

это издание

Шестое издание

807-17
1955

40
125

ЗЕРКАЛО ТАИНЫХЪ НАУКЪ

И
ОТРАЖЕНИЕ СУДЬБЫ ЧЕЛОВѢКА.

ЧЕРНАЯ И БѢЛАЯ МАГІЯ

Египетская, Индейская, Русская и Западной Европы, Алхимія,
Астрологія, животный магнетизмъ, волшебство, чародѣйства и
предразсудки.

РАСКРЫТІЕ ЭТИХЪ НАУКЪ

ПУТЕМЪ НОВѢЙШИХЪ ИССЛѢДОВАНІЙ ИСТИНЫ И ЗДРАВАГО СМЫСЛА.

Полное собраніе чародѣйства, волшебства, всевозможныхъ фокусовъ
и обмановъ, заговоровъ, различныхъ гаданій, кудесничества, спиритическихъ сеансовъ и проч.

Въ пятнадцати частяхъ.

Сочиненіе АЛЬБЕРТИНО.

Изданіе шестое, исправленное, переделанное и значительно дополненное.

МОСКВА.

Типографія Н. Н. Булгакова, Солянка, д. Волкова.
1900.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 31 Марта 1899 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

„ЗЕРКАЛО ТАЙНЫХЪ НАУКЪ“, ОТРАЖЕНІЕ СУДЬБЫ ЧЕЛОВѢКА. ЧЕРНАЯ И БѢЛАЯ МАГІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

	Стр.
Откуда произошло начало волшебства и чарованій	1
О сотвореніи міра по преданію Халдейцевъ	6
Египетская миеологія	8

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Откуда демонъ	19
Демонологія	23
Водяной	29
Русалка	30
Лѣшій	39
Кикиморы	41
Оборотень	44
Коровья смерть	46
Кощей безсмертный	—
Сирены, тритоны и nereиды	—
Баба—яга	53

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Поклонники демона или откуда возникло понятіе о волшеб- никахъ	54
Вызываніе духовъ, духовидцы	61
Колдуны и колдуньи	63
Продажа души дьяволу	66
Какъ узнать колдуна	69
Какъ умирають колдуны	70
Вѣдьма	79
Вѣдьмы — оборотни	—

Вѣдма и ея проказы	Стр. 80
Свойство вѣдмы	82
Смерть вѣдмы	—
Знахарь или знахарка	83
Откуда произошла черная и бѣлая магія	84

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Черная магія

1) Египетская	89
2) Индійская	91
Черная магія среднихъ вѣковъ до вліянія на нее инквизиціи	92
Вызываніе духовъ, тѣней и видѣній	95

Заговоры и заклинаніе вообще.

Заклинаніе вообще	97
Русскіе заговоры	98
Заговоръ противъ стрѣлъ и пушечныхъ ядеръ, всякихъ пулькъ и всякаго оружія и побоища	101
Противъ меча и сабельныхъ ударовъ	106
На желѣзо, укладъ, сталь, мѣдь	—
Отъ пищалей, стрѣлъ и ратованія кулачныхъ бойцовъ	107
Противъ пищалей, стрѣлъ и всякаго оружія	—
Вообще отъ разныхъ орудій	108
Заговоръ на неуязвимость идущаго на войну	—
Отъ меча, какъ мечъ умолвить и онъ не съѣдетъ	—
Заговоръ отъ поруба	109
Заговоръ, чтобы полюбила дѣвушка	—
Заговоръ отъ лихорадки	110
Заговоръ отъ пожара	113

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Каббала, каббалистика	115
---------------------------------	-----

Гаданіе разнаго рода.

1) Астралогія	117
Чудесныя свойства планетъ	119

ГАДАНІЕ ПО ЗОДІАКАМЪ.

По Альберту (Великому) и Брюсу.

Овенъ (покровитель наукъ)	120
Телецъ (покровитель крѣпости мышцъ)	—
Близнецы (покровители великодушія)	—

Ракъ (покровитель зла и труда)	Стр. 121
Левъ (покровитель силы, пылкости, ума и сердца)	—
Дѣва (покровительница пѣнія и краснорѣчія)	—
Вѣсы (покровители торговли)	—
Скорпионъ (покровитель дурныхъ свойствъ)	—
Стрѣлецъ (покровитель постоянства)	—
Козерогъ (покровитель недовѣрчивости)	122
Водолей (покровитель благосклонности)	—
Рыбы (покровители юстиціи)	—
Значеніе названій зодіаковъ по смыслу	—
Разсчетъ тяжелыхъ дней	123

Небесныя явленія

1) Кровавое небо	124
2) Солнечное затмѣніе	125
3) Солнце играетъ	—
4) Радуга	—
5) Громъ и молнія (простои. молонья)	—
6) Громовая стрѣла	127
7) Огненный драконъ, огненный змѣй или ужъ	—
8) Звѣзды	129
9) Падающія звѣзды	130
10) Огненный дождь	—
11) Огненный шаръ	131

Древнія и современныя гаданія.

1) По трунамъ умершихъ	—
2) По движенію и крику птицъ	—
3) На древесныхъ вѣткахъ	—
4) На фонтанѣ	132
5) На воскѣ	—
6) На водѣ	133
7) На азбукѣ	—
8) На стрѣлахъ	134
9) По дыму	—
10) По огню	—

Гаданія по внутренностямъ животныхъ.

11) Посредствомъ вызыванія тѣни умершаго	135
12) На кофе	—
13) На картахъ	136
14) Сногаданіе	—
15) Лицегаданіе и рукогаданіе	137
16) Гаданіе по зеркалу	138
17) На шкурѣ	—

VI.

	Стр.
18) По голосамъ	139
19) По снѣгу	—
20) По дровамъ	—
21) По курицѣ	—
22) Предсказывать погоду по паукамъ	—
23) Аристотелевы врата	140
24) По кругамъ (гаданіе).	—
Предсказаніе	—

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

Способы узнавать свойство людей по ихъ наружности.

Физиономантія, Хиромантія и Френологія	142
Физиогномика или физиономантія	143

Френологія.

1) Черепъ	149
2) Голова	150
3) Лобъ	151
4) Глаза	—
5) Вѣки	152
6) Брови	153
7) Носъ	—
8) Ротъ и губы.	—
9) Подбородокъ.	—
10) Щеки	154
11) Пальцы руки	—
12) Волосы на головѣ	155
13) О признакахъ характера по ушамъ и голосу	156
14) О признакахъ характера по смѣху	—
Хиромантія	164
Картомантія	—
Гаданіе на картахъ	—
Значеніе картъ	—

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

Болѣзни, предписываемыя людской злобѣ.

Порча	170
Лягушки	—
Залома хлѣба	171
Приворотное зелье или любчикъ	172
Любовные заговоры, любжа. Приворотныя средства	—
Порча — сглазъ	175
Что порождаетъ пьянство	178

VII.

	Стр.
Спячки	180
Куриная слѣпота	181
Лихорадка	182
Падучая болѣзнь	184
Кликуша	—
Изсушить человѣка (русская прост. примѣта)	186
Суевѣрная примѣта грабителей	187
Яды и предостереженіе	188

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ.

Карточные фокусы-покусы.

Назвать карту, лежащую впереди одной вынутой	200
Назвать верхнюю карту въ колодѣ	201
Назвать нижнія карты двухъ кучекъ картъ	—
Назвать карту, которую напередъ показываютъ	—
Показывать и называть 52 карты	—
Узнавать карту по запаху	203
Внутую карту опять отыскать	—
Дать снять колоду и отыскать потомъ замѣченную карту	204
Отыскать вынутую карту	—
Прежде замѣченная карта	—
Узнать, какія карты взяты	—
Видѣнную карту переменить въ другую	205
Система тасованія картъ	—
Таблицы перемѣщений	206 — 207
Горящія карты	208
Превращеніе тузовъ	211
Отгадать задуманную другими карту	—
Искусство угадывать посредствомъ картъ тайно взятыхъ три кто именно изъ нихъ какую взялъ.	213

ЧАСТЬ ДѢВЯТАЯ.

Бѣлая магія (натуральная).

Бобы какъ вырастаютъ въ нѣсколько часовъ	214
Вѣрное средство выигрывать пари въ томъ, что у васъ пер- выхъ получится 31 при игрѣ въ кости.	216
Вода, горящая на рукѣ	217
Вогнать воду въ опрокинутый стаканъ	—
Выпустить изъ бутылки вино такъ, чтобы вмѣсто его очути- лась вода	—
Принести воду въ дырявой посудѣ	—
Превращеніе воды въ водку	—
Нарисованная птица каркаетъ	—

	Стр.
Какъ узнать лѣта человѣка, который не захочетъ ихъ сказать.	218
Волшебный отвѣтъ	—
Вынуть вещь изъ середины, не трогая прочихъ	219
Чтобы не напалъ волкъ	—
Волкъ огненный (пламя выскакивающее изъ печи во время топки)	—
Верблюжья пляска	—
Заставить вертѣться соломинку отъ капли воды	220
Какъ незамѣтно изъ руки въ руку перенести бубенчикъ	—
Писать на водѣ	—
Огненная надпись	221
Голова, мычащая на столѣ (столовое блюдо)	—
Головы, нарисованныя на стѣнѣ, гасятъ свѣчу и зажигаютъ	222
Горящій ледъ	—
Голосъ. Какъ производить трехголоска однимъ голоскомъ	—
Нѣсколько голосовъ въ одинъ	—
Монету съ трудомъ столкнуть съ ножа на близкомъ разстояніи	—
Букву узнавать на разстояніи ружейнаго выстрѣла	223
Четвероугольникъ превратить въ кругъ	—
Убѣжденіе въ выигрышѣ	—
Желѣзо безъ огня ковать и закаливать	—
Желѣзо горящее	224
Желѣзо отливать бѣлое, какъ серебро	—
Пляшущая игла	—
Приморозить кружку къ столу въ лѣтнее время	225
Замокъ, которымъ можно запереть ротъ безъ вреда	—
Ковать на груди желѣзо	—
Искры и дымъ изъ рта выпускать	—
Картина очарованная	226
Картезіанскій бѣсъ	—
Какъ пивомъ угощать пріятелей, чтобы уходили постоянно трезвыми	—
Угадать задуманное число	—
Неуязвимость отъ выстрѣла	227
Спасительный шомполъ	—
Хлѣбная пуля	228
Яйца со змѣями	—
Ножеглоты	229
Выдержать на спинѣ 50-пудовую пушку	232
Разбитіе камней на человѣческой груди	—
Какъ достать разрывъ-траву	—
Письмо скрыть въ яйцѣ	233
Написать на яйцѣ подъ скорлупою	—
Живое яйцо	—
Искусство скороходовъ	—
Какъ приводить куръ къ новому мѣсту	—

	Стр.
Какъ привести въ безопасность курятникъ отъ лисицъ, куницъ и хориковъ	234
Развратить старую курицу въ скоромъ времени	—
Уничтожить кваканіе лягушекъ	—
Прогонять лягушекъ	—
Нишенскій посохъ, какъ средство для благополучнаго доенія	—
Прудъ наполнить рыбой, не сажая оной	235
Снять съ человѣка рубашку, не трогая верхняго платья	—
Какъ сдѣлать, чтобы собака не выросла велика	—
Приучить къ себѣ собаку	—
Уничтожить звонъ въ ушахъ	—
Яблоко заставить бѣгать по столу	236
Съѣсть съ огнемъ огарокъ свѣчки	—
Какъ приучить голубей чтобы не отлетали	—
Голуби, чтобъ не отлетали и чтобъ ихъ не били хищныя птицы	—
Чтобы—не отлетая чужихъ приманивали	—
Какъ сдѣлать, чтобы въ самоварѣ долго не вскипѣла вода	237
Отчего самоваръ поетъ	—
Какъ успѣшно кончить съ кѣмънибудь дѣло въ свою пользу	—
Гадательный пруть	—
Какъ узнать вора	238
Русскія средства, чтобы на свадьбѣ не испортили молодую	241
Вѣрнѣйшее средство угадывать, сидя въ другой комнатѣ	—
Условная таблица	242

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.

Повѣрья, суевѣрія, предрасудки.

Могила	246
Городище и курганы	148
Клады	249
Богатый кладъ нашего времени	257
Куренія	259
Искры	260
Волшебный кругъ алхимиковъ и магиковъ среднихъ вѣковъ	—
Амулеты	263
Талисманы, привѣски	—
Еврейскіе амулеты	263
Древніе языческіе амулеты	—
Русскія ладонки	—
Искусственный громъ	—
Искусственная молнія	264
Гремучій порошокъ	—
Греческій огонь	—
Огонь зажигать помощію воды	—
Огонь горящій подъ водою	265

	Стр.
Огонь на рукѣ держать	—
Держать руки въ пламени	—
Огонь выплевывать	—
Квартира домоваго	—
Чтобы въ банѣ кто-нибудь почертилъ	—
Блудящіе огни	266
Вещества гніющія	—
Сила воображенія	—
Воскресеніе	—
Возрожденіе Феникса	267
Вампиры	268
Саги объ умершихъ	269
Василискъ	270
Вальпургіева ночь	—
Веревка повѣшеннаго	271
Алруни, альрауны	—
Голодный источникъ	—
Тарантулы	272
Огненный драконъ	—
Дождь изъ жабъ	273
Человѣческое сало	—
Желѣзо плавающее на воздухѣ	274
Церопластика	—
Срокъ жизни человѣческой	—
Звонъ	275
Змѣиная пещера	—

ЧАСТЬ ОДИНАДЦАТАЯ.

Предметы, предрассудки. обычаи и проч.	266
--	-----

Народныя предметы о перемѣнѣ погоды по воздушнымъ явленіямъ.

1. По облакамъ и туману	288
2. По радугѣ и дождю	289
3. По грому и молніи	—
4. По росѣ, инею и морозу	290
5. По вѣтру и воздуху	—
6. По звѣздамъ	—
7. По мѣсяцу	291
8. По солнцу	—
Разнообразіе чудныхъ видѣній	292
Двойники	—
Обманы слуха	293
Какъ узнають роютъ ли подкопы	293

	Стр.
Чревоушители	—
Древніе оракулы	295
Отголосокъ, дающій отвѣтъ	—
Говорящая кукла	—
Мемнонова статуя, пріятное украшеніе сада, произносящая звуки помощію солнечныхъ лучей	297
Мертвая говорящая голова	—
Мертвые часы	298

ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.

Сновидѣнія.

Кошмаръ	307
-------------------	-----

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ.

Симпатія.

Антипатія	311
Симпатическія средства	312
Видѣнія	314
Видѣніе искусственное	315
Двойное зрѣніе	—
Привидѣнія	317

ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Месмеризъ или животный магнетизмъ.

Начало сеанса	329
Магнетизированіе женщинъ	331
Магнетизированіе трудно-больного	—
При болѣ въ головѣ	332
При болѣ въ плечѣ	—
При завалахъ	—
Если желаете излѣчить ожогъ, замороженное мѣсто, ноготьду	—
Въ мигрени, въ сильномъ жару	333
При мигрени отъ разстройства желудка	—
При приливѣ крови къ головѣ	—
Краткая исторія месмеризма	—
Спиритизмъ или спиритуализмъ	339

ЧАСТЬ ПЯТНАДЦАТАЯ.

Алхимія,

Стр.

- 1) Способъ полученія золота въ большомъ количествѣ противъ
даннаго способомъ пережиганія. 346
- 2) Способъ изъ ртути получить чистое золото 347
- 3) Растопить въ рукѣ золото 348
- 4) Какъ узнать: въ которой рукѣ золото и въ которой серебро. —
Русскій способъ получить золото 349

Объясненіе рисунка къ „Зеркалу Тайныхъ
Наукъ“.

На высокой скалѣ стоитъ мудрость въ видѣ Минервы, возводя науку. Минерва, мановеніемъ копья, низринула въ бездну предразсудки: идолопоклонство, суевѣріе, еретичество, алхимиковъ, колдовство, словомъ все то, чѣмъ была богата наука прежняго времени, и надъ чѣмъ въ настоящее время смѣемся мы.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Жизнь каждого народа полна предрасудковъ, суевѣрій, примѣтъ, убѣжденій и вѣрованій во все сверхъестественное и непостижимое.

Все то, что непонятно или недоступно по недостатку свѣдѣній, или по неразвитости разума, укореняется въ памяти и неразработанное здравымъ смысломъ передается потомству. Въ такомъ-то видѣ, переходя изъ рода въ родъ, легенда или рассказъ принимаетъ необыкновенныя формы, искаженныя народною памятью или поэзіей.

Такъ дошли до насъ разнаго рода предрасудки, примѣты, убѣжденія въ могучую силу дьявола, въ существованіе чародѣевъ и прочее, что, разумѣется, можно допустить, какъ вслѣдствіе несовершенства нашего воспитанія и книгъ, назначаемыхъ для первоначальнаго обученія. У насъ стараются только объ обогащеніи памяти учащагося, нисколько не заботясь о развитіи разума и здраваго смысла. Къ тому же часто тѣ, кому ввѣрено наше образованіе, не обладаютъ достаточными свѣдѣніями и передаютъ свои предрасудки молодымъ ученикамъ. Такъ, напримѣръ, Плиній въ своей Естественной Исторіи говоритъ, что есть рыба, принадлежащая къ роду морскихъ миногъ (Четоча), которая одарена такой силою въ зубахъ и мускулахъ, что въ силахъ остановить корабль и что такое несчастіе будто бы претерпѣлъ Антоній, отправлявшійся на Акціумскую битву. Затѣмъ Геродотъ, Ксенофонтъ, Плутархъ, Титъ-Левій, Еманъ, Светоній Плиній, Аристотель, Помпоній, Мелы и др. увѣряли, что будто бы есть страны, гдѣ люди имѣютъ собачьи и оленьи головы безъ глазъ и даже безголовые. Даже есть люди одноногіе, которые, если хотятъ бѣжать,

то бѣгаютъ попарно. Наконецъ, что рысь имѣетъ способность видѣть сквозь каменную стѣну. Если сознаться, то эти знаменитые авторы ввали не хуже барона Мюльгаузена, что въ наше время допустить нелѣпо; но авторитетъ знаменитостей никакъ не можетъ не подѣйствовать на юныя сердца молодежи и увлекаетъ ихъ. Хотя Плиній оказалъ довольно услугъ міру, но еще бы болѣе сдѣлалъ, еслибы дозволилъ себѣ только то писать, что самъ видѣлъ. Въ наше время можно читать у древнихъ, но тогда, когда каждое слово будетъ разработано и взвѣшено, потому что нашъ вѣкъ по своей разработанности и успѣхамъ въ наукахъ уже не нуждается въ трудахъ блаженной памяти древнихъ ученыхъ.

Въ самомъ дѣлѣ разоблаченіе предразсудковъ, которыми обогатили насъ средніе вѣка, необходимо. Сколько народа на руси по сіе время вѣрятъ въ домовыхъ, лѣшихъ, русалокъ, вѣдьмъ и прочихъ невидимыхъ существъ и также въ порчу, примѣты и заговоры, оскудѣвая вѣрою въ могущество и благость Творца или упуская надежды на Промыслъ Божій. Человѣкъ страшится за себя, боясь не гнѣва Божія, а злобы сатаны.

Идея о невѣдомомъ и о духахъ допустила мысль о сношеніи человѣка съ дьяволомъ, и эта болѣзнь разума произвела на свѣтъ всѣхъ волшебниковъ, колдуновъ, знахарей, одаривши ихъ сверхъ-естественной и непонятной силою.

Чтобы—если не искоренить, то объяснить и различить такія ложныя понятія, которыя ослабляютъ вѣру въ могущество Творца, считаемъ нелишнимъ высказать, что шестое изданіе наше исполненное и во многомъ исправленное, вѣроятно, принесетъ свою долю пользы.

Авторъ.

ЧАСТЬ I.

Откуда произошло начало волшебства и чарованій.

Заблужденія, существующія понынѣ въ видѣ преданій, сказаній и предразсудковъ, главнѣйшимъ образомъ истекаютъ изъ одного и того-же источника,—идолопоклонства. Въ самомъ дѣлѣ идолопоклонство представляетъ громадный источникъ ложныхъ понятій, которые проникли въ жизнь народа, обычаи, понятія и обряды.

Жизнь язычниковъ была крѣпко связана съ обрядами и обычаями, на чемъ, разумѣется, были основаны гражданскіе законы тѣхъ народовъ. Вліяніе вѣры и гражданскихъ законовъ не могли не дѣйствовать на умы народа, и вотъ отъ отца къ сыну передавались тѣ убѣжденія, которыми полна была жизнь фетишистовъ и ложъ понятій въ формахъ идеализированныхъ божествъ, съ свойствами и преимуществами принадлежащихъ каждому изъ нихъ, не могло забыться въ народной памяти—и вотъ—исторія о божествахъ проникла повсюду, принимая характеръ и образъ соответствующіе духу, жизни и понятіямъ того народа, куда проникла идея многобожія.

Слѣдовательно заблужденіе, развившее такое громадное ядро предразсудковъ, возникло вслѣдствіи многобожія.

Искать начало многобожія нужно въ семействѣ Хама. Дѣти, преданныя проклятію родителя, забыли совѣты Ноя, поработились страстямъ и стали боготворить предметы видимые и чувственные.

Два сына Хама, Ханаанъ и Мисраимъ поселились въ Сиріи и въ Египтѣ, гдѣ и развилось идолопоклонство.

Лукіанъ упоминаетъ, что Египтяне впервые начали воздавать поклоненіе идоламъ. Точно также и Геродотъ говоритъ, что Египтяне впервые признали 12 божествъ, и символы вѣрованій, всецѣло перешли къ Грекамъ.

Священное Писаніе также представляетъ Египетъ средоточіемъ идолопоклонства, именно, что тамъ царствовали волхвованіе, чародѣйство, гаданіе и толкованіе сновъ, что, разумѣется было плодами суевѣрнаго богослуженія и это идолопоклонство достигло высочайшей степени во времена Моисея, такъ что этотъ Законодатель, для того много писалъ узаконеній, чтобы во всемъ противоположить Еврейскій законъ Египетскимъ обрядамъ.

Изъ Египта идолопоклонство перешло къ потомкамъ Сима, въ Халдею и Месопотамію, и наконецъ на западъ къ сынамъ Іафетовымъ въ Азію, Грецію и на острова.

Тенерь, что же такое идолопоклонство? Неужели въ древнѣйшихъ люди не понимали значенія природы, неужели мысль о высочайшемъ и совершеннѣйшемъ Творцѣ вселенной не освѣщала ничью голову? Нѣтъ, многіе и очень многіе изъ философовъ высказывали свои идеи, но борьба истины была не сильна противъ ложныхъ понятій, которыми была обогащена масса народа.

Мифологія основана не на созерцаніи Высшаго Существа, и не на поклоненіе Ему; совсѣмъ не такъ, а напротивъ господствующая и первая идея, служащая основою фетишизма, это, по словамъ Фоссія, *добро и зло*.

Эти убѣжденія, преобразовавшіяся потомъ въ религію, основаны на жизни человѣка. Въ самомъ дѣлѣ люди, видя повсюду зло и добро и, не имѣя путеvodителемъ священнаго преданія, не могли думать, чтобы существо доброе само по себѣ могло производить зло.

И вотъ явились въ понятіяхъ народа два божества вѣчныя, равныя по могуществу и противоположныя по своему свойству, это добро и зло, которыя приняли форму и образъ.

Фоссій относитъ это заблужденіе ко временамъ отдаленнымъ и увѣряетъ, что начало поклоненія этимъ божествамъ принадлежитъ основателю вѣры Зороастру, заимствовавшему, ее у Персовъ. Позендски—Зеоеотро, по-персидски—*Зердустъ*, по-Пельви—Зародогъ, по-русски—Живучая Звѣзда; реформаторъ магізма или религіи древнихъ Персовъ, Парфянъ и Гебровъ, родился, вѣроятно въ Мидіи въ Азербайджанѣ, въ царствованіе Густаспа (можетъ быть, Гистаспа отца Дарія). Онъ проповѣдывалъ о добрѣ и злѣ и очистилъ вѣру Мидянъ, обремененныхъ предрасудками и безпорядками. Онъ имѣлъ много враговъ и умеръ, неизвѣстно, какимъ образомъ на мосту Альборди. Его книга о вѣрѣ носитъ названіе Зендавеста. Онъ приписываетъ добрымъ вѣчную награду, а злымъ наказаніе. Его почитаютъ сыномъ Мисраима и внукомъ Хама.

Ученый англичанинъ Томасъ Гайдъ, изучившій религію древнихъ Персовъ, оправдалъ Зороастра, доказавъ, что этотъ знаменитый законодатель не только не вводилъ идолопоклонства между Египтянами, но никогда и не жилъ вмѣстѣ съ ними.

Томасъ Гайдъ говоритъ что Зороастръ по возможности старался разрушить предрасудокъ идолопоклонства; онъ желалъ заставить благоразумнѣйшихъ вѣрить одному существу, Создателю

неба и земли, но видя, что поклоненіе звѣздамъ и другимъ планетамъ такъ сильно укоренилось, что невозмутить народа, нельзя истребить понятій, установилъ въ честь солнца, какъ виновника плодородія на землѣ, нѣкоторые духовные обряды, которые и по сіе время существуютъ между магами, происшедшими отъ древнихъ Персовъ.

Гайдъ говоритъ, что маги поклоняются одному Богу началу всѣхъ существъ; а огонь и солнце обожаютъ потому, что почитаютъ ихъ лучшимъ изображеніемъ Творца и храмовъ, гдѣ Творецъ воздвигнулъ свой престолъ.

Вотъ краткое понятіе о его законахъ, изложенныхъ въ книгѣ, названной Зендавестой или Авестой, что значитъ по-русски *Живое слово*.

Эта священная книга Гебровъ и Персовъ, была написана на 1,200 шкурахъ, составляющая 12 большихъ томовъ, въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ одна была написана на зендскомъ языкѣ, а другая на языкѣ Пельви—двухъ языкахъ употребительныхъ въ древней Персіи. Первая часть Зендавесты и содержитъ въ себѣ:

1) *Вендидатъ Содэ*, то-есть службу жрецовъ при восхожденіи солнца. Эта часть подраздѣляется на три отдѣла: 1) *Вендидатъ* сраженіе съ Ариманомъ (злымъ духомъ, вѣрнѣе злымъ началомъ *Изехне* и *Ясна* (вознесеніе души) и *Виспередъ* (начальства душъ) 2) *Тектъ Содэ*. Молитвы, писанныя частію на парскскомъ, а частію на языкѣ Пельви. 3) Сирuze (или Зоуней) содержитъ богослужебный календарь и 2-я часть Зендавесты называется—*Бундегекъ* и представляетъ родъ Энциклопедіи, содержащей замѣтки о космогоніи, религіи, богопочтеніи, астрономіи и гражданскихъ учрежденіяхъ, также о земледѣліи и другихъ полезныхъ для государства предметахъ.

Изъ всѣхъ этихъ книгъ, или сборниковъ, совершенно разнородныхъ, одно только Вендидатъ можно причислить древнее происхожденіе. Она составляетъ, какъ полагаютъ ученые, одну изъ двадцати одной книги; *Носкъ* или *Нускъ*, которыя даже ученые Греки приписывали Заркастру.

Носки эти, по мнѣнію Персовъ, были диктованы самимъ Ормуздомъ. Остатки этихъ Носкъ, сохранившихся въ Зендавестѣ, изложены въ формѣ разговоровъ между Ормуздомъ и Зороастромъ. По смерти творца своего, они сохранены были однимъ магомъ, который присоединилъ еще одну книгу, называемую *Царатухтъ Нама* и сократилъ самую Зендавесту; это сокращеніе написанное на

персидскомъ языкѣ, называется *Садъ-Деръ*. Эта книга заключаетъ въ себѣ жизнь Зороастра. Зендавеста привезена въ Европу Анкестиломъ Дюперрономъ, который въ первые сдѣлалъ переводъ ея на французскій языкъ въ Парижѣ (3 тома in 4). Евгений Бюрнуеръ издалъ въ свѣтъ оригинальный текстъ этого сочиненія 1829—43 г.

Впрочемъ неподвержено сомнѣнію, что основаніе двухъ началъ существовало въ Египтѣ издревле.

Вотъ общій смыслъ ученія о многобожии у Египтянъ:

Озирисъ въ первоначальное яйцо, изъ котораго произошелъ свѣтъ, вложилъ 12 бѣлыхъ пирамидальныхъ фигуръ, для того, чтобы этимъ изобразить тѣ безчисленные благодѣянія, которыя должны разлиться между народами; но Тифонъ, богъ зла, братъ его, раскрывъ это яйцо, вложилъ туда двѣнадцать такихъ же черныхъ пирамидъ, отъ которыхъ возникли на землѣ несчастія. Персы начало добра называли Оромазомъ, а начало зла Ариманомъ изображали ихъ въ видѣ благодѣтельныхъ и вредныхъ планетъ.

Впослѣдствіи Пифагоръ распространилъ это мнѣніе въ Египтѣ и Греціи, которые передали это Римлянамъ. Манесъ также принялъ его и хотѣлъ смѣшать съ христіанствомъ около IV вѣка отъ начала церкви.

Поклоненіе звѣздамъ древнѣе понятія о двухъ началахъ.

Мысль о божествѣ никогда не могла изгладиться и люди слабые и гордые не могли обожать себѣ подобныхъ: только предметы важные могли ихъ увлечь въ заблужденіе, и вниманіе остановилось на солнцѣ, какъ великомъ благодѣтельномъ свѣтилѣ. Почитаніе свѣтилъ небесныхъ увлекло поклонниковъ къ изученію движенія ихъ, и вотъ явились астрологи, гадатели подвиженію ихъ. Такимъ образомъ это увлеченіе древнихъ послужило къ тому, что стали по звѣздамъ угадывать будущность.

Древность идолопоклонства высказывается Моисеемъ въ его поученіяхъ Израильтянамъ, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ: „Возводи очи на небо и созерцая солнце, луну и звѣзды, не заблуждайтесь и не воздайте Божескаго поклоненія твореніямъ, которыя Господь Богъ нашъ создалъ для пользы всѣхъ народовъ“. Моисей преподавалъ свое ученіе въ пустынѣ, по исходѣ изъ Египта. Онъ имъ хотѣлъ оградить народъ отъ суевѣрія и предрасудковъ, которые Израильтяне могли видѣть въ другихъ народахъ, такъ какъ почитаніе свѣтилъ въ то время было всеобщимъ.

Аммониты олицетворяли солнце подъ именемъ Молоха, Халдеи подъ именами Бела, Ваала, что значитъ „Господь небесъ“. Арабы—

Адонаемъ, Моавиты—Всельфегоромъ, Персы—Митрою, Эфіопы—Ацобиномъ, Индійцы—Либеромъ, а Греки и Римляне—Аполономъ или Фебомъ.

Цезарь въ своихъ запискахъ упоминаетъ, что Германцы въ древности боготворили только тѣ предметы, которые давали имъ пользу, куда принадлежали огонь, солнце и луна.

По открытіи Америки, Европейцы не безъ удивленія узнали, что всѣ народы обширной земли также обожали солнце и Янки назывались его дѣтьми. Можно по этому судить, что всѣ народы, въ своемъ младенествѣ, поклонялись этому свѣтилу, исключая обитателей жаркаго пояса, такъ какъ эти жители, будучи томимы зноемъ, проклинали его, какъ злое божество.

Макробій доказываетъ, что всѣ языческіе боги заключались въ солнцѣ и лунѣ.

Такъ, напримѣръ, Сатурнъ, Юпитеръ, Меркурій, Аполлонъ, Аммонъ и другіе, а изображающими луну являются Церера, Діана, Люцина, Уравія и другія. Всѣ эти богини составляютъ языческую Изиду, служившую символомъ луны.

Ничего не было грубѣе обрядовъ первыхъ идолопоклонниковъ. Во времена Церкопса Аеніяне приносили въ жертву Юпитеру только обыкновенные пироги. Первые Скифы обожали *мечъ*, Арабы *дикій камень*; на Аркадскихъ островахъ изображеніемъ *Діаны* былъ *необдѣланный кусокъ дерева*. На Кноеронѣ *Юнону Весту* представлялъ *срубленный пенъ*; а въ Самосѣ *простая доска*. Изобрѣтеніе художествъ распространило успѣхи и въ *идолопоклонство*. Искусно обдѣланныя статуи возбудили почтеніе. Тогда начали думать, что боги, коихъ они представляли изображеніе, обитали въ нихъ, напр. въ началѣ было только три музы и три художника, каждый по своему изобразилъ ихъ, а народъ прельщенный работою, обоготворилъ всѣ девять.

Отъ обожанія звѣздъ перешли къ обожанію неба, вѣтровъ, морей и рѣкъ и, наконецъ, великихъ людей также причислили къ сонму боговъ.

Изобрѣтеніе полезнаго искусства, красота какого-нибудь творенія, благодарность за оказанныя благодѣянія,—все побуждало язычниковъ къ сооруженію храмовъ, алтарей, почитанію священныхъ лѣсовъ и пещеръ.

Такое почитаніе произошло вскорѣ по смерти Озириса и Изиды, въ Египтѣ, которые были знамениты своими дѣлами, и они сдѣлали этихъ царей богами. Но такъ какъ несообразно было бы

съ разсудкомъ существъ, подверженныхъ смерти и тлѣнію, называть безсмертными, то они выдумали, что будто бы ихъ души соединяются со свѣтилами, ихъ которыхъ выпали для того, чтобы одушевить тѣло. Такимъ-то образомъ поклонялись имъ вмѣстѣ съ солнцемъ и луною, и богослуженіе ихъ соединили съ поклоненіемъ сихъ двухъ свѣтилъ. Кажется, что отсюда получилъ начало свое *Метемпсихозъ* (перехожденіе душъ изъ одного тѣла въ другое), — мнѣніе, которое въ послѣдствіи совсѣмъ обезображено.

Потти въ одно и то же время Халдеи сопричислили къ богамъ своего Бела. Финикіане, Сиріане и послѣ ихъ Греки и Римляне начали подражать Египтянамъ, и весь Олимпъ наполнился боготворительными смертными. Тогда начали говорить, что ихъ души обитали въ нѣкоторыхъ звѣздахъ, избираемыхъ ими себѣ въ жилище.

Воздавая божескія почести звѣздамъ, захотѣли обожать и другія произведенія природы. Начали утверждать, что божество присутствовало въ каждой ея части. Стали поклоняться землѣ, подъ именами *Реи, Теллуры* (Tellus), *Опы, Цибелы, Прозерпины, Майи, Флоры, Фавна, Палесы* и проч.; огню, подъ именами *Вулкана, и Весты*; водамъ, морямъ и рѣкамъ, подъ именами *Океана Нептуна, Неря Нерейдъ, Нимфъ, Наядъ*. Воздухъ и вѣтры называли *Юпитеромъ* и *Эоломъ*; солнце — *Озирисомъ, Аполлономъ*; дуну — *Дианой, Изидой* и проч. *Бахусъ* былъ богомъ вина, *Церера* — богинею жатвы. Каждая рѣка, каждый ручей былъ подъ защитою своего божества, горы подъ покровительствомъ *Нимфъ* и *Сатировъ*; *Плутонъ* былъ богомъ ада и проч. Боготворили *страсти*: молодость, благость, согласіе, правосудіе, милосердіе, мудрость, стыдливость, честность, храбрость, истину, свободу, цѣломудріе и др.

Вотъ распространеніе идолопоклонства.

О сотвореніи міра по преданію Халдейцевъ.

Идолопоклонство, по всей вѣроятности, должно имѣть свое начало у народовъ азіатскихъ. Халдейцы были самый древній народъ и Нимродъ былъ ихъ первымъ царемъ — современникомъ Фалега и первымъ основателемъ Вавилонскаго столба.

Не взирая на трудность перенестись мыслями въ столь отдаленныя времена, можно однакожъ открыть нѣкоторые слѣды къ святилищу истины. Дѣписатели, одинъ за другимъ слѣдующіе, всегда обрѣтали необходимость въ нѣкоторой убѣдительной досто-

вѣрности своихъ твореній для того, чтобы сохранить ихъ для потомства. Они приводили отрывки изъ дѣписателей, имъ предшествовавшихъ. Внимательный наблюдатель, тщательно сообщая сіи преданія, старается свои размышленія основывать на твердыхъ началахъ и чрезъ то избѣгаетъ заблужденій, хотя первыя преданія людей для него не существуютъ.

Иосифъ Флавій говоритъ, что Халдейцы въ древнѣйшія времена старались сохранить память происшествій своихъ посредствомъ надписей и обелисковъ. Онъ утверждаетъ, что лѣтописи свои поручали они сочинять мужамъ ученѣйшимъ своего времени. Древность сихъ лѣтописей доказывается особенно сходствомъ мнѣнія ихъ о началѣ міра съ мнѣніемъ Моисея. И сіе болѣе всего примѣтно въ повѣствованіяхъ ихъ о первыхъ десяти племенахъ, которыя были до потопа; были и о другихъ десяти, послѣ потопа существовавшихъ.

Часто съ удивленіемъ вспоминаютъ о древнихъ астрономическихъ наблюденіяхъ Халдейцевъ и великомъ множествѣ вѣковъ, которые считали отъ сотворенія міра. Для истолкованія этого историческаго чуда, за должное почитаемъ описать исчисленіе времени и царствованія.

Халдейцы считали поколѣнія и царствованія по *Сарамъ*.

Они раздѣляли также время на Неры и Зосы. Сара также заключала три тысячи шестьсотъ лѣтъ, а Зоса шестьдесятъ лѣтъ. По такому способу исчисленія первыя царствованія продолжались чрезвычайное множество лѣтъ; ибо каждый государь ихъ жилъ по нѣсколько Саръ. Но всеобщая исторія, однимъ англійскимъ обществомъ изданная, и самъ *Скакигеръ* и другіе знаменитые истолкователи древности увѣряютъ насъ, что Халдейцы называли дни годами; слѣдовательно принимая Сару, изъ трехъ тысячъ шестисотъ лѣтъ состоявшую, за три тысячи шестьсотъ дней, мы находимъ, что число лѣтъ, о которомъ сіи древніе писатели повѣствовали, почти такое же, какое у Моисея въ житіи древнихъ патриарховъ.

Сіе сравненіе тѣмъ болѣе достовѣрно, что оно сходствуетъ съ астрономическими наблюденіями совершенно. Г. Балли въ исторіи своей о древней астрономіи приводитъ тому доказательства: онъ переходилъ отъ одного затмѣнія къ другому — и дошелъ, продолжая счисленіе во дняхъ вмѣсто годовъ, до затмѣній, о которыхъ Халдеи упоминали. Такимъ образомъ тщеславіе очень часто умножало число временъ; ибо всякій народъ по возможности желалъ время своего происхожденія представить отдаленнѣе.

Египетская мифология.

Диодоръ Сицилійскій, приводя преданіе Египтянъ, пишетъ такъ:

Въ началѣ небо и земля, будучи одинаковаго вида, по естеству своему, были смѣшаны вмѣстѣ въ видѣ хаоса. Наконецъ, когда они отдѣлились другъ отъ друга, міръ началъ принимать такой видъ, въ какомъ его находимъ, движеніемъ воздуха огненные частицы возвысились, — и солнцу, лунѣ и другимъ планетамъ дали круговое движеніе. Твердая матерія пала на низъ и раздѣлилась на сушу и море, откуда произошли животныя и рыбы, такъ какъ въ Египтѣ изъ земли, Нильскими водами растворенной, родилось безчисленное множество насѣкомыхъ и другихъ животныхъ.

Нѣтъ надобности приводить далѣе это преданіе для показанія его погрѣшности, какъ будто Творецъ не принимаетъ никакого участія въ образованіи вселенной. Сочинители этой системы какъ будто не чувствовали необходимости въ первой и важной причинѣ. Впрочемъ, нужно отдать справедливость Египтянамъ, ибо изъ ихъ священнаго языка, коего гіероглифами были ихъ эмблемы, видно, что они вѣрили вообще невозможности *натуръ неодушевленной и смѣшанной* быть началомъ всѣхъ вещей.

Нѣкоторые люди между Египтянами думали, что существуетъ *Духъ Верховный*, сотворившій міръ, и что въ человѣкѣ также существуетъ духъ, превышающій тѣло, который есть *душа*. Но сія великая или высокая мысль допускалась и сохранялась нѣкоторымъ числомъ людей просвѣщенныхъ. Такъ какъ они высоко цѣнили мнѣніе, которое поставляло ихъ выше другихъ смертныхъ: то скрывали оное подъ кровомъ непроницаемыхъ таинствъ. Къ познанію оныхъ не прежде допускали, какъ послѣ ужаснѣйшихъ испытаній. Сіи испытанія назывались *иниціациями* (initiationes). Конечно, религія народовъ была грубое идолопоклоненіе. Созерцая въ изумленіи солнце и другіе планеты, они вообразили? что сіи тѣла, свѣтящіяся, изображали собою властителей міра и были единые боги, вселенною управляющіе.

Солнце они называли *Озирисомъ*, а луну *Изидою*. Озирисъ, говорили они, значить *исполненный глазами* и ясновидящій. *Изида* значить древняя, потому, что они считали луну вѣчною.

У Египтянъ принимали восемь великихъ боговъ: Солнце, Сатурна, Рею, Юпитера, Юнону, Вулкана, Весту, Меркурія и Гермеса.

Хроносъ или Сатурнъ, сочетавшись бракомъ съ Реей, сдѣлался отцемъ Озириса и Изиды, а по мнѣнію другихъ Юпитера и Юноны; Юпитеръ родилъ другихъ пять боговъ: Озириса, Изиду, Тифона, Аполлона и Афродиту или Венеру. Они присовокупляли, что Озирисъ былъ тоже, что Бахусъ, а Изида тоже, что Церера.

Также нужно замѣтить, что при благотвореніяхъ, часто перемѣняли имена боготворимыхъ. Озирисъ наименованъ былъ *Сераписомъ*, *Діонисіемъ*, *Плутономъ*, *Юпитеромъ*, *Паномъ*: равно и супруга его Изида почтена была именами *Силены*, *Луны*, *Геры* или Юноны. *Орусъ* сынъ Изидинъ есть тотъ, котораго Греки нарекли Аполлономъ.

Мифология Египетская, говоритъ Плутархъ, соединяетъ въ себѣ два понятія: одно священное и высокое, а другое чувственное и открытое. Для того-то Египтяне въ преддверіи храмовъ своихъ поставляли финксовъ. Этимъ желали они изобразить, что Богословіе ихъ, подъ словами эмблематическими, содержитъ таинства мудрости. Ту же цѣль предполагать можно въ надписи *Соанской* на Менервиной и Изидиной статуѣ: *я есмь все сущее, бывшее и будущее, никогда смертный не поднималъ завѣсы, меня скрывающей*.

Богословіе Египтянъ въ себѣ вмѣщало два значенія—одно священное и символическое, а другое простое и буквальное. Фигуры животныхъ, въ храмахъ изображенные, которыя, казалось, они обожали, были токмо гіероглифы, изображающіе божественныя свойства и принадлежности.

Всѣ восточные народы, по мнѣнію Оригена какъ-то Персы, Индійцы, Сирийцы скрывали таинства. Мудрецъ во всѣхъ сихъ религіяхъ видитъ таинственный смыслъ, а непросвѣщенный видитъ одну внѣшность.

Сближая эти наблюденія, можно понять, что Египтяне, столь великіе и величественные въ своихъ твореніяхъ, мудрые въ законахъ, искусные въ ремеслахъ и наукахъ, въ религіи казались ослѣпленными, обожая насѣкомыхъ, пресмыкающихся, растенія и животныхъ. Можетъ быть, законодатели, желая смягчить дикость и лютость нравовъ народныхъ, этимъ хотѣли внушить кротость обращенія съ полезными животными, а народъ пошелъ далѣе и сталъ боготворить ихъ.

Итакъ должно различить невѣжество черни отъ глубокихъ познаній тѣхъ, кто занимался науками и читалъ книги, приписываемыя Гермесу „Трисмегисту тре-великому“. Богъ дорогъ, торговли,

промышленности и обмана въ мѣтологіи, на самомъ дѣлѣ былъ царь Египетскій, котораго признають чуть ли ни отцемъ всѣхъ тайныхъ наукъ (герметики). Въ самомъ дѣлѣ Египтяне приписываютъ ему книгу *Таро*, написанную эмблематическими знаками, а также книги *Пимандръ*, *Асклепѣосъ* и *Изумрудныя скрижали*; онъ свою науку представлялъ въ видѣ священнаго огня, которымъ будто бы питались его ученики и котораго не могли погасить не лишившись жизни; притомъ должны были воздерживаться отъ соблазнительныхъ помысловъ. Вотъ какая строгость существовала въ поклонникахъ ученія тайныхъ наукъ. Впрочемъ, правильная гигиѣна никогда не можетъ быть помѣхой при ученіи. Изъ анекдотовъ, которые должны служить указаніемъ могущества Трисмегиста, было то, что онъ могъ являться въ одно время въ трехъ мѣстахъ, часто дѣлался невидимымъ и прочее. Что первое могло случиться, то допустить всегда можно, потому что бываютъ двойники, а если Трисмегистъ дѣлался невидимъ, то развѣ проваливался такъ, какъ у насъ дѣлается въ театрѣ.

Какъ бы то ни было, но и Св. Писаніе представляетъ Египетъ средоточіемъ идолопоклонства. Тамъ царствовало волхвованіе, чародѣйства, гаданіе и сногаданіе. Во время Пророка Моисея, идолопоклонство достигло высшей степени.

Изумрудная скрижаль, какъ говорятъ, была написана на изумрудѣ. Эта скрижаль изсѣчена Гермесомъ. Она содержитъ краткую кабалистику, содержаніе которой состоитъ въ слѣдующемъ:

„Онъ истиненъ, въ немъ лжи не сохраняется. Истина его непреложна. Что находится внизу, то находится и вверху и обратно, что теперь внизу, то и вверху по тѣмъ же законамъ. Итакъ какъ все произошло и существуетъ по его волѣ, такъ пусть будетъ, Солнце его отецъ, луна его мать; земля вскормила его, отецъ Телемъ всего (воля). Его силы и могущество безпредѣльны, если онъ существуетъ здѣсь... и проч. Вотъ въ чемъ и подобно чему написано все содержаніе книги, уже во многомъ, можетъ быть, измѣненное. Далѣе Гермесъ Трисмегистъ говоритъ: Онъ истиненъ, въ немъ нѣтъ лжи, его правота непреложна, что подтверждается міромъ физическимъ или *матеріальнымъ*.

Въ немъ нѣтъ лжи—это міръ *нравственный*.

Его истина непреложна это—міръ Божественный. Итакъ три раздѣленія: физическій, нравственный и матеріальный—3. Небо, земля и адъ—3. Отецъ и мать дополняются третьимъ лицомъ—дѣтя—3. Солнце содержитъ въ себѣ электричество, свѣтъ и теп-

лоту—3. Итакъ какъ сила электричества не была еще извѣстна древнимъ, то Гермесъ выражалъ его предметомъ непостижимымъ, непокоряющимся наукѣ и разуму, подъ наименованіемъ: *Кетеръ*—высшее могущество, *Шокмахъ*—мудрость, *Бинахъ*—разумъ, свобода, общее движеніе. И этотъ догматъ выражался въ формѣ. Въ самомъ дѣлѣ, число—три существуетъ повсюду. Естественная исторія состоитъ изъ царства растительнаго, животнаго и минеральнаго. Въ православной теологіи—воплощеніе, искупленіе, Богъ. Въ душѣ человѣка—мысль дѣло и любовь. Въ семействѣ: отецъ, мать и дѣтя. По Бальзаку: міръ идей раздѣляется на инстинкты, отвлеченныя идеи, и идеи спеціальныя. Возрасты въ жизни нашей также дѣлятся на три періода: на молодость, возмужалость и старость. Жизнь дѣлится на три степени: *жизнь инстинктивная, умственная и самодѣятельная*.

Изида — богиня плодородія и земли, у Египтянъ, составляла изображеніе луны. Египтяне въ честь ея приготавливали великолѣпныя празднества, въ послѣдствіи въ Греціи, и даже въ Римѣ. По мѣтологіи, какъ уже сказано, она была супруга Озириса (солнца). Она по общему мнѣнію, присутствовала при гаданіяхъ и оплодотворяла землю. Изиду изображали женщиной съ коровьими рогами, державшей въ одной рукѣ гремушку, а въ другой чашу: впрочемъ, иногда изображали иначе.

Олтаремъ для жертвоприношенія, у Египтянъ, была *мѣдная доска съ изображеніемъ служенія и таинствъ* и называлась *Изидина скрижаль или столъ Изиды* (Tabula Isiaca). Она покрыта была вся черною финифью, въ которой отчасти были вставлены серебряныя дощечки. Главная фигура—сидящая Изида. Доска раздѣлена на три горизонтальныхъ полосы, въ каждой находится по нѣскольку отдѣловъ съ изображеніемъ разныхъ обрядовъ. Въ 1527 году, при взятіи Констамблемъ Бурбономъ, доска эта продана была однимъ солдатомъ кардиналу Бембо; потомъ досталась Манруезскому герцогу и, по завоеваніи Мантуи, въ 1630 году, считалась потерянною; но была потомъ найдена у одного лейбъ-медика Савойскаго герцога и теперь хранится въ Туронскомъ музеѣ.

Служители Изиды одѣвались въ длинныя мантии, обувались въ патерусы, и ежедневно ходили съ захожденіемъ солнца по городу для собиранія милостыни, поя хвалу съ колокольчикомъ въ рукѣ и съ котомкою за плечами. Они не ѣли ни свинины, ни телятины, а также соленой пищи и не пили цѣльнаго вина, но подъ личиною поста и строгости скрывали величайшій развратъ.

Въ честь богини, плодородія, Изиды, празднества продолжались 9 дней. Въ это время повсюду носили сосуды, наполненные рожью и пшеницею, въ честь того, что она научила людей хлѣбопашеству.

Древніе требовали сохраненія тайнъ отъ тѣхъ, кто былъ посвященъ въ нихъ и, по сказаніямъ историковъ, тайны эти носили на себѣ отпечатокъ самаго отвратительнаго разврата. За 58 лѣтъ до Р. Х. Римскій Сенатъ отмѣнилъ Изидины празднества, но императоръ Августъ возстановилъ ихъ; при послѣднихъ же императорахъ, они уничтожились сами собою.

Высокія опредѣленія Божества доказываютъ, что и въ древности были великіе люди, опережавшіе вѣкъ и открывшіе свѣтъ въ древнихъ преданіяхъ; но эти люди были очень рѣдки и не могли остановить быстрого развитія идолопоклонства.

Чѣмъ болѣе углубимся въ познаніе міеологіи, тѣмъ болѣе увидимъ, что боги были такіе же смертные, знаменитые по дѣламъ, или совершенно баснословнаго происхожденія. Чтобы представить ихъ священными, нужно было придать имъ небесное происхожденіе и облечь въ одежду, пріятную для глазъ и воображенія, и благодаря этому всѣ боги были прикрыты баснею, чтобы истина была покрыта завѣсою.

Чтобы лучше обезпечить злоупотребленіе, басня соблюдала нѣкоторыя формы, особливо пріятныя;—она старалась ихъ украшать съ искусствомъ. Употребляя же безъ размышленія и разбора сей способъ, стихотворцы, въ твореніяхъ своихъ, унизили повѣствованія древнихъ происшествій, о коихъ преданіе и священныя пѣнопѣнія сохранили воспоминаніе.

Въ тѣ времена, когда воздвигали олтари ложнымъ богамъ, подъ именемъ *Теологіи* разумѣлось все, относившееся къ ихъ исторіи;—слово сіе происходитъ отъ *Θεοςъ* Богъ и *Λογοςъ* слово. Съ тѣхъ поръ, какъ вѣра Христіанская разсѣяла тьму идолопоклонства, почувствовали, что надлежало новое дать наименованіе собранію басенъ, имѣющихъ всегда великую прелесть, потому что стихотворцы украшали оныя блистательными и плѣнительными красками: сіи баснословныя исторіи называли Міеологіею отъ *Μυεъ* баснь, сказаніе и *Λογοςъ* слово.

Положивъ различіе, существующее между стихотворцами-философами, намъ должно еще замѣтить, что знаменитѣйшіе мужи Запада почерпали обширныя свѣдѣнія у восточныхъ, особенно у Египтянъ. Изъ Египетской школы вышли Фалесъ, Пифагоръ, Пла-

тонъ и Орфей, жившій прежде Гезіода и Гомера. Вотъ какъ Орфей опредѣляетъ Божество:

„Есть существо невѣдомое, древнѣйшее изъ всѣхъ, отецъ всѣхъ вещей. Это высокое существо есть жизнь, свѣтъ и мудрость, что составляетъ могущество, которое изъ ничего извлекло видимое и невидимое: онъ есть родитель первоначальный; единое токмо существуетъ могущество, единъ Богъ, единъ Царь всея вселенныя“.

Таковы высокія понятія, принятія отъ Египтянъ Орфеемъ; они были ему извѣстны потому, что онъ достигъ, чрезъ, посвященіе, познаній священнаго языка и таинствъ, скрываеваемыхъ отъ черни.

Сліяніе сихъ обстоятельствъ довольно доказываетъ, что начало басней основывается на ослабленной временемъ памяти великихъ происшествій.

Міеологія, по смыслу содержанія, является въ формѣ рассказовъ историческихъ, но смѣшанныхъ съ вымыслами. Такъ, напримеръ, исторія о Геркулесѣ и Язонѣ. Въмѣсто того, чтобы сказать, что первый иссушилъ Лернейское болото, наводняемое тысячею ручьями, поэты изобразили болото въ видѣ гидры, побѣжденной Геркулесомъ. Язонъ требовалъ обратно сокровищъ, похищенныхъ Фриксомъ въ Колхидѣ,—и это передѣлано въ басню о Золотомъ рунѣ. Такъ иногда встрѣчается такая философія: Океанъ отецъ рѣкъ,—и Луна, сочетавшись съ воздухомъ, родила росу.

Есть Міеологическіе рассказы, въ которыхъ нѣтъ ничего историческаго, какою представляется баснь объ Атеѣ. Атея была дочь Юпитера и любимымъ ея наслажденіемъ было дѣлать зло. Будучи предметомъ ненависти боговъ и смертныхъ, она была схвачена за волосы и свергнута съ небесъ.

Поэты эту баснь украсили такъ: Атея протекаетъ всю землю съ невыразимою быстротою; сестры ея, дочери Юпитера, называющіяся *Молбамы*, слѣдуютъ за нею, чтобы, по возможности, исправить гнусныя ея дѣянія; но, будучи хромы, они не такъ скоро ходятъ, какъ ихъ сестра. Это означаетъ, что зло всегда бываетъ скорѣе и дѣйствительнѣе исправленія и раскаянія.

Таковы различные роды басенъ; однако припомнить надобно, что у древнихъ пѣнцовъ очень мало басенъ, которыя бы въ себѣ не заключали нѣкоторыхъ истинъ историческихъ. Когда Гомеръ говоритъ, что Эолъ далъ Улиссу вѣтры; заключенные въ кожаной мѣшокъ, и что спутники его выпустили оные. Это—черта историческая, изъ которой видно, что сей князь увѣдомилъ Улисса о вѣтрѣ, который надлежало имъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней

претерпѣть; но Улиссовы спутники, *желая* продолжать свой путь, не послушали совѣтовъ Эоловыхъ и претерпѣли кораблекрушеніе. Такъ же Атлантъ былъ царь, занимавшійся астрономіею, употребилъ сферу, для познанія движеній звѣздъ; но баснь представляетъ его носящимъ небо на раменахъ своихъ. Протей былъ царь мудрый, предусмотрительный, краснорѣчивый, искусный,—и его свойства изображаются подъ видомъ возможности превращаться въ разные виды.

Дедалъ изобрѣлъ паруса для кораблей, вмѣсто веселъ, и такимъ образомъ избѣжалъ Миносова мщенія; древніе сказали, что будто онъ придѣлалъ себѣ крылья,—живое изображеніе легкости корабля, идущаго на парусахъ. Такимъ-то образомъ стихотворцы обезображивали исторію, стараясь украсить ее прелестями поэзіи. Таковъ былъ въ особенности геній восточныхъ народовъ, отъ коихъ произошла большая часть басней. Сей духъ между ними царствуетъ,—и даже нынѣ книги ихъ, наполненныя параболами, доказываютъ, что они имѣютъ тотъ же характеръ какой былъ у Грековъ во времена баснословнѣйшія. Надлежитъ однакожъ припомнить, что стихотворцы не ограничивались изображеніемъ вымысловъ. Въ памяти людей и въ исторіи свѣта находили они для картинъ своихъ удивительныя происшествія. На семъ то основывались они и къ своимъ твореніямъ присовокупляли всѣ украшенія, могущія по ихъ мнѣнію, придать имъ болѣе занимательности.

Понятно, что вліяніе, мифологическихъ разсказовъ на умы народа было причиною порожденія разнаго рода суевѣрій.

Коль скоро Египтяне вѣрили тому, что въ каждомъ ручѣ есть невидимый его хранитель въ видѣ Нимфы, къ морѣ Нептуна, въ лѣсу Сатира и проч.; то умы народовъ, зараженныхъ политеизмомъ, имѣли вліяніе на отдаленное потомство, такъ, что понятіями о невидимыхъ духахъ, наводняющихъ сушу и моря, полны легенды, преданій и сказокъ даже въ наше время.

Существованіе лѣшихъ, русалокъ, водяныхъ, домовыхъ, напoминаетъ вѣка язычества, но въ другой формѣ и искаженно, такъ, что, въ мифологіи, эти невидимые духи представляли предметъ почитанія и вѣрованія; напротивъ того, нынѣ эти всѣ духи относятся къ многочисленному сонму злыхъ духовъ.

Ясно, что прежній политеизмъ, униженный успѣхами Христовой вѣры, уничтожилъ славу боговъ языческихъ, обнаруживъ ихъ безсиліе, и причислилъ ихъ къ злымъ духамъ, а поклоненіе имъ къ законопреступленію. Это понятіе о богахъ такъ и осталось.

Если суевѣріе не допускаетъ существованія идоловъ, то допускаетъ разсказы о лѣшихъ, чертяхъ, домовыхъ и о прочемъ.

Калмыцкое вѣроисповѣданіе. Извѣстно, что Калмыки одного происхожденія съ Монголами, нѣкогда столь сильными и страшными. Они наводняли и громили міръ до крайнихъ его предѣловъ: извѣстно и то, что Монголы заимствовали свою религію отъ Тибетца, такъ-точно, какъ Тибетцы, въ свою очередь, получили ее изъ Индіи, гдѣ вѣроученіе буддистовъ появилось за 10 вѣковъ до Р. Х. Полагаютъ, что оно существовало и прежде, ибо *Шигмунни* почитается не основателемъ его, а возстановителемъ.

Вѣроученіе Индійцевъ или Браминовъ распространилось по всей Азіи. Въ 367 году по Р. Х. вѣроученіе это проникло въ Тибетъ, потомъ въ Китай, а въ XII вѣкѣ отъ Тибетцевъ заняли его подвластныя Тибету племена качующихъ Монголовъ, въ мѣстѣ съ языкомъ, быть можетъ, потому, что собственнаго языка письменнаго до того времени у Монголовъ еще не было.

Въ 1269 году по Р. Х. Тибетскій Лама *Понгеба* изобрѣлъ нынѣшнія монгольскія буквы, объяснилъ и возстановилъ на монгольскомъ языкѣ правила Буддѣйской вѣры, и хотя съ тѣхъ поръ Священное Писаніе свое Монголы начали переводить на свой языкъ, однако же языкомъ духовнымъ остался навсегда языкъ Тибетскій.

Въ XVII столѣтіи нѣкоторыя племена Монголовъ, по причинѣ междоусобій, перешли на Сѣверъ Сибири; здѣсь также несогласія были причиною, что племя, получившее свое названіе отъ родоначальника *Халимыха* (отъ чего произошло и названіе Калмыковъ), удалилось къ Западу, и, перешедъ рѣки Эмбу и Ураль, въ 1823 году, заняло безлюдныя степи между рѣками Дономъ, Кубанью, Кумою, Каспійскимъ моремъ и по обѣимъ сторонамъ Волги до Камышина.

Отдаленіе отъ Тибета, дикая бродячая жизнь и невѣжество произвели то, что Калмыцкіе духовные утратили званія и даже много духовныхъ книгъ; нынѣшнее калмыцкое духовенство имѣютъ самое ограниченное и бѣдное познаніе въ своей вѣрѣ, соблюдая только форму и механически заучивая нѣсколько Тибетскихъ легендъ; не болѣе какъ одинъ изъ 10 духовныхъ лицъ, и то слабо, знаютъ языкъ калмыцкій письменный, въ то время, какъ въ Монголіяхъ Китайской и Россійской еще и нынѣ степень духовная выдается не иначе, какъ по предварительному 3-хъ-дневному строжайшему испытанію въ основныхъ знаніяхъ вѣры.

Во всякомъ случаѣ они имѣютъ обряды посвященія, но только носящія отпечатокъ нелѣпаго свойства, напримѣръ: посвящаемого въ главной молельнѣ, при собраніи всѣхъ геллоновъ, пугаютъ внезапными выстрѣлами изъ ружей, боемъ въ бомбы, свистомъ въ ракетины, крикомъ, и тогда только посвящаютъ въ слѣдующую степень, когда онъ съ бодростію духа выдержитъ всѣ эти испытанія.

Основаніе Калмыцкаго вѣроученія заключается въ тринности, или, по калмыцки, въ 3-хъ драгоценностяхъ (*Гурганъ Ёрдали* т. е. *Будде насаніе о духовенствѣ*). Будда (*Бурханъ*) верховное существо, дѣйствующее въ пользу одушевленныхъ существъ, т. е. помогающее духу побороть матерію. Каждый Будда дѣйствуетъ 1000 лѣтъ, а со времени мірозданія по сіе время считаются уже 4-й Будда.

Въ моленіяхъ они восклицаютъ: *Ом-мани-под-мехом!* Этотъ возгласъ, по толкованіямъ книгъ, содержитъ глубокую святость; ибо кто скажетъ его въ жизни своей 100 милліоновъ разъ, то въ будущей жизни получитъ вѣчное блаженство. Метафорическіе слова: „обращать колесо вѣры“—они превратили въ смыслъ буквальный, и вырѣзавъ на колесѣ молитву: *Ом-мани-под-мехомъ*, на языкахъ тибетскомъ и санскритскомъ, обращаютъ его на оси, посредствомъ веревки, сидя неподвижно. Но какъ не достаетъ времени безпрестанно обращать колесо, то Калмыки придѣлываютъ къ нему мельничныя крылья, такъ, что оно, поставленное внѣ кибитки на вѣтру, вертится само собою, т. е., молится, за недосугомъ своего хозяина. Сокращенно, эта молитва называется *Мани*; ее пишутъ и на кускѣ холста, вывѣшиваютъ на палкѣ, тоже внѣ кибитки, для того, чтобы вѣтеръ приводилъ ее въ движеніе, съ тою же цѣлю съ какою и на вѣтеръ ставится колесо. Четки употребляются для счета, сколько разъ произнесена молитва.

Соображая ученія истолкованія оріенталистовъ, молитву *Ом-мани-под-мехомъ* можно перевести такъ: сокровище буддійскаго совершенства заключается въ цвѣтѣ водяной лиліи (Ненюфоръ). И вотъ почему, въ древнее время, когда всесовершеннѣйшій Будда проповѣдывалъ ученіе свое въ роцѣ *Отма*-окруженный безчисленнымъ множествомъ духовенства и народа, въ то время изъ лба учителя вышелъ 5-ти цвѣтный лучъ и устремился въ снѣжное царство. Смотри на этотъ лучъ, Будда улыбнулся, и на вопросъ *Вадисадвы* (старшаго ученика) о причинѣ улыбки, отвѣчалъ: О юноша знаменитаго происхожденія! Еще никто изъ бывшихъ прежде меня 3-хъ Буддъ не просвѣщалъ эту постигнутую

мракомъ невѣжества страну; и же, какъ чадолюбивый отецъ, разсѣю мракъ невѣжества, просвѣщу свѣтомъ вѣры, и тѣмъ существа одушевленные избавлю отъ грѣха. „Когда онъ это говорилъ, то изъ сердца его вышелъ бѣлый лучъ и... скрылся на морѣ, въ цвѣтѣ водяной лиліи (Будма Линхуа). Тогда государь Средней Индіи, въ г. Маладѣ, вознамѣрившись принести жертвы Буддѣ, послалъ человека набрать цвѣтовъ, и когда тотъ собиралъ ихъ, то увидѣлъ на морѣ цвѣтокъ *Линхуа* (лилію), у котораго листья были величиною, какъ спица въ плугѣ, и дробилась на тысячу отпрысковъ; изъ середины же цвѣтка выходило 5-ти цвѣтное сіяніе; онъ возвратился и доложилъ объ этомъ государю. Царь обрадовался, сдѣлалъ большой корабль, взялъ различные жертвы и отправился въ море. Подъѣзжая, онъ дѣйствительно увидѣлъ цвѣтокъ и въ срединѣ его младенца, имѣющаго одно лицо и три пары рукъ; двѣ верхнія держалъ онъ противъ сердца, въ другой парѣ имѣлъ молитвенныя четки, а въ третьей—бѣлый цвѣтокъ; ноги же поджаты на подобіе жезла. Вся наружность была украшена драгоценными камнями и издавала блескъ, подобный тому, какой издаетъ снѣжная гора, освѣщенная восходящимъ солнцемъ. Царь съ особенною радостію и благоговѣніемъ, съ народомъ своимъ, взявъ младенца, возвратился и объявилъ *Абида-Буддѣ* (Намѣстникъ Шигемунія), что въ цвѣткѣ Линхуа явился младенецъ и что это переродившійся сынъ его. Но Абида-Будда отвѣчалъ, что младенецъ этотъ не сынъ его, но самъ Будда, воплотившійся въ непросвѣщенномъ царствѣ, для просвѣщенія своимъ вѣроученіемъ и спасенія одушевленныхъ существъ. Въ то время загремѣлъ громъ, тенгрии произвели ужасный крикъ, пролился разноцвѣтный дождь, и земля потряслась въ основаніи“.

Другой предметъ поклоненія между Калмыками есть книга, называемая *Дорижи Зомба*, которую они привѣшиваютъ на лѣвой сторонѣ у входа въ кибитку. Эта книга почитается весьма важнымъ твореніемъ изъ числа книгъ буддійскихъ. По-санскритски называется *Вачара Чардахъ*. Въ Монголіяхъ печатается, по требованіямъ усердныхъ буддистовъ, на различныхъ языкахъ, золотыми и серебряными буквами и въ различныхъ формахъ. Впрочемъ, едва ли буддисты понимаютъ ея содержаніе; но дѣтское предубежденіе заставляетъ ихъ почитать ее и имѣть въ своемъ кабинетѣ. *Вачара Чардахъ* была слышна однимъ изъ учениковъ самаго Будды; цѣль и содержаніе этой книги — философія вѣры о *Зеркало тайныхъ наукъ*.

степеняхъ, достоинствахъ, средствахъ и дѣйствіяхъ существъ безплотныхъ и отношенія ихъ къ существамъ тѣлеснымъ.

Богослуженіе у Калмыковъ совершается на тибетскомъ языкѣ. Собираются гелюны на хурулѣ, и садятся въ два и четыре ряда. Это ни что иное, какъ чтеніе какой-нибудь священной книги на распѣвъ, заглушаемое, по временамъ, извѣстныхъ мѣстахъ густыми и нестройными звуками мѣдныхъ трубъ, гобоевъ, свистомъ въ большія раковины. Ударами въ бубны и боемъ мѣдныхъ тарелокъ.

Въ хурулахъ ихъ (молитвенныхъ домахъ) развѣшивается очень много другихъ изображеній; ибо мифологія ихъ слишкомъ обширна. Больше другихъ обращаетъ вниманіе поставленный впереди, на возвышеніи, истуканъ бронзовый, серебряный или золотой, представляющій Далай-Ламу съ чашею въ рукахъ. *Лама* значитъ духовная мать, — *Далай*—море, безмѣрность, всеобщность, слѣдовательно *Далай-Лама* значитъ всеобщая духовная мать. Далай-Лама царствуетъ съ сотворенія міра и живетъ въ столицѣ Тибета *Хлассѣ*, или *Флассѣ*, въ монастырѣ, окруженный 3,000 т. гелюновъ. Онъ есть первенствующее лице міра духовнаго и гражданскаго; боготворимое всѣми поклонниками буддизма. По ихъ понятіямъ, Далай-Лама не умираетъ; а если устарѣетъ, то самъ объявляетъ народу, что по причинѣ ветхости тѣла, душа его перемѣняетъ эту оболочку и водворяется въ такомъ-то младенцѣ или отрокѣ, въ такомъ-то царствѣ или народѣ находящемся. Народъ умоляетъ его еще пожить для общаго благодѣянія, и если онъ еще остается, то это считаютъ милостію къ народу. Въ противномъ случаѣ, народъ и духовенство отправляются въ то царство, гдѣ находятъ сказаннаго младенца, и чтобы удостовѣриться, точно ли духъ умершаго Далай-Ламы перешелъ въ него, дѣлаютъ отроку испытаніе, предлагая ему нѣсколько вопросовъ. Когда же дитя, заблаговременно подготовленное, отвѣчаетъ удовлетворительно, тогда, объявивъ о дѣйствительности присутствія духа умершаго Ламы народу, съ почестями и церемоніею, берутъ его, везутъ въ Тибетъ и ставятъ на престолъ Далай-Ламы. Они воображаютъ Далай-Ламу существомъ святымъ, воплотившемся на землѣ для спасенія людей и искупленія ихъ отъ грѣха.

Изъ другихъ боговъ, *Ермикъ-Ханъ*, то же, что Греческій Плутонъ, изображается въ пламени. Это начальникъ 33-хъ тенгріевъ (чистѣйшихъ духовъ), проживающій съ ними на горѣ *Сумеру*.

Очень много и другихъ изображеній, которыхъ гелюны едва ли знаютъ имена и которыя объяснить можно не иначе, какъ систе-

матическимъ изложеніемъ ихъ мифологіи, т. е. изложеніемъ связи и отношеній одного божества къ другому. Будучи *манжиками* (учениками вѣры), они выучиваютъ механически нѣсколько тибетскихъ письменъ, научатся пѣть ихъ въ хурулѣ вмѣстѣ съ другими; носятъ съ собою чашку, изъ которой питаются, въ ознаменованіе того, что самъ Будда, бывши на землѣ, носилъ чашу и питался милостынею: привязывалъ ее къ поясу, проповѣдуютъ о добрѣ, особенно богатымъ, отъ которыхъ надѣются получить для себя или для хурула какое-либо приношеніе. Но не спрашивайте его о началахъ вѣры: онъ не объяснитъ ничего, будучи убѣжденъ, что познанія о догматахъ вѣры свойственны однимъ только духовнымъ лицамъ, но не простолюдинамъ; а потому и сами рѣдко имѣютъ познанія; они говорятъ, что простолюдину достаточно только поклоненія, приношеній на пользу хурула или ихъ гелюновъ.

ЧАСТЬ II.

Откуда Демонъ.

Демонъ—Греч. отъ *Даіо* жечь, сожигать. Невидимый духъ, который, какъ полагали древніе, сопутствуетъ людямъ во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ. По мнѣнію ихъ, у каждого человѣка, было демоновъ два: одинъ былъ добрый демонъ или геній, а другой злой. Сократъ утверждалъ, что добрый геній отвращалъ его отъ порока, внушалъ чувство добродѣтели и извѣщалъ его о безразсудныхъ предпріятіяхъ его пріятелей. Вообще всѣ народы вѣруютъ въ существованіе духовъ. Въ Индіи тоже вѣруютъ въ существованіе духовъ злыхъ и добрыхъ. Индусы думаютъ, что эти демоны ведутъ между собою жестокую войну. Мусульмане также вѣрятъ въ нихъ, что демоны будутъ низвергнуты въ адъ. Христіане называютъ демонами падшихъ ангеловъ, не повинующихся Господу по гордости своей, и ввергнуты за это въ адъ.

Нападая на суевѣріе, какъ на громадное заблужденіе народовъ которое ввергнуло многія тысячи въ несчастіе, мы должны сказать нѣсколько словъ въ оправданіе того положенія, въ которомъ находились въ то время судьбы народовъ.

Природа была всегда роскошна и одинакова обильна своими дарами; Но премудрый Творец вселенной приготавливалъ народъ къ изученію природы мало-по-малу

Къ изученію ея законовъ требовались вѣка. Послѣдовательность открытій дала возможность путями то прямыми, то косвенными достигнуть того состоянія, на которомъ она находится теперь. Наукѣ слѣдовало бороться со многими препятствіями кромѣ суевѣрія, и эти препятствія наводняютъ исторію всѣхъ среднихъ вѣковъ.

Наука творила свое, а люди объясняли всякъ по своему, имѣя понятіе о злѣ, существующемъ между людьми по его дѣйствіямъ, люди олицетворяли зло въ видѣ отвратительнаго духа и придавали ему сверхъ-естественную силу, чудесную, направленную козлу и ухищренію надъ жизнью и дѣлами человѣка. Видимое изображеніе демона у насъ въ росіи представляется съ козлиными ногами и человѣческимъ лицомъ, украшеннымъ рогами. Стоитъ только взглянуть на изображеніе нашего демона, чтобы видѣть въ немъ или пана или фавна или сатира древнихъ.

Основываясь на этомъ понятіи, все то, что выходило изъ предѣловъ обыкновенныхъ явленій и занятій въ области науки, присущихъ вѣку, люди признавали чудеснымъ и относили къ дѣйствіямъ діавола; а потому, считали его какъ духа зла, противникомъ добра, они, въ ослѣпленіи считали всякое открытіе вреднымъ для христіанскаго народа и всякаго ученаго антихристомъ *) еретикомъ. Потому всякій ученый считался колдуномъ, сообщникомъ діавола. Праздное воображеніе суевѣрныхъ, взволнованныхъ отступниками отъ католицизма и другихъ сектантовъ, которымъ грозили проклятіями, создало даже понятіе объ образѣ и формѣ сношеній человѣка съ діаволомъ.

Распространилось мнѣніе такого рода, что діаволъ, желая овладѣть душою человѣка, заключалъ съ нимъ срочное условіе на нѣсколько лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы тотъ отступилъ отъ вѣры и, по истеченіи надлежащаго времени, отдалъ во владѣніе діаволу свою душу; при чемъ отступникъ писалъ на пергаментѣ условіе собственною кровью и затѣмъ пользовался тѣми изъ жизненныхъ преимуществъ, которые онъ выговаривалъ въ дьявольскомъ контрактѣ, то-есть производить необыкновенныя явленія чертовскаго свойства.

*) Это понятіе существовало предъ началомъ X столѣтія, когда существовало мнѣніе о близкомъ представленіи свѣта.

Еслибы средневѣковые колдуны и чернокнижники дѣйствительно заключали подобныя условія въ видахъ пріобрѣтенія свойства развивать науки, то куда же смотрѣли алхимиками при мнимыхъ изысканіяхъ философскаго камня? Мучась цѣлый вѣкъ и читая цѣлыя рѣчи въ прославленіе какихъ-то гномовъ, они не могли ничего сдѣлать въ пользу открытія новыхъ источниковъ золота!... Подозрѣваемого человѣка народъ дичился, избѣгалъ, считая его врагомъ добра. Изъ чего можно заключить только одно что въ тѣ темные вѣка уже сильно развивалась роскошь, люди чувствовали нужду въ деньгахъ и существовали ежечасные раздоры, зло, зависть, ненависть и суевѣріе.

Вліяніе папъ на дѣла гражданскія въ средніе вѣка было въ самомъ сильномъ развитіи. Власть папъ доходила до невѣроятнаго, чему, разумѣется, способствовали невѣжество, мистицизмъ и фанатизмъ народа. Примѣры вліянія папъ на монарховъ видимъ изъ жизни Генриха IV, потомъ страшный Ауто-дафе еще болѣе распространилъ ужасъ въ Европѣ. И по этому, если суевѣріе проникло до папскаго престола, то народъ, которому запрещалось чтеніе духовныхъ книгъ, считалъ всякое гражданское распоряженіе папы святымъ, слѣпо вѣрилъ, безмолвствовалъ и трепеталъ. Страхъ и убѣжденіе въ могущество чародѣйства, поддерживаемое существованіемъ этого мнѣнія въ духовенствѣ того времени, могло колебать умы ученыхъ фанатиковъ. Въ этомъ случаѣ, движимые честолюбіемъ и алчностью, многіе изъ раззорившихся стали атеистами, признавали существованіе духовъ, читали кабалистику и выводили изъ случайнаго сочетанія чиселъ различныя заключенія, словомъ — вѣра въ небывалое дѣлала многихъ порядочныхъ людей сумасшедшими.

Какъ бы то ни было въ прежнее время, но и въ наше время, которое считается просвѣщеннымъ и на столько образованнымъ, что можетъ разгодать многое въ жизни нашей изъ непонятнаго и неразработаннаго, есть много такихъ личностей, которые вѣрують въ остатки прежнихъ предразсудковъ и суевѣрій, пораженныхъ и возвращенныхъ идолопоклонствомъ, остатки котораго вкоренились въ памяти народа совершенно не въ томъ видѣ, въ какомъ мы видимымъ состояніе народной мысли во время идолопоклонства. Отъ этой господствующей мысли о многобожии, которая развила, говоря правду, въ народахъ до Христіанской эпохи законы гражданского, общественнаго и даже государственнаго управленія, осталось много вреднаго для эпохи Христіанской, въ томъ числѣ

въ частной жизни христіанъ православныхъ, къ которымъ бесспорно принадлежатъ люди Русскіе.

Можно или не можно было допустить такое заблужденіе, разработка этого важнаго вопроса падаетъ на долю нашихъ первыхъ законоучителей и священнослужителей, но во всякомъ случаѣ заблужденіе о существованіи злыхъ духовъ уже вкралось и существуетъ по сіе время, не смотря на возраженія современныхъ наставниковъ вѣры христіанской, которымъ ввѣряется и объясненіе догматовъ вѣры и распространеніе ученія, уничтожающаго суевѣріе и предрасудки.

Посвящая свою книгу всѣмъ Русскимъ, мы считаемъ себя вправѣ объяснить и перечислить полную категорію вѣрованія въ сонмъ духовъ, принятыхъ въ русской демонологіи.

Къ числу этихъ духовъ принадлежатъ слѣдующіе главные духи по понятію русскихъ сказаній.

Домовые (домашніе духи).

Лѣшіе (лѣсные духи).

Водяные (духи, обитающіе въ водяныхъ пространствахъ и омутѣхъ). Баба-Яга, которая, будучи зла отъ природы, представляетъ собою какое-то бездомовье и въ тоже время, по смыслу народныхъ сказокъ, выражаетъ путеводительницу и людоедку. Затѣмъ мы встрѣчаемъ въ русскихъ преданіяхъ и сказкахъ кикиморъ, оборотней, кашеевъ и прочихъ представителей зла. Откуда возникли эти безобразные духи, гдѣ искать объ нихъ историческихъ свѣдѣній, какъ не въ омутѣ, образовавшемся изъ грязи суевѣрій, предрасудковъ, преданій, утвержденныхъ родовыми убѣжденіями, ничѣмъ не доказанными, но въ тоже время укрѣпленными рѣчью отцовъ и дѣдовъ.

Разумѣется: „кто чѣмъ увлекся, тотъ о томъ и поетъ“, говорить пословица, но это не представляетъ отраду для личности благомыслящей. Но пѣснь эта если не нова, то она не скоро состарѣется; выше этого мы объяснили смыслъ басенъ міеологіи и вкратцѣ міеологію; человѣкъ благомыслящій пойметъ на сколько можно вѣрить истинѣ, а тотъ, кто не знаетъ ни міеологіи, ни хронологіи, сочтетъ всю книгу за собраніе басенъ и кинетъ ее, какъ ненужную. Правъ ли будетъ онъ или нѣтъ, дѣло благомыслящаго читателя, но мы скажемъ одно только въ оправданіе, что книга наша служитъ не къ укорененію истины, а къ искорененію предрасудковъ и нелѣпостей, которыми увлекаются вообще люди

не только не грамотные, но даже умные и, къ несчастію, иногда полубразованные.

Итакъ міеологія древнихъ, укоренившаяся въ памяти народа, какъ вѣрованіе, достигла и среднихъ вѣковъ, эпохи озаренной лучами святой Христовой истины. Безсильная въ борьбѣ, она все же оставила свои слѣды какъ олицетворенное зло.

Высказавъ это, мы и въ правѣ и должны передать, какой отпечатокъ и какіе слѣды язычества и преданій остались у насъ на Руси и въ какой формѣ.

Демонологія.

Къ явленіямъ нечистой силы народныя повѣрья относятъ также явленія и дѣйствія домовыхъ, которыхъ пребываніе приписываютъ въ жилыхъ строеніяхъ, въ домахъ, въ конюшняхъ, во дворахъ, въ горныхъ пещерахъ, рудокопняхъ и въ баняхъ. Русский народъ называетъ ихъ „хозяевами“, и по суевѣрію, дошедшему со времени язычества до нашихъ дней, русскіе люди даже изъ купечества, при переѣздѣ въ новый домъ, прежде всего приносятъ хлѣбъ съ солью, который и кладутъ на столъ или въ печурку (углубленіе въ печи). Домовые вообще считаются по общему повѣрію злыми духами, у которыхъ отняты крылья и до нѣкоторой степени сила зла, принадлежащая демонамъ, почему онъ считается мирнымъ жителемъ и покровителемъ хозяина дома. Если любитъ хозяина, то чиститъ его лошадей, кормитъ и холитъ ихъ и даже заплетаетъ имъ гривы, только прическа этихъ гривъ какъ то особенно непріятна тѣмъ, кто пользуется этою лошадыю (колтунъ). Повѣрье о домовыхъ (лары и пенаты, домашніе духи) существовало и встарь. Понятіе о домовыхъ существуетъ и у шамановъ, которые принадлежатъ къ классу чиктуровъ, то-есть злыхъ духовъ. На Руси домовые, впрочемъ, добрѣе и хозяева изъ проснародья ублажаютъ домовыхъ, выбирая лошадь или корову по тѣмъ признакамъ, то-есть по цвѣту волосъ головы хозяина, даже шерсть кошки или собаки много значитъ при общемъ благоустройствѣ хозяйства. По мнѣнію шамановъ чиктуры или злые духи находятся во множествѣ въ тайномъ мірѣ, самый злѣйшій, по ихъ мнѣнію—букъ, по-русски бука, буканъ, которому приписываютъ безпокойство въ домѣ днемъ и ночью. Секретъ шамановъ состоитъ въ томъ, чтобы изгонять ихъ. Но не одни шаманы вѣрятъ въ домовыхъ, эта вѣра въ домашнихъ духовъ существовала даже у

Египтянъ. По словамъ Кассіана, часто посѣщавшаго Египетъ Египтяне вѣрили въ Сатировъ или Фавновъ.

Примѣры неисчислимы и свойства домашнего, вкрашіяся въ понятія христіанъ слишкомъ много говорятъ объ заблужденіяхъ простаго народа, домашнихъ видятъ передъ смертью даже за годъ или за нѣсколько дней, иногда наканунѣ, или слышатъ громъ и стукъ. Приписываютъ ему въ зимнія ночи квартиру на печи или въ кухнѣ (послѣднемъ ближнемъ углу къ двери), чаще въ сѣнникѣ или въ конюшнѣ. Неряшливые крестьяне приписываютъ его работѣ заплетаніе гривы лошадямъ, которое ничто иное какъ болѣзнь волосъ, называемая „колтунъ“, болѣзнь весьма опасная, во время которой нѣтъ средства рѣзать ихъ, потому что это сопровождается еще большимъ развитіемъ болѣзни отъ притоковъ жидкости по волосатымъ каналамъ.

Чаще всего домашой принимаетъ видъ хозяина. Голосъ домашнего грубый и глухой. Любитъ болѣе мужчинъ, чѣмъ женщинъ обитаетъ, если у хозяина есть лошади, въ конюшнѣ, а если нѣтъ, то на печи или въ дальнемъ углу избы; вообще онъ въ помещеніи не взыскателенъ, любитъ болѣе всѣхъ животныхъ лошадей, а изъ лошадей, болѣе воронихъ и сѣрыхъ.

Есть обычай въ нѣкоторыхъ домахъ не поминать имени домашнего, какъ не поминаютъ черта.

Домового иначе называютъ *дѣдушкой*, *домовикомъ* иногда *мизуномъ*. Многіе вѣрятъ тому, что домашой превращается въ неодушевленные видимые предметы: какъ напр., въ копну сѣна, въ комъ снѣга и пр.

Въ деревняхъ, селахъ и во многихъ городахъ отъ столицъ, гдѣ слишкомъ распространено суевѣріе, домашой господствуетъ во всякомъ домѣ. Робкіе допускаютъ во все продолженіе вечера и ночи бодрствованіе и приписываютъ ему всякое непонятное явленіе.

Домовой не боится пѣнія пѣтуха, чего вообще черти по общему мнѣнію боятся,

Плиній Младшій рассказываетъ про одного вольноотпущеннаго по имени Марка, который будто бы видѣлъ во снѣ, что какой-то человекъ стригъ ему волосы. На яву проснувшись онъ въ самомъ дѣлѣ замѣтилъ, что онъ обритъ и волосы его разбросаны по полу. Точно тоже случилось съ мальчикомъ,

Вальдингъ рассказываетъ также легенду о томъ, что въ домѣ одной женщины, по имени Луппы, лѣтъ тринадцать жилъ домо-

вой духъ, который служилъ ей какъ прислуга и даже внушилъ ей недовѣріе къ прислугѣ.

Собака Агриппы бросилась въ Сену, когда узнала, что господинъ ея умеръ. Впрочемъ многіе говорятъ о домашнихъ, къ числу которыхъ принадлежатъ фамиліи де-Лойера, Плотина, Агрикола, Туштейнгейма, Магнуса и проч.

Русскія повѣрья, а также повѣрья всѣхъ странъ представляютъ въ формѣ домашнихъ домашнихъ духовъ, которые помогаютъ трудомъ, принимаютъ видимыя изображенія хозяевъ дома и способствуютъ богатству, даже дерутся съ сосѣдними домашими изъ-за клочка соломы, шалютъ съ тѣми хозяевами, которые ихъ не уважаютъ, они вообще не любятъ зеркалъ живутъ въ пустыхъ комнатахъ, ихъ мало или вовсе не видятъ, хотя слышатъ ихъ шаги и громъ, какъ будто они работаютъ что нибудь и эта работа всегда подходитъ къ звуку, какой производится трудами хозяина дома или квартиры; но повѣрьте—я, авторъ, кромѣ бреда, въявь ихъ не видалъ.

Мужички приписываютъ домашому ночныя давленія и удушенія, извѣстныя подъ словомъ *кошмара* или *стѣни*. Сопровожденіе этихъ припадковъ приписывали вѣдмамъ, которые будто бы ѣздили на нихъ ночью. Какъ бы то ни было, но все, что сказано о домашнихъ и вѣдмахъ, ложно, и чтобы не являлся этотъ кошмаръ, извѣстный подъ видомъ домашнего, совѣтуютъ имѣющимъ короткую шею и низкую грудь не спать на спинѣ, не обременять желудокъ на ночь тяжелою пищею, потому что въ этомъ дѣлѣ желудокъ полный пищи давитъ на грудь, брюшную преграду и тѣмъ запираетъ ея движеніе и препятствуетъ давленію воздуха для дыханія. Отъ чего происходитъ невозможность двинуться и крикнуть, и что-то тяжелое, кажется, навалилось ему на грудь. Вотъ что простолюдины приписываютъ домашому.

Домовой дѣдушка причисляется къ числу полудуховъ и полудобрыхъ духовъ, что называется на Руси: „ни рыба ни мясо“. Вотъ очеркъ о домашомъ.

Проказы домашнего, Домовой часто по ночамъ щиплется, отчего остаются на тѣлѣ синяки, которые если бываютъ безъ боли, то знакъ добрый, а если есть чувство боли отъ давленія пальцемъ, то знакъ, что это не хорошо. Нѣкоторые признаютъ, эти синяки за знакъ, что домой выживаетъ изъ дому или изъ квартиры.

Пояснить подобный случай весьма легко: синякъ этотъ произходитъ отъ давленія, произведеннаго членомъ на какой нибудь твердый предметъ во снѣ, или просто отъ ушиба.

Домовой дѣдушка иногда гладитъ во снѣ мохнатую рукой къ богатству, теплой къ счастливой жизни и жестокой и холодной, къ нуждѣ и бѣдности.

Это ни что иное, какъ обманъ ощущенія у людей, наклонныхъ къ судорогамъ, онѣмѣнію и, къ застою крови, а отъ вліянія пищи, недавно принятой, раздутый желудокъ давить на грудобрюшную преграду, прецѣтствуетъ расширенію груди и дыханію; отсюда происходитъ стѣсненіе груди, невозможность произнести голосъ и страхъ по пробужденіи, чувствуется, какъ будто на груди лежитъ тяжесть. При этомъ понятно устраненіе этихъ припадковъ.

Многіе до того увѣрены въ существованіе дѣдушекъ, что приписываютъ его вліяніе на дурной сонъ и бессонницу; боятся бранить домового и говорить объ немъ противъ ночи, разумѣется, суевѣрные.

Приписываютъ существованіе этого духа во всякомъ домѣ; а особливо мѣста не освященные, винокуренныя заводы и мельницы подчиняютъ его сугубому покровительству, гдѣ допускаютъ даже ихъ сборища и увеселенія. Словомъ, гдѣ домовые предаются полному разгулу; бѣгаютъ, кричатъ, бьютъ стекла, словомъ чуть-ли не играютъ въ карты.

Если домовой полюбитъ хозяина, то онъ совершенно предается ему и дѣлается чуть-ли не усерднѣе самого лучшаго трезваго работника. Онъ чиститъ, мететъ, скребетъ и прибираетъ въ домѣ; чиститъ, холитъ лошадей, плететъ по своему, весьма впрочемъ неряшливо, гривы лошадямъ и подстригаетъ имъ щетки. Разумѣется этотъ вздоръ основывается на той истинѣ, что лошадь, будучи въ сырой конюшнѣ и на плохомъ корму получаетъ колтунъ, къ которому это животное слишкомъ склонно, что мы видимъ часто у лошадей плохихъ извозчиковъ. Когда приходилось спрашивать этихъ людей о причинѣ подобной некрасивой гривѣ, Ванька всегда объяснялъ тѣмъ, что это заплетаетъ домовый и что неслѣдъ такую гриву расчесывать; но это хотя не такъ понятно, а справедливо; эту гриву расчесать невозможно, а рѣзать опасно и эту любовь домового слѣдуетъ скорѣе отнести къ нерадѣнію хозяина. Плохо, если домовый будетъ болѣе, заботиться о лошади, чѣмъ хозяинъ.

Сказавъ про нерадѣніе, прибавимъ слова два про мошенничество кучеровъ и конюховъ. Напримѣръ, кучеръ, сойдясь съ барышникомъ на счетъ *халтурки*, если вѣрно исполнится удачная операція, начинаетъ поговаривать хозяину, что „*лошадь не ко двору*“.—„Какъ такъ не ко двору? спрашиваетъ хозяинъ,—вотъ уже годъ ѣзжу все была ко двору, а теперь нѣтъ“.—„Это вѣрно, хозяинъ, я вотъ замѣчаю никакъ мѣсяца съ полтора, да все не посмѣлъ сказать, а вотъ ужъ и мнѣ не въ мочь стало, боюсь, что ваша милость, въ сумнѣніе на счетъ меня придетъ, вотъ я значить и тово... Супротивъ васъ не хочу быть скотиной и осмѣлился доложить. Вѣдь отъ корму отбилась, домовый всю ночь мучилъ намереніи, да и прошлую ночь, какъ я зашелъ въ конюшню, ажъ паръ идетъ,—замучилась бѣдная, даже жалко стало. Истомилась лошадка;—а воронко—добрый бы кажись конь; да вотъ, сударь, ужотко подвечерокъ сами извольте понавѣдаться, если не полѣнитесь“. Хозяинъ на доводы кучера, извѣстнаго опытностью въ знаніи лошадей, согласился самъ посмотрѣть, и въ случаѣ чего, лошадь сбыть. Вечеромъ дѣйствительно хозяинъ увѣрился, что лошадь бѣсится, рвется, не подпускаетъ къ себѣ никого и даже чуть хозяину не дала копытомъ тумака. Хозяинъ хотѣлъ посоветоваться съ коналомъ, но кучеръ, ссылаясь на незнаніе коновала и на свою опытность, говорилъ, что сбыть ее слѣдуетъ, какъ можно поспѣшнѣе, пока она не сошла съума. „Какого же цвѣта лошадь купить, чтобы она была по вкусу домовому?“ спросилъ довѣрчивый хозяинъ. Чего лучше — буланую; сударь, таперича эта масть по цвѣту и съ вашими волосами сходствіе имѣетъ. Хозяинъ согласился, на другой день явилось на дворѣ нѣсколько барышниковъ и хозяинъ спустил воронка чуть не задаромъ, а вмѣсто ея выбрали буланую лошадь, купленную у пріятеля кучера за баснословную цѣну.

Къ вечеру у кучера съ барышникомъ были спрыски выгодной продажи и кучеръ воротился домой пьяный, сытый и съ деньгами въ карманѣ. Вотъ какія дѣла обдѣлываетъ иногда русскій домовый, сидя въ конюшнѣ и не предполагая дѣла.

Иногда бываютъ у домового и не такія дѣла; бывало кучеръ пьяный, осердясь за что нибудь на бѣдную скотину, отшибетъ у ней задъ и свалитъ на домового. Лошадь никуда негодна и хозяинъ лошади въ убыткѣ.

Случается, когда хозяевъ нѣтъ дома, или въ ночь, кучеръ раскатывается всю ночь по городу и возвратится подъ утро, если

хозяинъ вздумаетъ посмотрѣть, что за притча, что лошадь въ мыль, кучеръ сваливаетъ на домового, что тотъ всю ночь ее мучилъ.

Дѣятельность дѣдушки вообще развивается ночью. Въ это время онъ забавляется, какъ ему хочется. Давитъ человѣка, недавая ему произнести никакого слова, но это бываетъ недолго и никогда до смерти. Вообще это случается съ людьми, лежащими на спинѣ: это кошмаръ происходитъ отъ прилива крови къ сердцу сопрвождающагося удушьемъ, слѣдовательно, произнеси какое нибудь слово человѣкъ можетъ встать, а какъ эта *стѣнь* бываетъ во время легкаго сна, то очень легко, что фантазія человѣка, настроенная въ пользу существованія домового, развивается въ воображеніи его темный силуэтъ въ темнотѣ ночи. Обыкновенно суевѣрные при этомъ спрашиваютъ: „къ худу или добру?“ и домовой, если къ добру засмѣется, а если къ худу, то скажетъ къ ху-у-ду!“

Если домовой не любитъ хозяина, или кого нибудь въ семействѣ, то онъ дѣлаетъ очень много пакости въ домѣ. Бѣгаетъ и стучитъ по кровлѣ дома, будитъ младенцевъ и пугаетъ взрослыхъ разными штуками.

Вообще всѣ эти проказы происходятъ ночью въ подпольяхъ, въ клѣти, въ пустыхъ покояхъ. Что это случается, это—правда, а отчего? на это другія причины, въ которыхъ домовой такой же участникъ, какъ Наполеонъ въ завоеваніи Казани. Здѣсь въ роли домового участвуютъ лица, впутавшіяся въ любовныя интриги съ кѣмъ нибудь изъ служанокъ, или изъ членовъ семейства за тѣмъ собственно, что, зная суевѣріе хозяевъ, они подъ вліяніемъ этого суевѣрія безнаказанно орудуютъ въ домѣ.

Также говорятъ, что домовой появляется не за долго до смерти хозяина, или хозяйскихъ членовъ въ домѣ, въ этомъ случаѣ, домовой принимаетъ какіе нибудь хлопоты по дому, сообразно занятіямъ. Здѣсь разумѣется принимаетъ участіе въ дѣлѣ привидѣнія обманъ зрѣнія. Часто увлеченные предразсудкомъ, слышатъ его голосъ въ видѣ лошадиного ржанья или плача.

Средство выжить домовыхъ. Гдѣ начнетъ шалить домовой, тамъ по общему повѣрью, если онъ проказитъ въ комнатахъ, вѣшаютъ противъ двери зеркало, а если въ конюшняхъ, то вѣшаютъ убитую сороку или заводятъ козла и нанимаютъ трезвыхъ кучеровъ. Зеркаль домовой не любитъ, потому, что тотъ играетъ его роль, боится измѣны зеркала, въ которомъ его можно увидѣть. Убитой сороки боится ласточка, которая часто заводится въ ко-

нюшнѣ. Козла боится оводъ, по причинѣ запаха отъ козла, что очень важно во время лѣта. Но пьяный кучеръ для лошади опаснѣе всего, что всякому понятно.

Водяной.

Водяной, водяникъ. Водяной духъ, обитатель рѣкъ, озеръ, болотъ и омутовъ. Всегда представляется суевѣрнымъ въ видѣ какого-либо человѣка старыхъ лѣтъ. Цѣлый день въ водѣ, онъ выходитъ только по ночамъ. Услужливое воображеніе и рассказы старухъ дѣлаютъ его въ тину, тростникъ и жимолость. Онъ окружаетъ себя русалками, съ которыми живетъ дружно и на далекомъ отъ себя разстояніи не терпитъ себѣ подобныхъ водяныхъ. Любимая изъ его рыбъ, это — сомъ, которую нерѣдко называютъ водяной собакой, она у него служитъ стражемъ въ его водяныхъ владѣніяхъ.

Водяной менѣе проказитъ, чѣмъ всѣ прочіе одного съ нимъ происхожденія и сердитъ бываетъ только въ то время когда кто нибудь беспокоитъ его въ омутѣ или тревожитъ встрѣчную воду.

Одно изъ единственныхъ удовольствій это — хватать за ноги купающихся и тащить ихъ въ воду, и особенно тѣхъ, которые не крестятся и безъ креста на шеѣ, бросаются въ воду. Особенно это случается въ 12 часовъ дня и 12 часовъ ночи; а также въ позднюю осень. Когда купающійся погружается въ воду, онъ слышитъ, какъ его кто-то тянетъ за ноги и въ это время совѣтуютъ преститься и скорѣе плыть къ берегу, иначе водяной затащитъ.

Онъ пугаетъ лошадей и скотину, иногда топить лошадей въ водѣ. Въ тишинѣ полуночи водяной играетъ, плавая на тростникѣ, урбанѣ, а иногда въ порожней лодкѣ безъ весла и плещется во-ою по преданію.

Водяной живетъ съ лѣшымъ не очень дружно и часто побраиваются за то, что медвѣди лѣшаго ходятъ пить и купаться у водяного и мутятъ его воду. Преданье говоритъ, что однажды огромный медвѣдь вышелъ на берегъ и, погрузясь передними лапами, началъ пить воду; въ это время сомъ схватилъ медвѣдя за хвостъ; испуганный медвѣдь рванулся назадъ и зацѣпившись за орчавшій вблизи пенъ потянулъ себя и сома изъ воды и вытаскивалъ; какъ самъ, такъ вытаскилъ и сома. Рыба была огромная такъ крѣпко вонзилась въ ногу медвѣдя зубами, что звѣрь релъ благимъ матомъ. На крикъ вышелъ охотникъ, убилъ мед-

вѣдя и разомъ поѣхалъ домой съ двумя добычами — лѣснымъ и водянымъ богатырями, но за то съ тѣхъ поръ водяной такъ обидѣлся на лѣшаго, а лѣшій на водяного, что послѣдній съ этого мѣста, гдѣ произошелъ такой казусъ, измѣнилъ направленіе рѣки въ сторону и осушилъ прежнее русло.

Водяной бываетъ иногда милостивъ, колдуньи ходятъ къ нему въ полночь за встрѣчной водой, которая бываетъ будто бы полезна отъ лихорадокъ, корчи и другихъ болей; но это сопряжено съ суетвѣрнымъ страхомъ; говорятъ будто бы для этого надо просить самого водяного, а то онъ утопитъ.

Вотъ повѣрья и преданья о водяномъ, многіе изъ рассказовъ забыты, потому что тамъ много говорятъ объ нихъ въ народѣ, гдѣ много рѣкъ и озеръ.

Въ народѣ только слышится иногда: „Пошаливаетъ!“ Кто? „Знамо, дѣдушка Водяной“. Наведешь справки лично, окажется, что въ рѣкѣ много омутовъ. — „Э, братъ! Вѣдь это отъ омутовъ тонуть, по неосторожности“.

„Ну, вотъ еще!“ отвѣтитъ грубо разскащикъ, „а кто жъ, какъ тонешь, за ноги тянеть? Тина! — отвѣчаешь ему. Тина? — вотъ то-то и есть... а въ тинѣ-то кто, коль не самъ онъ?“

Вотъ вамъ и доказательства.

Р у с а л к и.

Русалки—это дьяволы женскаго рода, живущіе въ горахъ, рѣкахъ и болотахъ. Онѣ имѣютъ весьма длинные волосы, и просеки увѣряютъ, что часто видятъ ихъ бѣгающими по горамъ или сидящими на берегахъ рѣкъ, гдѣ онѣ чешутъ свои, длинные волосы, и когда завидятъ человѣка, то тотчасъ же бросаются въ воду. Древніе Славяне почитали ихъ богинями водъ и лѣсовъ, поклонялись имъ и приносили жертвы. По мнѣнію ихъ, русалки имѣютъ волосы зеленые.

Русалка почти отовсюду вытѣснена людьми: она любитъ пустыни и глухія воды.

Нигдѣ почти не найдете вы теперь такого мѣста, гдѣ-бы слышались голоса жителей, по-нынѣ водились русалки; или онѣ были тутъ когда-то и перевелись, или вамъ укажутъ во всякомъ мѣстѣ, на другое — а тутъ-де ихъ нѣтъ. На Украинѣ ихъ считаютъ дѣвочками умершими безъ крещенія; въ другихъ мѣстахъ полагаютъ, что каждая утопленница можетъ обратиться въ русалку, если по-

койница была такова при жизни; или когда дѣвка утонула, купаясь безъ креста, причеиъ полагаютъ, что ее утащилъ водяной: иные, впрочемъ, говорятъ, что русалки вовсе не людскаго поколѣнія, и считаютъ ихъ нечистыми духами или даже просто дьявольскимъ навожденіемъ. На югѣ у насъ русалка вообще не зла, а болѣе шаловлива; напротивъ, велико-русская русалка или плутовка, особенно же сѣверная, гдѣ она и называется не русалкой, а чертовкой, злая, опасная баба и страшная непріятельница человѣческаго рода. При такомъ понятіи о нихъ, ихъ представляютъ иногда безобразными; но, вообще, русалки большею частію молоды, стройны, соблазнительно хороши; онѣ ходятъ нагія или въ бѣлыхъ сорочкахъ, но безъ пояса, съ распущенными волосами, какъ иные утверждаютъ; живутъ дружно, обществами, витаютъ подъ водой, но выходятъ и на берегъ; рѣзвятся, поютъ, шалятъ, хохочутъ, качаются на ближнихъ деревьяхъ, вяютъ плетеницы изъ цвѣтотъ и украшаются ими, и если залучатъ къ себѣ живого человѣка, котораго стараются заманить къ себѣ всѣми средствами, то щекоцутъ его, для своей потѣхи, до смерти. Иные утверждаютъ, что у русалокъ между пальцами есть перепонка, какъ у гусей; другіе говорятъ даже, что у нея вмѣсто ногъ, раздвоенный рыбій хвостъ. Онѣ манятъ къ себѣ прохожаго, если онъ подойдетъ къ нимъ ночью—днемъ же онѣ почти не выходятъ—иногда гоняются за нимъ, но далеко отъ берега рѣки или озера не отходятъ, потому что боятся обсохнуть. Если при русалкѣ есть гребень, то на можетъ затопить и сухое мѣсто: все время пока она будетъ чесать свои мокрые волосы, съ нея будетъ струиться вода; если же на русалкѣ обсохнутъ волосы, то она умираетъ.

Слѣды этихъ шаловливыхъ подружекъ изрѣдка остаются на окромъ песокъ; но это можно только видѣть, заставъ ихъ враслохъ; въ противномъ случаѣ онѣ перерываютъ песокъ и заглаживаютъ свои слѣды. Гдѣ вѣрятъ въ водяного, тамъ считаютъ его таманомъ русалокъ. Но онѣ бѣдненькія, очень скучаютъ безъ ухаживанія и всѣ ихъ затѣи клонятся къ тому, чтобы залучить къ себѣ человѣка и защекотать его на смерть.

Сказываютъ, что онѣ иногда отъ скуки перенимаютъ закованное на водѣ стадо гусей и завертываютъ имъ на спинѣ, какъ шаловливые школьники, одно крыло за другое, такъ что ни одна русалка не можетъ сама себѣ расправить крылья; далѣе эти водяныя дѣвушки-красотки, сидя въ омутахъ, путаютъ изъ шалости рыбаковъ сѣти, выворачиваютъ мотню и скатываютъ ихъ съ

рѣчной осокой. Вообще, полная власть шаловливымъ русалкамъ дана во время русальной недѣли, которая слѣдуетъ за Троицынымъ днемъ до заговѣнья. Первое воскресенье за Троицей также называется русальнымъ. Это время по народному мнѣнію, самое опасное, такъ что суевѣрные боятся выходить къ водамъ и даже въ лѣсъ.

Кажется несправедливо, какъ оныя полагаютъ то мнѣніе, будто русалки хозяйничаютъ до Петрова дня и будто онѣ, по народному мнѣнію, дѣвочки лѣтъ семи: этихъ повѣрье мы не встрѣчали. На югѣ Россіи русалка взрослая дѣвушка, непременно красавица; на сѣверѣ она чертовка, стара или среднихъ лѣтъ и страшна собой. На Украинѣ, въ продолженіи клечальной недѣли, есть разныя игры въ честь русалокъ, и есть повѣрье, что будто-бы въ это время онѣ бѣгаютъ далече въ лѣса и поля, топчутъ хлѣбъ, кричать, хлопаютъ въ ладоши и проч.

Вила или *вилы*. Сербскія русалки или нимфы, красавицы всегда одѣтыя въ прозрачное бѣлое платье и украшенныя роскошными длинными волосами. По мнѣнію сербовъ, онѣ живутъ или на высокихъ горахъ или въ каменныхъ пещерахъ у водъ. Имъ приписываютъ то добрый, то злой характеръ и всегда даръ могущества и знаніе будущаго.

Вилисы. По славянскому повѣрью, невѣсты, умершія до дня свадьбы. Онѣ, по ихъ суевѣрному убѣжденію, выходятъ изъ гробовъ для преслѣдованія мужчинъ, которыхъ онѣ заставляютъ плясать такъ, что тѣ заплясываются до смерти.

Шутки русалокъ. Мнѣ рассказывалъ одинъ крестьянинъ, служившій у кого-то въ Москвѣ, на суконной фабрикѣ, прикащикомъ, слѣдующее: „Былъ у насъ на фабрикѣ одинъ молодой парень, разводилъ кубовую краску; парень былъ благонадежный и непьющій; какая, сударь мой, съ нимъ исторія попричичилась, о сю пору ума не приложу. Прислали это ему письмо, а въ письмѣ-то и пишутъ, что жена его холерою померла. Вдался, сударь мой, парень-отъ въ пьянство, недѣли полторы палецъ о палецъ не ударить; ну, вотъ хозяинъ его пощипалъ; онъ однакожь одумался, послушался и опять за работу взялся.

Только все такой, слышь это мрачный, да думчивый; рабочіе фабричныя—народъ продувной, примутся ему бока промывать; а онъ, это, все молчитъ. Знать, жену очень любилъ, да видно хороша и была-то. Ладно... Проходить недѣля, проходитъ другая... А парень нашъ таетъ, съ лица спать, ни ѣсть, ни пить не хочетъ. Наши

ребята и смѣяться перестали. Мое дѣло прикащикское, подошелъ было къ нему однажды, спросилъ: что, молъ, здоровъ-ли? а не то, молъ, въ больницу отвезу. Ничего, говоритъ, своимъ дѣломъ заправлять могу, а тамъ, говоритъ, что Богъ дастъ. Ладно-съ. Спалъ онъ въ той комнатѣ, гдѣ стоялъ кубъ и не одинъ. Только и стали фабричныя-то, что съ ними жили, замѣчать, что нашъ вдовецъ словно съ кѣмъ по ночамъ говоритъ. Хорошо-съ! Они начали спрашивать, не отвѣчаетъ, бранится, да къ черту всѣхъ посылаетъ. Ну постороннимъ-то, знамо дѣло, сударь, мой, наплевать. Только это стало повторяться каждую ночь и протянулось долго. Слышутъ, что говоритъ, а съ кѣмъ? неизвѣстно; какъ будто даже на вопросы отвѣчаетъ и самъ ихъ дѣлаетъ. Ребятъ нашихъ, нужды нѣтъ, сударь мой, что народъ — ухо, кто тутъ былъ, и пошли къ хозяину говорить, что, молъ, такъ и такъ хозяинъ! Игнатъ нашъ — или колдунъ, или испорченный, слѣдно его допросить, не то мы и жить не станемъ, онъ насъ всѣхъ испортитъ.

Хозяинъ, разобравъ дѣло, послалъ за священникомъ и, объяснивъ все дѣло священнику, оставилъ его въ комнатѣ, а самъ вышелъ въ другую, кликнулъ Игнатя и началъ допрашивать; бился, бился, не могъ толку добиться — Игнашка, какъ быкъ, такъ и претъ. Хозяинъ отворилъ дверь и позвалъ батюшку; батюшка вышелъ и началъ спрашивать. Какъ батюшко-то сталъ по Божеству толковать, парень и смякъ, и сказалъ, что говоритъ: — ко мнѣ жена каждую ночь ходитъ, я съ ней и разговариваю. У хозяина, сударь мой, ажъ волосы дыбомъ. Да вѣдь тебѣ недавно изъ деревни письмо прислали, что жена умерла, спросилъ хозяинъ? Прислать-то прислали, да наврали: а жена-то моя жива... вотъ ко мнѣ ходитъ кажинную ночь.

— А ты-бы не всему вѣрилъ, голубчикъ! началъ добрый священникъ. Покажи-ко, на тебѣ есть-ли крестъ?

— Нѣтъ теперь, а былъ, да Соломонида снять велѣла.

— Какая Соломонида? спросилъ опять священникъ.

— Жена моя! бойко отвѣчалъ Игнатъ.

— Твоя жена умерла, тебѣ родители или родственники врать въ этомъ не стануть, да навѣрное она была христіанка, какъ же, мой другъ! жена тебѣ будетъ приказывать снять крестъ, если и ты и она при крещеніи его получили. Навѣрное она и сама носила крестъ.

— А теперь и у ней креста нѣтъ.

— Такъ ты надѣнь его, мой другъ! сейчасъ же и приди показаться мнѣ.

Хозяинъ далъ ему нѣсколько копѣекъ. Игнатъ купилъ въ мелочной лавкѣ крестъ, тесьму и надѣлъ при священникѣ. Пришла и прошла ночь. Игнатъ мало говорилъ во время ночи; а настроенный священникомъ и вѣроятно сомнѣвавшійся самъ въ дьявольскомъ навожденіи не снялъ креста: на утро фабричные начали его спрашивать, съ которыми онъ на этотъ разъ былъ пооткрытѣе.

— Ну, что Игнатъ! какъ дѣла?

— Худо, братцы: близко не подходила, знать не жена. Велѣла крестъ снять; „я, говорить, къ тебѣ не пойду“.

— Вишь ты! сказалъ ему одинъ изъ нашихъ фабричныхъ. А ты бы ей и глаголалъ: „Что, молъ, ты за жена, коли не крещенная?“

Вотъ, государь мой! наши ребята-то мало по малу порастолковали ему всю эту суть, да подбучили купить еще крестикъ, на веревочку, да ее и подозвать къ себѣ. Значить, какъ она маломальски подвинется, крестъ на нее и накинуть. Сдѣлалъ и это Игнатъ. Пришла опять ночь, мастеровые всѣ словно спятъ, а сами слушаютъ,—что будетъ? Игнатъ опять что-то поворчалъ и скоро замолкъ. Утромъ доносить своимъ ребятамъ, что успѣха нѣтъ.

— Ну, подожди... что будетъ на будущую ночь... походить, походить, глядишь и отстанетъ.

Пришла еще ночь. Фабричныхъ за товарища вчужѣ горе разрываетъ: ждуть, что будетъ...

Вотъ и опять заговорилъ Игнатъ что-то... слушаютъ:—заспо-рилъ. Только вдругъ, ни отсюда, ни отсюда какъ что-то взвоетъ по всей мастерской, всѣ какъ лежали, такъ словно кто ихъ всѣхъ поднялъ, такъ на ноги сразу и стали и Игнатъ вскочилъ. Батюшки мои свѣты! скорѣе давайте огня, вѣдь проклятая, младенца въ кади *) утопила. Вздуди огонь и что же? на поверхности дѣйстви-тельно плавала—черная большая головня. Всѣ какъ взглянули, такъ захохотали. Но Игнатъ не скоро повѣрилъ, онъ сперва пощупалъ все дно веселомъ, и тогда только повѣрилъ; до такой степени онъ былъ глупъ и суевѣренъ.

Прошло мѣсяца три, какъ Игнатъ ожилъ, перемѣнилъ свою спальню, началъ бояться своей мнимой жены. Видимо поправился. Прошло лѣто. Въ дни праздничные наши фабричные ребята по-

*) Гдѣ готовятъ раскисленное индиго (извѣстная синяя краска) холоднымъ путемъ. Авторъ.

хаживали бывало часто на Москву-рѣку пошататься. Только и Игнатъ пойдетъ и все какъ-то отъ нихъ поодаль. Кой-когда замѣчали да все не совсѣмъ, что Игнатъ опять съ нѣкотораго времени началъ что-то позадумаваться по старому. Спрашивать его никто не спрашивалъ, да никому и дѣла до того не было; у всякаго свои заботы; спать онъ опять на сунулкѣ, такъ никто и не видалъ, какъ онъ ночи проводилъ. Такъ бы Игната нашего и потеряли, если бы не одинъ парнишка у насъ жилъ, звали его Филька кривой, бестія—парень! У него бывало никто съ глазу не свернется, нужды нѣтъ, что одинъ, да зорекъ, не надо сорокъ— „Стой! братцы, я смѣкаю, что нашего Игнашку опять чертовка стубила; смотрите, какъ съ лица слинялъ, краше въ гробъ кладутъ, да и началъ его втихомолку да украдучи преслѣдовать. Однажды ребята наши гуляли по берегу не вдалекѣ, а сзади ихъ тащился Игнатъ, наклоня книзу голову, а сзади ихъ Филька кривой, только что же? Игнатъ дошелъ до пристани да и началъ спускаться въ воду... Филька за нимъ, какъ дошелъ на четверть отъ воды, да—бултыхъ въ воду!.. Не успѣлъ еще порядочно погрузиться, а кривой его спалъ за волосы да и назадъ. „Куда?“ говорить, душегубъ! „стой!“ да тутъ же и закричалъ: „Эй ребята! сюда“... Фабричные бросились на помощь, вытащили, такъ что же вы думаете? Рвется, сударь мой, опять въ воду, кричить: пустите меня, она домой къ себѣ жить зоветъ.

Такъ вотъ государь! какая исторія то-съ. Привели молодца домой, хозяинъ кривому цѣлковый подарилъ, да трешницу всѣмъ на чай, кто могъ вытащить, а Игната, изъ боязни, чтобы грѣха не нажить, на другой же день отправили домой, послѣ этого мы ужъ и не знаемъ, какъ онъ жилъ? заключилъ рассказчикъ.

Этотъ рассказъ по его мысли принадлежитъ скорѣе къ обоя-нію русалокъ и основанъ на иллюзіи зрѣнія и слуха.

Въ народѣ ходитъ много рассказовъ, которые хотя не указы-ваютъ прямо на существованіе русалокъ, этихъ древнеславянскихъ чертовокъ, обитательницъ водяныхъ путей равносильныхъ герман-скимъ наядамъ, скандинавскимъ ундидамъ, которыя пропали изъ памяти народа и помѣстились въ сказкахъ и стихахъ поэтовъ; но Русскій народъ еще въ нѣкоторыхъ своихъ рассказахъ ки-даетъ тѣнь на это языческое существо, придавая ему оттѣнокъ зла и чертовское происхожденіе. Въ этихъ преданіяхъ отражается истинный свѣтъ религіи и вѣра поражающая язычество и зло.

Вотъ еще разскажъ, въ которомъ высказываются характеръ Русскаго народа.

Точно также, какъ и въ первомъ разскажъ молодой человѣкъ, рано лишившись молодой супруги, предался тоскѣ, печали и отчаянію. Родители, которые были и жили вмѣстѣ съ сыномъ, напрасно утѣшали молодаго вдовца; но все ихъ усилія были напрасны.

Прошло нѣсколько времени, молодой человѣкъ изнывалъ отъ тоски, спалъ съ тѣла, и сокрушенные родители невольнымъ образомъ стали наблюдать за нимъ изъ опасенія, чтобы не случилось чего нибудь особеннаго — опаснаго въ отношеніи жизни, или здоровья сына; наблюдая за нимъ, они замѣчали первоначально вздохи, а потомъ какой-то разговоръ, съ кѣмъ — неизвѣстно. Отецъ и мать усилили вниманіе за сыномъ; но изъ ихъ общихъ наблюденій не вышло ничего понятнаго; они невольнымъ образомъ обратились къ священнику и другимъ личностямъ, болѣе свѣдующимъ не открывая этого сыну, но собственно для узнанія: что значить его настоящее состояніе и нѣтъ ли способа его отъ этого отвлечь? Многіе пожимали плечами, не понимая, или не вникая въ смыслъ загадки; другіе смѣялись, а священникъ ничего не сказалъ въ объясненіе факта; но просилъ родителей, чтобы они не прекращали своихъ наблюденій въ отношеніи къ страдающему вдовцу.

Родители, находя въ словахъ священника что нибудь многозначущее, усилили свою наблюдательность и замѣтили, что сынъ ихъ по ночамъ разговариваетъ съ открытыми глазами, дѣлаетъ вопросы, отвѣчаетъ на нихъ; но при всемъ этомъ ни тотъ, ни другой изъ нихъ не слыхалъ отвѣтныхъ словъ посторонняго лица; изъ связи словъ они составили себѣ понятіе, что посѣтитель страдальца была женщина и что ихъ сынъ близокъ — къ сумасшествію. Эта мысль навѣяла безсонницу на родителей, потому что они въ немъ, какъ въ единственномъ сынѣ, видѣли опору и утѣшеніе ихъ старости. Вторичный совѣтъ священника былъ допросъ сына келейно; а между тѣмъ старичекъ — священникъ, должно быть, выдавшій подобныя явленія на своемъ вѣку, желалъ быть для вѣщаго успѣха невидимымъ свидѣтелемъ разговора. Такъ и случилось. Всеми возможными ласками родители успѣли выведать у сына то, чего онъ по видимому не желалъ открыть. Родители выслушали, покачали головами и долго бы продумали, если бы до сихъ поръ скрывавшійся невидимый слушатель, украшенный сѣдинами священникъ, не вышелъ на сцену. Духовной силой, краснорѣчія онъ посѣлилъ въ душѣ помраченнаго обаяніемъ вдова

всю нелѣпость существованія его супруги, которая въ его глазахъ и въ присутствіи столькихъ особъ похоронена, и вывелъ заключеніе, на основаніи религіи, что все эти видѣнія есть ничто иное, какъ глумленіе сатаны надъ молодымъ человѣкомъ, ведущее къ умопомраченію и потерѣ понятія о Богѣ и Его Величіи.

Искра сознанія запала въ молодую воспріимчивую душу. Онъ понялъ на первый случай, на сколько былъ въ состояніи, положеніе, въ которомъ находился и началъ просить съ своей стороны содѣйствія батюшки.

— Хорошо, мой милый! я помогу тебѣ въ этомъ дѣлѣ; но прежде, чѣмъ примусь за это, я спрошу тебя, будешь-ли ты на столько твердъ, чтобы воспротивиться кознямъ сатаны? Молодой человѣкъ обѣщался. Вечеромъ того же дня добрый священникъ принялъ на себя трудъ просидѣть всю ночь для спасенія погибающаго. Онъ вручилъ вдовцу крестикъ на крѣпкомъ шнуркѣ и велѣлъ ему быть готовымъ для того, чтобы въ случаѣ онъ могъ накинута на шею своей мнимой жены и, не смотря на усилія, крѣпко держать, не выпуская изъ рукъ свою жертву. Все находилось въ трепетномъ ожиданіи, зная по увѣренію сына, что она непременно придетъ въ эту ночь для свиданія и молили Бога о чудесномъ избавленіи сына отъ козней діавола... Въ спальнѣ сына скоро начался споръ его съ кѣмъ то невидимымъ и кончился крикомъ сына о помощи. Родители не остались праздными, вбѣжали со служителями въ комнату, за ними вошелъ со крестомъ священникъ, и кто-бы могъ повѣрить, когда въ спальнѣ сына, постоянно запертаго въ ночное время дома, появилась прекрасная дѣвушка лѣтъ 16-ти, которую держалъ обѣими руками сынъ за шнуръ креста. притянувъ къ себѣ ея голову. Дѣвушка рвалась и слезы ручьями лились по ея блѣдному мертвому лицу; но рука ея не могла прикоснуться креста. Священникъ безмолвно прочиталъ одну изъ молитвъ Петра Могилы и свѣтъ радости и даръ слова открылся у красавицы. Слезы радости смѣнили слезы горя. На вопросы присутствующихъ, чудная дѣвушка разскала слѣдующее: я дочь зажиточнаго купца, но за рѣзвость свою получила побои и брань; мать моя хотя и родная, но была бранчива отъ природы, и въ одинъ день прокляла меня. Какъ ни была я молода, но слова проклятія подѣйствовали на меня сильно и я унывала духомъ долгое время. Однажды, я съ подругами отправилась въ Петровку купаться, потому, что день былъ жаркій. Только вошла въ воду, какъ услышала, что меня тянетъ кто-то за ноги. Я вспомнила,

но поздно, что крестъ вмѣстѣ съ прочимъ одѣяніемъ я оставила на берегу. Опасность моего положенія заставила меня попробовать возвратиться; но было поздно; я крикнула о помощи, однакожь подруги мои не успѣли еще приплыть на помощь, какъ я погрузилась на дно... Когда я очнулась, меня окружали веселыя подруги, различныя удовольствія смѣнялись одни другими. Мы хорошо пили и ѣли. Но только, временемъ, явился къ намъ безобразный старикъ, который давалъ намъ порученія въ родѣ тѣхъ, съ какимъ я явилась сюда. Чувствовало мое сердце, что я сегодня лишусь своихъ подругъ, но слава Богу, находясь на землѣ, я плачу о родителяхъ, съ которыми разлучена на вѣки, будучи невидимою. Погрузясь въ воду, я считаю, что я на своемъ мѣстѣ, и довольна своею судьбою, но ни я, никто изъ моихъ подругъ не носимъ креста, и чувствуемъ сильное волненіе и отталкиваніе не только при видѣ его, но даже чувствуемъ близость его нахождения, тогда даже, какъ не видимъ его.

— Рада - ли ты теперь своему освобожденію? спросилъ Священникъ.

Слезы радости потекли изъ глазъ красавицы и она упала къ ногамъ своихъ избавителей. Прошли слѣды восторга, все пошло по обыкновенному; долго молодая дѣвушка, освобожденная отъ чаръ, ко всему словно привыкала, при всякомъ дѣлѣ казалось, что-то вспоминала. Отецъ молодаго вдовца не приминуть ѣхать къ отцу этой дѣвушки съ распросами обо всемъ, и увѣдомилъ о чудесахъ всего происшествія. И — Боже мой! сколько радости, сколько счастья эта вѣсть принесла бѣднымъ родителямъ невѣсты. Не будемъ много говорить о мелочныхъ подробностяхъ, что и какъ? Скажемъ одно, что родители пріѣхали къ отцу и матери вдовца, порадовались на возвратившуюся дочь и купно благословили на бракъ молодыхъ людей.

Разсказъ этотъ неправдоподобенъ и невѣроятенъ; онъ похожъ на изувѣченное преданіе чего то прошлаго. Мы и не выдаемъ за истину того, что слышали, хотя въ Москвѣ, но неизвѣстно гдѣ и когда случившагося; но во всякомъ случаѣ скажемъ, что близкій къ подобному разсказу, разсказъ будетъ нами сказанъ. Въ этомъ разсказѣ, сообразно съ духомъ Православной религіи, мы видимъ въ силу и могущество Творца, и тѣнь давно исчезнутаго язычества, которая витаетъ еще въ воображеніи простаго русскаго человѣка и какъ бы осуществляется изъ сказки въ былинку, но уже попираемую могуществомъ истинной вѣры.

Л ѣ ш і й.

Подъ именемъ „лѣшаго“ разумѣется лѣснаго духа, пугающаго дровосѣковъ, молодыхъ дѣвушекъ, собирающихъ ягоды, и заводящаго путниковъ. Его изображаютъ косматымъ большимъ, съ дубиною въ рукѣ; а иногда съ цѣлымъ деревомъ, потому, что онъ имѣетъ свойство принимать различный ростъ, отъ роста равнаго высоты самой большой мачтовой сосны до роста обыкновеннаго человѣка. Кромѣ того онъ принимаетъ часто фигуру мужичка и даже знакомаго, съ цѣлью завести прохожаго. Въ своемъ самобытномъ видѣ онъ нѣчто среднее между медвѣдемъ и орангутангомъ. Кричитъ безконечное „Ау“ по всему лѣсу, щелкаетъ, хлопаетъ въ ладоши, визжитъ или дразнится на крики ягодницъ. Чаше всего это бываетъ и въ сумерки и ночью. Лѣсъ, какъ колыбель разнородныхъ птицъ и звѣрей, пріютъ разбойниковъ и бѣглыхъ бездомныхъ бродягъ, подаль поводъ нашимъ предкамъ создать изъ него нѣчто романическое, волшебное таинственное и страшное. Сказочное понятіе о разрывѣ-травѣ, о цвѣтѣ—паноротникѣ возбудили въ народѣ съ понятіемъ о лѣсахъ, взростившихъ эти чудесныя травы, ихъ способность къ чудесамъ. Филинъ своимъ крикомъ придавалъ лѣшему свойство горланить во всю глотку. Бродяга придавалъ къ понятію о лѣшемъ понятіе о страхѣ. Всѣ эти понятія, вмѣстѣ взятая, отнесли къ личности лѣшаго. Если „лѣшій дразнится“, то смыслъ этого понятія основанъ на отголоскѣ, о которомъ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ (Смотр. Эхо).

Какъ бы то ни было, но суевѣрные крестьяне никакъ не могутъ и по сю пору отдалить отъ себя или выкинуть изъ головы мысль о существованіи въ большхъ старыхъ лѣсахъ лѣшаго.

Эти понятія внушаетъ въ крестьянъ филинъ, который, какъ ночная птица, бодрствуетъ ночью и своимъ грубымъ, дикимъ крикомъ пугаетъ запоздалыхъ и суевѣрныхъ. Кромѣ того густота лѣса иногда способствуетъ къ потерѣ пути для выхода изъ лѣса, что очень понятно и случаи не рѣдки. Женщина, ища грибовъ или ягодъ съ наклоненною головою къ низу не видитъ, куда идетъ увлеченная пріятнымъ занятіемъ, особенно когда солнце садится. Роса, опускаясь, образуетъ легкій туманъ и не даетъ возможности по теченію солнца опредѣлить себѣ путь изъ лабиринта лѣса. Въ этомъ случаѣ всегда винятъ лѣшаго. Часто испуганный звѣремъ, или змѣею, человѣкъ кидается въ сторону, не разбирая пути и

теряет знакомую тропу или дорожку. Въ этомъ опять виноватъ лѣшій.

Предразсудокъ простолюдина въ этомъ отношеніи есть средство достойное удивленія и смѣха. Чтобы выбраться изъ лѣса, должно выворотить на себѣ рѣшительно всю одежду, что ни есть на тебѣ и въ этомъ видѣ искать дороги къ выходу изъ лѣсу. Разумѣется, въ этомъ случаѣ выигрывается время, удобное человѣку придти въ себя отъ испуга, одуматься и осмотрѣться, а потомъ внутреннее убѣжденіе, что съ этого переодѣванія лѣшій прекратитъ свои преслѣдованія: въ заключеніе скажемъ: вѣдь какъ *не блудить, а дома быть*. Надъ заблудившемся въ лѣсу смѣются, говоря поговорку: въ трехъ соснахъ заблудился, оправдывая невѣроятность.

Шутки лѣшаго бываютъ иногда очень неаккуратны, но тѣмъ не менѣе какъ шутки и передаются читателю.

Вотъ одинъ случай, рассказанный мнѣ однимъ зажиточнымъ Ярославскимъ крестьяниномъ Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда.

— Ъхали мы, батюшка, отъ своего родственника съ женой позденько и чрезъ лѣсъ. Ночь впрочемъ была мѣсячная. Пара лошадокъ тащила насъ знатно. Жена и я, оба были подгулявши; я то правилъ парой, а жена, сидя, почитай, что дремала. Всего верстъ какихъ-нибудь десятокъ и проѣхать-то приходилось; я маленько съ пьяныхъ-то глазъ чѣмъ молитву бы творить, по дурачеству своему пѣсенку закурныкалъ. Вдругъ догоняетъ меня лихая тройка моего сосѣда: здорово, дядя Агаѣонъ! крикнулъ сосѣдъ, да и по-несся впередъ по снѣжной порошокъ. Я это помчалъ за нимъ съ крикомъ: — „здравствуй!“ Думаю, что поваднѣе ѣхать, а куда догонять—его и слѣдъ простылъ; оно и правда, что у сосѣда кони лихіе; по 15 верстъ въ часъ шутя выгоняетъ. Впрочемъ, какъ сосѣду уступить, мы, Ярославцы, побатыжить любимъ, родство Московское—все богачи, на Тверской лавки имѣютъ, чай слыхали про овощниковъ Ярославцевъ, семибратовщину, еще истовой вѣры придерживаются? Вотъ это я изъ амбиціи и тово, помчалъ за сосѣдомъ въ погоню, хватилъ кнутомъ коренную да молвилъ: А! ну-ка!... Господи, благослови! Только молитву сотворилъ, глядь: анъ ужъ я лошадь-то по брюхо въ полыню усадилъ. Тутъ куда хмѣль дѣвался, давай креститься да жену ругать, куда та смотрѣла?... а та меня: „зачѣмъ я дурно правилъ?“ едва лошадей вытащили, такъ, чтожъ вы думаете? Пока я жену бранилъ, лѣшій то все хохоталъ да въ ладоши хлопалъ. Такъ вотъ какія чудеса

являются ину пору, какъ подъ пьяную руку, да не крестясь ѣдешь рогой!...

Иное и мѣсто не хорошо бываетъ, заключилъ мой рассказчикъ.

Кикиморы.

Кикимора—это невидимка. Такъ называютъ въ народѣ будто-заговоренныхъ колдунами или проклятыхъ родителями дѣтей горыхъ уносить нечистая сила и помѣщаетъ въ такомъ домѣ и семействѣ, гдѣ существуетъ разладъ или просто вѣтъ благостія въ хозяйкѣ дома. Такимъ образомъ въ минуты переселѣнія домѣ возникаютъ разнаго рода проказы, проказы неизвѣстномъ учиняемыя; которыя однакожъ ни чѣмъ не обнаруживаютъ новника. Самый опытный колдунъ затрудняется объяснить это. Я объясненія этихъ явленій, всего вѣроятнѣе, надо полагать, что здѣсь кто-нибудь изъ семейства: враждебно относясь къ вѣнцу дома и пользуясь суевѣріемъ, употребляетъ всѣ свои силы способности, чтобы запугать семейство, или просто на чѣмъ-нибудь, хоть бы даже надъ деревенской посудой позабавиться.

Вотъ одинъ рассказъ въ этомъ родѣ.

Въ концѣ одной деревни былъ довольно богатый домъ, въ которомъ вдругъ ни съ того ни сего началось совершаться что-то обыкновенное: кто-то бросаетъ съ печи горшки, стучить ухватами, сдергиваетъ скатерть со стола; однимъ словомъ, производитъ множество проказъ одна другой забавнѣе, а для смирной запуганной семьи одна другой ужаснѣе.

Посоветовались съ сосѣдами, рѣшили пригласить церковный причтъ, чтобы совершить въ домѣ молебствіе и освятить все. Печаль этимъ, конечно, устали передъ образами въ переднемъ залу чашу съ водою и свѣчи. Сами пошли къ обѣднѣ, гдѣ и заили священнику свое желаніе. Священникъ пріѣхалъ, но что-же: раза въ томъ же самомъ порядкѣ съ чашей помѣщены на печи свѣчи горять. Священникъ отслужилъ молебенъ—не помогаетъ. Посыпались къ колдуну, привезли его. Прежде всего хозяева стали набивать его водкой, чаемъ, закуской, и когда уже порядочно напоили его, начали просить гостя помочь ихъ бѣдѣ, упрашивать, умаливаютъ. Колдунъ сапитъ, пыхтитъ, поглядываетъ по сторонамъ, потомъ начинаетъ хвастать, что дѣло это ему не мудрено, что и не такія дѣла онъ обдѣлывалъ, словомъ—расхвастался порядкахъ послѣ приличнаго угощенія. Но лишь только онъ

разошелся, какъ самоваръ полетѣлъ на полъ, штофъ водки, стоявшій на столѣ лопнулъ, чарочки запрыгали.

— Эге! да ты вотъ какъ, сказалъ колдунъ и началъ что-то про себя бормотать, какой то заговоръ. Но и это не унимало чистую силу. Въ концѣ концовъ невидимая сила отпорола рука у его кафтана и его лапти разрѣзанные вдоль, очутились висѣщими на оборкахъ посрединѣ потолка. Колдунъ бился, бился, ничего не беретъ, такъ и бросилъ. Потомъ кой кто изъ догаливыхъ, вѣроятно, зная по легендамъ, что это дѣвка-невидимка или кикимора пошаливаетъ, велѣли хозяевамъ оставлять гдѣ нибудь въ чуланѣ или въ сѣняхъ на ночь свѣтнаго, потому, говорятъ, дѣвкѣ-кикиморѣ ѣсть хочется, вотъ и проказитъ она, и кусокъ полакомѣе — и замолчитъ. Такой обрядъ кормленія невидимаго существа былъ до самаго пожара. Сгорѣлъ домъ и въ концѣ концовъ.

Однажды уже послѣ какому то прохожему рассказали объ этомъ дѣлѣ; тотъ, видно дока былъ и сумѣлъ объяснить его. Знаю эдакое дѣло, говоритъ; ты, хозяинъ, вѣрно, не присадилъ прохожаго, когда путемъ дорогой ѣхалъ, а онъ должно быть осердился и присадилъ съ тобой кикимору, чай и ты ее видѣлъ, какъ въѣзжалъ въ ворота, припомни-ка.

Хозяинъ подумалъ. Онъ былъ извозчикъ, ѣзжалъ съ товаромъ въ Нижній и по другимъ ярмаркамъ. Онъ вспомнилъ, что пере несчастіемъ побоялся присадить какого-то прохожаго, и какъ только въѣхалъ въ ворота, такъ замѣтилъ же, что около леса обвилась змѣя. „Хотѣлъ было убить, да пропала“, заключилъ хозяинъ.

— Ну вотъ, кикимора-то она и есть, пополнилъ догадку прохожий.

Свойства поселять кикиморъ приписываютъ тѣмъ плотникамъ, которые обижены хозяиномъ недодачей слѣдуемой платы или несенною обидой.

Какъ выживаютъ плотники изъ дома. Я спрашивалъ однажды плотника, уроженца Тверской губерніи, по имени Степана, о кикиморѣ и какъ выживаютъ хозяевъ? Тотъ на это мило со смѣхомъ отвѣчалъ.

— Выживаютъ, батюшка, только у дураковъ, а умный хозяинъ плотника не обидетъ, да и всякую кикимору затычетъ.

— Какъ такъ? спросилъ я.

— Да, такъ... я не знаю, какъ дѣлаютъ это Владимірцы, съ ними не работывалъ, а вотъ Костромскіе—такъ просто. Разо

тъ нашего брата хозяинъ, вотъ мы и захотимъ его проучить. Возьмемъ подъ осьмымъ вѣнцомъ къ потолку отъ сѣвера просвѣримъ дыру или выбьемъ сукъ, а въ дырку вставимъ маленькій крестьянскій пищикъ, да постараемся устроить это близъ печки, вотъ чѣмъ холоднѣй на улицѣ, тѣмъ въ покояхъ больше исту, да вою. А вѣдь у страха глаза велики развѣ будетъ холода всякой всячины добиваться, отчего да почему? Догадается плотника ублаготворить; ну вотъ мы и кикимору заткнемъ паклей. Лишь только Степанъ говорилъ правду, то это простое физическое явленіе основано на стремленіи холоднаго сѣвернаго воздуха въ обогреваемое пространство.

Печной кикимора, какъ это дѣлаютъ печники. Въ отомщеніи хозяину печки закладываютъ въ заднюю стѣну печки за кирпичемъ нѣсколько капель (съ $\frac{1}{2}$ золотника) ртути, плотно замазываютъ въ гусиномъ перѣ. Отъ этого, говорятъ, при остываніи печи произойдетъ вой. Другіе говорятъ, что ее гораздо лучше вмазать въ той части печи, которая близка къ борову, потому, что этой частью слышнѣе будетъ раздаваться по всему пространству трубы и маскируетъ мѣсто, гдѣ вмазана трубочка со ртутью. Если это справедливо, то она основана на расширеніи ртути при нагреваніи и сжатіи ея послѣ остыванія. Способность быть, пугающая вѣрныхъ, на самомъ дѣлѣ въ состояніи безпокоить всякаго, зависить отъ внѣшняго воздуха, стремившагося занять пустое пространство, образовавшееся, чрезъ остываніе ртути въ перѣ.

Какъ видится, это простыя вещи, которые основаны на физическихъ законахъ; но онѣ могутъ пугать легковѣрныхъ и суевѣрныхъ домашнихъ, и часто безпокоить сонъ и спокойствіе, мѣшать умственнымъ занятіямъ, а преимущественно умственнымъ работамъ. Поэтому нужно всегда, примѣтя подобную штуку плотника, поговорить за нимъ и удовлетворивъ дачей на чай, убѣдительно просить объ освобожденіи его отъ *жилицы*, какъ вообще такія штуки называютъ.

Въ народѣ повѣрье о кикиморахъ къ счастью пропадаетъ. Изъ этого ясно видно, что такихъ существъ и не существовало въ народѣ, иначе эти безплотные духи напоминали бы о себѣ. Говорили про кикиморъ, какъ и про игошъ, что онѣ любятъ показываться путникамъ въ лѣсу издали: то въ видѣ женщины, то въ видѣ клубка или спутка, и кидаться подъ ноги прохожему или на дачи. Говорили еще, что будто бы эти духи заводятъ, какъ омовыя, прохожихъ ложными призраками селенія или крикомъ

Вообще разнаго рода штуки и проказы ихъ ограничиваются сомъ или проселками и съ незнакомыми лицами. Особенно боятъ потѣшаться надъ человѣкомъ, идущимъ подъ хмѣлькомъ вечеромъ, и обыкновенно далеко его заводятъ и даже иной разъ и побьютъ на дорогѣ.

Разсказовъ такихъ существуетъ много, но можно ли вѣрить когда такія событія и видѣнія обыкновенно бываютъ съ людьми нетрезвыми и притомъ съ тѣми изъ нихъ, которые преусердствуютъ вѣрять въ чертовщину.

Оборотень.

Такъ называютъ на Руси въ деревняхъ людей, обращенные въ волковъ злыми колдунами. Говорятъ, что чаще всего это обращиваніе дѣлаютъ во время свадьбы колдуны, нелюбящіе полюблю семью жениха или невесты, такъ, по крайней мѣрѣ говорятъ про оборотней въ сѣверной и средней Россіи; но на югѣ Россіи болѣе дотошный народъ вѣдуны, а преимущественно дуньи, оборачиваютъ и въ другихъ животныхъ и даже въ деревьяхъ напр. въ тополь, березу и пр. Говорятъ, если такую березу захочешь рубить, то она будетъ говорить и пустить кровь. Про волковъ этого говорятъ такъ, что такой волкъ оборотень обладаетъ всѣми человеческими чувствами и не раздѣляетъ инстинктовъ съ своими товарищами по мундиру. Онъ питается, если позволяетъ средства и возможность, тѣмъ же что ѣстъ и человѣкъ, и только по необходимости и съ отвращеніемъ пицей волка, т. е. сырымъ мясомъ. Говорятъ, онъ знаетъ даже, кто можетъ спасти его отъ этого страшнаго призрачнаго вида; но человѣкъ съ его инстинктивно чуждается и боится. Сказываютъ также, что оборотень никогда не нападаетъ на людей, но отъ нихъ же спасается, и что его можно приручить, спасти же волка-оборотня т. е. снять съ него очарованіе можно такимъ образомъ: снять съ него поясъ и вязать на немъ узлы приговаривая надъ каждымъ узломъ: „Господи помилуй“! Затѣмъ надѣтъ ему этотъ поясъ на шею; лишь только будетъ навязанъ поясъ, шкура тотчасъ свалится сама собою и человѣкъ представится въ томъ видѣ, каковъ онъ былъ до минуты своего превращенія.

Волкъ оборотень не имѣетъ языка, потому не можетъ говорить, что есть важно. Не менѣе важно и то, что почти нѣтъ признаковъ отличить волка-оборотня отъ настоящаго волка, по-

и другой волкъ боятся человѣка; послѣ того извольте безъ нужности укушенія навязывать такой галстукъ. Конечно, никогда не найдется такого смѣльчака.

Такое понятіе объ оборотнѣ составило народное воображеніе сѣверѣ Россіи.

На украинѣ оборотень иначе называется Вовкулакъ, это какъ-то недобрый духъ, который мечется иногда человѣку подъ ноги, или поперекъ дороги какъ предвѣстникъ бѣды. Отъ него бѣгутъ и отплевываются.

Онъ никогда не является иначе, какъ на лету, на бѣгу, и только въ мѣстѣ, на одно мгновеніе, такъ что едва только успѣешь его схватить; иногда съ кошачьимъ или другимъ крикомъ и воемъ, иногда же онъ молча подкатывается клубкомъ, клочкомъ сѣна, комомъ снѣга, овчиной и пр. Оборотень перекидывается, измѣняя свой видъ, во что вздумаетъ, и для этого обыкновенно ударяется передъ объ земь; онъ перекидывается въ кошку, въ собаку, въ сову, въ пѣтуха, въ ежа, даже въ клубокъ нитокъ, въ кучу сѣна и въ камень, въ копыто сѣна и проч. Изрѣдка въ лѣсу встрѣчаешь его страшнымъ звѣремъ или чудовищемъ но всегда только маленькимъ, потому что онъ никогда не дастъ рассмотреть себя путемъ.

Нерѣдко онъ въ глазахъ на смерть испуганнаго прохожаго, оборачивается мгновенно нѣсколько разъ то въ то, то въ другое, извая подъ пнемъ или кустомъ, или на ровномъ мѣстѣ, на перекресткѣ. Днемъ очень рѣдко удастся его видѣть, но уже въ сумерки онъ начинаетъ проказить и гуляетъ всю ночь на пролетѣ. Перекидываясь или совсѣмъ пропадая внезапно, онъ обыкновенно считается, словно камень изъ-за угла, со страннымъ крикомъ, мимикой. Нѣкоторые увѣряютъ, что, это коровья смерть, чума, и что въ этомъ случаѣ онъ самъ оборачивается въ корову, обыкновенно маленькую, которая гуляетъ со стадомъ, подъ видомъ пришатившейся коровы, и напускаетъ порчу на скоть.

Есть также повѣрье, будто оборотень дитя, умершее некрещенымъ, или какой-то вѣроотступникъ, душа котораго нигдѣ на свѣтѣ не принимается, а здѣсь гуляетъ и проказитъ по необходимости.

Изъ всего этого видно, что если мужикъ видѣлъ что-нибудь въ сумерки или ночью и самъ не знаетъ что, — то это безспорно оборотень. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оборотня называютъ кики-порою; вѣдьмѣ, домовому также приписываютъ свойства оборотня.

Наша христіанская религія, не допуская существованія такихъ существъ, мало-по-малу искореняетъ въ простонародіи мысль о существованіи такихъ оборотней.

Коровья смерть.

Крестьянинъ не слишкомъ довѣряетъ во время скотскаго надежа, что повальная болѣзнь развивается вслѣдствіе нечистоты въ хлѣвахъ, худаго ухода за животными, нечистоты поила и пр. Онъ махнетъ рукою и скажетъ: „такъ видно Богу угодно! Наши дѣды не глупѣ насъ были, а жили же!“ Большею частію приписываютъ повальныя болѣзни дѣйствию оборотня, который, принявъ видъ черной коровы, глуняетъ со стадомъ въ видѣ заблудившейся и напускаетъ порчу на скотъ.

Съ этимъ убѣжденіемъ досужій умъ суевѣрнаго изобрѣлъ *коровью смерть*, какъ средство противъ надежа. Для этого въ 12 часовъ ночи молодыя женщины въ однихъ сорочкахъ, просто-волосыя, съ плошками зажженного дегтя, лучиною... съ криками, шумомъ, пляскою и, барабана въ сковороды и заслонки, идутъ на выгонъ, убиваютъ и хоронятъ черную корову, предполагая подъ черною коровою оборотня. Этотъ обычай нынѣ кажется вывелся, но старики говорятъ, что въ прежнее время будто-бы этимъ оканчивался надежъ скота той деревни, гдѣ совершенъ былъ этотъ суевѣрный обрядъ.

Кощей безсмертный.

Угасъ,—угасъ даже характеристическій очеркъ этой міеологической личности; слѣды его тѣни остались въ сказкахъ, да въ поговоркѣ при очеркѣ какой-нибудь скупой, сухой и старой личности мужскаго пола. Говорятъ: „онъ скаредъ, онъ Кощей безсмертный“.

Вѣроятно Кощей—имя—не болѣе.

Сирены, тритоны и nereиды.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ англійскіе журналы писали о хорошенькой сиренѣ, появившейся въ Сандеидѣ, въ Шотландіи: нѣжная и бѣлая грудь ея была украшена двумя округленными шариками; красивыя ручки заплетали косы волосъ зеленого цвѣта (принадлежность только сиренѣ); туловище ея оканчивалось пре-

краснымъ рыбьимъ хвостомъ *) Эта милая обитательница водъ долго была предметомъ любопытства многочисленнаго собранія зрителей, которое нисколько не пугало ее; стыдливость ея казалась, не мало не была оскорблена взорами любопытныхъ, на нее устремленными; всѣ любовались ея прелестями и молодостью. Пробывъ около полутора часа на поверхности водъ, она безъ стыда и замѣшательства возвратилась въ замокъ Амфириты.

Французскіе журналы повторяли извѣстіе англійскихъ журналовъ, и ученые выбивались изъ силъ, чтобы доказать существованіе сиренъ и тритоновъ. Впрочемъ, это было уже не въ первый разъ; сколько людей доказывало справедливость баснословныхъ рассказовъ объ этихъ морскихъ обитателяхъ! По увѣренію Плинія, естествоиспытателя, въ царствованіе Клавдія, близъ Лиссабона, на берегу моря, видѣли молодого тритона, превосходно трубившаго въ морскую трубу. Городъ Сентъ, въ Галліи, былъ свидѣтелемъ подобнаго чуда въ царствованіе Августа, къ которому онъ отправилъ посольство для извѣщанія объ этомъ явленіи.

Аппіанъ, Францискъ Массаринъ и Брестъ-де-Веженеръ утверждаютъ, что тритоновъ и сиронъ не одинъ разъ видали въ Азіи, въ Африкѣ и во всѣхъ странахъ извѣстнаго міра. Одинъ правитель Египта, гуляя утромъ по берегу Нила, замѣтилъ морскаго обитателя, расхаживающаго по водѣ; но лицъ его было не такъ пріятно, какъ лицо Сандсидской сирены: глаза его имѣли нѣсколько дикое выраженіе, лицо было наморщено, взоры угрюмы. При высокомъ ростѣ онъ отличался стройнымъ, красивымъ станомъ, прекрасными руками, полной и округленной грудью и рыбьимъ хвостомъ. Правитель черезъ нѣсколько дней опять возвратился на то же мѣсто въ надеждѣ увидѣть тритона; но на этотъ разъ взорамъ любопытнаго зрителя представилась женщина, вѣроятно дочь, племянница или супруга тритона, съ кроткимъ и выразительнымъ лицомъ, длинными волосами и прелестною шеею, которой, вѣроятно, похваливали-бы всѣ тамошніе женщины. Она такъ долго оставалась

*) Должно замѣтить, что я принимаю слово „сирена“ въ смыслѣ, данномъ ему въ новѣйшія времена. У древнихъ сиренами назывались не женщины-рыбы, а женщины-птицы! Онѣ изображались то подъ видомъ женщины съ птичьимъ хвостомъ, то подъ видомъ птицы съ женскою головою, и славились своимъ пѣніемъ. Нынѣшнія сирены—вовсе не музыкантши. Почти всѣ пойманныя были нѣмы. Іезуитъ Шоттъ отличаетъ сиренъ отъ nereидъ. Сирена съ хвостомъ, nereида съ ногами, подобными птичьимъ лапамъ. Весьма важно знать всѣ эти подробности.

на поверхности воды, что всё окрестные жители могли доволности къ своему благодѣтелю. Что сказать о Георгіи Трапезонд-хорошо разглядѣть ее. Ученый Павзаній увѣряетъ, что онъ собственкомъ, однимъ изъ величайшихъ свѣтилъ своего времени; онъ ными глазами видѣлъ тритона, а какъ же не вѣрить Павзанію—тверждаетъ, что видѣлъ на берегу моря прелестнѣйшую сирену, человѣку правдивому и просвѣщенному? Еліенъ, основываясь накую только можно представить себѣ, еслибы не хвостъ трески, авторитетъ Демостраза рассказываетъ, что въ городѣ Танагрѣ, вольно безобразный, то она-бы могла соперничать съ самыми Ливадіи, показывали изсохшаго тритона, совершенно похожаго поросенькими женщинами.

описываемыхъ поэтами тритоновъ. Голова была нѣсколько повреж Петръ Жиль рассказываетъ, что въ той части Греціи, которая дена, а остальные части тѣла прекрасно сохранились; кожу покрывнѣ называется Романією, а въ древности именовалась Эпиромъ, вала многочисленная чешуя. По словамъ Еліена, кому-то вздумалъ колодезь, къ которому всё окрестныя дѣвушки ходили за лось сжечь немного этой чешуи: распространившійся запахъ былъ одою. Близъ колодца находилась глубокая пещера, въ которую такъ зловоненъ, что этотъ несчастный едва не задохся: черезъ ртался тритонъ, влюбившійся въ одну изъ дѣвушекъ. Однажды, нѣсколько дней онъ умеръ, какъ будто небо хотѣло наказать епѣбжавъ изъ пещеры, онъ бросился на свою возлюбленную и за какое-нибудь святотатство. „Откуда явился этотъ тритонъ—несъ ее въ море; но черезъ нѣсколько времени снова возвра-спрашиваетъ Еліенъ; изъ какого подземнаго замка вышелъ онъ—и съ похищенную имъ дѣвушкою. Это продолжалось Пусть доказываетъ это Демостразъ. Что же касается меня, то нѣсколько дней. Жители, не желая выдавать дочерей своихъ за-вѣрю въ существованіе тритоновъ, по-тому что Апполонъ призналъ за тритоновъ и имѣть рыбъ зятьями, подстерегли похитителя, его въ одномъ изъ своихъ оракуловъ“.

Фульгозій утверждаетъ, что въ папство Евгенія IV видѣл Осмотрѣвъ внимательно тритона, нашли, что онъ ничѣмъ не тритона, вышедшаго изъ моря и похитившаго съ берега малень-отличается отъ прочихъ людей. Его посади въ тюрьму на хлѣбъ като дитяю. Морское чудовище было преслѣдуемо, настигнуто на воду. „Но бѣдное животное, говоритъ Петръ Жиль, не пере-убито. При осмотрѣ, говоритъ Фульгозій, нашли, что оно совер-тавало тосковать и жаловаться, не хотѣло принимать никакой нищи и умерло отъ грусти, лишенное молодой супруги и любви-той стихіи“.

Въ 1547 году іезуитъ Генрикезъ видѣлъ собственными глазами Читайте чудесныя приключенія, собранныя и изданныя въ 574 году гг. Буастіе, Клавдіемъ, Тессераномъ, и Францискомъ Вельфоре, изъ нихъ вы узнаете, что Австрійскій эрцгерцогъ, сынъ девять хорошенеккихъ тритоновъ, захваченныхъ неведомъ въ Вест-мператора Фердинанда, вывезъ изъ Генуи 1548 году, подаренную Индіи. Изъ формальнаго протокола, составленнаго въ Мартиникъ му мертвую сирену, на которую прѣзжали смотрѣть изъ всѣхъ въ 1672 году, извѣстно, что четверо негровъ и одинъ французъ астей Италіи, какъ на новую Аретузу. Въ 1682 году въ Сестри; видѣли стараго тритона съ сѣдыми волосами, важно плывшаго лизъ Генуи былъ пойманъ тритонъ, совершенно похожій на чело- скалы называемой Алмазомъ. Конрадъ. Геснеръ также утверждаетъ ѣлка, за исключеніемъ рыбьяго хвоста, которымъ оканчивалось что видѣлъ 3-го ноября 1523 года морскаго человѣка, выше-го туловище. Тритонъ этотъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней тказывается отъ всякой пищи и на конецъ умеръ съ тоски. Подобное-же обстоятельство находится въ исторіи Нидерландъ: шаго изъ воды.

Федоръ Газа былъ счастливѣе Конрада Геснера: ему удалось спастъ жизнь сиренѣ, выброшенной моремъ на берега Греціи въ 1430 году, послѣ большого наводненія, дѣвушки города Эдема, Бѣдная нимфа, распростертая на пескѣ, показывала движеніемъ Зеландіи, вышедшія для сбора разсѣявшихся стадъ своихъ нашли тѣла и рукъ, что ощущала сильную боль. Ученый Газа былъ переиду, увязавшую въ грязи; съ трудомъ вытащивъ ее, онъ съ боль-Тронуть положеніемъ сирены, взялъ несчастную въ свои объятія нимъ тщаніемъ вымыли свою новую подругу, одѣли ее и увели отнесъ къ морю, гдѣ она начала тотчасъ же плыть и бить хвостъ Эдемъ. Рассказываютъ, что въ послѣдствіи она выучилась сама дѣваться, креститься и пріять, но никогда не могла произнести стомъ съ удивительной быстротою, какъ будто въ знакъ благодар-

ни одного слова. Она ничѣмъ не отличалась отъ прочихъ дѣвушекъ, развѣ только особенною своею наклонностію къ водѣ надобно было строго стеречь ее: иначе она тотчасъ бы убѣжала въ родную стихію. Въ Даніи, по свидѣтельству Бартолина, была также поймана молоденькая сирена, научившаяся прядь, одеваться, читать и предсказывать будущее.

Знаменитый Кирхеръ, съ большою подробностію описавшій сиренъ, утверждаетъ, что тритоны и ихъ подружки также ловки и проворны, какъ обезьяны; они строятъ себѣ изъ раковинъ пещеры, недоступныя для людей, устилаютъ ихъ мелкимъ пескомъ, въ видѣ дивановъ и постелей, на которыхъ предаются нѣгѣ и любви; изрѣдка выходятъ на землю насладиться теплотою солнечныхъ лучей и набрать плодовъ, страстно ими любимыхъ. Но если пещеры сиренъ и тритоновъ недоступны для людей, то какой тритонъ или какая сирена открыли всѣ эти подробности г. Кирхеру?

Были сирены съ двойнымъ хвостомъ: Бартолинъ говоритъ объ этомъ положительно. Геснеръ и Кирхеръ приводятъ примѣры сиренъ съ дѣвольскими лицами. Тритоны весьма часто влюбляются въ нашихъ дѣвушекъ. Николай Римберъ полагаетъ, что древняя Испанская фамилія Манини происходитъ отъ тритона и молодой испанки. Изъ протокола, помѣщенного въ литературныхъ запискахъ общества іезуитовъ, видно, что весь экипажъ одного Гаврскаго карабля былъ свидѣтелемъ, какимъ образомъ одинъ тритонъ, вышиною въ 8 футовъ, нѣсколько разъ старался поцѣловать изображеніе молодой женщины, находившейся на передней части карабля.

Вотъ почти все, что рассказываютъ любопытнаго о сиренахъ, тритонахъ и nereidaхъ. Но что должно заключить изъ всѣхъ этихъ рассказовъ?

Неужели можно отвергать свидѣтельства такихъ людей, какъ Бартолина, который самъ разсѣкалъ сирену; какъ Кирхера, видѣвшего своими глазами морского діавола, какъ Генрикета любовавшегося чудесною красотою девяти молоденькихъ сиренъ? Неужели можно называть подложными протоколы, изъ которыхъ засвидѣтельствованы появленія сиренъ и тритоновъ? Неужели можно предположить, что Шотландцы, въ XIX столѣтіи, могли ошибиться въ появленіи сирены въ Сандседѣ? Всѣ эти доказательства сначала кажутся довольно спеціальными; но при внимательномъ разсмотрѣніи самыхъ фактовъ, легко убѣдиться, что они могутъ быть объяснены весьма естественнымъ образомъ.

Трубящій тритонъ Плинія такъ нелѣпъ, что не стоитъ труда говорить о немъ. Если-бы этотъ анекдотъ имѣлъ хотя часть правды, то и въ такомъ случаѣ весьма вѣроятно думать, что кто-нибудь игралъ роль тритона въ насмѣшку надъ своими соотечественниками. Рассказывая это, Плиній приводитъ вмѣстѣ съ тѣмъ другіе примѣры, показывающіе его чрезмѣрное лѣгковѣріе; таковъ тритонъ, котораго видѣлъ одинъ Римскій всадникъ близъ береговъ Кадикса: онъ показывался только ночью, и когда взбирался на корабль, то достаточно было тяжести его тѣла, чтобъ погрузить въ море ту часть, на которой онъ находился. Тритонъ Фульгасія очевидно былъ простой человѣкъ, ибо ничѣмъ не отличался отъ людей: чтоже касается до крыльевъ на плечахъ плавательныхъ перьевъ на ногахъ, то весьма вѣроятно, что это было средствомъ легче держаться на водѣ. Его кожа могла быть, ничто иное, какъ весьма, частая броня, а два небольшіе рожа на лбу происходили отъ формы шлема. Впрочемъ нужно-ли быть тритономъ, чтобы носить это благородное украшеніе? Изъ рассказовъ Фульгасія видно, что тритонъ этотъ вышелъ изъ воды и побѣждалъ по землѣ. Это совершенно несогласно съ общими понятіями о формѣ этихъ странныхъ рыбъ. Правда, Θεодоръ Гоза увѣряетъ, что онъ держалъ на своихъ рукахъ сирену и отнесъ ее въ море, но такъ какъ онъ не указываетъ на свидѣтелей, бывшихъ при этомъ, то весьма основательно можно предположить, что онъ хотѣлъ посмѣяться надъ лѣгковѣріемъ своихъ читателей.

Если дѣйствительно существовали сирены и тритоны, то отъ него рассказы видѣвшихъ ихъ такъ не согласны между собой. Одни утверждаютъ, что чудовища эти покрыты чешуею и имѣютъ угрюмый видъ; другіе рассказываютъ, что кожа ихъ гладкая и свѣтлая, а видъ пріятный, красивый ласковый. Одни видѣли ихъ съ рыбьимъ хвостомъ—другіе съ двойнымъ или съ ногами, оканчивавшимися плавательными перьями. Сандсидская сирена была съ зелеными волосами, а Датская сирена, которую видѣли въ 1659 году, съ красными волосами; Мартиникскій тритонъ былъ сѣдовласый. Другіе видѣли желтые, черные, фіолетовые волосы.

Но рассказы о молодомъ тритонѣ, выходившемъ изъ своей пещеры и похищавшихъ дѣвушекъ въ свое мрачное и сырое убѣжище, еще болѣе ослабляютъ вѣру въ существованіе тритоновъ. Похититель, какъ видно изъ рассказовъ, былъ совершенно похожъ на человѣка. Не очевидно-ли, что этотъ тритонъ былъ просто окрестный житель, искусно плавающий и пользующій этимъ для

похищенія дѣвушекъ. Голландская нерейда, выучившаяся прясть, также нисколько не отличалась отъ прочихъ женщинъ. Если же не могли ее выучить говорить и слушать, то, вѣроятно, потому, что она была глуха и нѣма.

Г. Маллье, одинъ изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ тритоновъ и нерейдъ признается, что однажды преслѣдовали морского человѣка въ полной увѣренности, что тритонъ съ рыбьимъ хвостомъ. Когда же онъ былъ пойманъ, увидѣли, что этотъ морской человѣкъ съ такими же ногами, какъ и у прочихъ людей. Маллье приписываетъ эту ошибку положенію ногъ слишкомъ сжатыхъ. Какъ часто наше воображеніе смѣется надъ нами и вводитъ насъ въ самое нелѣпое заблужденіе. Чтобы уничтожить всѣ рассказы о тритонахъ, стоитъ только прочесть описаніе ловли тритоновъ англійскимъ кораблемъ на моряхъ Гренландіи. Корабль, находясь въ 150 шагахъ отъ берега, былъ вдругъ окруженъ множествомъ маленькихъ лодокъ: въ каждой было по человѣку; когда шлюпки корабля хотѣли къ нимъ подъѣхать, онѣ тотчасъ же нырнули въ воду и больше уже не показывались. Только одинъ тритонъ снова вышелъ и былъ пойманъ: его отвели на корабль, гдѣ онъ прожилъ дней двадцать въ глубокой печали. Онъ былъ совершенно похожъ на человѣка, за исключеніемъ чешуи, покрывавшей его тѣло, начиная отъ пояса до ногъ. Лодка же была сдѣлана изъ кожи рыбы мокая, поддерживаемой рыбьими костями. Въ то время не сомнѣвались, что эти люди были особенною породою тритоновъ жившихъ на днѣ морскомъ и появлявшихся изрѣдка на поверхности воды. Но нынѣ весьма понятно, что это были Гренландскіе рыболовы.

Вотъ почти все, что извѣстно о феноменахъ этого рода. Ихъ создало воображеніе и уничтожило строгое послѣдованіе. Не должно думать, чтобы въ Шотландской сиренѣ было болѣе чудеснаго, нежели въ тритонахъ Эпира и Гренландіи; добродушные жители Сандсида вѣроятно приняли за сирену купающуюся женщину.

Июша. Повѣрье весьма близкое къ понятію о кикиморахъ или домовыхъ. Суевѣрные поселяне придаютъ этому воображаемому духу свойства жить то въ лѣсахъ, то въ домѣ, т. е. одичалости и бездомности. Его представляютъ безрукимъ и безногимъ, и рассказываютъ, что это душа некрещенаго умершаго младенца. Ему приписываютъ шутки, подобныя какъ и домовому, онъ иногда въ видѣ кубаря подвертывается подъ ноги въ лѣсу и пр., и суевѣр-

ные кладутъ всегда ложку и ломоть хлѣба, выкидываютъ порою шапку старую или рукавицы. Это преданіе объ Игошѣ нынѣ теряется въ забвеніи.

Б а б а — я г а.

Яга баба, злая баба. Ничто иное, какъ прародительница всѣхъ колдуній, вѣдьмъ и злыхъ коварныхъ старухъ. Со временемъ язычества она осталась въ сказкахъ живымъ памятникомъ старины и въ поговоркахъ; когда говорятъ о злой старухѣ, то бранятъ ее бабой—ягой. Дополненіе—костяная нога, ничто иное, какъ изображеніе худобы тѣла, летаніемъ ея по воздуху обнаруживается тождество, что и баба—яга и вѣдьмы происхожденіе свое ведутъ изъ одного источника. Ступа—принадлежность, которая и теперь ведется во многихъ сельскихъ хозяйствахъ, замѣняла прежде мельницу. *Бѣдетъ въ ступѣ по воздуху, нестомъ погоняетъ, слѣдъ помѣломъ замѣтаетъ*,—выражаетъ, кажется, бездомовство, жизнь подъ открытымъ небомъ или бѣдность, потому что единственный принадлежности: порожняя ступа, помѣло или метла слишкомъ мало говорятъ въ пользу хозяйства. Притомъ „разметать воздухъ“ значеніе тождественное съ словомъ: „торговать вѣтромъ“. Народныя сказки говорятъ однакоже о лютости бабы-яги и сказочники представляютъ ее старухою съ морщинистымъ лицомъ, ростомъ сравниваютъ съ высокимъ деревомъ, толщиною въ печь,

Когда же баба-яга была дома, то мѣняла свой ростъ на обыкновенный. Жила она обыкновенно въ дремучихъ лѣсахъ, въ избушкѣ на курьихъ ножкахъ, эта избушка постоянно поворачивалась; чтобы остановить ее, нужно было сказать: „Избушка, избушка!.. Повернись къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ“. Отъ этихъ словъ избушка останавливалась; путникъ входилъ въ нее и яга-баба, лежа на печи обыкновенно встрѣчала его словами: „Фу! фу! фу! русскаго духу слыхомъ-неслыхано; видомъ-невидано; а русскій духъ во очію является“.

Болѣе ничего нельзя сказать объ бабѣ-ягѣ положительнаго; этотъ мифъ такъ и останется героемъ русской сказки, утративъ свое значеніе по давности лѣтъ.

ЧАСТЬ III.

Поклонники демона или откуда возникло понятіе о волшебникахъ.

Описывая демоновъ въ томъ видѣ, въ какомъ передала ихъ наша христіанская религія и Мифологія, какъ духовъ зла, духовъ разрушенія и непріязни, мы должны замѣтить, что демонъ существуетъ и въ наше время и, не смотря на убѣжденія религіи, вліянія общаго голоса, не допускающаго ничего подобнаго, умъ русскаго человѣка допускаетъ эту нелѣпость. Остается только хорошенько разобрать, что значитъ чертъ, демонъ, сатана, дьяволъ и мы оправдаемъ простаго русскаго человѣка въ его убѣжденіяхъ, вѣрныхъ настолько, насколько можетъ допустить Философія.

Мифологія объяснила, что міръ при созданіи былъ основанъ на добрѣ и злѣ. Добро представлялось споконъ вѣка высочайшимъ благомъ, которымъ обладали высшіе боги, а зло хотя и принадлежало также качествамъ тоже боговъ сильныхъ, но не терпимыхъ и даже презираемыхъ, что мы можемъ видѣть изъ Мифологіи Египетской, Греческой, Римской, Скандинавской и Славянской. Всѣ вѣрованія древнихъ и даже славянъ были основаны на понятіяхъ о сравненіи, такъ какъ и въ настоящее время мысль о качествахъ относящихся до жизни и дѣйствій человѣка, необходимо обрабатывается сравненіемъ съ жизнью другихъ ему подобныхъ. Это справедливо и вотъ чѣмъ докажемъ ее, противъ дѣйствительности.

Представимъ себѣ, что всѣ люди родились равно и къ тому же жизни ихъ ничѣмъ не обезображена; что такіе люди могутъ думать о злѣ? Ровно ничего, точно также, какъ и о грѣхѣ, потому что зло и грѣхъ тождественны.

Размышляя о злѣ, которое вліяетъ на нашу душу и тѣло, разрушая и растлѣвая ихъ, мы въ наше время считаемъ обязанностью разрушить эти впечатлѣнія, насколько можно, объяснивъ то, что можно понять всякому. Вотъ это объясненіе въ короткихъ словахъ.

Дьяволъ—зло въ мірѣ, котораго мы должны остерегаться на каждомъ шагѣ и въ каждой мысли.

Этотъ духъ или эта злая мысль противоборствуетъ всѣмъ благимъ начинаніямъ и порождаетъ зло чрезъ человѣка, такъ что

еслибы мы не знали человѣка злаго, то не понимали бы качества добра и зла, такъ какъ человѣкъ склоненъ дѣлать добро и зло.

По смыслу, которой намъ назначило Провидѣніе въ отношеніи къ міру, мы уже имѣемъ понятіе о человѣкѣ, но человѣкъ-то и являетъ собою добро и зло, а проявляя эти качества, совершенно противоположныя, онъ высказывается знакомымъ со всѣми прерватностями жизни съ правой и лѣвой стороны, то-есть со зломъ и добромъ на жизненной стезѣ.

Послѣ всего вышесказаннаго, намъ не трудно узнать этого человека, и по его привычкамъ понять, къ чему онъ болѣе склоненъ, къ добру или злу, и слѣдовательно кого онъ болѣе уважаетъ, демона или Ангела-Хранителя.

Все, что только у насъ называется добромъ въ жизни, то по тому считается посланнымъ отъ Бога (христіанская вѣра)! Несчастіе и неудачи мы считаемъ наказаніемъ за грѣхи наши отъ Бога. Слѣдовательно, всѣми нашими дѣйствіями и судьбою управляетъ Господь Богъ. Отчего же многіе изъ насъ, выйдя въ темныя сѣни, боятся привидѣній и призраковъ, сонмъ которыхъ принадлежитъ дьяволу.

Эта странность принадлежитъ людямъ неразвитымъ или тѣмъ, кто слишкомъ крѣпко и безусловно придерживается родословныхъ и отеческихъ убѣжденій и дѣлитъ власть управленія міромъ на долю Бога и на долю дьявола. Можно ли это?

Какъ бы то ни было, но дьяволъ, то-есть иными словами, зло сильно повліяло на умы народа и вотъ этотъ духъ, олицетворенный въ формѣ чего-то довольно грознаго для народа и довольно извѣстнаго въ понятіяхъ людей ученыхъ, овладѣлъ умами многихъ, и вотъ люди суевѣрные и слабоумные, олицетворяя зло какъ дьявола и какъ духа покорствующаго злу и препятствующаго всякому поползновенію къ добру и добродѣтели, предались демону, то-есть злу, стараясь всѣми силами души и мысли отдалить Бога и предаться власти демона. Такіе люди называются волшебниками, колдунами, чародѣями или вѣдунами.

По народному мнѣнію, это были люди, отказавшіеся отъ христіанской религіи и ея догматовъ, обречшіе себя на содѣяніе зла другимъ, призвавшіе на временную жизнь пособіе дьявола и вступившіе, такъ сказать, подъ его покровительство.

Если допускать существованіе сатаны въ томъ видѣ и образѣ, въ какомъ мы встрѣчаемъ его на рисункахъ и картинахъ, въ сказкахъ и преданіяхъ, то можемъ, пожалуй, допускать существованіе

ниномъ, попадался въ руки жреца, долженъ былъ отречься отъ вѣры и пренебречь всѣмъ священнымъ. А такихъ лицъ не ма- было встарь. Вотъ отъ этого-то и произошло понятіе, что кажды- изъ желающихъ быть колдуномъ, то есть дѣлать чудеса, долженъ отречься отъ Христа, не носить креста и прочее. Разумѣется, это отзывается тѣми вѣками, когда христіанство одержало побѣ- надъ язычествомъ и когда язычники презираемые искали въ лѣсахъ и пустыняхъ убѣжища себѣ и увлекали своихъ поклонниковъ. Здѣсь эти жрецы, какъ люди умные и ученые, изъ своихъ выгодъ, разумѣется, увлекали толпу приверженцевъ различными опытами, которымъ дивились люди, не посвященные въ тайны химіи, физики и механики, въ то время называвшіяся герметическими науками. Въ ходу были предсказаніе, врачеваніе и вызваніе духовъ.

Чтобы породить невѣріе, растлить умы народа и обратить въ идолопоклонство эти люди, какими мы считаемъ упорныхъ жрецовъ, начали возставать противъ истины и добра и чтобы вселить страхъ къ себѣ, сами себя выдали за поклонниковъ дьявола не скрываясь, совершали мессу дьяволу, насмѣхаясь надъ самыми святейшими предметами нашихъ христіанскихъ догматовъ и вѣр-

Любовь къ чудесному и сверхъ-естественному никогда не была чужда каждому изъ насъ, а дѣлать что нибудь необыкновенно выходящее изъ круга обыкновенныхъ нашихъ дѣяній и поражающее другихъ, намъ нравится. Такъ на примѣръ если я очень хорошій ловкій фокусникъ и удивляю своими фокусъ-покусами публику, мнѣ нравится то, что никто не можетъ почтить механизмъ аппарата и той ловкости и проворства рукъ, въ которыхъ заключается вся суть искусства. Познаніе этихъ открытій всегда увлекало, а жрецы—открывали это только своимъ избранникамъ.

Чѣмъ моложе вѣкъ, тѣмъ онъ необразованнѣе, и тѣмъ народъ болѣе подверженъ обаянію къ чудесному и сверхъ-естественному такъ, что то, что удивляло и привлекало три-четыре вѣка назадъ тому мы смѣемся, разгадавъ причину этихъ въ прежнее время явленій; но и сами въ свою очередь удивляемся тому, что можетъ быть современемъ будетъ предметомъ смѣха для нашихъ потомковъ.

Встарь была привычка всякое простое дѣло облѣкать въ тайну и замаскировывать свои дѣйствія обрядами, совершая мессы при помощи нѣсколькихъ избранныхъ.

Отвращеніе идольскихъ жрецовъ ко всѣмъ христіанамъ известно каждому, а потому каждый изъ христіанъ, увлекшійся чѣмъ

либо или обращавшійся къ идолопоклонству, долженъ былъ отречься отъ Христа. Это понятно. По этому и наши колдуны, если только они есть ни что иное какъ еретики, которые, отрекшись отъ Христіанскаго закона, пренебрегли крестомъ и прочее. Разумѣется, это отзывается тѣми вѣками, когда христіанство одержало побѣду надъ язычествомъ и когда язычники презираемые искали въ лѣсахъ и пустыняхъ убѣжища себѣ и увлекали своихъ поклонниковъ. Здѣсь эти жрецы, какъ люди умные и ученые, изъ своихъ выгодъ, разумѣется, увлекали толпу приверженцевъ различными опытами, которымъ дивились люди, не посвященные въ тайны химіи, физики и механики, въ то время называвшіяся герметическими науками. Въ ходу были предсказаніе, врачеваніе и вызваніе духовъ.

Вызывать души умершихъ тоже не возможно. Тотъ, кто могъ бы вызывать души умершихъ, такъ же былъ бы въправѣ удержать душу въ тѣлѣ умирающаго. Кажется, это все бы равно, да и легче. Къ тому же тотъ, кто умѣлъ вызывать душу, могъ бы постараться удержать ее въ себѣ, чтобы быть безсмертнымъ, а между тѣмъ и одного изъ такихъ художниковъ не было на свѣтѣ, даже самыя имена ихъ изгладились изъ памяти народа.

Ясно, что жажда славы и желаніе разбогатѣть не чуждо было людямъ во всѣ вѣка, а это такіе могущественные рычаги, которые и прежде и теперь движутъ народными умами и дѣйствіями. Прекрасно! Есть даже поговорка у тѣхъ, кто любитъ не разирая средствъ жить на счетъ ближняго. Это поговорки: *живи и достигай цѣли, не рассматривая средствъ, все средства хороши, лишь бы достигнуть цѣли.*

Безвредный обманъ съ цѣлью нажить копѣйку на счетъ желающихъ быть обманутыми—позволителенъ, къ числу такихъ людей принадлежатъ фокусники: разумѣется, это не колдуны, а люди, которые своими извѣстными ловкими приѣмами, насъ, такъ сказать, обманываютъ въ то время, когда мы бы не желали быть обманутыми и приготовлены къ тому, чтобы смотрѣть, какъ говорится „въ оба“.

Но это въ наше время. Напротивъ того говорятъ есть и теперь, болѣе того въ старину были и такіе колдуны,—а вѣрнѣе—злые коренные люди, которые искали злой славы, то есть не добились того, чтобы ихъ любили (да кто и будетъ любить богоотступника), а чтобы его боялись. Съ этою цѣлью внушенія боязни, народному преданію, они, зная силу травъ и другихъ составовъ, употребляли ихъ во зло другимъ.

У насъ по сіе время въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ столицъ существуютъ рассказы о колдунахъ, но что значить колдунъ, ни о объяснить не можетъ. Суевѣрные допускаютъ, что это—люди,

Яснѣ всего можно объяснить такъ, какъ намъ говорить Священное писаніе. Дьяволъ—духъ безплотный и потому не имѣющій никакого образа и невидимый; въ этомъ случаѣ какъ колдунъ видитъ невидимое?

Изъ этого ясно видно, что люди, интересующіеся прозваніем колдуна или пройдохи или люди злые которые ненавидятъ свѣтъ и люди—словомъ—это отравители, низкія созданья, утратившіе вѣру и любовь къ человѣчеству, люди—полные зависти. Они дѣйствительно преданы злу и готовы повредить всему человѣчеству. Эти люди по всей справедливости заживо приготавливаются къ адѣ и дѣйствуютъ отравой, зная разрушающую силу многихъ трагедій на организмъ человѣка.

Допустимъ, что есть колдуны, но ихъ условія какія: отрече-
ся Христа.

Хорошо. Послѣ этого тотъ, кто отрекается христіанскихъ и
тинъ — не православный, что же еврей? Тѣ вовсе не признаю
Христа, а между тѣмъ между ними никогда не слыхали, что
изъ евреевъ былъ колдунъ, и жизнь этихъ людей основана
промышленной или торговой идеѣ. Точно тоже можно сказать
о татарахъ: между ними никогда мы не слыхали о демонахъ
подраздѣленіями ихъ, а между тѣмъ они не христіане. Оба
народа у насъ на руси. Отчего же между русскими существуютъ
такія безобразныя повѣрья?

Приписывая влиянію языческихъ обрядовъ и мифологическимъ
вѣрованіямъ, можно очень легко согласиться, что при всей чи-
стотѣ Христіанской Религіи обычаи простого народа тѣсно связаны
предразсудками—осколками языческой старины, преданія и ска-
зки о которой переходятъ изъ рода въ родъ и потому не уми-
раются въ народной памяти. И вотъ на сцену появились колдуны,
шаманы, заклинатели, духовидцы и прочіе.

ито суетвы дальнѣйшихъ вѣковъ видѣли во всемъ чудесное, непостижимое—по средствамъ, какія они пени къ своимъ познаніямъ, и примѣры изъ исторіи. до-христіанскія мы видѣли много примѣровъ явленій тѣней. Писать объ этомъ—значить повторять все то же всего, что явленіе тѣней могло быть не въ мірѣ разсудка, а во время самозабвенія, или магическаго сомнамбулизма или сомнамбула находится въ ясновидѣніи. Впрочемъ средневѣковые магики вызыванія тѣней нѣкоторые приемы.

Желающимъ увидать тѣнь извѣстной ему особы, они ослабляли зрѣнію, держали нѣсколько времени въ особенной темной обитой войлочнымъ сукномъ комнатѣ съ магическимъ налосомъ, гдѣ красовались мертвая голова и другіе предметы черной магіи; окуривали дымчешую комнату по нѣскольку разъ въ день наркотическими веществами. Куренья составлялись изъ веществъ различнаго свойства, сюда между прочимъ входили: алойное дерево, мирра, гвоздика, шафранъ, амбра, ладанъ, мускусъ, камфора, молочай, базилика, череница, магнитный порошокъ, сѣрный цвѣтъ, черный перецъ, корень мандрагеры, и прочее. Между этими веществами употребляли и бычьи глаза, и павлиній хвостъ и разнаго рода травы. Разумѣется вся эта нелѣпость, одуряющая голову, и съ этимъ соединенность производящая головную боль, могла въ нѣкоторой степени вліять на дыханіе и дѣйствовать на мозгъ и нервы человѣка, а особенно когда человѣкъ выдерживалъ постъ и діету. Припадокъ въ который впадалъ всякій, желающій видѣть тѣнь особы, былъ очень естественъ. Человѣкъ, въ нѣ котораго рода полу-сны, полубредъ, могъ быть можетъ, при содѣйствіи суевѣрнаго вліянія, что-нибудь видѣть къ бреду. Вліяніе подобнаго рода бреда производить долженъ былъ газъ извѣстный въ химіи въ видѣ окиси азота (NO).

Впоследствии для цѣли вызыванія духовъ фокусники принимали волшебный фонарь *Lanterne magique* и помощію увеличительнаго стекла придавали увеличенный видъ нужному изображенію, отражаемому на противоположной стѣнѣ. Волшебный фонарь въ настоящее время сдѣлался игрушкой дѣтей.

Вотъ это и были вызыватели или заклинатели духовъ. Истлительный и сильно вообразительный умъ человека породилъ волшебниковъ, колдуновъ, чародѣевъ, которые на самомъ дѣлѣ были преданій сложилось много разсказовъ по большей части, преувеличенныхъ, какъ это всегда бываетъ.

Въ жизни каждому изъ насъ случалось слышать про необыкновенныя явленія, героями которыхъ казались были существа невидимыя, неслыханнаго міра. Такъ приходилось намъ слышать о вліяніи мертвецовъ, привидѣній и др. предметовъ отвлеченнаго свойства. Суевѣріе слишкомъ рано закрадывается въ нашу душу. Дитя, на первыхъ порахъ своей жизни, бываетъ очень впечатлительно къ разнаго рода отвлеченнымъ разсказамъ; оно слушаетъ про всякаго рода новые для него предметы. При особенномъ раціоналізмѣ въ дитятѣ воображенія, оно бываетъ склонно къ разнаго рода образамъ, забавляясь всѣмъ фантастическимъ; хорошо, въ эту пору своего развитія, дитя бываетъ окружено людьми могущими, съ удовлетвореніемъ его любопытства, удалять его отъ мыслей, влекущихъ къ суевѣрному страху. Матери безъ воспитанія, няньки съ грубыми понятіями или вовсе безъ понятія о воспитаніи, своими разсказами безъ цѣли и направленія съ единственною цѣлью, своимъ направленіемъ развлечь или успокоить ребенка, порождаютъ въ молодой душѣ суевѣрный страхъ, страшныя грезы, отъ которыхъ дитя часто среди сна пробуждается въ ужасѣ. Нелѣпыя разсказы, которыми угощаютъ въ дѣтствѣ, развертываютъ въ дитятѣ фантазію,—и вліяніе нелѣпыхъ и страшныхъ сказокъ оставляетъ впечатлѣніе страха и суевѣрія на всю жизнь. Дѣтствѣ нужно заботиться объ одномъ, чтобы оно было избавлено отъ впечатлѣній страха и суевѣрія.

Не смотря на то, что всѣ привидѣнія изъ области фантастическихъ духовъ (гномовъ) и прочаго, которыми насъ пугаютъ разсказчики, не допускаются здравымъ сужденіемъ и современнымъ образованіемъ, а между тѣмъ, мы встрѣчаемъ людей, которые разсказываютъ съ серьезнымъ видомъ и даже клятвенно увѣряютъ насъ, что видѣли какого-нибудь видѣнія.

Колдуны и колдуньи.

Суевѣріе существовало во всѣ вѣка, и любовь къ чудесному сверхъ-естественному никогда не чужда была природѣ человѣка. Истлительный и сильно вообразительный умъ человека породилъ волшебниковъ, колдуновъ, чародѣевъ, которые на самомъ дѣлѣ были болѣе какъ люди ученые на сколько позволяла область тогдашняго естествознанія, которую ученые содержали въ тайнѣ.

Вѣжество допустило существованіе маговъ, Римляне воздвигли статую съ надписью: „*Simoni dio sancto*“, который превращался въ животное леталъ по воздуху, обращался въ невидимку, посылалъ серпъ на поля и тотъ работалъ за десятерыхъ.

Винцентъ де Бове, въ своемъ „*Зеркалѣ естественныхъ вещей*“ о содержательницѣ гостиницы, которая своихъ постояльцевъ превращала въ барановъ и цыплятъ, продавала на рынкѣ, о превращеніи какого-то комедіанта въ осла, который, не выходя изъ искусства, утѣшалъ публику въ новомъ своемъ костюмѣ и отгадывалъ колдунью. (См. *Specul. natur.* кн. 3 гл. 109).

Павелъ Іовій и Дельріо, два лица равно замѣчательныя, утверждали, что знаменитый философъ Агриппа всегда имѣлъ при себѣ демона подъ видомъ черной собаки, которая сообщала ему все, случившееся въ свѣтѣ. Передъ смертью своею, находясь въ Лионѣ, несчастный философъ, страшая за предстоящую будущность, пророчилъ сопровождавшую его собаку и прогналъ ее словами: „прочь несчастное животное, погубившее меня на этомъ мѣстѣ!“ Въ тоже мгновеніе собака бросилась въ тѣнь и исчезла. Мерлинъ однимъ магическимъ словомъ перенесъ огромный камень изъ Англіи въ Ирландію и тамъ построилъ замокъ, въ которомъ сатана въ аду пандемоніумѣ. Основываясь на разсказахъ Иннокентія IV, Климента IV, Бонифатія VIII и Іоанна XXII, разсказываютъ объ одномъ двѣнадцатилѣтнемъ пастухѣ, Бенедиктѣ, который въ одно мгновеніе выстроилъ мостъ чрезъ р. Тибръ. Другой разсказъ о Карлѣ IV Герцога Лотарингскаго, по имени Девотъ, по описанію Кальме, умѣлъ творить великолѣпныя чудеса. Однажды на охотѣ онъ подалъ Герцогу со свитою великолѣпный ужинъ, безъ всякихъ другихъ приготовленій, кромѣ небольшого ящика-яруснаго ящика, въ которомъ находились три превосходно приготовленные блюда. Въ другой разъ, тоже на охотѣ, онъ за-

ставилъ трехъ повѣшанныхъ, три дня уже висѣвшихъ на вислицѣ, подойти къ герцогу, поклониться ему и опять велѣлъ ии, въ такомъ видѣ передадимъ ихъ дѣтямъ какъ любопытный возвратиться на мѣсто. Однажды лицамъ, представленнымъ тѣ, достойный удивленія, но недоступный для понятія и изубояхъ, велѣлъ сойти со стѣны и танцовать въ залѣ. Герцогъ? Что намъ оставили великіе люди, — отцы науки, которые испугался, и такъ какъ въ то время больная его мать Христиановой философіи безспорно наши учителя; но въ отношеніи будучи больною, умерла, то врачи того времени опредѣлили смертченности понятій стояли не выше своего вѣка, когда касася до объясненій нѣкоторыхъ явленій въ природѣ? Лучше быи, когда бы молчали о томъ, чего сами не понимали.

Если перечислить то, что писали о Грандье, Гоерридди и ани Вильгельмъ Эдилинъ, нужно было наполнить цѣлые томы: этомъ отношеніи намъ нечего имъ слѣдовать. чтоже заключить изъ этого? Хотя парламенты присудили не одЗападные грамотѣи X и XI вѣка вѣрили также во все чутысячу колдуновъ къ сожженію, но члены парламента врядъное, необъяснимое и сверхъ-естественное. Головы всѣхъ былисаи были не съ большимъ - ли невѣжествомъ и фанатизмомъого набиты всякой всячиною волшебнаго свойства. что чутьБріоше, пріѣхавшій съ театромъ маріонетокъ, былъ признанъэто непогубило многихъ въ Палестинѣ въ войнѣ съ Сарациолшебника и былъ бы сожженъ въ Швецаріи, еслибы за негои. Чтобы имѣть понятіе о глупомъ суевѣріи тѣхъ вѣковъ стоитъвступился капитанъ Швейцарской гвардіи. Іоаннъ Фаустъ, чепко почитать старыхъ рыцарскихъ романовъ въ кожаныхъвѣкъ ученый, который изобрѣлъ книгопечатаніе вмѣстѣ съ Гуттеплетахъ, печатанныхъ во времена 1792—1801 года чтобыбергомъ, былъ чуть не сожженъ въ Парижѣ. Извѣстно, что всягъ понятіе объ баснословномъ мірѣ фей, добрыхъ геніевъ, волновость, для непросвѣщеннаго человѣка, покажется чудомъ, ницъ, амулетовъ и подземныхъ царствъ. Этихъ романовъ ужеимъ и казались онѣ въ прежнее время, и неудивительно: Гѣ болѣе въ книжныхъ лавкахъ, они — наслѣдіе старьевщиковъ,тентоты считали также за величайшаго волшебника одного капающихъ старое желѣзо; книги: „Ричардъ — Львиное сердце,тана корабля, за то, что онъ выпилъ зажженный ромъ. ардеръ, Неистовый Роландъ“ и пр. Когда я былъ 14, 15 и

Невѣжды, не понимая науки, считали невозможными тѣ пріѣтъ и, сидя въ углу читалъ эти пресловутые романы, то стья вещи, которыя признаны въ настоящее время весьма общепре трепетало и замиралъ духъ отъ удовольствія — я невольно новенными, какъ вещи основанныя на наукѣ и ея законахъ. алѣлъ, что не родился въ это знаменитое время; я думаю со прежде все непонятное приписывали дьяволу, потому что и дѣю были бы согласны многія пылкія головы моихъ лѣтъ, есливолъ по смыслу — предметъ загадочный.

Мы выводимъ лучшее — по недостатку нашей общей опытностемъ конѣ, который могъ нанести ударъ рыцарству и романамъ. къ изученію самой природы — не довѣрять ничему сверхъ-есНе менѣе того и у насъ, въ Россіи, со времени язычества ственному, уважать только одно величіе Творца во всемъ наго самобытныхъ сказокъ о „Безсмертномъ Кащѣ, Болотномъ видимомъ, не давать воли воображенію въ ущербъ разсудку, и хвѣ и Бабъ-ягѣ, костяной ногѣ“, хорошо помнимъ сказки о допуская какой-то власти діавола, признавать одну святость и имобоѣ, Вадимѣ, Змѣѣ-Горыничѣ, Соловьѣ-Разбойникѣ, Ильѣ-соту Религіи, которая всегда искупаетъ христіанина на путиомѣ, Ерусланѣ-Лазаревичѣ и о другихъ герояхъ, относящихся кратковременной жизни и облегчаетъ его бремя несчастія.

Не обращаясь къ тѣмъ, которые, быть можетъ ученіе и опустъ въ уста хотя и отклонились отъ первоначальной истины нѣе (насъ) въ естествознаніи, мы скажемъ то, что прежде чѣданія и слога, но хорошо передаютъ суевѣрія того времени, допускать сверхъ-естественность въ какомъ нибудь любопытномъ которому они принадлежатъ. Вообще во всѣхъ сказкахъ сущевявленіи и считать его навожденіемъ нечистой силы, надобно саетъ преобладаніе добра надъ зломъ, перевѣсъ или побѣда раться раскрыть истину здравымъ умомъ или путемъ изслѣдоваодѣтели. Ясно видно, что злоба во всѣ времена была безро по естественнымъ законамъ науки. Многіе изъ насъ родитена, что напрасно бояться люди чародѣевъ, когда лучшій щить воспитатели, опекуны, какое же мы можетъ вывести заключенивъ этихъ людей добродѣтель.

явленій, если не выкинувъ сами въ смыслъ естественной заи, въ такомъ видѣ передадимъ ихъ дѣтямъ какъ любопытный тѣ, достойный удивленія, но недоступный для понятія и изубояхъ? Что намъ оставили великіе люди, — отцы науки, которые зовой философіи безспорно наши учителя; но въ отношеніи тченности понятій стояли не выше своего вѣка, когда касася до объясненій нѣкоторыхъ явленій въ природѣ? Лучше быи, когда бы молчали о томъ, чего сами не понимали. этомъ отношеніи намъ нечего имъ слѣдовать. Западные грамотѣи X и XI вѣка вѣрили также во все чутое, необъяснимое и сверхъ-естественное. Головы всѣхъ былиого набиты всякой всячиною волшебнаго свойства. что чутьэто непогубило многихъ въ Палестинѣ въ войнѣ съ Сарации. Чтобы имѣть понятіе о глупомъ суевѣріи тѣхъ вѣковъ стоитъко почитать старыхъ рыцарскихъ романовъ въ кожаныхъеплетахъ, печатанныхъ во времена 1792—1801 года чтобыгъ понятіе объ баснословномъ мірѣ фей, добрыхъ геніевъ, волницъ, амулетовъ и подземныхъ царствъ. Этихъ романовъ ужеи болѣе въ книжныхъ лавкахъ, они — наслѣдіе старьевщиковъ,ающихъ старое желѣзо; книги: „Ричардъ — Львиное сердце,ардеръ, Неистовый Роландъ“ и пр. Когда я былъ 14, 15 ии, сидя въ углу читалъ эти пресловутые романы, то пре трепетало и замиралъ духъ отъ удовольствія — я невольно думаю были бы согласны многія пылкія головы моихъ лѣтъ, еслине выѣхалъ на свѣтъ жалкій Донъ Кихотъ Ламаншскій наемъ конѣ, который могъ нанести ударъ рыцарству и романамъ. Не менѣе того и у насъ, въ Россіи, со времени язычестваго самобытныхъ сказокъ о „Безсмертномъ Кащѣ, Болотномъ хвѣ и Бабъ-ягѣ, костяной ногѣ“, хорошо помнимъ сказки о имобоѣ, Вадимѣ, Змѣѣ-Горыничѣ, Соловьѣ-Разбойникѣ, Ильѣ-омѣ, Ерусланѣ-Лазаревичѣ и о другихъ герояхъ, относящихся временамъ, чуть-ли не до-историческимъ, которые передаваясьустъ въ уста хотя и отклонились отъ первоначальной истиныданія и слога, но хорошо передаютъ суевѣрія того времени, которому они принадлежатъ. Вообще во всѣхъ сказкахъ сущетъ преобладаніе добра надъ зломъ, перевѣсъ или побѣдаодѣтели. Ясно видно, что злоба во всѣ времена была безро, что напрасно бояться люди чародѣевъ, когда лучшій щитьивъ этихъ людей добродѣтель.

Средневѣковая магія западныхъ народовъ; вмѣстѣ съ исками счастья, принесла къ намъ въ Россію много чисто-еретическихъ безнравственныхъ понятій — съ одной стороны; двухсѣлѣтнее владычество Татаръ не мало способствовало къ развитію восточныхъ суевѣрій — съ другой стороны; Скандинавія и Чукотка также не мало повредили чистотѣ понятій.

Продажа души дьяволу.

Русская исторія упоминаетъ о волхвахъ, какъ гадателяхъ и прорицателяхъ. Преданіе говоритъ, что Олегъ, собираясь въ походъ на Грецію, вздумалъ по суетному любопытству узнать о своей будущности. Волхвы предсказали ему умереть отъ любимого коня. Предсказаніе исполнилось въ то время, когда отъ коня остались одни кости. Олегъ наступилъ ногою на черепъ съ цѣлію посмѣяться надъ предсказаніемъ; но таившаяся въ черепѣ змѣя ужалила Князя въ ногу и онъ умеръ.

Колдунъ, по общему русскому преданію и повѣріямъ народа, считается совершеннымъ безбожникомъ, не признающимъ святыни, поклонникомъ діавола, которому онъ долженъ по смерти передать свою душу. Ясно, что человѣкъ такого свойства, какое ему приписываютъ, по своему фізіологическому очерку, долженъ быть или величайшій злодей или сумасшедшій.

Западное суевѣріе, говоря о чародѣяхъ, допускаетъ тайную связь съ демономъ, при существованіи между ними записи, и чертанной кровью чародѣя, гдѣ онъ по смерти вручаетъ свою душу духу тьмы.

Форма продажи души дьяволу русскаго колдуна основана на началахъ нѣскольکو измѣненныхъ. Колдунъ, прежде чѣмъ соединиться съ дьяволомъ, долженъ выдержать нѣкотораго рода испытаніе; а если безъ испытанія, то онъ долженъ имѣть поручителя въ лицѣ другаго колдуна. Сказанія не всегда говорятъ, что русскіе колдуны пишутъ кровавое условіе; вѣроятно русскій народъ по своему прежнему безграмотству, допускалъ возможность перейти злу къ человѣку и безграмотному наравнѣ съ грамотнымъ. Сказаніе гласитъ, что если человѣкъ искалъ случая изъ корыстныхъ видовъ, или по чувству ненависти, войти въ сношеніе съ діаволомъ, то отрѣшался отъ религіи; даже будто бы клалъ при этомъ подъ пятку крестъ съ шеи (символическое значеніе поприданія Высочайшей Святыни Христіанства) и выдерживалъ искушеніе

или испытаніе отъ демона. Часто происходила борьба духа со зломъ, — чертъ мучилъ человѣка на всѣ лады. Тутъ опять иносказательность, выражающая любовь нашихъ предковъ облекать здравый смыслъ въ форму загадки. Человѣкъ отъ природы заключаетъ въ себѣ это доброе начало, нужна энергія и зло должно сильно бороться съ началомъ добра, которое проявляется и въ закоснѣлыхъ злодѣяхъ.

Въ „*Варшавскій Дневникъ*“ изъ Люблина передаютъ о слѣдующемъ курьезномъ случаѣ суевѣрія. На перекресткѣ двухъ дорогъ, подъ городомъ, въ выкопанной ямкѣ, усмотрѣны слѣдующія вещи: новая лопатка, новая чернильница, перо чистое, маленькій свѣчникъ и черная курица съ привязанной къ одной ногѣ ея карточкой, на которой было написано: „Феликсъ“. Полагая, что вещи были положены съ какою-нибудь суевѣрною цѣлію, никто изъ любопытныхъ не осмѣливался дотронуться до нихъ. Наконецъ нашелся одинъ смѣльчакъ и убралъ вещи. Вскорѣ отыскался и настоящій хозяинъ этихъ чароудѣйскихъ предметовъ: это былъ лакей, но имени Феликсъ, который, желая жениться на одной изъ дѣвушекъ, но не имѣя необходимыхъ для этого средствъ, рѣшился прибѣгнуть за помощію къ дьяволу и продать ему душу за деньги; по условию и были имъ положены найденныя вещи, необходимыя для совершенія контракта съ дьяволомъ. См. № 105, 1871 г. „Русск. Вѣдом.“.

По разсказамъ, колдуны ходятъ тихо, опустивъ голову и глядя въ землю, а не въ стороны изъ подлѣбья. Костюмъ ихъ небреженъ, по большей части плохой и рваный и они постоянно ворчатъ. Лицо выражаетъ грусть, зависть, проницательство или признаки жестокаго гнѣва, которые они скрываютъ. Губы его въ постоянномъ движеніи и плотно сжаты, брови ихъ низки и висятъ надъ глазами; станъ ихъ изогнутъ; они большею частію имѣютъ глаза впалые и малые; говорятъ тихо, какъ бы нехотя, любятъ водку и по большей части являются пожилые; зрачки по увѣренію многихъ неясно видны въ роговой радужной оболочкѣ.

Можно понять, что, по всѣмъ или по многимъ признакамъ, эти люди въ личинѣ такихъ людей скрываются или плуты, которые наивно выдаютъ себя за колдуновъ съ цѣлью пожить на счетъ чужаго, не стыдясь общества, или бѣдные люди, страдающіе отъ падками помѣшательства, или злодѣи, прикрывающіе свои злоумышленія и злодѣянія подъ личиною колдуна.

Всего вѣрнѣе, что колдуны, если допустить ихъ существованіе, это лѣнтяи, которые промѣняли честный трудъ на ремесло,

дающее имъ средство жить на счетъ другихъ. Но разсчитывая на житье обманъ и нѣкоторыми средствами, о которыхъ упомянемъ въ своемъ мѣстѣ, они, или дѣйствительно дѣлаютъ зло, или обманываютъ, и хотя получаютъ за свой трудъ, но это вознагражденіе недостаточно даже для деревенскаго скромнаго быта.

Черти-работники. У насъ на Руси есть пословица, которая употребляется въ смыслѣ опредѣленія характера брюзги: „ворчить какъ колдунъ“. Она взята изъ народныхъ легендъ о чертихъ, которые будто бы находятся въ послугахъ у человѣка с того времени, какъ онъ сдѣлался колдуномъ. Это, говорятъ, самая безпокойная прислуга; если они не просятъ ѣсть, пить одежды, то въ замѣнъ того, они безпрестанно просятъ у колдуна работы. Повѣрье говоритъ, что колдунъ ихъ видитъ, они ему представляются въ видѣ маленькихъ человѣковъ, впрочемъ бойкихъ и сильныхъ, готовыхъ и въ огонь и въ воду, вотъ почему колдунъ, дѣлая распоряженія, ворчить. Колдунъ отъ своихъ работниковъ не имѣетъ проходу до тѣхъ поръ, пока онъ не удовлетворитъ просимыхъ; такъ, напримѣръ, заставляетъ ихъ вить изъ пеньки веревки, толочь воду, пересчитать хлѣбныя зерна и пр. Наконецъ, если онъ на кого-нибудь золь, то одного изъ своихъ слугъ сажаетъ въ ненавистнаго человѣка, въ видѣ чего-нибудь на нѣсколько лѣтъ или *на смерть*, то-есть до смерти въ видѣ недуга.

Разумѣется, еслибы нашлся такой добросовѣстный колдунъ, который даже могъ признаться и разсказать или, по крайней мѣрѣ, подтвердить здѣсь описанное собственными фактами, то, правдоподобно, никто бы не повѣрилъ въ новѣйшее время, какъ по взводимой на себя небылицѣ. Ясно, что это недугъ души, идиотизмъ вслѣдствіе нужды. Еслибы такой человѣкъ и былъ на бѣломъ свѣтѣ, то и иначе сочли бы его, какъ за человѣка въ бѣлой горячкѣ или котораго разумокъ покачнулся немного въ бокъ.

Можно убѣдить читателя тѣмъ уже, что колдунъ не можетъ имѣть сношенія съ духами тьмы, что онъ никогда не бываетъ бодръ, то-есть по пословицѣ: „живетъ ни вонъ, ни въ избѣ“. Уже если продать черту душу, такъ продать съ барышемъ, а то что за продажа, если при этомъ черти проходу не даютъ. Это только показываетъ въ формѣ притчи, что: „однимъ зломъ сытъ не будешь“. Русскіе люди придаютъ черту какую-то живость, которая у нихъ выражается поговоркой, если кто любитъ показывать себя ловкимъ, часто не кстати дѣлая тѣлодвиженія, то говорятъ: „что ты вертишься, какъ бѣсъ передъ заутреней?“

Домашній бытъ колдуна также не слишкомъ завиденъ, если онъ занимается при этомъ хлѣбопашествомъ, то какъ говорится, онъ нѣтъ „спорыньи“ (въ смыслѣ спорости). Хата его стоитъ а боку, старая, ветхая, печь угрожаетъ разрушеніемъ, изба заопеченая, стекла повыколочены и вмѣсто ихъ кой-гдѣ мѣстами лужать тряпки. У русскаго колдуна не найдете ни инструментовъ, ни принадлежностей лабораторіи, аптеки, даже простой ступки, слышь гдѣ-нибудь подъ лавкой, въ старомъ лукошкѣ, связка сухой травы, да два-три корешка. Повѣрье говоритъ что колдунъ всегда имѣетъ у себя мыло отъ обмыванія, могильный песокъ, но для какихъ потребъ — неизвѣстно, и видѣлъ-ли кто — тоже неизвѣстно.

Колдуны не прочь попить водки, то-есть нарѣзаться водки какъ селька, что, конечно, и не колдунъ, а просто добрый русскій человѣкъ не прочь „за-даромъ“. Если есть въ деревнѣ особа, слышущая за колдуна или колдунью, то онъ можетъ смѣло идти на выдѣлку въ полномъ убѣжденіи, что его примутъ съ видимымъ уваженіемъ и сочтутъ какъ начальника пира, — хотя каждый изъ гостей въ душѣ проклиная его. Разумѣется, на это вызываетъ крестьянъ закоснѣлость въ суевѣріи и тайное убѣжденіе въ мистическомъ подозрѣваемомъ, что онъ можетъ испортить поѣздъ или олодыхъ. Колдуны обыкновенно держатъ себя гордо и важно, одъ пьяную руку любятъ поломаться, какъ бы чувствуя превосходство надъ другими.

Простой русскій человѣкъ не понимая значенія нравственныхъ силъ и силы воли, отдастъ почтеніе колдуну, вѣря въ душѣ, какъ велико зло и, чувствуя грѣховную немощь, полагаетъ, что ему трудно бороться по грѣхамъ своимъ съ чертомъ, котораго колдунъ въ силахъ посадить каждому въ *нутро*: что бороться съ колдуномъ можетъ только или святой или колдунъ же, но который не „дочѣ“ (то-есть болѣе свѣдущъ).

А потому угроза, сказанная человѣкомъ, принимаемымъ за колдуна: „я тебя достану!“ страшна тому, кому она сказана суевѣрный или суевѣрная валяются въ ногахъ, умоляя о покровленіи.

Какъ узнать колдуна.

Въ народѣ есть суевѣріе, какъ узнать колдуна навѣрняка. Для этого должно сохранить до второй пасхи, съ перваго дня Свѣта Христова Воскресенья прошлаго года отъ перваго христо-

сованія яйцо и съ этимъ яйцомъ итти въ первый день пасхи заутрени. То будто бы колдунъ будетъ казаться выше всѣхъ, стоять лицомъ къ дверямъ входа въ церковь. Разумѣется, эта нелѣпость, которой хотя можно повѣрить; но не всегда; атеистъ, безбожникъ и безъ того не пойдетъ въ церковь, а человѣкъ съ истинною вѣрою въ Господа Бога никому не покажется въ такомъ неприличномъ видѣ.

Какъ умираютъ колдуны.

Въ народѣ толкуютъ много о томъ, какъ умираютъ колдуны; многіе даже увѣряютъ, какъ самовидцы.

Говорятъ, что колдунъ долго мучится, если онъ не передастъ кому-нибудь эмблемы своего искусства или „знанья“, въ формѣ узелка, но — что это такое? трава, корни, или что другое, не знаемъ.

Страданія его видимо велики, его обыкновенно корчитъ, швыряетъ по комнатѣ, животъ его, то поднимается, то опускается. Эти припадки домашними, обуреваемыми страхомъ, не могутъ быть видимы и они обыкновенно уходятъ, оставляя человѣка въ борьбѣ со смертію. Дня по три мучится колдунъ, пока наконецъ кто нибудь изъ догадливыхъ крестьянъ не подыметъ слега кровлѣ *). Этимъ средствомъ кончаются мученія и колдунъ умираетъ.

Если колдунъ не успѣетъ передать своего знанія желающему, то передаетъ кому нибудь обманомъ.

Вотъ какъ я слышалъ легенду про смерть одного колдуна.

Шла молва про одного старика на деревнѣ, что онъ будто былъ колдунъ. Его боялись по околodку не только по деревнѣ, даже родной сынъ подозрѣвалъ отца. Наступила пора старика умирать, ему было лѣтъ около шестидесяти пяти.

Колдунъ позвалъ своего женатаго сына и предложилъ ему принять его искусство. Въ отвѣтъ на это сынъ сталъ креститься, отмахивая руками, отказываясь на отрѣзъ.

— Погоди же, мошенникъ!.. Навязываюсь съ своимъ добромъ, а ты отказываешься. Такъ нѣтъ же тебѣ моего благословенія.

*) Слега—продольное бревно крыши, на которомъ лежатъ конь и веревки не края двускатной крыши.

— Э! батюшка... Какое твое благословеніе?... Нешто кто съ этимъ знакомъ—Бога знаетъ, а вѣдь чай кого благославляютъ—Бога поминаетъ. Вскорѣ послѣ этого старикъ слегъ въ постель и началъ мучиться. Сынъ съ женою и дѣтьми выбрали на время сѣнникъ. Между дѣтьми сына былъ мальчикъ 9, 10 лѣтъ, очень любившій старика; этотъ мальчикъ пошелъ въ избу къ колдуну-дѣду.

— Петрунька!.. подай-ка мнѣ вѣнникъ, сказалъ, колдунъ внуку тихимъ голосомъ, корчась отъ судорогъ.

Внучекъ подаль. Колдунъ повернулъ его въ рукахъ, что-то откнулъ въ его средину и, подавая назадъ внучку, сказалъ: „возьми“!

Мальчикъ взялъ вѣнникъ, вынесъ его въ сѣни; но въ то время, пока Петрунька выходилъ изъ избы, старикъ уже умеръ.

Въ этотъ же день Петрунька легъ спать вечеромъ; но только склонилъ голову, какъ куча чертей представилась испуганному ребенку; эта праздная ватага тармошила внучка, надавая ему пощечины и требовала работы; мальчикъ крестился, плакалъ и промолвилъ такъ до первыхъ пѣтуховъ. На утро объявилъ все виденное родителямъ. Родители нашли необходимою, послѣ похоронъ старика посоветываться съ знахаремъ, и знахарь, выслушавъ поведѣніе, далъ отцу добрый совѣтъ, положивъ ребенка на сѣно, развѣять по мѣшку ржи, ячменю и овса въ это сѣно; и мальчику приказать, чтобы черти до первыхъ пѣтуховъ собирались по зернушку и разложили по мѣшкамъ и по сортамъ. Отецъ исполнилъ какъ приказано, уложилъ Петруньку въ сѣно, котораго принесли въ сарай чуть ли не стогъ, перемѣшалъ зерна и всыпалъ въ сѣно. Послѣ чего ушелъ, наказавши сыну распорядиться съ чертями, дать имъ работу, чтобы кончили ее до пѣтуховъ, а самъ пошелъ домой и думаетъ: Вотъ такъ работа, недѣли три прокопаются.

На утро другого дня зерна были собраны, разсортированы по сортамъ зерна и разложены по отдѣльнымъ мѣшкамъ; подивился Петрунькинъ отецъ на ловкихъ работниковъ и пошелъ съ донесеніемъ къ знахарю.

— Если это они сдѣлали, значитъ этой работой ихъ подчинить нечего. Теперь—разсыпьте по всему амбару мѣшокъ муки, и чтобы они въ эту ночь до первыхъ пѣтуховъ, по порошокъ по-добрали, да чтобы ни пылинки не оставили и всыпали бы обратно въ мѣшокъ. Отецъ, воротясь домой, исполнилъ предписаніе зна-

хря, за тѣмъ научилъ сына, какъ дѣйствовать съ чертями и ушелъ домой, думая: „хороша работа! авось до первыхъ пѣтуховъ управятся“.

Петрунька распорядился съ чертями; пока они работали, рошо выпался и на утро отецъ къ удивленію своему нашелъ муку подобранную до пылинки. Подивился и опять пошелъ знахарю.

— „Жаль!“ сказалъ знахарь, когда пришли родители Петруньки съ извѣщеніемъ о ходѣ дѣла. „Видно отъ васъ скоро не отвяжешься, какъ я думалъ“.

— Помоги, кормилецъ; по вѣкъ твоей милостью будемъ довольны!... говорили, сокрушенные родители, поднося полштофъ.

— Ладно! ладно! Такъ и быть, сказалъ знахарь. Возьми муки, выди на поле и развѣй ее по вѣтру горстями въ разныя стороны, только уже къ полуночи. Какъ сынишка ляжетъ спать, приступать къ нему, вчерашніе вороги, онъ пусть пошлетъ ихъ отцовскую муку собрать до пѣтуховъ, а безъ того не являться на глаза.

Родители поклонились знахарю въ поясъ и отправились домой. Отецъ распорядился исполненіемъ совѣта и, уложивъ сына спать, сказалъ ему, что нужно дѣлать. Петрунька легъ спать. Черти явились за работою и онъ ихъ послалъ къ полю подобрать отцовскую муку, безъ чего никакъ не являться. Проспавъ Петрунька ночь, хорошо выпался; на утро отецъ пошелъ искать муки; онъ надѣялся найти ее, но ее не было. Черти съ этимъ не управились и болѣе не возвращались, а мальчикъ съ тѣхъ поръ не страдалъ чертовщиною.

Таинственное видѣніе во время смерти колдуна. Предразсудокъ говорить, конечно, не повсемѣстно, что въ колдунѣ нѣтъ души съ тѣхъ поръ, какъ онъ вошелъ въ тѣсныя и неразрывныя сношенія съ бѣсомъ. Этимъ понятіемъ простой народъ поясняетъ даже нѣкоторыя поступки.

Случалось, что мнимыхъ колдуновъ поколачивали и довольно плотно, но эти удары и побои для него ничего не значатъ, по общему понятію. Потому же понятію, у колдуна никогда не выстукаетъ изъ тѣла кровь, потому что ему будто-бы и небольно, а только отъ сильныхъ ударовъ колдунъ синѣетъ. Конечно: „у страха глаза велики“, говоритъ пословица.—Если бѣднаго мужика подзрѣваютъ въ колдовствѣ; если его бьютъ чуть не всей деревней, то ему дѣлать нечего, какъ выносить побои. Вымѣщенная досада

скорѣе примѣряетъ враждующихъ, сопротивленіе ведетъ къ мщенію и дальнѣйшей опасности, по пословицѣ: „*мръ тонокъ да долготъ*“. То есть и небольшіе люди, а могутъ много вреда сдѣлать. Бѣдный человѣкъ терпитъ побои, переноситъ синяки; а если общее повѣрье существуетъ, что колдунъ не окровавишь нигдѣ, кромѣ переноса, то потому, что мужики слишкомъ осторожны въ ударахъ по головѣ, лицу и острыми орудіями; а такимъ орудіемъ, какъ русская дубина, можно кости переломать, а крови не выпустить. Въ этомъ случаѣ единственнымъ мѣстомъ, гдѣ ударъ можетъ нанести колдуну ужаснѣшую большую боль—это *переносъ* и всякій ударъ на „*отмаши*“ правою рукою сильнѣе.

Но поясняется ли этимъ ударомъ въ переносѣ, столь болѣзненнымъ для мнимаго колдуна, какая нибудь болѣзнь, сосредоточенная въ подозрѣваемомъ, которая сопровождается болью, видѣніями, сварливымъ и злымъ расположеніемъ? Этотъ вопросъ стоитъ того, чтобы его разработать.

Авторъ „Зеркала тайныхъ наукъ“ *) проситъ читателя вникнуть въ смыслъ двухъ предлагаемыхъ имъ разсказовъ, съ цѣлью, не могутъ-ли они пояснить состоянія души людей, которыхъ признаютъ за колдуновъ: по сіе время существуетъ одна женщина, которая при всемъ своемъ видимомъ здоровьѣ, имѣетъ тотъ важный признакъ недуга, необъяснимый для науки, что она постоянно слышитъ разговоръ часовъ. Обыкновенное чиканье маятника для нея слуха служитъ весьма понятною рѣчью; этотъ говоръ похожъ по ея разсказамъ на простой говоръ и безтолковую болтовню, но говоръ человѣческій и довольно ясный. Авторъ долго искалъ при наблюденіяхъ причины и мѣста, откуда происходитъ эта болѣзнь и гдѣ ея источникъ? Каково же было его удивленіе, когда при давленіи авторомъ рукою подъ ложечкой, эта женщина болѣе не слышала разговора часовъ. Замѣтьте, что часы одинаково говорили дома и въ обществѣ.

Второй примѣръ—это разнощикъ ситцами. Мужчина лѣтъ подлѣ пятьдесятъ, никогда не можетъ равнодушно слышать пѣнія пѣтуха. Простой слышимый нами звучный крикъ домашней птицы для него имѣлъ глубокое значеніе. Въ этомъ крикѣ онъ слышалъ угрозы, поощренія, совѣты и проч. Идетъ ли онъ по улицѣ, гдѣ лось пѣтуха говорить ему, что его возьмутъ въ будку и посадятъ въ часть. Если у него кто нибудь покупаетъ товаръ, и если нѣтъ

*) Псевдонимъ Албертино.

по близости пѣтуха, то голосъ, какимъ говорить пѣтухъ, раздается въ его ушахъ и не велитъ ему брать барыша, угрожа грѣхомъ и адомъ, такъ что бѣдный старикъ долженъ продавать безъ барыша, уступая, внутреннему голосу. Сидя дома, внутренности пѣтуха говорятъ ему, что онъ испорченъ женою и велитъ бранить жену и не велитъ ему ея слушаться. При видѣ пѣтуха, этой невинной птицы, бѣдный измученный мыслями старикъ бѣжитъ отъ него въ испугѣ, часто теряя товары. Много онъ рассказывалъ про себя разныхъ анекдотовъ, и въ этой несчастной болѣзни потерялъ все свое состояніе и довѣріе. Повидимому онъ пользуется здоровьемъ, но имѣетъ постоянное расположеніе къ хандрѣ, мечтательности; гдѣ бы онъ ни былъ, онъ послѣ нѣсколькихъ словъ привѣтствія начинаетъ говорить о своемъ состояніи, приискивая случай исцѣлиться отъ недуга. Онъ былъ, по его словамъ, во многихъ больницахъ, бралъ на домъ лекарства; но ничего не помогло. Слушая его рѣчь, разумѣется, надъ нимъ смѣются, считая его съумасшедшимъ. Не такое ли состояніе мнимыхъ колдуновъ, которыхъ скорѣе нужно считать съумасшедшими, чѣмъ злодѣями и еретиками?

Въ смерти колдуна, повидимому, нѣтъ никакой особенности; но я вотъ какъ слышалъ отъ простолюдиновъ, о приѣмѣ, когда кто хочетъ видѣть смерть колдуна. Поднявъ кровельную слегу, о которой ранѣ сего было говорено, любопытный долженъ забраться на чердакъ, находящійся надъ избой умирающаго колдуна, пробить сучекъ и въ это отверстіе смотрѣть на колдуна. Отчего же подумаешь, въ отверстіе сучка. Отчего не въ щель или просверленное отверстіе? Да отчего же такъ не увидать? Говорятъ впрочемъ, что будто бы чрезъ это отверстіе наблюдать невидимъ чертямъ и они работаютъ безъ опасенія надъ умирающимъ, тормозя колдуна.

Такъ какъ мнѣніе многихъ, что колдунъ не имѣетъ души, а что вмѣсто ея въ человѣкѣ сидитъ бѣсъ, то будто бы въ скважину сучка видно, какъ онъ выйдетъ изъ умирающаго, иногда въ видѣ статнаго молодца, оставивъ тѣло, много напоминающее пустой мѣшокъ *).

Что вывести изъ этого разсказа не знаемъ сами, заключается ли тутъ какой нибудь смыслъ? Если считать и это за иносказа-

*) Разсказъ, слышенный въ Бѣлевѣ, въ 1859 году, на постояломъ дворѣ.

тельность, которую не могутъ разобрать, то развѣ въ такомъ мысли, что злой человѣкъ не можетъ жить на свѣтѣ подвигами добра и умираетъ безсильнымъ, тогда когда онъ лишится возможности вредить другимъ. Что злодѣй терпитъ многія пытки, по причинѣ своей злобы, и не можемъ перенести ихъ, по причинѣ безсилія.

Вотъ какъ народное преданіе передаетъ о смерти польскаго колдуна пана Твардовскаго.

Былъ вечеръ. Все было тихо и спокойно. Твардовскій сидѣлъ, опершись рукою на столъ, мечталъ о своей безотрадной будущности.

Вдругъ сильный стукъ въ ворота дома заставилъ его выйти изъ своего мечтательнаго состоянія.

— „Отворите, ради Бога! жизнь или смерть!“ Слуги Твардовскаго поспѣшили узнать, въ чемъ дѣло и впустили въ комнату Твардовскаго красиваго и разстроеннаго молодого человѣка.

— Я имѣю честь видѣть пана Твардовскаго? спросилъ онъ торопливо, раскланиваясь. И въ его голосѣ слышались испугъ, разстройство и печаль.

— Точно такъ! что вы имѣете до меня? спросилъ Твардовскій?

— Спасите мою жену! ради Бога!.. примите участіе въ моемъ сильномъ горѣ. Она ужасно страдаетъ антоновымъ огнемъ, дороги минуты... мы истощили всѣ средства къ спасенію, но они напрасны... вся наша надежда на ваше искусство, добрый нашъ докторъ.

— А далеко ли это?

— Довольно далеко. Я живу близъ Сандомиржа. Но это ничего; у меня разставлены по станціямъ почтовые лошади, чтобы безпрепятственно доѣхать до дома. Прошу васъ, садитесь со мною, великодушный докторъ.

Твардовскій согласился. Одѣвшись и взявъ нужные медикаменты и инструменты, спутники не теряя ни минуты, мчались по Сандомиржской дорогѣ. Лошади неслись какъ вихрь; ихъ безпрепятственно перемѣняли на станціяхъ.

Скоро подѣхали они къ новой корчмѣ.

— Ну, вотъ, добрый докторъ, мы кончили наше путешествіе, благодарю васъ. Здѣсь лежитъ моя жена. Твардовскій вошелъ, а вслѣдъ за нимъ вошелъ въ корчму и молодой человѣкъ.

Только Твардовскій вошелъ въ комнату корчмы, какъ лицо молодого человѣка измѣнилось и передъ Твардовскимъ очутился самъ дьяволъ.

— Это корчма:— „Римъ“, сказалъ онъ Твардовскому.

Твардовскій затрепеталъ.

— Пора, Твардовскій, пора! продолжалъ увѣщательно сатана. Минуты сочтены и ты уже не существуешь для свѣта.

Могущество Твардовскаго оставило его. Онъ оглянулся, хотѣлъ бѣжать, но двери были заперты, хотѣлъ броситься въ окно, но въ амбразурѣ каждаго изъ нихъ торчали тысячи безобразныхъ харь, которыя своими гримасами выражали язвительную радость и дразнили Твардовскаго своими языками. Скверно стало Твардовскому. Онъ въ ужасѣ потерялся, но скоро нашелся и схватилъ на руки младенца, лежащаго въ колыбели.

— Нѣтъ, сатана? теперь ты не возьмешь меня... младенецъ крещенъ и безгрѣшенъ, сказалъ Твардовскій.

— Младенецъ не твой, у него есть мать, которая отниметъ его у тебя, спорилъ дьяволъ. И въ тоже время внушилъ Ангеликѣ, чтобы она взяла младенца и положила его въ колыбель.

Ангелика спала... Она выбѣжала съ испугомъ къ Твардовскому и хотѣла отнять ребенка.

— Зачѣмъ ты взялъ младенца? какое имѣешь на это право! Положи его обратно въ колыбель.

— Не бойся, моя милая! отвѣчалъ Твардовскій, прижимая младенца къ груди и цѣлуя его. Я такъ люблю дѣтей... а твое дитя прехорошенькое. Вѣдь, я ему не сдѣлаю никакого зла.

— Смотри, Ангелика! страдалъ сатана, вшептывая ей въ голову мысль:— онъ злодѣй! онъ утопитъ, сожжетъ, убьетъ младенца! Но Ангелика, напротивъ, видя ласки Твардовскаго, уже не такъ настоятельно требовала младенца.

Твардовскій, прося полюбоваться младенцемъ, далъ шинкаркѣ туго набитую кису. Ангелика оставила младенца на рукахъ Твардовскаго.

— Напрасно, Твардовскій предпринимаешь всѣ хитрости; ты ничего не выиграешь, я не выпущу тебя отсюда и ты умрешь съ голоду и жажды.

— Посмотримъ! отвѣчалъ Твардовскій и сѣлъ на скамейку, лѣля ребенка.

— Я не понимаю тебя, Твардовскій! сказалъ съ досадою дьяволъ. Чего ты хочешь? Жизнь съ ея обманами, съ твоимъ богатствомъ и могуществомъ для тебя пуста и скучна. Все что ты просилъ у меня, я тебѣ далъ, и ты еще хочешь взять у меня мою же собственность; не ты ли отдалъ мнѣ свою душу и тѣло?..

а пришла пора, когда я долженъ взять свое а ты, какъ неисправный должникъ, отпираешься отъ своего долга.

— И не отдамся!.. потому что ты хотѣлъ меня взять въ Римъ, а берешь въ корчмѣ.

— Да вѣдь эта корчма:— „Римъ“.

— Да не городъ Римъ, сказалъ Твардовскій.

— У насъ объ этомъ не было ни слова въ параграфѣ, только сказано: „Римъ“ и болѣе ни слова. Такъ самъ подумай, Твардовскій, не лучше ли кончить разомъ, чѣмъ томить себя этою мучительною пыткой; въ аду не такъ тошно, какъ вы, люди, вообще воображаете; если ты родился честнымъ, то и прощайся съ землей, какъ честный человѣкъ, полякъ и шляхтичъ.

Национальная гордость заговорила въ Твардовскомъ, блѣдный, какъ полотно, онъ положилъ бережно младенца въ колыбель и, выпрямившись во весь ростъ, воскликнулъ:

— Ты правъ, сатана! бери меня.

Въ это время предъ изумленными хозяевами корчмы произошла съ Твардовскимъ перемѣна.

Твардовскій началъ измѣняться въ лицѣ, переходя изъ возраста юности въ возрастъ человѣка среднихъ лѣтъ, изъ возраста мужчины, лѣтъ тридцати, Твардовскій перешелъ въ возрастъ пожилаго мужчины, за симъ послѣдовалъ возрастъ семидесятилѣтняго старца, при чемъ постигли его худоба тѣла, желтизна и складки. При опаденіи тѣла перстень и кольцо, ослабнувъ, спали съ пальцевъ и превратились въ Мозвиница и Терезу.

— Учителы! ты ли это? сказалъ ученикъ и отвернувшись, испу- авшись страшнаго согбеннаго старика, въ которомъ не замѣтно было признака жизни.

— Это—я! молись за меня... глухо сказалъ Твардовскій.

— Мучитель! мучитель! сказала красавица Тереза, за чѣмъ и столько времени мучилъ меня въ своей неволѣ?

— Простите меня! сказалъ Твардовскій:— я былъ проникнутъ омъ сатанинской злобы, которая меня влечетъ въ адъ.

— Въ адъ его! въ адъ!.. крикнули хоромъ всѣ бѣсы и съ згомъ и гамомъ, подхвативъ Твардовскаго, унесли его въ преподнюю.

Мозвиница, выдавшій жизнь Твардовскаго и страшную смерть, наученный опытомъ, какъ далеко увлекаютъ славолубіе, жда гордости и алчность къ золоту, пошелъ въ монастырь.

Тереза, которой красота, при помощи чаръ, осталась неизмѣнною во время ея чуднаго заключенія, возвратилась въ домъ Твардовскаго и уничтожила даже самую память объ немъ, ея мучитель, сожженіемъ книгъ, аппаратовъ и чародѣйскихъ предметовъ; она предалась вполне удовольствіямъ общественной жизни и наконецъ вышла за богатаго шляхтича.

Долго послѣ смерти въ домъ Твардовскаго слышали звонъ цѣпей и стоны, и только послѣ троекратнаго молебствія престарѣлымъ Пробошемъ эти привидѣнія исчезли.

Такъ говорятъ въ народѣ о Твардовскомъ, съ различными впрочемъ измѣненіями. Кто знаетъ, справедливо или нѣтъ это? Очень не мудрено допустить, что Твардовскій былъ не болѣе какъ алхимикъ и астрологъ, человѣкъ, подвергнувшійся общему влеченію того времени, маніи ученыхъ, которые искали элексира вѣчной жизни и философскаго камня, и быть можетъ, подобно маршалу Жюлю де Лавалю (Рауль — Синія борода) увлекся обманомъ мнимаго чародѣйства, изъ чего народное преданіе сложило сказку.

Хожденіе колдуновъ послѣ смерти. По смерти колдуна не избавляется семья отъ суевѣрнаго страха, которыми еще до сихъ поръ проникнута народная русская масса, удаленная отъ обѣихъ столицъ и губерній.

Если колдунъ умеръ, не передавъ никому своего знанія, то онъ каждую ночь до 12 часовъ является въ тотъ домъ: откуда онъ отправленъ на погостъ. Костюмъ его — саванъ; онъ является въ домъ, ѣсть, пьетъ и даже принимаетъ участіе въ весельѣ, до котораго онъ былъ охотникъ до своей смерти. Но нельзя надѣть на него крестъ, онъ не можетъ быть уязвимъ и пропадаетъ съ пѣніемъ пѣтуха, какъ чертъ и привидѣніе. Крестьяне этотъ вздоръ объясняютъ тѣмъ, что каждую ночь въ тѣло колдуна входитъ чертъ и орудуетъ его тѣломъ, находя въ этомъ наслажденіе своего рода, съ цѣлью испугать суевѣрныхъ крестьянъ. Ходятъ легенды, что если крестьяне оставляютъ отъ страха этотъ домъ; то въ пустыхъ покояхъ оставленнаго дома часто слышится шумъ, гамъ и неясные звуки пирующихъ невидимыхъ гостей.

Явленія эти бываютъ долговременны и въ этомъ случаѣ суевѣрный страхъ пропадаетъ съ видѣніями только тогда, когда вообьютъ колдуну въ спину осиновый колъ и подрѣжутъ пятки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи произносятъ надъ трупомъ проклятіе, впрочемъ это мнѣніе можетъ быть и не справедливымъ, потому что авторъ это также извлекаетъ изъ рассказовъ.

Вѣдьма.

Оригинальное созданіе на родной поэзіи — вѣдьма; это также колдунья, но только съ особенностями.

Во первыхъ она уроженка Украйны, во вторыхъ предполагается, что она непременно имѣетъ хвостъ. Вѣдьму не узнать въ костюмъ простой бабы, она иногда молоденькая и хорошенькая; имѣя при этомъ свой домикъ чистенькій, уважается за хорошую хозяйку, и вхожа во всѣ дома своей среды; но вѣдьма, всегда ехидная баба, не желающая людямъ добра; отчего во время брани многіе говорятъ: „*ахъ ты, вѣдьма!*“ опредѣляя тѣмъ коварство и зло, присущія эмблемы колдуньи.

Вѣдьмы-оборотни.

По сказаніямъ жителей Украйны вѣдьмы могутъ обращаться въ сорокъ и свиней, по преимуществу, потомъ въ собаку и волка. По сказанію темныхъ въ наукѣ людей вѣдьмы причислены къ нечистой силѣ. Я самъ слышалъ рассказы нѣкоторыхъ лицъ, когда одинъ молодой паренъ, находясь въ тайныхъ связяхъ съ пожилой дѣвушкой, вздумалъ идти на вечерницы къ сосѣду и какъ откуда ни возмись вывернулась свинья, искусала, изранила его и, оставя чуть живымъ, заставила воротиться. Извѣстно, что свиней очень много въ Украйнѣ. Не мудрено, что какая нибудь изъ нихъ и напала на пѣшехода при видѣ палки, а можетъ быть хохоль, упившись горѣлки, раздражилъ ее, да съ пьяныхъ глазъ счелъ ее за вѣдьму.

Общее единоголасное повѣрье утверждаетъ, что въ Москвѣ нѣтъ сорокъ съ тѣхъ поръ, когда одна изъ нихъ выдала боярина Кучку, скрывшагося отъ преслѣдованія въ полѣ, которое послѣ этого названо Кучковымъ, а (въ настоящее время находится подъ вѣденіемъ Срѣтенской части), за что была проклята умирающимъ. Другое преданіе говоритъ, что подъ видомъ сорокъ залетали въ Москву вѣдьмы и будто бы св. Митрополитъ Алексій запретилъ имъ летать въ Москву. Третье — что будто бы сороки прокляты за то, что одна изъ нихъ утащила съ окна отъ одного благочестиваго чеговѣка послѣдній кусокъ сѣстнаго, которымъ онъ поддерживалъ свою жизнь. Какъ бы то ни было но иносказательность видна и здѣсь какъ и вездѣ. Вѣдьмѣ, какъ злой, бранчивой

и алчной старухѣ или придаютъ свойства свиньи, сороки и собаки не болѣе, и что стрекотанье сороки означаетъ—болтливость, свойства свиньи — прожорливость и неблагодарность, а свойства собаки — бранчивость. Для своего превращенія, будто бы вѣдьма перекидывается черезъ 12 ножей; нужно думать, что она должна преодолевать опасности сопряженные съ ея огласкою.

Вѣдьма и ея проказы.

Вѣдьмы по общему повѣрью въ связи съ дьяволомъ. Для своихъ волхвованій они держатъ чернаго пѣтуха, черную кошку, помело, ножъ, шалфей, руту, шкуру, кровь и даже когти черной кошки убитой на перекресткѣ.

Ночью вѣдьма причесывается, надѣваетъ на себя бѣлую сорочку и въ этомъ нарядѣ верхомъ на метлѣ или помелѣ, выпивъ какого-то зелья и вытершись волшебною мазью улетаетъ чрезъ трубу портить дѣвокъ или паробковъ, или доить чужихъ коровъ; а нѣтъ, такъ на Лысую гору, находящуюся подъ Києвомъ, на шабашъ. Нужно полагать, какъ это мнѣ пояснилъ одинъ изъ моихъ знакомыхъ, что мнѣніе объ вѣдьмахъ отправляющихся на шабашъ, извлечено изъ домашнего быта женщинъ легкаго поведенія, преимущественно тѣхъ, которыя будучи по большей части старыя дѣвы и вдовы, въ ночь тайкомъ скрывались на веселыя пирушки, хотя не путемъ печной трубы, а болѣе удобнымъ.

Мнѣніе, что вѣдьмы поддаиваютъ коровъ и даже воткнувъ ножъ въ соху цѣдятъ изъ нея молоко, отъ чего хозяйская корова его теряетъ, не говоритъ въ пользу хозяйки коровы, обличая тѣмъ ея безпечность и невниманіе къ своему добру. Мы знаемъ нѣсколько примѣровъ, убѣждающихъ эту истину, что дѣйствительно коровы вдругъ перестаютъ доить по злобѣ коварныхъ людей; но это зависитъ не отъ дьявольской силы, а просто отъ перевязки волосомъ сосковъ вымя коровы, отъ чего происходитъ опухоль и отвердѣніе, весьма мучительное для бѣднаго животнаго.

Существуетъ много рассказовъ объ проказахъ вѣдьмы надъ мужчиками, особливо надъ солдатами, бывшими на постоѣ. Нельзя допускать правды въ этихъ рассказахъ; но передаемъ это, какъ шутку, которую такъ игриво передалъ нашъ поэтъ Пушкинъ, въ поэмѣ: „Гусаръ“. Всего вѣроятнѣе то, что молодая хозяйка, желая задобрить красиваго молодого казака, съ избыткомъ угостила его *горилкой* и уложила спать. Разумѣется, на утро проснавшійся

казакъ вставалъ со всѣми признаками перепоя и досужіе товарищи объяснили его похмѣлье тѣмъ, что на немъ вѣдьма—хозяйка совершала ночное путешествіе на Лысую гору. Кто не знаетъ, какъ пивали въ прежнее время въ Украинѣ, что тотъ былъ не питухъ, который сразу не напивался до чертиковъ.

Но бывали и такіе случаи, когда какой-нибудь досужій человекъ самъ не былъ промахомъ въ дѣлѣ искусства чарованья и обуздывалъ вѣдьму. Разсказываютъ сказку. Однажды какой-то постоялецъ страдалъ безсонницей и лежалъ, притворясь спящимъ, когда вѣдьма начала свои волхвованія, предшествовавшія полету сквозъ трубу. Это не укрылось отъ глазъ постояльца. „О! да хозяйка-то—вѣдьма“, подумалъ онъ и, стремительно схватилъ ножъ со стола, воткнулъ въ крестъ окна. Вѣдьма бросилась въ ноги знахарю-постояльцу, просила его вынуть ножъ; но удалой молодецъ осѣдлалъ вѣдьму и приказалъ летѣть на Лысую гору. Прилетѣвъ на своемъ странномъ конѣ, наѣздникъ на порядкахъ угостился и тѣмъ же тракторомъ возвратился назадъ, вынулъ ножъ изъ крестовины окна и выпался на славу. Вѣроятно, все это пригрезилось голубчику.

Говорятъ, что ножъ, воткнутый въ оконную крестовину или въ нижнюю перекладину стола, мучителенъ для вѣдьмъ, которыя не могутъ вытащить его сами, чтобы освободиться отъ муки; также имъ противна трава чернобыльникъ; что будто бы суевѣрные эту траву употребляютъ въ охраненіе себя отъ покушеній вѣдьмъ, вѣшая ее надъ дверью дома и надъ воротами. Очень немудрено, что человекъ, втыкая ножъ въ косякъ, бѣдной робкой обитательницы хаты, можетъ показаться за какого-нибудь ожесточеннаго влодѣя, и женщина, довольно робкая отъ природы и беззащитная, испугавшись поступка, готова принять всевозможныя мѣры къ обузданію молодца, разгоряченнаго парами водки; а это обстоятельство, разумѣется, можетъ утвердить мысль въ гостѣ на счетъ знанія чаръ женщины.

Существованіе вѣдьмъ извѣстно давно, какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей. Великій Томазій, Беккеръ, Нуклей и Канній въ своемъ *Regin. Dei. Univ.* описаніями много способствовали тому суевѣрію. Можетъ быть злость и мщеніе или желаніе вредить другимъ настолько велики, что нѣкоторыя женщины съ расущенными косами, въ одной рубахѣ, босикомъ пугаютъ по домамъ суевѣрныхъ; или они выучиваются у злыхъ наставниковъ натуральнымъ средствамъ дѣлать людямъ вредъ.

Зеркало тайныхъ наукъ.

Въ числу принадлежностей вѣдьмъ причислили суевѣрные прежняго времени *стмена лycopодія* (Simen Lycopodii) и называли ихъ *вѣдьминой мукой*, а гнѣздо дикой пчелы называли *вѣдьминымъ узломъ*.

Свойство вѣдьмы.

Въ старину придавали странныя свойства вѣдьмамъ; приписывали имъ, что они могутъ держать въ себѣ изобиліе и хранить огромные запасы хлѣба, денегъ и проч. На Украинѣ и по сіе время приписываютъ вѣдьмамъ производить засуху и неурожай. Какъ сказкѣ, вѣрять этому—верхъ глупости, какъ и тому, что вѣдьма крадетъ мѣсяцъ съ неба, движетъ тучами, управляетъ затмѣніями, воруетъ дожди, собирая ихъ въ кринку, крадетъ росу и насылаетъ градъ и бурю. Глазъ вѣдьмы также почитается опаснымъ. Если бываетъ бурунъ въ степи, то это приписываютъ пляскѣ вѣдьмъ и кидаютъ съ силою на отмашь ножъ, направленный въ этотъ столбъ пыли. По сказанію, всегда ножъ останется на томъ мѣстѣ окровавленнымъ. Если на углу кровли стрекочетъ сорока, то въ этомъ домѣ беременная женщина не должна попадаться на глаза птицѣ, потому что общее Украинское суевѣріе—въ сорокѣ видѣть оборотня вѣдьмы—внушаетъ опасеніе о здоровьѣ младенца, котораго вѣдьма можетъ изурочить или выкрасть изъ утробы.

Косточка-невидимка также служитъ вѣдьмѣ для ея чаръ. Эта косточка достается изъ черной кошки, у которой нѣтъ ни одного бѣлаго волоска, которую варятъ ночью въ котлѣ и кости разматриваютъ передъ зеркаломъ по одиночкѣ; та кость, которая невидима въ зеркалѣ—будетъ кость невидимка, или вывариваютъ эту кошку по ночамъ до тѣхъ поръ, пока кости все истаютъ до одной и та, которая останется—будетъ кость-невидимка.

Смерть вѣдьмъ.

Предсмертный часъ вѣдьмъ по сказаніямъ также труденъ, какъ и колдуновъ. И тѣ же мѣры способствуютъ ихъ смерти, какъ и при смерти колдуновъ. Есть также много толковъ убъ умершихъ вѣдьмахъ; но они еще страшнѣе, чѣмъ анекдоты о колдунахъ. Говорятъ, что вѣдьмы по своей смерти сосутъ кровь живыхъ людей и тѣмъ приносятъ имъ смерть; въ этомъ отношеніи въ Украинѣ

вѣдьма стоитъ на одной доскѣ и тождественна съ упырями или нетопырями, фантастическими существами кровососами. Въ этомъ случаѣ также поступаютъ съ вѣдьмами, какъ и съ колдунами, то-есть вбиваютъ осиновый колъ между лопатокъ и оборачиваютъ ихъ ничкомъ.

Г. Сахаровъ помѣщаетъ въ своемъ сочиненіи нѣсколько таинственныхъ пѣсенъ вѣдьмъ, и тотъ, кто желаетъ имѣть объ нихъ понятіе, можетъ читать: „Сказаніе русскаго народа“ г. Сахарова. Кроме того, будто-бы существуетъ у вѣдьмъ особенный счетъ слѣдующаго рода:

Одень,	другянъ,	тройчанъ,	черичанъ,	подонъ,	лодонъ,	сукманъ,
1	2	3	4	5	6	7
сукманъ,	левурда,	дыкса,	одио,	попино,	двигикары,	хайнамъ,
8	9	10	11	12	13	14
айнамъ,	сповелось,	сподалось,	рыбчинъ,	дыбчинъ,	клекъ и пр.	
15	16	17	18	19	20	

Всего легче поднять на зубки, чѣмъ дать имъ вѣру или изслѣдовать истину этихъ разсказовъ отъ времени потерявшихъ ихъ мысль. Не легко, весьма не легко въ этихъ темныхъ разсказахъ обратиться правды, отдѣлать ее путемъ ученаго анализа, осаживая егодную муть баснословія. Повѣрья, пережившія столѣтія и дошедшія до насъ, могутъ быть миллионнымъ разсказомъ, иногда трачиваютъ смыслъ правды вслѣдствіе перемѣны обычаевъ. Слово, много есть причинъ не вѣрять и не вѣрять до тѣхъ поръ, пока не найдемъ возможности пояснить всего нами сказаннаго, потому что лучше не вѣрять, чѣмъ сомнѣваться.

Знахарь или знахарка.

Личности знахарей встрѣчаются чаще въ селахъ и деревняхъ, то ничто иное, какъ лица, занимающіяся помощію заговоровъ, авъ и кореньевъ, лѣченіемъ болѣзней, и въ тоже время занимающіяся различными гаданіями, то-есть угадываніями для того, чтобъ лучше подѣйствовать на умы легковѣрныхъ. Есть колдуны, которые по общему повѣрью только портятъ, иные умѣютъ лѣчить; а знахари лѣчатъ не всегда удачно, потому что берутся за лѣчать все, безъ разбору, гадаютъ и врутъ всякій вздоръ и вообще обманываютъ на всѣ руки; бывали и между ними люди, чѣмъ сомнѣнія, съ знаніями, средствами противъ нѣкоторыхъ болезней изумительными, но рѣдко. Знаменитый лѣтописецъ гово-

рить въ „Исторіи Государства Россійскаго“, что монахи и нѣкоторые изъ простолюдиновъ простыми русскими травами вылѣчивали болѣзни, отъ которыхъ отказывались иностранные врачи. Въ своемъ мѣстѣ я подробнѣе расскажу объ обманахъ, какіе употребляютъ знахари для прикрытія своего невѣжества.

Откуда произошла черная и бѣлая магія.

Нѣкоторые говорятъ, что вообще магія—вздоръ! безобразнѣйшій продуктъ безумной галиматіи и умствованій помѣшанныхъ мудрецовъ. Можно ли согласиться?—Мы согласны въ этомъ отношеніи, что тѣ, которые ею занимались, были безумцы въ большей или меньшей степени; но магія, какъ незаконная дочь заблужденія, родила различныхъ дѣтей, не похожихъ ни въ чемъ другъ на друга, которыя положили прекрасныя начала для химіи, физики и медицины. Такой вздоръ, какъ магія, въ свое время былъ болѣе ничего, какъ спутанный клубокъ золотыхъ нитей, которыя требовалось только распутать, чтобы пользоваться. Вся ложь этой науки состояла въ обманахъ и суевѣріи; но все же ядромъ всего этого была истина, которой мать — природа, была тщательно замаскирована. Тотъ, кто орудовалъ ею, менѣе всякаго вѣрилъ могуществу науки.

Сравните жизнь народовъ, раздѣленную пространствомъ времени и вы поймете отчего во времена существованія нашихъ предковъ, если зналъ что-нибудь по части врачеванія и испѣлялъ какую-нибудь изъ болѣзней, тотъ уже былъ признаваемъ вѣдуномъ, волшебникомъ, какъ будто бы человѣку степень знанія опытной науки давалась не съ помощію Божіею, а силою дьявольскою. Какъ будто бы всякое непонятное для черни знаніе, должно происходить отъ духа зла—дьявола. Разбирая философически, нельзя не сознать, что въ началахъ нашей могущественной природы есть много зла во всѣхъ фантазіяхъ и космогоническихъ преданіяхъ человѣка, о первобытномъ мірѣ мы видимъ зло съ началомъ добра, напр.: въ Индійской мифологіи—Вишну и Шиву, въ Египетской—Озириса, Оримана, въ Славянской—Бѣлобога и Чернобога, въ Греческой и Римской—Юпитера и Титана и проч. Но въ какихъ отношеніяхъ къ природѣ,—человѣкъ этого не разгадалъ. Впрочемъ, средне-вѣковые народы считали, что человѣкъ при своемъ рожденіи заключалъ въ себѣ начало зла и добра и отъ перевѣса того или другаго зависѣлъ его характеръ и направленіе.

Остатки древнихъ наукъ и восточной философіи Европейцы заимствовали отъ Аравитянъ; а съ тѣмъ вмѣстѣ и вѣру въ чудесное и сверхъ-естественное. Разказы о чудесахъ и небывальщинѣ занимали средне-вѣковаго человѣка. Хотя эти колебанія между положительными науками и наукой о чудесномъ—то-есть бредней, много породили зла; но въ тоже время принесли много добра, то-есть подвинули впередъ положительную науку.

Аравитяне занимались Алхиміею, и прилагали свои ученныя свѣдѣнія къ медицинѣ. Увлечение въ ученыхъ изысканіяхъ по части изслѣдованій химическихъ явленій, приготовленіе лекарствъ, любопытныя опыты, сопровождаемые нерѣдко химическими фокусъ-покусами, притомъ отсутствіе всякой теоріи и системъ подало поводъ думать изслѣдователямъ невозможное. Они начали искать безсмертія, богатства и вѣчнаго движенія.

Мечтательное воображеніе увлекалось, ядовитые опыты наводили смерть; но какъ тѣло безъ души, такъ и опыты безъ положительныхъ началъ теоріи и разсудка сбивали съ пути мудрецовъ, и они, считая свою науку какою-то сверхъ-естественностью, искали ключа для открытія тайнствъ въ помощи какихъ-то гномовъ и другихъ невидимыхъ духовъ.

Къ числу такихъ сумасшедшихъ принадлежитъ Жюль-де-Лаваль, чернокнижникъ XV вѣка, живущій и по сіе время въ памяти народа сѣверной Франціи, подъ именемъ Рауля—Синей Бороды. Церковный судъ осудилъ его на сожженіе въ кострѣ въ Бретани, въ Нантѣ на площади св. Маргариты. Изъ этой всенародной повѣсти видно, что человѣкъ въ невѣжествѣ ни предъ чѣмъ не останавливается для достиженія своей сумасбродной цѣли, его не страшило никакое преступленіе. Если страшная инквизиція была слишкомъ жестока въ отношеніи къ католическому народу, то можно сказать и то въ оправданіе ея, что сильною побудительною причиною было народное заблужденіе и грубость нравовъ. Если изъ числа немногихъ случаевъ мы скажемъ объ маршалѣ Бретани — Синей бородѣ то сердце содрогнется отъ ужаса, какъ этотъ человѣкъ — знатный вельможа, — лицемѣръ предъ духовенствомъ, въ тоже время приносилъ служеніе духу тьмы. Изъ его сознанія предъ Бретанскимъ парламентомъ и духовнымъ судомъ, когда онъ сдался, и по произведенному въ замкѣ Машкулѣ и Шантосе слѣдствію открыли до двухъ сотъ женскихъ скелетовъ и нѣсколько сотъ дѣтей.

Убийства эти были совершаемы съ цѣлью, чтобы умилиловать сатану для содѣйствія къ открытію философскаго камня. Изъ чего можно заключить, что дурно понятая наука и больная фантазія много вредить дѣлу просвѣщенія и духу христіанства.

Римскій папа Александръ VI, изъ семейства Борджіевъ, возсталъ противъ мнимыхъ колдуновъ и таинственныхъ связей съ діаволомъ на западѣ средневѣковой Европы. Тысячи безвинныхъ жертвъ, подвергаясь ужаснымъ пыткамъ, сжигались на кострахъ за мнимое сообщество съ діаволомъ и мнимое чародѣйство. Сколько разъ мщеніе сильныхъ земли, властолюбіе и корыстолюбіе католическаго духовенства, скрытое подъ мантиею фанатизма и религіозности, губило свои жертвы, подъ предлогомъ колдовства, на кострѣ инквизиціи *). Часто глубоко ученый, посвятившій свой вѣкъ ислѣдованію истины въ нѣдрахъ богатой природы, безмолвно трепеталъ предъ грознымъ судомъ несправедливой инквизиціи, обвиняемый въ небываломъ чародѣйствѣ.

Вспомнимъ бѣгство Гусмана, вспомнимъ Коперника, подарившаго намъ солнечной системой и знаменитые слова: „E pur si muove“. Галилея предъ костромъ инквизиціи и будемъ искать плодовъ суевѣрія, пятнавшего чистоту и Божественность ученія, — суевѣрія, которое подобно летучей мыши можетъ пріютиться только подъ мракомъ, но возраждается и растетъ изъ малѣйшей былинки, изъ рассказовъ глупой, безразсудной пѣстуньи, которая, желая скорѣе освободиться отъ дитяти, набиваетъ его голову пустыми бреднями, дающими ужасные плоды. Въ то ужасное время, если кто не былъ колдунъ, тотъ былъ околдованъ. Тогда какъ и то и другое мнѣніе, быть можетъ, сложилось отъ съумасшествія, чувства мести или дурно понятой болѣзни.

При всѣхъ ужасныхъ попыткахъ инквизиціи къ уничтоженію чернокнижія, какимъ находила инквизиція всѣ ученыя изысканія изъ химіи, физики и математики, она нисколько не произвела того убѣжденія, какое хотѣли водворить, примѣняя свою матеріальную силу къ нравственной сферѣ. Вредъ инквизиціи былъ хотя грозный, но матеріальный. Церковь не имѣла въ виду карать ложь; она карала еретиковъ, подозрѣваемыхъ и обвиняемыхъ въ сношеніи съ діаволомъ.

Въ тѣ вѣка фанатизма слѣпо вѣрили въ справедливость верховнаго суда и тотъ только сознавалъ несправедливость осужде-

*) Инквизиція—верховный судъ.

нія, кто всенародно страдалъ въ племени и безвинно умиралъ какъ величайшій изъ грѣшниковъ.

Сверхъ естественныя силы исчезаютъ по мѣрѣ того, какъ человѣкъ научается мыслить, что изъ всего нечистаго, собраннаго и созданнаго суевѣріемъ въ горнилѣ знаній и науки, вырабатывается чистое золото истины. Алхимики, напрасно трудясь надъ философскимъ камнемъ, все же оставили намъ доканчивать ими начатое и, если мы не прямымъ путемъ, то все же достигли желаемого и возстановили науку, очистивъ ее до чистоты золота. Изъ астрологіи древнихъ мудрецовъ вышла очищенная свѣтлая наука—астрономія, которой чудныя открытія путями глубокихъ вычисленій, математическихъ дифференціаловъ и интеграловъ опредѣляются вѣрно до секундъ времени солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, явленій кометъ и пр. Попытки алхимиковъ, искавшихъ философскій камень, обогатили химію. Изъ котловъ вѣдьмъ и заклинателей медицина почерпнула свои познанія, силы и свойства травъ и можетъ быть этимъ же путемъ животный магнетизмъ нашелъ свое начало и также, можетъ быть, путемъ чудесъ, найдетъ свои права на поприщѣ медицины. Очистившись отъ жалкаго общественнаго мнѣнія объ немъ, какъ объ шапкѣ шарлатана, повидимому, онъ начинаетъ распространять свѣтъ на многое неразгаданное, поясняя чудныхъ Сивиллъ, Пивей и цѣлый народъ предвѣщателей во времена возстанія въ Севеннахъ, на заговариваніе крови, о которомъ говоритъ Гомеръ (въ Одиссеѣ 1, XIX, стихъ 455), на историческія предсмертныя видѣнія Брута и Шведскаго короля. Физика нанесла ударъ магіи, объяснивъ всѣ ея дѣйствія и явленія.

Всѣ многочисленныя описанія знаменитыхъ процессовъ и суда надъ вѣдьмами и колдунами на западѣ Европы гораздо лучше служатъ доказательствами ихъ несуществованія, ошибокъ вѣка, невѣжества, пристрастія и фанатизма судей. Изъ книги Бордоскаго инквизитора Деланкра 1619 года видно, что дѣйствию дьявола приписывали все непонятное въ природѣ, выходящее изъ рукъ ученыхъ, напутствуемыхъ сильными земли. Жестокія преслѣдованія, ужасныя пытки, и казни мнимыхъ волшебниковъ *),

*) 1) *Пытка кипяткомъ*, — это родъ судебного испытанія, существовавшего на западѣ. Оно состояло въ томъ, что обвиненнаго заставляли вынуть кольцо или другую какую-нибудь мелкую вещь, опущенную на дно сосуда, наполненнаго кипяткомъ; обваренную руку обвертывали холстомъ и прекладывали печать; если, по истеченіи трехъ дней на рукѣ не оста-

развившихся вслѣдствіе знаменитой буллы, во времена, предшествовавшія реформаціи, и потомъ въ особенности со времени Папы Иннокентія VIII, предвозвѣщавшей близость пришествія антихриста. Въ это время еще болѣе усилились преслѣдованія. Римское духовенство причисляло къ сонму діавола всѣхъ сектантовъ, нововводителей, гнало Венденцевъ, преслѣдовало Албигойцевъ и жгло также протестанскихъ колдуновъ, такъ что въ одно время погибло вдругъ до 500 человекъ. Хроника всего этого служить доказательствомъ несбыточности рассказовъ о существованіи чародѣевъ и оправдываетъ развѣ только то мнѣніе, что всѣ душевныя болѣзни, зависящія отъ воображенія, умножаются въ той степени, какъ увеличиваются рассказы объ нихъ.

Какъ бы то ни было, но пытливый человѣческій умъ нашего времени стремится впередъ и хотя постигаетъ болѣе средневѣковаго съ тѣхъ поръ какъ науки, развившіяся отъ времени, приняла въ свои границы и подчинили естественнымъ законамъ многое изъ числа средневѣковаго колдовства; какъ бы то ни было, но человечество новѣйшаго времени еще многому вѣрить изъ царства тайныхъ наукъ. Вопросъ: какъ понимаетъ это стремленіе или это простое любопытство загадкою, къ разгадыванію которой напрасно стремится наше воображеніе, или эти порывы служатъ

валось слѣдовъ поврежденія, то обвиненный оправдывался, въ противномъ случаѣ его признавали виновнымъ. Эти испытанія папы Стефанъ V, Целестинъ III и Иннокентій III отмѣнили 2) *Крестомъ*, — подвергавшіеся испытанію должны были, стоя и протянувъ руки на крестъ, выслушивать обѣдню; тотъ изъ нихъ, который опускалъ ихъ, былъ признаваемъ виновнымъ. *Огнемъ*, или *орудіемъ огня*, виновнаго прогоняли чрезъ костеръ и онъ долженъ былъ выдти невредимымъ, или, въ противномъ случаѣ, онъ считался виновнымъ. Иногда вмѣсто такого испытанія употребляли прижиганіе раскаленнымъ желѣзомъ, или надѣвали на подозрѣваемаго въ преступленіи желѣзныя рукавицы. Только тотъ признавался правымъ, кто, продержавъ горячія рукавицы чрезъ три дня чувствовалъ себя невредимымъ. Тѣ желѣзныя вещи, которыми производили пытки, сохранялись въ церквахъ и приносили доходъ. 4) *Оружіемъ*, подозрѣваемый долженъ былъ защищать честь свою на дуэли и если оставался побѣдителемъ, — то былъ правъ; 5) *Клятва*, произносимая надъ мощами Св. Угодниковъ, уничтожена Оттономъ Великимъ. 6) *Испытаніе холодною водою*, въ средніе вѣка подвергались невольники и вассалы. Для этого обвиняемымъ руки и ноги связывали и опускали ихъ на веревкѣ въ воду. Если несчастный всплывалъ, то его освобождали, когда же онъ не въ силахъ былъ выбраться изъ воды, то какъ о признаваемомъ виновнымъ объ немъ никто не жалѣлъ и всѣ считали смерть его правосудіемъ Божиимъ.

доказательствомъ дѣйствительно присущей подробности быть въ сношеніяхъ съ таинственнымъ міромъ? Съ одной стороны это можно допускать по тому, что умственный кругозоръ челоѣка довольно ограниченъ, а познанія его не могутъ быть совершены и точны, какъ и чувства; усилено переступая за предѣлы своего кругозора, онъ легко теряетъ даръ мышленія и лишается разума или жизни; слѣдовательно этотъ шагъ опасенъ; онъ постигалъ многихъ изъ любопытныхъ, желающихъ изчерпать ковшемъ до дна океанъ мудрости. Съ другой стороны бездоказательность предположенія о существованіи невидимаго міра, если и признается внутреннимъ убѣжденіемъ, но не допускаемая законами здраваго смысла.

При всемъ этомъ замѣтно, что убѣжденіе многихъ въ присутствіе невидимаго міра прямо пропорціонально степени умственного и нравственного развитія. Отъ чего же зависитъ убѣжденіе однихъ и недоувѣрчивость другихъ, — разгадать трудно, потому что нельзя думать, чтобы челоѣкъ безъ образованія былъ ближе къ природѣ въ отношеніи постиганія всего ея могущества и тайныхъ пружинъ, которые связуютъ дѣйствія челоѣка и руководятъ его по указанію Всевышняго, не нарушая гармоніи въ цѣломъ.

Можно заключить изъ всего, выше сказаннаго, что челоѣкъ чѣмъ ближе къ понятію о могуществѣ природы, тѣмъ онъ далѣе отъ предразсудковъ, которые были въ состояніи затемнить истинный разумъ.

ЧАСТЬ IV.

Черная магія.

1) Египетская.

Востокъ процвѣталъ въ древности герметическою философіею, искусствами и науками. Исторія напоминаетъ намъ одного изъ самыхъ древнѣйшихъ писателей, подъ именемъ египетскаго царя Гермеса Трисмегиста или Сифоа (въ 1996 году до Р. Х.). За нимъ Останеса учителя Ксеркса и Софара учителя Озириса. Нужно замѣтить, что, египетская наука и вообще исторія магіи получаетъ свое происхожденіе отъ герметическихъ ученыхъ, именуемыхъ магами или жрецами; но наука ихъ исчезла на вѣки. Что оста-

лось отъ египтянъ это—ихъ небольшія познанія по части естественныхъ наукъ и то, по сказанію Римлянъ, очень немного. Египтяне знали кромѣ приготовленія поташа, стекла и нѣкоторыхъ металловъ, приготовленіе пластырей, мазей, куда между прочимъ входила ярь—мѣдянка и свинцовыя бѣлила. Умѣли готовить нашатырь, поваренную соль, купоросъ, соду мыла и другія предметы. Знаменитѣйшее изъ дѣлъ, слѣды искусства которыхъ видимъ и понынѣ, это—*балъзамированіе* мертвыхъ труповъ, которые, спустя двадцать вѣковъ, остались невредимы и служатъ поясненіемъ для исторіи народовъ.

Самый городъ Египетъ долгое время именовался Химіа по сказанію Плутарха, а по еврейски *шамі*, *шам* (какъ говоритъ священное писаніе, что въ переводѣ означаетъ страна черной земли *) отчего историки ведутъ происхожденіе слова:—Химіа *Chemi*). Должно думать, что химія была гораздо развитѣе, чѣмъ описываютъ Римляне; но она была достояніемъ маговъ, верховныхъ жрецовъ и совѣтниковъ династіи Фараоновъ. Что маги знали болѣе противъ описаннаго, можно видѣть изъ нихъ попытокъ состязанія съ св. пророкомъ Моисеемъ, когда пророкъ былъ вызванъ Богомъ на дѣло освобожденія народа Еврейскаго изъ царства Египетскаго.

Маги, исполняя, кромѣ обрядовъ поклоненія Озирису и Изидѣ, должности верховныхъ совѣтниковъ и судей, хранили втайнѣ свое искусство и тѣмъ самымъ заставляли Фараоновъ уважать ихъ науку; а народъ ихъ мудрость. Быть можетъ, на самомъ дѣлѣ они постигали науку; ключъ въ которой затерянъ; а вѣрнѣе, что жрецы дѣйствовали искусствомъ, который тщательно скрывали. Уваженіе Фараоновъ и народа къ жрецамъ было безпредѣльно; безъ ихъ согласія не рѣшались египетскіе владыки ни на какое дѣло и обращались въ всякомъ дѣлѣ къ нимъ за совѣтомъ съ мольбою къ своимъ богамъ, и давали путемъ различныхъ ложныхъ обрядовъ отвѣты, какъ бы служа посредниками между богами и царемъ. Для того чтобы дать царю отвѣтъ и совѣтъ, умные жрецы въ этомъ случаѣ прибѣгали къ гаданіямъ. Гаданіе было различнаго рода: на трупахъ людей и различныхъ животныхъ, по полету птицъ, по звѣздамъ, по пламени огня, по вѣтру. Словомъ, магія въ древнія времена служила, по большей части, искусствомъ узнавать будущее и получать совѣты. Предсказателямъ помогали умъ и

сообразженія, весьма часто исполнявшіяся, какъ о томъ говоритъ исторія. Ясно, что маги путемъ глубокихъ соображеній рѣшали дѣла, предсказывали удачу или неудачу о войнѣ, на основаніи которыхъ вселяли въ души суевѣрныхъ и убѣжденных напередъ,—или отвагу или робость, отъ чего зависѣлъ дальнѣйшій ходъ войны. Предсказанія маговъ выражались иносказательно, и многосторонне, вообще такъ, какъ выражаются многіе даже въ наше время, желающіе примкнуть себя къ древней кастѣ прорицателей. Любопытство узнать будущность существуетъ и понынѣ; но уже прошло то время, когда прорицателямъ покровительствовали цари и когда существовали прорицалища или оракулы, изъ которыхъ знаменитѣйшій былъ Дельфійскій, окончившій свое существованіе за нѣсколько лѣтъ предъ Рождествомъ Иисуса Христа. Въ нашей памяти остались незабвенными имена Зороастра *), Соломона, Пифагора и др.

Ученіе Египтянъ отчасти перешло въ грецію, а потомъ распространилось повсемѣстно, но только извѣстно намъ отчасти. Все то, чѣмъ славна была древняя магія, утратилось вмѣстѣ съ сожженіемъ Александрійской бібліотеки.

Понятіе о египетскихъ мудрецахъ и ихъ наукѣ привезъ въ Грецію Фалесъ, одинъ изъ 7 греческихъ мудрецовъ, жившій за 600 лѣтъ до Р. Х. Онъ занимался геометрией и астрологіей. Каллимахъ говоритъ о немъ, что Фалесъ первый открылъ созвѣздіе Возницы, которое служило Финикіянамъ путеводителемъ въ мореплаваніи; онъ написалъ сочиненія о солнцестояніи, о равенствѣ, о затмѣніяхъ солнца, которыхъ по увѣренію Эвдема, никто прежде не предсказывалъ. Начала этихъ наукъ Фалесъ получилъ въ Египтѣ отъ Египетскихъ жрецовъ. По астрономическимъ наблюденіямъ однажды Фалесъ предсказалъ обильный урожай оливокъ, нанялъ въ тотъ годъ множество прессовъ для выжимки масла и тѣмъ приобрѣлъ множество денегъ. Этотъ филозофъ первый училъ народъ о безсмертіи души, и о вѣчномъ безначальномъ Богѣ.

2) Индійская.

Страна чудесъ и очарованія даже въ новѣйшее время представляетъ намъ много любопытнаго изъ жизни дикарей: ловкіе въ природы, эти дикія племена обладаютъ искусствомъ движеній

*) Вѣроятно по цвѣту кожи Египтянъ—природныхъ жителей, или по чернозему, который наносила рѣка Нилъ своимъ разлитіемъ.

*) Ученіе Зороастра мы видимъ и по сіе время на огнепоклонникахъ Емахинской губерніи, поклонѣнія Персовъ, Гербовъ.

и атлетическими силами; знают много чудныхъ свойствъ травъ, неизвѣстныхъ въ Европѣ. Съ удивительною ловкостью они устраиваютъ каріатиду, на высотѣ десяти сажень они попадаютъ мѣткою стрѣлою по желанію зрителя въ правый или лѣвый глазъ крошечной птички; въ полминуты съ помощію коротенькаго топора они влѣзаютъ на вершину 10-ти саженнаго дерева, въ тоже время вырубая уступы. Глотаютъ ножи.

Одинъ изъ Англійскихъ путешественниковъ видѣлъ, какъ индійскій фокусникъ, вынувъ изъ мѣшка до десятка змѣй, заставлялъ ихъ плясать подъ звуки какой-то дудки. Путешественникъ думалъ, что змѣи не имѣютъ яда или безвредны; но какъ онъ испугался и удивился, когда другой фокусникъ схвативъ одну изъ нихъ приложилъ къ своей рукѣ. Змѣя была ядовита; она ужалила Индіяца, и въ четверть часа путешественникъ увидѣлъ страшныя предсмертныя муки въ ужаленномъ. Рука опухла, посинела.... Какое же было изумленіе, когда индіецъ взялъ стеклянку какой-то жидкости, отпилъ до половины, а остатками ея вытеръ раненное мѣсто. Въ четверть часа опухоль пропала и индіецъ уже не оказывалъ никакихъ признаковъ недуга. Дѣйствуетъ ли тутъ искусство или сильное противоядіе? И то и другое можно допустить въ странѣ такъ щедро надѣленной, какъ Индія. Искусство Индіи не достигло насъ, а потому, кромѣ описанія видѣнныхъ опытовъ, мы не можемъ ничего сказать, то-есть прибавить отъ себя.

Черная магія среднихъ вѣковъ до вліянія на нее инквизиціи.

Черная магія или чернокнижіе (*Magia diabolica*) ни что иное, какъ плодъ предрасудка, суевѣрія и невѣжества. Въ прежнея времена, даже и понынѣ, конечно, между самымъ простымъ классомъ необразованнаго общества полудикаго народа, къ числу которыхъ можно причислить Самоѣдовъ, Лопарей, Бурятъ, Эскимосовъ и пр., допускается то мнѣніе, что чернокнижники, злоупотребляя именемъ Божіимъ, будто бы производили свои обаянія помощію діавола. Наука-магія имѣетъ свое происхожденіе съ древности, когда она имѣла лучшую славу и сильнѣйшій успѣхъ въ отношеніи къ довѣрію, во-первыхъ потому, что вся чудодѣйственная сила была въ рукахъ жрецовъ, первыхъ лицъ двора, а во-вторыхъ, образованіе того времени было въ младенчествѣ. Нельзя не предполагать, что въ дѣло маговъ входило множество обмановъ,

это доказывается тѣмъ, что дѣйствія ихъ были ограждены глубокимъ таинствомъ и неприступностью; но въ тоже время нужно отдать имъ справедливость въ томъ, что египетскія маги много сдѣлали для науки и ихъ искусства, судя по открытію Шампона и другихъ, имѣли большое вліяніе на современное образованіе, понятіе о природѣ и дѣйствіяхъ ея по сіе время. Къ числу знаменитѣйшихъ памятниковъ древняго міра принадлежала до сихъ поръ существующая статуя Мемнона, издававшая музыкальные звуки при восхожденіи солнца, какъ говоритъ преданіе. О ней было въ разное время много сужденій, изслѣдованій, догадокъ и даже споровъ. Между прочими нѣкоторые оспаривали достовѣрность преданій, и, хотя во время похода Наполеона въ Египетъ были сняты рисунки со статуй, поясняемые учеными изслѣдованіями членовъ французскаго института, однако, до новѣйшаго времени, были еще кой-какія недоумѣнія объ этомъ чудѣ древняго искусства. Новѣйшія изслѣдованія открыли, что статуя Мемнона и ихъ основаніе приписываютъ къ 1680 году до христіанской эры. И что это статуя Аменофа, а происхожденіе слова Мемнонъ производятъ отъ мѣста, гдѣ они находятся *Меноонія* отъ испорченнаго египетскаго слова: Маннумъ, значить «могила».

Септимій Северъ, найдя трещину на статуѣ, приказалъ починить колоссъ пятью огромными камнями и колоссъ вдругъ пересталъ издавать звуки. Суевѣрное почтеніе Септимія Севера было не кстати: думая возстановить память Мемнона, онъ истребилъ ее. Къ чудесамъ искусства также принадлежатъ египетскія пирамиды, служившія долго могилами египетскихъ царей и обитой страны отъ опасныхъ вѣтровъ и наносовъ песку.

Но этого мало: въ Индіи также много памятниковъ древняго искусства, говорящихъ о богатствѣ и своевременномъ образованіи народа. Честолюбіе и славолубіе существовало, какъ и нынѣ, во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ. Ученый прежняго времени, желая бессмертія или надолго сохранить о себѣ память въ народѣ, приписывалъ чудеса, объясняемые новѣйшими науками, подъ защитой религіи (*). Съ водвореніемъ христіанства, древнія науки, зачатныя обрядами и празднымъ суевѣріемъ, были опровергаемы учителями истинны и добра, что породило еретиковъ, волшебниковъ и колдуновъ. Тутъ всякій изъ язычниковъ, защищавшій свое вѣрованіе, зараженное суевѣріемъ, былъ въ глазахъ очищеннаго

*) Многобожія.

свѣтомъ истины—еретиковъ, то-есть соучастникомъ съ діаволомъ. Иначе и нельзя было думать въ первые вѣка христіанства, когда такъ жестоко и неистово притѣсняли истинную вѣру, мучили и казнили христіанъ, заставляя признавать за истинныхъ боговъ—идоловъ.

Миновали столѣтія. Наука, очищенная отъ предразсудковъ, творила свое; но въ тоже время нашлись изыскатели, которые, желая пояснить свои открытія, рылись въ древнихъ хартіяхъ, гдѣ истина была замаскирована ложными понятіями о многобожіи. Нашлись философы, которые начали искать въ міеологическихъ загадкахъ ключа къ истинѣ—и вотъ появились опять на сценѣ міра лжеучители, сектанты, еретики и волшебники, къ числу этихъ людей суевѣрный народъ также причислилъ многихъ изобрѣтателей и ученыхъ. Въ позднѣйшія времена мы видимъ изъ исторіи науки Галилея, Фауста, изобрѣтателя книгопечатанія и Коперника предъ костромъ инквизиціи, Гусмана, бѣжавшаго отъ тайнаго судилища и много другихъ.

Въ Россіи въ позднѣйшее время народная молва къ числу знаменитыхъ колдуновъ причисляетъ Брюса, извѣстнаго въ свое время математика, про котораго говорятъ, что онъ былъ членомъ какого-то тайнаго общества и производилъ свои опыты и наблюденія на Сухаревой башнѣ въ Москвѣ, тогда какъ это были не болѣе того какъ астрономическія наблюденія.

Изъ всего сказаннаго читатель пойметъ, что магія — плодъ суевѣрія, весьма извинительнаго для погруженнаго въ невѣжество народа. Въ этомъ случаѣ, какъ магъ, такъ и народъ, ему вѣрившій, оба взаимно обманывались. Народъ отъ увѣренности въ таинственную силу науки, магъ или волшебникъ въ силу ему извѣстнаго средства, заповѣданнаго ему его учителемъ. Конечно, волшебникъ постигалъ обманъ имъ производимый; но были понятія довольно отвлеченныя, которыя и его сбивали съ настоящаго направленія, проложеннаго для науки, какъ не имѣющаго положительной теоріи. Хотя все это не могло долгое время принести положительной пользы, но ученые того времени, блуждавшіе во тьмѣ, все же оставили намъ многое, доставившее средство развить науку на ея неопровержимо-истинныхъ началахъ и совершить много для того, чтобы наука была въ томъ свѣтѣ, въ какомъ мы видимъ ее до 1868 года въ отношеніи химіи, физики и механики.

Но, кажется, суевѣрію, пока оно не совершитъ миссію, придется жить еще долго, благодаря исторіи человѣчества, которая

подготавливала все къ нынѣшнему состоянію науки и общественныхъ отношеній; но вмѣстѣ съ тѣмъ немногимъ добромъ исторія передала намъ много рутины, превышающей добро. Какъ ни важно, вообще, значеніе преданій, при воспитаніи молодыхъ поколѣній, однако, разобрать, какіе изъ усвоенныхъ нами матеріаловъ способствуютъ развитію ихъ или нѣтъ—мы отказываемся.

Прошлая исторія гонялась за чудеснымъ и таинственнымъ, не любя прямаго непосредственнаго изученія природы. Постоянное стремленіе къ міру таинственному, заоблачному, не контролируемому здравымъ разсудкомъ, породило много преданій и обычаевъ. Время сложило изъ нихъ цѣлый сказочный міръ, что въ глазахъ необразованныхъ людей пріобрѣло значеніе дѣйствительнаго. Каждое молодое поколѣніе по необходимости подвергается вліянію этихъ фантастическихъ темныхъ преданій и такимъ образомъ готовится для себя почву, на которой успѣшно растутъ разнаго рода предразсудки. Въ этомъ случаѣ человѣкъ теряетъ здравый взглядъ на природу и самымъ случайнымъ явленіямъ придаетъ таинственный смыслъ и значеніе. Суевѣріе точно также не пропускаетъ въ душу свѣтлыхъ и здоровыхъ понятій о предметахъ, какъ отпѣвленное стекло не даетъ прохода чистому бѣлому свѣту.

Вмѣсто того, чтобы въ знаніи природы находить ключъ къ объясненію разныхъ физическихъ явленій, суевѣрный человѣкъ ездѣ ищетъ сверхъ-естественныхъ причинъ и особенно у насъ въ Руси много рутины завѣщено исторіей.

Вслѣдствіе такихъ понятій черная магія развилась и породила вызваніе тѣней, заговоры, порчу, гаданіе и пропасть повѣрій и суевѣрій. Мы здѣсь постараемся изложить все то, что только было забыто и извѣстно въ наше время, то-есть памятно большинству.

Вызываніе духовъ, тѣней и видѣній.

Во времена до-христіанскія мы имѣли случай слышать о явленіяхъ духовъ и тѣней.

Еврейская исторія упоминаетъ объ Аендорской волшебницѣ. Предъ Гельвульскимъ сраженіемъ съ филистимлянами, Саулъ просилъ Бога объ успѣхѣ и не получалъ отвѣта. Въ отчаяніи онъ обратился къ суевѣрію, которое самъ прежде преслѣдовалъ; нарочно съѣздивъ въ Аендоръ, въ Галилейской провинціи, и, отыскавъ тамъ волшебницу, просилъ вызвать тѣнь Самуила. Самуиль явилъ

ся въ видѣ тѣни и предсказалъ ему и сыновьямъ его смерть на другой день.

Тѣни всего скорѣе могли являться въ минуты самозабвенія или магнетическаго сна. Чтобы довести до этого состоянія желающаго видѣть тѣнь, магики употребляли нѣкоторые приемы, такъ напримѣръ, ослабляли ихъ діетою, окуривали различными одуряющими травами и наконецъ приступали къ совершенію вызыванія.

Въ прежнее время, какъ только былъ изобрѣтенъ волшебный фонарь, существованіе его было сохраняемо въ глубокой тайнѣ, за то видѣнія въ родѣ вызыванія тѣней и прочихъ изображеній на стѣнѣ въ темной комнатѣ господствовали на западѣ и возбуждали въ суевѣрномъ классѣ любопытство и ужасъ, который возвышалъ достоинство мажиковъ въ народѣ, что было справедливо на самомъ дѣлѣ, потому что хитрые обманщики поступали съ зрителями весьма тонко. Ихъ магическіе обряды вводили въ заблужденіе и невольно заставляли думать, что есть въ природѣ много чудесъ и что нѣтъ ничего сверхъ-естественнаго, чего бы не могъ постичь волшебникъ или мажикъ. Расскажемъ то, что извѣстно изъ опытовъ. Это описаніе заимствовано изъ книги: „Ключъ къ таинствамъ натуры“. Гл. VII, стр. 236, часть 1, 1798.

Мнимый мажикъ вводитъ зрителей въ комнату, полъ которой устланъ чернымъ сукномъ; посреди пола поставленъ черный столъ. На немъ стоятъ двѣ свѣчи и человѣческій черепъ. Кажется, довольно того, чтобы внушить человѣку, въ первый разъ явившемуся въ подобный храмъ магіи,—ужасъ. Но этого мало! мажикъ ставитъ зрителей въ назначенное мѣсто и насыпаетъ вокругъ ихъ пескомъ, затѣмъ дѣлаетъ волшебной палочкой воздушную черту, предупреждаетъ зрителей, чтобы они не рѣшались переступить кругъ подъ опасеніемъ страшной опасности, которою можно повредить здоровью и даже жизни. Второй приемъ, который мистифицируетъ обманъ.

Человѣкъ, какъ и всякое существо, зависитъ отъ природы.

Стихии поддерживаютъ жизнь его и дѣйствуютъ на душу и тѣло, какъ въ здоровомъ, такъ и въ больномъ состояніи. Пинетти говоритъ, что если обратить вниманіе на предметы, окружающіе насъ, то узнаемъ, что нервъ глаза непосредственно передаетъ впечатлѣніе на мозгъ и все это вмѣстѣ вліяетъ на душу нашу, въ которой производитъ различныя ощущенія, правильныя въ здоровомъ и неправильныя—въ больномъ состояніи.

Сила воображенія нашего имѣетъ огромное вліяніе на человѣка и если къ тому присоединить человѣка, у котораго испорчена желчь, сгустившаяся кровь, неправильное движеніе всѣхъ вообще жизненныхъ соковъ, словомъ—болѣзнь, то очень понятно будетъ, что и самое воображеніе будетъ сильнѣе разсудка и власть послѣдняго будетъ подчинена во вредъ первымъ.

Утомленіе нервовъ отъ усиленнаго напряженія также можетъ произвести видѣнія; когда же нервы до того повреждены, что нѣкоторые изъ нихъ какъ бы замерли для своихъ отправленій, то человѣкъ, обладающій подобными больными или мертвыми нервами, дѣлается безпамятенъ, тупъ или глупѣтъ.

Сильное постоянное напряженное состояніе нервовъ, потерявшихъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ эластичность, производитъ *сумасшествіе*.

Такое состояніе нервовъ легко можетъ быть возбуждено въ дѣтяхъ вслѣдствіе необычайнаго испуга. Организаци, наклонныя къ напряженію нервовъ, скорѣе всего подвергаются сумасшествію и слѣдовательно получаютъ способность видѣть, слышать и не такъ, какъ видимъ и слышимъ мы. Отсюда можно понять, отчего сумасшедшіе, горячечные, лихорадочные больные подвержены видѣніямъ. Кромѣ того мы знаемъ, что люди слабаго зрѣнія дѣлаются зрячими и крѣпкіе на ухо начинаютъ легко слышать, это вѣрный знакъ близости смерти, что доказывается чрезмѣрнымъ напряженіемъ нервовъ и усиленіемъ борьбы жизни съ смертью.

Часто слышимъ, что люди видятъ передъ смертью самихъ себя, что разумѣется, зависитъ отъ поврежденія нервовъ глазъ и ихъ раздраженія, при чемъ самый мозгъ бываетъ частію пораженъ болѣзнью.

Заговоры и заклинаніе вообще.

Заклинаніе вообще.

На страницѣ 90, объясняя индійскую магію, мы имѣли случай рассказать про индійцевъ, которые умѣютъ, между прочими чудесами пластическаго искусства, познавать тѣ сокровенныя тайны богатой природы, что даже змѣи имъ повинуются; они такъ умѣютъ приучать змѣй, что эти опасныя животныя дѣлаются ручными. Приучать всякое животное можно лучше всего голодомъ.

Адьюраторами, съ латинскаго слова, или заклинателями именуются тѣ люди, которые силою воли или искусства мо-
Зеркало тайныхъ наукъ.

гутъ управлять змѣями; въ ихъ рукахъ змѣи безвредны и даже послушны.

Египетскіе маги и въ наше время, по описанію путешественниковъ, индійскіе дервиши доходятъ до изумительнаго искусства въ управленіи самыми ядовитыми змѣями. Они прикладываютъ ихъ къ тѣлу, даютъ себя ужалить и когда тѣло принимаетъ всѣ признаки ядовитаго вліянія, они вдругъ, помощію нѣкоторыхъ имъ извѣстныхъ мазей, уничтожаютъ вредное свойство яда. Подъ звуки флейты или свирѣли индійцы заставляютъ плясать змѣй и прочее. Нужно думать, что индійцы дѣйствуютъ на змѣй голодомъ и предварительно кормятъ ихъ какими нибудь одуряющими организмъ этихъ животныхъ средствами. Въ Россіи извѣстно одно изъ растений.—Это — ясень, сокъ которой имѣетъ будто бы вліяніе на змѣй. У русскихъ простолюдиновъ есть ложное понятіе, что языкъ, который у змѣй раздвоенный, имѣетъ силу яда. Разумѣется, это ошибка простолюдиновъ, которой пользуются деревенскіе колдуны, потому что они вырываютъ коренной зубъ, подъ которымъ у змѣй находятся железа съ ядомъ. При укушеніи этого животного, железа испускаетъ ядъ, проходящій чрезъ каналъ зуба. Многіе для того, чтобы змѣя не вредила, даютъ ей, раздраживши предварительно, лоскутокъ краснаго сукна въ ротъ, чтобы животное, съ ожесточеніемъ укусивши его, долго не могло вредить ядомъ. Самая ядовитая змѣя на югѣ Россіи випера; чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ эти виды змѣй менѣе вредны.

Русскіе заговоры.

Заговоры, въ томъ видѣ, какъ они иногда съ большимъ трудомъ достаются въ наши руки, состоятъ изъ нѣсколькихъ таинственныхъ по смыслу словъ. Ниже приложено нѣсколько, мною избранныхъ, для примѣра. Въ нихъ то общее, что послѣ вступленія, въ коемъ крестятся, благословляются, поминаютъ море—океанъ, бѣль-горючъ камень, алатырь и проч., слѣдуетъ первая половина заговора, состоящая изъ какого-то страннаго иносказанія или примѣра взятаго, повидимому, весьма некстати, изъ дальнихъ и невѣдомыхъ странъ; затѣмъ уже заговорщикъ обращается собственно къ своему предмету или частному случаю, примѣняя первое, сколько можно, ко второму, и оканчивая свое заклинаніе выраженіемъ: слово мое крѣпко, быть по моему, ночи, аминь. Мы видимъ въ заговорахъ, вообще, невѣжественное смѣшеніе духов-

ныхъ и мірскихъ—святыхъ и суевѣрныхъ понятій. Невѣжеству народа, простотѣ его, а не злонамѣренности должно приписать такіе суесвятство и колшунство. Таковы заговоры любовные, заговоры отъ укушенія змѣи, или собаки, отъ поруба или кровотеченія, отъ ружья или пули, отъ огня или пожара и проч. — Есть еще особый родъ заговоровъ, соединяющихъ въ себѣ молитву и заклятіе: сюда на примѣръ, принадлежитъ заговоръ идучи на судъ, гдѣ заговорщикъ испрашиваетъ всѣхъ благъ, а на противниковъ своихъ и несправедливыхъ судей накликаетъ всевозможныя бѣдствія. Я очень жалѣю, что этотъ замѣчательный образчикъ смѣси чернаго и бѣлаго,—тѣмы и свѣта, не можетъ быть здѣсь помѣщенъ, и что вообще нельзя отыскать о семъ предметѣ все то, что было бы необходимо для нѣкотораго разъясненія его.

Собственно въ болтовнѣ заговора не можетъ, конечно, быть никакого смысла и значенія, какъ, повидимому, и самъ народъ утверждаетъ пословицами и поговорками своими: языкъ безъ костей—мелеть; собака лаеетъ, вѣтеръ носитъ; кривомъ изба не рубится; хоть чертомъ зови, да хлѣбомъ корми, и проч., и проч.

Это подтверждается еще и тѣмъ, что на одинъ и тотъ же случай, есть множество различныхъ, но, по мнѣнію народа, равносильныхъ заговоровъ. Но народъ при всемъ томъ вѣритъ, что кто умѣетъ произнести заговоръ какъ слѣдуетъ, не только языкомъ, но и душой, соблюдая при томъ всѣ установленные для его, по таинственному преданію, всѣ приемы и условія, тотъ успѣетъ въ своемъ дѣлѣ. Стало быть народъ вѣритъ въ таинственную силу воли, въ дѣйствіе духа на духъ, на незримыя по себѣ и невѣдомыя силы природы, которыя однако же обнаруживаются затѣмъ въ явленіяхъ вещественныхъ, доступныхъ нашимъ чувствамъ. Нельзя не сознаться, что это съ одной стороны свыше понятій нашихъ, можетъ быть даже, противно тому, что мы привыкли называть здравымъ смысломъ,—но что это въ сущности есть тоже самое явленіе, которое, нѣсколько въ иномъ видѣ, наши ученые прозвали животнымъ магнетизмомъ. Все это отнюдь не служитъ и доказательствомъ, ни разъясненіемъ, а, такъ сказать, однимъ только намекомъ и предостереженіемъ.

Есть, наконецъ, сверхъ всего этого множество особыхъ приѣмъ, по коимъ заключаютъ объ успѣхѣ предпринимаемаго заговора. Списокъ о чернокижій считаетъ 33 дня въ году, въ кои кусеники совершали свои чары: января 1, 2, 4, 6, 11, 12, 19 и 30; февраля 11, 17, 28; марта: 1, 4, 14, и 24; апрѣля: 3, 17 и

18; мая- 7 и 8; іюня 17; іюля: 17 и 21; августа: 20 и 21; сентября 10 и 18; октября: 6; ноября: 6, и 8; декабря: 6, 11, 18; понедѣльникъ и пятница, какъ извѣстно, считаются тяжелыми и черными днями, въ кои ничего не должно предпринимать, а по мнѣнію нѣкоторыхъ не должно и работать. Равноденственные дни также принадлежатъ кудесникамъ, а извѣстная воробьиная ночь на Украинѣ посвящена вѣдмамъ. Первая и послѣдняя четверть луны вообще почитаются временемъ удобнымъ для предприятий всякаго рода, хозяйственныхъ и другихъ распоряженій, а полнолуіе и новолуіе временемъ менѣе для того пригоднымъ.

Большая часть заговоровъ начинаются словами: на морѣ на океанѣ—и во многихъ поминается бѣль-горючъ камень алатырь. На Руси есть городъ Алатырь—не менѣе того, однако же, никто не объяснилъ доселѣ, какой это таинственный камень. Иные полагали, что это должно быть янтарь, но, кажется, это неосновательная догадка.

Разъ только мнѣ удалось выпытать прямо изъ устъ крестьянина объясненіе, которое впрочемъ ничего не объясняетъ: на Воздвиженіе змѣи собираются въ кучу, въ ямы, въ пещеры, яры на городищахъ и тамъ—де является бѣлый, свѣтлый камень, который змѣи лижутъ, насыщаясь имъ, и излизываютъ весь; это и есть бѣль-горючъ камень алатырь. Къ сказкѣ этой, вѣроятно, подало поводъ то, что змѣи залегаютъ и замираютъ на зиму, почему народъ и искалъ объясненія, чѣмъ онѣ въ это время питаются и придумалъ камень алатырь; осенью-же онѣ точно собираются въ кучи для приплода.

Есть много людей правдивыхъ и притомъ нелегкомысленныхъ кои утверждаютъ самымъ положительнымъ образомъ, что испытали тѣмъ или другимъ способомъ дѣйствительность того или другого заговора; и потому, откинувъ на сей разъ всякое предубѣжденіе, постараемся розыскать, сколько и въ какой степени можетъ быть неправды? Утверждаютъ, что заговоръ дѣйствуетъ только на вѣрующихъ: если пуститься въ месмерическія и магнетическія объясненія, то можетъ быть и это покажется менѣе дикимъ и невѣроятнымъ, чѣмъ они съ перваго взгляда представляется: но мы вовсе не намѣрены писать разсужденія о магнетизмѣ и потому удовольствуемся однимъ только намекомъ и указаніемъ на него.

Кто въ деревняхъ не знаетъ заговора отъ червей У какого помѣщика нѣтъ на это извѣстнаго старика, который спасаетъ дѣтомъ и крестьянскую, и господскую скотину отъ этого бича? За-

говорщикъ идетъ въ поле, отыскиваетъ траву или кустъ мордвинникъ, или будакъ, заходить къ нему такъ, чтобы тѣнь на него не пала, и говоритъ: „ты трава, Богомъ создана, имя тебѣ мордвинникъ; выведи червей изъ пѣгой (сѣрой, бурой, черной) яловки или коровы такого-то. Коли выведешь, отпущу, а не выведешь—съ корнемъ изжену“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорятъ просто: „тогда тебѣ подняться, когда у гнѣдой кобылы такого-то черви изъ бока (уха, зада и проч.) вывалятся“. Вмѣстѣ съ тѣмъ привязываютъ верхушку будака ниткой къ колышку и втыкаютъ его въ землю такъ, чтобы нагнуть стебель, но не переломить его; другіе-же просто нагибаютъ стебель мордвинника, подрывая его подъ стебли сосѣднихъ травъ, такъ, чтобы онъ не могъ самъ собою высвободиться. Дѣло это вообще извѣстно подъ выраженіемъ: заламывать траву. На другой или третій день знахарь идетъ справляться, вывалились-ли черви у скотины? а на утвердительный отвѣтъ, непременно отыскиваетъ опять свой мордвинникъ и отпускаетъ его, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ особой поговоркой: „ты мнѣ отслужилъ, я тебѣ отслужу“. Если этого онъ не сдѣлаетъ, то трава въ другой разъ не послушается; и если по какому-либо случаю, средство не поможетъ, то и не должно отпускать мордвина, въ наказаніе за непослушаніе. Если червей мазали дегтемъ, скипидаромъ и проч. то ихъ, по увѣренію знахарей, заговаривать уже нельзя. Довольно замѣчательно, что убогій мужикъ, какъ мнѣ случилось видѣть, занимавшійся этимъ ремесломъ; взявшись съ успѣхомъ вывести червей изъ двухъ скотинъ, отказался отъ третьей, потому что рану уже мазали дегтемъ, и ни за что не соглашался даже на попытку, хотя ему обѣщали значительное для него вознагражденіе.

Заговоръ противъ стрѣлъ и пушечныхъ ядеръ, всякихъ пульъ и всякаго оружія и побоища.

Взниде на гору Господню—Господа нашего Іисуса Христа—со мною, рабомъ Божиимъ (имя рекъ)* и святаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна молитвами, святаго Николая чудотворца, заступите мене отъ стрѣлъ и пульъ и пушечныхъ ядеръ: стойте и не ходите ко мнѣ, рабу Божию (имя рекъ), и моихъ товарищей въ заговорномъ оружіи пятисотъ тридцать человекъ: молитвами святыхъ отецъ, запрещаю вамъ, стрѣлкамъ и пищал-

*) Имя-рекъ, значитъ нареченное имя заговариваемаго.

нымъ пулкамъ и пушечнымъ ядрамъ и всякому оружію я, рабъ Божій (имрекъ) и моихъ товарищевъ пятисотъ тридцати человекъ всѣми молитвами и апостолами, архангелами и ангелами, Михаиломъ, Гаврииломъ и со всею небесною силою, и со всѣми преподобными отцами, и святыми священно-мучениками, которые за Христа кровь свою проливали, святой Тихонъ... *) всякаго супостата; святіе четыре апостола: Иоаннъ, Матфей, Марко, Лука, помолитесь за меня Господу Богу раба Божія (имрекъ) и моихъ товарищевъ въ заговорномъ оружіи пятисотъ (тридцати)? человекъ. Слава во имя Господне, Господа нашего Иисуса Христа! повергни Господь враговъ моихъ и супостатовъ въ окіянь море и подъ бѣлой камень, и каково въ замкахъ сидети крѣпко, таково бы было слово Христово крѣпко на рабѣ божіемъ (имрекъ) и моихъ товарищахъ въ заговорномъ оружіи пятисотъ тридцать человекъ: коли мои недруги изъ дна моря ключи достанутъ, тогда мене раба Божія (имрекъ) и моихъ товарищевъ въ заговорномъ оружіи пятисотъ тридцать человекъ избранныхъ достанутъ. Да не доставать тѣмъ моимъ злымъ недругомъ изъ дна моря ключевъ и мене, раба Божія (имрекъ), не доставать и товарищевъ моихъ въ заговорномъ оружіи не образить никакимъ ратнымъ оружіемъ: како... не выходитъ, также бѣ стрѣлкомъ, и пищальнымъ пулкамъ, и пушечнымъ ядрамъ не выходить, нехайже... идутъ мимо мене. Я, рабъ Божій (имрекъ), и моихъ товарищевъ въ заговорномъ оружіи пятисотъ тридцать человекъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь (повидимому казацкій заговоръ).

(Изъ ркп. Филимонова, конца XVIII в., нап. въ 2 томъ „Лѣт. Рус. и Лѣт. Древн.“).

Противъ войска. Господи! оружіе на дьявола. — Крестъ твой далъ еси намъ; трепещетъ бо и трясется не могій взирая на силу его, яко мертвыя возстаетъ и смерть упраздни, сево рады кланяемся кресту твоему...

Противъ непріятеля. О пресвятая Богородица Матерь Христова! укрой ризою Своею святою отъ неба до земли меня самого и коня мого и кто при мнѣ есть; отжени непріятеля отъ меня и учини порохъ водою, а пулю вѣтромъ отъ меня раба Божія (имрекъ) Ангели Христови на соблюденіе мнѣ отъ Бога съ небеси дай мнѣ... Прилежно молюсь; Ты мя днесъ сохрани и просвѣти

*) Точками означены мѣста не разобранныя.

тъ всякія неправды и ко всякому дѣянію и на путь спасенія аправи. Аминь. (Изъ ркп. Филимонова).

Тоже противъ непріятеля. Во имя Отца и Сына и Св. Духа! есть море каменное; на томъ морѣ стоитъ каменный столбъ, и на томъ столбѣ стоитъ каменной мужъ: высота его — отъ земли до небеси, широта его отъ востока до западу, а той мужъ заблетъ аповѣди Божія, воюетъ своимъ посохомъ желѣзнымъ, и всякому желѣзу и окладу, булату синему и красному и стрѣламъ простимъ, всякому оружію желѣзному, и стреламъ и пищальнымъ пулкамъ вишневымъ и оловянымъ, серебрянымъ, мѣднымъ и желѣзнымъ и аменнымъ, и пушечнымъ ядрамъ желѣзнымъ и всякому пушечному ядру, ни шаблюю сѣчною, ни ножомъ разить, ни копіемъ колоть, никакимъ оружіемъ не рушить, мене, раба Божія (имрекъ), и моихъ товарищевъ оружіе (sic) пятисотъ человекъ, не образить мене никакимъ ратнымъ оружіемъ; и какъ сковородница ушима двоима воротить за сковороду, такъ би воротилось отъ мене, раба Божія (имрекъ) и моихъ товарищевъ въ заговорномъ оружіи пятисотъ тридцать человекъ по той же заповеди всякому желѣзу з...ды *) своей матери земли, а древо въ лѣсъ, а періе въ птицу, а птицу въ небо, а клей во всю мать рыбу, а рыба въ море отъ мене, раба Божія (имрекъ), и моихъ товарищевъ въ заговорномъ оружіи пятисотъ тридцать человекъ; и буде платье мое крипчайше шамина, и панцыря, и ковчега булатные, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь. (Изъ ркп. Филимонова).

Тоже. Азъ рабъ Божій (имрекъ) и моихъ товарищевъ иду на ратный бой, далеко, противъ нератныхъ людей, своихъ злыхъ супостатовъ; нератніе люди идутъ противъ мене, раба Божія (имрекъ), и моихъ товарищевъ пятисотъ тридцать человекъ и несутъ крестъ Господень, на немъ же распятъ бысть Иисусъ Христосъ истинной Богъ нашъ... божество совершается и господство совокупляется, то идетъ на меня, раба Божія (имрекъ), холми и земли; и якъ широта земли и висота до неба, такъ бы летѣли стрѣлы и пищальные пулки и пушечныя ядра отъ мене, раба Божія (имрекъ), и товарищевъ моихъ пятисотъ тридцать человекъ, во вѣки вѣковъ аминь (изъ ркп. Филимонова).

Тоже. Подъ моремъ, подъ Хвалынскимъ, стоитъ мѣдный домъ, а въ томъ мѣдномъ домѣ закованъ змѣй огненный, а подъ змѣемъ огненнымъ лежитъ семипудовой ключъ отъ княжева терема,

*) Звѣзды, какъ видно, считая землю за планету.

Володимерова, а во княземъ теремѣ, Володимеровомъ, сокры-
сбруя богатырская, богатырей Ноугородскихъ, соратниковъ мо-
деческихъ.

По Волгѣ широкой, по крутымъ берегамъ, плыветъ лебедь кн-
жая со двора княжева. Поймаю я ту лебедь, поймаю, схвата-
Ты, лебедь, полети къ морю Хвалынскому, заклюй змѣя огне-
наго, достань ключъ семипудовой, что ключъ отъ княжества т-
рема Володимерова. — Не моимъ крыльямъ долетать до Хвалы-
скаго, не моему мечу расклевать змѣя огненнаго, не моимъ ногамъ
дотащить ключъ семипудовой. Есть на Окіанѣ, на островѣ
Буянѣ воронъ—всѣмъ воронамъ старый братъ; онъ долетитъ
моря Хвалынскаго, заклюетъ змѣя огненнаго; притащить ключъ
семипудовой; а воронъ посаженъ злою вѣдьмою Кіевскою.

Въ лѣсу стоячемъ, во сыромъ бору стоитъ избушка, ни шата-
ни крытая, а въ избушкѣ живетъ злая вѣдьма Кіевская. Пойду-
я во лѣсъ стоячій, во боръ дремучій, взойду-ль я въ избушку
злой вѣдьмы Кіевской. Ты, злая вѣдьма Кіевская: вели своему во-
рону слетать подъ море Хвалынское, въ мѣдной домъ, заклевать
змѣя огненнаго, достать семипудовой ключъ. Заупрямилась, захо-
рачилась злая вѣдьма Кіевская о своемъ воронѣ. — Не моей ста-
рости бродить до моря Окіана, до острова до Буяна, до чернаго
ворона. Прикажи ты моимъ словомъ заповѣднымъ достать ворон-
тотъ семипудовой ключъ. Разбилъ воронъ мѣдный домъ, заклевалъ
змѣя огненнаго, досталъ семипудовой ключъ.

Отпираю я тѣмъ ключемъ княжой теремъ, Володимеровъ, до-
стаю сбрую богатырскую богатырей Ноугородскихъ, соратниковъ
молодеческихъ. Въ той сбруѣ не убьетъ меня ни пищаль, ни
стрѣлы, ни бойцы, ни борзые, ни татарская, ни казанская рать.
Заговариваю я раба (такого-то) ратнаго человѣка, идущаго на
войну симъ моимъ крѣпкимъ заговоромъ. Чуръ, слову конецъ, моему
дѣлу вѣнецъ. (Сказаніе Рус. Н., Сахарова, т. 1).

Отъ крови. Благослови красную руду*) заговаривати у раба
Божія (имя рекъ) въ малѣ, малѣ, по смерти мѣсяцѣ, щн...**) пол-
зуща, змѣюши пьютъ руду и сокровицу. Небо зинетъ, земля ржа-
етъ, святой Яковъ хватай копыя, замыкай раны; не пухло бы,
не болѣло бы, не щемило бы, не шла бы руда и сукровица, аминь.
И св. Духа. Аминь. Укроти Господи, кровь твою, жилы твои и

ключи твои, аминь и св. Духа, аминь. (*Передана мнѣ плотни-
комъ Степаномъ, уроженцемъ Тверской губерніи М. Е.*).

Если вѣрить дѣйствительности заговора, то только въ томъ
случаѣ, что если рана незначительна и близъ поверхности кожи,
то она въ продолженіи чтенія заговора мало-по-малу затягивается
образующеюся на поверхности пленкою отъ запекшейся сукровицы;
при кровотеченіи изъ носу, употребляютъ неклееную или газет-
ную бумажку, на которой пишутъ три раза аминь и прицѣпляютъ
къ верхней части рта къ небу.

Вотъ средство также дѣйствительно. Иногда даютъ въ руки по
ключу и велятъ ихъ крѣпко держать; эта прекрасная выдумка хо-
роша для остановки кровотечения у дѣтей, которыя слишкомъ
безпокойны, такъ чтобы отнять возможность подносить руку къ
носу и шевелить головою.

Унимаютъ сильно текущую кровь, смочивъ тряпицу въ раст-
ворѣ нашатыря и напитавъ ее кровью изъ раны, сушатъ эту ве-
тошку у огня исподволь; говорятъ, что кровотеченіе прекратится
въ одно время съ просохнувшей тряпкой. Нѣкоторые изъ знаха-
рей, при заговорѣ, смачиваютъ рану бальзамомъ, иные конскимъ
навозомъ, еще теплымъ.

При этомъ заговорѣ употребляютъ во время сильнаго теченія
смоченный рижскимъ бальзамомъ лошадиный пометъ. Послѣднее
средство вѣроятно ближе къ природѣ.

Заговоръ отъ зубной боли принадлежитъ къ числу весьма
распространенныхъ и находитъ много заступниковъ, кои по сло-
вамъ ихъ, столько разъ на себѣ испытали силу ихъ, что готовы
положить за правду свою голову на плаху. Скажемъ тоже, что о
такъ-называемыхъ симпатическихъ средствахъ вообще: если тутъ
кроется что нибудь, то ученые наши объясняютъ это со временемъ,
причисливъ сіи явленія къ животному магнетизму. Я бывалъ сви-
дѣтелемъ тому, какъ заговоренная бумажка, или нашептываніе,
или наложеніе руки на щеку мгновенно укрощали боль; но соб-
ственно на меня это не дѣйствовало и жестокая зубная боль про-
должалась. Бабы говорятъ, что если кто разувается всегда съ
лѣвой ноги, то у него никогда не будутъ болѣть зубы; цѣлый
рядъ подобныхъ повѣрій считается нами шуточными. Къ числу
средствъ, кои даются отъ зубной боли съ наговорами, но помо-
гаютъ иногда по естественнымъ причинамъ, принадлежатъ слѣ-
дующія: положить на больной зубъ два обрубка круглago корешка
или прутикъ обыкновеннаго корня дикой земляники, и держать

*) Руда—кровь.

**) Не разобрано.

ихъ стиснувъ легонько зубы, чтобы палочки лежали одна на другой и не перекатывались. Усиліе это и однообразное напряженіе нерѣдко доставляютъ скорое облегченіе. Иные вѣрятъ, что должно задушить крота двумя пальцами или же вымазать пальцы кровью черного крота, чтобы пріобрѣсти силу исцѣлять зубную боль однимъ прикосновеніемъ руки. По опытамъ моимъ, это не подтвердилось.

Заговоры разнаго рода на пчелъ, относятся до такъ называемаго пчелинаго знахарства, изложеннаго подробно у Сахарова. Стоитъ только положить всякой всячины въ закупоренную бочку и поставить ее въ омшанникъ.

Отъ пулъ свинцовыхъ, мѣдныхъ и каменныхъ. Въ высокомъ терему, въ понизовскомъ, за рѣкою Волгою, стоитъ красная дѣвица, стоитъ—покрашается, добрымъ людямъ похваляется, ратнымъ дѣломъ красуется. Въ правой рукѣ держитъ пули свинцовыя. въ лѣвой мѣдныя, а въ ногахъ каменныя. Ты, красна дѣвица, отбери оружія: турецкія, татарскія, нѣмецкія, черкесскія, русскія, мордовскія, всякихъ языковъ и супостатовъ; заколоти ты своею невидимою силою ружья вражія. Будутъ ли стрѣлять изъ ружья или изъ пули *) были бы въ пули; пошли бы эти пули во сыру землю, во чисто поле. А былъ бы я на войнѣ цѣль и невредимъ; а была бы моя одежда крѣпче панцыря. Замыкаю свои приговорныя словеса замкомъ, а ключъ кидаю въ океанъ-море, подъ горючъ камень алатырь, и какъ ему не высохнуть, камня не видать, ключей не доставать, такъ меня пулямъ не убивать, до моего живота имъ по конецъ вѣка не доставать. (Сказ. рус. нар. Сахарова).

Противъ меча и сабельныхъ ударовъ.

Кованъ еси братъ! Самъ еси оловянтъ, а сердце твое воцанное, ноги твои каменны отъ земли до небесъ, не укуси меня пестъ отай! Оба есма отъ земли! Коли усмотрю тя очима своего брата, тогда убьютъ твое сердце моихъ очей усмотрѣнія. (Изъ лечеб. XVII и Синод. библ. № 481 нап. во 2-мъ т. Очер. рус. нар. Слов. Буслаева).

На желѣзо, укладъ, сталь, мѣдь.

Мать сыра земля, ты мать всякому желѣзу, а ты, желѣзо, поди во свою мать землю, а ты, древо, поди въ свою мать древо, а вы, перья, подите во свою мать птицу, а птица полети

*) Вѣроятно, нужно сказать пушки.

въ небо, а клей побѣги въ рыбу, а ты, рыба, понлыви въ море, а мнѣ бы, рабу (имя рекъ) было просторно по всей землѣ. Желѣзо, укладъ, сталь, мѣдь, на меня не ходите, воротитесь ушми и боками какъ мятелица не можетъ прямо летѣть, и ко всему древу близко приставать ко мнѣ и моему коню. Какъ у мельницы жернова вертятся, такъ бы желѣзо, укладъ, сталь и мѣдь вертѣлись бы кругомъ меня и въ меня не попадали, а тѣло бы мое было отъ васъ не окровавлено, душа не осквернена. А будетъ мой приговоръ крѣпокъ и дологъ. (Ск. рус. нар. Сахарова).

Отъ пищалей, стрѣлъ и ратованія кулачныхъ бойцовъ.

За дальними горами есть окіанъ-море желѣзное, на томъ морѣ есть пастухъ чугунный, а стоитъ, стоитъ отъ земли до неба, отъ востока до запада, завѣщаетъ и заповѣдываетъ тотъ пастухъ своимъ дѣтямъ: желѣзу, укладу, булату красному и синему, стали, мѣди, проволоку, свинцу, олову, серебру, золоту, камнямъ, пищалямъ и стрѣламъ, борцамъ и кулачнымъ бойцамъ, большой завѣтъ: подите вы: желѣзо, камень и свинецъ въ свою мать землю отъ раба (такого-то), а дерево къ дереву, а перья въ птицу, а птица въ небо, а клей въ рыбу, а рыба въ море, сокройтесь отъ раба (такого-то). А велитъ онъ ножу, топору, рогатинѣ, кинжалу, пищалямъ, стрѣламъ, борцамъ и кулачнымъ бойцамъ быть тихимъ и смирнымъ. А велитъ онъ не давать выстрѣливать на меня всякому ратоборцу изъ пищали, а велитъ схватить у луковъ тетивы и бросить стрѣлы на землю. А будетъ мое тѣло крѣпче камня, твердѣе булату, платье и колпакъ крѣпче панцыря и калчуги. Замыкаю свои словеса замками, бросаю ключи подъ бѣлы горючъ камень алатырь. А какъ подъ замкомъ смычи крѣпки, такъ и мои словеса крѣпки. (Сказ. Рус. Нар., Сахарова).

Противъ пищалей, стрѣлъ и всякаго оружія

Есть море желѣзное, на томъ морѣ желѣзномъ камень алатырь, на томъ камнѣ сидитъ мужъ желѣзный царь; высота его земли до небеси, заповѣдаетъ своимъ желѣзнымъ посохомъ на всѣ четыре стороны отъ востока до запада, отъ юга до сѣвера, стоитъ подпершись, заказываетъ своимъ дѣтямъ, укладу-ли красному и желѣзному, каменному и простому и проволоку—желѣзу литому, стали и мѣди красной и зеленой, свинцу и олову, чугуну и серебру и

ядрамъ, подите вы ядра каменные и желѣзные въ мать свою
землю мимо меня раба Божія (имя рекъ), а стрѣлы строганныя —
въ дерево въ березу, и въ сосну, и въ ялонь, и въ рябину,
въ черное дерево и вы перья въ птицу въ свою мать, а из
нея въ рыбу, а рыба въ море.

Вообще отъ разныхъ орудій.

Летѣлъ орелъ изъ-за Хвалынскаго моря, разбросалъ кремни и кремницы по крутымъ берегамъ, кинулъ громову стрѣлу во сыр-землю. И такъ, отродилась отъ кремня и кремницы искра, отъ громовой стрѣлы полымя, и какъ выходила грозная туча и какъ проливалъ обильный дождь, что имъ покорилась и поклонилась селитра, порохъ смирнымъ смирнехонько. Какъ дождь воды не пробилъ, такъ бы меня (такого-то) и моего коня искры и пули не пробивали, тѣло бы мое было бы крѣпче бѣлаго камня. И какъ отъ воды камни отпрядываютъ и пузыри вскакиваютъ, такъ бы отъ ратныхъ орудій прыдали мимо меня стрѣлы и порохъ—селитра. Слово тое крѣпко.

Заговоръ на неуязвимость идущаго на войну.

Завяжу я рабъ (такой-то) по пяти узловъ всякому стрѣльцу не мирному, не вѣрному на пищаляхъ, лукахъ и всякомъ ратномъ оружіи. Вы, узлы, заградите стрѣльцамъ всѣ пути и дороги, закройте всѣ пищали, опутайте всѣ луки, положите всѣ ратныя оружія. И стрѣльцы бы изъ пищалей меня не били, стрѣлы бы ихъ до меня не долетали, всѣ ратныя орудія меня не побивали. Въ моихъ узлахъ сила могуча змѣиная сокрыта, отъ змѣи двенадцать главъ, того змѣя страшнаго, что прилетѣлъ съ окіанъ-моря, со острова Буяна, со мѣднаго дома, того змѣя, что убить двенадцатью богатырями подъ двенадцать муромскими дубами. Въ моихъ узлахъ защиты злою мачихою змѣиныя головы.

Заговариваю я раба (такого-то) ратнаго человѣка, идущаго на войну моимъ крѣпкимъ заговоромъ крѣпко на крѣпко. (См. *Сказка Р. Н. Сахарова*).

Отъ меча, какъ мечъ умолявить и онъ не съчетъ.

Кованъ еси, братъ! Самъ еси оловянъ, а сердце твое воцанено,
ноги твои каменны, отъ земли до небесъ, не укуси меня песь!

Гай! Оба есмь отъ земли! коли усмотрю тя очима, брата своего, тогда убоится твое сердце моихъ очей усмотрѣнія. (Очерки русск. ар. Буслаева).

Заговоръ отъ поруба.

Встану я благословясь, лягу я перекрестясь и лягу въ чистое поле, въ зеленое; встану я благословясь, лягу я перекрестясь во чистое поле, во зеленое поморье, погляжу на восточную сторону. Съ правой, восточной стороны, летять три ворона, три брательника несутъ трои золоты ключи, трои золоты замки; запирали они, замыкали они воды и рѣки и синія моря, ключи и рудники, заперли они, раны кровавыя, кровь горючую. Какъ изъ неба синій дождь не канеть, такъ бы у раба Божія N. N. кровь не канула. Аминь.

Сахаровъ.

Заговоръ, чтобы полюбила дѣвушка.

Лягу я рабъ Божій помолясь, встану и благословясь, умоюсь росою, утрюсь постельной пеленою; выйду я въ чистое поле, воленное поморье. Стану я насырую землю, погляжу я на восточную сторонущку, какъ красное солнышко возсіяло, припекаетъ и, болоты, черныя грязи. Такъ прибѣгала бы, присыхала бы ба Божія (такая-то). Очи въ очи, сердце въ сердце, мысли въ мысли; спать бы она не спала, гулять бы не гуляла. Аминь тому слову. (Р. Н. Сахаровъ).

Правдоподобія нельзя ожидать отъ этого заговора и напрасно многие изъ молодыхъ людей испытывали это средство. Умѣть нравиться можно, если молодой человѣкъ уменъ, добръ и красивъ; даже одною красотою не всегда люди нравятся у насъ на Руси и пословица для этого сложена: „красоту не лизать“.

Заговоръ отъ крови. Благослови Господи красную руду заговривати у раба Божія (такого-то) въ малѣ, младѣ по смерти мѣщѣ? Щи ползуши, змѣюши, пьютъ руду и сокровицу, небо зить, земля ржаеъ, святой Яковъ хватай копыя, затыкай раны, пухло бы, не болѣло бы, не щемило бы, не шла бы руда и кровица. Аминь, и Святаго Духа аминь.

Укроти Господи кровь твою, жилы твои и ключи твои, аминь Святого Духа аминь (*Переданъ мнѣ плотникомъ Степаномъ, роженцемъ Тверской губерніи М. Е.*).

Если вѣрить дѣйствительности заговора, то только въ томъ случаѣ, что если рана незначительна и близъ поверхности кожи, то она въ продолженіи чтенія заговора мало-по-малу затягивается образующейся на поверхности пленкою отъ запекшейся сукровицы; при кровотеченіи изъ носу употребляютъ неклееную, или газетную бумажку, на которой пишутъ три раза аминь и прилѣпляютъ къ верхней части рта къ небу.

Это средство также дѣйствительно. Иногда даютъ въ руки по ключу и велятъ ихъ крѣпко держать; это прекрасная выдумка хороша для остановки кровотеченія у дѣтей, которые слишкомъ беспокойны, такъ чтобы отнять возможность подносить руку къ носу и шевелить головою.

Унимаютъ сильно текущую кровь, смочивъ тряпицу въ растворѣ нашатыря и напитавъ ее кровью изъ раны, сушатъ эту ветошку у огня исподволь; говорятъ, что кровотеченіе прекратится въ одно время съ просохнувшей тряпкой. Нѣкоторые изъ знахарей, при заговорѣ смачиваютъ рану бальзамомъ, иные конскимъ навозомъ еще теплымъ; послѣднія два средства могутъ быть сильнѣе заговора.

Заговоръ отъ лихорадки.

Встану я рабъ Божій (такой-то) благословясь, пойду, перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, путемъ дорогой ко синему океану — морю. У этаго океана — моря стоитъ древо карколисть (вѣроятно, кипарисъ); на этомъ древѣ корколисть висятъ (значеніе образовъ) Козьма и Демьянъ, Лука и Павелъ великіе помощники. Прибѣгаю къ вамъ рабъ Божій (такой-то) прошу: великіе помощники Козьма и Демьянъ, Лука и Павелъ сказать мнѣ: Для чего де выходятъ изъ моря океана женщины простоволосыя? Для чего они по міру ходятъ, отбиваютъ отъ сна отъ ѣды, сосутъ кровь, тянутъ жилы, какъ червь точитъ черную печень, пилами пилятъ желтыя кости и суставы? Здѣсь вамъ не житье? — жилище, не прохладище; ступайте въ болота, въ глубокія озера, за быстрыя рѣки и темныя боры: Тамъ для васъ кровати поставлены тесовыя, перины пуховыя, подушки переносныя, напитки медовыя — тамъ вамъ будетъ житье — жилище — прохладище — по сей часъ; слово мое раба Божія (такого-то) крѣпко, крѣпко. (Сахаровъ см. Ск. Рус. Нар.).

Противъ лихорадки очень много заговоровъ и всѣ они по мнѣнію многихъ равносильны. Этотъ заговоръ или читается, или

привѣшивается, какъ амулетъ, во все время лихорадки, пока она не прекратится, послѣ чего заговорщикъ велитъ для лучшаго дѣйствія, заговоръ, не читая, бросить въ печь, иначе лихорадка будто-бы возвращается; но умыселъ знахаря заключается въ томъ, чтобы читающій не узналъ смысла заговора.

Заговоръ, какъ этотъ, такъ и другіе передаютъ намъ понятіе лихорадкахъ, какъ объ обитательницахъ морей потому вѣроятно, то вообще въ приморскихъ странахъ эта болѣзнь почти постоянна. простоволосыми ихъ представляютъ, вѣроятно, потому что причиняютъ къ сонму русалокъ; нѣкоторые говорятъ, что онѣ имѣютъ рыбы головы.

Кромѣ упомянутыхъ средствъ много существуетъ симпатическихъ, противъ этой болѣзни. Вообще, какъ болѣзнь, дѣйствуя на нервы, производитъ различныя иллюзіи, то русскій народъ лихорадку причисляетъ къ разряду злыхъ духовъ и употребляетъ симпатическія средства. Въ этомъ случаѣ сила убѣжденія, иногда производитъ благотѣльные дѣйствія и укрѣпляетъ мозговые нервы, а съ тѣмъ вмѣстѣ видѣнія пропадаютъ и обманы чувствъ прекращаются.

Изъ такихъ мѣръ мы упомянемъ о нѣкоторыхъ: яичная пленка, цѣлая на мизинецъ, говорятъ, прогоняетъ лихорадку; ношеніе бѣлыхъ зеренъ въ варижкѣ у голой ладони во время приступа лихорадки будто-бы производитъ то же дѣйствіе; для той же цѣли сажаніе за пазуху лягушки, вареніе въ мочѣ больного куриныхъ яицъ, которыми кормятъ муравьевъ. Окачиваніе ладоней чрезъ какую-бы то ни было жердь холодною водою. Ношеніе на шеѣ птичьяго гнѣзда или веревки, петли съ удавленной лягушки и множество другихъ; здѣсь все клонится къ тому, чтобы отогнать болѣзнь, какъ злаго духа, предметами волшебными. Въ этомъ случаѣ избираются такіе изъ нихъ, которые дѣйствуютъ на ображеніе больного потому, что никому неизвѣстно до вѣроятія, на какихъ предметахъ мадамъ Лихорадка не любитъ?

Отъ укушенія змѣи. Молитвъ ради пречистыя твоя Матери родатный Свѣтъ міра! — Отступи отъ меня нечестивая, змѣя голодная, гадина люта, снѣдающая людей и скотъ: яко комары облаковъ растекаются, тако и ты опухоль злая, разойдись, разинись, отъ раба Божьяго (такого-то). Всѣ святые и всѣ монашескіе братіи, иноки, отшельники, постники и сохоядцы, чудные иже лика, станьте мнѣ на помощь, яко во дни, тако и въ нощи, яко въ мѣстѣ, раба Божіему (такому-то). Аминь. (Сахаровъ Р. Н. Т. I.).

Змѣя не любитъ ясеневаго дерева и потому говорятъ, что нѣкоторые фокусники употребляютъ его съ успѣхомъ противъ змѣи, но отъ ужалѣнія, кажется, не поможетъ заговоръ, если онъ не сопровождается какимъ нибудь постороннимъ пособіемъ прикритымъ маской примѣты.

Заговоры противъ зубной боли. Заговоры противъ этой хотя неопасной, но чрезвычайно несносной болѣзни, слишкомъ распространены и очень обыкновенны. Есть отличные мастера заговаривать больные зубы, а не „*Зубы заговаривать*“; но кажется скорѣе въ этомъ случаѣ дѣйствительно съ одной стороны убѣжденіе, а съ другой — сильная воля — или такъ сказать *магнетизмъ*, а иногда средства, прикрытыя заговоромъ. Однажды у меня болѣли зубы, я отправился къ знахарю въ деревнѣ и онъ, выхвативъ отъ сучка въ дверяхъ щепку, нашепталъ на ней и велѣлъ мнѣ стиснуть ее зубами. Спустя нѣсколько времени у меня боль унялась, но пока я держалъ осколокъ сучка, у меня сильно тянуло слюны и падало подозрѣніе, что это не простая щепка отъ сучка; а что нибудь особенное. Я замѣтилъ мѣсто въ сучкѣ, которое осталось пустымъ и оправился домой, на другой день съ намѣреніемъ явился опять къ знахарю, что бы попросить у него наговорнаго сучка, и нарочно сталъ наблюдать затѣмъ, откуда онъ беретъ за замѣчательное лекарство? Онъ опять обратился къ своему чудесному сучку, который былъ заглаженъ такъ, что вчерашней извинки отъ ножа какъ не бывало. Получивъ вторично замѣчательную щепочку, я отправился домой, что же оказалось? Мнимая щепка отъ соснового сучка въ двери, былъ корень квассиі дѣйствительно полезный отъ зубной боли, какъ оказалось на опытѣ; но странность къ которому прибѣгалъ знахарь, была непохвальна, за чѣмъ же облачать въ форму чудеса простое свойство корня? Нужно одно:—уничтожить боль, а маскировать доброе дѣло или знаніе—шарлатанство.

Еще былъ любопытный фактъ, во время зубной болѣзни, когда меня въ Пензенской губерніи заставилъ колдунъ плевать на горячую сковороду, и увѣрялъ, указывая на свернувшіяся бѣлковые составныя части слюны, какъ на червей. Когда я сталъ разувѣрять его въ противномъ, что это неправда, онъ схвативъ отъ меня сковороду, бросилъ съ сердцемъ на шестокъ, и сказалъ: „а какъ такъ ученаго учить, что мертваго лѣчить“. И прекратилъ свой сеансъ. Напрасно я просилъ знахаря позволить мнѣ опять поплевать, онъ былъ неумолимъ, дозволяя плевать у себя дома сколько угодно куда угодно. Чѣмъ онъ хотѣлъ меня лѣчить? не знаю.

Вотъ нѣсколько заговоровъ и примѣтъ изъ тысячъ, какими богата наша Россія. Многіе изъ заговоровъ дышатъ народною поэзіею, во многихъ отражается вѣра; но все это, взятое вмѣстѣ, носитъ отпечатокъ суевѣрія любопытнаго по загадочности таившаго въ себѣ часто смыслъ славянской мудрости.

Разумѣется, изъ этого набора словъ, трудно добраться даже смысла, не только вѣрить. Видно, что тутъ, кажется, вызывается сила воли. Чрезъ какое-то непонятное сравненіе съ баснословными личностями, которыхъ смыслъ потерянъ или иносказателенъ. Но охотники имѣютъ съ этимъ вмѣстѣ свои причудливыя повѣрья, такъ напр.: Въ великій четвертокъ окуриваютъ травой Адамовой головы оружіе и принадлежности охоты, вытираютъ капканы дегтемъ и навозомъ съ разными заговорами. Смыслъ понятенъ: волкъ, лисица и другія звѣри слишкомъ чутки и для того, чтобы они не почувяли человѣческаго духа его остраиваютъ пахучимъ веществомъ.

Отъ укушенія гада. Молитва ради Пречистыя Твоей Матери благодатный свѣтъ міра, отступи отъ меня нечестивый змѣй, злая, подколодная, гадина люта, снѣдающая людей и скотъ: яко комары отъ облаковъ растекаются, тако и ты опухоль злая разойдись, растянись, отъ раба Божьяго N. Всѣ святые и всѣ монастырскіе братія, иноки, отшельники, постники и сухоядцы, чудотворные святые лики станьте мнѣ на помощь, яко во дни, тако и въ нощи, во всякомъ мѣстѣ, рабу Божьему N. Аминь.

Украинскій заговоръ отъ звижу (отъ вывиха). Во имя отца и Сына и Святаго Духа. Гдесъ — недесъ на сынемъ мори лежитъ камень билый, на биломъ камени кто съ седыть, высижаетъ, изъ жотвой кости цвиль выкликаетъ; жовотя кость левовъ духъ: якъ у лъву духъ не держится, то щобъ такъ у жотвой кости раба Божьяго N. звижу не держится. Миколаю угоднику, скорый помощнику, мисяцю князю прекрасный, стань мени у помощь, у первый разъ, у другій разъ, у третій разъ. Аминь.

Заговоръ отъ пожара.

Все то, что осталось отъ старины, обнаруживаетъ много невѣжества, заповѣданнаго эпохою до-христіанскою и поэзіею Русскаго народа тѣхъ временъ, которыя указываютъ въ сихъ разсказахъ на младенчество мысли и понятія, что разумѣется очень интересно для историка и также для любителя старины, умѣющаго изъ всего извлекать дѣльные результаты.

Заговоръ отъ пожара слѣдующій; онъ поздній, а потому высказываетъ часть религіозныхъ понятій.

„Я рабъ Божій (имя рекъ) хожу кругомъ своего царства, мѣряю ступнями ограду и Владычицы Матери Бога нашего Неопалимую Купину, прошу: спаси рабовъ Божіихъ (имя рекъ) отъ огня, врага и меча и отъ всякаго супостата. Аминь. Слово мое крѣпко. Подуй вѣтеръ, потяни жупель и полыми ни на чьи хоромы, ни на лѣсъ, ни на пашню, ни на скотину дворину, а на полевою былинку, слово мое крѣпко. Аминь. Владычица милосердная Неопалимая Купина ты еси защитница бѣдныхъ, и богатыхъ, защити и помилуй насъ грѣшныхъ отъ огня и жупела, силою сонми всѣхъ святыхъ сѣдящихъ у престола Господня. Владычица милосердная приснодѣва Марія, Неопалимая Купина защити сохрани и помилуй рабовъ Божіихъ (имя рекъ), отврати полыми въ супротивную страну, сгинь пропади страхъ и ужасъ, сгинь пропади полыми. И избави насъ грѣшныхъ рабовъ отъ всякаго зла, Купина Неопалимая, Владычица Пресвятая.

Калужская чудерня, Лихвинскій уездъ.

Отъ наводненія. Хожу я рабъ Божій по улицамъ, хожу по закоулочкамъ, измѣряю я рѣки озера и моря синіи. Нигдѣ, то есть нигдѣ нѣту мнѣ пристанища, ни въ живѣ, ни въ жилѣ, ни въ сугробищѣ не доловнихъ зря. Былъ я младъ, буду и старъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Желая я рабъ грѣшный пріютится, чтобы меня ни лихая струя не подымала, ни рѣка не затянула, ни озерская вода не затопила. Аминь (трижды).

Святой Николай Мокрый, ты еси спасалъ отъ меча и воды, сохрани меня отъ всякаго наводненія, отъ всякой потопа, спаси, и сохрани, и защити чудной молитвою твоего Святаго слова, да будетъ сему моему слову аминь.

Алатырь-камень (тат. — рус.). Въ старинныхъ заговорахъ отъ разныхъ недуговъ упоминается этотъ камень, въ переводѣ съ татарскаго камень этотъ значитъ—алмазъ, что объясняется прибавленіемъ: „бѣль-горючъ“. И слово мое крѣпко, „какъ бѣль-горючъ — камень алатырь.

ЧАСТЬ V.

Каббала, каббалистика.

Каббала. Начало этой науки теряется во мракѣ до—историческихъ временъ. Индіи и Египетъ оспариваютъ ея происхожденіе. Незная ея отечества, скажемъ одно, что эта наука была извѣстна такъ индійцамъ, такъ и египтянамъ и наконецъ вошла въ тайную имволическую богословію древнихъ евреевъ. Пифагоръ изъ путешествія своего по востоку первый принесъ эти свѣдѣнія въ Грецію, страну самую просвѣщенную въ его время.

Въ первые вѣка человѣчества, о которыхъ дошли до насъ пріанія всѣ народы большею частію занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ. Между пастухами, какъ и во всякой средѣ человѣческаго общества, часто встрѣчались лица высшей организаціи, которыя требовали умственной дѣятельности. Воображеніе, очищаемое просвѣтляемое уединеніемъ, возбуждалось безмолвіемъ и прохладною ночью, послѣ утомительнаго дневного зноя искало пищи своей поэтической мечтательности въ созерцаніи чистаго, звѣзднаго неба. Имъ были свои любимыя созвѣздія, за теченіемъ которыхъ они слѣдили съ особенной любовью; видя прекрасныя свѣтила дня и ночи, то исчезающими то блистающими на небѣ, они постигали все величіе этого мірового вращенія. Совершенная правильность, строгій порядокъ замѣченный ими во всей природѣ, заставили ихъ искать основныя начала и причины, въ самыхъ проявленіяхъ или въ результатахъ этой невидимой силы. Геній ихъ стремился къ горизонту наблюдаемой ими сферы, этому горизонту, который удаляется, бѣжитъ отъ васъ по мѣрѣ приближенія къ нему, развертывая передъ вами на каждомъ шагу новыя, неисчерпаемыя богатства, поражающія взоръ наблюдателя. Какъ натуры непосредственныя, слѣдовательно болѣе чистыя, болѣе впечатлительныя, чѣмъ мы, они чувствовали вліяніе планетъ на нервную систему человѣка и стали изучать тайны этого вліянія; неудержимое стремленіе къ истинѣ рождало больше горячности къ вѣрованіямъ, возводя ихъ на степень убѣжденія; математическая система человѣка стала имъ понятна. Начиная съ этой точки отправленія, они, вообще, какъ высшіе возвышенные мечатели, стали проводить параллель между видимымъ и невидимымъ міромъ; они отгадали существованіе возвышеннаго міра, міра тайнаго. И въ то же время разрушительныя

землетрясенія, вулканическія изверженія, прозябаніе растений, указывали имъ на существованіе другой таинственной силы, работающей тайно въ подземной глубинѣ.

Итакъ, съ одной стороны усѣянный звѣздами небесный сводъ привлекалъ и очаровывалъ ихъ, съ другой разрушительные подземные удары, мрачныя бездны и слѣды разрушенія внушали чувство унынія и ужаса, что прямо полагало имъ рай и адъ.

Земля поглащаетъ мертвыя тѣла; но семена, брошенныя въ нее, даютъ жизнь, растутъ, зеленѣютъ, благоухаютъ, украшаютъ землю, прозябаютъ въ ней, растутъ, зеленѣютъ, благоухаютъ, украшаютъ землю яркими красками; наблюдая это явленіе, философы задумались надъ нимъ, и, руководясь аналогіей, что трупъ, разлагаясь, отдаетъ атомы своему существу, а безсмертная душа, въ насъ обитавшая, испаряется, какъ благоуханіе цвѣтка, и возносится къ небу. Такъ и философы, изучая міръ, пришли къ тому, что міръ состоитъ изъ трехъ сферъ, соединенныхъ одною цѣпью въ рукѣ единого Бога.

Мыслители взяли число три за необходимое условіе, догматическое, какъ цѣпь и содержится въ числѣ единицы. А какъ міръ гармоніи, ключъ всѣхъ наукъ и тайнъ.

Древніе маги открыли въ солнцѣ три элемента: свѣтъ, тепло и теплоту и это сравненіе привело къ понятію о троичномъ единствѣ Бога. И это единство обозначало: *Кетеръ*—высшее могущество, непостижимость, выходящее изъ предѣловъ понятія. *Шома*—мудрость, идеаль высшаго разума, идеаль идеаловъ.

Бинахъ—разумность, свобода основанная на высшей гармоніи, причина и начало дѣятельности. Этотъ догматъ выражался формою треугольника, гдѣ *Каторъ* — высшій разумъ, *Бинахъ* — стремящійся къ дѣятельности, *Шакмахъ* — мудрость, одерживающая порывы духа.

Каббала раздѣлялась на *Геметрію*, *Нотариану*, *Технуру*, *Меркаву*, *Берешитъ* и почиталась за науку символическаго счисленія. Главное таинство ея состоитъ въ томъ, что каббалисты въ предметахъ числа 3 приводили въ единицу и изъ оной выводили всѣ различія въ прогрессіи и въ гармоническомъ содержаніи, такъ и примѣръ, система творенія:

Творецъ, тварь, любовь	3
Равное, неравное, подобное	3
Слабость, сила, сравненіе	3

Противоположность, улучшение, совершенство — 3. Каббалисты дѣлаютъ вычисленія на слѣдующихъ правилахъ: 11 по ихъ понятію сосредоточивается съ числомъ 99, азбука приводится въ согласныхъ буквъ и каждой изъ нихъ придается число, затѣмъ

какой-либо вопросъ и приводится въ согласныя буквы каббалистической азбуки, приставляются къ буквамъ числа и считается произведеніе каждого слова, затѣмъ берется сумма, эта разбивается на 12 каббалистическихъ домовъ.

У символическихъ цифръ не бываетъ нуля, потому, что онъ превращается въ единицу.

Составляется четырехугольникъ изъ каббалистическихъ домовъ въ нижнемъ ряду ставится вся сумма и изъ нея извлекается квадратный корень. Число корня разставляется въ ихъ дома по принадлежности, затѣмъ удваиваютъ числа и изготовляется задача. Затѣмъ произведеніе чиселъ превращается въ буквы каббалистической азбуки.

Въ познаніяхъ силъ заключается тайна познаній, способностей слѣдствій, или въ настоящемъ заключается прошедшее и будущее. Выше въ трехъ троичностяхъ (смотри. Зефироты) все составлено изъ троичностей, то это составитъ 12, а въ этихъ двѣнадцати послѣдствіяхъ единицы содержится всевозможное, по мнѣнію каббалистовъ. Что и называется каббалистическій домъ.

Поэтому необходимо и опредѣляется раскрывшейся силою, заключающею отъ качества, способностей и познаній слѣдствій или будущаго и познаніе способностей и силъ, а познаніе прошедшаго и познаніе способностей; ибо въ разсужденіи настоящая или силы способности представляетъ прошедшее и прочее, чего, разумѣется въ книгѣ не развиваетъ; во всякомъ случаѣ, каббалистика—предметъ, имѣвшій весьма значительный успѣхъ и въ среднѣе вѣка и даже имѣлъ своихъ писателей, каковымъ былъ Усаннъ евклинь и Тикъ Мирандильскій, гдѣ подробно описываютъ каббалу и ея употребленіе и ученіе съ увеличеніемъ.

Гаданіе разнаго рода.

1) Астрологія.

(Гаданіе по звѣздамъ).

Астрологи тоже, что Алхимики, были люди, зараженные суевѣріемъ или алчностью пріобрѣтенія на счетъ кармана ближняго. Эта наука—порожденія суевѣрія, легковѣрія, изступленія и незнания законовъ природы. Удачное предсказаніе по звѣздамъ участіемъ новорожденного младенца, часто влекло къ пріобрѣтенію денегъ чести.

Пифагоръ изъ путешествія своего по востоку первый принесъ эти свѣдѣнія въ Грецію, страну самую просвѣщенную въ это время.

Въ первые вѣка человѣчества, о которомъ дошли до насъ преданія, всѣ народы занимались большею частію земледѣліемъ и скотоводствомъ. Между пастухами, какъ и во всякой средѣ человеческого общества, часто встрѣчались лица высшей организаціи, которыя требовали умственной дѣятельности. Воображеніе, очищаемое и просвѣтляемое уединеніемъ, возбуждаемое безмолвіемъ прохладой ночей, послѣ утомительнаго дневнаго зноя искало пищи для своей поэтической мечтательности въ созерцаніи чистаго звѣзднаго неба. У нихъ были свои любимыя созвѣздія, за теченіемъ которыхъ они слѣдили съ особенною любовью; видя прекрасныя свѣтила дня и ночи, то исчезающими, то блистающими снова на небѣ, они постигали все величіе этого міроваго вращенія. Совершенная правильность, строгій порядокъ, замѣченный ими во всей природѣ, заставили ихъ искать основныя начала и причины въ самыхъ проявленіяхъ или въ результатахъ этой невидимой силы.

Геній ихъ стремился къ горизонту наблюдаемой ими сферъ этому горизонту, который удаляется, бѣжитъ отъ насъ по мѣрѣ приближенія къ нему, развертывая передъ ними на каждомъ шагу новыя неисчерпаемыя богатства, поражающія взоръ наблюдателя. Какъ натуры непосредственныя, слѣдовательно болѣе чистыя, болѣе впечатлительныя, чѣмъ мы, они чувствовали вліяніе планетъ въ нервную систему человѣка и стали изучать тайны этого вліянія. Неудержимое стремленіе къ истинѣ придавало болѣе горячестъ къ вѣрованіямъ, возводя ихъ на степень убѣжденія; магнетическая система человѣка стала имъ понятна. Начиная съ этой точки отправленія, они вообще, какъ всѣ возвышенные мечтатели, стали проводить параллель между видимымъ и невидимымъ міромъ; они угадали существованіе возвышеннаго міра, міра тайнаго. Но въ то же время разрушительныя землетрясенія, вулканическія изверженія, прозябаніе растений, указывали имъ на существованіе другой таинственной силы, работающей тайно въ подземельной глубинѣ, и они увлеклись.

Солнцу здоровое благораствореніе воздуха, успѣхъ во всякаго рода охотѣ; въпрочемъ засуху и пожары. Меркурію—непостоянность погоды и бури. Лунѣ—сырость и гніеніе растений на корню. Вліянію Венеры; — всѣ благотворныя качества, приписанныя вліянію планеты Юпитера, но только въ высшей степени.

Опредѣлять число мѣсяца, въ которое вступитъ знакъ зодіака. Для сего возьмите слѣдующій стихъ:

Inclita Laus Justis Imprenclitum, Heresis Horre. Grandia Gesta Gerens Felici Gaudet Honore.

Назначеніе этихъ стиховъ слѣдующее: они дѣлятся на 12 словъ по смыслу 12 мѣсяцевъ и начинается счетъ съ Марта такимъ порядкомъ, чтобы на послѣднее слово пришелся Февраль, потомъ каждого слова начальную букву, которыя для сего крупно напечатаны, разсмотрѣть, которыя они по счету въ латинской азбукѣ и это число вычесть изъ 40, то найдете искомое число каждого мѣсяца; возьмемъ примѣръ: котораго числа Мая вступаетъ солнце въ знакъ Близнецовъ? Май приходится на слово „Iustis“, начальная его буква I девятая въ азбукѣ. Вычтите 9 изъ 30. Остатокъ 21 будетъ число мѣсяца, когда солнце вступаетъ въ знакъ Близнецовъ. Впрочемъ за переходомъ равноденствія не всегда бываетъ вѣрно.

Чудесныя свойства планетъ.

Астрологи придавали планетамъ различныя свойства и потому приписывали это вліяніе людямъ, родившимся подъ каждою планетою.

Боги: *Сатурнъ*—по мифологіи, какъ богъ времени и старикъ; а планета въ честь его имени обладала честолюбіемъ.

— *Юпитеръ*, —богъ вселенной, посвященная ему планета покровительница домашняго счастья, семейныхъ радостей.

— *Венера* —покровительница сильныхъ страстей — то и планета ея имени пылкая и непостоянная.

— *Меркурій* —богъ торговли и промышленности, то и планета—покровительница математическихъ знаній, обмана и вообще пріобрѣтеній.

Планета луна —покровительница естественныхъ наукъ.

— *Солнце*. —*Фебъ*—богъ неба изящныхъ искусствъ, потому и планета покровительница всего высокаго, поэтическаго и проч.

Изъ этого видно, что древніе астрологи сперва посвятили планеты въ честь своихъ боговъ, а ихъ послѣдователи въ своемъ астрологическомъ заблужденіи придали каждой изъ планетъ выше-

описанное свойство; до какой степени нелѣпо, объяснять нѣтъ нужды; но пополнимъ свое замѣчаніе тѣмъ, что при нынѣшнемъ состояніи планетной системы, могло-бы представиться болѣе возможности выводить астрологическія заключенія; но видно, что гг. астрологи нашего времени, не такъ добры, какъ астрологи, и не заботятся о нашей будущности.

Альбертъ великій въ свое время должно быть былъ великій чудакъ, что придавалъ каждому изъ зодіаковъ особенное свойство вліятельное на характеръ, жизнь и счастливое или несчастливое ихъ окончаніе.

ГАДАНІЕ ПО ЗОДІАКАМЪ.

По Альберту (Великому) и Брюсу.

Овенъ (покровитель наукъ).

Родившіеся подъ этимъ зодіакомъ мужчины способны учиться, любятъ удовольствія, нѣсколько вспыльчивы, но непостоянны въ трудахъ и рѣдко счастливы. *Женщины* не слишкомъ красивы, обладаютъ счастливыми способностями, смѣтливимъ умомъ, живостью характера и находчивостію, но мастерицы обманывать, такъ что эта способность можетъ достигать той степени краснорѣчивой лжи, которая дѣлаетъ писательницами; въ зрѣломъ возрастѣ имъ нужно остерегаться головной боли.

Телецъ (покровитель крѣпости мышцъ).

Мужчины — рѣшительны, счастливы въ предпріятіяхъ всякаго рода; крѣпки тѣломъ, долговѣчны и дѣятельны.

Женщины упрямы и своенравны въ замужествѣ; однако долговѣчны и умѣютъ переносить несчастія.

Близнецы (покровители великодушія).

Мужчины — великодушны, безкорыстны, добродѣтельны вообще, честны и благородно честолюбивы. Честны въ любви и дружбѣ. Изъ рожденныхъ подъ этимъ зодіакомъ выходятъ хорошіе мужья и вѣрные любовники.

Женщины — сладострастны, измѣнчивы до брака и вѣрны послѣ брака; любятъ изящныя науки и искусства; но не домовиты.

Ракъ (покровитель зла и труда).

Мужчины — сварливы, мстительны и злопамятны; неразборчивы въ выборѣ занятій, жадны къ пріобрѣтеніямъ, но рѣдко богаты.

Женщины — счастливѣе. Онѣ трудолюбивы, добродѣтельны; но имъ должно бояться трудныхъ родовъ и помнить благодаренія погороннихъ.

Левъ (покровитель силы, пылкости ума и сердца).

Мужчины — отважны, горды, краснорѣчивы, храбры, великодушны и мстительны; умѣютъ любить и раззоряться.

Женщины — страстны, живы и пылки; влюбчивы и вѣрны.

Дѣва (покровительница пѣнія и краснорѣчія).

Мужчины — добры, умны, краснорѣчивы, имѣютъ мягкій эластическій характеръ; но горды и честолюбивы. Впрочемъ, открыты и равнодушны къ прекрасному полу.

Женщины — долговѣчны, стыдливы, цѣломудренны и благодарны. Онѣ добры, но вспыльчивы до заносчивости.

Вѣсы (покровители торговли).

Мужчины — мужественны, желчны, игроки и крѣпки тѣломъ. любятъ торговлю и коммерческія спекуляціи и счастливы къ пріобрѣтенію богатства.

Женщины — добры и прекрасны, притомъ кокетки, но несчастливы въ супружествѣ, потому что имъ суждено вдовѣть (?).

Скорпіонъ (покровитель дурныхъ свойствъ).

Мужчины — дерзки, безстыдны, притворны; лукавы, лицежны и алчны.

Женщины — болтушки, злы, непостоянны въ супружествѣ, но рошія матери и любимы дѣтьми.

Стрѣлецъ (покровитель постоянства).

Мужчины — съ переменнымъ счастьемъ, смотря по погодѣ; хитрые охотники, лѣнны, непостоянны, любятъ общество и друзей.

Женщины — трудолюбивы, преданны, мстительны и сластолюбивы. Онѣ бываютъ хорошія попечительныя матери и даже мачихи.

Козерогъ (покровитель недовѣрчивости).

Мужчины — недовѣрчивы, сомнительны, ревнивы, подозрительны, честолюбивы и безстыдны; но часто счастливы и богаты. Способны имѣть богатую супругу и кучу дѣтей.

Женщины — наивны, скрытны, просты, подѣ старость благоразумны, съ успѣхомъ занимаются хозяйствомъ.

Водолей (покровитель благосклонности).

Мужчины — благосклонны, снисходительны къ слабостямъ другихъ, веселы, любимы и умны; но не богаты.

Женщины — несчастны до замужества, хорошія хозяйки, прекрасныя супруги и превосходныя матери.

Рыбы (покровители юстиціи).

Мужчины — страстны, счастливы къ познанію законовъ, живы характеромъ и раззоряются на женщинъ.

Женщины — живы, вѣтренны и безразсудны, способны къ наукамъ, но лѣнны. Несчастливы въ замужествѣ и переживаютъ мужей.

Значеніе названій зодіаковъ по смыслу.

Пока астрологи ломали головы надъ тѣмъ, чтобы найти опредѣленіе вліянія зодіаковъ на судьбу человека, простой умъ давно рѣшилъ вліяніе этихъ зодіаковъ по ихъ названіямъ, вѣрнѣе опредѣляющихъ ихъ значеніе.

♈ Овенъ.	—	Время благопріятствующее выпуску скота въ поля.
♉ Телецъ.	—	Время полевого корма и полевой работы воламъ.
♊ Близнецы.	—	Время общей плодовитости.
♋ Ракъ.	—	Въ это время солнце идетъ какъ бы обратнымъ путемъ, совершивъ часть своего пути.
♌ Левъ.	—	По сравненію степени лютости жара съ лѣтомъ.

♊ Дѣва.	—	Время жатвы, время полевыхъ работъ, для которыхъ преимущественно способны дѣвицы.
♋ Вѣсы.	—	Равноденствіе.
♌ Скорпионъ.	—	Болѣзни, появляющіяся въ это время, сравнены съ ядовитымъ животнымъ.
♍ Стрѣлецъ.	—	Время успѣшное для звѣроловства.
♎ Козерогъ.	—	Тоже.
♏ Водолей.	—	Холодное время.
♐ Рыбы.	—	Мокрое и холодное время.

Разсчетъ тяжелыхъ дней.

У тѣхъ же острологовъ есть много несчастныхъ дней, въ которые будто бы не хорошо приниматься за дѣла. Подобныхъ дней по календарю можно насчитать очень много: во первыхъ 52 воскресенья, дней вполне не рабочихъ, 52 понедѣльника, тяжелыхъ дней для начала работъ, 12 двенадцатыхъ праздниковъ, если присоединить Святую недѣлю; праздники Р. Х., 3 дня масленицы прикинуть еще 30 дней на болѣзни, визиты и прочіе потерянные для труда дни, такъ это намъ дастъ 163 дня, т. е. чуть-ли ни полгода недочета въ годовой нашей дѣятельности.

Впрочемъ, мы имѣемъ нѣсколько примѣровъ досужества французовъ въ странныхъ цифирныхъ выводахъ о *Генрихѣ IV*. Вотъ они: 14 декабря родился, т. е. когда было — 14 вѣковъ, 14 лѣтъ и 14 декадъ по Р. Х.

Онъ жилъ: 14+4 лѣтъ 14+4 и 14 недѣль, и умеръ 14 мая. Въ имени его: „Henri de Bourbon“, четырнадцать буквъ. Относительно *Людовика XIV* нашли, что, складывая между собою цифры 1643 годъ, выражающій годъ его восшествія на престолъ, 1745 годъ его смерти и 77 лѣтъ его жизни, вездѣ выйдетъ по 14.

Для Наполеона число 18 имѣло какое-то роковое значеніе. 18 Брюмера (1799) произошелъ переворотъ во Франціи, доставившій ему титулъ консула. 18 декабря произошла переправа чрезъ Березину. 18 октября 1813 года произошла Лейпцигская битва. 18 іюня

1815 года проиграно Наполеономъ Ватерлооское дѣло. 18 октября того же года корабль Нортумберлендъ сталъ на якорь въ портѣ острова св. Елены, куда привезъ онъ вѣнценоснаго плѣнника; а Людовикъ XVIII (замѣтите: Людовикъ осьмнадцатый) занялъ вторично упраздненный Наполеономъ престолъ. Глубина его могилы была 18 футовъ. Даже открытіе праха его замедлено было составленіемъ протокола до 18 октября. Такимъ образомъ число 18 *во семь разъ* было связано съ судьбою Наполеона I и *четыре раза* повторяется въ октябрѣ.

Въ жизни *Стюартовъ* играетъ число 88 съ тою разницею, что оно чрезъ каждое столѣтіе было ихъ признакомъ несчастія: въ 1488 году король Іаковъ проигралъ битву противъ возмущившихся подданныхъ; въ 1488 году казнена несчастная Шотландская королева Марія. Въ 1688 году король Іаковъ II подписалъ отречение отъ престола, въ 1788 году умеръ послѣдній Стюартъ, не оставивъ наслѣдниковъ изъ мужескаго колѣна.

Умышленные обманы и ошибки астрологовъ увлекали народъ и по сіе время оставили слѣды суевѣрій.

Эти ложныя толкованія заставили тайное судилище инквизиціи грозить астрологамъ костромъ наравнѣ съ чародѣйствомъ. Въ числѣ таковыхъ былъ Зальцбургскій епископъ Виргилій, который былъ проклятъ (Siberri Fromandi Antaristrehu. Антверпенъ 1631 г.).

Небесныя явленія.

Много различныхъ бредней астрологовъ достигли и до Русскихъ; осколки суевѣрныхъ ложныхъ понятій, которыя безъ всякаго предварительнаго обсужденія передавались отъ отца къ сыну до нашего времени.

1) Кровавое небо.

Повидимому, обыкновенное явленіе „*сѣвернаго сіянія*“ приводитъ въ трепетъ простаго человѣка, который видитъ въ этомъ пророчество близкой войны. Испуганная фантазія изъ видимыхъ движущихся сіяющихъ въ воздухѣ столповъ создаетъ сходящихся воиновъ, а изъ лучей — копья и стрѣлы. И передаетъ подобное явленіе своимъ дѣтямъ и внукамъ съ прикрасами и комментаріями отъ измѣнившейся по старости памяти.

2) Солнечное затменіе.

Всѣ народы древности и среднихъ вѣковъ трепетали отъ этого чуднаго явленія въ природѣ. По слову Евангелія, гдѣ сказано: „Солнце померкло...“ народъ молился, ожидая пришествія Христа, плакалъ и одѣвался въ печальныя одежды. Эти явленія подавали астрологамъ новый поводъ къ предсказаніямъ и бреднямъ и предвѣщать, что попало. Очень немудрено, что въ это заблужденіе впади и ученые того времени по новой системѣ Коперника. Да и понынѣ въ Россіи простой народъ всякое затменіе считаетъ предвѣстникомъ какихъ-нибудь народныхъ бѣдствій за грѣхи.

3) Солнце играетъ.

„Смотрите, дѣти! и солнце радуется Христову празднику“, говорили наши богобоязливые предки, выражая подобострастіе къ Создателю. Это набожное понятіе о томъ, что всякое твореніе служить Творцу своему, сопряжено съ ложнымъ понятіемъ о системѣ небесной тверди.

Смыслъ сказанія объ этомъ явленіи должно отнести къ иному. Праздникъ христіанской Пасхи бываетъ всегда по веснѣ; отъ таянія снѣга земные пары, поднимаясь къ небу, производятъ въ воздухѣ легкіе вѣтры, въ этихъ парахъ происходитъ колебаніе, отъ чего зрѣнію нашему представляется какъ бы движеніе солнца. Подобнаго рода явленія бывають послѣ вечерней зари и въ ясную погоду; это у насъ называется *мерцаніемъ звѣздъ*.

4) Радуга.

Отраженіе солнечныхъ лучей отъ дождевой тучи на нашъ органъ зрѣнія, если она относительно нашего *глаза* будетъ подъ угломъ 40°, представится намъ всѣхъ семи цвѣтовъ. Въ ясную погоду радуга посредствомъ оконнаго стекла можетъ случайно отразиться, и въ нашихъ покояхъ.

Простой народъ, убѣжденный, что послѣ радуги не слѣдъ бояться дождя, увѣряетъ что радуга своимъ рукавомъ съ земли воду къ небу тянетъ; эту нелѣпость мы нерѣдко слышали изъ устъ простаго народа.

5) Громъ и молнія (простон. молонья).

Это естественное явленіе многихъ приводитъ въ ужасъ, особливо женщинъ, и заставляетъ прятаться. При треніи облаковъ

зараженныхъ различными электричествами, искра известна под именемъ молніи; искра эта стремится къ землѣ, тѣмъ воздушнымъ путемъ, который содержитъ болѣе горючихъ сухихъ веществъ, наконецъ уходитъ въ землю. Громъ есть струя воздуха, стремящаяся вслѣдъ за молніею по безвоздушному (соженному) пространству. Чѣмъ болѣе молнія сдѣлала колѣнъ, тѣмъ число рокоптаній болѣе. На людей слабонервныхъ молнія наводитъ страхъ и этотъ суевѣрный страхъ усугубляется ночью. Сильный ударъ и блескъ молній производятъ на нервы зрѣнія и слуха впечатлѣніе, которое передается на мозгъ и съ тѣмъ вмѣстѣ дѣйствуетъ на кровообращеніе.

На Руси простой народъ, отвергая всякое объясненіе съ ученой точки зрѣнія, проявленіе этого грознаго явленія утверждаетъ, что это: *Бѣдетъ грозный батюшка, Святой Илья Пророкъ своей огненной колесницей*, доказывая это тѣмъ, что за три, за четыре дня до Ильина дня, или спустя три или четыре дня негодать; съ этого камешка поятъ родильницъ, порченныхъ и коровъ премѣнно бываетъ молнія. Послѣ 20 Іюля по народнымъ примѣтамъ тамъ непремѣнно бываетъ гроза. Вообще сказать: молнія, какъ нами примѣчено, проявляется во время лѣтняго времени періодически: 1) когда одѣвается лѣсъ; 2) когда цвѣтутъ растенія и хлѣбъ; 3) когда созрѣваютъ и поспѣваютъ ягоды и 4) послѣдній періодъ грозы бываютъ во время созрѣванія фруктовъ; конечно это замѣчаніе относится къ Россіи. По всѣмъ наблюденіямъ, наибольшія грозы бываютъ во время наибольшей солнечной теплоты, то есть во время сильныхъ испареній и ихъ густоты. Это не относится до морской бури.

Второе повѣрье существуетъ въ народѣ—это: „*Господь съ неба беси черта свергаетъ и молніею его поражаетъ*“; визгаги, которые описываетъ молнія, простолюдины объясняютъ путями дьявола, который принимаетъ хитрости, чтобы укрыться или увернуться отъ гнѣва Божія *). Въ это время простой народъ увѣренъ, что молнія убиваетъ или порченныхъ, или злыхъ людей. Допуская существованіе нечистой силы, народъ по чему то не хочетъ вѣрить, что молнія, хотя и грозное явленіе природы, тоже управляется властью Создателя, даже по мнѣнію науки.

Основываясь на этомъ предположеніи, простолюдины, сидя дома закрываютъ съ молитвою окна и трубы. Мысль эта похвальная, хотя дѣлается безсознательно; этимъ поступкомъ они уничтожаютъ

*) Это повѣрье я слышалъ отъ старухъ въ Ярославской губерніи, между старовѣрами. Авторъ.

движеніе сквознаго вѣтра. При этомъ нужно замѣтить и то, что и одежда во время сильной грозы должна быть чиста, то есть, не пропитана потомъ. Во время сильной грозы должно прекращать топку печей; во время пути не бѣжать, чтобы тѣмъ не произвести испарины на тѣлѣ; не стоять подъ деревомъ и удалить отъ себя крупныя металлическія вещи, которыя служатъ хорошимъ проводникомъ электричества. При грозѣ, чтобы успокоить волнующіяся чувства, творить въ умѣ молитву и смѣло пережить грозу.

6) Громовая стрѣла

Простой народъ допускаетъ въ своихъ понятіяхъ, что молнія бѣдетъ на концѣ своемъ жало въ видѣ продолговатаго заостреннаго гладкаго камешка, который крестьяне находятъ въ лѣсахъ на поляхъ, и нашедшій подобную стрѣлу считаетъ ее за благовѣстную стрѣлу. На самомъ дѣлѣ эти камни, не что иное, какъ минераллы кремнистаго свойства; иные называютъ по своей фигурѣ древнеславянское орудіе, которое употребляли они вмѣсто копій. Даже если и допустить нѣкоторое сказаніе о громовой стрѣлѣ, то объясняютъ такъ: когда молнія ударяетъ въ землю, то на пути своемъ сплавляетъ песокъ, ею встрѣченный близъ поверхности земли.

7) Огненный драконъ, огненный змѣй или ужъ.

Это есть известный метеоръ, который представляетъ собою огненную фигуру прихотливо изгибающагося во время полета въ воздухѣ и сыпающаго искры, змѣя. Это явленіе бываетъ видимо по большей части въ темныя ночи. Образованіе его надо приписать скопленію въ воздухѣ воспламенившихся горючихъ газовъ, или образованію электричества. Простой народъ причисляетъ это явленіе къ сонму чорта, который является или на свиданіе къ тоскующей вдовѣ, въ качествѣ милаго умершаго мужа, или носитъ деньги колдунамъ. При видѣ этого явленія простолюдины говорятъ: аминь! аминь! рассыпся! и явленіе будто бы пропадаетъ. Онъ рѣдко бываетъ видимъ болѣе полминуты, слѣдов., и не доступная къ изъясненію суевѣрной набожности, онъ пропадалъ изъ нашихъ глазъ. Подобный змѣй появляется не надъ одними полями, но и въ городахъ. Говорятъ также, что эти ужы какъ по-

водятся бѣжать по одному и тому же направленію, то и не перестаютъ путешествовать каждую ночь.

Изъ народныхъ разсказовъ, дышащихъ поэзіею, понятія обогненномъ ужѣ не разлучно съ понятіемъ о чертѣ, по этому когда мужичекъ увидитъ огненнаго ужа, непременно за-аминить *).

— „Это кормилецъ, — ужъ! онъ богатымъ мужичкамъ деньги носить, да бабамъ масло“, былъ постоянный отвѣтъ на неоднократно повторенный вопросъ мой.

— „Какъ же такъ, гдѣ онъ ихъ беретъ?“

— „Знамо тамъ и беретъ, гдѣ не благословенныя деньги, да еще въ постели, она слышала его голосъ, звавшій ее по имени. Она откликнулась. Говорятъ, нужно бы вмѣсто этого отзывать съ ея стороны перекреститься, но она не подумала объ этомъ. Такъ эта ночь и прошла. На другую ночь вдова опять услышала, что голосъ ужа окликаетъ ее, она опять откликнулась и уже тутъ увидѣла ужа въ дверяхъ; ей и тутъ опять не пришло въ голову сотворить молитву, да притомъ же точный образъ мужа лишилъ ее возможности думать, въ этомъ случаѣ не до соображенія. На третью ночь ужъ уже стоялъ у кровати и былъ такъ близокъ, что могъ обнимать ее и говорить съ ней нѣжности.“

— „Экое счастье этимъ мужичкамъ!“ говорилъ я смѣясь. Да что же вотъ мнѣ никакой ужъ не принесетъ ни копѣйки?

— „Эхъ, баринъ! Поладь только съ бѣсомъ, и тебѣ предоставитъ.“

Я не однажды слышалъ про эти явленія различныхъ привидѣній въ образѣ умершаго мужа, или умершей жены; это не болѣе того, какъ обманъ слуха и зрѣнія. Эта болѣзнь, появившаяся въ слѣдствіе утраты семейныхъ наслажденій, тоски по любимому другѣ. Иначе какъ понять, что проводившая трупъ мужа до могилы, могла опять принимать къ себѣ покойника на ночь, какъ живаго: конечно это—родъ сѣумашествія.

Разскажемъ одинъ случай, лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ случившійся въ Москвѣ, — дѣло было на Канавѣ. Домъ былъ большой, наполненный ремесленниками, дѣло было лѣтомъ. Народъ кончалъ работу часовъ въ 9, въ 10, судя по погодѣ, ложился спать. Спали они всѣ по большей части на дворѣ. И вотъ тутъ-то одинъ разъ замѣтили они этотъ метеоръ, который, опустясь надъ ихъ домомъ, рассыпался очень низко и сдѣлался совершенно невидимымъ. Кой-кто изъ мастеровыхъ начали вести легенды и разсказы объ этихъ явленіяхъ въ сказочномъ тонѣ, на примѣръ: одинъ говорилъ одно, другой другое, третій еще кой-что подбавлялъ отъ себя и любопытство до того возгорѣлось, что всѣ отъ мала до велика желали съ большимъ удовольствіемъ, чтобы явленіе это повторилось.

На другой день мастеровые опять усмотрѣли это явленіе и при-мѣтили даже, что онъ рассыпался надъ крышей флигера, на ихъ дворѣ. „Стой, братцы! дѣло плохо, нужно обследовать, сказан-

*) За-аминить, значитъ перекрестясь сказать три раза „Аминь“ *Астор*

динъ изъ старшихъ. Было дѣло такое у насъ по деревнѣ, дѣло-то римѣромъ обследовали въ разѣ, ну и узнали что это мужъ упорный къ женѣ леталъ“.

На третій вечеръ та же исторія повторилась: прилетѣлъ и раз-ыпался, только его и видѣли.

Говорятъ, послѣ узнали, что въ этомъ домѣ жила молодая вдова, кучавшая о мужѣ, котораго нѣжно любила и котораго очень рано потеряла. Скука до того истомила ее, что она была не рада жизни, только однажды, и въ скоромъ времени даже послѣ смерти мужа, она услышала его голосъ, звавшій ее по имени. Она откликнулась. Говорятъ, нужно бы вмѣсто этого отзывать съ ея стороны перекреститься, но она не подумала объ этомъ. Такъ эта ночь и прошла. На другую ночь вдова опять услышала, что голосъ ужа окликаетъ ее, она опять откликнулась и уже тутъ увидѣла ужа въ дверяхъ; ей и тутъ опять не пришло въ голову сотворить молитву, да притомъ же точный образъ мужа лишилъ ее возможности думать, въ этомъ случаѣ не до соображенія. На третью ночь ужъ уже стоялъ у кровати и былъ такъ близокъ, что могъ обнимать ее и говорить съ ней нѣжности.

Мастеровые видѣли, какъ ужъ леталъ и никакъ не могли изыскать его, между тѣмъ какъ вдова, до сихъ поръ безутѣшная, уже о того привыкла къ своему мнимому посѣтителю, что даже разговаривала съ нимъ; прислуга, слыша этотъ разговоръ хозяйки, приписывала его разстройству здоровья своей госпожи, и всѣ сколько смѣли, утѣшили ее; но каково было удивленіе прислуги, какъ вдова открыла имъ, что она имѣетъ удовольствіе каждую ночь вѣщаться съ своимъ мужемъ и говорить съ нимъ. Говорили, что она очень похудѣла и даже была близка къ разстройству разсудка, но нѣмъ-то помогли ей и мужъ пересталъ посѣщать ее.

Вотъ какъ нашъ простой народъ объясняетъ разныя явленія какъ работаетъ въ этихъ случаяхъ его фантазія.

8) З в ѣ з д ы .

Сами по себѣ такія же темныя, тѣла, какъ и наша земля и помечаютъ блескъ свой отъ одного общаго свѣтила — солнца. Если бы нѣ были одарены собственнымъ блескомъ, то могли бы давать нѣ-оторый свѣтъ днемъ. Впрочемъ звѣзды видимы бываютъ и днемъ въ глубины шахтъ, колодцевъ и погребовъ.

Зеркало тайныхъ наукъ.

9) Падающія звѣзды.

Мудрецы Эпикурейской секты учили, что солнце, луна и звѣзды состоятъ изъ особенныхъ огней на небѣ, питающихся жирными парами и дымомъ, которые небо втягиваетъ въ себѣ, а падающія звѣзды они уподобляли опрыскамъ, подобно факелу, отъ котораго во время его горѣнія отскакиваютъ искры. Но за то они были эпикурейцы; тѣмъ не менѣе въ рѣсскомъ народѣ живетъ по сие время понятіе, носящее отпечатокъ астрологіи. Они падающимъ звѣздамъ приписываютъ слѣдующее происхожденіе: Богъ предъ рожденіемъ каждого человѣка поставляетъ на небѣ новую звѣзду, которая могла бы управлѣть имъ въ жизни, но когда звѣзда упадетъ, то значитъ—человѣкъ умираетъ; а если увидятъ множество падающихъ звѣздъ, то пророчатъ, что будетъ моръ; видя падающую звѣзду, дочку мужичекъ крестится, и вздыхаетъ о суетѣ міра и краткости человѣческой жизни, тогда, такъ на самомъ дѣлѣ падающія звѣзды не что иное, какъ самовоспламеняющіяся сѣрные частицы, которыя при быстромъ паденіи гаснутъ; эти звѣзды чаще бываютъ отъ 1 іюля до 15 сентября.

10) Огненный дождь.

Огненный дождь возможенъ; онъ можетъ быть или какъ обыкновенный дождь, освѣщаемый электрическимъ свѣтомъ, подобно тому, какъ дѣйствуетъ на дождь отраженіе лучей солнца, или какъ явленіе подобное падающимъ звѣздамъ, начиная съ 15 августа до 15 сентября ежегодно. Беркманъ увѣряетъ, что онъ въ 1725 году видѣлъ такой дождь два раза. Онъ по новѣйшей химіи состоитъ изъ мельчайшаго чистаго желѣза, который, если бросить въ воздухъ, обнаруживаетъ искры, и самъ затѣмъ обращается въ порошокъ окиси желѣза. Если только представимъ себѣ, что подобныя кусочки желѣза плаваютъ въ безвоздушномъ пространствѣ между планетами и затѣмъ притягиваются нашей землей, то мы легко можемъ думать, что они иначе не могутъ упасть, какъ только въ раскаленномъ состояніи и, падая, могутъ даже воспламенить встречаемыя газы и разлагать ихъ. Можетъ быть подобными же потезами объясняются огненные ужи и змѣи и друг. подобныя явленія въ нашей атмосферѣ.

Вспомнимъ, что что аэролиты точно также падаютъ на землю въ раскаленномъ состояніи и масса ихъ состоитъ изъ желѣза

рома, кобальта, никкеля, сѣры и фосфора, т. е. изъ тѣхъ же веществъ, изъ которыхъ состоитъ и наша земля.

11) Огненный шаръ.

Огненный шаръ, тоже метеоръ, появляющейся въ воздухѣ. Еще давно сравнительно такой огненный шаръ пролетѣлъ черезъ Варшву. Причины такого явленія неизвѣстны, потому что метеоры появляются и исчезаютъ очень быстро и появляются безъ какой-нибудь правильной правильности относительно времени.

Древнія и современныя гаданія.

1) По трупамъ умершихъ.

Нѣкто волхвъ Терезій велъ это гаданіе, но въ чемъ оно состояло, о томъ исторія говоритъ мало. Но какъ это гаданіе совершалось жрецами и сопровождалось извѣстнаго рода заклинаніями и множества молящихся, то очень немудрено, что отвѣтъ давалъ мертвецъ, а за него кто-нибудь другой съ умной головой. Египтяне поступали съ своими мертвыми такъ: они лили на трупъ горячую кровь и заклинаніями молили Боговъ о томъ, чтобы душа опшлаго вошла въ тѣло для того, чтобы отвѣчать вопрошающему будущему. Они допускали, что душа, однажды оставившая тѣло, можетъ помощію чаръ и заклинаній, войти въ оставленный ею трупъ, пока онъ не придался тлѣнію, и можетъ говорить, какъ жаренная всевѣдніемъ и несоединенная съ тѣломъ, устами мертвого. Тессалійцы гадали на костяхъ мертвыхъ труповъ и по ихъ положенію опредѣляли смыслъ отвѣта.

2) По движенію и крику птицъ.

Волхвы умѣли передавать народу смыслъ по крику и направленію полета выпущенной птицы и опредѣлять счастье или несчастье, удачу или не удачу. Для того, чтобы гадать по крику, употребляли филина или ворона, а для гаданія по полету употребляли воршуна и луня.

3) На древесныхъ вѣткахъ.

Бросали прутыки, какъ попало, и по зарубкамъ и мѣткамъ дѣлали заключенія, и какъ ложились они наконецъ, какими частями.

Умѣть истолковать смыслъ будущаго по этимъ вѣткамъ, ну практика, соображеніе отъ гадателя, или быть хорошимъ плутомъ. Гадали на миртовыхъ, лавровыхъ и вересковыхъ вѣтвяхъ, а также брали плодовые. Это гаданіе было любимымъ у германцевъ, славянъ, алжирцевъ и аланъ.

4) На фонтанѣ.

Однажды удачно исполнившееся предсказаніе прослывило Апонскій фонтанъ, близъ Падуи, слѣдующимъ образомъ: Тиверій, управляясь въ Иллирію, захотѣлъ спросить совѣта у Геріонскаго оракула, находящагося близъ Падуи. Но жрецы предложили предугадать будущее у Апонскаго фонтана. Тиверій согласился. Жрецы бросили золотыя косточки и полное число очковъ представили на днѣ бассейна, число значило, что Тиверій счастливо свершитъ свою экспедицію. Волхованіе оправдалось и съ тѣхъ поръ огромное стеченіе народа приходило ежедневно рѣшать свою судьбу по большому или меньшему числу очковъ на игральныхъ косточкахъ.

Изъ этого уже видно, насколько былъ довѣрчивъ народъ могуществу своихъ жрецовъ, или къ возможности прѣстыми средствами узнать свою будущность; если помощію очковъ можно опредѣлить счастье или несчастье, такъ зачѣмъ непримѣнно кидать ихъ въ воду, если можно ихъ бросить просто на столъ, на землю или на доску. Разумѣется, здѣсь видна уловка Апонскихъ жрецовъ, что имъ непремѣнно гадать въ фонтанѣ, какъ округѣ, подчиненномъ ихъ служенію, и, разумѣется, морочили народъ, наполняя свои карманы

5) На воскѣ.

Беретъ свое начало изъ древности и состоитъ изъ знакомаго всѣмъ русскимъ дѣвушкамъ приема. То-есть расплавленный воскъ льютъ въ холодную воду и по фигурѣ остывшаго воска судятъ о будущемъ.

Это гаданіе и по сіе время, какъ святочная забава, распространено во всѣхъ Славянскихъ земляхъ.

Въ средніе вѣка херомантія приобрѣла себѣ во Франціи славу помощію особеннаго гаданія и волхвованія, которое заключалось въ томъ, что отливали полную фигуру особы, на которой хотѣли совершить чарованіе, и помощію заклинаній узнавали будущее того человѣка, чье изображеніе носила на себѣ восковая фигура. Такое волхвованіе, говорятъ, удачно совершалъ Рене, докторъ-астрологъ Екатерины Медичи.

6) На водѣ.

Всѣмъ, знающимъ исторію и міеологію, навѣрно знакомо, что у древнихъ народовъ морей, озеръ, рѣкъ и ручьевъ были особенные боги. Древніе это знали и обращались къ этой стихіи, ожидая отъ нея полученіе отвѣта благопріятнаго или неблагопріятнаго, считая такое изрѣченіе жреца непреложнымъ. Въ средніе вѣка, по распространенію христіанства, хотя боги были изгнаны, но остатокъ язычества допустилъ существованіе невидимыхъ злыхъ и добрыхъ духовъ, который нужно считать осадкомъ прежней ереси.

Гаданіе на водѣ совершалось помощію кольца на ниткѣ, которое опускали въ сосудъ съ водою и потому куда, то-есть въ какую сторону изъ стѣнокъ сосуда оно склонялось, - потому и судили о счастіи или несчастьи, объ успѣхѣ или неудачѣ. Разумѣется, колдунъ или волхвъ сопровождаетъ гаданіе наговорами.

Иногда кидали два-три камешка въ воду и по движеніямъ камней отъ движенія камней, а также по ихъ пересѣченіямъ судили о будущности, предполагая при этомъ, что духъ или богъ, провидитель воды, сидитъ на днѣ сосуда и распоряжается ея движеніемъ.

Нума Помпилій гаданіе на водѣ сопровождалъ вызываніемъ духовъ.

Но нѣтъ ничего смѣшнѣе сказки Орфея, который говоритъ въ своей поэмѣ о камнѣ, данномъ Траянскому воину Геленію, носящему названіе Сиделита.

Нужно было, по его описанію, не ходить двѣ недѣли въ баню, только же беречься брачнаго ложа и употребленія мяса, то камень этотъ приобретаетъ силу слова и даетъ пророческій отвѣтъ. Такой совѣтъ въ предпринимаемомъ намѣреніи.

Но оракулъ Зороастра и поэма Орфея выражаются часто иносказательно. Языкъ древнихъ, по выраженію своему, во многихъ случаяхъ очень хорошъ, но цвѣты краснорѣчія его могли быть поняты только тѣмъ вѣкамъ, къ періоду которыхъ они принадлежали. Если Орфей и Зороастръ допускали говорящіе камни, то потому, что причиною тому была иносказательность, и надо полагать, что эти камни служили вмѣсто оракуловъ у финикянъ и халдеевъ.

7) На азбукѣ.

Пифагоръ допускалъ гаданіе по буквамъ. Для чего складывали буквы, составляющія имена двухъ особъ, перемѣшивали ихъ, раз-

дѣляли поровну вправо и влѣво, по большинству гласныхъ закла- чали, взявъ во вниманіе числительное ихъ значеніе, какое она ставляетъ по порядку въ азбукѣ, такъ напр., Б—2, Б—12, то глас- ныхъ соотвѣтственное 2 и 12=14 давало одну цифру, а кака- нибудь 17, происшедшая отъ сложенія численнаго значенія буквъ имени, была бы другая цифра. Если число — 17 было въ прав- сторонѣ, то значеніе пророчества имѣло видъ благопріятный большому числу единицъ; если вправо ложилась цифра меньше то—напротивъ.

8) На стрѣлахъ.

Арабы и скифы часто гадали по стрѣламъ, для чего писа- на стрѣлахъ: на 1 — повелѣваю, на 2 — запрещаю — а третья имѣла ничего особеннаго, то-есть была безъ надписи. Клали стрѣлы въ колчанъ, задумывали вопросъ и потомъ вынимали удачу, что выйдетъ.

Стрѣла съ повелѣніемъ рѣшала сомнѣніе и загадывающіе при- нимались за то дѣло, которое находили сомнительнымъ. Стрѣ- съ запрещеніемъ отрицала всякое предпріятіе, пустая стрѣла нутая изъ колчана, давала право начинать снова гаданіе. Гаданіе существовало въ то время, когда народы жили дико, проводили свою жизнь въ набѣгахъ.

9) По дыму.

Жрецы персидскіе, египетскіе и греческіе приносили на алт- жертвы и сжигали ихъ при торжественныхъ молитвахъ при м- жествѣ народа. Когда отъ жертвеннаго алтаря поднимался д- горѣвшихъ жертвъ или брошенныхъ на алтарь травъ кунжута мака, то по цвѣту, прозрачности, прямизнѣ дымаго столба вы- дили благопріятное заключеніе для гадающаго, и напротивъ, черн- густой и клубами поднимающійся дымъ предвѣщалъ несчастіе- всѣхъ родовъ неудачи.

10) По огню.

Огнемъ производили гаданіе слѣдующимъ образомъ: развод- огонь, и когда дрова сгорали, оставляя послѣ себя жарко рас- ленные уголья, то на эти уголья клали смолу въ порошокъ. Смо- равномерно вспыхнувшая, служила добрымъ предзнаменованіемъ. Вмѣсто толченой смолы втыкали иногда въ глину зажженные о-

ильники и по ихъ пламени жрецы умѣли различать доброе или- лое предзнаменованіе. Такъ, пламя, собравшееся въ одинъ конецъ, значало несчастіе, а раздѣлившись на трое, означало добрый знакъ. Колебаніе пламени означало смерть, а расширение его опасность.

Древніе приносили жертвы изъ животныхъ и даже иногда жи- выхъ людей. Эти жертвы кидали на огонь и по пламени разби- али, какъ онъ обнималъ и сжигалъ ее, тутъ принимались во- ниманіе цвѣтъ, блескъ, направленіе и весьма тонко наблюдали, е упуская изъ виду его малѣйшихъ подробностей.

Такъ гадали Аргонавты.

Впослѣдствіи гадали на пламени лампадъ. Въ Аѳинахъ при- рамъ Минервы, за пламенемъ лампы, наблюдали 12 цѣломуд- енныхъ весталокъ.

Гаданія по внутренностямъ животныхъ.

При этомъ гаданіи рассматривали внутренности животныхъ, приносимыхъ въ жертву богамъ. Жрецы какъ въ этихъ, такъ и другихъ случаяхъ обманывали народъ такъ, что извлекали на- лабогосременно внутренности, предопредѣляя пріятную будущ- ность вопрошающихъ, смотря по ихъ характеру и соображая время мѣсто долженствующаго характера.

11) Посредствомъ вызыванія тѣни умершаго.

Обрядъ этотъ совершался на счетъ вѣры гадавшего. Эта цере- онія совершалась опытнымъ волшебникомъ или вѣрнѣе обманщи- омъ послѣ многихъ церемоній, сильно дѣйствовавшихъ. Всѣмъ- вѣстно, что нѣтъ ничего сильнѣе, какъ покорить умъ человѣка- ліянію суевѣрнаго страха.

Самъ Эскулапъ, первѣйшій изъ всѣхъ врачей, такъ сказать тецъ ихъ, прибѣгалъ къ способу вызыванія тѣней. Онъ отводил- гадающихъ въ храмъ, укладывалъ ихъ спать на шкуры животныхъ- предоставлялъ волѣ боговъ навѣвать на спящихъ прорицатель- ые сны.

12) На кофе

Это гаданіе начало свое получило въ Италіи. Ома Томпонелли- обралъ все это гаданіе въ одинъ томъ весьма большого формата- это гаданіе такимъ оразомъ прошло всѣ страны Европы и пе- еведено на всѣ европейскіе языки. Методъ его гаданія мы одо-

брить не знаемъ какъ; но опытные, или вѣрнѣе ловкія гадальщицы умѣютъ отдать этой методѣ особенную честь.

Все гаданіе основано на расположеніи гущи, осадившейся на дно сосуда, при извѣстныхъ операціяхъ. Эти операціи много сходствуютъ тѣмъ осадкомъ, который образуется на днѣ чашки послѣ выпитаго чернаго кофе, потому, что опытные гадальщицы точно также сливаютъ кофе изъ чашки, когда хотятъ дѣлать наблюденіе надъ его осадкомъ.

Линіи, кружки, ромбы, короны, кресты, дома, мебель, животныя, окна, фигуры животныхъ, кусты, деревья, мельницы, цифры и буквы, начертанныя случаемъ по истолкованію гадальщицы, имѣютъ особенное значеніе и по большей или меньшей степени краснорѣчія получаютъ осмысленность.

13) На картахъ.

Гаданіе на картахъ было принесено въ Европу крестоносцами, которые переняли его у арабовъ, а арабы заимствовали это гаданіе отъ египтянъ; изобрѣтатель тароковъ или гадательныхъ картъ соотвѣствующихъ книгѣ Тотъ сгорѣвшей въ Александрійской библіотекѣ.

Съ тѣхъ поръ прошло много и очень много времени, а между тѣмъ гаданіе на картахъ, не смотря на свою нелѣпость, нисколько не утратило своего значенія; теперь врядъ-ли ни каждая дѣвушка умѣетъ раскладывать карты и по своему придавать болѣе или менѣе правдоподобное значеніе по внушенію собственно воображительной силы. Насколько это гаданіе вѣрно, мы объяснить не можемъ, но понятіе cadaго въ смыслѣ болѣе или менѣе предвѣщающей способности и предчувствія можетъ говорить въ пользу или не въ пользу раскладки картъ.

14) Сногаданіе.

Картины сна, какъ предметы, являющіеся внѣ нашего желанія и бдѣнія, всегда поражали людей всѣхъ вѣковъ.

Рѣдко кто не вѣритъ снамъ и еще рѣже кто ими не интересуется, какъ пріятнымъ или страшнымъ воспоминаніемъ. Сонъ, по своей большей или меньшей осмысленности и картинности говоритъ о состояніи или дѣятельности мозга. Многіе снамъ придаютъ пророческую силу, это не всегда справедливо. Чаще всего—это бредъ и тѣмъ болѣе ложный, чѣмъ болѣе человѣкъ занятъ разнообразными

мыслями. Дѣятельность мозга не уничтожается и во время сна и придаетъ сонному воображенію разнообразныя виды.

Этому-то сну, этому-то бреду и придаютъ многіе пророческое предсказательное значеніе, хотя на самомъ дѣлѣ весьма немногіе могли удостоиться этого.

15) Лицегаданіе и рукогаданіе.

На основаніи того, что лице есть зеркало души, то-есть выражаетъ собою скорбь, радость; волненіе, отчаяніе многіе достигли того результата, что рѣшились изслѣдовать лице до подробностей, и Лафатетъ первый придавъ такой наукѣ систему болѣе правильную, чѣмъ прежніе предсказатели, хотя на самомъ дѣлѣ эта наука не болѣе, какъ забава, могущая утѣшать дѣтей и любопытныхъ. Точно такъ же, какъ и цыганская наука рукогаданія или хиромантія. Если по лицу есть нѣкоторая возможность узнать страсть и ея оттѣнки, то гаданіе по рукѣ есть чистый вздоръ.

Наука изученія планетъ сама по себѣ не могла въ прежнее время давать ученымъ никакой существенной пользы, и потому ученые въ древности умѣли извлекать свою пользу на счетъ суевѣрія другихъ, придавъ планетамъ вліяніе на организмъ и дѣла человѣка. При настоящемъ развитіи науки смѣшно кажется это и подуматъ. Если при взаимной связи міровъ между собою и допущается вліяніе огромныхъ планетъ, то оно относится до всего земнаго шара, и не можетъ распространиться на микроскопическія части земли (если такъ выразиться) и имѣть на каждую изъ нихъ свое особенное вліяніе.

Нельзя пройти молчаніемъ, что нѣкоторыя изъ гаданій оставили слѣды и по сіе время. Но уже эти гаданія утратили свой страшный пророческій смыслъ, свое вліятельное значеніе, — какъ значеніе совѣта, и удержали за собою одно развлеченіе или забаву.

Заговоры или заклинанія смѣнялись пѣснями, имѣющими отчасти физическій складъ и совершаются всегда на свѣткахъ дѣвушками, мужчины болѣе не вѣрятъ въ наше время этимъ гаданіямъ.

Такъ на примѣръ: поютъ дѣвушки подблюдныя пѣсни и при этомъ ставятъ на столъ деревянное блюдо, накрываютъ платкомъ, на которое кладутъ кусокъ хлѣба, холоднаго угля, потомъ каждая изъ дѣвушекъ гадаетъ на кольцѣ, на наперсткѣ, или на другой маленькой вещицѣ, которые опускаютъ въ блюдо подъ платокъ. За всѣмъ этимъ, перекрестясь, ломаютъ хлѣбъ на кусочки и то-

же дѣлають съ углемъ, раздѣляя каждая по себѣ, завертываютъ въ рукахъ рубашки, съ которыми и спятъ, предварительно сказавъ про себя: „кому вынется, тому сбудется“. Поутру по этимъ предметамъ разгадываютъ задуманное.

16) Гаданіе по зеркалу.

Въ пустой комнатѣ уставляютъ одно противъ другого два зеркала и, держа одно изъ нихъ въ рукахъ, смотрятъ въ другое, освѣщенное двумя свѣчами. Многіе при этомъ ставятъ на столѣ два прибора и при началѣ гаданія говорятъ:

— „Суженый, ряженный! приди ко мнѣ ужинать“. Обыкновенно это бываетъ въ глухую полночь. Дѣвушки при этомъ безустанно смотрятъ въ зеркало до тѣхъ поръ, пока въ зеркалѣ не покажется какое-либо видѣніе.

Разумѣется, все это галлюцинація, обманъ чувствъ, который происходитъ вслѣдствіе обращенія чувства, воображенія и зрѣнія на одинъ предметъ.

17) Н а ш к у р ѣ.

Берутъ шкуру съ какого-либо крупнаго животнаго, напр. верблюда или лошади, кладутъ ее близъ проруби. и тамъ садятся на нее, очертивъ кругомъ себя свѣчнымъ огаркомъ. Есть повѣрье, что будто бы водяные въ полночный часъ берутъ эту кожу съ сидящей особою, уносятъ ее по желанію гадающаго туда, куда онъ хочетъ. Разумѣется эта особа является въ домъ невидимо и по окончаніи воздушнаго путешествія стремится къ тому же мѣсту, откуда взять гадающій, желая его опрокинуть въ прорубь, для чего гадающій долженъ при своемъ обратномъ полетѣ сказать: „чуръ сего мѣста“ въ противномъ случаѣ ему не избѣжать погибели.

Гаданіе это опасно уже потому, что выборъ мѣста опасенъ. Холодъ и темнота много способствуетъ воображенію. Боязливый ожидая появленія водяного, зажимаетъ глаза, при чемъ можетъ вздремнуть, поскользнуться и упасть въ воду. Во время дремоты очень немудрено, что человѣкъ, по настроенному заранѣе воображенію, побываетъ и тамъ во снѣ, гдѣ на яву ему не приходилось.

18) П о г о л о с а м ѣ.

Во время святокъ русскія дѣвушки подслушиваютъ подъ окнами и у воротъ въ темнотѣ зимней рождественской ночи; иногда

спрашиваютъ имя съ кускомъ хлѣба во рту, и по отвѣту судятъ объ имени будущаго мужа, а изъ подслушаннаго разговора заключаютъ о житьѣ-бытьѣ въ этотъ годъ.

19) П о с н ѣ г у.

Полютъ снѣгъ и въ которую сторону бросятъ оный, то и слушаютъ, какъ собака прежде залаетъ: если грубымъ голосомъ, то выйти за стараго, а тонкимъ, то быть за молодымъ.

20) П о д р о в а м ѣ.

Въ темнотѣ выбираютъ изъ полѣнницы полѣно. какое ни попадетъ, и по его фигурѣ заключаютъ, какой будетъ мужъ.

Суковатое полѣно означаетъ сердитаго, характернаго, а иногда богатаго, напротивъ гладкое, ровное означаетъ молодого, добраго, а иногда бѣдняка.

21) П о к у р и ц ѣ.

Раскладываютъ на полу кольцо, хлѣбъ, уголь и мѣлъ, причемъ кольцо имѣетъ значеніе богатства, хлѣбъ зажиточности, уголь — бѣдности, а мѣлъ — могилы и пускаютъ въ середину съ нашепта курицу или пѣтуха. Такъ какъ сонная птица вечеромъ ничего не видитъ, то она, разумѣется, безъ разбору клюетъ и потому, что первое ей попадется подъ клювъ, и заключаетъ загадывающая о своей будущности.

Слѣдуетъ описать еще много гаданій, но это бы заняло слишкомъ много мѣста, тѣмъ болѣе, что въ Россіи одной, не говоря уже о другихъ государствахъ, насчитываютъ ихъ до полутора ста.

22) Предсказывать погоду по паукамъ

Наблюдать за ихъ дѣйствіями и слѣдить за трудами этихъ любопытныхъ животныхъ принялъ на себя трудъ Катръ-меръ Дижонваль, сидя въ тюрьмѣ, и написалъ объ этомъ свое сочиненіе.

23) Аристотелевы врата.

Такъ названы гадательныя книги. по которымъ можно будто бы узнавать будущее. Книга эта довольно рѣдка и врядъ-ли существуетъ сейчасъ.

24) По кругамъ (гаданіе).

Кирхеръ и Шоптъ въ своихъ книгахъ писали объ употребительныхъ у древнихъ острологовъ гаданіяхъ, состоящихъ изъ круга, раздѣленнаго радіусами на треугольники, которые заключали рисунки, планеты, числа, азбуку отдѣльными буквами и прочее. Когда загадывающій складывалъ по буквамъ свое имя и окончательная буква приходилась на како-нибудь число изъ поставленныхъ надъ рисункомъ, которому придавалось какое-нибудь значеніе, то по значенію угадывали судьбу загадывающаго.

Предсказаніе.

Во всѣ вѣка были люди, которые успѣли изъ слабости и суетнѣ другихъ извлекать себѣ пользу и, пользуясь счастливыми обстоятельствами и силой воображенія, рѣшали довольно трудные вопросы. Въ царствованіе Людовика XIV Марія Амбюге пользовалась такой славой, что была допущена къ королю и предсказала ему результатъ его сраженія при Дюне. Одержанная Людовикомъ XIV побѣда упрочила славу колдуньи и доставила ей единовременный подарокъ въ 6000 ливровъ.

Изъ жизни карточного гадальщика Фіассона видимъ одну замѣчательную минуту, когда онъ троемъ, пѣвицѣ Мереттѣ, Бревезаку и Регенту—Герцогу Орлеанскому, предсказалъ будущее.

Внезапная смерть короля Людовика XII оправдала предсказаніе Герцогу Орлеанскому: пѣвица умерла отъ развратной жизни на 30 году, а Бревезакъ, сдѣлавшись пиратомъ, былъ схваченъ дикими и съѣденъ.

Гадательница Ленорманъ уже извѣстна многимъ своими предсказаніями на картахъ. и описывать ея жизнь—значитъ повторять всѣмъ извѣстное; къ знаменитымъ карточнымъ гадателямъ принадлежали между прочимъ Маро, баронесса Сенетеръ-Моленъ, Швабергенъ, Мейбаснѣй и другіе.

Карточную игру, между прочимъ, внесли въ Европу крестоносцы отъ арабовъ, которые ихъ заимствовали отъ египтянъ, изобрѣтателей тароловъ. Первыми европейскими гадателями были французы, отъ которыхъ перешло гаданіе по всей остальной Европѣ. И тщетно духовенство старалось искоренить суетнѣ.

Наружность, кажется, имѣетъ нѣчто такое, по чему можно опредѣлить нѣсколько характеръ, привычки, образъ жизни и пр.

Каждый изъ насъ нѣсколько фیزیонмистъ и имѣетъ возможность по наружности опредѣлить злаго и добраго, если не совершенно, то отчасти. Болѣе утонченная наблюдательность развиваетъ сильнѣе эту способность.

Лафатеръ читаетъ на лицѣ человѣческомъ хитрость лисицы, свирѣпость тигра, кротость ягненка; сравнивая лица, онъ находитъ черезъ это сравненіе сходство природы человѣческой съ природою животныхъ и чрезъ это дѣлаетъ свое заключеніе; много примѣровъ осталось въ памяти французовъ и швейцарцевъ этимъ страннымъ многообѣщавшимъ человѣкомъ, но умершимъ отъ пули пьянаго республиканца. Если онъ не могъ бы привести въ исполненіе задуманнаго плана, т.-е. развитъ фیزیогномику, какъ науку, которая бы могла служить руководствомъ для всякаго, то во всякомъ случаѣ время создало бы что-нибудь новое точно такъ, какъ астрологія родила астрономію.

Однажды Лафатеръ и Циммерманъ бесѣдовали, сидя у окна, какъ въ это время прошло мимо окна нѣсколько человѣкъ рабочихъ. Въ числѣ ихъ Лафатеръ указалъ на одного изъ нихъ Циммерману и рассказалъ ему его характеръ. Циммерманъ зналъ этого работника, и удивился вѣрности разсказа Лафатера.

„Какимъ образомъ вы могли такъ хорошо опредѣлить его характеръ и наклонности“?

„По положенію его шеи“, отвѣчалъ фیزیонмистъ.

Циммерманъ, одобливъ его вѣрное наблюденіе и заключеніе совѣтовалъ продолжать развивать этотъ даръ.

Другой разъ Лафатеръ обнаружилъ предъ Мирабо какъ наблюдательность, такъ и тонкость, которыми выраженъ былъ отвѣтъ этому замѣчательному лицу временъ французской республики.

Мирабо, какъ человѣкъ недопускавшій науки Лафатера и находя ея шарлатанствомъ, нарочно пріѣхалъ въ Цюрихъ, чтобы видѣть фیزیонмиста и говорить съ нимъ.

„Позвольте мнѣ видѣть васъ и просить, чтобы вы мнѣ въ лицо оговорили правду, иначе я разглашу повсюду, что вы шарлатанъ“.

„Но, милостивый государь, покорно прошу говорить со мной овѣжливѣе“, отвѣчалъ нѣсколько обиженнымъ тономъ фیزیонмистъ.

„Но я, какъ французъ, откровененъ,—и потому ишу въ свою очередь откровенности“.

„Это и видно... Вы изъ расы тѣхъ господъ, которые одарены сѣми пороками и не употребили средствъ, чтобы искоренить хотя одинъ изъ нихъ“.

Однажды, встрѣтивъ на улицѣ одного молодого человѣка, Лафатеръ просилъ его быть какъ можно хладнокровнѣе, и умѣрить пылъ своего жестокаго характера. Черезъ нѣсколько времени этому молодому человѣку пришлось куда-то ѣхать. Онъ нанялъ почтовый экипажъ и отправился. Дорогой его обидѣлъ кондукторъ, который имѣлъ дерзость сказать нѣсколько рѣзкихъ словъ по поводу отвѣта на замѣчаніе молодого человѣка, что онъ медленно ѣдетъ. Отвѣтъ оскорбилъ пассажира. Молодой человѣкъ выхватилъ изъ кармана пистолетъ и выстрѣлилъ кондуктору въ спину. Пуля положила бѣднаго на мѣстѣ, а горячность молодого человѣка возвела его на висѣлицу.

Точно также Лафатеръ умѣлъ отвѣтить совѣтомъ на вопросъ одного нѣмецкаго барона на счетъ будущаго семейнаго счастья. Баронъ, женившись на богатой молодой дѣвушкѣ, пріѣхалъ въ Цюрихъ, чтобы получить совѣтъ. Лафатеръ старался уклониться, но баронъ настаивалъ на своемъ, и Лафатеръ долженъ былъ ему замѣтить, чтобы онъ посматривалъ за своей супругой, ибо она предается самому постыдному разврату. Разумѣется баронъ не повѣрилъ и смѣясь удалился. Однако-же не прошло двухъ лѣтъ, какъ пьянство, развратъ и игра такъ овладѣли всей баронессой, что баронъ долженъ былъ для сохраненія отъ позора своего имени развестись съ женой.

ЧАСТЬ VI.

Способы узнавать свойство людей по ихъ наружности.

Физиономантія, Хиромантія и Френологія.

Въ то время, когда суевѣріе было велико, а науки недостаточны и мало распространялись, хиромантія *) была въ сильномъ славѣ, такъ, что ею увлекались многіе знаменитости, причисляя ее къ математическимъ наукамъ. Таковы были Штурмъ, старшій въ своемъ *Mathesi Compendiar* и въ своихъ табеляхъ Матезіи. Тогда думали такъ, что никого нельзя считать великимъ мужемъ, кто не знаетъ этой науки; почему извѣстный Преторій въ *Sudicium Chiromantico* причислилъ Цицерона въ счетъ своихъ искусниковъ, думая, вѣроятно, тѣмъ укрѣпить за собою болѣе славы и въ озна-

*) Отъ греч. хир.—рука *Асторъ*.

менованіи имени, ибо онъ говоритъ, что Цицеронъ значитъ разсматриватель, а Маркъ — замѣчатель, который смотря на луну — замѣчаетъ. Еслибъ это было основательно, многихъ бы должно было изъ-за имени включить въ число поклонниковъ хиромантіи. Почитатели этой науки, защищая хиромантію, говорятъ, что въ природѣ нѣтъ ничего безъ цѣли. Хотя это замѣчаніе справедливо, но не для той цѣли, чтобы человѣкъ на нихъ читалъ свою будущность. Если мы будемъ внимательно слѣдить за линіями руки, то увидимъ, что они измѣняются по мѣрѣ движенія, работъ и возраста. Складки руки и морщины кожи происходятъ по мѣрѣ дѣятельности; они образуются какъ для свободнаго сжатія, такъ и для того, чтобы чрезъ растяженіе кожи облегчать движеніе руки и пальцевъ; мы не должны сомнѣваться, чтобы древніе не постигли собственнаго назначенія ихъ. Но все же не знаемъ, что за причина побудила прежнихъ философовъ изъ ничего незначащихъ линій кожи создавать науку съ огромнымъ въ свое время правомъ гражданства и сообщать знакамъ и линіямъ особенное значеніе, но нѣкоторымъ событіямъ, оправдавшимъ случайныя предсказанія. Если же иногда, что бываетъ очень часто, предсказанія не сбываются, то хиромантики находятъ отговорку, ссылаясь на то, что они видятъ перемѣну въ созвѣздіи счастья. Хиромантія въ настоящее время осталась въ наслѣдство однихъ цыганокъ, которыя бродятъ по деревнямъ и обманываютъ простодушныхъ поселянъ.

Физиогномика или физиономантія.

Что такое физиогномика: наука ли это, или просто вдохновеніе личности, умѣющей заключить по физиономіи, положительно не знаемъ. Говорятъ цыганки, говорятъ такъ называемые предсказатели, странники и другіе.

Впрочемъ, есть нѣкоторыя указанія изъ числа физиологическихъ наблюденій, которыя со словъ извѣстнаго физиономиста Лафатера обнаруживаютъ, что черты лица, складъ, приемы смѣяться, говорить и даже умѣнье притворяться — словомъ, все высказывается въ физиономіи человѣка.

Не только физиогномикъ, но даже простой наблюдатель природы находитъ въ лицѣ человѣка отраженіе страстей, привычекъ, характера и пр. Даже и прошлая жизнь высказывается въ физиономіи.

Момусъ встарину сожалѣлъ, что у человѣка нѣтъ окна въ груди, смотря въ которое можно было бы читать въ его сердцѣ. Мнѣніе Момуса можно опровергнуть пословицей, что „лицо есть зеркало души“. Положимъ, что многіе носятъ очки, умѣютъ притворяться, подъ улыбкой скрывать злобу и радость, маскироваться равнодушной миной, но все же лицо покрывается огѣнкомъ сердечнаго впечатлѣнія, потому что мускулы лица — слуги чувства; и нужно быть человѣку съ сильною волей и твердымъ характеромъ, чтобы умѣть таить всѣ выраженія страсти, досады, злобы и испуга. Многіе фیزیологи справедливо замѣчаютъ, что лицо человѣка, или какая-нибудь часть его имѣютъ нѣчто сходное съ животнымъ, почему, соображаясь съ натурою и склонностью того животного, дѣлаютъ о человѣкѣ заключеніе относительно характера.

Но эта наука включаетъ въ себя слишкомъ много, чтобы постичь ее въ томъ видѣ, какою она покажется съ перваго раза по прочтеніи ея описанія; изъ того одного можно судить, что эта наука современница міру и свойственна всѣмъ народамъ. Каждый изъ насъ лицомъ своимъ выражаетъ внутреннее состояніе души и сердца, и каждый изъ насъ, говоря съ другимъ, смотритъ ему въ лицо, желая прочитать въ душѣ чужое мнѣніе. Подчиненный, подходя къ начальнику, прежде всего бросаетъ свой взоръ на начальника съ цѣлью узнать: въ веселомъ-ли онъ духѣ? По лицу человѣка узнается удовольствіе, досада, гнѣвъ и уныніе, какъ состояніе души по лицу можно дѣлать заключеніе о состояніи здоровья; по лицу можно судить о порокахъ, которые, разумѣется, слишкомъ рѣзко выдаются впередъ. По признакамъ этимъ можно думать всякомъ изъ насъ, что мы уже порядочные фیزیомисты, но этого мало.

Если къ вамъ является незнакомый человѣкъ въ первый разъ, вы взглядываете ему въ лицо и потомъ бросаете взоръ на его торсъ и костюмъ, желая угадать въ немъ рекомендующуюся личность, прочитать то, чего онъ не досказалъ словами и, сравнивая его слова съ своими личными наблюденіями, вы почти знакомы съ его характеромъ, образомъ понятій и даже родомъ жизни.

Вотъ азбука для первоначальнаго курса фیزیогномики, о чемъ каждый изъ насъ навѣрное можетъ имѣть понятіе. Разберемъ въ порядку слѣдующіе вопросы:

- 1) Отличите-ли здороваго отъ больнаго? Понятно, что каждый изъ насъ отвѣтитъ, что вопросъ не труденъ.
- 2) Отличите-ли пьянаго отъ трезваго? на этотъ вопросъ каждый изъ вопрошаемыхъ будетъ смѣяться.

Но несмотря на это, такая азбука довольно серьезна потому же, что фیزیомистъ на этой азбукѣ долженъ разрабатывать многіе вопросы. Коснемся перваго изъ нихъ. Если мы рѣшимъ, то человѣкъ подчиненный нашимъ наблюденіямъ дѣйствительно олень, то являются затѣмъ вопросы: чѣмъ боленъ? отчего? съ какого времени? и пр., такъ-какъ фیزیомистъ все долженъ обнимать взглядомъ, руководясь соображеніями и тѣми медицинскими познаніями, которые даютъ точное понятіе о болѣзни и ея слѣдахъ наглядно по наружности.

Каждый врачъ, соображаясь съ познаніями, необходимо долженъ угадывать, и потому каждый изъ фیزیомистовъ долженъ быть врачъ или, обратно, врачъ долженъ быть непременно фیزیомистомъ. Въ самомъ дѣлѣ много нужно для того, чтобы читать въ сердцѣ человѣческомъ, смотря на лицо, и въ тоже время было много лицъ, знавшихъ эту грамоту. Скажемъ болѣе: каждый изъ насъ имѣетъ въ этой наукѣ понятіе, но легко можетъ и ошибиться.

Какъ хотите, а о здоровьѣ человѣка мы всегда можемъ заключить по фیزیоміи, т. е. по его маскѣ. Кромѣ того, по той же маскѣ можемъ заключить о томъ — пьетъ вино или нѣтъ этотъ человѣкъ.

Хотя люди и умѣютъ маскироваться, но лицо говоритъ болѣе, не смотря на всѣ старанія наши. Этого мало. Зададимъ, напр., подобнаго рода вопросъ: Могу-ли я узнать человѣка раздраженнаго гнѣвомъ по наружному взгляду?

Могу ли узнать разстроеннаго человѣка по одному взгляду на него?

Могу ли узнать человѣка подверженнаго веселымъ порывамъ тоже по взгляду только?

Все это возможно для простаго наблюдателя.

Но для фیزیомиста это слишкомъ грубые вопросы, онъ читаетъ болѣе; но для того, чтобы быть фیزیомистомъ, нужно имѣть многое, нужно быть фیزیологомъ, врачомъ, философомъ и пр.

Каждому изъ насъ случалось бывать въ переднихъ тѣхъ или другихъ вліятельныхъ лицъ. Развѣ не приходилось слышать отъ него подчиненныхъ слова: „онъ не въ духѣ“. Выраженіе характеристическое, но вполне понятное. Взглянувъ на такого человѣка, мы сами можемъ видѣть, что смыслъ словъ „онъ не въ духѣ“ оправдываетъ выраженіе фیزیоміи. Точно тоже значить выраженіе: „онъ въ духѣ“. То и другое состояніе, высказанное этими словами, высказываетъ состояніе души человѣка.

Нельзя также не замѣтить и того, что постоянное напряженіе вниманія на что-нибудь, постоянное огорченіе, работа мысли всегда накладываетъ на лицо отпечатокъ. Возьмите простого мужика, поставьте его рядомъ съ лицомъ интеллигентнымъ и вы увидите рѣзкую разницу въ фیزیономіяхъ. Какъ хотите, а человекъ убитый, униженный насущнымъ бѣднымъ трудомъ носить на себѣ отпечатки какого-то страха, повиненія и робкой внимательности; напротивъ, тотъ, кто привыкъ распоряжаться, всегда смотритъ бойко, въ его взорахъ тоже внимательность, но вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе къ цѣли; взоръ его пылаетъ желаніемъ приказывать, повелѣвать; эта бойкость въ выраженіяхъ глазъ высказывается мускулами лица, движеніемъ бровей и пр.

Мы всегда должны думать о человѣкѣ, взглянувъ на него. Стоишь бы мы ни встрѣчались, съ кѣмъ бы мы ни говорили, мы глядимъ на него и этотъ взглядъ на человѣка не даромъ.

Не будучи фیزیомистами, мы по врожденному чувству желаемъ прочесть характеръ говорящаго съ нами, и узнаемъ это на сколько-нибудь вѣрно.

Если къ вамъ является незнакомый человѣкъ въ первый разъ, вы смотрите ему въ лицо и потомъ бросаете взоръ на его торсъ и костюмъ, желая угадать въ немъ рекомендующуюся личность. Прочитать то, чего онъ не досказалъ словами и, сравнивая его слово съ своими личными наблюденіями, вы почти знакомы съ его характеромъ, образомъ понятій и даже родомъ жизни.

Но во всякомъ случаѣ, чтобы судить о человѣкѣ, нужно быть наблюдателемъ; нужно отлично знать людей, ихъ манеры и внѣшніе свѣтскіе приемы, чтобы положительно судить о человѣкѣ и сразу вѣрно опредѣлить характеръ, умъ, положеніе въ свѣтѣ и степень образованности. Кромѣ этого, нужно быть натуралистомъ, немножко медикомъ. Очень немудрено по внѣшности и наружному осмотру ошибиться въ своихъ опредѣленіяхъ и нанести, хотя внутренно, рѣзкимъ сужденіемъ тайное оскорбленіе человѣку. Иногда честному и благородному на самомъ дѣлѣ.

Часто бываетъ такъ, что оспа, какая-нибудь болѣзнь или шрамы искажаютъ черты лица, иногда прекрасныя до болѣзни; улыбку, выражающую добродушіе и откровенность, оспа превращаетъ въ мину презрѣнія или коварства. Иногда въ жизни приходится встрѣчаться съ людьми, которыхъ болѣзнь обезобразила ихъ торсъ и лишила ихъ тѣло правильныхъ движеній, ловкихъ приемовъ. Наблюдатель слѣдитъ за всѣмъ, не упуская изъ виду малѣйшихъ

выявленій; онъ обращаетъ вниманіе на глаза, лобъ, носъ, уши, слѣдитъ за походкою, приемами, голосомъ и только тогда можетъ вѣрно опредѣлить свое сужденіе, когда все отмѣчено въ его памяти и признаки всѣхъ частей тѣла гармонируютъ между собою и говорятъ одно и то же о характерѣ.

Угадывать же по фیزیономіи о давно прошедшемъ гораздо труднѣе. Впрочемъ, и на это намъ дано средство. Какъ хотите—стоянія нашей души постоянно оставляютъ отпечатки на нашемъ лицѣ. Такъ напр., читая исторію Людовика IV, знаемъ, что онъ въ одну ночь посѣдѣлъ усъ. Были примѣры, что люди стали въ одну ночь, лицо бороздилось морщинами; это же случается и теперь. Развѣ это не доказываетъ, что жизненные непогоды вредятъ намъ, потрясая внутренность и измѣняя нашу наружность?

Лафатеръ и Гала, первый фیزیомистъ, второй френологъ, показали ученому западу, что можно по наружности не только опредѣлить характеръ, быть и ремесло, но даже прочесть прошлое и заключить изъ него о будущемъ. Это искусство удивительное, пологимъ непонятное и такъ-какъ оно не составило собою какой-бы ни было правильной науки, то и теперь оставлено безъ вниманія, между тѣмъ какъ слѣдовало бы разработать эту науку и можно думать, что при нынѣшнемъ состояніи науки и искусства она разработается.

Искусство опредѣлять характеръ по выраженію фیزیономіи трудно, но вполне возможно, если только тотъ, кто занимается изслѣдованіемъ фیزیономіи человѣка наблюдательный и къ тому мыслитель. Угадывать по-лицу даже и тотъ, кто гадаетъ на ортахъ и угадываетъ, скорѣе фیزیомисты, чѣмъ гадатели, т. е. скорѣе высказываютъ, читая грамату жизни въ лицѣ, гдѣ можно тѣе читать, чѣмъ на бездушныхъ точкахъ простой бумаги, отпечатанной типографскимъ станкомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, смотря на лицо, нами изслѣдуемое, мы определяемъ здороваго отъ нездороваго, пьянаго отъ человѣка не-пьющаго, мастерового отъ солдата, число лѣтъ разумѣется приблизительно, слѣдовательно каждый изъ насъ до нѣкоторой степени фیزیомистъ, но скажемъ опять одно, что фیزیономія одна высказываетъ весьма мало. Если я явлюсь къ фیزیомисту съ просьбою прочесть въ лицѣ моемъ мою собственную жизнь, то явлюсь самъ. Опытному и ловкому легко видѣть меня и уже по моему костюму онъ опредѣляетъ, къ какой кастѣ я принадлежу,

но этого мало. Я начинаю говорить, физиономистъ, будь онъ простой селянинъ, тотчасъ пойметъ изъ рѣчи, принадлежу я къ ессоловію или выше его.

На сколько все это вѣрно и понятно, никто не откажется не будетъ оспаривать.

Каждый, кто бы хотѣлъ угадать по лицу жизнь, прежде все долженъ познакомиться съ характеромъ настоящаго времени, что разумѣется виднѣе высказывается: хотя и этого недостаточно, все-таки уже можно, соображаясь съ этимъ, заключить о жизни прошлой, такъ-какъ характеръ обнаруживаетъ нѣсколько направленіе мыслей, дѣлъ и намѣреній.

Мы приняли за правило въ нашей книгѣ высказывать правду не увлекаясь и не вовлекаясь въ тѣ пустяки, которыми набиты книги подобныя, но во всякомъ случаѣ считаемъ не преувеличеннымъ высказать, что читать по физиономіи можно.

Не опираясь ни на ученыхъ и ни на философовъ, а по собственнымъ убѣжденіямъ, мы имѣли нѣсколько случаевъ убѣдиться, что по физиономіи можно заключить о человѣкѣ, опредѣлить характеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ его прошлое и будущее, на сколько допускаетъ кругозоръ.

Ф р е н о л о г і я.

Гаданіе по лицу и его чертамъ подало поводъ нѣмецкому доктору Галлю начертать новый родъ гаданія, названнаго френологіей или черепословіемъ. Какъ Лафатеръ дѣлалъ свои заключенія по измѣненіямъ лица и по сходству его формы съ масками животныхъ, обладающихъ характеристикою своей породы, такъ Галль дѣлалъ свои замѣчанія по формѣ черепа, по очертанію головы и развитію той или другой части черепа. Докторъ Галль заключалъ все свое наблюденіе и выводы, основываясь на развитіи мозгового полушарія, костяной покровъ котораго выполняетъ всѣ его изгибы, и въ такомъ случаѣ служить достаточнымъ толкователемъ способностей человѣка и его наклонности по развитію мозга частямъ котораго онъ придавалъ свое характерическое значеніе.

Однажды Галль былъ приглашенъ на вечеръ къ одному барону, гдѣ собралась партія противниковъ френологіи.

Въ это время на вечерѣ молодой человѣкъ весьма легко и безно смѣялся съ дамами и шутилъ на счетъ черепословія. Наконецъ вслухъ, нарочно, чтобы слышалъ Галль, сказалъ:

„Желательно знать, какъ это дѣлается, что по черепу и его формѣ можно заключить объ умѣ и дарованіяхъ?“

„Я могу вамъ доказать это, если позволите“, и съ позволенія одного человѣка, Галль провелъ по головѣ ладонью и сказалъ:

„Вы счастливы, ибо не будучи дворяниномъ и богачемъ, не ощущаете чувства и ужаса бѣдности“.

„Въ чемъ же тутъ счастье?“ — спросили присутствующіе, вслушаясь въ слова френолога.

„А оттого, что молодой человѣкъ имѣетъ два сильно развитыхъ органа приобрѣтенія и разрушительности, весьма неосновательно названныя, органами воровства и убійства, которыя могутъ вѣдать на человѣка въ припадкахъ бѣдности“.

Молодой человѣкъ затрепеталъ, какъ осужденный и поспѣшно ахнулъ, никѣмъ не замѣченный.

Черезъ недѣлю узнали съ ужасомъ, что этотъ молодой человѣкъ зачатъ за убійство въ одномъ изъ городовъ Германіи.

Каждая часть мозга обладаетъ извѣстною способностью, вотъ въ чемъ состоитъ вся френологія и если мы прослѣдимъ всѣ зачатки, то увидимъ, что въ каждомъ завиткѣ, въ каждой мочкѣ есть божество фибръ, согласно расположенныхъ относительно нервной системы. Такъ какъ впечатлѣніе есть результатъ нервной системы, каждая нервная система производитъ частное и отдѣльное впечатлѣніе, то и каждая часть мозга имѣетъ ясное назначеніе и впечатлѣніе, принадлежащее извѣстной способности и подобно тому, какъ существуетъ специальная нервная система для каждого нашего чувства, есть нервный органъ для каждой способности; такъ образомъ выводится, что чѣмъ сильнѣе способность, тѣмъ сильнѣе развитъ нервный органъ и тѣмъ болѣе онъ выпуклъ и возвышенъ на черепѣ.

Уфенъ, по ученію Галля, раздѣляется на три міра: на міръ божественный, на міръ разсудка, и на міръ матеріальный.

Божественный міръ занимаетъ верхнюю часть головы, разумъ занимаетъ переднюю часть головы, а инстинкты заднюю часть изъ позвоночнаго столба.

1) Ч е р е п ѣ.

Знаменитый френологъ *) Галль, прославившій себя физиологическими изслѣдованіями шишекъ черепа, оставилъ послѣ себя

*) Черепословъ.

много послѣдователей; мы скажемъ нѣсколько словъ объ его оцѣнѣ.

Черепъ, какъ вмѣстилище жизненныхъ силъ и разума, заслуживаетъ изслѣдованія потому, что онъ служитъ основою физіономіи человѣка.

Черепъ умнаго человѣка долженъ имѣть отъ той точки, гдѣ начинается проборъ, до носовой впадины прямую линію такъ что бы линія, проведенная отъ верхней части лба до верхней челюсти, съ другой линіею, проведенною отъ верхней челюсти до ушной впадины, составляла уголъ, близкій къ прямому. Чтобы понять это, стоитъ взглянуть на профили греческихъ статуй: Юпитера, Аполлона, Минервы и пр. головъ. Умные греки умѣли совмѣщать въ своихъ твореніяхъ съ красотою идеи о разумѣ и правды, давали своимъ богамъ выдавшіеся лбы, которые, не безобразя лица, внушали ихъ физіономіямъ красоту, умъ и силу воли.

2) Г о л о в а .

По формѣ головы заключаютъ или отгадываютъ о свойствахъ человѣка. Красивая голова должна состоять изъ пропорціональных частей; въ ней линія, проведенная отъ одного виска до другого, должна быть равна линіи, проведенной черезъ носъ отъ начала волосъ при вискѣ и составлять съ ней прямой уголъ.

Голова среднихъ размѣровъ показываетъ человѣка разумнаго. Если въ головѣ виски равны, передняя и задняя части округлены, то такой человѣкъ въ своихъ дѣлахъ скрытенъ, остороженъ, трудолюбивъ, честенъ и замысловатъ. Большая голова сравнительно съ туловищемъ показываетъ человѣка лѣниваго, неискреннаго, безстыжаго, смѣлаго и сомнительнаго. Маленькая голова означаетъ остраго и умнаго человѣка, но съ долгой и тонкою шеей—слабаго, злого, порочнаго и лукаваго.

Большая голова, соразмѣрная съ прочими частями тѣла, показываетъ человѣка великодушнаго и хорошаго, мудраго, правдиваго, вѣрнаго; но если она, при своей величинѣ не хорошо сложена, то этотъ человѣкъ долженъ имѣть дурной нравъ и наклонности. Несоразмѣрно малая голова обличаетъ въ человѣка глупость, слабость, лживость, спѣсь, непостоянство и расточительность.

Воостренная голова означаетъ человѣка смѣлаго, преступника, безстыжаго, непостояннаго, тщеславнаго; а продолговатая — ра-

дражительнаго, сварливаго, съ хорошей памятью и сердитаго. Широкая голова, а также круглая и крутая означаетъ вообще человѣка дурнаго и необдуманнаго. Если въ головѣ выдаются и сильно развиты заднія кости черепа, то человѣкъ имѣетъ прекрасную память, физическую силу, храбрость и разумъ, развитыя и выпуклыя части головы спереди хотя и показываютъ человѣка физически слабаго, но онъ разуменъ и хорошаго нрава, хотя и спѣсивъ немного.

Вертялая голова показываетъ въ человѣкѣ глупость, зависть, сварливость и спѣсь; съ впадинами сзади и спереди означаетъ недостатокъ ума, воображенія, памяти, бодрости и добродѣтели; выпуклости спереди и сзади означаютъ умъ и лукавство. Впадина въ черепѣ назади показываетъ упрямство, нетерпѣніе, обманчивость съ трусостью, боязливостью.

3) Л о б ъ .

Широкий лобъ означаетъ обширную способность, соединенную съ лѣнью.

Короткій и сжатый — твердость и постоянство въ трудахъ.

Округленный лобъ означаетъ кротость и снисходительность.

Плоский — упрямство, жестокость, характера.

Лобъ широкий, отклоненный назадъ — живость, силу воображенія и изящный вкусъ.

Выдавшійся впередъ, узкій, короткий, одѣтый морщинами лобъ, означаетъ слабость умственныхъ силъ.

Высокий, округленный сверху лобъ — означаетъ любовь къ уединенію и размышленію.

Шишковатый лобъ — принадлежность дѣятельнаго, живаго, но упрямаго человѣка.

Лобъ со впадиною по срединѣ — означаетъ человѣка сердитаго, брюзгу.

4) Г л а з а .

Кажется нѣтъ лучше и вѣрнѣе дѣлать заключенія изъ наблюденія надъ глазами. Всѣ прочія части не могутъ такъ много сказать, какъ глаза и ихъ движенія. Это — окна храмины души. Въ нихъ отражается страсть, степень гнѣва и радости, удивленіе, испугъ, печаль, гнѣвъ и болѣзнь.

Возьмите примѣръ изъ маскарадной жизни. Мы часто, не смотря на то, что шелкъ и бархатъ скрываетъ отъ насъ прекрасныя

черты, изъ наблюденія по глазамъ сквозь глазныя отверстія въ маскѣ, читаемъ о молодости, жизни и характерѣ. Глаза—это о голосокъ ума, какъ сказалъ одинъ знаменитый человекъ.

Свѣтлые, быстрые и не очень круглые глаза у человека, если при этомъ они средней величины, показываютъ въ немъ добрую, справедливую, но влюбчивую натуру.

Большие, выпуклые, какъ-бы съ телячьимъ выраженіемъ, означаютъ упрямца, и лѣнливаго, лжеца и мотыгу.

Впалые маленькіе глаза — знакъ сердитаго, хитраго и недорожельнаго.

Узенькіе, какъ-бы стянущіеся глаза—знакъ деспота.

Черные глаза выражаютъ влюбчивость, лукавство и боязливость.

Каріе—справедливость, мужественность и великодушіе.

Красные—горячій и сердечный нравъ.

Мутно-темные—сверѣлость, хитрость и сластолюбіе.

Голубые—Разумъ и добрый нравъ, веселость.

Сѣрые—любопытство, лукавство и непостоянство.

Зеленовато-сѣрые—вспылчивость и твердость воли.

Молочно-голубые холодность ко всему и спокойствіе души.

5) Вѣки.

Вѣки толстые обозначаютъ наклонность къ лѣни.

Вѣки, какъ-бы припухшія и красноватые, означаютъ золотушное тѣлосложеніе и сердитаго человека. Если верхняя вѣка широкая и безъ складокъ—признакъ открытаго характера.

Крутой полукруглый разрѣзъ верхней вѣки—означаетъ робкаго и боязливаго человека.

Тонкія вѣки, полупрозрачныя съ розовымъ оттѣнкомъ—означаютъ человека съ застенчивостью.

Глаза длинные въ своемъ размѣрѣ—обозначаютъ человека с умомъ; глаза почти круглые — обозначаютъ человека недалекаго ума и робкаго; глаза на выкатѣ—выражаютъ простоту; глаза припухлые и впалые—обличаютъ умъ, проницательность, а иногда хитраго, жаднаго или проницу.

Глаза опущенные къ низу—служатъ признакомъ стыдливости или наклонности къ труду. Глаза, устремленные къ верху—признакъ воображенія, вдохновенія. Постоянно быстро перебѣгающіе съ предмета на предметъ, маленькіе оживленные глазки — означаютъ хитрость, осторожность и любовь къ адвокатурѣ.

6) Брови.

Брови густыя и жесткія — означаютъ грубость нрава и простодушіе.

Брови рѣдкія—злобу, мстительность и раздражительность.

Брови низкія — глубокомысліе, мечтательность.

Брови высокія—веселость, открытый нравъ, ревность.

Брови тонкія, рѣзко очерченныя, и обдуманность.

7) Носъ.

Носъ дугою—жестокій, повелительный характеръ.

Носъ прямой—терпѣніе и степенность.

Носъ склоненный къ губѣ—признакъ грусти, нѣжности и жизненныхъ неудовольствій.

Носъ вздернутый—признакъ человека характернаго.

Носъ съ оттянутыми въ сторону ноздрями—человека, склоннаго къ вспыльчивости и упрямаго.

8) Ротъ и губы.

Ротъ, постоянно открытый, выражаетъ простоту и грубость характера.

Ротъ сжатый и большой — жадность, скупость и любовь къ мщенію.

Ротъ сжатый маленькій съ тонкими губами—хорошія качества въ человекѣ и любовь къ порядку.

Ротъ съ толстыми губами отвороченными—признаки золотушнаго сложенія, буйства, пьянства и грубости характера, а иногда обжорства.

Углы губъ, поднятые къ верху, означаютъ человека расположеннаго къ веселости.

Углы губъ, наклоненные къ низу—означаютъ склонность къ презрѣнію и ханженству.

9) Подбородокъ.

Подбородокъ острый—признакъ лукавства и вѣжливости.

Подбородокъ тупой — признакъ простоты и грубости нрава, а также хорошаго аппетита.

Подбородокъ угловатый—твердаго и благоразумнаго характера.

Подбородокъ маленькій, вздернутый къ верху — признакъ веселаго нрава.

Подбородокъ раздвоенный—разсудительность.

Подбородокъ длинный, острый—означаетъ наклонность къ суровости, жестокости и злу.

10) Щеки.

Щеки полныя съ ямочками при улыбкѣ — означаютъ вѣтренка и повѣсу.

Сухія желтыя щеки со складками, — раздражительнаго, скупягу и брюзгу.

Жирныя щеки — и блѣдныя — наклонность къ припадкамъ и слабосилію.

Жирныя красныя щеки — признакъ грубаго характера и страсти къ водкѣ.

Угловатыя щеки — означаютъ серьезный характеръ и подозрительность.

Этого одного примѣненія весьма недостаточно; наблюдатели желающій примѣнить эту науку практически къ дѣлу, долженъ обратить вниманіе на волоса, на комплекцію тѣлосложенія, на одѣжду и манеру носить ее, на всѣ случаи походки, на приемы въ время разговора. Это никто не въ состояніи такъ хорошо описать какъ можно вывести самому изъ наблюденій.

11) Пальцы и руки.

Длинные пальцы гладкіе и ровные означаютъ человека занимающагося у себя дома, и потому принадлежатъ къ разряду художниковъ, артистовъ или людей ученыхъ. У слесарей, машинистовъ и рабочаго класса руки всегда толсты, узловаты и кожъ жесткая, по этому подобная рука принадлежитъ труду. У прачекъ почти концы пальцевъ пригнуплены и ногти не гладки. торгующихъ въ холодныхъ лавкахъ, на улицахъ, руки пухлы, красныя и потныя лѣтомъ, потому что морозъ во время зимы имѣетъ на нихъ сильное вліяніе.

У красильщиковъ руки жестки и часто бываютъ окрашены сильными потравками. Эти руки покрываются морщинами и нерѣдко трещинами.

У швей, портныхъ и модистокъ руки всегда отличаются бѣлой кожей и концы пальцевъ имѣютъ правильную форму и прочее.

И такъ рядъ подобныхъ разсужденій приводилъ многихъ философовъ къ заключенію о возможности вывести правила на счетъ опредѣленія судьбы человека. Не беремся за подробности, а ска-

жемъ нѣсколько словъ о невозможности по рукамъ вывести сужденіе о судьбѣ человека.

Короткіе пальцы—означаютъ рѣшительнаго человека.

Длинные пальцы—разсудительнаго, гордаго и обдуманнаго.

Остроконечные пальцы—честолюбіе и лѣнь.

Жирная рука — страсть къ обжорству.

Длиная сухая костлявая рука—суровость.

Рука красивая бѣлая умѣренной полноты — осторожность, страсть къ порядку.

Дурныя руки, съ кривыми пальцами, обозначаютъ сварливыхъ, гнѣвныхъ и алчныхъ къ богатству.

Лопаткообразныя руки съ узловатыми пальцами означаютъ хитрыхъ, жадныхъ къ пріобрѣтенію.

12) Волосы на головѣ.

Бѣлые волосы — показываютъ натуру холодную, слабую и боязливую.

Рыжіе—храбрость и коварство.

Русые волосы—справедливость и здоровье.

Черные—упрямство, стѣсъ и непостоянство.

Кудрявые волосы—влюбчивость.

Густые и жесткіе—упрямство и дикость.

Рѣдкіе и тонкіе волосы — лукавство, злобу и вообще дурной нравъ; мягкіе—боязливость и добродушіе.

Вихри на вискахъ—счастье.

Волосы дыбомъ дерзость, упрямство и несговорчивость.

13) О признакахъ характера по ушамъ и голосу.

Большія уши — иногда показываютъ лукавство, любострастіе, и простоватость.

Маленькія уши иногда показываютъ лукавство, любострастіе а иногда снисходительность.

Долгія и узкія уши—зависть.

Круглыя уши—глупость.

Крѣпкія уши—здоровье.

Мягкія—вспыльчивость и раздражительность.

Громкій голосъ показываетъ бодрость и храбрость.

Пріятный, мелодичный—умъ и миролюбіе.

Звучный—боязливость.

Грубый—влюбчивость и прихотливость.

Тихий и вкрадчивый голос—лесть, лукавство, корыстолюбие.

Дрожащий—трусость и малодушие.

Гнусливый—означает дурной характеръ.

Монотонный и тягучий—боязливость и стыдливость.

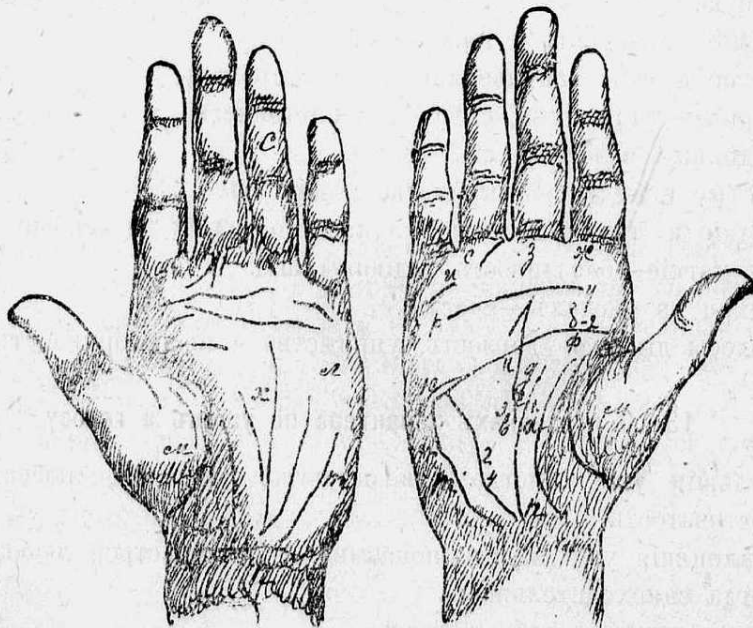
14) О признакахъ характера по смѣху.

Кто много смѣется, тотъ обнаруживаетъ въ себѣ веселый и добродушный нравъ; но часто безпричинный смѣхъ является и послѣдствіемъ недалняго ума.

Люди не смѣющиеся суровы, но трудолюбивы и не глупы.

Тихій смѣхъ выказываетъ кроткаго человѣка, а громкій—живаго и безстыднаго.

Хиромантія.

а—Линія жизни.

б—Естественная.

в—Столовая.

г—Печеночная.

д—Сатурнова.

е—Любовная.

з—Счастія.

у—Столъ.

р—Меркуріева.

м—Винеринъ бугоръ.

н—Юпитеровъ бугоръ.

ф—Треугольникъ.

т—Лунный бугоръ.

х—Ногти.

с—Сатурновъ бугоръ.

е—Млечный путь.

п—Солнечный бугоръ.

и—Женитьбы.

Хиромантія (отъ хирось-рука) есть искусство, которое по линіямъ и буграмъ на ладони отгадываютъ о судьбѣ человѣка, о его здоровьи, болѣзни и смерти.

На ладони замѣчаютъ четыре главныя линіи:

1) Линія жизни.

2) Линія естественная, или натуры.

3) Линія стола или кишекъ (столовая).

4) Линія легкаго или желудка (печеночная).

Кромѣ этихъ главныхъ линій на рукѣ, замѣчаются еще и побочныя: сатурнова или линія счастья, линія млечнаго пути, любовная, линія женитьбы, марсова и бугры: венеринъ, юпитеровъ, сатурновъ, солнца, меркуріевъ, лунный и треугольникъ.

Когда столовая линія, проходя по ладони, оканчивается противъ средняго пальца безъ всякихъ другихъ линій съ боковъ, то человѣку грозитъ смертельная опасность отъ собственной оплошности и небрежности. Если естественная линія при концѣ повернется противъ средняго пальца, то означаетъ кровь, и человѣку грозитъ опасность самому себѣ нанести рану: тоже самое означаетъ и поворотъ этой линіи къ столовой.

Когда въ столовой линіи замѣчаются ямочки, то онѣ показываютъ у мужчинъ боль въ почкахъ, а у женщинъ въ маткѣ. Если линія жизни и естественная не соединяются между собою въ верхнемъ углу и между ними не видно никакихъ линій, то это показываетъ въ человѣкѣ дурной, злой и скупой характеръ, и то, что умереть онъ отъ припадка собственнаго гнѣва и раздраженія, почему и слѣдуетъ ему сдерживать себя, если онъ желаетъ избѣжать этой опасности.

Когда печеночная линія съ жизненной составляетъ прямой уголъ, то этотъ человѣкъ любитъ роскошь, глуповать и вообще отличается страннымъ образомъ жизни.

Если отъ средняго пальца идетъ нѣсколько линій къ столовой, то означаетъ человѣка трудолюбиваго и работающаго, а если линіи отъ указательнаго пальца направляются къ среднему, то человѣкъ умретъ отъ прилива крови къ головѣ. Но когда онѣ пересѣкаются другими линіями, то человѣку предназначено счастье.

Треугольникъ въ лѣвомъ углу, пересѣченный линіей, предсказываетъ кровавое несчастье.

Если на бугоркѣ безымяннаго пальца иногда виднѣется кругъ или полукругъ, то этотъ человѣкъ опасенъ, хотя повиду и кажется будто порядочнымъ. Если полукругъ обращенъ концами въ сто-

рону мизинца — человекъ убійца; тоже показываетъ полукругъ и на венериномъ бугрѣ, если онъ замѣтенъ.

Звѣздочка на бугрѣ у ладони и нѣсколько пересѣкающихся линій въ видѣ звѣзды означаютъ счастье, достатокъ и получение богатства. Крестъ у конца линіи жизни означаетъ спокойную жизнь, а при началѣ — несчастіе. Нѣсколько линій, которыя отъ указательнаго пальца спускаются внизъ, предсказываютъ смерть отъ паралича, а если онѣ отдѣлены отъ пальца, то человекъ предстоить получение наслѣдства.

Человекъ, на рукѣ котораго линія жизни не соединена съ естественной въ верхнемъ углу и при томъ, если между ними находятся двѣ небольшія линіи, по своей глупости и расточительности, дойдетъ до нищеты; когда же эти линійки пересѣкутся, въ видѣ креста, другими, тоже маленькими линіями, то ему грозитъ несчастіе, которое, однако, если онъ благоразуменъ, можетъ быть предотвращено.

Когда на бугрѣ подъ мизинцемъ замѣтны смѣшанныя и едва видныя линіи, то такого человека слѣдуетъ очень опасаться. Линія, идущая отъ столовой къ безымянному или золотому пальцу, означаетъ счастье, а если она пересѣкается, то несчастіе, особенно, если пересѣчена линіей, идущей отъ сатурнова бугра.

Таже линія, пересѣченная линіей отъ меркуріева бугра, означаетъ человека роскошнаго и практичнаго.

Когда нѣсколько полукруглыхъ линій видны подъ столовой, то показываютъ слабость у женщины при родахъ, а у мужчинъ боль въ почкахъ. Нѣсколько линій на бугрѣ большого пальца означаютъ нехорошаго и неблагодарнаго человека. На венериномъ бугрѣ линія, идущія отъ большого пальца къ жизненной, означаютъ женитбу, а если онѣ пересѣкаются, то предсказываютъ холостую жизнь или монашество.

Грозитъ ссылка за преступленіе тому человеку, на рукѣ котораго видны линіи, идущія отъ линіи жизни и естественной вверхъ и несоединенныя между собою. Линія, идущія вкось въ суставахъ мизинца, предсказываютъ опасность отъ желѣза. Линія, въ видѣ креста, на юпитеровомъ бугрѣ, показываютъ счастье, хотя оно и получится съ трудомъ. Линія, идущая отъ середины ладони внутрь средняго пальца, предвѣщаетъ большую бѣду и смерть отъ нея, если линія продолжается до втораго сустава этого-же пальца.

Смерть отъ воды, — если видны хорошо линіи на бугрѣ ладони. Линія, идущая по бугру большого пальца до перваго сустава, означаетъ обманъ отъ родного человека.

Смерть отъ воды — если нижній уголь протянуть и расщепить. Линія печени, не соединенная съ естественной, показываетъ человека легкомысленнаго. Столовая линія, идущая прямо черезъ угорь указательнаго пальца, означаетъ жестокаго и нехорошаго человека.

Треугольникъ — на бугоркѣ Меркурія означаетъ искуснаго политика и страсть къ естественнымъ и промышленнымъ наукамъ.

Треугольникъ на бугоркѣ Юпитера — Сатурна — жестокость, рачное состояніе духа, стремленія къ кровожадности.

Звѣзда на первомъ суставѣ средняго пальца означаетъ склонность къ непостижимому и непонятному, т. е. стремленіе къ изслѣдованію тайнъ природы, магіи, чародѣйства и архелогическихъ ричинъ.

Крестъ на бугоркѣ Юпитера — счастливое супружество. Крестъ на бугоркѣ Сатурна — гибельный мистицизмъ. На бугоркѣ солнца — сильное стремленіе къ наукамъ, рвеніе, которое можетъ быть даже заблужденіемъ.

Крестъ на бугрѣ Луны означаетъ человека, окруженнаго обманомъ и обманывающагося.

Если долевая линія, идущая отъ средняго пальца внизъ, принимаетъ форму винта, а вверху пряма и чиста, — это знакъ большаго несчастія въ зависимости съ состояніемъ.

Очень развитой бугорокъ Юпитера изображаетъ гордость и честолюбіе, обращенныя къ научному величію.

Очень развитая жизненная линія — болѣзнь въ дѣтствѣ, опасность смерти.

Очень развитая жизненная линія означаетъ еще — любовь и привязанность, сердечное страданіе, счастье, разрушенное привязанностью.

Очень развитая линія Солнца — поэзія, извѣстность, ученая заслуга. Двѣ линіи на Меркуріѣ — маленькіе случаи прибыли.

Еще нѣсколько общихъ замѣчаній по поводу фیزیомическихъ блуденій и важности значенія науки для врачей, юристовъ, значенія науки жениховъ и невѣстъ. Вообще выводы изъ наблюдѣній надъ незнакомцемъ умному человеку дадутъ вѣрнѣе понятіе настоящему его трудѣ и характерѣ и о положеніи въ обществѣ; воображенія даютъ возможность думать о быломъ и угадывать будущую жизнь.

Простой взглядъ на тучнаго мясника даетъ понятіе о его тру-
Физиологія поясняетъ, что испареніе парнаго дѣйствуютъ

вліятельно на здоровье человека. Развивая упражненіемъ мускулы и силу, мясникъ въ тоже время пріобрѣтаетъ проворство, веселость сопряженную съ вспыльчивостію и грубостію. Костюмъ его всегда простъ, но чистъ. Торговецъ мучнымъ товаромъ, мельникъ и вообще люди, имѣющіе возможность часто поглощать мучную пыль, пользуются здоровьемъ, силою и свѣжестью лица. Повара зрѣлыхъ лѣтъ обладаютъ болѣзненною тучностію и одышкою, сопряженною съ отсутствіемъ аппетита. Пары разнообразныхъ явствъ питательно дѣйствуютъ на организмъ; но теплота, которой повара во время своихъ постоянныхъ работъ, заставляя вдыхать въ легкія теплый воздухъ, отъ чего у поваровъ бываетъ часто хрипловатый, или тихій голосъ, постоянное при разговорѣ отдуваніе и даже одышка при сильной ходьбѣ. Характеръ ихъ большею частію веселый, шутиливый.

Румяныя щеки многихъ москательныхъ торговцевъ обнаруживаютъ вдыханіе паровъ, производящихъ воспалительное состояніе въ легкіяхъ.

Портной, трудящійся постоянно сидя на верстахъ съ иглой въ рукѣ, замѣтенъ по своей походкѣ еще издали. Худощавость лица и тѣла, кривыя или неправильно сформированныя ноги — вотъ ихъ рѣзкое отличіе.

Неподвижность ногъ, постоянное положеніе *калачикомъ* дѣлаютъ портныхъ неловкими въ ходьбѣ. Мастеровой, въ сильно ходьбѣ, какъ-то кривляется верхнею частію туловища, которая у него болѣе развита и при этомъ держитъ свои руки подъ угломъ сильно ими размахивая. Въ разговорѣ портной живъ и любитъ отпущать шуточки, дышащія народнымъ юморомъ, но не далекъ въ понятіяхъ дѣльнаго направленія. Нужно замѣтить, что портной не любитъ обращать вниманія на свой костюмъ, по привычкѣ и нить не искусство, а матеріаль.

Фуражечники и шляпники въ С.-Петербургѣ, живущіе въ повалахъ близъ Казанскаго моста, блѣдны и худы отъ постоянной работы и многіе изъ нихъ страдаютъ водянкой и чахоткой. Постоянная работа съ наклоненною головою, стоя за горячимъ тяжелымъ утюгомъ, дѣлаютъ приливы къ головѣ и ногамъ. Лица этихъ людей блѣдны, отъ постоянного наклоненія головы, а отъ внимательнаго разсматриванія ртовъ, по темному сукну, на лбу образуются преждевременныя морщины; горячій воздухъ покоевъ, поддерживаемый плитой, дѣлаетъ глаза этихъ людей слезливыми и взглядъ ихъ

солдатъ проглотилъ двѣ или три пѣвки, напившись ночью изъ какой-то лужи, и эти животныя спокойно жили въ желудкѣ нѣсколько недѣль, пока ихъ не извели ложкою соли, и ихъ выкинуло рвотой. Подобные примѣры бывали нерѣдко.

Есть также повѣрье, что при сильномъ теченіи изъ носу должно взять замкнутый висячій замокъ и дать крови капать сквозъ дужку, кровь должна остановиться. Это, вѣроятно, придумано, чтобы успоить человека, дать ему болѣе терпѣнья, давъ въ руку забаву, и усадить спокойно на одно мѣсто. Другіе совѣтуютъ, вмѣсто того, взять въ каждую руку по ключу и по куску мѣлу и стиснуть кулаки; или подсунуть кусочекъ бумажки, или дробинку подъ языкъ и пр. Кажется, все это придумано для того, чтобы не быть за это время безъ дѣла и безъ совѣта, а подать хотя мнимую помощь; равно и для того, чтобы утомить человека и успокоить его. При кровотеченіи изъ носу, дѣлаютъ также слѣдующее: рукою противной стороны, изъ которой ноздри идетъ кровь, достаютъ, подъ локоть другой руки, поднятой вверхъ, мочку уха; вскорѣ, какъ уверяютъ, кровь останавливается. Само собою разумѣется, что всѣ средства эти тогда только могли-бы быть признаны цѣлебными, если-бы они при опасныхъ или продолжительныхъ кровотеченияхъ, оказались дѣйствительными; въ чемъ конечно, нельзя не усомниться.

Скажемъ же, не обинуясь, что повѣрье о зглазѣ, безъ всякаго сомнѣнія, основано на истинѣ; но оно обратилось, отъ преувеличенія и злоупотребленій, въ докучную сказку, какъ солдатъ Яшка, Сашка сѣрая сѣрмяжка. или знаменитое повѣствованіе о постройкѣ костяного дома. Безспорно, есть изрѣдко люди, одаренные какою-то темною, непостижимою для насъ силою и властью поражать прикосновеніемъ или даже однимъ взглядомъ своимъ другое, въ известномъ отношеніи подчиненно слабѣйшее существо; дѣйствовать на весь составъ его, на душу и тѣло, благотворнымъ или разрушительнымъ образомъ, или по крайней мѣрѣ обнаруживать на него временно явно какое либо дѣйствіе.

Извѣстно, что ученые называли это животнымъ магнетизмомъ, месмеризмомъ, и старались объяснить намъ, невѣждамъ, такое необъяснимое явленіе различнымъ и весьма ученымъ образомъ; но, такъ какъ очень трудно объяснить другому то, чего и самъ не понимаешь — то въ концѣ концовъ былъ всегда одинъ и тотъ же, т. е. то мы видимъ въ природѣ цѣлый рядъ однообразныхъ, но до времени необъяснимыхъ явленій, которыя состоятъ въ сущности въ томъ, что животныя силы дѣйствуютъ не всегда отдѣльно въ каждомъ Зеркало тайныхъ наукъ.

Всякій адвокат нашего времени старается разработать второстепенные факты, которые во время гласнаго суда могут играть первостепенную роль въ судѣ.

Дѣятельный адвокатъ, желая разъяснить по акту дѣйствіе преступленія въ мельчайшихъ подробностяхъ, входитъ по данному ему праву, въ распросы съ подсудимыми и вотъ тутъ-то онъ долженъ соединить — знаніе юриста съ искусствомъ наблюдателя; тутъ-то именно открывается ему поприще наблюдателя, гадателя, фізіономиста и этому юристу часто представляется пытка отъ борьбы правды съ кривою. Мы не разъ замѣчали, что тотъ, кто отвѣчаетъ не охотно, говорить грубо и отрывисто, или совершенно правъ, или совершенно виноватъ безъ претензій на оправданіе. Процессъ суда надъ такимъ человѣкомъ рѣшить скорѣе, употребить только искусство и смягчить его на признаніе. Но тотъ, кто при всемъ своемъ обличеніи, ласковъ къ адвокату, въ изысканныхъ фразахъ старается оправдать себя, принимаетъ всѣ мѣры доказательствъ и показываетъ даже сильное присутствіе духа въ дѣлахъ описанія преступленій, то будьте увѣрены, что этотъ человѣкъ скорѣе виноватъ, чѣмъ правъ, потому, что онъ подготовилъ себя къ этому.

Вы должны однакоже замѣчать и слѣдить весьма строго за его движеніями, какъ онъ произноситъ отвѣты. Тѣ отвѣты, которые въ чемъ нибудь затрудняютъ его, онъ произноситъ, или сопровождая прищуриваніемъ лба, обнаруживающимъ явное усиліе надъ самимъ собою, или неимѣніе словъ къ оправданію.

Но для передачи всей этой науки въ мельчайшихъ подробностяхъ, мы должны бы были написать слишкомъ много, чего не допускаетъ наше изданіе, какъ зеркало, только отражающее самыя рѣзкія и освѣщенные формы всего, что есть на свѣтѣ темнаго: мы скажемъ одно, что новѣйшая юстиція допускаетъ наблюдение надъ подсудимыми и помощію этихъ наблюденій только кажется и можно преслѣдовать тѣ ошибки, которыя, будучи сильно руководимы алчностью и развратомъ, ведутъ къ преступленію и гибели. Замѣчено, что адвокатъ не можетъ защищать подсудимаго, который соединяетъ съ талантомъ горячій неудержимый характеръ. И тотъ не можетъ быть хорошимъ наблюдателемъ, кто съ талантомъ не соединяетъ добродѣтелей Макиавелли.

КАРТОМАНТІЯ.

Гаданіе на картахъ.

Карты—предметъ развлеченія, игра, были извѣстны, какъ говорятъ, съ XIII столѣтія и принимали различныя формы и рисунки. Какую роль они занимаютъ теперь въ обществѣ, говорить нечего. Въ настоящее время для многихъ скученъ и даже для нѣкоторыхъ утраченъ тотъ вечеръ, который проведенъ безъ игры въ карты. На картахъ основано развлеченіе и удовольствіе: какъ на игрѣ—на картахъ основано благодѣяніе, какъ напримѣръ доходъ въ пользу воспитательныхъ домовъ; на картахъ основано несчастіе цѣлыхъ семействъ, чрезъ проигрыши, на картахъ основано преступленіе, преслѣдуемое законами, это—поддѣлка картъ и шулерство съ самыми игровыми и разнообразными аксессуарами для увлеченія въ несчастіе неопытныхъ и страстныхъ любителей игры. На картахъ основаны различныя карточные искусства для удовольствія публики и даже узнаніе судьбы въ будущемъ. Последніе таинство принадлежность старухъ и молодыхъ дѣвушекъ. Но вообще карты, не смотря на ихъ ничтожность, играютъ большую роль въ свѣтѣ по первенству въ удовольствіяхъ.

Значеніе картъ.

Вотъ значеніе каждой изъ картъ въ гаданіяхъ.

Короли означаютъ особъ самостоятельныхъ. Изъ нихъ: пиковый—знатнаго, иногда вдовца почтеннаго, пожилаго, черноволосаго. Червонный—свѣтлорусаго, пожилаго, но моложе пиковаго, счастливаго, женатаго и свѣтлорусаго. Трефовый—пожилаго, русаго, серьезнаго, женатаго. Бубновый—молодаго, женатаго мужчину, иногда и жениха, безпечнаго, веселаго, равнодушнаго.

Дамы: пиковая—вдова, брюнетка, пожилая, знатная, гордая. Крестовая—богатая, средней молодости, русая замужняя. Червонная—пожилая, блондинка, замужняя, веселая, благополучной жизни. Бубновая—молодая блондинка, у нѣкоторыхъ невѣста, разсѣянная, безпечная и даже свободнаго характера.

Валеты—представляютъ по однимъ—холостыхъ молодыхъ людей, по другимъ—хлопоты.

Пиковый—военнаго или знатнаго брюнета.

Крестовый—коммерческаго званія, русаго молодого человѣка.

Червонный—счастливаго, образованнаго блондина, весельчака. Бубновый—равнодушнаго, разсѣяннаго, безпечнаго молодого блондина.

Пиковая десятка—глубокая печаль, убытокъ.

Трефовая десятка—денежный интересъ, богатство.

Червонная десятка—городская жизнь, удовольствіе.

Бубновая десятка—загородная жизнь, разсѣянность, посредственное состояніе.

Пиковая десятка—для здоровья—болѣзнь, для дѣлъ—затрудненіе, для жизни—непріятный случай, вообще эта карта представляетъ непріятную нечаянность.

Трефовая десятка—случайность, благопріятствующую коммерческому дѣлу, или новый случай къ полученіямъ денежной прибыли.

Червонная девятка—случай, благопріятствующій сердечнымъ интересамъ, вообще къ увеличенію или возстановленію счастья.

Бубновая десятка, предвѣстница будущихъ случайностей, о которыхъ неизвѣстно въ худую или хорошую сторону они направятся.

Пиковая восьмерка—дѣвушку—сиротку или вообще дѣвушку изъ хорошаго аристократическаго круга, также печальную.

Трефовая восьмерка—дѣвушку изъ купческаго семейства или вообще изъ богатаго, или богатую дѣвушку.

Червонная восьмерка—счастливую дѣвушку, веселую и довольную собою.

Бубновая восьмерка—вѣтреная, безразсудная, равнодушная, измѣнница.

Пиковая семерка—дурной слухъ, дурныя вѣсти.

Трефовая семерка—слухъ о деньгахъ или какой-нибудь интереснѣйшій разговоръ.

Червонная семерка—разговоръ объ удовольствіяхъ или радости.

Бубновая семерка—вѣсти о деревнѣ, пустая болтовня, скучный разговоръ, пересуды.

Шестерки—дороги или путешествія.

Пиковая—ночная, опасная или дальняя дорога.

Трефовая—предстоящій путь за полученіемъ какого-нибудь денежнаго интереса. Путь для полученія богатства.

Червонная—счастливый, веселый, путь, предвѣщающій благополучіе или сердечное удовольствіе.

Бубновая—путь, ничего не обещающій дальнаго.

Тузы: — Пиковый, при некоторых картах, определяет трудную жизнь, горе и смерть, при других — казенный домъ. Трефовый — знак писемъ или бумагъ о побѣдѣ, наградѣ, повышеніи въ чинахъ, при однихъ картахъ; въ другихъ случаяхъ знатный аристократическій домъ. Червонный — письмо или бумага, содержащая коммерческій интересъ, иногда купеческій домъ. Бобновый тузъ — любовное письмо, также письмо глупаго содержанія, въ другихъ случаяхъ домъ удовольствій, трактиръ, или что другое въ этомъ родѣ.

Карты для гаданій чрезъ взаимныя ихъ сочетанія даютъ возможность дѣлать изъ нихъ тысячи заключеній о будущемъ.

Всякая карта, отдѣльно взятая, даетъ понятіе о настоящемъ времени, а такъ какъ у насъ существуетъ два времени, прошедшее и будущее, то при раскладкѣ картъ на столѣ вокругъ той карты, на которую гадаютъ, одна сторона предъ лицомъ представительства короля или краля представляетъ будущее. Карта, находящаяся въ головѣ лица подразумѣваемаго въ видѣ короля или дамы, обозначаетъ господствующую любимую мысль загадываемой особы, такъ какъ и все, что надъ головой загадываемой особы, считается господствующею мыслью, къ которому загадываемая особа привязана или расположена и напротивъ того, все то, что находится ниже карты, представляющей того, о комъ гадаютъ, ко всему этому она имѣетъ презрѣніе, ненависть, какъ говорится: „ногами топчетъ“.

Мы интересуемся узнать будущее только потому, что не знаемъ его. Намъ утѣшаетъ надежда и грозитъ неудача. Чтобы разрѣшить эти спорныя мысли, эти господствующія идеи, напирѣвъ: узнать настоящее объ отсутствующемъ родственникѣ или другѣ, который томитъ насъ неизвѣстностью, мы обращаемся къ картамъ. И отъ нихъ, какъ отъ оракула, ждемъ разрѣшенія этой задачи. Конечно, это не что иное, какъ забава, употребляемая для того, чтобы провести нѣсколько скучныхъ минутъ; это всѣ знаютъ, однако мнѣніе увлекается, многіе наживаются отъ картъ и втайнѣ смѣются надъ людскимъ легковѣріемъ.

Вы приходите къ гадальщицѣ и просите узнать объ отсутствующемъ другѣ. Гадальщица спрашиваетъ васъ: молодъ или старъ вашъ король? Вы указываете на червоннаго короля, она раскидываетъ карты и говоритъ:

— „Вашъ другъ въ полномъ успѣхѣ; онъ скоро пришлетъ вамъ уведомленіе“.

Это значитъ, что съ червоннымъ королемъ лежали на столѣ еще два короля; а впереди червоннаго короля лежала дама червей и съ нею шестерка и тузъ червей. Мать червонная означаетъ счастье, три короля — успѣхъ въ дѣлахъ.

Хорошо, — если вы получили доброе предзнаменованіе; но если бы вышло противное, тогда разумѣется это принесло бы разстройство, слезы и даже разладницу въ дѣлахъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ послѣдствіи окажется все это пухъ — небылица. Вотъ значеніе при сочетаніи картъ.

Два туза — вражда.

Два короля — полезные совѣты.

Двѣ дамы — знакомство.

Два валета — тревожное сомнѣніе.

Двѣ десятки — благополучіе.

Двѣ девятки — тревожное ожиданіе.

Двѣ восмерки — новыя вѣсти.

Двѣ семерки — болтовня.

Двѣ шестерки — скорый путь.

Три туза — переменную жизнь.

Три короля — исполненіе намѣренія.

Три дамы — обманъ.

Три валета — драка.

Три десятки — перемену жизни.

Три девятки — нечаянность.

Три восмерки — оправданный слухъ.

Три шестерки — болѣзнь.

Четыре туза — смерть, если пиковый тузъ лежитъ жаломъ къ вамъ, а обратно — нечаянная дорога.

Четыре короля — исполненіе честолюбивой мысли.

Четыре дамы — сплетни.

Четыре валета — большія хлопоты.

Четыре десятки — богатство.

Четыре девятки — коварство.

Четыре восмерки — ошибка.

Четыре семерки — злое намѣреніе.

Четыре шестерки — напрасный страхъ.

При гаданіи о деньгахъ, то есть о пропажѣ ихъ, полученіи или выигрышѣ, бубны означаютъ депозиты, черви — золото, трефы — серебро. Пики жаломъ кверху — мѣдные деньги; жаломъ книзу — билеты и векселя.

Для этого гадаютъ на двухъ колодахъ, другая колода должна собственно означать выводъ цифръ и состоятъ только отъ шестерки до десятки.

Шестерка - отъ 1 до 10.
Семерка—отъ 5 до 15.
Восьмерка—отъ 10 до 20.
Девятка—отъ 20 до 50.
Десятка—отъ 50 до 100.
Тузъ—100.

} подъ цифрами мож-
но полагать рубли,
сотни и пр.

При гаданіи на большія суммы, выше ста, считать шестерки которая будетъ означать 1 сотню и т. д. по смыслу; при данныхъ понятіяхъ и при содѣйствіи и раскладкѣ колоды какой-либо старухи всякій можетъ составить чрезъ сочетаніе различныхъ картъ приблизительное понятіе, примѣняясь къ нашему объясненію. Такъ напримѣръ: король рядомъ съ шестеркой—означаетъ отправленіе въ путь загаданной особы.

Если дама окружена шестеркой трефъ, десяткой червей и бубновымъ валетомъ, означаетъ, что дама отправляется съ молодымъ вѣтренникомъ въ ночное путешествіе и т. д. Окружающія эти три карты другія карты пополняютъ это поясненіе или измѣняютъ это заключеніе.

Нельзя смотрѣть на это гаданіе съ серьезной точки, если его изучить какъ забаву, то конечно, оно можетъ замѣнить азартную ступолю.

Какъ дѣло обмана, оно требуетъ со стороны художника этого рода всю энергію, всю внимательность, чтобы уловить самыя мельчайшія черты въ лицѣ своего кліента и дѣйствовать съ успѣхомъ на чувства зрѣнія.

Вы взгляните на гадалщицу: какъ внимательно она смотритъ на васъ во время гаданія; она кажется предугадываетъ ваши вопросы, ловитъ ваши черты, предугадываетъ ваши намѣренія, улыбку и прочее.

Гадалщица имѣетъ въ виду узнать въ вашихъ чертахъ то, что она находитъ сомнительнымъ, загадочнымъ. Хорошая гадалщица должна быть вмѣстѣ съ тѣмъ хорошая фizioномистка; она во время гаданія должна внимать всѣмъ неуловимымъ видоизмѣненіямъ вашей фizioноміи. Изъ этихъ движеній она много извлечетъ для себя полезнаго, для васъ любопытнаго. Не то требуется для фокусника, Этотъ господинъ съ необыкновеннымъ проворствомъ рукъ старается отвлечь ваше вниманіе, произвести въ васъ разсѣяніе, обратить ваше

вниманіе разомъ на нѣсколько предметовъ съ цѣлью отвлечь васъ отъ важнаго пункта, въ которомъ сосредоточенъ его обманъ. Напрасно вы вникаете въ малѣйшее движеніе фокусника, вы не встрѣтите съ его стороны разоблаченія его штуки, потому что ваше вниманіе рѣдко когда сосредоточится на главной точкѣ его обмана; а потому всякій шарлатанъ, не смотря на ваше любопытство, ловитъ въ чертахъ вашихъ то мгновеніе, когда вы отвлекаете вашъ взглядъ отъ его фокуса-покуса на что нибудь постороннее и вотъ его обманъ совершается по русской пословицѣ, въ эту минуту:— „ловится рыбка въ мутной водницѣ“.

Многіе до сихъ поръ убѣждены въ могуществѣ карточного гаданія: теряютъ по нѣскольку часовъ на это удовольствіе тасованія и раскладыванія различнымъ образомъ нѣсколькихъ картонныхъ листочковъ съ увѣренностью, что въ ихъ аляповато наложенныхъ слояхъ краски предсказана будущность людей. Нелѣпость въ высшей степени: а между тѣмъ карточнымъ пророчествамъ вѣрятъ: указываютъ на какую-то знаменитую Ленорманъ, которая составила себѣ капиталъ тѣмъ, что умѣла ловко врать и говорить двусмысленныя выраженія; умѣла смѣло и однимъ словомъ высказать многозначущую фразу и прославила себя тѣмъ, что предсказывала Наполеону первому. Со стороны великаго человѣка простительно допустить увлеченіе, оно внушено ему недоумѣріемъ къ своимъ силамъ, весьма возможное, если этотъ великій человѣкъ дѣлалъ такіе огромные шаги одинъ по пути славы; онъ былъ хотя и геній, но этотъ геній сосредоточивался въ рамѣ весьма обыкновенной формы. Можетъ быть Наполеонъ искалъ развлеченій отъ своихъ заботъ, трудовъ и тѣхъ государственныхъ предположеній, которые беспокоили его дѣятельный умъ. Какъ бы то ни было, но это доказываетъ, что Ленорманъ и ея достойныя послѣдовательницы стоятъ того, чтобы имъ вѣрить и допускать возможность силы открытія своей будущности помощію колоды картъ.

Никто не прочь отъ мысли о гаданіи на картахъ, какъ о забавѣ, но никакъ нельзя допустить, чтобы сокрытая Богомъ будущность человѣка могла быть открываема искусствомъ человѣка помощію условныхъ знаковъ. Впрочемъ, увѣриться въ этомъ можете, стоитъ раскинуть карты и прочитать статью о гаданіи.

Гадалщицы допускаютъ множество нелѣпостей относительно гаданія, благопріятствующую къ тому погоду, извѣстную часть дня, и даже разбирали счастливый или несчастливый день для гаданія.

Смѣшно напримѣръ, допускать существованіе благопріятствующихъ къ карточному гаданію дней: понедѣльника и пятницы. Какая связь существуетъ между днемъ и колодой картъ, не понимаемъ; а между тѣмъ объ этомъ пишутъ и чуть ли ни на латинскомъ языкѣ.

ЧАСТЬ VII.

Болѣзни, приписываемыя людской злобѣ.

П о р ч а.

Подъ словомъ „порча“ разумѣется нервическая болѣзнь, сопровождаемая странными припадками, періодически возвращающимися, случайно и вслѣдствіе огорченій, то-есть: параличи, падучая болѣзнь, дрожаніе членовъ, пляска св. Витта и пр. Въ простомъ народѣ эти болѣзни называются порчей, по тому суевѣрному предположенію, что эта болѣзнь происходитъ отъ злаго чловѣка. Отъ этого по злобѣ колдуна, который сажаетъ въ чловѣка черта. Отъ этого мнѣнія появились въ народѣ: извода, изуроченіе, уроки, притки, порча, сглазъ.

Повѣрье допускаетъ порчу на питьѣ, ѣдѣ, на вѣтру и на слѣдахъ. Порча бываетъ или на нѣсколько лѣтъ, или на смерть. Смотря по злобѣ колдуна или его просителя, потому что иногда злые люди обращаются къ колдуну за совѣтомъ, или помощію, чтобы быть большимъ въ домѣ, или подорвать богача несчастіемъ, т.-е. „снять съ него спорынью“, подсушить сердце добра-молодца или изсушить соперницу.

Деревенскій колдунъ берется за все; онъ для своей выгоды не жалѣетъ своего ближняго и готовъ или обманомъ или дѣйствительнымъ ядовитымъ средствомъ вредить ближнему.

Лягушки въ животѣ.

Если вѣрить Далю, то существованіе въ животѣ лягушекъ допустить можно: примѣръ тому былъ указанъ имъ самимъ.

Вотъ какъ онъ рассказываетъ это любопытное явленіе.

Въ Ораніенбаумскій военный госпиталь пришелъ лечиться солдатикъ изъ евреевъ съ огромнымъ животомъ. Его положили. Больной жаловался на боль, на нестерпимую жажду, на постоянную воркотню въ брюхѣ; „все тамъ“, говорилъ онъ, „словно кто-то

ворочается“. Врачи, дѣйствительно, находили болѣзнь его странною и попробовали дать рвотнаго, и что же?—изъ него ртомъ пошли мелкія лягушки болѣе обыкновенныхъ. живыхъ. Оказывается, что онъ въ дорогѣ, чувствуя жажду, напился изъ болота воды, въ которой, вѣроятно, попалъ лягушинный клекъ.

Есть еще старинное преданіе, состоящее въ томъ, что одинъ старикъ окормилъ молодую женщину яблокомъ съ лягушкой.

Дѣло было такъ: отправляясь на войну, молодой воинъ оставилъ свою хорошенькую и молоденькую жену, на родинѣ, прося конечно, оставаться вѣрною. Молодая женщина поклялась.

Въ его отсутствіе какой-то старый грѣховодникъ влюбился въ молодую женщину и старался всѣми средствами заискать ея взаимность. Но удачи не было, съ которой стороны ни подходилъ къ ней старикъ. Наконецъ, онъ прибѣгнулъ къ помощи ворожея. Та общала приворожить неприступную; она поймала жабу, заколола ее и положила въ чашу, въ которую опустила натканное булавкою яблоко. Потомъ вынулъ его, она вручила это яблоко, чтобы тотъ какимъ-нибудь образомъ вручилъ его предмету своего обожанія. Случай найденъ. Молодая женщина съѣла яблоко и съ той поры начала полнѣть съ каждымъ днемъ. Возвратился мужъ. Первымъ дѣломъ, замѣтивъ ея полноту, онъ принялъ это за знакъ ея невѣрности и въ отвѣтъ на привѣтствіе разсѣкъ ее мечемъ на-двое. И вотъ, молодой герой съ горестію увидѣлъ, что изъ живота его жены выпрыгивали одна за другой жабы.

Вѣрны или нѣтъ событія — ручаться нельзя, но во всякомъ случаѣ нужно помнить и остерегаться болотной и вообще нечистой воды, въ которой много нечистотъ, вредящихъ здоровью. Вѣдь существуютъ-же глисты, грихины въ тѣлѣ чловѣка и животныхъ, слѣдовательно, внутренний организмъ достаточно богатъ воздухомъ, чтобы питать чужаидныхъ животныхъ, такъ почему же не допустить возможности образованія головастиковъ при существованіи воздуха и теплоты.

Залома хлѣба.

Заломъ состоитъ въ проклятій хлѣба на корню: колдунъ ломаетъ хлѣбъ въ правую и лѣвую сторону и закручиваетъ вмѣстѣ съ золою изъ печени того хозяина. А подъ поломанную хлѣбную траву къ корню сыплетъ соль, землю съ кладбища, яичную скорлупу, уголь и распаренныя зерна. Смыслъ этого залома состоитъ

въ испугѣ и паденіи духомъ хозяина нивы. Въ дѣйствіи угадываютъ жестокой смыслъ: смерть, пожаръ, падежъ скота, болѣзни и пр. На самомъ-же дѣлѣ все пустяки. Проклятіе злого человѣка не имѣетъ никакой цѣли. Но суевѣрные еще долго будутъ бояться подобныхъ нападокъ, потому что по сіе время или приглашаютъ опытнаго знахаря для снятія залома, или обжинаютъ его, боясь прикоснуться къ этому признаку, по ихъ мнѣнію, великой злобы. Надобно скорѣе думать, что знахарь, который дѣлаетъ это дѣло, имѣетъ въ виду корысть, въ надеждѣ получить отъ хозяина хлѣба порядочный магарычъ, потому что по большей части это дѣлается на нивахъ богатыхъ хозяевъ.

Приворотное зеліе или любчикъ.

Извѣстенъ еще былъ въ глубокой древности подъ именемъ любовнаго напитка. У насъ въ Россіи приворотный корешокъ извѣстенъ только самымъ страшнымъ колдунамъ, которые къ счастью у насъ переводятся. Нельзя иначе думать, что это сильно-возбуждающіе яды, прикрытые заговорами. Въ силу заговора, разумѣются, у суевѣрныхъ крестьянъ вѣрятъ болѣе, чѣмъ въ силу корней и травъ тамъ, гдѣ употребляютъ и то, и другое вмѣстѣ. О любовномъ напиткѣ древнихъ думаютъ, впрочемъ, ученые иначе. Они приписываютъ ему силу увеличивать красоту тѣла и здоровье. что скорѣе согласно съ здравымъ смысломъ и съ натурою. Медицина даетъ много средствъ къ этому, а косметики помогаютъ ей изъ всѣхъ силъ.

Любовные заговоры, любжа. Приворотныя средства.

Любовные заговоры бываютъ двоякіе: приворотъ милыхъ или желаемыхъ людей и изводъ постылыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ дѣйствуетъ мщеніе или ревность. Тѣ и другіе заговоры бываютъ заглазные, голословные, или же соединены съ нашенстваніемъ на воду, которую даютъ пить, или съ заговоромъ и другими дѣйствіями надъ волосами, остриженными ногтями, частями одежды, или надъ слѣдомъ прикосновенной особы, т. е. надъ землею, взятою изъ подъ ея ступни. Любжа вообще, т. е. изводное или приворотное зеліе, безспорно принадлежитъ къ числу тѣхъ народныхъ врачебныхъ средствъ, кои надѣлали много зла; подъ этимъ предлогомъ нерѣдко отравляли людей. Большею частію даютъ въ этомъ случаѣ сильно возбуждающіе яды, послѣдствіями которыхъ иногда

удавалось воспользоваться, что и служило мнимымъ подтвержденіемъ таинственной силы заговора.

Довольно извѣстное безтолковое средство привораживать къ себѣ женщину заключается въ слѣдующемъ: нашедши пару лягушекъ, должно посадить ихъ въ коробку или корзинку съ крышкой или буракъ, навѣртѣвъ въ немъ много дыръ; бросивъ, или закопавъ это въ лѣсу, въ муравейникъ, бѣжать безъ оглядки, потому что произойдетъ великій крикъ отъ демоновъ, которые будутъ просить, чтобы бѣгущій оглянулся; но какъ только онъ оглянется, то сдѣлается ихъ добычею. Придя къ муравейнику черезъ трое сутокъ, найдешь въ коробкѣ однѣ кости и между ними какую-то вилочку и крючечекъ.

Зацѣпивъ мимоходомъ женщину гдѣ-нибудь крючечкомъ этимъ за платье и отпустивъ опять, заставишь ее страдать и вздыхать по себѣ; а если она надобѣтъ, то стоитъ только прикоснуться къ ней вилочкой, и она тебя забудетъ. Этотъ вымыселъ празднаго воображенія извѣстенъ у насъ почти повсемѣстно. Другой подобный состоитъ въ чарахъ надъ змѣей; третій надъ сердцами двухъ бѣлыхъ голубей и т. д.

Вообще слово любжа означаетъ зеліе для извода постылыхъ людей, нелюбыхъ сердцу, и для приворота любимыхъ, по которымъ сохнешь. Для составленія любжи копаютъ лютые корни, такъ же, какъ и для клада въ Ивановъ день.

Въ средніе вѣка творили въ Европѣ чары надъ полиціемъ того, кому желали зла, или надъ куклой, одѣтой по наружному такъ, какъ тотъ обыкновенно одѣвался. Замѣчательно, что у насъ, на Руси, сохранилось мѣстами что-то подобное, изрѣдка проявляющееся, кажется исключительно между раскольниками.

Люди эти не разъ уже распускали въ народѣ слухи о франк-массонахъ, что франк-массонъ—обращаетъ народъ въ свою вѣру, надѣлая всѣхъ деньгами; онъ списываетъ со всякаго принявшаго его вѣру полиціе и возитъ картину съ собою, пропадая безъ вѣсти.

Если же впослѣдствіи новый наслѣдователь франк-массонщины откинется и измѣнить, то бѣлая шляпа стрѣляетъ въ полиціе отступника и этотъ не медленно умираетъ.

Возвратимся къ своему предмету, къ порчѣ любовной и любжѣ. Это повѣрье, кромѣ случаевъ, объясненныхъ выше, принадлежитъ не столько къ числу вымысловъ празднаго сказочнаго воображенія, сколько къ попыткамъ объяснить непонятное, непостижимое и искать спасеніе въ отчаяніи. Внезапный переворотъ, который сильная,

необъяснимая для холодного разсудка страсть производить въ мѣлодомъ парнѣ или дѣвкѣ — заставляетъ стороннихъ людей искать особенной причины такому явленію, и тутъ обыкновенно прибѣгаютъ къ объясненію посредствомъ чаръ и порчи. То, что мы называемъ любовью, простолюдинъ называется порчей, сухотой, которая должна быть напущена. А гдѣ необузданныя грубыя страсти не могутъ найти удовлетворенія, тамъ они также хотятъ, во чтобы ни стало, достигнуть своей цѣли; люди бывалые знаютъ, что отговаривать и убѣждать тутъ нечего; разсудокъ утраченъ; легче дѣйствовать посредствомъ суетвѣреія — да при томъ, этимъ-то путемъ находить удовлетворенія и корысть этихъ бывалыхъ людей. Но я попрошу также и въ этомъ случаѣ не упускать изъ виду — на всякій случай — дѣйствіе и вліяніе животнаго магнетизма, который, если хотите, также есть не что иное, какъ особенное названіе общаго нашего невѣжества. Настойчивость и сильная непоколебимая воля и въ этомъ дѣлѣ, какъ во многихъ другихъ, не смотря, на всѣ нравственныя препоны, достигали нерѣдко цѣли своей, — а спросите: чѣмъ? Глазами, иногда можетъ быть и рѣчами, а главное, именно силой своей воли и ея нравственнымъ вліяніемъ.

Если же при этомъ были произносимы таинственныя заклинанія, то они, съ одной стороны, не будучи въ состояніи вредить дѣлу, съ другой — чрезвычайно оспаривая его, давъ преданному имъ суетвѣру еще большую силу и ничѣмъ непоколебимую увѣренность. Безспорно впрочемъ, что самая большая часть относящихся сюда разсказовъ основаны на жалкомъ суетвѣріи отчаяннаго и разтерзаннаго страстями сердца. Опытные душесловы наши легко объясняютъ себѣ эту сдачу. Вотъ вамъ примѣръ не магнетическій, впрочемъ, какъ повидимому, самое бессмысленное средство не менѣе того иногда довольно надежно достигаетъ своей цѣли. И смѣшно и жалко. Немудрено, впрочемъ, что народъ, склонный вообще къ суетвѣріямъ и объясняющій все недоступное его понятіямъ посредствомъ своей демонологіи; состояніе влюбленнаго до безумія не можетъ объяснить себѣ иначе, какъ тѣмъ-же, необыкновеннымъ образомъ. Указаніе на это находимъ мы даже въ народныхъ пѣсняхъ, гдѣ напр. отчаянный любовникъ говоритъ своей возлюбленной, что она ему „раскинула печаль по плечамъ и пустила сухоту по животу!“

Порча — сглазъ.

Хотите-вѣрьте, хотите, не вѣрьте сглазу; мы не беремся за объясненіе этого явленія; пусть повѣряютъ это магнетизеры опытами, потому что, кажется, иначе нечѣмъ объяснить подобнаго рода явленіе или, такъ сказать, не къ чему причислить его, если вѣрить сглазу. Простолюдины вообще сглазъ причисляютъ къ порчѣ, какъ и всякую болѣзнь болѣе сложнаго свойства или вообще внутреннюю. Между простымъ народомъ существуетъ такъ называемый *Недобрый глазъ*, куда относятся по большей части люди съ темными и карими глазами. Судить серьезно объ этомъ предметѣ нельзя, потому что за болѣзнями подобнаго рода слѣдять женщины-поселянки, люди безъ образованія.

Вліятельный взоръ парня понравился молодой дѣвушкѣ; она врызалась въ него по уши, тоскуетъ, ноетъ ея бѣдное сердце, дѣвушка худѣетъ, а старушка мать или добрая няня спрыскиваетъ съ уголька и соли наговорной водицей, шепчетъ надъ сонной молитву, окуриваетъ волосомъ! Ребѣнка хвалятъ, поглаживаютъ по головкѣ и проговариваютъ: ахъ, какой ты, душечка, хорошенькій!... а родитель перебиваетъ хвалившаго, говоря шутя: „не зглазьте“. Шуточная фраза имѣетъ основаніемъ болѣе серьезную сторону что-бытѣмъ не избаловать ребенка. Если подходить къ взрослому съ тѣмъ, чтобы похвалить работу, работающій шутливо отвѣчаетъ: „не зглазьте“. Часто случается, что дѣйствительно работа въ чемъ нибудь портится, и тогда слѣдуетъ обыкновенная фраза: „возъ и сглазили“, тогда какъ этослучается просто отъ того, что у работающаго трясутся отъ похвалъ руки, или онъ разсѣвается.

Если мы затѣмъ, независимо отъ сказаннаго, разберемъ нѣкоторыя повѣрья о порчѣ и зглазѣ, то найдемъ, что они принадлежать вовсе къ иному разряду, и именно къ повѣрьямъ, гдѣ полезный обычай усвоилъ себѣ силу закона, посредствомъ небольшого подлога. Напримѣръ: новорожденное дитя безъ всякаго сомнѣнія должно держать первое время въ теплѣ, кутать и сколько можно оберегать отъ простуды; существо это еще не окрѣпло; оно должно еще научиться дышать воздухомъ. витать въ немъ. Но такой совѣтъ не всякимъ будетъ принятъ; „ничего, авось, небось“ у насъ великое дѣло. Что же придумали искони старики или старухи? Они рѣшили, что ребенка до шести недѣль нельзя выносить и показывать постороннему, иначе-де, его тотчасъ сглазятъ.

Это значитъ, другими словами: дайте новорожденному покой, не развѣртывайте, раскрывайте, не тормошите и не таскайте его по комнатамъ, а накрывайте легко совѣтъ и съ головою.

Вотъ другой подобный случай: не хвалите ребенка—сглазите. Неумѣстная похвала, изъ одной только вѣжливости къ родителямъ, безспорно, балуетъ ребенка; чтобы хозяину разъ навсегда избавиться отъ нея, а съ другой стороны уволить отъ этого и гостя, не совѣтъ глупо придумали настрашать обѣ стороны сглазомъ.

Средства, употребляемыя знахарями отъ сглазу или порчи, относятся болѣею частію къ разряду тѣхъ повѣрій, гдѣ человѣкъ придумываетъ что-нибудь, лишь бы въ бѣдѣ не оставаться празднымъ и успокоить совѣсть свою поданіемъ мнимой помощи. Прикусить себѣ языкъ, показать кукишъ, сплетывать запросто или въ важныхъ случаяхъ, съобыми обрядами, слизывать по три раза и сплетывать нашептывать, прямо или съ воды; которою велѣть унываться или дають ее пить; вадѣвать бѣлье на—изнанку, утаивать настоящее имя ребенка, называть его другимъ; подукривать волосомъ, переливать воду на уголь и соль, отчитывать заговоромъ и пр., во всемъ этомъ мы не можемъ найти никакого смысла, если не допустить тутъ, и то въ весьма рѣдкихъ и сомнительныхъ случаяхъ, дѣйствіе той же таинственной силы, которая могла произвести самую порчу. Вспомните, однако же, что бессмысленное; въ глазахъ просвѣщенныхъ сословій, нашептываніе на воду, которой долженъ испить недужный, въ сущности близко подходить къ магнетизированію воды, посредствомъ придыханія, чему болѣшая часть ученыхъ и образованныхъ врачей вѣрятъ, приписывая такой водѣ различныя чудесныя, а иногда и цѣлебныя свойства.

Относительно порчи вообще, уроки, извода, изуроченья, притѣн—должно сказать, что простолюдинъ всекое необыкновенное для него явленіе надъ человѣкомъ, какъ напр., падучую болѣзнь, пляску св. Витта, параличи разныхъ роевъ косноязычіе, дрожане членовъ, малоуміе, нѣмоту и пр. называетъ порчей или изуроченьемъ.

Не зная причины такихъ припадковъ, не постигая ихъ и отыскивая, по природному побужденію, ключъ къ загадкѣ, народъ все это приписываетъ влиянію злыхъ духовъ или злыхъ людей. Но повѣрье, что въ человѣка заползають иногда гадины, змѣи, лягушки, жабы,—повѣрье это, какъ въ послѣднее время дознано вполне положительными и насколько несомнительными опытами, не есть суевѣріе, а основано на довольно рѣдкихъ, истинныхъ случаяхъ. Я имѣлъ случай наблюдать сходное съ этимъ явленіемъ слѣдующее:

солдатъ проглотилъ двѣ или три пѣявки, напившись ночью изъ какой-то лужи, и эти животныя спокойно жили въ желудкѣ нѣсколько недѣль, пока ихъ не извели ложкою соли, и ихъ выкинуло рвотой. Подобные примѣры бывали нерѣдко.

Есть также повѣрье, что при сильномъ теченіи изъ носу должно взять замкнутый всячій замокъ и дать крови капать сквозь дужку, кровь должна остановиться. Это, вѣроятно, придумано, чтобы успоить человѣка, дать ему болѣе терпѣнья, давъ въ руку забаву, и усадить спокойно на одно мѣсто. Другіе совѣтуютъ, вмѣсто того, взять въ каждую руку по ключу и по куску мѣлу и стиснуть кулаки; или подсунуть кусочекъ бумажки, или дробинку подъ языкъ и пр. Кажется, все это придумано для того, чтобы не быть за это время безъ дѣла и безъ совѣта, а подать хотя мнимую помощь; равно и для того, чтобы уговорить человѣка и успокоить его. При кровотеченіи изъ носу, дѣлаютъ также слѣдующее: рукою противной стороны изъ которой ноздри идетъ кровь, достаютъ, подъ локоть другой руки, поднятой кверху, мочку уха; вскорѣ, какъ увѣряютъ, кровь останавливается. Само собою разумѣется, что всѣ средства эти тогда только могли-бы быть признаны цѣлебными, если-бы они при опасныхъ или продолжительныхъ кровотеченияхъ, оказались дѣйствительными; въ чемъ конечно, нельзя не усумниться.

Скажемъ же, не обинуясь, что повѣрье о зглазѣ, безъ всякаго сомнѣнія, основано на истинѣ; но оно обратилось, отъ преувеличенія и злоупотребленій, въ докучную сказку, какъ солдатъ Яшка, Сашка сѣрая сѣрмяжка. или знаменитое повѣствованіе о постройкѣ костяного дома. Безспорно, есть изрѣдко люди, одаренные какою-то темною, непостижимою для насъ силою и властью поражать прикосновеніемъ или даже однимъ взглядомъ своимъ другое, въ извѣстномъ отношеніи подчиненно слабѣйшее существо; дѣйствовать на весь составъ его, на душу и тѣло, благотворнымъ или разрушительнымъ образомъ, или по крайней мѣрѣ обнаруживать на него временно явно какое либо дѣйствіе.

Извѣстно, что ученые называли это животнымъ магнетизмомъ, месмеризмомъ, и старались объяснить намъ, невѣждамъ, такое необъяснимое явленіе различнымъ и весьма ученымъ образомъ; но, такъ какъ очень трудно объяснить другому то, чего и самъ не понимаешь — то въ концѣ концовъ былъ всегда одинъ и тотъ же, т. е. что мы видимъ въ природѣ цѣлый рядъ однообразныхъ, но до времени необъяснимыхъ явленій, которыя состоятъ въ сущности въ томъ, что животныя силы дѣйствуютъ не всегда отдѣльно въ каж-

домъ недѣлимомъ, но иногда также изъ одного животнаго, или чрезъ одно животное на другое, въ особенности же черезъ человѣка.

Ученые называли это магнетизмомъ, а народъ сглазомъ. Стало быть и тутъ опять ученые разногласятъ съ народными повѣрьями только въ названіи, въ способѣ выраженія, а въ сущности дѣла они согласны. Какъ бы то ни было, но если только принять самое явленіе это за быль, а не сказку, то повѣрье о сглазѣ, и порчѣ, въ сущности своей основано не на вымыслѣ, а на вліяніи живой, или животной, природы. Переходя затѣмъ собственно къ нашему предмету, мы, однакоже, безспорно должны согласиться, что описанное явленіе примѣняется къ частымъ случаямъ безъ всякаго толка и разбора, и отъ этого-то злоупотребленія оно обратилось въ нелѣпую сказку. Изъ-ста, и можетъ быть даже изъ тысячи случаевъ или примѣровъ, о которыхъ каждая баба расскажетъ вамъ со всею подробностью, едва-ли найдется одинъ, который болѣе или менѣе состоитъ въ связи съ этою таинственною силою природы, всѣ остальные были, вѣроятно, слѣдствіемъ совсѣмъ иныхъ причинъ, которыхъ простолюдинъ не хочетъ или не можетъ доискаться; по этому онъ, въ своемъ невѣжествѣ, сваливаетъ все сподрядъ, по удобству и сподручности, на зглазъ и порчу — который же, кстативъ молчить и не отговаривается, а потому и виноватъ.

Что порождаетъ пьянство.

Запой считаютъ также за порчу. Извѣстно, что запой есть періодическая болѣзнь, развивающаяся до такой неопределимой жадности, что человѣкъ готовъ снять, съ себя послѣднюю сорочку за рюмку водки. Если это принимать за правду, то будетъ большая глупость, предполагать даже порчу, какъ козни злаго человѣка, или какую отраву. Если предположить себѣ, что молодой человѣкъ никогда еще не пилъ водки, можетъ-ли онъ приобрести страсть къ питью, никогда не пивши ея, разумѣется — нѣтъ. Точно также, если молодой человѣкъ выпилъ сегодня рюмку, завтра — двѣ, послѣ завтра — три, то очень понятно, что онъ въ мѣсяцъ привыкнетъ къ ней такъ, что будетъ выпивать на второй мѣсяцъ уже не хуже самаго болѣзненнаго пьяницы. Замѣтьте опять то, что тотъ, кто пожелаетъ, выпивши вчера полштофа, сегодня не пить ни капли, годится-ли онъ сегодня къ чему нибудь? — нѣтъ! во первыхъ боль въ головѣ, во вторыхъ звонъ въ ушахъ, въ третьихъ трясеніе рукъ и ногъ, четвертое — учащенное пульсобіеніе, пятое — краснота глазъ и какія-

пятна предъ глазами „съ похмѣлья“, — опохмѣлиться. Упадокъ силъ, описанный нами, доказываетъ, что кровь отъ сильнаго вчерашняго учащеннаго движенія, какъ бы устала и движется тише, чѣмъ въ обыкновенное время — въ трезвомъ видѣ, слѣдовательно для ея правильнаго возстановленія слѣдуетъ, какъ говорятъ, „поправиться“. Это мы говоримъ про того, который выпилъ только вчера, а сегодня только на — веселѣ. Каково же будетъ тому, который цѣлыя двѣ недѣли опохмѣляется и каждый день полустофомъ и болѣе? Учащенное кровообращеніе требуетъ сильной работы легкихъ и отъ усиленнаго дыханія слѣдуетъ воспаленіе легкихъ, желудка и потомъ воспаленіе мозга, а за этимъ появляется бѣлая горячка съ бредомъ. Это называется упился „до чертиковъ“. Особенно силенъ приливъ крови къ головѣ у геммороидальныхъ и золотушныхъ. При такомъ болѣзненномъ состояніи человѣка, которое сопровождается отсутствіемъ слюны, слабостью или воспаленіемъ желудка, отсутствіе аппетита несомнѣнно.

Въ простонародіи обыкновенно думаютъ, что это порча. Самъ больной, куралеса на всѣ лады, поминая чертовщину, поддерживаетъ въ домашнихъ это мнѣніе, чтобы менѣе винили его въ пьянствѣ, сваливая свою обузу на черта. Жены въ это время хлопочутъ, бѣгая по городу по гадалкамъ, кородивымъ, привиллегированнымъ лекарямъ, ищутъ скорой помощи въ то время, какъ дѣло гораздо проще: взять въ аптекѣ кастороваго масла, для извѣстной цѣли, или другаго слабительнаго, или искать помощи врача, которому извѣстно, что вся порча зависитъ отъ воспаленія внутренностей. Бывали примѣры, что лечили чемеркой; щуку топили въ винѣ и держали въ извѣстномъ мѣстѣ 12 дней, наборами, изъ слабительныхъ, рвотныхъ, и нервокрѣпительныхъ травъ, но это не отучитъ привязанности къ водкѣ безъ собственной воли и желанія; а что касается до примѣтъ, то онѣ ничего не стоятъ — бабы сказки и останутся сказками. Всякій слабый до водки человѣкъ лучше всего исправить себя, если будетъ помнить, что водка безъ умеренности укорачиваетъ жизнь, приноситъ съ собою простуды, развиваетъ золотуху и гемморои и грозитъ даже короткошейнымъ людямъ тучнаго сложенія — ударомъ; лучше удалаться дурнаго общества, заботиться о дѣлѣ, а не о пустякахъ; въ этомъ случаѣ водка иногда бываетъ полезнѣе лекарства, если пить умеренно.

Порченные лунатики и ночеходы. Женщины, одержимые болѣзнью, называются общимъ именемъ порченныхъ, кликушъ, изуроченныхъ. У Французовъ предавались нервнымъ припадкамъ,

большую частью, барыни большого света, и болѣзнь эта называется vapeurs.

Сюда относятся лунатики или ночеходы. Это болѣе ничто, какъ сонъ, сопровождаемый живыми грезами, движеніемъ и ходьбою, иногда изумительной. Въ этомъ снѣ хотя чувствительность усилена, и органы ея болѣе или менѣе неспособны къ впечатлѣніямъ, однако при свободномъ и легкомъ движеніи, органы кровообращенія и питанія продолжаютъ свое дѣйствіе правильно. Явленія этихъ грезъ очень примѣчательны; но по многимъ случаямъ врачи полагаютъ происхожденіе лунатиковъ отъ соединенія нѣсколькихъ болѣзней въ одно цѣлое. Бывали такіе лунатики, какъ на примѣръ: одинъ сноходецъ спалъ, ходилъ, и въ это время своего сна обходилъ бревна, сторонился и давалъ дорогу встречавшимся. Онъ ѣхалъ однажды верхомъ, но когда настигъ сонъ, то нужды нѣтъ, что онъ ѣхалъ чрезъ лѣсъ, онъ не поворачивалъ дороги и, остановивъ у ручья свою лошадь, поилъ и приставывалъ. Когда въ слѣдующую за симъ ночь онъ, спавши, всталъ съ своей постели, то продолжалъ заниматься тою же работою, какою была предъ этимъ, то-есть ходилъ по своей комнатѣ, поилъ свою лошадь, свисталъ и прочее. Обыкновенно за такіе люди нужно наблюдать чтобы они не упали съ высокихъ мѣстъ, куда они часто залѣзаютъ, и стараться тихо схватить ихъ за руку или слегка и несильно опрыснуть ихъ холодною водою.

С п я ч к и.

Люди, постоянно предающіеся сну, сидя и стоя, за работою часто признаются за порченныхъ, тогда, какъ эта болѣзнь весьма известна въ медицинѣ; она происходитъ всего чаще въ здоровыхъ людяхъ при крѣпкомъ сложеніи тѣла, которые употребляютъ весьма питательную пищу, получаютъ современемъ въ тѣлѣ не только статокъ въ землистыхъ, масляныхъ, въ вязкихъ сокахъ; особенно избытокъ въ трудно обрабатываемой въ организмѣ фосфорно-кислоты. Вслѣдствіе отъ невоздержности болѣзнь эта развивается. Противъ этого недуга лучше всего имѣть движеніе и даже въ этомъ употреблять хорошее потогонное средство; сидячая жизнь вредна какъ усиливающая движеніе.

Тоска. Какое то особенное чувство, сопряженное съ боязнью неизбѣжной опасности, близости раззоренія, предчувствія о похищеніи, нападенія воровъ и пр. Если эта тоска проявляется въ ж

инахъ, то она сопряжена съ мыслью о невѣрности мужа, или даже о будущей измѣнѣ, съ безнадежностью въ успѣхѣхъ его занятій и даже увѣренностью, что мужъ безъ разума; если она проявляется въ мужчинѣ, то сопряжена съ мыслью о невѣрности жены, или сосредоточена на шаткости его дѣйствій и зависти относительно товарищей по званію и трудамъ, которые больше его достаютъ отъ болѣзней души, развитая вслѣдствіе другихъ болѣзней. Она въ связи съ задержаніемъ крови легкихъ при ея движеніи и въ предсердіи и съ накопленіемъ ея въ кровеносныхъ сосудахъ, отъ чего происходитъ чувство давленія въ груди и тяжести. Впрочемъ этому бываютъ и другія причины: воспаленіе легкихъ, около сердечной сумки, воспаленіе сердца, расширение артерій, антоновъ тонъ и множество другихъ припадковъ. Судить объ этомъ представляемъ врачамъ. Эти болѣзни требуютъ во врачѣ искусства и довѣрія отъ простолюдиновъ, которые по простотѣ своей приписываютъ порчѣ и обращаются не къ врачамъ, а къ знахарямъ и колдунамъ. Почему такое довѣріе къ людямъ, незаслуживающимъ никакого довѣрія? непонятно многимъ, ни мы нѣсколько вникнули въ смыслъ этой загадки и опишемъ въ слѣдующихъ отдѣлахъ.

Куриная слѣпота.

Этотъ порокъ глазъ встрѣчается между жителями Финляндіи и между Русскими солдатами и происходитъ отъ того, когда они при яркомъ солнечномъ сіяніи въ сѣверныхъ странахъ, гдѣ ночи лѣтомъ бываютъ коротки, или въ зимнее время, когда отъ сильнаго отраженія солнечныхъ лучей отъ снѣга глаза дѣлаются неспособными переносить обыкновенную степень свѣта, отчего роговая оболочка теряетъ свою прозрачность и также середина хрусталика. Изъ этого недугу также подвергаются дѣти, играющіе часто зимою на снѣгу, женщины отъ пріостановки регулъ, кровельщики, часовые мастера, рѣзчики металловъ и серебряники. Чему, разумѣется, немало способствуетъ испареніе кожи отъ вліянія возвышенной температуры.

Многіе изъ простаго народа причисляютъ эту болѣзнь къ порчѣ навѣту діавола, потому, что она появляется постоянно при закатѣ солнца. Употребляютъ противъ этой болѣзни желчь и печень рыбы, но преимущественно считаютъ, что рыба печень весьма полезная, то-есть даетъ болѣе пользы.

Лихорадка.

Лихорадка — болѣзненное горячее состояніе человѣка, сопровождаемое ознобомъ, дрожью, а болѣе всего бредомъ, и легкимъ нервнымъ сномъ.

Досужее воображеніе считаетъ эту болѣзнь чуть-ли не за порочную, называя лихорадку проклятою болѣзью, чарами вѣчнобродящихъ по свѣту 12 Иродовыхъ дочерей. Этотъ Иродъ тотъ самый, по повелѣнію котораго былъ казненъ Іоаннъ Креститель. Народъ русскій съ такою непріятностью смотритъ на это событіе и съ такимъ отвращеніемъ на поступокъ Ирода, что самое имя вошло въ бранное слово, а дочерей его, если только онѣ были у Ирода, превратилъ въ лихорадокъ, которыя будто бы бросились въ океанъ и съ тѣхъ поръ появляются изъ воды только затѣмъ, чтобы мучить людей. Имена лихорадокъ слѣдующія: Огниха, Ломиха, Трясавица, Желтъница и другія; всѣхъ ихъ перечислять поименно не имѣемъ цѣли, ибо ихъ знаетъ поименно всякая знахарка. Если народъ вѣритъ, что они выходятъ изъ моря, то это иносказательность выражаетъ то, что живущіе близъ морей, чаще всего терпятъ лихорадки, болѣе или менѣе изнурительныя.

Простой народъ въ этихъ болѣзняхъ также прибѣгаетъ къ заговорами и другимъ симпатическимъ средствамъ, весьма глупымъ въ своихъ началахъ.

Сюда же принадлежатъ подвѣски, привѣски, подвязки, талисманы, амулеты, ладонки и пр. Суевѣріе объ особенномъ значеніи и силѣ каждаго изъ самоцвѣтныхъ камней, перешло къ намъ съ Востока, изъ области поэзіи. Конечно, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что большая часть повѣрій этого разряда также пусты и вздорны, какъ мнимое волшебное дѣйствіе самоцвѣтныхъ камней; но съ другой стороны, нельзя произнести приговоръ этотъ надъ всѣмъ сюда относящимся.

Привѣски отъ лихорадки, нетопыря, лягушки и пр., вѣроятно дѣйствуютъ наиболѣе посредствомъ настроеннаго воображенія; надобно одолѣть обычное отвращеніе отъ этихъ тварей и нравственное волненіе также производитъ физическій переломъ. Привѣски написанныхъ на клочкѣ бумаги таинственныхъ словъ, или абракадабры, или приемъ бумажки этой внутрь, въ видѣ пилюль, если только лихорадка испугается этого и покинетъ больного, по всей вѣроятности, также обнаруживаютъ свою силу посредствомъ вооб-

раженія, этого довольно могучаго рычага. Не иначе дѣйствуютъ, кажется,—окачиваніе холодной водой черезъ оглоблю, или въ лѣсу черезъ березку; привѣска птичьяго гнѣзда; бечевки, на которой давлена собака; послѣдовательный приемъ, прямо съ рѣки и натопака, нѣсколькихъ ложекъ воды, начиная въ первый день съ одной, также приемъ вши, замятой въ хлѣбномъ мякишѣ; впрочемъ, насѣкомое это, какъ увѣряютъ, дѣйствуетъ врачебно и употребляется также для понужденія послѣ родовъ. Варятъ также въ мочѣ больного три куриныя яйца, выносятъ ихъ съ горшкомъ въ муравѣйникъ, разбиваютъ и зарываютъ все вмѣстѣ. Когда муравьи уничтожатъ яйца, то лихорадка должна пропасть. Или больной долженъ приносить нѣсколько хлѣбныхъ зеренъ въ рукавицѣ, на голой ладони, во время приступа; потомъ сѣютъ ихъ, а когда взойдутъ, больной долженъ ихъ раздавить и растоптать. Завязываютъ въ лѣсу, надъ головой больного два сучка березы, приговаривая: покинешь—отпущу, не покинешь—сама сгинешь. Пишутъ на бумажкѣ оброкодабра, извѣстнымъ треугольникомъ, или имя больного, молитву, или другія таинственныя слова, и привѣшиваютъ больному; или остригаютъ волосы и ногти больного, проливаютъ въ осинѣ дыру, затыкаютъ ее этимъ и заколачиваютъ камешкомъ; нечаяно, во время озноба, окачиваютъ съ молитвой, водой, сажаютъ лягушку за пазуху и проч. Отъ судорогъ носятъ въ карманѣ мѣдный грошъ, кусочекъ сѣры и ржаного хлѣба; или зашиваютъ въ подвязку сѣрный цвѣтъ.

Лихорадка не любитъ кофе, что болѣе основательно, потому, что кофе принадлежитъ къ первовозбудительнымъ средствамъ, лихорадка любитъ все кислое, соленое, не любитъ горячаго, которое принадлежитъ къ предметамъ нерво-укрѣпляющимъ, лихорадка боится яичной перепонки, которая усталасть внутренность яичной скорлупы и если ее наверхнуть на мизинецъ, то получить больной такую боль, какъ будто у него ломаютъ палецъ. Зашиваютъ на крестъ, сушеннаго таракана. Зашить блоху въ лѣвый рукавъ не вразнать; пить кофе съ лимономъ и проч. Всѣ эти предразсудки показываютъ, что въ методѣ леченія много предосудительнаго чуднаго, непонятнаго, т.-е., или мы находимъ простонародные пошлости—глупостью или, сами поступая по ограниченнымъ медицинскимъ законамъ, не понимаемъ значенія болѣзни. Вы слышали не разъ изъ устъ простаго народа, что хина образуетъ завалы въ животѣ; передаемъ это на судъ публики и медицины, омывая руки, потому что мы только наблюдатели.

Падучая болѣзнь.

Существованіе этой болѣзни даетъ намъ понятіе о развитіи недуговъ въ простонародіи, о которомъ мы вообще думали что это сословіе, живя на чистомъ воздухѣ при правильномъ движеніи и жизни не можемъ подвергаться такимъ опаснымъ недугамъ, какъ горожане, но современная медицина обнаруживаетъ своими открытіями, что болѣзни простаго народа гораздо серьезнѣе, чѣмъ предполагалось до сихъ поръ. Что изнѣженная жизнь допускаетъ, то простымъ народомъ считается совершеннымъ здоровьемъ. Отъ этого небреженія народа недугами кажется и возрастаютъ нервныя болѣзни, серьезные и сложные.

Падучая болѣзнь признается простымъ народомъ также порчею по страшнымъ изнурительнымъ признакамъ, которые поражаютъ воображеніе суевѣрныхъ. Признаки безпамятства, бредъ, пѣна у рта, ворчаніе въ животѣ, закрываніе глазъ; все это представляетъ уму простаго человѣка, что въ больномъ сидитъ лютый чортъ. Сюда же относятъ и родимецъ, который начинается съ дѣтства; родимецъ отчитываютъ и вѣшаютъ на шею малюткѣ амулетъ, состоящій изъ перышка, наполненнаго ртутью, который затыкаютъ воскомъ и обшиваютъ краснымъ сукномъ.

К л и к у ш а.

Кликушами называются больные нервными или истерическими припадками, въ большей или меньшей степени, какъ обыкновенно признаетъ это медицина. Но не такъ думаетъ о томъ простой народъ вообще, и многіе суевѣрные даже изъ класса образованнаго. Болѣзнь эта на самомъ дѣлѣ не находитъ или рѣдко находитъ помощь въ медицинскихъ пособіяхъ, и это, разумѣется, еще болѣе убѣждаетъ простолюдиновъ въ томъ, что кликуша—или испорченная, или одержима бѣсомъ. Благодаря Бога, болѣзнь эта стала рѣдка въ народѣ, и какъ замѣтите, это произошло отъ того, что простой народъ началъ мало-по-малу получать образованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ стала уничтожаться и мысль о мщеніи.

Болѣзнь порченныхъ вообще имѣетъ временный припадокъ; во время пароксизма они мечутся, падаютъ, плачутъ, кричатъ не своимъ голосомъ и вообще оказываютъ такой припадокъ, въ которомъ посторонній зритель видитъ и судорожное движеніе, и сильное разстройство нервовъ и падучая болѣзнь. При этомъ замѣчаютъ пѣну у рта, сильное движеніе живота и груди, горячее дыханіе, а иногда

потъ, необыкновенную силу и часто деревенныя члены и неподвижность взора.

Для глазъ простаго народа невозможно, кажется, иначе предполагать причину болѣзни, при видѣ такой припадочной. Не знаая средствъ противъ такой болѣзни, а также и причинъ ея, онъ считаетъ эту болѣзнь сверхъестественною и приписываетъ ее—дѣйствіямъ нечистаго духа. Притомъ, если кликуша начинаетъ выкрикивать, т. е. кричать не своимъ голосомъ, то это еще болѣе убѣждаетъ крестьянина въ томъ, что она одержима бѣсомъ. Нужно думать, что во время припадка бываетъ пораженіе мозговыхъ нервовъ, или что-нибудь подобное. Кликушъ никогда не довѣряютъ леченію привилегированныхъ врачей, но всегда знахарямъ или колдунамъ, и тѣ, разумѣется, управляютъ съ ними по своему, а иногда ихъ, дѣйствительно, и вылечиваютъ.

Не всѣ порченные кличутъ, т. е. кричатъ, и не всѣ имѣютъ во время припадка судорожныя движенія. Болѣзнь эта очень припадочна и страшна, а потому немудрено вмѣшатель въ ея причины нечистаго духа.

Припадки видимы, но причина этой болѣзни скрыта. Изъ словъ больного или больной можно заключить и очень часто, что ее испортили; это выраженіе можно понять въ томъ смыслѣ, что больнаго чѣмъ-нибудь отравили такимъ, что повліяло на организмъ, но не лишило жизни. Нужно думать, что отравы эта,—ядъ, дѣйствующій губительно на нервы; извѣстно, что болѣзнь эта получается послѣ питья, а иногда, но рѣже, отъ кушанья. Порчу дѣлаютъ также и на вѣтру, пуская, можетъ быть ядъ по вѣтру.

Что порченнымъ управляетъ, или мучитъ его, чортъ, это нелѣзость, но что есть такая болѣзнь—это вѣрно; но какъ ее назвать, куда причислить и чѣмъ лечить на основаніи науки—неизвѣстно, а и врядъ-ли эта болѣзнь, по ея странности, можетъ подчиниться какому-нибудь медикаменту.

Больные эти постоянно страдаютъ болью подъ ложечкой. Но у одного больного порча сопровождается припадками падучей болѣзни, другого судорогами и какой-то раздражительностью, третья—во время припадка хохочетъ и припадокъ ея сопровождается буйствомъ, четвертая—пьетъ водку до того, пока, не свалится съ ногъ и такимъ образомъ пропивается до нищеты, пятая—только съѣдаетъ хлѣба, что проживается отъ этого неумолкаемаго голода. Есть такіе припадки, въ которыхъ больная слышитъ посюду, гдѣ возлѣ нея встрѣтятся часы, въ чиканіи маятника осо-

бый разговоръ и понимаетъ его значеніе. Есть люди, которые ставятъ его худѣть, порождаетъ ходосочіе и та, которая пьетъ боялся голоса пѣтуха, и тоже понимаютъ его значеніе и смыслъ. Укусъ, съ потерю полноты утрачиваетъ навсегда здоровье; вонючая безразсудствомъ въ чахотку, эта самоубійца, дѣлается нравственнымъ и физическимъ уродомъ. Къ числу развивающихся ощущаетъ сильные удары по тѣлу, какъ будто кто невидимый съудобу веществъ принадлежитъ также іодъ, медикаментъ весьма четъ его розгами. Многіе не могутъ пить чая, потому что видятъ потребительный въ медицинѣ. каждый разъ въ чашкѣ кровь, или что-нибудь противное. Неправда-ли, что мудро ученому врачу приступить къ излеченію такихъ болѣзней.

Кликуши кричатъ въ церквахъ предъ Херувимской, не любятъ запаха раздражающаго или дѣйствующаго на нервы. Такъ, напримеръ, на кликушъ простой народъ надѣваетъ хомутъ съ потной лошади и объясняетъ это явленіе тѣмъ, что чортъ не любитъ пота лошадей, поятъ отваромъ изъ краснаго вина, стружекъ капариса и ладана и говорятъ, что это лекарство утишаетъ кликушъ, дѣлая въ нихъ успокоеніе, навѣвая сонъ, въ которомъ крестьяне спрашиваютъ больного, и будто бы онъ даетъ отвѣты, предсказывая будущее. Изъ этого видно, что сильно дѣйствующія вещества хорошо поняты въ отношеніи къ успокоенію нервовъ, но въ тоже самое время объяснены въ дурную сторону, то-есть, что чортъ боится ладана и капариса и краснаго вина. Это сильное средство очень вредно и потому, если мы написали это народное средство, которое мы слышали отъ ярославскихъ крестьянъ, то съ цѣлю увѣрить всѣхъ, что оно, какъ употребленное безъ должнаго разрѣшенія врача, разстраиываетъ здоровье безъ того сильно больного человѣка, но не исцѣляетъ.

Изсушить человѣка (русская прост. примѣта).

У русскихъ простыхъ людей существуетъ примѣта, что будто бы взять чахлую изморенную кошку, облить ее водою надъ какою преступника, отрѣзанныя кисти человѣческихъ рукъ имѣютъ кимъ либо порожнимъ сосудомъ и собранную воду послѣ оканчиванія дать выпить кому нибудь, то, говорятъ, выпившій это варево зачохнетъ и изсохнетъ какъ щепка. Примѣта эта глупая сама по себѣ, имѣетъ злое направленіе, очень не мудро, что это гадкая вода вредна, но достигаетъ-ли вполнѣ цѣли, неизвѣстно. Кромѣ этой злой примѣты, многіе изъ нашихъ русскихъ крестьянъ, одаренныхъ излишнею тучностью, которая мѣшаетъ имъ затыгиваться въ рюмочку и безобразить форму, пьютъ крѣпкіе укусы. Ядовитость укуса, разстраивая организмъ, разумѣется,

Суевѣрная примѣта грабителей.

Въ *Вилен. Вѣст.* находимъ подтвержденіе случая въ с. Зане-чахъ, сообщеннаго со словъ *Бирж. Вѣд.* Вотъ какъ рассказываютъ въ *Вилен. Вѣст.* объ этомъ происшествіи: 15 марта, тытескій, унтеръ-офицеръ Галушка, прибывъ въ д. Заневичи, зашелъ въ корчму, и въ ней, между прочими посѣтителеми, засталъ незрочно-отпускного рядового Людвигъ Гака. Зная, что Гакъ занимается ворожбою и врачеваніемъ, Галушка хотѣлъ осмотрѣть сумку съ цѣлю удостовѣриться, нѣтъ ли въ ней какихъ нибудь вредныхъ снадобій. Заподозрѣнный долго не соглашался исполнить требованіе тысяцкаго, но такъ какъ тотъ продолжалъ настаивать, то, наконецъ, Гакъ отдалъ ему свою сумку, при этомъ поспѣшно выхватилъ изъ нея свертокъ холста, стараясь его скрыть. Галушка, однако, замѣтилъ уловку, отнялъ у Гака свертокъ, и по осмотрѣ его оказалось, что въ немъ были повернуты двѣ кисти человѣческихъ рукъ. На полицейскомъ дознаніи, Гакъ показалъ, что означенныя кисти отрѣзаны имъ, въ ночь съ 12 на 13 марта, у похороненнаго 6 числа того же мѣсяца въ дер. Юповицы (а не въ имѣніи Ишолнѣ), крестьянина Михаила Юча, для чего была разрыта могила; кромѣ того, съ покойника снята была одежда, которая оказалась у Гака. По объясненію Галушки, Гакъ имѣлъ волшебное свойство усыплять людей, для чего надо обнести ихъ роемъ вокругъ жилья. Руки отъ покойника понадобились ему, по его показанію, для успѣшнаго совершенія кражъ. Первую изъ задумываемыхъ имъ кражъ онъ намѣревался совершить въ имѣніи Лебедки, помѣщика Домбровскаго, въ ночь съ 15 на 16 марта, въ обществѣ крестьянъ Осипа Драгуца, Антона Стельмашука, Осипа Лука и Блажея Горбина; но послѣдніе, какъ въ этомъ, такъ и въ части въ разрытіи могилы Юча и отрѣзаніи отъ трупа кистей рукъ,—не сознались.

Яды и предостережение.

Животные яды. Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ ядъ болѣзнего животнаго, сообщившаго человѣку, и привившаго ему тѣ же свойства болѣзни. Сюда принадлежатъ: коровья оспа, водобоязнь, злокачественный прыщъ, сапъ, лишай и проч.

Простой народъ мало обращаетъ вниманія на эти болѣзни животныхъ, разсчитывая, что животное и онъ — разница, слѣдовательно и болѣзни не могутъ къ нему привиться; но эти ошибки и вовлекаютъ въ несчастіе часто гибельное для всего семейства. Возьмемъ въ примѣръ: сапъ. Эта страшная болѣзнь прививается къ человѣку въ томъ случаѣ, когда ухаживающій за животнымъ имѣя какую нибудь рану на лицѣ или рукахъ, имѣлъ неосторожность соприкоснуться раною къ больному. Вскорѣ это мѣсто пухнетъ, покрывается пузырями и дальнѣйшій процессъ — болѣзнь нарывы и раны, переходящія нерѣдко въ антоновъ огонь. Нерѣдко самый гной ранъ бываетъ прилипчивъ, такъ что серьезно разболѣвшагося нужно отдѣлить отъ другихъ. Точно также можетъ привиться къ человѣку: лишай, почему ухаживаніе за больными животными требуетъ крайней осторожности. Имѣть для обихода за такими животными особенную одежду, чаще смѣняться и каждый разъ послѣ обращенія умывать руки и лицо, если только замѣтно будетъ, что ядъ попалъ на часть тѣла, имѣющую какую нибудь царапину, то прижечь ляписомъ (адскимъ камнемъ) и поддерживать нагноеніе. Д. Лорьеръ.

Водобоязнь. Переходитъ на человѣка чрезъ укушеніе бѣшенымъ волкомъ или собакою. Болѣзнь эта очень опасна и тѣмъ болѣе вкрадчива, что обнаруживается въ своихъ ужасныхъ признакахъ чрезъ 7—40 дней. Рана сама по себѣ легка, но признаки яда осуществляются ранѣе всего раздражительностью, тоскою, разстройствомъ духа и страшными сновидѣніями, преимущественно о собакахъ или о волкахъ; часто бываетъ слабость, боль въ затылкѣ и спивѣ, жгучее чувство въ глоткѣ и подъ ложечкой. При этомъ наступаетъ блѣдность лица, слабые глаза, голосъ глухой и разстройство головы. Это только предвѣстники, но чрезъ 2—12 дней слѣдный больной впадаетъ въ настоящіе ужасные припадки: ужасная жажда сопровождается сильнымъ отвращеніемъ отъ всякой жидкости, при чемъ каждый разъ, какъ онъ принимается за питье, у него сжимается глотка и грудь, появляются судороги и тоже

самое происходитъ при глотаніи слюны. Самое прикосновеніе постороннимъ легкимъ предметомъ уже производитъ судороги. Можанди говоритъ, что одинъ глухо нѣмой мальчикъ слышалъ во время бѣшенства. Впрочемъ, эта болѣзнь бываетъ разнообразна, такъ что бываетъ бѣшенство, несопряженное съ водобоязнью, бываетъ, что больные имѣютъ возможность пить воду, если ее дадутъ имъ закрытою.

Эта странная болѣзнь встрѣчается въ породахъ собакъ, волковъ, лисицъ и даже кошекъ, но рѣдко. Можанди нашелъ, что изъ 149 бѣшенныхъ животныхъ было 114 собакъ, 26 волковъ и 9 кошекъ.

По этому нужно непременно слѣдить за животными въ жаркое время года и предупреждать, или не запускать этого укушенія; а тотчасъ обращаться къ опытному врачу. Не жалѣть собаку, когда видны всѣ признаки бѣшенства въ этомъ животномъ, и убивать ее потому, что ея смерть неизбежна чрезъ 6—8 дней. Но если допустить возможность существованія болѣзни, то по страсти ея къ кусанью она много можетъ надѣлать зла, кромѣ того слѣдуетъ предупреждать это зло въ животномъ, осмотромъ ветеринарнаго врача, при появившихся признакахъ дать знать въ полицію и наконецъ глубоко зарывать околѣвшую собаку въ землю, уничтожая самую посуду, въ которой она ѣла сжиганіемъ.

Если у кого найдется между скотомъ воспаленіе селезенки, напр. ракъ языка у рогатаго скота и лошадей, коровій поносъ овецъ и козъ, жаба у свиней и проч., то очень легко могутъ заразиться тѣ, которые обращаются какъ съ живымъ скотомъ, такъ и съ убитымъ. Эта зараза появляется у человѣка въ формѣ злокачественнаго прыща и, такъ какъ этотъ ядъ можетъ очень долго сохраняться, то даже скорняки и кожевники, спустя довольно послѣ смерти животнаго, получаютъ эту болѣзнь. Онъ не прилипчивъ, но опасенъ; если онъ находится на головѣ или шеѣ, то производитъ страшныя разрушенія, задушеніе и апоплексію предварительно предшествовавшую тифозною горячкою. Это страшная болѣзнь требуетъ крайней осмотрительности со стороны людей, имѣющихъ за ними уходъ. Если уже къ этому заставляетъ необходимость, то предъ уходомъ нужно хорошо натирать руки масломъ и вымывать ихъ щелокомъ или хлорной водою. Больныхъ животныхъ при самомъ началѣ отдѣлять отъ здоровыхъ, или убивать ихъ въ случаѣ предупрежденія отъ заразы, а павшихъ животныхъ предавать землѣ вмѣстѣ съ кожею и даже съ тою соломой, на которой они лежали.

Минеральные яды. Мышьякъ. Мышьякъ или мышьяковистая кислота имѣетъ разъѣдающее свойство, и потому этотъ ядъ, принятый внутрь, скоро разрушаетъ желудокъ и кишечный каналъ. Если принять въ большомъ количествѣ, то влечетъ неизбежную смерть.

Если близко нѣтъ врача, а отравленіе совершенно, то прибѣгнуть къ употребленію внутрь парнаго молока или чего нибудь другаго для произведенія рвоты, а потомъ дать толченой желѣзной осадной калины изъ кузницы или желѣзной ржавчины: на 4 унціи желѣзной ржавчины 24 унція воды, и давать это чрезъ каждыя 10 минутъ.

Сулема. Имѣетъ тоже разъѣдающее свойство, но она, не ограничиваясь желудкомъ, переходитъ въ кровь. Этотъ ядъ оканчивается смертію больного въ 1—2 сутокъ. Самое вѣрнѣйшее средство противъ отравленія сулемою: бѣлокъ отъ 12 до 15 яицъ, mixed съ водою и пить по стакану, послѣ чего послѣдуетъ рвота. Если же этого вещества вскорѣ подъ руками не случится, то производить щекотаніе въ зѣвѣ, или для возбужденія рвоты выпить побольше сахарной воды, чаю, молока, а между тѣмъ послать за докторомъ.

Мѣдь. Часто случается, что мѣдная посуда теряетъ отъ долгого употребленія свою полуду; вслѣдствіе чего образуется мѣдная окись, зелень, которая, смѣшиваясь съ пищею, вредно дѣйствуетъ на организмъ. Явленія этого отравленія: тошнота, рвота, зеленью, зеленныя кишечныя отдѣленія съ коликами въ животѣ, головная боль, слабость въ членахъ, дрожаніе, частый и тихій пульсъ, искаженіе въ чертахъ лица, удущье, боль подъ ложечкою, потъ, обморокъ, судороги, параличъ и т. д. Возбужденіе ко рвотѣ можетъ произойти отъ принятія внутрь воды съ яичнымъ подслащеннымъ бѣлкомъ. Противъ принятыхъ кислотъ давать магнѣзію, мѣлъ въ разведенной водѣ и ставить клистиры изъ мыльной воды. А отравленіе щелочами требуетъ для исцѣленія уксусъ или лимонный сокъ, на 1 часть котораго-нибудь двѣ части воды, каждыя 15 минутъ по 1 чайной ложкѣ, а между тѣмъ по 1 чайной ложкѣ двѣ столовыхъ ложки на стаканъ воды.

Къ растительнымъ ядамъ, которыхъ нужно остерегаться, въ особенности принадлежатъ: гуммигутъ, ялаппа, колоквины, кровяное масло, эффорбія, cortex mezerei, сабина, пулсатилла, ранакулы и др.

Дѣйствія ихъ возбуждаютъ рвоту, колику, поносъ, воспаленіе желудка и кишокъ мѣстныя; измѣненія въ этихъ органахъ подобны

тѣмъ, которыя происходятъ отъ минеральныхъ ядовъ. Отъ него появляются сильныя припадки, кончающіеся при сильныхъ припадкахъ смертію. Почему до прибытія врача слѣдуетъ въ больномъ возбудить рвоту.

Противъ дѣйствія шпанскихъ мухъ, если онѣ или изъ нихъ извлеченный ядъ, кантаридинъ, будетъ принятъ случайно или умышленно внутрь, до прибытія медика, требуется воспроизведеніе рвоты; но только для рвоты не употреблять никакихъ масленныхъ веществъ, которыя растворяютъ кантаридинъ. Впрочемъ эта опасная отравка требуетъ скорѣйшей помощи врача по сложности и дѣйствію этого яда.

Наркотическіе яды. Опій производитъ дурноту и тяжесть въ головѣ, головокруженіе, возбужденіе чувствъ и умственной дѣятельности, родъ пріятнаго опьяненія, жаръ и сухость въ горлѣ, жажду, а потомъ усталость, глубокий, часто безпокойный сонъ, прерываемый сновидѣніями или состояніе между сномъ и бодрствованіемъ, тяжесть и пр.

Сильныя пріемы причиняютъ сильное возбужденіе мозга, дикость взгляда, одутлость, богровость лица, бредъ, глубокую спячку, состояніе безчувственности, изъ котораго едва можно вывести больного. Нерѣдко бываетъ, что при страшно блѣдномъ лицѣ зрачки его нечувствительны къ свѣту, холодная кожа покрывается потомъ, глаза выступаютъ наружу и красны, часто бываетъ тяжелое дыханіе прерываемое вздохами, пульсъ сначала полный, дѣлается слабымъ, появляются судороги и столбнякъ, а потомъ смерть.

Противоядіями считаются отваръ чернильных орѣшковъ, іодистая тинктура, кофе, камфора и пр.

Сонная одурь, белладонна. Признаки отравленія, сильная сухость рта и горла и потому затрудненное дыханіе, расширеніе, неподвижность зрачковъ и галлюцинація (обманы зрѣнія и слуха, призраки). Иногда же признаки измѣняются по пріему или силой воспалительной сухости рта и горла, проявляются тошнота и рвота, расширеніе зрачковъ до слѣпоты, краснота лица, дикость взгляда. Отравленный нерѣдко видитъ блестящіе предметы, бредъ, то переходитъ отъ веселаго къ бѣшеному. Онъ изъявляетъ знаками желаніе говорить; но ему не позволяетъ этого сухость глотки и языка. Видимо онъ въ состояніи полупаралича. Но если пріемъ яда слишкомъ великъ, больной впадаетъ въ безчувственность и спячку, за симъ слѣдуютъ судороги, обмороки, а наконецъ — смерть.

Лечать этихъ больныхъ тѣми же средствами для произведенія рвоты, холодными примочками, окачиваніемъ головы холодною водою, а между тѣмъ посылаютъ за врачомъ. Къ видамъ признаковъ такого отравленія относятся цикута (Бѣлоголовъ), страмоній, белена и табакъ. Леченія тѣ же.

Синильная кислота дѣйствуетъ мгновенно. Синильная кислота въ разжиженномъ видѣ находится въ лаврово-вишневой водѣ, въ горькихъ миндаляхъ, въ зернахъ апельсина и лимоновъ, потомъ подобныхъ предметовъ употребленія въ большомъ количествѣ нужно избѣгать.

Синильная кислота въ чистомъ ея видѣ производитъ дѣйствие необыкновенною быстротою, даже уколомъ булавки, которымъ конецъ былъ омоченъ въ эту жидкость. Это сильнѣйшій неотвратимый ядъ, неоставляющій по себѣ никакого наружнаго слѣда, поэтому даже въ малѣйшемъ количествѣ употребленія лаврово-вишневыхъ и другихъ водъ въ большомъ количествѣ чувствуется слабость, головокруженіе, головная боль, удушье, боль въ желудкѣ, сердцебиеніе, иногда рвота, конвульсіи, потеря сознанія, столбнякъ, произвольное отдѣленіе мочи и на низъ, остановка биенія сердца и пульса. Эти припадки продолжаются 24 часа и болѣе. Синильная кислота признается по запаху горькихъ миндалей, который придаетъ даже отравленному трупъ и удерживаетъ до 8 и 9 дней.

Поэтому всѣ тѣ особы, которыя любятъ растенія, каковы: миндальныя, лавровыя, померанцевыя и другія деревья держать въ комнатахъ, должны быть крайне осторожны въ отношеніи ночлеговъ въ той комнатѣ, гдѣ остаются эти растенія на ночь, — потому что привычка запирается во время ночи допускаютъ возможность спать и сгущаться аромату цвѣтовъ, который можетъ быть причиной смерти и несчастій. Противоядіе этого синильнаго яда — вдыханіе хлора. Для того до прибытія врача при возможности вскопнуть и найти подъ рукою хлорную воду, давать ее на губкѣ къ носу. Впрочемъ, эти отравленія требуютъ опытнаго врача.

Цѣлибуха, стрихнинъ, ангустира, бруцинъ. Отличаются дѣйствіемъ на спинной мозгъ и необыкновенной раздражительностью, отчего въ больномъ послѣ отравленія бываетъ тоска, чувствительность, удушье, трясеніе членовъ, сведеніе челюстей и вообще предсмертные судороги; но при всемъ этомъ остается во всѣхъ парасимизмахъ полное сознаніе. Лекарства: рвотныя средства, холодныя обливанія, внутрь идутъ алкоголь и амміакъ. Впрочемъ это дѣйствіе употребленія въ сильной степени отравленія требуетъ вра

Ядовитые грибы. Мухоморы и другіе грибы содержатъ въ себѣ ядъ, который не слишкомъ еще подробно изслѣдованъ. Отравленіе послѣдуетъ чрезъ 10 или 12 часовъ, являются сильныя поджелудочныя боли и колотье, тошнота, рвота, сильная жажда, поносъ, холодъ оконечностей, холодные поты и судороги. Иногда къ этому присовокупляется: притупленіе чувствъ, расслабленіе, спячка и бредъ, слабость, сердцебиеніе и сведеніе членовъ, послѣ чего хотя не всегда, но бываетъ смерть.

Подобныя отравленія, которыя бываютъ ошибкою, производимыя несвѣдущими или крестьянскими дѣтьми, а въ Сибири, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, пьютъ вино настоенное мухоморомъ производящимъ признаки отравленія сопровождаемыя изступленіемъ и неистовствомъ, а безъ умѣренности даже смертію.

Леченіе требуетъ скорой помощи врача. Впрочемъ тамъ, гдѣ врача не скоро можно найти, употребляютъ рвотныя и проносныя средства, а также употребленіе внутрь уксуса, поваренной соли и отваръ чернильныхъ орѣшковъ полезно.

Колбасный ядъ. Заплеснѣвшія, несовершенно прокопченныя и старыя колбасы часто содержатъ въ себѣ ядъ, разлагающій соки въ желудкѣ. По изслѣдованіямъ находили, то сильную кислоту, то какую-то особенную масляную кислоту.

Спустя отъ полусутокъ до сутокъ послѣ употребленія ядовитыхъ колбасъ оказывается слабость, жгучая боль въ сторонѣ желудка, сильныя колики, тошнота, рвота, причемъ видимы въ извергаемой жидкости кровянистыя вещества съ запахомъ гнилой колбасы, головокруженіе, чрезвычайная сухость во рту и въ носу, потеря голоса, расширеніе зрачка и параличъ вѣкъ. При болѣе сильномъ отравленіи — жестокая головная боль, тоска, спячка, обмороки, причемъ легкія судороги оканчиваются смертію.

Леченіе начинается до прибытія врача рвотнымъ. Подобныя припадки замѣчаются послѣ употребленія испорченнаго свиного и гусинаго сала и сыра.

Злая корча. Происходитъ отъ отравленія такъ называемыхъ маточныхъ рожковъ (*Lecal corunt*). Болѣзни отъ этого яда простымъ народомъ считаются часто за порчу и тѣмъ болѣе, что признаки этой корчи разнообразны. Отравленный, — слабъ, безпокоенъ, видитъ страшные сны, чувствуетъ ползаніе по тѣлу мурашекъ, колотье, судороги въ ногахъ, давленіе головы, печальный видъ, сжатіе подъ ложечкой, иногда — лихорадку и рвоту. Послѣ одной или 2 недѣль появляются у больного корчи, начинаются они всегда

Зеркало тайныхъ наукъ.

судорогами и оканчиваются сведеніемъ кистей рукъ и ногъ; а затѣмъ сведеніемъ колѣнъ, такъ, что ихъ съ трудомъ разводять, какъ будто послѣ вывиха. Пятки притягиваются къ ягодицамъ, кисти рукъ къ плечамъ. При всемъ этомъ иногда выступаетъ кровь изо рта, глаза дѣлаются дики, дыханіе затрудняется. Бредъ, крикъ, притупленіе зрѣнія и болѣзненный потъ и множество другихъ припадковъ. Болѣзнь эта продолжается отъ 4 до 12 недѣль, оканчивается сыпями, потомъ, поносомъ; если больны дѣти, то испражняють много глистовъ. Часто эти болѣзни возвращаютъ періодически каждый годъ нѣкоторыя изъ своихъ явленій, сильная эта отравла оставляетъ свои слѣды на всю жизнь; при слабости груди она иногда производитъ кровохарканіе и вслѣдствіе этого чахотку.

При предразсудкахъ народа эта болѣзнь можетъ возбудить увѣренность въ томъ, что въ этомъ человѣкѣ по навѣту злыхъ людей колдуномъ посаженъ бѣсъ, тогда какъ эта болѣзнь вѣрнѣе всего происходитъ отъ испорченной муки, голода, неурожаевъ и дурной жатвы. Но главное отъ болѣзней ржи вслѣдствіе вліянія на зерна насѣкомыхъ.

По опытамъ Линнея и Озанама хлѣбъ дурно испеченный, въ который входятъ постороннія примѣси,—причиняетъ эту болѣзнь, которая тѣмъ сильнѣе развивается, чѣмъ страна болотистѣе, жители бѣднѣе.

Леченіе бываетъ потогонное и рвотное и требуетъ врача. Судороги унимаютъ растираніемъ, щетками, суконками или фланелью.

Во многихъ губерніяхъ нашей Россіи я слышалъ повѣрье, что у кого родится спорынья въ хлѣбѣ, тому будетъ спорынья въ домѣ и потому спорынью эту запекаютъ въ хлѣбѣ и нарочно ищутъ ея на нивахъ, тогда какъ эта спорынья и есть рожки.

Мы бы этому не повѣрили, еслибы не были сами тому свидѣтелями. Почему съ содраганіемъ сердца пишемъ эти строки, чувствуя, какъ много вредитъ суевѣріе здоровью, и какъ много сводитъ въ могилу. Сколько разъ мы видѣли сведеніе членовъ бѣдныхъ женщинъ, которые бываютъ принуждены зубами вынимать изъ люльки младенца. А между тѣмъ сваливаютъ свое несчастіе на подозрительнаго въ ихъ мнѣніи человѣка, когда сами стали своею жертвою.

Изъ числа немногихъ ядовъ, нами описанныхъ, видно, что всѣ средства ихъ противоядій прикрыты тайною: изъ этого можно понять, что многіе деревенскіе знахари вѣроятно знаютъ силу нѣкоторыхъ ядовъ, что ссылаясь на порчу, даютъ больнымъ рвотныя

средства; можно быть по этому вполне увѣренными, что если знахарь, говоря, что онъ вылечитъ порченную, у кого, по его словамъ, сидитъ въ утробѣ чертъ и даетъ ей рвотное, то ясно, что подъ словомъ порча, онъ скрываетъ настоящую причину болѣзни, то есть дѣйствіе и силу извѣстнаго ему яда и его названіе, облакая тѣмъ себя въ большее могущество предъ очами суевѣрныхъ. Этимъ поясняется поступокъ знахаря и его добросовѣстность, когда онъ, взглянувъ на больного, говоритъ: „сдѣлано на смерть“. Ясно знать, что онъ уже видитъ въ лицѣ больного предсмертную агонію и отказывается подъ тѣмъ предлогомъ, что чертъ посаженъ очень сильный, что его ничѣмъ не выкуришь. Обыкновенно, облакая свои поступки въ суевѣрные обряды, знахари прикрываютъ тѣмъ различныя медицинскія средства и знаніе.

Описанное здѣсь вліяніе ядовъ на организмъ и краткое описаніе ихъ признаковъ написано для сравненія съ признаками тѣхъ болѣзней, которыя извѣстны подъ многоразличными названіями: порчи, сглазу, негодины и др. Наблюдатели могутъ найти много сходства, а наука можетъ съ своей стороны разъяснить многія любопытныя явленія. Описаніе ядовъ мы нашли нужнымъ включить здѣсь потому, чтобы предостеречь многихъ отъ гибельныхъ ошибокъ, въ которыя вовлекаютъ ихъ суевѣріе и русское: „авось“, „да небось“, или незнаніе. Мы находимъ позволительнымъ соединить полезное съ пріятнымъ, тѣмъ болѣе, что эти яды по всей вѣроятности служили колдунамъ для произведенія порчи; быть можетъ, умирая эти—колдуны въ видѣ своего знанія—отдавали узелки другимъ желающимъ продолжать его ремесло, т. е. какія нибудь ядовитыя травы и корни, силою которыхъ они производили такой вредъ для многихъ. Очень можетъ быть, что они не хотѣли оставить послѣ себя, какъ свидѣтельство ихъ науки, записки и знаки ихъ искусства, чтобы истина не распространилась и чтобы зло не стало извѣстно. Мы думаемъ, что незнаніе вреднѣе знанія, потому что невѣдѣніе ведетъ къ ошибкамъ и заблужденію, а знаніе къ предосторожности и удаленію себя отъ зла. Вотъ цѣль нашего описанія.

Аква Тофана (Aqua Tofana). Смертоносный напитокъ, изобрѣтенный Итальянкой Тофаной, которая прежде, чѣмъ попала въ заключеніе, успѣла отравить до 600 человѣкъ. Составленіе этой воды составляло секретъ и было въ большой славѣ въ концѣ XVII ст. Нынѣ полагаютъ, что ядъ этотъ состоялъ изъ настойки испанскихъ мухъ и солей свинца.

Звонящая, или гремущая змѣя. Животное, принадлежащее к ползающимъ пресмыкающимся, живетъ въ Западной Индіи; звонъ происходитъ отъ ея хвоста и, говорятъ, очень страшенъ, вѣроятно не по звону, а по приближенію змѣи и тому ужасу, который внушаетъ это животное своимъ ядомъ. Жители востока приписываютъ обаятельное вліяніе ея глазамъ и ядовитость ея жалу. Она питается лягушками, жабами, мышами, зайцами, бѣлками и прочими животными. Звонъ или звукъ этой ужасной змѣи состоитъ изъ расширенныхъ хвостовыхъ позвонковъ, которыхъ у молодыхъ считается до двадцати, а у старыхъ до 70. Дикіе, Западной Индіи нашли, что ядъ этой змѣи уничтожается порошкомъ кровянаго корня, которымъ обкладываютъ рану и пьютъ настойку этого корня. Не смотря на ядовитость жала, кожа этой змѣи употребляется ими на лекарство, позвонки способствуютъ къ легчайшему освобожденію отъ бремени женщинамъ, а желчь отъ оспы и противъ желчной лихорадки.

ЧАСТЬ VIII.

Карточныя фокусъ-покусы.

Колоду картъ обратить въ лягушку. Возьмите колоду картъ и склейте всѣ ея листы одинъ съ другимъ. Потомъ вырѣжьте въ всѣхъ картахъ большое отверстие, такъ, чтобы остались только края картъ, подклейте ихъ цѣлою картою, покройте лакомъ карты изнутри, чтобы внутренность ихъ походила на коробку, а сверху положите другую цѣлую карту, тогда и покажется, будто въ рукѣ цѣлая колода. Въ эту внутреннюю пустую колоду посадите лягушку. Колоду положите въ какую-нибудь коробку, въ которую она точно входитъ. На крышкѣ коробки надобно провести клееною, чтобы положенная карта здѣсь прилипла, если ее открыть, послѣ того какъ она была закрыта. Но когда ее откроютъ, то вмѣстѣ колоды картъ увидятъ лягушку.

Сдѣлать чтобы никто не могъ взять карту, хотя бы стоялъ отъ нея на одинъ дюймъ. Положите карты внѣ комнаты вплоть у двери, а того, кто бы захотѣлъ взять, поставьте въ комнату и закройте дверь.

Обманутый трубочистъ (карточ. анект.). Въ одномъ домѣ жили двадцать четыре трубочиста съ хозяиномъ. Такъ рассказываетъ

искусникъ. Хозяинъ жилъ въ средней квартирѣ, а ученики жили около его въ восьми комнатахъ, въ каждой комнатѣ по трое, — но я вамъ покажу это яснѣе на картахъ. Искусникъ рисуетъ мѣстомъ на столѣ слѣдующую фигуру и кладетъ въ каждый квадратъ только картъ, сколько показываетъ, и продолжаетъ рассказывать: хозяинъ ежедневно провѣрялъ, всѣ-ли ученики дома, и былъ доволенъ, если въ трехъ комнатахъ съ каждой стороны насчитывалъ девять учениковъ. Разъ пришли къ ученикамъ четыре товарища, и были пущены переночевать, только набили платяя трубочистовъ.

Искусникъ оставляетъ въ срединѣ карту, означающую хозяина, беретъ двадцать четыре ученика изъ ихъ восьми комнатъ и кладетъ еще четыре карты, означающія четырехъ товарищей, и карточкой раздѣляетъ такъ, потомъ рассказываетъ дальше: хозяинъ по прежнему считалъ въ каждомъ ряду десять учениковъ, и не узналъ, что четверо находятся лишними, но четыре гости при уходѣ взяли съ собой четырехъ учениковъ, а чтобы хозяинъ не узналъ, что теперь восемью человѣками меньше прежняго, то они раздѣлили остальныхъ учениковъ. Фокусникъ вынимаетъ двадцать восемь картъ изъ восьми внѣшнихъ квадратовъ, отсчитываетъ изъ нихъ восемь, и кладетъ остальные двадцать, такъ показываетъ таблица, причемъ на каждой сторонѣ опять будетъ по девяти.

4 | 1 | 4

1 | 1 | 1

4 | 1 | 4

Чтобы ктонибудь не могъ получить ни одной карты. Искусникъ кладетъ колоду картъ на оконницу и открываетъ окно. Потомъ самъ становится у двери, а другаго ставитъ по срединѣ комнаты и предлагаетъ взять сперва верхнюю карту изъ колоды. По словленному знаку приводятъ того, кого хотятъ провести, но искусникъ въ ту же минуту бросается къ двери, которая должна открываться во внутрь; и карта летитъ за окно, а искусникъ вышедшій изъ дома, подбираетъ карту, а не тотъ, который стоялъ ближе къ нимъ.

Раздѣлить четыре карты тремъ человѣкамъ по ровну. Дайте первому одну карту, другому двѣ карты, третьему одну карту. Теперь никто не получилъ картъ больше другаго, потому что у него двѣ карты, а первый и третій имѣютъ только по одной.

Отыскать три вещи, взятые тремя особами. Берутъ двадцать четыре карты изъ обыкновенной колоды, даютъ шесть картъ тремъ человѣкамъ, такъ, чтобы первый получилъ одну карту, второй — двѣ, а третій три карты. Остальные осемнадцать картъ кладутъ на столъ, положимъ одну булавку, одни часы и одно кольцо, и просятъ трехъ человѣкъ получившихъ карты, спрятать у себя какую нибудь вещь. Потомъ человѣка, у котораго булавка, просятъ еще взять картъ, сколько угодно изъ желающихъ на столъ; у кого часы, просятъ взять столько, сколько у него въ рукѣ, а кто спряталъ кольцо, столько, сколько онъ получилъ сначала. Теперь искусникъ обращается опять къ столу, считаетъ отъ осемнадцати картъ оставшіяся карты, и узнаетъ по слѣдующей таблицѣ, у кого находится булавка, у кого часы и у кого кольцо.

БКЧ	ЧБК	БКЧ	ЧКБ	КБЧ	КЧБ
123	123	123	123	123	123
1	2	3	5	6	7

Значитъ, если на столѣ осталась одна карта, то у человѣка, получившаго одну карту, находится булавка, у получившаго двѣ — кольцо, у получившаго три — часы. Если останутся двѣ карты на столѣ, то у получившаго три карты — кольцо и т. д. Какъ показываетъ таблица, которой нижній рядъ показываетъ оставшіяся карты.

Назвать всѣ карты безъ приготовленія. Нужно сѣсть къ столу, поставить горящую свѣчу предъ собою, смотрѣть на столъ, на который прежде должно капнуть каплю воды. Затѣмъ, кто-нибудь изъ предстоящихъ долженъ держать колоду картъ сзади свѣчи въ такомъ видѣ, чтобы лицевая сторона карты обращена была къ тому, кто смотритъ на каплю воды и угадываетъ. Угадывающій увидитъ карту въ каплѣ воды, какъ въ зеркалѣ и можетъ называть всѣ до одной карты. Конечно, кто не знаетъ ничего объ этой хитрости, будетъ удивляться; но шутка удастся еще лучше, когда хорошо полированъ столъ, за которымъ сидятъ; онъ замѣняетъ тогда зеркало, или напимѣръ: часто сидя въ компаніи приходится, что видишь себя въ зеркалѣ, въ этомъ случаѣ надобно держать предъ лицомъ колоду, оборотивъ ее къ обществу и зеркалу. Теперь если назовутъ одну карту, бросать ее и т. д. Обманъ открывается очень рѣдко, а чтобы не быть уличену, отгадчикъ, замѣтивъ карту въ зеркалѣ, сперва опускаетъ голову, какъ бы соображаетъ или потомъ карандашомъ дѣлаетъ выкладку на бумагѣ, какъ будто разчитывая карту.

Держать колоду картъ выше головы и называть карты по порядку.

Проворно и незамѣтно раздѣлите колоду картъ на двѣ половины. Поставьте всѣхъ зрителей предъ собою, и поднимите колоду предъ собою повыше, такъ, чтобы видна была тебѣ лицевая сторона одной половины, а зрители смотрѣли лицевую сторону другой половины колоды, которой первую карту ты замѣтилъ. Теперь называйте эту карту, а сами замѣчайте послѣднюю карту задней половины, обращенной къ вамъ. Такъ поступайте со всею колодою, отбрасывайте карты, поворачивайте колоду, тасуйте ее, но чтобы къ зрителю всегда была обращена та половина колоды, которая была обращена прежде къ вамъ.

Въ трехъ кучкахъ картъ узнавать верхнія карты. Стасуйте карты, замѣтьте нижнюю изъ нихъ искусно положите ее на верхъ колоды. затѣмъ дайте другому снять два раза такъ, чтобы на столѣ лежало три кучки картъ; только одна изъ трехъ кучекъ картъ известна, а прочіе двѣ кучки остаются въ неизвѣстности. Этому можно помочь слѣдующимъ образомъ: Положимъ, верхняя карта первой кучки будетъ червонная дама; говорятъ: верхняя карта первой кучки называется такъ, тогда снимаютъ ее и смотрятъ, не показывая зрителю. Въ снятой картѣ, можетъ быть, найдутъ осьмерку трефъ; говорятъ: верхняя карта второй кучки называется такъ, берутъ ее и смотрятъ: можетъ это будетъ тузъ пикъ, говорятъ: верхняя карта третьей кучки называется такъ, снимаютъ ее и теперь показываютъ три названные карты: даму червей, осьмерку трефъ, пиковый тузъ. Естественно, вмѣсто трехъ кучекъ можно дѣлать и больше, поступая такимъ же образомъ.

Вотъ этотъ фокусъ составляетъ небольшое измѣненіе объясненнаго выше. Игрокъ или фокусникъ тасуетъ карты, дѣлаетъ 4 или пять кучекъ, вызываетъ кого нибудь изъ общества, указываетъ ему верхнюю карту одной кучи, называетъ ее и проситъ отдать ему эту карту. Берутъ карту къ себѣ, поступаютъ также съ верхнею картою другой кучки, потомъ спрашиваютъ, какую карту онъ требовалъ, не смотрѣвши и показываютъ ее. Развязка легка для того, кто читалъ внимательно верхнее правило. Онъ зналъ верхнюю карту одной кучки и истребовалъ ее. И такъ поступаютъ: кого нибудь просятъ вынуть какую нибудь карту, а сами берутъ изъ кучки послѣднюю.

Угадать: фигурная карта или простая.

Для этого узнают карты по ощущению. Значит карты, которые хотя бы узнать. напр. фигуры накалывают тонкою иглою, чтобы на спинке были маленькіе бугорки. Эти дырочки замазывают разведенною арабскою камедью и бугорки опять замазывают. Тогда остается маленькій невидимый, но осязательный бугорокъ. При снѣманіи картъ его осязываютъ и тотчасъ же можно опредѣлить, фигурная карта или нѣтъ.

Назвать всѣ тридцать двѣ карты. Слѣдуетъ заучить карты, въ слѣдующемъ порядкѣ: Восемь—король, девять—валетъ, дама, десять, семь тузъ. Что касается масти, то придерживаться такого порядка: черви, пики, бубны, трефы. Замѣтивши въ точности оба правила, раскладываютъ колоду въ слѣдующемъ порядкѣ.

I.

1. Осьмерка червей.
2. Король пикъ.
3. Валетъ бубень.
4. Девятка трефъ.
5. Дама червей.
6. Десятка пикъ.
7. Осьмерка бубень.
8. Тузъ трефъ.

II.

9. Осьмерка пикъ.
10. Король бубень.
11. Валетъ трефъ.
12. Девятка червей.
13. Дама пикъ.
14. Десятка бубень.
15. Семерка трефъ.
16. Тузъ червей.

III.

17. Осьмерка бубень.
18. Король трефъ.
19. Валетъ червей.
20. Десятка пикъ.
21. Дама бубень.
22. Десятка трефъ.
23. Семерка червей.
24. Тузъ пикъ.

IV.

25. Осьмерка трефъ.
26. Король червей.
27. Валетъ пикъ.
28. Девятка бубень.
29. Дама трефъ.
30. Десятка червей.
31. Семерка пикъ.
32. Тузъ бубень.

Слѣдовательно порядокъ картъ остается одинъ и тотъ же какъ и порядокъ мастей; только первый разъ начинаютъ червями, второй пиками, третій бубнами, а четвертый трефами. Слѣдуетъ только заучить порядокъ картъ по нашему способу и вы узнаете всегда карты.

Назвать карту, лежащую впереди одной вынутой.

Вся колода раскладывается такъ, какъ доказано было сейчасъ. Затѣмъ дайте снять сколько разъ угодно, ибо тѣмъ порядка не разстроите. Если позволить тѣмъ вытащить одну карту, то по

данному правилу можно легко опредѣлить, какія карты лежатъ сверху и снизу; на примѣръ: если въ колодѣ вверху фигуры, то выше фигуры, будетъ червей семерка, а если изъ середины, то вынуть десятку трефъ, и будетъ можно угадать, что подъ ней семерка червей, потому, что по данному правилу семерка идетъ на десяткой, а по правилу мастей за червями идутъ трефы.

Назвать верхнюю карту въ колодѣ.

— Разложите карты, какъ показано выше, и давайте снимать сколько угодно. Если нужно назвать теперь верхнюю карту, не смотря, то пусть только покажутъ нижнюю, потому что верхняя будетъ та, которая, по данному правилу, слѣдуетъ выше нижней. Положимъ: нижняя карта король пикъ, то верхняя должна быть валетъ бубновый.

Назвать нижнія карты двухъ кучекъ картъ.

— Разложите колоду такъ, чтобы одна карта легла пошире, а другая по длиннѣ прочихъ, а когда мѣшаете колоду и положите фигурами внизъ, то снимите двѣ кучи такъ, чтобы въ одной изъ нихъ нижняя карта легла пошире, а другая нижняя легла бы по длиннѣ, а остальные карты положите на эти обѣ карты, что и очень легко, потому что если знаете, какая карта широкая и какая длинная, то въ доказательство, что карты правильно названы, перевернуть кучки.

Назвать карту, которую напередъ показываютъ.

Уступивъ пикетную игру, которою и показываютъ нижнюю изъ снятыхъ картъ. Когда общество замѣтило эту карту, снимаютъ верхнюю изъ лежащихъ остальныхъ картъ, смотрятъ ее и теперь знаютъ карту прежде показанную, потому что она та самая, которая идетъ передъ верхней, лежащей въ данномъ послѣдовательномъ ряду. Напр. если бы верхняя изъ лежащихъ картъ была валетъ пикъ, значитъ, прежде показанная карта была король червей.

Показывать и называть 52 карты.

— Искусство замѣчать всѣ 52 карты подобно опыту, показанному съ 32 картами. Въ этомъ случаѣ надобно замѣтить двѣ различныя формы: 1) опредѣляетъ рядъ картъ по ихъ стоимости; 2) по ихъ цвѣту масти. Карты раскладываются по этимъ формуламъ,

и являются въ такомъ тѣсномъ ряду, что никому и въ голову не придетъ, что онѣ не будутъ разложены правильно. Если же кто, догадается, то не зная формулы, припишетъ показывающему фокусъ необыкновенную память. Вотъ по какой формулѣ замѣчается стоимость картъ: одинъ, пять, девять, валетъ, шесть, четыре, два, король, семь, восемь, дама, три, десять.

Вотъ по какой формулѣ слѣдуетъ цвѣта.

Черви, пики, бубны, трефы.

Слѣдовательно, такъ же, какъ въ картахъ пикетной игры. Если колода раскладывается по даннымъ формуламъ, то она явится въ такомъ порядкѣ.

А.

1. Тузъ червей.
2. Пятерка пикъ.
3. Девятка бубень.
4. Валетъ трефъ.
5. Шестерка пикъ.
6. Четверка пикъ.
7. Двойка бубень.
8. Король трефъ.
9. Семерка червей.
10. Осмерка червей.
11. Дама бубень.
12. Тройка трефъ.
13. Десятка червей.

В.

27. Тузъ бубень.
28. Пятерка трефъ.
29. Девятка червей.
30. Валетъ пикъ.
31. Шестерка бубень.
32. Четверка трефъ.
33. Двойка червей.
34. Король пикъ.
35. Семерка бубень.
36. Осмерка трефъ.
37. Дама червей.
38. Тройка пикъ.
39. Десятка бубень.

Б.

14. Тузъ пикъ.
15. Пятерка бубень.
16. Девятка трефъ.
17. Валетъ червей.
18. Шестерка пикъ.
19. Четверка бубень.
20. Двойка трефъ.
21. Король червей.
22. Семерка пикъ.
23. Осмерка бубень.
24. Дама трефъ.
25. Тройка червей.
26. Десятка пикъ.

Г.

40. Тузъ трефъ.
41. Пятерка червей.
42. Девятка пикъ.
43. Валетъ бубень.
44. Шестерка трефъ.
45. Четверка червей.
46. Двойка пикъ.
47. Король бубень.
48. Семерка червей.
49. Осмерка червей.
50. Дама пикъ.
51. Тройка бубень.
52. Десятка трефъ.

Также въ этомъ ряду порядокъ остается тотъ же, значить можно снимать, сколько угодно, только не угадывать многія карты, замѣченные зрителями.

— Положить двадцать картъ на столъ, по двѣ рядомъ, потомъ перевернуть къ слѣдующимъ двумъ таблицамъ, въ одной изъ которыхъ карты первой пары обозначены 1-мъ, а карты второй 2-мъ.

5		1		6		1		7
2		8		2		9		6
3		10		5		8		8
4		10		4		9		7

Д		О		Р		О		Г
Д		Я		Д		И		Н
К		У		Б		О		К
Т		Е		Т		К		Ъ

Если всѣ эти таблицы запомнить, то легко можно дѣлать удивительныя шутки.

Узнавать карту по запаху.

— Вынуть одну карту изъ колоды, что дѣлается такъ: кладутъ колоду на лѣвую руку, спинкою вверхъ, потомъ снимаютъ произвольное количество картъ, смотрятъ у ней нижнюю карту, а черезъ это узнаютъ и верхнюю, лежащую въ лѣвой рукѣ; потомъ эту нюхаютъ и называютъ теперь, какъ будто узнали ее по запаху и позволяютъ кому нибудь снять и посмотреть, точно ли та самая карта.

Вынутую карту опять отыскать.

— Стасовавши колоду и замѣтивъ нижнюю карту, даютъ вынуть изъ колоды какую нибудь карту, замѣтить, положить на столъ и накрыть ее всей колодой. Потомъ снять и еще разъ снять, сколько разъ угодно. Если теперь отсчитать карты такъ, чтобы лицевая сторона колоды, лежащей въ рукѣ, пришлась къ верху, то вынутая и замѣченная карта будетъ та, которая лежитъ передъ картою, бывшею сперва самою нижнею въ колодѣ.

— Дайте вынуть изъ колоды и замѣтить какую угодно карту. Вынимающій долженъ воткнуть ее въ колоду, при чемъ искусникъ, вложивъ палецъ лѣвой руки между вынутою картою и лежащею подъ ней, тотчасъ беретъ нижнія карты правою рукою и начинаетъ тасовать, но такъ чтобы замѣченная карта осталась всегда внизу. Потомъ примутъ колоду подъ столъ, и показываютъ видъ, будто ищутъ замѣченную карту и открываютъ ее.

Дать снять колоду и отыскать потомъ замѣченную карту.

— Во время тасованія замѣтивши нижнюю, позволяютъ вынуть изъ середины одну карту, замѣтить и положить сверху колоды. Потомъ даютъ снимать другому. Замѣченная карта будетъ лежать передъ тою, которая сначала находилась внизу.

Отыскать вынутую карту.

— Напередъ замѣчать рѣзкую какую нибудь карту въ колодѣ и когда представляютъ кому нибудь нѣсколько тасованную колоду, чтобы по произволу дать вынуть одну карту, то замѣченную карту нѣсколько высовываютъ; стараются разсѣять то лицо болтовнею и даютъ ему карту въ руку. Если это удалось, то замѣтившему карту можно дать тасовать всю колоду, послѣ чего замѣченную карту легко будетъ отыскать.

Прежде замѣченная карта

— Въ правой рукѣ разставляютъ отъ двадцати до тридцати картъ и держатъ ихъ вверхъ спинкою. Между тѣмъ напередъ замѣчаютъ нижнюю карту, передвигаютъ ее до тѣхъ поръ, пока она ляжетъ въ срединѣ подъ картами и пальцами легко можетъ быть цвинута туда и сюда. Потомъ зрителю позволяютъ взять одну карту; нижнюю толкаютъ туда, гдѣ лежала вынутая карта, другія ближнія вынимаютъ, кладутъ ихъ сверху, тасуютъ карты и нижнюю извѣстную показываютъ, говоря, что она была вынута и другія такъ же могутъ ее замѣтить. Потомъ вручаютъ ему всю колоду, просятъ тасовать, берутъ колоду назадъ и объявляютъ карту, которая была замѣчена.

Узнать, какія карты взяты.

— Раздѣлить всю колоду на прямые и непрямыя карты, т. е. въ одной кучкѣ положивъ всѣ тузы, десятки, пятерки, семерки, тройки, а въ другой, чтобы были короли, дамы, валеты, десятки, осмерки, шестерки, четверки и двойки. Послѣ сего пусть кто-нибудь возьметъ сколько угодно картъ изъ кучки прямыхъ, а другой сколько угодно изъ кучки непрямыхъ картъ. Замѣтивши свои карты, мѣшаютъ обѣ кучки, такъ чтобы одинъ положилъ непрямыя карты въ кучку прямыхъ, а другой прямые въ кучку непрямыхъ картъ. Теперь даютъ каждому кучку, въ которую онъ положилъ свои карты, пусть ихъ смѣшаютъ и опять отдастъ; сообразивши, легко сказать, какія карты были вынуты.

Видѣнную карту переменить въ другую.

— Тасуютъ колоду, показываютъ компаніи нижнюю карту и потомъ спокойно держатъ въ рукѣ. Если, спустя нѣкоторое время, хотятъ колоду снять, то нижняя карта переменяется въ другую. Искусникъ кладетъ карту, которую сперва смотрѣли зрители, въ верхъ на колоду и когда, черезъ нѣсколько минутъ, колода опять снимается, то внизъ ложится карта, которую общество смотрѣло.

— Искусникъ кладетъ смотрѣнную карту поперекъ на свои пальцы лицевою стороною къ верху, а другія карты накрываетъ на нее лицевою стороною внизъ. Если онъ теперь оборачиваетъ руку, то оборачиваются и карты; карта, лежавшая прежде въ верху, ложится теперь внизъ. Искусникъ показываетъ сперва видѣнную карту, кладетъ ее въ верхъ на колоду, опять оборачиваетъ руку; чрезъ что карты оборачиваются внизъ вторично, и теперь можно сказать, что видѣнная карта лежитъ внизу.

Система тасованія картъ.

Для того, чтобы получить понятіе о порядкѣ перемѣщенія картъ, возьмите 10 картъ и отмѣьте цифрами 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0, и положите ихъ такъ, чтобы 1 была сверху, а 0 снизу; возьмите эти карты въ лѣвую руку и мѣшайте такимъ образомъ; возьмите 1 и 2 карту, преподымите ихъ и не выдергивая изъ порядку, сдѣлайте видъ будто тасуете, потомъ на нихъ положите 3 и 4, а подъ эти 4 карты положите три слѣдующихъ 5, 6 и 7, на нихъ карты, а въ самый низъ карту 0. Такъ, чтобы всегда попеременно ложились двѣ сверху игры, а три подъ нею. Получимъ такъ: до тасованія 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0, послѣ тасованія 8, 9, 3, 4, 1, 2, 5, 6, 7, 0. Потомъ, перемѣшавъ все это въ томъ же порядкѣ, получимъ слѣдующій порядокъ:

8, 9, 3, 4, 1, 2, 5, 6, 7, 0.

6, 7, 3, 4, 8, 9, 1, 2, 5, 0.

2, 5, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 0, 1.

9, 1, 3, 4, 2, 5, 6, 7, 8, 0.

7, 8, 3, 4, 9, 1, 2, 5, 6, 1.

5, 6, 3, 4, 7, 8, 9, 1, 2, 0.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0.

И такъ, послѣ седьмого мѣшанія порядокъ чиселъ будетъ опять послѣдовательный какой былъ до мѣшанія.

Таблицы перемѣщеній.

1.

4.

Таблица на 10 картахъ.

До мѣш.	По 1 мѣш.	По 2 мѣш.	По 3 мѣш.
Перемѣны.			
1	8	6	2
2	9	7	5
3	3	3	3
4	4	4	4
5	1	8	6
6	2	9	7
7	5	1	8
8	6	2	9
9	7	5	1
0	0	0	0

Подобнаго рода тасованіе картъ при навыкѣ даетъ возможность знать карты при сдаваніи нѣсколькимъ особамъ, кому какая идетъ въ руки и такъ дѣйствовать; кромѣ того чрезъ эту привычку вы можете также знать послѣдовательно и перечесть предъ публикой отъ первой до послѣдней достоинство каждой изъ нихъ, чѣмъ приведете всѣхъ въ изумленіе.

Таблица на 32 игральныхъ карты (безъ шестерокъ).

До мѣш.	По 1 мѣш.	По 2 мѣш.	По 3 мѣш.
Перемѣны.			
1	28	26	22
2	29	27	25
3	23	17	7
4	24	20	12
5	18	10	9
6	29	11	3
7	13	1	28
8	14	2	29
9	8	14	2
10	9	8	14
11	3	25	17
12	4	24	20
13	1	28	26
14	2	29	27
15	5	18	10
16	6	19	11
17	7	13	1
18	10	9	8
19	11	3	23
20	12	4	24
21	15	5	18
22	16	6	19
23	17	7	13
24	20	12	4
25	21	15	5
26	22	16	6
27	25	21	15
28	26	22	16
29	27	25	21
30	30	30	30
31	31	31	31
32	32	32	32

Таблица на 27 картахъ.

До мѣш.	По 1 мѣш.	По 2 мѣш.	По 3 мѣш.
Перемѣны.			
1	23	21	17
2	24	22	20
3	18	12	2
4	19	15	7
5	13	5	13
6	14	6	14
7	3	9	3
8	9	3	18
9	3	18	12
10	4	19	15
11	1	23	21
12	2	24	22
13	5	13	5
14	6	14	6
15	7	8	9
16	10	4	19
17	11	6	23
18	12	2	24
19	15	7	8
20	16	10	4
21	17	11	1
22	20	16	10
23	21	17	11
24	12	20	16
25	25	25	25
26	26	26	26
27	27	27	27

Таблица на 24 картахъ.

До мѣш.	По 1 мѣш.	По 2 мѣш.	По 3 мѣш.
Перемѣны.			
1	23	21	17
2	24	22	20
3	18	12	2
4	19	15	7
5	13	5	13
6	14	6	14
7	8	9	3
8	9	3	8
9	3	18	12
10	4	19	15
11	1	23	21
12	2	24	22
13	5	13	5
14	6	14	6
15	7	8	9
16	10	4	19
17	11	1	23
18	12	2	24
19	15	7	8
20	16	10	4
21	17	11	1
22	20	16	10
23	21	17	11
24	22	20	16

Таблицы перемѣщеній.

3.

2.

Говоряція карты.

Для этого фокуса должно знать вопросъ, чтобы приготовить отвѣтъ какъ-нибудь, если не заблаговременно, то украдкою Предположимъ, что вамъ будетъ заданъ кѣмъ-нибудь вопросъ: „любите ли меня извѣстная особа?“

Войдя въ другую комнату, напишите на бумажкѣ отвѣтъ: „она любитъ вѣрно и постоянно“. Сосчитавъ число буквъ, которыхъ 24, отсчитайте за симъ 24 карты и замѣтьте на картахъ отъ 1 до 24 послѣдовательно каждой изъ картъ по буквѣ отвѣта: „она любитъ вѣрно и постоянно“ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24. Послѣ чего обратите вниманіе на таблицу № 2 и смотрите, какое число соотвѣтствуетъ 1 картѣ до мѣшанія во второмъ ряду перемѣнъ. Вы увидите, что послѣ втораго тасованія первая буква отвѣта О, во второмъ ряду чиселъ будетъ противъ 21 числа и что число 22, находящееся вторымъ въ этомъ ряду, показываетъ, что вторая буква отвѣта и должна быть поставлена у числа 22 и такимъ образомъ поступать съ прочими 22 буквами. Это дѣлается для того, чтобы послѣ двукратнаго тасованія извѣстнымъ порядкомъ, карты пришли въ надлежащій порядокъ, дабы можно было зрителю прочесть отвѣтъ на заданный вопросъ. По совершеніи расположенія картъ, буквы придутъ въ безпорядокъ, повидимому, неимѣющей смысла, чѣмъ конечно изумите зрителя и онъ будетъ въ пріятномъ ожиданіи отвѣта, не понимая, что главное искусство зависитъ отъ тасованія. Карты будутъ расположены такъ:

о н т п л б о о ъ и я а р ю и с а ѣ в а ѣ н н н
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24

Нужно при этомъ наблюдать, что первая буква о во все время тасованія находилась сверху колоды.

Положимъ, что вопросъ будетъ содержать:

Ржевъ сколько отъ Москвы? а отвѣтъ: триста верстъ. Эти слова вообще составляютъ 32 буквы.

Слѣдуетъ составить на скоро табличку по вышесказанному способу и смотрѣть въ четвертой таблицѣ перваго смѣшанія, какъ расположить карты, чтобы, смѣшавъ ихъ одинъ разъ, привести ихъ въ отвѣтъ. При этомъ обрѣжьте — такъ карту, гдѣ написана буква о, чтобы она была какъ послѣдняя по шире и по длиннѣ другихъ. Расположеніе картъ будетъ слѣдующее до мѣшанія.

с е л т в ъ т к ж р м о к р ы о о а с т п
2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22
ь в к е р в с с т ъ
33 24 25 26 27 28 29 30 31 32

Покажите зрителямъ, что написанный на картахъ буквы не имѣютъ никакого смысла, возьмите колоду, снимите подъ широкую карту, гдѣ написано ы, и дайте посмотрѣть зрителямъ одну половину снявшей особѣ, а другую — другой, съ условіемъ не перемѣшивать.

Такъ какъ неудобно для каждого отвѣта имѣть особенную колоду, — это нѣсколько охолодитъ зрителя, заставя его разочароваться въ необыкновенномъ искусствѣ. Тогда берутъ 23 карты и пишутъ на нихъ заблаговременно 24 буквы отъ а до щ и перемѣшиваютъ; послѣ сего можно показать, на которыхъ картахъ стоятъ буквы, дающія отвѣтъ на тайно задуманный вопросъ.

Но этотъ фокусъ очень труденъ; здѣсь должно выбирать кратчайшій отвѣтъ въ одно слово, чтобы оно не содержало въ себѣ двухъ одинаковыхъ буквъ и могло соотвѣтствовать на нѣсколько задуманныхъ вопросовъ. Вотъ на примѣръ слова:

Вопр. Найдите мнѣ эмблему красоты? — Роза.

— Какой пріятнѣйшій изъ цвѣтовъ? Роза.

— Какое имя соединяетъ въ себѣ много пріятнаго? — Роза.

Для этой цѣли возьмите 24 бѣлыхъ карты и на каждой напишите по одной изъ вышесказанныхъ буквъ. Определите потомъ какое нибудь число, въ которомъ бы собрались нѣкоторыя буквы по одному смѣшанію картъ, чтобы вышло отвѣтное слово: „Роза“.

Положимъ напр., что симъ картамъ должно быть 3, 7, 19 и 23. Напишите буквы безпорядочно и поставьте подъ ними цифры отъ 1 до 24, а изъ нихъ нужны буквы отмѣтьте звѣздочками.

т б р* д и ж о* н т ф к у ж в ч х м г
1 2 3 4 5 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18
з* ц л ц а* п.
19 20 21 22 23 24.

Подписавъ такимъ образомъ цифры подъ каждою буквой, употребляйте во время тасованія рядъ перваго мѣшанія таблицы № 2, съ помощію которой получите слѣдующій порядокъ:

р* д х н м у о* ф к п л в г е з* и ш ч
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18
с ц а* т ж б.
19 20 21 22 23 24.

Такимъ образомъ подготовивъ карты, вы предложите нѣсколькимъ особамъ эти 3 вопроса, на который изъ нихъ они желаютъ получить отъ картъ отвѣтъ, и когда получите отъ кого-нибудь изъясненіе желанія, тогда, разложивъ по порядку предъ зрителями ваши карты; дайте понять, что тутъ просто азбука; за тѣмъ, соберите ихъ обратно, какъ онѣ у васъ были ранѣе подготовлены; тасуйте известнымъ правиломъ, положите карты внизъ лицомъ, отсчитайте карты 7, 8, 17 и 23, вскройте ихъ и покажите отвѣтъ. Притомъ постарайтесь, чтобы буквы сразу легли порядкомъ.

Какъ узнать число очковъ въ трехъ картахъ. Попросите кого-нибудь изъ присутствующихъ выбрать изъ колоды три карты (пиретеля, показавъ ему превращеніе туза пиковъ въ туза червей и кетной игры), предупредивъ, что тузъ содержитъ 11 очковъ, фиобратно. Для этого вырѣжьте изъ какой-нибудь пиковой масти очко гуры по десяти, а прочія карты соответственно ихъ названію, и наклейте его помощію мыла на очко червоннаго туза; въ то же по избраніи особой трехъ картъ, просите положить эти три карты рядомъ и просите на каждую изъ нихъ число недостающихъ очкомъ и, показавъ зрителю, дайте ему наступить на эти карты, ковъ до 15 пополнить числомъ картъ. Такъ на примѣръ: на туза положить 4 карты, на осмерку 7 картъ, на шестерку 9 картъ. При этомъ образуется три кучи: а остальные карты просите себя. Сосчитавъ, сколько осталось картъ, приложите къ нимъ число 16, и вы получите сумму очковъ трехъ скрытыхъ картъ; напр. если осталось 1 карта, да къ этому присоедините число 16, то получите 28, число очковъ трехъ скрытыхъ картъ.

Превращеніе червоннаго короля въ пиковаго туза и обратно. Заготовить двухъ червонныхъ королей, на оборотѣ котораго счистивъ крапъ наклеить по пиковому тузу.

Положите эти двѣ карты въ колоду, послѣ чего слѣдуетъ искусно перетасовать, показать, что въ колодѣ есть пиковый тузъ, червонный король и затѣмъ искусно вынуть ихъ въ виду зрителей, положите одну изъ склеенныхъ, т. е. картъ червоннаго короля, изображеніемъ къ низу, а другую къ низу изображеніемъ туза. Прикройте ихъ ладонями, велите кому-нибудь изъ зрителей прикрыть ваши руки шляпами; слѣдовательно прикроются и тѣ двѣ карты, которые вы держите: какъ скоро будутъ руки закрыты шляпами, то нужно повернуть карты такъ, чтобы король червонный превратился въ пиковаго туза и обратно — тузъ пикъ въ червоннаго короля; потомъ оставьте ихъ на столѣ и поднять съ собою шляпы для показанія публикѣ, что карты обмѣнялись своими мѣстами.

Потомъ взять аккуратно ихъ въ руки, показывая будто вы шиваете ихъ въ колоду; а въ самомъ дѣлѣ ихъ должно незамѣтно

унуть въ карманъ, оставя между тѣмъ колоду на столѣ; зрители должны или удивляться такому фокусу, не дѣлая никакого возраженія, или подозрѣвать, что были нарочно заготовленные карты; но тотъ, который станетъ васъ въ томъ подозрѣвать принужденъ будетъ удостовѣриться въ противномъ, потому, что увидитъ въ колодѣ пиковаго туза и червоннаго короля.

Превращеніе тузовъ.

Гораздо легче и безъ всякаго навыка къ дѣлу можно обмануть зрителя, показавъ ему превращеніе туза пиковъ въ туза червей и обратно. Для этого вырѣжьте изъ какой-нибудь пиковой масти очко и наклейте его помощію мыла на очко червоннаго туза; въ то же время такимъ же образомъ заклейте очко пиковаго туза червоннымъ. сами тѣмъ временемъ, поднося карты подъ его ноги, сотрите наклеенныя очки и постоявъ секунды три зритель, конечно, повернется не мало, видя перемѣну тузовъ, когда онъ старался удержать ихъ на мѣстѣ, придавивъ ногою.

Отгадать задуманную другими карту.

Разложивъ на столѣ десять картъ попарно, просить зрителей намѣтить каждому по картѣ; между тѣмъ въ одной изъ кучекъ положить попарно фигурныя карты, такъ на примѣръ — короля и краля червонную, для того, чтобы зрители вѣрно могли взяться за эту масть, которую запомнить легче, чѣмъ какія-нибудь многоочковые карты.

Попросить кого-нибудь, чтобы помнилъ короля и краля червей, послѣ того собрать всѣ карты и всѣ кучки разложить карты по одиночкѣ такимъ образомъ:

5	м	и	с	а	і	} Напишите на ломберномъ столѣ эту таблицу.
4	т	а	т	л	о	
3	г	е	м	о	г	
2	в	е	с	у	л	
1	1	2	3	4	5	

Эти буквы и цифры должно разставить такимъ порядкомъ, какъ это означено въ надлежащемъ разстояніи, такъ, чтобы можно было на каждую букву или цифру положить карту; когда положить въ первыя карты изъ большой кучки на двѣ литеры М, другія на І, слѣдующая на С, и такъ далѣе. Разложивъ ихъ такимъ

образомъ, на всѣхъ буквахъ положите двѣ карты на двѣ цифры, 1, прочіе двѣ на цифру 2 и проч., но чтобы соблюдать раскладку отъ правой руки къ лѣвой и потомъ спросить зрителей: „въ которомъ ряду задуманныя карты“? Если одна изъ особъ скажетъ, что ея двѣ карты задуманы изъ перваго ряда, то одна будетъ въ третьемъ, а другая въ 6 ряду, ибо буква I, повторяемая въ первомъ словѣ, находится въ 3 и 6 мѣстѣ. Если же, напротивъ того, одна изъ двухъ картъ будетъ задумана въ первомъ, а другая во второмъ рядахъ, то эти двѣ карты будутъ лежать одна въ этомъ мѣстѣ перваго ряда, а другая въ 3 втораго ряда; но что сѣи два ряда сходны между собою только буквою А, стоящею на 5 мѣстѣ перваго и въ 3 втораго ряда. По этому если бы задуманныя двѣ карты находились въ 3 и 5 рядахъ, тогда бы одна лежала въ первомъ мѣстѣ третьяго, а другая въ четвертомъ пятаго ряда, потому что эти два ряда означаются цифрами 3, которыя стоятъ, какъ видно, одно въ 1 мѣстѣ третьяго, а другая въ четвертомъ послѣдняго ряда.

И такъ легко угадать двѣ задуманныя карты, когда зритель скажетъ, въ которомъ ряду онѣ лежатъ, потому, что двѣ такія карты положены на одинаковыя цифры или буквы.

Когда зрители означутъ вамъ ряды, въ которыхъ находятся задуманныя ими карты, то не сомнѣваясь назовите ихъ, помалкивая только о королѣ и кралѣ червей, для того что, эти карты вамъ будутъ нужны. Назвавъ эти задуманныя карты, примѣчайте, сколько лицъ имѣютъ въ виду двѣ червонныя карты, вы скажите: „многіе изъ васъ задумали двѣ красныя карты“ и за симъ, сказавъ число этихъ особъ, нужно прибавить, что объ этихъ картахъ знали напередъ, что задумаютъ, за симъ слѣдуетъ собрать тотчасъ тридцать картъ, лежащихъ на столѣ и положить на колоду сверху короля и кралю червонныхъ, но аккуратно, чтобы на это не обратили вниманія.

Употребивъ ложную перетасовку, увѣрить, что не замѣчаете ни одной карты и, перетасовавъ, оставить короля червоннаго на колодѣ, а кралю снизу или обратно.

При этомъ можно позволить себѣ завязать глаза, а можно и съ открытыми глазами, и положивъ колоду картъ у ногъ, взять двѣ обнаженныя шпаги, или два большихъ ножа (въ послѣднемъ случаѣ колода должна быть на столѣ), размѣшать карты концемъ ножа или шпаги, наблюдая за королемъ и дамой червей, чтобы не потерять ихъ изъ виду, потому, что они лежали сверху и снизу колоды

и воткните по шпагѣ въ каждую изъ картъ, а когда всѣ будутъ держаться крѣпко на концахъ шпажныхъ клинковъ, вы скажите собранію: хорошъ былъ бы фокусъ, господа! если бы это были тѣ же самыя карты, которыя нѣкоторыми изъ васъ задуманы. Но фокусъ былъ бы еще лучше. еслибъ я прежде зналъ настоящія задуманныя карты“. Тогда подойдите къ тому господину, которому вы шепнули о королѣ и кралѣ червей и скажите ему, чтобы онъ вамъ напомнилъ вслухъ тѣ двѣ карты, о которыхъ вы ему говорили. Когда онъ провозгласитъ ихъ, и собраніе отзовется, что это дѣйствительно ими задуманныя карты, тогда вы торжественно поднимите шпаги съ картами на концахъ и покажите собранію.

Искусство угадывать посредствомъ картъ тайно взятая три вещи, кто именно изъ нихъ какую взялъ.

Положите на столъ три вещи: часы, табакерку и футляръ, обозначивъ въ умѣ первую, второю и третью вещь. Можно вмѣсто сихъ вещей назначить, что вамъ угодно; дѣло заключается въ ихъ числинномъ значеніи. Представьте имъ возможность взять эти три вещи тайкомъ отъ васъ. И когда вы начнете розыскивать, кто что взялъ, то умственно назовите ихъ первымъ, вторымъ и третьимъ лицомъ и дайте имъ, первому 1 карту, 2 — двѣ карты, 3 — три карты. Оставьте на столѣ 18 картъ и просите, чтобы каждая особа взяла потихоньку отъ васъ: утаившая часы столько, сколько картъ на рукѣ, которая взяла табакерку, вдвое противу того, сколько у ней картъ, а взявшая футляръ — въ четверо болѣе.

Послѣ: „спросите, сколько на столѣ осталось картъ?“ и потомъ употребите слова Панфер. Цесар. Жадис. Довинт. Сигранд. Принце.

Замѣтьте, что каждый слогъ перваго слова означаетъ первую особу, которой выдали карту: а вторымъ слогомъ означается вторая особа, которой выдали двѣ карты. Замѣтьте также, что буква а, е, і, первая, вторая и третья гласная, входящая въ эти слова, означаютъ первую, вторую и третью вещь. Также нужно помнить, что числа 1, 2, 3, 5, 6, 7, которыя находятся подъ каждымъ изъ словъ, показываютъ слова, которыя должно брать по разности числа картъ, могущихъ остаться на столѣ, т. е. при оставшейся одной картѣ, если будетъ брать слово „Панфер“, —соотвѣтствующее 1 картѣ; но если останется три, то употребляется слово „Жадис“.

По остатку картъ, узнавъ требуемое слово, легко узнаете, кто взять? назначивъ первой особой вещь, изображенную гласной второго слога; третьей же особѣ ту вещь, коей ни у кого изъ первыхъ нѣтъ, примѣръ.

Предположимъ, что по взятіи картъ со стола, осталось 2 карты; тогда я беру слово Цесар. соответствующее, второй цифрѣ подъ словами, и какъ и въ этомъ словѣ первая гласная е, которая соответствуетъ второй вещи, то я заключаю, что первая особа, которой я далъ одну карту, имѣетъ табакерку, то-есть, вторую вещь. Потомъ, видя, что буква а, находится у того, которымъ я далъ двѣ карты; отсюда видно, что третья особа имѣетъ футляръ.

Если бы осталось 5 картъ, то слово, Девинт, соответствующее числу пять указало бы мнѣ по своимъ гласнымъ, что первая особа получила вторую вещь изображенную буквою е; а вторая особа третью вещь изображенную буквою і.

Игра въ карты гаданіе и фокусъ-покусы требуютъ отъ дѣйствующихъ большаго искусства, можно обмануть на картахъ приемами шулеровъ, которые дѣйствуютъ въ обманахъ тонко и разнообразно. Не менѣе тонко дѣйствуютъ фокусники, тонко дѣйствуютъ гадалыщицы.

ЧАСТЬ IX.

Бѣлая магія (натуральная).

Бобы какъ вырастить въ нѣсколько часовъ.

Предварительно для того нужно хорошее свѣжее бобовое зерно, положить въ постное масло и дать въ маслѣ пребыть нѣсколько дней и притомъ въ тепломъ мѣстѣ. Затѣмъ, обсушивъ его бережно, посадить въ жирную землю. Зерно приобретаетъ быстрый ростъ. Такъ можно поступать съ сѣменами огуречными и тыквенными.

Богомолецъ или странствующій листъ. Жучекъ ходящій только въ четырехъ заднихъ ногахъ, а передніе держитъ поднятыми. Нѣмецкіе, французскіе и турецкіе простолюдины находятъ нѣчто знаменующее, молящееся.

Какъ узнать количество жидкости, неоткупоривая бочку. Это дѣлается постукиваніемъ въ бока бочки металлическимъ молотомъ, ручка котораго имѣетъ во всю длину трубочку. Каждый ударъ будетъ передаваться весьма рѣзко. Передавать понятіе о пустотѣ

или количествъ жидкости и вѣрно звукомъ опредѣлить степень пустоты.

Могическая картина. Нарисуйте на стеклѣ лѣсъ или рошу съ обнаженными деревьями и кобальтовыми симпатическими чернилами сдѣлайте листочки и дайте просохнуть; написанное не будетъ видимо до тѣхъ поръ, пока вы не нагреете это стекло сзади. Коль скоро стекло остынетъ, то деревья опять обнажатся, что произведетъ немалое удивленіе въ публикѣ, и тѣмъ это будетъ натуральнѣе, чѣмъ стекло нѣсколько желтѣе.

Золото и серебро въ рукѣ растопись (Ст. фок.). Смазать хорошо руду деревяннымъ масломъ и налить на нее протравной водки, смѣшанной съ четверкой долей нашатырю, и положить въ руку кусокъ листового золота, который протравная водка распуститъ по его тонкости очень скоро, между тѣмъ какъ масло не допустить вліянія водки на кожу. Разумѣется это можетъ произвестись на постороннихъ вліяніе удивленія.

Узнать, въ которой рукѣ скрыто. Назначьте мысленно золоту число, напр. 4, а серебру 7, то-есть чтобы въ одной рукѣ былъ четъ, а въ другомъ нечетъ, затѣмъ множьте скрытое въ лѣвой рукѣ на четъ, напр. 6.

Тогда: 6 9 производ. указываетъ четъ, то

$$\begin{array}{r} 5 \\ 30 \\ \hline 36 \\ \hline 66. \end{array} \quad \begin{array}{l} 4 \text{ есть, что золото находится въ} \\ 36 \text{ правой рукѣ.} \end{array}$$

Дианино дерево или философское. Архим. Arbor. Dianae. Взять 2 унца крѣпкой водки и распустить въ ней полунца серебра. Затѣмъ въ другомъ сосудѣ на пелтора золотника ртути налить унцъ крѣпкой водки. Когда обѣ жидкости распустятся, то должно взять чистый штофъ, налить въ него полфунта $\frac{1}{4}$ бутылки воды) и вылить оба раствора въ эту воду и, крѣпко закупоривъ поставить посуду въ довольно теплое мѣсто. Тогда въ этой посудѣ произойдетъ красивое деревцо.

Дождь искусственный съ радугой. Если взять два хорошо выкованныхъ изъ жести полушарія и повѣсить одинъ надъ другимъ, затѣмъ взять какой-нибудь сосудъ съ длинной шейкой, до половины наполненный водою, и поставить подъ шаръ на жаровню, чтобы жаръ, проникая чрезъ нижній шаръ, положенный въ немъ, распустилъ ледъ, снѣгъ, купоросъ или селитру, который проникнетъ парами и будетъ падать подобно дождю; то когда этотъ при-

боръ поставить противъ солнца, окажется въ текущихъ парахъ радуга. Точно также, если изъ мѣстъ, гдѣ сквозитъ вода пушистой струей противъ лучей солнца, то въ ней тоже отражается радуга, которая ни что иное, какъ разложеніе пучка свѣта, состоящаго изъ 7 цвѣтовъ, на отдѣльные цвѣта.

Узнавать по звуку разстояніе. Взять нитку какой-нибудь длины, прицѣпить къ ней свинцовую пулю и стать съ нею въ желаемомъ мѣстѣ, отъ котораго нужно узнать разстояніе, напримѣръ до пушки. Коль скоро увидитъ наблюдатель, что изъ жерла пушки выходитъ огонь, то пусть толкнетъ висящую пульку, такъ однако, чтобы дуга движенія не превосходила 30 градусовъ, и считаетъ число качаній. Если наблюдатель помножитъ число качаній въ теченіи времени, какъ показался огонь, до звука выстрѣла на 50, то произведеніе будетъ числомъ футовъ отъ того мѣста, гдѣ онъ стоитъ.

Дерево Марса. Распустить въ слабой селитряной кислотѣ желѣзныхъ опилокъ до насыщенія; потомъ разбавить винно-каменной кислотой, которую нужно прибавлять понемногу къ сказанному раствору; отъ этого произойдетъ сильное кипѣніе и, желѣзо, вмѣсто того, чтобы осѣсть на дно сосуда, поднимется по его стѣнкамъ и облѣпитъ всю его внутренность, образуя множество вѣтвей нагроможденныхъ другъ на друга. Этотъ составъ кристаллизаціи иногда переходитъ чрезъ края сосуда, обрисуя форму растенія. Этотъ опытъ производится въ рюмкѣ, поставленной на блюдечко.

Вѣрное средство выигрывать пари въ томъ, что у васъ первыхъ получится 31 при игрѣ въ кости.

Выберите кость и предложите кому нибудь съ тѣмъ условіемъ, что выиграетъ тотъ, кто скорѣе насчитаетъ 31; при чемъ кость кладется произвольно, на какую угодно сторону. Вы играете первый, кладите кость на 3. Если вашъ товарищъ положитъ 6, то это составитъ 9, далѣе вы кладите 2, чтобы получить 11, и тотчасъ кладите еще 6, это будетъ 17. Если товарищъ кладетъ 6, то получится 23, вы кладите 1, чтобы получить 24. Послѣ этого, чтобы товарищъ вашъ ни положилъ, никогда раньше вашего получить 31.

Подобная этой выкладка дѣлается на счетахъ.

Вода, горящая на рукѣ.

Это дѣлается изъ смѣси въ равныхъ частяхъ по вѣсу: скипидара, петролеума, бараньяго жиру, свиного сала и извести: смѣшайте все вмѣстѣ и перегоните на угольяхъ, и у васъ получится прозрачная жидкость, безвредно горящая на голой рукѣ.

Вогнать воду въ опрокинутый стаканъ.

Наливаютъ на тарелку воды соразмѣрно вмѣстимости стакана, потомъ берутъ зажженной пакли, кладутъ въ стаканъ и опрокидываютъ его на тарелку съ водою. Тогда все количество воды войдетъ въ стаканъ такъ, какъ въ стаканѣ будетъ воздухъ разрѣженъ, а вода отъ давленія внѣшняго воздуха вступитъ въ разрѣженное пространство.

Выпустить изъ бутылки вино такъ, чтобы вмѣсто его очутилась вода.

Взять небольшую бутылку, съ горлышкомъ не болѣе двухъ линій, и наполнить виномъ, затѣмъ погрузить ее въ сосудъ, наполненный водою, чтобы уровень воды стоялъ выше горлышка бутылки; вино тотчасъ будетъ по своей легкости выходить вонъ, въ видѣ небольшого столбика, тогда, какъ вода будетъ наполнять бутылку; бутылка должна быть не велика, а сосудъ съ водою долженъ быть значительно выше.

Пронести воду въ дырявой посудѣ.

Стоитъ только на дно сосуда положить грецкую губку.

Превращеніе воды въ водку.

Для этого весьма забавнаго фокуса дѣлали сосудъ съ двойнымъ дномъ, разумѣется, металлическій, и во второе дно наливали спирту виннаго. Когда желаютъ показать предъ публикой, что хотятъ превратить воду въ вино, то наливаютъ въ этотъ сосудъ воды; вода, незамѣтно посредствомъ скважинъ соединяется со спиртомъ и образуетъ водку. Разумѣется, предварительно воду до вливанія дають пробовать.

Нарисованная птица наркаетъ.

Въ деревянной стѣнѣ сдѣлать отверстіе и съ противоположной стороны къ этому мѣсту повѣсить на гвоздикѣ коробочку съ ля-

гушкою. Это отверстие никто не может замѣтить. Если хотите удивить зрителей, то нарисуйте при нихъ на бумагѣ ворону съ раскрытымъ ртомъ и противъ рта сдѣлайте въ рисунокѣ отверстие, возьмите, укрѣпите рисунокъ этотъ на стѣнѣ облатками или гвоздями, дѣлая такъ, чтобы отверстие рисунка соответствовало отверстию въ стѣнѣ. Когда поднесете ко рту вороны огонь, — лягушка заквакаетъ, и это будетъ походить на то, какъ будто бы кричитъ ворона.

Какъ узнать лѣта человѣка, который не захочетъ ихъ сказать.

Написать на лоскуткѣ бумаги столько чиселъ, начиная съ единицы по порядку, чтобы число лѣтъ человѣка по предложенію находилось тутъ, разрѣзать лоскутокъ такъ, чтобы каждое число было отдѣлено по порядку и въ кружокъ, чтобы цифры были обращены заголовкомъ къ центру, тогда нужно просить особу, чья лѣта нужно знать, считать 1, 2, 3 и такъ далѣе, начиная съ самой большей цифры, съ тѣмъ условіемъ, чтобы начать въ умѣ съ числа своего возраста, гдѣ онъ остановится, пусть бумажку повернетъ. Такъ напр. кто нибудь изъ зрителей имѣетъ отъ роду 16 лѣтъ, а число бумажекъ 20, начиная въ мысляхъ съ шестнадцати и остановясь на двадцати, то остановясь на пятой бумажкѣ, на которой и будетъ число 16.

Волшебный отвѣтъ.

Отрѣзываютъ нѣсколько квадратныхъ листиковъ, бѣлой бумаги наверху пишутъ обыкновенными чернилами различные вопросы, подъ которыми и подписываютъ отвѣты золотыми симпатическими чернилами. Дайте кому нибудь выбрать одинъ изъ вопросовъ, когда желающій выберетъ, то предложите ему возвратясь домой положить эту записку на печь, подъ предлогомъ, что домовая дастъ отвѣтъ по утру. Суевѣрный повѣритъ этому, потому что ризидеціей домового считаютъ печь.

Точно также можно сдѣлать книгу отъ 60 или 70 листовъ въ деревянномъ переплетѣ съ крѣпкими застѣжками. Къ задней доскѣ этой книги подлѣ послѣдняго листа сдѣлать сумку, которой крышка должна быть съ корешка. Каждая страница должна быть въпросами на разные случаи; книга должна подъ каждымъ вопросомъ имѣть отвѣтъ, написанный симпатическими чернилами изъ свиной литаргіи съ уксусомъ (См. Симпатич. чернила). Въ сумку должно положить толстую папку, хорошо смоченную растворомъ

сѣрной печени, или извести съ ортпиментомъ, такъ, чтобы она содержала влагу, въ то время, когда нужно положить вопросъ загадывающаго.

Когда загадывающій найдетъ въ книгѣ желаемый вопросъ, то вырѣзавъ изъ книги этотъ вопросъ, положите въ сумку, и, застегнувъ книгу на застѣжки подержите минуты три; послѣ чего получите отвѣтъ.

Вынуть вещь изъ середины, не трогая прочихъ.

Если положимъ три монеты 0 0 0 и, то означимъ цифрами 1, 2, и 3 № 1 ° № 2 ° № 3 °. Возьмите монету за № 1 и положите рядомъ съ монетою № 3; тогда монета № 2 будетъ съ краю и берите ее смѣло, потому что она хотя и средняя, но вы взяли ее какъ крайнюю. Разумѣется, это шутки.

Чтобы не напалъ волкъ.

Взять зажженный фитиль или даже какой либо другой прутъ и вертѣть его предъ животнымъ, стараясь чтобы отъ него сыпались искры. Также онъ не нападаетъ, если привѣсить сзади къ поясу или кушаку старую веревку или навязать ихъ на шею и волочить по землѣ. Волкъ боится этой примѣты.

Волкъ огненный (пламя, выскакивающее изъ печи во время топки).

Зависитъ отъ спершагося густаго газа въ печи, который, мгновенно вспыхнувъ, ищетъ себѣ выходъ и выбрасывается вонъ. Народное повѣрье говоритъ такъ, что въ числѣ печныхъ дровъ попалось громовое дерево. Что, разумѣется, глупость.

Искусственные кудри, говорятъ, можно по желанію производить; стоитъ только ежедневно расчесывать ихъ слегка нагрѣтымъ металлическимъ гребнемъ. Разумѣется, это сказано не для плѣшивыхъ.

Верблюжья пляска.

У насъ употребляется поговорка, которая говоритъ: „ловко какъ верблюдъ“ или „легче выучить верблюда плясать, чѣмъ тебя маршировать“. Разумѣется, такія пословицы относятся къ людямъ неловкимъ, но они несправедливы. Потому, что верблюдъ можетъ плясать и къ тому татары и индѣйцы скоро ихъ приучаютъ: для сей цѣли ставятъ верблюда на грячій полъ и начинаютъ играть

на барабанъ. Животное отъ жару начинаетъ переминать ногами поднимая то ту, то другую, и по мѣрѣ того, какъ подошвы сильнѣе и сильнѣе нагрѣваются, животное быстрѣе и быстрѣе поднимаетъ ноги. Послѣ чего верблюдъ такъ привыкаетъ къ звукамъ барабана, что при первомъ его звукѣ начинаетъ по привычкѣ двигать ногами, гдѣ бы то ни было.

Тому же можно выучить осла, лошадь и медвѣдя.

Заставить вертѣться соломинку отъ капли воды.

Возьмите соломинку длиною въ палецъ, загните кончикъ ея такъ, чтобы никто не видѣлъ, а потомъ съ помощію другой соломинки сдѣлайте изъ нея крестъ и воткните въ дырочку, просверленную въ столѣ; когда нальете немножко воды на загнутый кончикъ соломинки, то вода пройдетъ въ изгибы и заставитъ ея повернуться. Это годится только для пари.

Какъ незамѣтно изъ руки въ руку перенести бубенчикъ.

Возьмите три маленькихъ бубенчика, изъ которыхъ одинъ спрячьте незамѣтно въ лѣвый рукавъ. Прочіе же два взять и одному въ каждую руку. Нужно держать при этомъ руки ладонями внизъ и непримѣтнымъ образомъ перевести колокольчикъ изъ лѣвой руки въ правую, потомъ протянуть обѣ руки къ зрителямъ и дать ихъ зрителямъ. Затѣмъ велѣтъ потрясти руки, чтобы увѣрили, что колокольчики по одному въ каждой рукѣ, между тѣмъ какъ спрятанный въ рукавъ бубенчикъ ихъ обманетъ. Послѣ того комунибудь изъ зрителей фигляръ долженъ объявить, въ которой рукѣ два, а въ которой ни одного нѣтъ, чѣмъ разумѣтся зритель придуть въ немалое удивленіе.

Писать на водѣ.

Возьмите мѣлу и разведите его въ протравной водкѣ (N_2H_4) въ эту смѣсь влейте серебрянаго раствора (азотно-кислой окиси серебра). И вотъ когда будетъ надобно писать чтонибудь на бумагѣ то вырѣжьте перочиннымъ ножомъ буквы на лоскуткѣ черной бумаги такой величины, чтобы можно было оборнуть стаканъ, и поставьте на солнцѣ. Жидкость въ стаканѣ неподвижно стояща будетъ отъ вліянія свѣта давать тѣнь чернаго цвѣта и весьма явственно оудетъ давать буквы въ водѣ; для того, чтобы показать

зрителю, отнимите бумагу отъ стеклянной посуды, поведите зритель. Зритель удивится, но ему будетъ еще удивительнѣе, когда, снявъ съ мѣста стаканъ, оттѣнокъ въ водѣ исчезнетъ. Это основано на химическомъ свойствѣ соли серебра чернѣть отъ лучей солнца.

Огненная надпись.

Прорѣзавъ въ папкѣ сквозныя буквы, вставить ихъ въ фонарь, котораго стекло должно быть краснаго цвѣта. Или же написать на красномъ стеклѣ, гдѣ кромѣ буквъ прочее пространство должно быть зачернено. Прим.: буквы должны быть написаны обратно. Если этотъ фонарь принести въ совершенно темную комнату, и поставить такъ, чтобы онѣ отразились на противоположною стѣнѣ, то это будетъ великолѣпное явленіе.

Еще лучше можно произвести это явленіе, когда вмѣсто обыкновенной лампы допустить дермоновъ или друммондовъ свѣтъ или свѣтъ электрическій. См. Друммондовъ свѣтъ.

Зеркала. Помощію зеркалъ можно производить множество весьма любопытныхъ научныхъ опытовъ (смот. Физику Писарева и др.). Если устроить комнату съ зеркальнымъ потолкомъ и на полу этой комнаты нарисовать облака и плавающихъ птицъ, то можно видѣть, что какъ будто надъ вами находятся облака и вы находитесь подъ открытымъ небомъ, и обратно, если вы распишите потолокъ облаками и сдѣлаете зеркальный полъ, то отворивъ двери въ эту комнату, вы уже будете бояться вступить въ него, какъ будто бы на облака. Точно также можно изобразить на потолокѣ синеву, которая, отражаясь въ этой зеркальной поверхности, будетъ казаться, что ваша комната налита водою. Этотъ опытъ дорогъ, но интересенъ. Особливо, если въ зимнемъ саду посреди такого зеркальнаго пола сдѣлать комнатный фонтанъ.

Голову сквозь колечко проткнуть. Шутка. Снять съ руки колечко и биться объ закладъ, что сквозь это малое колечко можно проткнуть голову; приложить тому, кто объ этомъ будетъ спорить, кольцо къ затылку, поколотъ сквозь его голову булавкою, и закладъ выигранъ.

Голова, мычащая на столѣ (столовое блюдо).

Когда подавать на столъ телячью голову положите подъ языкъ головы лягушку. Теплота заставитъ ее мычать; глухое ее кваканье будетъ похоже на телячій ревъ.

Головы, рисованные на стѣнѣ, гасятъ свѣчу и зажигаютъ.

Нарисуйте на стѣнѣ двѣ головы; во рту каждой фигуры поверните по небольшой скважинѣ, въ скважины одной маски набейте горячей сѣры, а въ другую пороховой мякоти. Затѣмъ, если поднести къ маскѣ, имющей во рту пороховую мякоть, зажженную свѣчу, то свѣча загаснетъ, когда же къ горючей сѣрѣ, то свѣча вспыхнетъ.

Горящій ледъ.

Взять терпентину, нагрѣть на плитѣ и прибавить въ горящую массу китоваго жиру. Жидкость эту ставятъ въ холодное мѣсто, приметъ въ три минуты видъ льда. Лишь только масса будетъ оттаивать, то облейте жидкость крѣпкою селитряной кислотой, и жидкость воспламенѣтъ.

Голосъ. Какъ производить трехголосна однимъ голосомъ.

Для этого нужно пѣть въ комнатѣ эллипсоидомъ, имѣющимъ два центра. Музыкантъ или пѣвецъ легко найдетъ эхо, если станетъ въ точкѣ, изображающей какъ бы центръ полукруга. Тогда его пѣніе или музыка будутъ отражаться также, въ другомъ центрѣ. Если же кто встанетъ въ точкѣ, то будать слышать музыку такъ, какъ будто она раздается надъ самымъ ухомъ.

Нѣсколько голосовъ въ одинъ.

Если поставить музыкантовъ въ залѣ, имѣющей такой сводъ, который составляетъ полушаріе, такъ, чтобы оркестръ расположенъ былъ въ центрѣ его, и если въ самомъ средоточіи свода сдѣлать скважину съ улитко-образною трубкою; то самый полный оркестръ будетъ соответствовать одному голосу съ различными переливами

Монету съ трудомъ столкнуть съ ножа на близкомъ разстояніи

Воткнувъ ножъ въ деревянную стѣну въ такомъ разстояніи въ томъ мѣстѣ, къ которому близко можно подойти и вышиною въ человѣческій ростъ и на конецъ этого ножа положить червонецъ или другую монету. Затѣмъ поспорьте съ кѣмъ-нибудь изъ зрителей, что если кто возьмется за мякишъ лѣваго уха и зашуритъ лѣвый глазъ, то не сшибетъ монеты. Если только не лѣвша, то дѣйствительно не сшибетъ.

Букву узнавать на разстояніи ружейнаго выстрѣла.

Шутка. Прикажите только эту букву написать обыкновенными чернилами, а не цвѣтными, и прикажите удалиться на ружейный выстрѣлъ. Коль скоро васъ спроситъ незнакомый съ этой штукой, то для большаго успѣха можете приказавъ завязать глаза и на вопросъ: какая буква, отвѣтить „черная“. Пари ваше выиграно и все это произведетъ громкій смѣхъ.

Четвероугольникъ превратить въ кругъ.

Сдѣлаете въ толстомъ картонѣ четвероугольную скважину и пропустите въ темной комнатѣ сквозь его солнечные лучи, по мѣрѣ вашего отдаленія отъ стѣны угловатость формъ тѣни утратится и получите на стѣнѣ кругъ. Сильный свѣтъ керасиновой лампы производитъ тоже дѣйствіе на ближайшемъ разстояніи.

Убѣжденіе въ выигрышѣ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія ученые много занимались расчетами, выиграть на вѣрняка въ лоттерей. Этими расчетами занимался Яковъ Вернулли и эти соображенія помѣстилъ въ своей книгѣ *Arte Contectandi*. Въ этихъ соображеніяхъ, разумѣется, онъ не выразилъ, ничего кромѣ остроумія. Даниель Бернулли, можетъ быть, былъ счастливѣе, потому, что въ V томѣ сочиненія Петербургской Академіи старался изложить подробно искусство выигрывать, опредѣливъ цифру нумера выигрышнаго билета. Въ его сочиненіяхъ повсемѣстно принято, что можно вывести число № того билета, на который слѣдуетъ выиграть, когда всѣ частные случаи выигрышей числомъ случаевъ, въ которыхъ оные получены, умножить и сумму произведенія на сумму всѣхъ случаевъ раздѣлить; но при томъ взирать на всѣ тѣ случаи, когда равно возможны. Очень ясно, что результаты всѣхъ этихъ формулъ мало подають надежды, не смотря на желаніе ученаго помочь горю тѣмъ, кто проигрываетъ. Лучше всего остаться безъ проигрыша, это не брать лотерейныхъ билетовъ. См. Гамбургскій Магазинъ въ 1 т.

Желѣзо безъ огня ковать и закаливать.

Взять круглый желѣзный прутъ въ палецъ толщиною и затѣмъ на одномъ концѣ выковать головку. Послѣ чего по острому концу прута начать исподволь бить молотомъ и ковать, тогда желѣзо

безъ огня начнетъ разогрѣваться и даже раскаливаться. Тяжелый толстый конецъ прута въ видѣ головки остается холоденъ и жаръ въ конецъ проникнуть не можетъ.

Желѣзо горящее.

По слуху это весьма любопытный фактъ и на самомъ дѣлѣ нелѣпѣйшій. Извольте видѣть, для этого нужно обвить разъ паклей желѣзо и обмакнуть въ сѣру, затѣмъ другой паклей и опять обмакнуть въ сѣру, послѣ того нужно все желѣзо окрасить краской и съ умѣньемъ зажечь эту часть масла, сѣра на нихъ очень хорошо загорится и это приведетъ зрителей въ немалое удивленіе. Не правда ли, что тутъ горитъ не желѣзо, а сѣра и превращаетъ его въ сѣристое желѣзо, которое годно только на приготовленіе желѣзнаго купороса.

Желѣзо отливать бѣлое, какъ серебро.

Взять виннаго спирта, селитры и мышьяку бѣлаго по равной части, истолочь и все это хорошо перемѣшать. Затѣмъ на 24 золотника это порошка 1 фунтъ чисто вымытыхъ стальныхъ опилокъ, смѣшать все это и растопить въ плавильномъ горшкѣ. Полученный слитокъ, при отпаденіи при ударѣ молоткомъ черныхъ, его покрывающихъ пленокъ, изъ фунта этихъ опилокъ даетъ только отъ 5 до 6 золотниковъ бѣлаго лоснящагося сплава.

Гораздо выгоднѣе для промышленниковъ дѣлать слѣдующій составъ: взять два гарнца золы и два гарнца извести (негашеной); послѣ смѣси того съ другимъ завариваютъ ихъ горячимъ рейнскимъ уксусомъ. Затѣмъ въ этотъ крѣпкій щелокъ кладутъ желѣзные опилки и даютъ въ немъ лежать дней шесть. Потомъ ихъ тщательно вымыть и вновь налить свѣжаго такого же щелока изъ золы, извести и уксусу и подержать дня четыре на огнѣ. Опилки получаютъ мѣдный цвѣтъ. Послѣ того высушить и сплавить съ буврою. Когда металлъ расплавится, то въ эту смѣсь бросить перешоженнаго виннаго камня и нѣсколько мышьяку и въ этомъ расплавленномъ состояніи подержать около часа. Если этимъ составомъ облить какую нибудь вещь, то она будетъ походить на серебро.

Пляшущая игла.

Слѣдуетъ намагнитить острый конепъ иглы или другой какой-либо желѣзной тонкой вещи, и если тѣмъ полисомъ или стороною подѣ столонъ, то игла будетъ ходить по верхней части стола стоя, когда магнитомъ водили подѣ столонъ.

Приморозить кружку къ столу въ лѣтнее время.

Для этого слѣдуетъ взять посудинку съ плоскимъ тонкимъ дномъ, смочить дно водою, а въ кружку эту положить мелкаго снѣгу или снѣгу и сбить его съ купороснымъ масломъ, полагая на кружку снѣгу не болѣе двухъ лотовъ. Затѣмъ поставивъ кружку на столъ со смоченнымъ дномъ на столъ, увидите, что дно кружки въ двѣ минуты такъ примерзнетъ, что едва можно будетъ безъ поврежденія отнять отъ стола. Въмѣсто купороснаго масла можно употребить смѣсь изъ равной части соли, толченаго льда и нашатыря.

Замокъ, которымъ можно запереть ротъ безъ вреда.

Для того служить проворство рукъ и душка замка, разнимающаяся по срединѣ; замокъ подобнаго рода, поднесенный къ губѣ, которому хотите навѣсить его, ловко скрывши ладонью механизмъ, произведетъ въ публикѣ немалое удивленіе.

Ковать на груди желѣзо.

Стоитъ только лечь на землю и поднять кисти рукъ отъ локтей къ верху, такъ чтобы, часть руки отъ плеча до локтя лежала на плоскости пола; и въ этомъ видѣ въ такомъ положеніи лежащему человѣку можно безъ опасности положить на грудь камень въ 4 до 5 футовъ длиною, или большую наковальню. Нужно только закрыть лежащему глаза, чтобы ихъ не засорить. Сильные удары нисколько не вредятъ лежащему человѣку, если онъ задержитъ въ себѣ воздухъ. Сопротивленіе камня или наковальни такъ велико, что сила удара не повредитъ костяной клѣтки груди. Работается: для того нужно, чтобы человѣкъ, держащій тяжесть, лежалъ на груди что нибудь мягкое и, притомъ, чтобы камень не ударялся рѣзкихъ граней.

Искры и дымъ изо рта выпускать.

Площадные шутники и паяцы производятъ публично этотъ фокусъ. Для этого берутъ ленъ, растягиваютъ его длинными прядями и закручивая ихъ - и въ средину этихъ прядей кладутъ кусокъ зажженнаго труту; когда паяцъ этотъ станетъ выдувать воздухъ, то изо рта посылаются искры и густой дымъ.

Зеркало тайныхъ наукъ.

Картина очарованная.

Взять писанную масляными красками картину небольшого формата и заложить ее за двумя стеклами, кругомъ же которыхъ стороны раздѣлите его на 9 и вышедшее частное умножите двумя. 3-хъ сторонъ запаять, оставя только верхній край смычекъ двухъ стеколъ незапаянными. А если не спаять, такъ плотно обмазать папкой и обклеить, какъ обыкновенно дѣлаются рамки. Затѣмъ сдѣлать составъ изъ 32 золотниковъ свиного сала съ 3 золотниками бѣлаго воску, жидко растопить и вылить этотъ сплавъ между стеколъ. Тогда смѣсь скоро застынетъ и образуетъ матъ, за которымъ не будетъ видно рисунка, но какъ скоро стекла подогрѣются, то картина опять пропадетъ. Этотъ простой фокусъ очень занимателенъ.

Картезіанскій бѣсъ.

Это стеклянный пустой внутри пузырекъ, изображающій бѣсика, который опущенъ въ продолговатую стеклянную банку съ водою. Эта банка затянута свинымъ пузыремъ съ тѣмъ, чтобы въ средину не проходилъ воздухъ. Если подавить сверху пузырь, то бѣсикъ опускается въ воду, тогда какъ въ обыкновенномъ спокойномъ состояніи онъ плаваетъ по поверхности. Это основано на томъ, что бѣсикъ наполненъ воздухомъ, который сжимается отъ внѣшняго давленія, — и жидкость входитъ въ него помощью небольшихъ скважинъ.

Какъ пивомъ угощать пріятелей, чтобы уходили постоянно трезвыми.

Большой и умный мало-благодѣтельный секретъ состоитъ въ томъ, что пиво помощью сифона переливается тихо на воду и забираетъ верхнюю часть сосуда по своему удѣльному вѣсу, если только сифонъ не сильно бьетъ въ воду и не раздробляетъ струи. Разумѣется, если это пиво Даніельсона, то оно поднимаетъ пѣну и между тѣмъ по законамъ удѣльнаго вѣса оно находится въ верхней части сосуда. Тому, кто пьетъ первый, пиво попадаетъ въ ротъ, тогда какъ остатокъ, состоящій изъ воды, достается второму, и, разумѣется, послѣдній окажется трезвымъ. Понятно, что это должно дѣлать по уговору, чтобы людей не дурачить и себя вѣраки не ставить.

Угадать задуманное число.

Просите желающаго испытать васъ умножить задуманную имъ цифру 3 (положимъ на 6), будетъ 18. Эту сумму раздѣлить пополамъ, будетъ 9, а сію половину опять тремя умножить, выйдетъ

число 27. Когда онъ вамъ послѣднее число объявитъ, вы съ своей стороны раздѣлите его на 9 и вышедшее частное умножите двумя. Это число будетъ искомое по выводу:

$$1. 6 \times 3 = 18. 18 : 2 = 9. 9 \times 3 = 27. 27 : 9 = 3. 3 \times 2 = 6.$$

$$2. \text{Способъ } 6 \times 2 = 12. 12 + 4 = 16. 16 \times 5 = 80.$$

$$80 + 12 = 92. 92 \times 10 = 920, \text{ вычестъ } 320 = 6.$$

При второмъ способѣ, число 320, — постоянное, которое употребится для всякаго задуманнаго числа.

3. Способъ. Положимъ, кѣмъ нибудь тайно задумана цифра 7. $7 \times 3 = 21, + 1 = 22. 22 : 2 = 11. 11 \times 3 = 33.$ Тутъ спросите чело: въ 33 число 9 будетъ, трижды коэффициентъ его 3, умноживъ, получите 6, прибавить 1, будетъ искомое 7.

Неуязвимость отъ выстрѣла ружейнаго или пистолетнаго. Этотъ фокусъ извѣстенъ многимъ фокусникамъ и знахарямъ въ деревнѣ можетъ быть произведенъ особеннаго устройства пистолетомъ, котораго дуло не имѣетъ никакого сообщенія съ затравкой. Фокусникъ даетъ вамъ заряжать его, сколько вамъ угодно, но пуля вылетитъ; вы думаете что пистолетъ выстрѣлилъ — ничего не вышло. Пистолетъ, правда, дѣлаетъ холостой выстрѣлъ, но онъ исходитъ изъ особенно устроеннаго шомпольнаго желобка, тугобитаго порохомъ заблаговременно. Нѣкто Шалонъ въ Парижѣ позволилъ въ себя стрѣлять изъ 8 фунтовой пушки, становясь на шагъ отъ дула орудія. Раздавался выстрѣлъ, Шалонъ оставался цѣлъ и невредимъ и ядро спокойно упало у ногъ фокусника. Этотъ фокусъ увлекалъ своею штукаю весь Парижъ и приводилъ въ восторгъ, тогда какъ послѣ это открылось и все заключалось въ особенномъ устройствѣ банника, въ который сходило и скрылось ядро фокусника при забиваніи его въ дуло пушки. Вынуть изъ банника и положить къ ногамъ магика, прислонявшагося къ кулисамъ, была обязанность его помощника.

Спасительный шомполь. Точно такія же шутки дѣлывали съ людьми, у которыхъ былъ съ пружиною шомполь, принимающій пулю; фокусникъ подавалъ публикѣ ружье съ правомъ осматривать и даже развинчивать для осматриванія казенной части; когда пуля удостоверилась, что ружье не подлежитъ никакому сомнѣнію, фокусникъ приносилъ его на столъ, давалъ разсматривать и пороховъ, заряжалъ при всѣхъ ружье пулею, придавилъ ее шомполемъ и потомъ просилъ кого нибудь стрѣлять. Пуля осталась въ шомполѣ, слѣдовательно тутъ нечего было бояться магика, а шутка его приводила всѣхъ въ изумленіе. Между тѣмъ,

чтобы болѣе увѣрилась публика, показывалъ фокусникъ нарочно смятую въ лепешку заблаговременно подготовленную пулю, въ доказательство того, что онъ не раненъ, хотя она сильно ударила въ грудь.

Хлѣбная пуля. Наши русскіе фокусники часто показываютъ свое искусство, основанное на проворствѣ рукъ; они берутъ у когонибудь ружье, заряжаютъ его обыкновеннымъ способомъ и кладутъ пулю такъ, что, показывая, будто бы они положили свинцовую, они незаметно кладутъ туда хлѣбный катышекъ, тогда какъ настоящая у нихъ скрыта между ладонью и безымяннымъ пальцемъ. Прибивъ шомполомъ зарядъ, они даютъ комунибудь изъ присутствующихъ стрѣлять и конечно зарядъ пропадаетъ, не производя желаемого дѣйствія.

Самый естественный заговоръ, который дѣлаютъ надъ охотниками, это намазываютъ саломъ затравку. Искра отъ кремня или пистона не можетъ произвести желаемой вспышки въ каморѣ ружья осѣкается. А тамъ говорятъ, что ружье заговорено. Если-бы кто умѣлъ заговорить ружья, такъ тотъ бы полсвѣта въ плѣнъ взялъ.

Яйца со змѣями. (Цыганская штука). Однажды пришла цыганка въ деревню погадать, попросить Христа ради и украсть, гдѣ плохо лежитъ. Ходя изъ дома въ домъ, она увидѣла въ одной избѣ лукошко съ яйцами и спросила:—которая изъ бывшихъ въ избѣ женщинъ хозяйка? Потомъ цыганка, взглянувъ на хозяйку, покачала головою и промолвила: — Эхъ, родимая! да у тебя въ домѣ то не больно здорово.

— Что такое? спросила испуганная женщина, смотря въ огненные очи вѣщуны.

— Да, то, моя красавица, писаная моя! золотая моя!... Смотри, что у тебя яйца то не курица носить, а ужъ.

Вѣдная баба такъ и всплеснула обѣими руками.

— Да! да! повѣрь мнѣ цыганкѣ, я не вру, вѣдь я добрая, чтобы мнѣ провалиться не вру и пошла и пошла... Схватила одно яйцо, хлопъ объ лавку, сорвала съ него верхушку и черная головка змѣи, шевелясь, выползала наружу. Вотъ, вотъ смотри! сорвала подъ носъ цыганка хозяйкѣ яйцо съ змѣенышемъ; потомъ схватила второе яйцо, разбила третье — тоже существо полѣзло изъ яичной скорлупы, разбила четвертое — таже исторія — цыганка покидавъ скорлупу съ змѣенышами себѣ въ мѣшокъ, сказала хозяйкѣ.

— Дай-ко мнѣ, хорошая, эти яйца, я за это тебѣ поворожу, что къ тебѣ и ужь не будутъ ползать, а ты мнѣ за это холстиной заплатишься; а то ты все будешь змѣенышей ѣсть и не разберешь.

Хозяйка до того испугалась этихъ яицъ, что отдавъ и яйца и аршина три холстины съ благодарностью отпустила цыганку, что поворожила.

Вотъ, какъ силенъ въ суевѣрѣхъ человекъ!... Только лѣнивый необманивается, и то потому, что лѣнь.

Дѣло это было очень просто, какъ мнѣ рассказывали; цыганка пришла утромъ, когда хозяйка суетилась около печки, и сунула въ лукошко три, четыре яйца изъ своего мѣшка. Яйца эти были выпущены и въ срединѣ ихъ были положены пѣвки, залѣпленные съ верху воскомъ. (Рассказъ слышанный въ Макарьевѣ на Унжѣ, М. Е.).

Ножеглоты.

Эти фокусники обладаютъ искусствомъ глотать ножи и не давиться. При проворствѣ рукъ у этихъ людей есть обманъ. Онъ имѣетъ два ножа повидимому совершенно одинакихъ. Прежде, чѣмъ начнетъ его проглатывать, онъ покажетъ публикѣ этотъ ножъ, для того, чтобы, пристальнѣе разглядѣвъ, публика смотрѣла только на его движенія, за симъ онъ садится лицомъ къ зрителямъ, кладетъ свой ножъ на колѣна. Между тѣмъ въ рукѣ у него другое подобіе ножа, состоящее изъ дерева, котораго острый конецъ двигается въ черенокъ и выдвигается помощію пружинки по желанію.

Магикъ, поднеся настоящій ножъ ко рту, легко спускаетъ его въ рукахъ, а тѣмъ временемъ, покачивая кулакомъ въ деревянный ножъ, показываетъ видъ, что онъ употребляетъ нѣкоторыя усилія надъ собою, проглотить такую неслишкомъ удобоваримую вещь. Вколачивая въ глотку, магикъ показываетъ видъ, что онъ давится, краснѣетъ и тѣмъ временемъ успѣваетъ убрать въ карманъ ножъ подъ видомъ утереть платкомъ слезы и мнимый потъ лица отъ видимой натуги, а наконецъ управившись, магикъ встаетъ, обращается къ публикѣ и желая показать тѣмъ свой вкусъ, говоритъ ей: „Милостивые государи! рекомендую вамъ, что это самое лакомое блюдо“.

Литофаги, камнеѣдцы тоже довольно любопытный фокусъ въ рукахъ искуснаго мастера своего дѣла. Лѣтъ 100 тому назадъ

въ Каеннѣ, (Нижней Нормандіи) на ярмаркѣ показывали одного литофага въ простомъ балаганѣ. Одинъ изъ видѣвшихъ нѣкто Гильомъ описываетъ это слѣдующимъ образомъ.

Мы вошли компаніей въ этотъ балаганъ и увидѣли нѣчто въ родѣ орангутанга сидящаго на табуретѣ; какъ портной, сложа ноги, показывая тѣмъ, что онъ житель жаркаго пояса, какъ это подтвердилъ самъ путеводитель, говоря, что напелъ его на Молуккскихъ островахъ. Однакоже, хотя онъ сидѣлъ нагой отъ головы до ногъ, но мы замѣтили, что онъ не чувствуетъ вліянія отъ холода умѣренного пояса. Цѣпь служила ему вмѣсто пояса; она была прикрѣплена къ столбу и достигала длиною до 7 аршинъ, что позволяло этому дикарю свободу движеній, не подходя къ зрителямъ, отъ которыхъ впрочемъ цѣпи отдѣляла его перегородка. Его челюсти дрожали отъ производимыхъ криковъ, обнаруживающихъ голодъ. Хотя онъ питался камешками, но повидимому эта пища не слишкомъ была ему по вкусу, потому что не могла придавать внутренней естественной теплоты и онъ кромѣ того, ѣлъ сырое мясо, а особливо бычачьи сердца, которыя повидимому однѣ могли поддержать естественную теплоту, которой не могла дать ему естественная умѣренность нашего климата. Когда ему бросили кусокъ мяса, то онъ хваталъ его на лету, какъ голодная собака, и грозилъ тому когтями, кто осмѣливался показать видъ, что желаетъ отнять, и убѣгалъ за столбъ, чтобы лучше уѣзриться въ своей добычѣ; откуда спустя нѣсколько минутъ выходилъ съ окровавленными челюстями и не съѣвъ куска возвращался, прося неистовыми криками новой пищи. Если ему не давали, то онъ ѣлъ съ досады небольшіе камешки; но когда бросали ему мясо, онъ проворно выплевывалъ камушки и хваталъ мясо; мы примѣтили, что онъ ихъ растиралъ и превращалъ въ порошокъ по ѣдкости своей слюны. Изъ сего видно было, что слюна его имѣла растворяющее свойство. Въ то время, когда дикій соскакивалъ съ табурета, мы слышали, какъ камешки издавали движеніе въ его животѣ, ибо онъ глоталъ ихъ часто и мало разжевывалъ во рту.

Этотъ камнеѣдецъ заслужилъ въ свое время вниманіе ученыхъ, о которомъ много говорили и писали, былъ — кто бы вы думали? тотъ же французъ уроженецъ Франкштонта деревни, лежащей близъ Безансона. Природа, надѣливъ его безобразіемъ, дала ему въ тоже время способность дурачить людей и средство нажить капиталъ. Онъ по наружности своей былъ близокъ къ наружности Американскаго негра и даже обезьяны; вмѣсто волосъ голова его

была покрыта шерстью. Это несчастіе или эта ошибка природы дала ему право на случай обратить вниманіе другихъ въ его пользу. Онъ заранѣе приготовился къ этому намѣренію, выучился крикамъ и движеніямъ дикихъ звѣрей, вычернилъ себѣ лицо и руки орѣховымъ растворомъ, придавшимъ его кожѣ цвѣтъ, похожій на цвѣтъ кожи негра. И этимъ онъ выигралъ болѣе своего ожиданія. Боясь, что, вычернивъ вѣки, тѣмъ испортитъ глаза, онъ оставилъ ихъ бѣлыми и тѣмъ возвысилъ достоинство своей фигуры. Съ той минуты какъ онъ впервые показался предъ публикою, народъ бѣжалъ къ нему толпами, и эти любопытные платили ему въ день до десяти луидоровъ.

Въ этомъ случаѣ много помогала ему обстановка. Его звѣриное тѣло, движенія, цѣпь, безобразіе и нагота были такія обстоятельства, которыя не допускали повидимому тѣни подозрѣнія. А что до того, что онъ ѣлъ камня и сырое мясо — то сіе нѣсколько справедливо, а впрочемъ такъ же ложь. Когда ему бросали мясо, то онъ бралъ его въ зубы и ворчалъ, но глоталъ ихъ весьма малую часть, а остатокъ клалъ за столбъ и тамъ красилъ кровью себѣ губы. Возвращаясь онъ клалъ себѣ въ ротъ кусокъ жареной говядины и зрители думали, что онъ придавалъ себѣ видъ чрезвычайнаго прожоры.

Что онъ уходилъ за столбъ, то эту уловку находили весьма понятною, которая бываетъ въ инстинктѣ звѣрей, которые прячутъ лакомый кусокъ отъ глазъ даващаго его.

Что касается до глотанія камней, то онъ выбираетъ съ тарелки самые мелкіе и тщательно выложенные, показывая публикѣ, что онъ ихъ жуетъ. Зрители видѣли, съ какою жадностью онъ глоталъ маленькіе камешки и думали, что дойдетъ чередъ до большихъ, что и большіе камни тоже были положены на тарелку, только изъ приличія. Чтобы совершенно привести въ недоумѣніе зрителя, камнеѣдецъ, положи въ свой ротъ небольшой камешекъ, выплевывалъ оный, показывая, что истеръ его въ порошокъ; но сіи крошки были не отъ того камушка, а отъ сѣраго камня не столь твердаго, который онъ клалъ въ ямочку, сдѣланную въ челюсти зубнымъ врачомъ, который вырвалъ у него три коренныхъ зуба. Это нисколько не было ложно и между многими свидѣтелями подтверждается Г. Серафиномъ, директоромъ Китайскихъ тѣней въ королевскомъ дворцѣ.

Выдержать на спинѣ 50 пудовую пушку.

Не всякій повѣритъ этому, а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ тутъ не требуется ни гигантскихъ силъ, ни крѣпкаго заговора; дѣло проще, чѣмъ карточное передергиваніе; здѣсь все дѣло заключается въ мастерствѣ принять позу и хорошо утвердиться руками и ногами въ землю; кости таза, которыя облегаются ремнемъ, образуютъ двойной сводъ и нужна необыкновенная сила раздавить его; ноги человѣка могутъ выдержать давленіе 100 и 120 пудъ. Вотъ и все объясненіе этой трудной задачи; этотъ опытъ былъ произведенъ фокусникомъ Эксбергомъ.

Разбиваніе камней на человѣческой груди.

Этотъ опытъ точно также можетъ быть близокъ по законамъ физики къ предыдущему. Для этого нужно положить человѣка на не совсѣмъ твердую поверхность; напимѣръ, на хорошей матрацъ и потомъ, положивъ на грудь доску поставить сверхъ нея наковальню. Если взять какой нибудь камень и бить по нему молоткомъ не слишкомъ увѣсистой формы, то удары молота о камень передадутся совершенно нечувствительно на грудную полость, благодаря инерціи наковальни, крѣпости груди и упругости воздуха.

Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что человѣкъ можетъ ходить по раскаленной до бѣла плитѣ, что можно мыть руки въ расплавленномъ чугунѣ, или свинцѣ,—все это дѣло закона природы, и мы это опишемъ въ слѣдующемъ изданіи или выпускѣ.

Какъ достать разрывъ-траву. (старая сказка) мнѣ передалъ одинъ Астраханскій мѣщанинъ, что разрывъ траву добываютъ такимъ образомъ: нужно найти гнѣздо земляной черепахи и улучшить время, когда самки не будетъ въ гнѣздѣ, огородить ея гнѣздо маленькими колышками и дожидаться, тайно слѣдя ея приходъ. Когда черепаха придетъ къ своему гнѣзду; то, увидя, что ея гнѣздо огорожено и усилія ея напрасны, уйдетъ опять, и если воротится, то съ травкой, которая разомъ разрушитъ ея ограду. Тутъ должно выхватить изъ ея зубовъ эту травку, которая и есть разрывъ-траву, по народному преданію, собственно трава воровъ и разбойниковъ. Если ее вѣззати въ ладонь, то отъ ея силы не устоятъ замки, и запоры, только стоитъ приложить руку, слетаютъ съ рукъ зокеры арестантовъ и прочее. По крайней мѣрѣ такая трава не извѣстна ни одному ботанику. Здѣсь кроется иносказательность.

Извѣстно, что разбойникъ и тать живетъ рукою, смѣлость и жадность сокрушаетъ замки и затворы, разрываетъ препятствія и нарушаетъ связь души съ тѣломъ.

Подъ баснею черепахи и ея гнѣзда разумѣется значеніе, что разбойникъ для корыстныхъ видовъ презираетъ даже чувствами родительской любви и готовъ всегда нарушить эту святую заповѣдь природы, гдѣ только увидитъ выгоду, могущую удовлетворить его глупости.

Письмо скрыть въ яйцѣ.

Выпустивъ изъ яйца жидкость, высосавъ ее чрезъ скважину, положить туда изрѣзанное на ремешки письмо. Но чтобы вѣсь пустаго яйца согласовался съ вѣсомъ настоящаго, наполните его мукою и замажьте отверстіе мѣломъ на рыбьемъ клѣѣ.

Написать на яйцѣ подъ скорлупою.

Приготовьте чернилъ изъ орѣшковыхъ, квасцовъ и уксусу и пишите ими по скорлупѣ сырого яйца. Высушите на солнцѣ и сварите въ соленой водѣ въ густую. Послѣ этой операціи скорлупа будетъ чистая, но буквы перейдутъ на внутреннюю сторону. Этотъ сигнальный знакъ долженъ соблюдаться по условію принявшимъ. Должно при этомъ писать крупнѣе.

Живое яйцо.

Слѣдуетъ, выпустивъ изъ него жидкость, пустить шивку и залѣпить отверстіе бѣлымъ воскомъ. Когда пустите его по полу, то отъ духоты животное будетъ извиваться и тѣмъ шевелить яйцо.

Искусство скороходовъ.

Восточные бѣгуны и скороходы для того, чтобы не утомиться берутъ въ ротъ полный серебряный шарикъ въ родѣ бубенчика съ нѣсколькими отверстіями и съ нимъ совершаютъ хожденіе или бѣгъ. Этотъ шарикъ величиною съ грецкій орѣхъ, не даетъ сильнаго тока воздуха, который всегда бываетъ слѣдствіемъ скорого хожденія. Онъ пропускаетъ его въ горло столько, сколько нужно для того, чтобы дышать; поэтому циркуляція крови при бѣгѣ очень обыкновенна и если произойдетъ усталость, то вслѣдствіе утомленій сухихъ жилъ, то есть мускуловъ.

Какъ приводить куръ къ новому мѣсту.

Если вы только купили куръ, вымойте имъ ноги чистою водою и эти помои дайте имъ послѣ пить, то они не пойдутъ со двора и

обживутся. Должно однако же дня два держать въ комнатѣ, а потомъ уже выпустить на дворъ.

Примѣчаніе, сообщенное любительницей куръ М. Е.

(Если поддержать дня два дома, онѣ и такъ привыкнутъ).

Какъ привести въ безопасность курятникъ отъ лисицъ, куницъ и хорьковъ.

Одинъ мельникъ держалъ много куръ, но ни одна изъ нихъ не была задушена хищными звѣрками. Онъ сообщилъ, что въ этомъ случаѣ въ огражденіе отъ опасности онъ поилъ куръ тресковымъ отваромъ (Примѣта сообщ. Олонец. губ.). Можетъ быть и правда а ручаться трудно.

Разварить старую курицу въ скоромъ времени.

Положить въ горшокъ кремней и варить съ ними мясо курицы.

Уничтожить кваканіе лягушекъ.

Крики этихъ гадовъ чрезвычайно неинтересны, такъ что для сей цѣли надобно къ тому мѣсту, гдѣ они водятся, или опустить въ закрытомъ кувшинѣ ужа въ болото, или поднести горящую свѣчу, то лягушки квакать перестанутъ. (Примѣта).

Прогонять лягушекъ.

Въ одномъ Бранденбургскомъ озерѣ близъ Визенталя, не подалеку отъ Фихтенберга, не можетъ жить ни одна лягушка, даже и тогда, когда она будетъ брошена въ это озеро. Причиной того было, что пуда три тины изъ этого озера было перекинуто въ другое.

Это очень можетъ быть, что съ тремя пудами тины переведено до тысячи лягушекъ въ видѣ ихъ клека. Очистить озеро тины значитъ изгнать лягушекъ, это вѣрная примѣта.

Нищенскій посохъ, какъ средство для благополучнаго доенія.

Гдѣ у хорошаго хозяина много скота, то скотницы берутъ посохъ у нищаго, какъ средство, чтобы корова лучше доила и смиреннѣе стояла. Но и простой посохъ можетъ оказать эту услугу. Не безъ вѣроятности, что въ началѣ усвоили нищенскому посоху большую таинственность; а впрочемъ, тутъ скрывалась другая причина, чтобы не били коровъ тяжелыми лопатами, вилами и другими опасными орудіями.

Прудъ наполнить рыбой, не самая оной.

Взявши корней ивового дерева, росшаго въ водѣ, смой съ нихъ землю на чисто водою, привяжи ихъ въ половинѣ апрѣля къ колу въ прудѣ, въ которомъ водится рыба, она начнетъ виться около нихъ и бросать на нихъ икру. Причемъ должно за этимъ наблюдать, чтобы отъ солнечныхъ лучей не вышли изъ икры рыбки, а лишь только увидите, что икры довольно, то тотчасъ перенесите тотъ корень въ тотъ прудъ, гдѣ желаете развести рыбу. Причемъ колъ вбить такъ, чтобы корни были только на ладонь отъ поверхности воды. Черезъ двѣ недѣли прудъ покроется рыбками.

Снять съ человѣка рубашку, не трогая верхняго платья.

Это обманъ, впрочемъ съ умѣньемъ исполненный, весьма великъ и удивителенъ. Для этого положи цѣлую рубашку кому-нибудь на спину и только одинъ воротъ застегнуть около шеи. Рукава рубашки только пропустить чрезъ рукава верхней одежды. Нельзя думать зрителямъ, чтобы тутъ кто-нибудь былъ безъ рубашки. Потомъ велѣть этому человѣку растегнуть воротъ рубахи и начать, взявши рубаху за лѣвый рукавъ, плавно тащить изъ лѣваго рукава, чтобы тѣмъ повывосвободить изъ праваго рукава. Потомъ взять за воротъ рубашку и тѣмъ приподнять ее въ верхъ; въ третьихъ, — тащить за правый рукавъ, придерживая за воротъ; такимъ образомъ вся рубашка освободится отъ прорѣхи. Или: распоротъ лѣвый рукавъ и лѣвый бокъ у рубашки, а надѣвъ только для виду такую рубашку, можно снять чрезъ правый рукавъ верхней одежды.

Какъ сдѣлать, чтобы собака не выросла велика.

Натирай водкою щенку суставы ногъ и крестецъ. (Можно испытать).

Приучить къ себѣ собаку.

Отереть свой потъ мякишемъ хлѣба и дать съѣсть собакѣ. Она скоро привыкнетъ распознавать не только васъ, но и ваши принадлежности.

Уничтожить звонъ въ ушахъ.

Еще знакомо было Плинію, что если кто-нибудь говоритъ о томъ, у того въ ушахъ звенить. Но если этотъ звонъ постоянный, то пекутъ черный хлѣбъ съ можжевельными ягодами, разрѣ-

зываютъ его по поламъ, наливаютъ въ мякишъ водки и горячимъ прикладываютъ къ ушамъ, причемъ сверху накрываютъ голову, чтобы вспотѣла. Если лѣкарство повторить, то оно поспособитъ.

Яблоко заставить бѣгать по столу.

Провернуть въ яблокѣ нѣсколько скважинъ, налить въ нихъ ртути и отверстіе скважинъ искусно заклеить, то оно будетъ кататься по столу, какъ живое, но только наблюдать, чтобы ни кѣмъ не съѣлъ.

Съѣсть съ огнемъ огарокъ свѣчки.

Взять большое яблоко бѣлаго налива, вырѣзать изъ его мякоти столбикъ, потомъ сдѣлать изъ грецкаго орѣха свѣтилку, зажечь его кончикъ, затѣмъ немедленно взять все это въ ротъ и скушать съ аппетитомъ. Это будетъ очень забавно.

Какъ приучить голубей, чтобы не отлетали.

Возьмите печной глины, а особливо хороша къ этому глиняная изъ печи изъ подъ свода, истолките ее мелко и замѣсите въ нее чечевичныхъ и конопляныхъ зеренъ и поставьте въ голубятню. Отъ этого не только свои собственные не отлетятъ, но еще привлекутъ къ себѣ постороннихъ.

Голуби, чтобы не отлѣтали и чтобы ихъ не били хищныя птицы.

Сажая голубей въ голубятню, выдерните у каждаго по перу изъ подъ праваго крыла; эти перья воткните въ голубятню и прибейте къ нимъ драночку, чтобы не выпали. При томъ кладите въ ихъ поило корни травы большаго репейника, иначе голуби не будутъ размножаться.

Чтобы — не отлетая — чужихъ приманивали.

Возьмите травы остро-пестро, перегорѣлой печной глины, токи, человѣческой урины и разсолу изъ сельдей; замѣсите это глыбу и положите въ голубятню, чтобы они клевали. Другіе этому присоединяютъ горсть соли, ложку меда и съ прибавкою воды замѣшиваютъ густо. Иногда крошатъ траву остро-пестро прибавкою желѣзной травы, или размачивая горохъ въ сывороткѣ, даютъ голубямъ.

Тоже замѣсите на уринѣ горшечной глины въ густоту тѣста, прибавьте къ нему по немногу спиковаго масла, камфарнаго и янтарнаго масла, стираксы и роснаго ладона, посыпьте сверху финелемъ, тминомъ и горохомъ и поставьте предъ голубятней; пріятный запахъ привлечетъ постороннихъ голубей.

Какъ сдѣлать чтобы, въ самоварѣ долго не вскипѣла вода.

Если положите въ самоваръ тихонько нѣсколько дрови и накроете, то онъ долго не вскипитъ, что придетъ въ немалое удивленіе и досаду всѣхъ отъ неудачи и непримѣнно скажутъ, что самоваръ заговоренъ.

Отчего самоваръ поетъ?

Отъ сырыхъ угольевъ. У простаго народа онъ имъ предвѣщаетъ ссору (глупая примѣта).

Какъ успѣшно кончить съ кѣмъ нибудь дѣло въ свою пользу.

Возьмите въ карманъ небольшой отпертый замокъ и, когда переступите порогъ, тотчасъ замкните его, то ни отказу, ни препятствію, не удачи ничего не будетъ. Вотъ вѣдь русскій народъ какія вещи знаетъ! Передано мнѣ крестьяниномъ Костр. губ. въ Ветлугѣ. М. Е.

Гадательный пруть.

Это не русское пріобрѣтеніе, но выдумка средневѣковыхъ маговъ, которые переняли этотъ пруть отъ Египетскихъ маговъ, у которыхъ трость или жезль означалъ достоинство ихъ высокаго сана. Волшебные жезлы дѣлались изъ дерева или металла. Они главнымъ образомъ служили къ гаданію, причемъ держали ихъ обѣими руками неподвижно и наблюдали за его противоположнымъ концомъ, предварительно предлагая вопросы. Магики увѣряли, что этимъ средствомъ можно открывать клады, рудники, открыть колодцы, находить драгоценныя камни, пропадшую скотину, убійцъ, воровъ, незнакомые пути и стези, кто живъ или умеръ, здоровъ или боленъ, сына или дочь родитъ беременная женщина? Такъ предполагали астрологи, что даже можно было рѣшить, по ихъ мнѣнію, историческія и астрономическія истины; это орудіе дѣлалось изъ лещеноваго прутика съ вилочками, который долженъ былъ быть срубленъ въ Ивановъ день между 11 и 12 часами съ нѣкото-

рыми обрядами. Приготовление же металлической трости описывает Крюгеръ въ „Земной повѣсти“ 1746 года. Галль, стр. 101, который опровергнулъ его существованіе, какъ суевѣріе, и оно дѣйствительно осталось въ пользу фокусниковъ, какъ обманъ, но во всякомъ случаѣ волшебные жезлы новѣйшихъ фокусниковъ вѣрнѣе и сильнѣе, потому что помощію намагничиванія ему можно придать какой-какія естественныя явленія на основаніи законовъ физики своимъ фокусъ-покусамъ.

Какъ узнать вора.

При насъ было два случая отысканія подозрѣваемыхъ въ семействѣ воровъ. Два года, какъ вышла за мужъ молодая дѣвушка за зажиточнаго молодого крестьянина и взяла его въ руки. Своевольная, злонравная, она не слишкомъ кажется долюбивала своего супруга, который впрочемъ въ характерѣ своемъ имѣлъ много преимуществъ; но тихій отъ природы и постоянно молчаливый противъ брани жены, онъ наконецъ потерялъ терпѣніе и понапустился на водку, этотъ маневръ началъ растроивать семейство и желчь въ женѣ разлилась еще пуще. Между прочимъ, извѣстнымъ мужу добромъ, жена принесла съ собою лукошко серебра, тайно отъ мужа подареннаго ей матерью; серебра этого въ разныхъ монетахъ было до полутора ста рублей; она спрятала за просто, по деревенски, въ темный уголъ сѣней на полку, прикрывъ разною ветошью. Мужъ, какъ то, уже на второй годъ открылъ этотъ кладъ и, ничего не говоря, началъ понашивать серебрецо въ сосѣдній кабакъ. Не надолго стало этого серебра; скоро осталось на днѣ лукошка нѣсколько серебрянныхъ монетъ развѣ только на похмѣлье. Въ это время жена схватилась денегъ, припустилась, кой на кого изъ домашнихъ и на мужа; но мужъ отрицался, что онъ не бралъ и не зналъ что у ней есть серебро. Она бросилась къ знахарю. Знахарь велѣлъ приготовить двѣ восковыя свѣчи, миску съ водою и призвать всѣхъ для допроса. Для полного церемоніала на столъ послали чистую салфетку, миску съ чистою водою и поставили по краямъ ея восковыя свѣчи. Когда всѣ допрашиваемые собрались, колдунъ пошепталъ что-то надъ водою и бросилъ аккуратно на поверхность тонкую иглу... игла плавала по поверхности.

— Ну, вотъ, братцы! воду я наговорилъ... съ моей стороны дѣло сдѣлано, теперь за вами. Хозяйка думаетъ на каждого изъ васъ, а виноватый ктонибудь одинъ; теперь, чтобы дѣло рѣшить

кому не въ обиду, каждый изъ васъ подними полегче миску, да держи твердо; а самъ прочитай въ слухъ слово, которое я тебѣ скажу (онъ сказалъ имъ какой-то коротенькій заговоръ), а потомъ прочитай и пусти, коли иглка не пойдетъ ко дну,—ты правъ; коли не выдержитъ—ты виноватъ, сказалъ колдунъ, посматривая на всѣхъ строго. Каждый изъ присутствующихъ бралъ чашку твердую рукою, повторялъ слова заговора за знахаремъ и потомъ ставилъ ее на мѣсто. Игла была неподвижна.

Перепробовали всѣ, дошло дѣло до мужа. Чувствуя свою вину въ опасеніи, что знахарь и безъ того знаетъ его тайну, а примъ съ перепоя дрожащей рукою схватилъ неосторожно миску и та утонула въ расплескавшейся водѣ. Разумѣется, всѣ взглянули общій говоръ обвинилъ бѣднаго мужа, прославляя знахаря. Другой случай, похожій на это, состоялъ въ колокольчикѣ, повѣшанномъ на шнурокъ котораго конецъ былъ продѣтъ сквозь кольцо битое въ потолокъ.

Подозрѣваемый долженъ былъ за конецъ веревки поднять колокольчикъ и, не сгибаясь поцѣловать его. Если при этомъ колокольчикъ зазвонитъ, это знакъ, что виноватый нашелся. Оба случая основаны на волненіи чувствъ и робости, которыя сопровождаютъ дрожаніемъ рукъ и всего тѣла.

При томъ страхѣ, внушаемый знахаремъ, все это иногда подействуетъ и на невинатаго который, будучи робкаго характера, сто съ пуста можетъ взволноваться; бываетъ взволнованъ не менее того человекъ съ чувствомъ собственного достоинства. Онъ но состояніи равнодушно перенести подозрѣнія его въ воровствѣ постороннихъ лицъ.

Бывали примѣры, что, желая узнать виноватаго, клали разряженное ружье, подавая видъ, что оно заряжено, взводили курокъ приглашали всѣхъ подозрѣваемыхъ поцѣловать его дуло: разумѣется для пущей важности, читали надъ ружьемъ заговоръ и виноватый открывался въ прегрѣшеніи. Но хорошо еще, что во 1-хъ, въ числѣ обвиняемыхъ былъ воръ, а во 2-хъ, что онъ робокъ и суевѣренъ. Такъ дѣйствовать значитъ дѣйствовать съ плечомъ. Настоящій ловкій мошенникъ поцѣловалъ бы до дюжины ружейныхъ дулъ, да при всѣхъ пожалуй еще укралъ бы одно изъ нихъ. Нѣтъ, это средства обнаруживали только какое-то отвращеніе и недовѣріе къ прежнему бумажному судопроизводству, и потому они согласны обращаться скорѣе къ совѣтамъ мнимаго черта и вѣнчаться въ обманъ, чѣмъ по ихъ выраженію „тягаться“. Раз-

скажу одинъ подобный случай, который былъ по случаю пропажи въ домѣ чего-то цѣннаго, Пропажа произошла въ домѣ одного помѣщика. Помѣщику приходилось винить всѣхъ слугъ въ домѣ, а между тѣмъ никто не сознавался. Слугъ же было много. Какъ быть? Если пригласить на этотъ случай становаго или исправника, и тотъ пожалуй, будетъ не болѣе находчивъ. Помѣщикъ совершенно растерялся. Въ минуту его досады къ нему подошелъ старый слуга, человѣкъ лѣтъ около 70, который былъ уже отставленъ отъ службы и жилъ на отдыхѣ.

— Баринъ—батюшка! слышалъ я про твое горе, не убивайся-ка.... А вотъ лучше попробуемъ мы съ тобой средство, можетъ быть, вора-то и найдемъ. Съ покойнымъ твоимъ батюшкой два раза это средство помогало намъ. Помѣщикъ спросилъ, въ чемъ оно состояло и рѣшился попробовать тотчасъ же.

Помѣщикъ сблизилъ всѣхъ дворовыхъ и потребовалъ ихъ къ себѣ въ контору. Всѣ пришли.

„Ну ребята! Никто изъ васъ не сознается въ томъ, что укралъ (такую-то вещь), а между тѣмъ я знаю навѣрное, что воръ между вами.“ Дворовые повели глазами между собою, потоптались, ногами, но молчали.

„Сегодня“, снова началъ помѣщикъ, я нашелъ средство какъ найти вора, и найду его между вами непременно, если онъ тутъ.“

Помѣщикъ зоркимъ глазомъ окинулъ дворовыхъ. „Впередъ объявляю ему, что прощаю, если онъ скажется, но если онъ не скажется, то все-таки пуля виноватаго найдетъ“. Дворовые разинули рты, они не понимали, что хочетъ дѣлать помѣщикъ, между тѣмъ, говоря съ ними, баринъ поворачивалъ ружье и любовался имъ.

Затѣмъ, надѣвъ пистонъ, взвелъ курокъ на два взвода и положилъ его на столъ, это ружье мнѣ сегодня заговорили съ тѣмъ, что оно положить на мѣстѣ вора. Цѣлуйте каждый это ружье въ дуло.

Страхъ обуялъ всѣхъ присутствующихъ и даже тѣхъ, которые были совершенно невинны въ кражѣ. Баринъ повторилъ приказаніе. Вотъ-вотъ курокъ щелкнетъ и ружье бацнетъ—шутка плохая. Однако же и баринъ шутить не любитъ. Подошелъ одинъ, затрясая, поцѣлнулъ однако поцѣловалъ въ самое дуло. Повторилъ и другой и третій. Поцѣловавшіе опять крестились, что пронесъ Богъ, такую бѣду, наконецъ дошло дѣло до послѣдняго. Лишь только онъ, стоявшій позади всѣхъ, подошелъ къ столу, перекрестился, чтобы рѣшиться поцѣловать въ дуло ружье, какъ тутъ же упалъ передъ бариномъ на колѣна.

Суди меня Богъ, Государь, и ты, баринъ батюшка, не могу. Я виноватъ. Лучше такъ изъ ружья разрази... Послѣ того воръ возвратилъ украденное. Баринъ, какъ обѣщалъ, такъ и сдѣлалъ; онъ простилъ этого вора, только удалилъ отъ своего двора. Небудь этого средства, баринъ никогда бы не былъ въ силахъ найти пропажу. А, вѣдь, не мудрено, пожалуй, что ружье и застрѣлило бы вора. Въ испугъ только тряхни его какъ-нибудь, курокъ щелкнетъ вотъ и конецъ.

Русскія средства, чтобы на свадьбѣ не испортили молодую.

Спросите первую попавшуюся сваху: „что, молъ, расскажи мнѣ, голубушка, какъ эти дѣла дѣлаются? Вотъ она вамъ и расскажетъ: 1) Подвязываютъ тайно ото всѣхъ обрывокъ невода, или сѣтей вмѣсто пояса. 2) Втыкаютъ въ бальномъ платьѣ снизу подъ юпку множество булавокъ; 3) плетутъ поясъ такимъ же способомъ, какъ сѣти и опоясываютъ молодую передъ вѣнцомъ. 4) Надѣваютъ на шею секретную ладонку съ заговоромъ отъ порчи, отъ корчи, отъ лихаго глаза и пр. Все это разумѣется съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы чертъ въ сѣтяхъ запутался. или накололъ глазъ о булавку. Нелѣпое основаніе впутывать черта въ церковные обряды; точно также существуетъ примѣта на то, чтобы быть: „старшей надъ мужемъ“, то-есть имѣть власть. Эта примѣта заключается въ томъ, чтобы поспѣть ступить первой на платъ растилаемый предъ вѣнчальнымъ аналоемъ. Тоже примѣта глупѣйшая, обнаруживающая дурной характеръ въ молодой дѣвушкѣ. Если молодая дѣвица избрала себѣ жениха, то по закону избрала себѣ друга, и по закону избрала себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ покровителя, а когда она вступаетъ въ бракъ и желаетъ при этомъ быть старшею; слѣдовательно имѣть въ виду понятіе о своихъ умственныхъ силахъ превосходнѣйшихъ въ отношеніи къ головѣ жениха. Это уже говорить о гордости, неуваженіи, или разчетахъ пристроить себя и пожить весело. Если дѣвица выходитъ замужъ, она должна имѣть въ виду покорность власти будущаго мужа, а иначе можно посоветовать человѣку съ характеромъ никогда не искать замужества, особенно дѣвушкѣ съ капиталомъ.

Вѣрнѣйшее средство угадывать, сидя въ другой комнатѣ.

Когда то весь Петербургъ былъ удивленъ прибытіемъ одного фокусника, который угадывалъ рѣшительно обо всемъ, что только вы ему предлагали вопросами. Онъ выдавалъ себя за гадателя, который узнавалъ прошедшее и будущее, и за ясновидца, для ко-

тораго не существуетъ преградъ, то-есть стѣнъ. Такъ напр. его запирали въ комнату, неимѣющую никакихъ скважинъ, въ смежную съ зрителями. Его помощникъ предлагаетъ зрителямъ сдѣлать вопросъ изъ комнаты, въ которой находятся зрители.

Вотъ нѣсколько примѣровъ: Одинъ изъ публики беретъ книгу, открываетъ страницу и чрезъ помощника спрашиваетъ: которая страница? Изъ комнаты отвѣчаетъ всевѣдецъ положительно вѣрно.

Посѣтитель вынимаетъ изъ кармана платокъ и велитъ спросить помощнику; какого онъ цвѣта? слѣдуетъ удовлетворительный отвѣтъ. Словомъ — всѣ отвѣты всевѣдца были вѣрны. Его часто приглашали на дома и при всѣхъ предосторожностяхъ со стороны хозяевъ, никто не замѣчалъ ни ошибокъ, ни подлога, ни какихъ-нибудь предварительныхъ приготовленій. Между тѣмъ дѣло было проще, чѣмъ всѣ предполагали, и открывается слѣдующимъ:

Между всевѣдцемъ и его помощникомъ существовали условныя слова, хорошо имъ понятныя, — и никому другому этого именно не приходило въ голову.

УСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА.

Ключи.	Числа.	Цвѣта.	Опредѣлен.	Видоизмѣн.	Имена.	Пальцы.
Поглядите .	1	Бѣлый.	Деревян.	Круглый.	Алексан.	Больш.
Теперь. . .	2	Желт.	Камен.	Овальн.	Василій.	Указа.
Назовите. .	3	Зелен.	Мрамор.	Четвер.	Владим.	Среди.
Смотрите .	4	Коричн.	Стеклян.	Многогр.	Дмитрій.	Безым.
Можете ли.	5	Красн.	Золотой.	Многоуг.	Иванъ.	Мал.
Укажите. .	6	Розов.	Серебр.	Треугол.	Михаилъ.	
Изв. узн. .	7	Лимон.	Мѣдный.	Заостр.	Николай.	
Поскорѣе .	8	Синій.	Желѣзн.	Шерох.	Павелъ.	
Назначьте.	9	Сѣрый.	Свинц.	Гладкій.	Петръ.	
Пожалуйс .	10	Черн.	Чугун.	Блест.	Степанъ.	

Вотъ образецъ этой таблицы для произведенія фокуса любопытнаго и возможнаго.

Эту таблицу нужно заучить, или имѣть съ собою, какъ вопрошающему, такъ и отвѣчающему.

Впрочемъ если отвѣчающій лѣнивъ, то стоитъ только для отвѣтовъ посадить его одного въ сосѣднюю комнату и онъ съ помощью таблицы будетъ вѣрно отвѣчать вамъ; но вопрошающій въ присутствіи гостей долженъ знать таблицу наизусть.

Вотъ примѣръ:

Одинъ изъ гостей вынимаетъ изъ кармана бумажникъ и показываетъ его помощнику съ вопросомъ, чтобы сидящій въ другой комнатѣ отвѣчалъ какого онъ цвѣта?

Помощникъ видя, что бумажникъ черный, согласно условной таблицѣ, спрашиваетъ вопрошающаго:

— Пожалуйста, скажите мнѣ, какого цвѣта бумажникъ видите вы?

Слово: „пожалуйста“ стоитъ противъ чернаго въ столбѣ цвѣтовъ „Черный“, отвѣчаетъ всевѣдецъ.

Гость, считая въ своемъ бумажникѣ, находитъ, что у него 9 рублей, предлагаетъ помощнику спросить: сколько у него денегъ?

Помощникъ помнитъ, что по таблицѣ противъ 8 стоитъ слово „назначьте“ и дѣлаетъ вопросъ отгадчику:

— Назначьте цифру денегъ въ бумажникѣ. Отвѣчающій, справясь по таблицѣ, отвѣчаетъ: 9.

Дѣло очень просто: зависитъ отъ хорошей памяти того и другаго. Не должно допускать дѣлать вопросы постороннему, потому что отвѣчающій лишится возможности угадывать. Эта таблица сдѣлана только для примѣра; по ней можно написать цѣлый условный словарь такъ, что цѣлая фраза можетъ служить рядомъ отвѣтовъ болѣе или менѣе любопытныхъ; въ этой таблицѣ: нѣтъ физіономическихъ отмѣтокъ, нѣтъ обозначенія костюма. Здѣсь только объясненіе той простоты въ предметахъ, часто кажущихся намъ за что-то необыкновенное. Такимъ образомъ можно дѣлать вопросы мнимо-магнетизированной особы и прочее.

ЧАСТЬ X.

Повѣрья, суевѣріе, предрасудки.

Духъ сомнѣнія составляетъ свойство добросовѣстнаго изыскателя; но само по себѣ и безусловно, качество это бесплодно и даже губительно. Если къ этому еще присоединится высокомерное презрѣніе къ предмету, нерѣдко служащее личиною невѣжества особеннаго рода,—то сомнѣніе, или невѣріе очень часто бываетъ лицемерное. Большая часть тѣхъ, которые считаютъ доводомъ приличія гласно и презрительно насмѣхаться надо всѣмъ народными предрасудками, безъ разбора, — сами вѣрятъ имъ въ тихомолку, или по крайней мѣрѣ изъ предосторожности, на всякій случай, не выѣзжаютъ со двора въ понедѣльникъ и не здороваются черезъ порогъ.

Съ другой стороны, если и смотрѣть на повѣрья народа, въ общемъ, какъ на суевѣріе, то они не менѣе того заслуживаютъ нашего вниманія, какъ значительная частица народной жизни: это пути, кои человекъ надѣлъ на себя — по своей ли винѣ, или по необходимости, по большому уму, или по глупости, но въ которыхъ онъ долженъ жить и умереть, если не можетъ стряхнуть ихъ, быть свободнымъ. Но гдѣ и когда можно или должно сдѣлать то или другое,—этого нельзя опредѣлить, не разобравъ во всей подробности смысла, источника, значенія и силы каждаго повѣрья. Самому глупому и вредному суевѣрію нельзя противодѣйствовать, если не знаешь его и не знакомъ съ духомъ и бытомъ народа.

Повѣрьемъ называемъ мы вообще всякое укоренившееся въ народѣ мнѣніе или понятіе, безъ разумнаго отчета въ основательности его. Изъ этого слѣдуетъ, что повѣрье можетъ быть истинное или ложное; въ послѣднемъ случаѣ оно называется собственно суевѣріемъ, или по новѣйшему выраженію, предрасудкомъ.

Между этими двумя словами разницы мало; предрасудокъ есть понятіе болѣе тѣсное и относится преимущественно къ предостерегательнымъ суевѣрнымъ правиламъ, что, какъ и когда дѣлать или не дѣлать.

Изъ этого усматривается еще въ третьемъ значеніи, важность предмета, о комъ мы говоримъ: оно даетъ намъ полную картину жизни и быта извѣстнаго народа.

Не только у всѣхъ народовъ земного шара, есть повѣрья и суевѣрія, но у многихъ они довольно схожи между собою, указывая на одинъ общій источникъ и начало, которое можетъ быть трехъ родовъ: или повѣрья, возникшія въ древности, до раздѣленія двухъ народовъ, сохранились по преданію въ обѣихъ; или, родившись у одного народа, распространились и на другіе; или же, наконецъ, повѣрье, по свойствамъ и отношеніямъ своимъ къ человеку, возникло тутъ и независимо одно отъ другого.

Мы здѣсь ограничились одними только повѣрьями русскаго народа, или даже почти исключительно тѣмъ, что намъ удалось собрать среди народа; поэтому настоящая статья не есть полное изслѣдованіе этого предмета, а только небольшой сборникъ или собраніе подручныхъ въ настоящее время запасовъ.

Сѣверъ нашъ искони славится преимущественно большимъ числомъ и разнообразіемъ повѣрій и суевѣрій о чудесничествѣ разнаго рода. Большая часть этого, надо полагать, перешла къ намъ отъ чудесныхъ племенъ. Кудесники и знахари сѣверной полосы отличаются также своею злобою, и всѣ рассказы о нихъ носятъ на себѣ этотъ отпечатокъ. На югѣ видимъ болѣе поэзій, болѣе связанныхъ, сказочныхъ и забавныхъ преданій и суевѣрій, въ которыхъ злобные чернокожики являются только какъ необходимая прикраска для яркой противоположности. Нигдѣ не услышите вы столько о порчѣ, изуроченіи, какъ на сѣверѣ нашемъ; нигдѣ нѣтъ столько затѣйливыхъ и забавныхъ рассказовъ, какъ на югѣ.

Повѣрья мѣстныя, связанные съ извѣстными урочищами, курганами, городами, селами, городищами, озерами и проч.—не могли войти въ эту статью главнѣйше потому, что такое собраніе вышло бы нынѣ еще слишкомъ неполно и отрывочно. Если бы у насъ много лѣтъ сряду занимались повсемѣстно сборомъ этихъ преданій, тогда только можно бы попытаться составить изъ нихъ что-нибудь цѣлое. Но преданія эти гибнутъ невосвратно; ихъ вытѣсняетъ суевая вещественность,—которая новыхъ замысловатыхъ преданій не рождаетъ.

Все на свѣтѣ легче осмѣять, чѣмъ основательно опровергнуть, иногда даже легче, нежели дать ему вѣру. Подробное, добросовѣстное разбирательство, сколько въ какомъ повѣрьѣ есть или могло быть смысла, на чемъ основано и какую ему теперь должно дать цѣну и гдѣ указать мѣсто—это не легко. Едва ли однако же можно допустить, чтобы повѣрье, пережившее тысячелѣтія и принятое миліонами людей за истину, было изобрѣтено и пущено на вѣтеръ, безъ всякаго смысла и толка.

Всякому, кто займется подобнымъ изслѣдованіемъ на дѣлѣ, легко убѣдиться, что тутъ кроется не одинъ только обманъ, а еще что-нибудь другое. Если самый способъ дѣйствія признать обманомъ, потому что убѣжденіе наше отказывается вѣрить тому, въ чемъ мы не видимъ ни малѣйшаго слѣда смысла — то все еще остается рѣшить, какія же именно невидимыя наши средства производятъ видимыя наши дѣйствія? Будемъ стараться, при всякомъ удобномъ случаѣ, розыскивать и разъяснять ихъ; по мѣрѣ этихъ разъясненій, мнимыя чудеса будутъ переходить изъ области заговоровъ въ область естественныхъ наукъ и мы просвѣтимся. Уже одной этой причины, кажется, достаточно для того, чтобы не пренебрегать, какъ обыкновенно дѣлаютъ, симъ предметомъ; жаль, что ученые испытатели природы, копаясь по цѣлымъ годамъ надъ каплею гнилого настоя и отыскивая въ ней микроскопическихъ наливняковъ, не посвящаютъ средствъ и силъ своихъ сему болѣе общему и важному предмету, о коемъ они, не зная его вовсе, по одному только предубѣжденію, относятся презрительно.

М о г и л ы .

Гибнуть наши преданія вмѣстѣ съ остатками древностей, смыслъ которыхъ, трудно иногда разоблачить по неимѣнію на это данныхъ.

По всему пространству полуденныхъ равнинъ, отъ Дуная до Днѣстра и Днѣпра, а отсюда къ Дону и Волгѣ, разсыяны каменные изображенія; всѣ они устроены на насыпяхъ и вообще называются у Малороссіянъ могилами; ихъ до полумилліона, а можетъ быть и болѣе. Въ Крыму близъ Керчи одна такая могила называется Царская (Савуръ-Могила) и достигаетъ вышиною до 10 сажень. Предѣлы пространства, до которыхъ они достигаютъ къ сѣверу — неизвѣстны, потому, что подобныя могилы даже встрѣчаются въ губерніяхъ Орловской, Псковской, Московской и Тверской, но только гораздо рѣже и отличаются болѣе остроконечной вершиною. Въ губерніяхъ Екатеринославской и въ Кавказской области статуи этихъ кургановъ изображаютъ мужчинъ и женщинъ; большая часть ихъ безъ внѣшняго платья; но головы ихъ украшены огромными остроконечными шапками, или небольшими круглыми или нѣсколько похожими на Китайскія, впрочемъ бываютъ иногда и съ открытою головою.

Женщины имѣютъ шейныя украшенія и въ рукахъ какой-то сосудъ. Если которыя изъ нихъ встрѣчаются въ платьѣ, то оно

имѣетъ видъ и форму кафтана, или халата до колѣна и ниже. Полы и подолъ украшены по краямъ изваяніемъ, вѣроятно изображавшимъ узорчатое шитье; все это дышетъ востокомъ.

При раскапываніи кургановъ находили подъ памятниками драгоценныя вещи, напр. кольца, браслеты, ожерелья, пояса, оружіе, угли, куски стекла, остатки конской сбруи и остатки жженныхъ костей. — Слѣды языческихъ обрядовъ сжиганія трупа.

Въ Екатеринославской губерніи есть нѣсколько кургановъ, гдѣ они прочно утверждены въ своемъ основаніи и лица ихъ обращены къ востоку, что конечно нельзя считать случайнымъ. Та странность, что изображенія этихъ бабъ часто бываютъ пзсѣчены изъ такой породы камня, какой нельзя встрѣтить въ той мѣстности. Эта загадка лишаетъ возможности заключить объ ея отношеніи къ мѣстности и археологъ теряется.

Такъ, въ наше время еще былъ споръ о томъ, кому они принадлежатъ? Многіе по костюму приписывали ихъ происхожденіе татарамъ; но Рубруквисъ уже писалъ объ нихъ во время перваго появленія въ Россіи.

Простой народъ, не вдаваясь въ умозрѣніе, объясняетъ ихъ происхожденіе слѣдующимъ образомъ.

Былъ когда-то въ степяхъ со временъ незапамятныхъ великій и гордый народъ. Не вѣровалъ въ истиннаго Бога, поклонялся небеснымъ свѣтиламъ и звѣздамъ. Оно бы и ничего: — ну, пусть ихъ; вѣдь они за то солнцепоклонники. Такъ нѣтъ поклонялись — поклонялись красному солнышку да и давай надъ нимъ смѣяться, мало того — плевать. Вотъ за плевки-то эти Богъ и разгнѣвался, а разгнѣвавшись и обратилъ ихъ въ камень; а образъ-то человѣческій имъ оставилъ: пусть-де люди будутъ смотрѣть на нихъ да казнить! —

Подобныя бабы имѣютъ отъ 4 до 5 аршинъ вышины, слишкомъ высокія погружаются отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ части въ землю, быть можетъ отъ постоянного давленія, или для большой устойчивости. Женскія фигуры чище въ отдѣлкѣ, чѣмъ фигуры мужчинъ; но ниже ростомъ. Какъ у фигуръ женщинъ, такъ и у многихъ фигуръ мужчинъ видны косы и наряды, близкіе къ черемисскимъ, на головахъ надѣто нѣчто въ родѣ кокошника, носимаго женщинами Тульской губерніи.

Эти статуи пережили, можетъ быть, болѣе тысячелѣтій; теперь служатъ предметомъ мнѣній нѣкоторыхъ ученыхъ, но въ дѣйствительности или заброшены или играютъ роль межевыхъ столбовъ или вкопаны въ землѣ вмѣсто воротныхъ тумбъ.

Городище и курганы.

Насыпь, служащая встарь боевымъ укрѣпленіемъ, называлась городищемъ отъ слова: городить, укрѣпляться. Эти насыпи находятся по правымъ берегамъ рѣкъ иногда надъ самою кручей рѣкъ Пселы, Донца, Лопасни, Оскола, Айдара и другихъ.

Самые огромные курганы, какіе приходилось видѣть въ Харьковской губерніи, простираются до 200 аршинъ въ окружности и до 15 вышины, близъ Оскола, въ уѣздахъ Купянскомъ и Изюмскомъ. Самые малые не выше полуаршина.

Каждый такой курганъ и городище состоитъ изъ насыпной земли; но не изъ ямъ и рвовъ, потому что вокругъ нѣтъ никакихъ выемокъ и онъ состоитъ изъ чистаго чернозема, пропитаннаго травяными частицами. Эти городища имѣютъ различныя формы. Такъ напр. близъ Ворсила и Пселы нѣкоторые курганы имѣютъ видъ подковы съ выходомъ на сѣверъ. Близъ этихъ городищъ постоянно находятся курганы; вѣроятно городища эти иногда весьма большая, какъ напримѣръ, аршинъ по 70 и болѣе въ длину и по 5 и болѣе въ вышину, служили крѣпостями, мѣстомъ, нападенія, засадою противу плывущихъ по рѣкѣ непріятелей. По берегу Донца верстахъ въ 30 выше Изюма находится Салтаново городище и близъ него огромные камни, подъ которыми предполагаютъ закрытый кладъ.

Другое городище не подалеку отъ с. Саитова наз. Старосаитское городище. Въ развалинахъ же городища рѣдки, а съ ними и курганы.

Въ курганахъ близъ городищъ, иногда находятся, какъ мы уже сказали, оружіе и деньги.

Особенно замѣчательны курганами лѣвый песчаный берегъ Донца, который еще на памяти старикомъ былъ покрытъ лѣсами; здѣсь находили много кургановъ, гдѣ встрѣчали окаменѣлые зубы, остатки сосудовъ. Въ пространствѣ мѣстности отъ Оскола до Айдары, особливо близъ Оскола, мѣстность богата курганами и городищами; но отличаются своимъ видомъ. Сюда пріѣзжаютъ съ Дона искать кладовъ по причинѣ нахождения въ этомъ краю денегъ, вѣроятно зарытыхъ еще въ прежнее время гайдамаками, забѣжавшими сюда уже въ половинѣ прошлаго вѣка, гдѣ, найдя приволье и пустынную, способствующую ихъ жизни, они грабили; разбойничали и зарывали деньги и вещи, изъ которыхъ нѣкоторые достаются искателями кладовъ.

Клады.

Вышеприведенная статья Г. В. П. Извлеченіе изъ 7 час. Жив. Обоз. нами переведено съ цѣлю, чтобы разоблачить значеніе кургановъ въ соединеніи съ понятіемъ о кладахъ, о которыхъ такъ нелѣпо и многообразно толкуютъ въ простомъ народѣ.

Съ понятіемъ о кладѣ въ простонародіи соединено очень много таинственнаго, смѣшнаго до крайности, потому что самые клады носятъ въ себѣ печать старины, что видно изъ вырываемыхъ изъ земли денегъ, доспѣховъ, посуды и проч.

Нашъ Русскій народъ составилъ себѣ теорію какъ о самыхъ кладахъ, такъ и объ ихъ добычѣ.

Клады, по понятію простаго народа, зарывались съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы ихъ лучше сберечь отъ пожаровъ, непріятелей и разбойниковъ; для чего всыпали ихъ въ обожженные, или серебряныя кубышки, дѣлали насыпь, а иногда накладывали на него плиту, камень и сверхъ этого сажали какое-нибудь дерево, для памяти.

Нѣкоторые зарывали свое богатство зря, то-есть, просто, и умирая, оставляли потомству случай ими пользоваться. Болѣе осторожные вмѣстѣ съ своимъ имуществомъ предоставляли родъ духовной, состоящей изъ записи, то-есть записки, въ которой описывали мѣстность, гдѣ найти зарытый кладъ. Записки эти очень интересны: въ нихъ подробно, какъ въ духовномъ завѣщаніи, описывается воля покойнаго и потомъ объясняется мѣсто; „Идя отъ такого-то камня на большой дорогѣ въ лѣво сдѣлать шаговъ 20, повернуть въ право отъ вѣтвистаго дуба, сдѣлавъ три шага, будетъ камень, а подъ камнемъ симъ копай гораздо, найдешь сосудъ, а въ сосудѣ томъ денегъ (столько) и серебряныхъ и золотыхъ“.

По этимъ запискамъ деньги могъ достать всякій, кто только нашелъ бы эту мѣстность; но къ сожалѣнію многіе не могли отыскать, потому что, по давности, дороги получили другое направленіе, вѣтвистые дубы давно уже срублены и сожжены или получили дѣльное назначеніе и найти на слѣдъ клада только можетъ одна случайность. Но что существованіе кладовъ справедливо и допускается, потому, что смутныя времена прежняго времени принуждали многихъ къ этому средству. Третій родъ кладовъ дышетъ поэзіей Русскаго народа и предрасудкамъ. Это клады съ зарокѣмъ. Зарокъ — словесное завѣщаніе; зарыватель клада, вѣ-

роятно, безграмотный, зарывая кладъ, приговаривалъ, что ему было нужно, и завѣщавалъ при этомъ кому изъ потомства долженъ онъ достаться. Зарокъ этотъ бываетъ двухъ родовъ: добрый или злой. Добрый зарокъ или завѣщаніе выражается словами: „Доставайся мое—добро—доброму человѣку“, а злой зарокъ, когда кладъ можетъ даться въ руки только послѣ нѣсколькихъ убійствъ, совершенныхъ по поводу къ находкѣ клада.

Тотъ, кто намъ передавалъ это, говоритъ, что у Костромскихъ крестьянъ въ рукахъ находится эта записка; но они не могутъ найти клада, или, говоря ихъ языкомъ: „имъ кладъ не дается“, а между тѣмъ гдѣ-то въ Казанской губерніи живетъ правнукъ этого разбойника, богатый человѣкъ, который готовъ уступить имъ капиталъ съ тѣмъ, чтобы они отдали ему третью часть только для постройки церквей, потому что онъ желаетъ успокоить своего предка, который ему очень часто снится во снѣ. Чтобы разрѣшить эту проблему, нужно было бы сойтись имъ между собою, что крестьяне боятся обмана и не даютъ ему записи.

Говорятъ, что кладъ иногда позволяетъ брать взаемъ деньги на срокъ, чтобы послѣ возвратить въ срокъ всю сумму, а если пропустишь обѣщанный срокъ, то выходить изъ этого раззореніе тому семейству, хозяинъ котораго занимамъ деньги.

По общимъ повѣрьямъ кладъ снятся три ночи сряду такъ, что если три ночи повторится одинъ и тотъ сонъ о кладѣ, то смѣло ступай, потому, что онъ дается въ руки. Вотъ одинъ изъ множества рассказовъ, довольно любопытный и смѣшной по результату, рассказанный Костромской крестьянкою.

... И вижу, батюшка ты мой во снѣ, будто бы ко мнѣ пришелъ къ изголовью какой-то солдатъ—красный воротникъ, такъ, мухортенькій такой, и шинель на немъ сѣрая, да мнѣ и говорить: что-молъ ты тутъ лежишь? поди въ лѣсъ, тамъ тебя кладъ ждетъ; между трехъ сосенокъ зарытъ, да кладище такой, что одной-то пожалуй, и не уволочь; а чай ты и мѣсто то знаешь: отъ поля то въ лѣсъ по просѣкѣ, пожалуй, не болѣе будетъ ста шаговъ; а въ лѣво шаговъ 10 ступишь, три вѣковыя сосны стоятъ, а подъ ними и кладъ, такъ ты тамъ меня и увидишь“, говоритъ солдатъ.

Вотъ это я проснулась, да утромъ и думаю: чтобы это значило? побѣжала къ сосѣдкѣ, къ другой; всѣ въ одинъ голосъ говорятъ, что кладъ—накладъ. Не повѣрила, всю ночь продумала, легла спать, и опять служба съ краснымъ воротникомъ у изго-

ловья стоитъ, — „Чтожъ ты, это? онъ говоритъ, аль не вѣришь? Опять сказалъ мнѣ мѣсто, гдѣ кладъ схороненъ, также какъ и вчера“.

Проснулась... такъ меня это и подмываетъ, а боязно!.. вѣдь надо идти не вполдень, а въ полночь; да одной, а какъ много пойдемъ, такъ шишку найдемъ, да пожалуй, этакъ дѣло дойдетъ до управляющаго, скажетъ: что на господской землѣ все господское. Однако не утерпѣла. У насъ въ волостномъ правленіи былъ писарь, большой начетникъ и такой богомольный: — бывало, ни одной обѣдни не пропустить. Вотъ я не будь глупа и бросилась къ нему, какой, молъ, онъ дастъ мнѣ совѣтъ на этотъ случай? Пришла, растолковала ему, въ чемъ моя просьба; а онъ это мнѣ, какъ сейчасъ помню, и говоритъ:—Вѣдь вотъ что, Маланья! (меня Маланьей звать), дѣло не въ томъ—какъ съ нимъ жить-то? Ино бываетъ, что не токмо радъ будешь найденному добру; а будешь вѣкъ чрезъ золото слезы лить. Я ему это поклонилась рушничкомъ, а онъ, дай Богъ ему здоровья и долго жить, такъ ласково слышь и говоритъ: ты пойми, Маланьюшка, трудовая копѣйка плоха, да спора, а даровая копѣйка, какъ перушко, легка... можетъ быть, это разбойничьи деньги, а сиротскія слезы камень точать. Я это таковое чувствительное словцо слышала, даже заплакала; вотъ онъ и говоритъ опять таки: Если это дьявольское навожденіе, такъ лучше не бери, а если Богъ благословитъ — бери, растолковалъ онъ мнѣ все это да написалъ, слышь грамотку съ заговоромъ. На-ко тебѣ, голубушка! говоритъ писарь, какъ нонѣ ежели въ ночи опять этого солдата увидаешь; будетъ еще тебѣ говорить, чтобы кладъ брала, такъ въ будущую ночь и отправляйся смѣло съ этой грамоткой, если никого не увидаешь—при себѣ держи, никого не бойся; а если увидишь, такъ тому эту грамотку и подай; возьмутъ такъ пропадутъ во все; знать навожденіе демонское. Я такъ по его рѣчамъ и сдѣлала.

Солдатика и на третью ночь опять видѣла: все меня въ ночь къ кладу звалъ; бери, говоритъ, такъ богата, что внукамъ не прожить. И таково-то, звавши меня, не ласково, непригожими словами угощалъ, что ажъ жутко мнѣ показалось. Вотъ я все ждала, какъ бы до ночи дождаться, да въ лѣсъ пойду, вѣдь ужъ „одной смерти не миновать, а двухъ мнѣ не бывать“. Помолилась Богу, началъ положила, отправилась. Иду, была погода яснымъ-ясне-хонька, новолунье значить; звѣзды словно яркая лучина такъ и свѣтятъ. По сказанному, какъ по писанному, сто шаговъ по про-

сѣкъ отсчитала, повернула вправо, прошла шаговъ съ десятокъ, — вижу и три сосенки, такія рослыя да кужлявыя, словно вѣкъ не видала; а подъ сосною стоитъ тотъ самый солдатъ, что во снѣ спился, также и въ сѣрой шинеленкѣ. А у него, это, и стоитъ у ногъ котлище, весь серебряными деньгами наполненъ; такъ знатъ и не досчитаться. Какъ это я на солдата-то глянула, да на котель-то... такъ у меня глаза-то ажъ подъ лобъ съ испугу съ радости подвело.

— Что, спужалась! крикнулъ на меня служба, аль денегъ боишься, — бери. А я это взяла записку-то, да и подаю ему. На-ко, говорю, почитай. Вишь ты чѣмъ угощаешь? крикнулъ солдатъ, да какъ плюнетъ мнѣ на записку, такъ плевокъ-отъ, такъ тутъ и остался на грамоткѣ. Какъ это, знаешь ты, онъ плюнулъ, такъ ни котла, ни солдата больше не стало, только и осталась я одна въ лѣсу. Вотъ тутъ меня оторопь и взяла; до дому почитай версты полторы печатныхъ. Что дѣлать? Дѣло наше бабье, неподручное... заревѣла я бѣлугой, да припустилась бѣжать, да гдѣ бы домой, а я къ писарю. Бѣгу да реву. Едва добѣжала, вся задохлась, а слезы-то, и выговорить-то не могу. Кое-какъ дѣло рассказала, грамоту ему показала. А онъ хоть бы слово, покачалъ головой да и сказалъ: Вотъ видишь ты, это значить дьявольское навожденіе, такъ значить невпрокъ. Тѣмъ мы съ нимъ дѣло и порѣшили. А теперича, если бы деньги-то благословенныя, да еще котлище-то какой огромной, ну, тутъ, батюшка, можно бы сытой быть.

Въ одномъ большомъ имѣніи г. А. Костромской губ. рассказываютъ крестьяне про одинъ кладъ, такой огромный, который заключаетъ, можетъ быть, не одинъ десятокъ тысячъ на нынѣшнія деньги. Всѣ знаютъ мѣсто, даже слышать подъ дерномъ глухой звукъ, происходящій отъ пустоты подъ ногами. Но ни кто не могъ добиться толку, хотя нѣсколько разъ люди, далекіе отъ предразсудковъ, рѣшались прекратить эти толки о кладѣ крестьянъ, дымащіе предразсудками. Одинъ проѣзжій магнетизеръ, даже спрашивалъ объ этомъ кладѣ приведенную въ усыпленіе больную, чтобы она передала всю суть дѣла. Больная отвѣчала, что подъ землею находится деревянный срубъ и большой деревянный чурбакъ. Она увѣряетъ, что были когда-то тутъ деньги, но они вынуты; а этотъ обрубокъ дерева служилъ вмѣсто лѣстницы. Можно ли этому вѣрить или нѣтъ, — мы не знаемъ; полагать можно и такъ и иначе. По предположенію другихъ кладъ этотъ никогда никому не дается, потому, что по записи — кому назначено имъ воспользоваться, — тотъ умеръ.

Многіе рассказываютъ, что конечно вздоръ, будто бы кладъ показывается иногда въ видѣ золотого пѣтушка, курочки и другаго животнаго; то-есть въ видѣ живаго существа; не говоря о томъ, что онъ чаще показывается боченками, котлами и другими предметами. Такъ, напримѣръ: одна женщина, уроженка Тульской губерніи, видѣла, когда была еще ребенкомъ, золотую кошечку, которая лежала въ кустахъ, дѣвочка бросилась къ подругамъ съ воплемъ, что увидала кошку и, указывая на кустъ сказала: „вотъ тамъ! вонъ тамъ!“ Всѣ воротились къ мѣсту, гдѣ видѣла золотую кошку, но ее тамъ не было. Вѣроятно, это была лисица, грѣвшаяся на солнышкѣ.

Въ деревнѣ, если кто хорошо живетъ, то говорятъ — ему кладъ дался, и дѣйствительно подтверждаютъ это рассказами.

Одно семейство, состоящее изъ старика, лѣтъ 65, и старухи лѣтъ 50 слишкомъ и двухъ взрослыхъ дочерей, которые, имѣя земли на полдुши, то-есть три съ половиною десятины, включая сюда и лѣсъ и лугъ и пахатное поле, имѣютъ 3 коровы, 10 штукъ овецъ, пару лошадей и нѣсколько десятковъ курицъ, никогда не занимаютъ у другихъ и еще имѣютъ возможность ссужать другихъ: про старуху эту говорили, что она колдунья и что они разбогатѣли потому, что старуха нашла кладъ слѣдующимъ образомъ:

— Ходила она однажды на крестецъ, — мѣсто, такъ названное потому, что тамъ стоялъ дорожный образъ Божіей Матери, вѣнчанный въ столбѣ, подобномъ кресту; тамъ она не разъ замѣчала сидѣвшую курочку съ золотыми перышками. Старушка была охотница до куръ. Желая присоединить эту курицу къ своему птичьему стаду, она однажды схватила въ фартукъ ячменю и отправилась къ этому дереву. Еще, не доходя далеко до дерева, она издали начала подкидывать ячмень птицѣ, которая стала его подклевывать. По мѣрѣ того, какъ курица подбирала ячмень, старуха пятилась и такимъ образомъ приближалась къ дому.

Смѣлая курица была введена во дворъ и тутъ будто бы старуха ударила курицу на-отмашъ и золотая птичка разсыпалась червонцами. Вотъ какую дичь рассказывали про старуху, у которой авторъ этой книги жилъ болѣе двухъ мѣсяцевъ (Костр. губ., Ветлуж. уѣзд.). Есть присловье: — „Эта курица несетъ золотыя яйца“. Быть можетъ и эта старуха нашла кладъ только въ другомъ видѣ. Она кромѣ хорошаго толку въ скотѣ, умѣла накладывать горшки, править животы, бабничать, нашептывать, лѣчить коровъ; никто лучше ея не умѣлъ въ деревнѣ и пр. Сознаться

любезные читатели, что всякій побочный доходъ для крестьянина — кладъ.

Несятъ по сіе время въ Москвѣ кой-какія между простымъ народомъ басни, что будто-бы въ Марьиной рощѣ, или на Лазаревскомъ кладбищѣ есть кладъ, что будто бы каждую темную ночь виднѣется свѣча и что подходя къ этому кладу, черти сильно пугаютъ смѣльчаковъ такъ, что каждый разъ они должны были бѣжать отъ мѣста наблюденій. Но это можно объяснить скорѣе всего или бѣглыми огоньками, происходящими отъ отдѣленія фосфорическихъ испареній или свѣтляками, которые любятъ влажныя мѣста, или ночлегомъ безпріютныхъ бродягъ.

Мы слышали одну легенду, случившуюся будто бы съ однимъ крестьяниномъ лѣтъ 70 тому назадъ.

Крестьянинъ гналъ въ Дубовку съ товарищами бревна въ плотахъ по началу весны. Однажды, оставаясь за расчетомъ, онъ опоздалъ идти съ товарищами и долженъ былъ возвращаться одинъ одиноконекъ. Не зная ближе пути, какъ по берегу Волги, онъ, съ котомкой за плечами, брелъ по тихоньку. Былъ вечеръ; мужичекъ торопился на ночлегъ, какъ вдругъ замѣтилъ, что въ лѣсу свѣтится огонекъ. Темная ночь, даль жилья, все это внушало что-то подозрительное.

Подкравшись довольно близко къ кустамъ, онъ услышалъ громкія голоса пирующихъ, и заключивъ, что это должно быть разбойники, пріютился между кустовъ, притаилъ дыханіе и невольно слушалъ, что они говорятъ.

Такъ прошло нѣсколько часовъ. Наконецъ разбойники, выпивъ боченокъ водки, разбили его дно и начали совѣтоваться, что дѣлать съ деньгами? Общимъ совѣтомъ рѣшили, что деньги должно зарыть и поставить сторожа. Кинувъ между собою жребій, кому караулить деньги, разбойники привязали товарища къ дереву, у корня котораго хранилось ихъ богатство, сѣли на лодку и хотѣли отплыть, но потомъ, по знаку атамана, воротились. „Стой, братцы!“ крикнулъ предводитель, вѣдь онъ, соскучась, попросить кого-нибудь развязать его, уйдетъ съ нашими деньгами и тогда атаманъ зарядилъ ружье и со словами: „кто берегъ съ берегомъ сведетъ, тотъ и кладъ возметъ“, выстрѣлилъ въ сторожеваго разбойника и убилъ его. Только легкій стонъ, раздавшійся изъ груди убитаго злодѣя, возвѣстилъ скрывшемуся мужичку, что дѣло кончено и ему бояться нечего. Разбойники съ пѣснями въ глухую весеннюю ночь поѣхали по Волгѣ, дружно всплескивая веслами какъ лег-

кими крыльми, и долго еще разносилась удамая пѣсня ихъ по соннымъ волнамъ бурной Волги. Прошло еще нѣсколько времени, мужичекъ поднялся изъ кустовъ и робко подошелъ къ мѣсту, гдѣ они пировали. Видя только одни куски свѣстныхъ припасовъ, слѣды недавней закуски, и разбитую посуду, онъ подкрался къ дереву. Разбойникъ съ саблей въ рукахъ стоялъ у клада и оружіемъ оборонялъ мѣстность, гдѣ находился кладъ. Испуганный мужичекъ отбѣжалъ въ сторону и готовъ былъ продолжать путь, какъ любопытство взяло верхъ надъ страхомъ, онъ оглянулся и что же? Разбойникъ уже мертвый стоитъ неподвижно у дерева и ни одинъ изъ членовъ не трепеталъ, ни однимъ мускуломъ не обнаруживалъ признаковъ жизни. Только сабля держалась въ его окостенѣлой рукѣ.

— Что за притча, подумалъ мужикъ. Не я-ли его видѣлъ какъ онъ около дерева обхаживалъ, да сабелькой помахивалъ, а теперь привязанъ; и перекрестясь началъ подходить къ очарованному разбойнику; не доходя сажень трехъ, мужику опять начало казаться, что веревки съ рукъ привязаннаго разбойника свалились, мертвецъ открылъ глаза, сталъ у дерева и опять началъ угрожать дерзкому окровавленной саблей.

Мужичекъ оторопѣлъ, и видя, что у черта изъ зубовъ силой да спроста ничего не выдерешь, пошелъ путемъ-дорогой къ дому. Желудокъ заговорилъ и онъ къ утру достигъ деревни и за завтракомъ рассказалъ о происшествіи. Мужичка послали къ знахарю, который, между прочимъ, умѣлъ доставать клады и разрушать зарокі.

Мужичекъ не желалъ скоро разстаться съ богатствомъ, зная, что не ему, такъ другому достанется, рассказалъ знахарю это происшествіе и просилъ помочь дѣлу изъ-полу, т. е. добытое раздѣлить по поламъ. Знахарь согласился и, взявъ съ собою лодку, доску и ружье, отправился съ мужичкомъ къ мѣсту, гдѣ зарытъ кладъ.

Пріѣхали. Знахарь подошелъ къ крестьянину и ни слова не говоря, поставилъ рядомъ съ покойникомъ доску. „Теперь, братъ, кладъ-отъ нашъ“, сказалъ знахарь, съ этимъ словомъ сѣли они въ лодку и переѣхали на другую сторону Волги. Знахарь вышелъ на берегъ, зарядилъ ружье и сказавъ: „я пудей берега стяну и кладъ возьму“, выстрѣлилъ въ доску, поставленную рядомъ съ разбойникомъ.

Переправившись на берегъ, гдѣ былъ привязанъ разбойникъ, мужичель увидѣлъ, что очарованіе кончилось, разбойникъ былъ убитъ и не превращался болѣе въ живаго человѣка. Знахарь и мужикъ, раздѣливъ по ровну богатство, отправились домой; по дорогѣ зашли въ царское кружало, выпили по крючку и мужичекъ, не желая болѣе продолжать пѣшее хожденіе, поѣхалъ домой, гдѣ разжился въ лучшемъ видѣ и болѣе не гонялъ лѣсу.

Обще предположеніе, что кладъ сторожатъ черти, еще до сихъ поръ существуетъ въ нашихъ сѣверныхъ странахъ. По этому поддѣрживается мысль, что кладъ нужно вырывать отъ 11 до 12 часовъ ночи. Также, что для отысканія кладовъ служитъ Ивановъ цвѣтъ, найденный въ лѣсу въ ночь подъ Ивановъ день. Ивановъ цвѣтъ—папортникъ. Причудливое воображеніе придало этому растенію необыкновенный цвѣтокъ, свѣтящійся ночью невиданнымъ огнемъ. Извѣстно изъ ботаники, что папортникъ принадлежитъ къ семейству тайнобрачныхъ, и что онъ не имѣетъ видимыхъ цвѣтовъ, а если что-нибудь и свѣтитъ, то свѣтящійся жучокъ, который имѣетъ крылья и можетъ перелетать, куда ему вздумается. Отъ этого произошла басня, что папортниковъ цвѣтъ удаляется по мѣрѣ приближенія къ нему человѣка. Чего не составитъ человѣческая фантазія!

Вообще нужно сказать въ поддержаніе русской философіи, что этотъ папортниковъ цвѣтъ или Ивановъ цвѣтъ показываетъ индѣкаторно возможность безъ труда найти счастье и прочное богатство.

Много примѣровъ, много повѣрій и легендъ гуляетъ на святой Руси. Въ заключеніе всего описаннаго разскажу еще одно преданіе, напоминающее Крыловскую басню „Фортуна и нищій“.

Въ одной деревнѣ жилъ бѣдный сирота, круглый и бездомный. Жилъ онъ въ чужой семьѣ работникомъ. Однажды наступилъ праздникъ Рождества Христова: надѣвъ старый рваный кожухъ, бѣдный сиротина побрелъ въ церковь, даже мѣднаго пятака не было у сиротинки. Побрелъ горемыка въ храмъ Божій и тутъ только, идучи дорогой, пришла ему въ голову мысль о благодѣи Провидѣнія къ тому, кто безропотно и безъ зависти переноситъ свой печальный жребій. До Божьяго храма было версты три; бѣдняга продрогъ и переязбъ. Вотъ онъ видитъ въ сторонѣ огонекъ, а около огонька трое мужичковъ сидятъ. — „Сяду погрѣюсь маленько, чай въ котелокъ не ударили!“ подумалъ онъ про себя, подошелъ къ огоньку и поклонился мужичкамъ и попросилъ погрѣться... Только протянулъ

руки къ огню и видитъ, что у этихъ мужичковъ стоитъ цѣлая бочка золота. Малый грѣетъ у огня, то руки, то спину, а самъ поглядываетъ на бочку, да подумываетъ: „эхъ! хотъ бы мнѣ махоточку дали“. Заблаговѣстили; малый перекрестился. да и благодарить мужичковъ за привѣтъ.

— Погоди, сирота! сказалъ одинъ, который постарше. Держи полу, я тебѣ подарокъ дамъ... къ празднику вишь всѣ люди, какъ люди, а ты бѣднякъ и обчиниться-то времени не имѣешь.

Сирота прослезился и подставилъ полу. Пригоршни золота зазвенѣли и посыпались въ дырявую полу кожуха.

— Будетъ съ тебя, молодецъ! да смотри, что ни просыпешь, не подымай, а то все потеряешь.

— Ладно, молвилъ молодецъ, и пошелъ домой. Дорогой то червонецъ, то другой просыпался въ скважины его одежды.—Эхъ-ма! надо подобрать, вѣдь это золото!.. и подбирая упавшія монеты, забылъ приказаніе мужичковъ-благодѣтелей. Пришелъ домой. Высыпалъ свое добро въ темномъ углу амбарушки, и пошелъ въ церковь. Но молитва не шла ему на умъ отъ радости при столь великомъ счастьѣ. Кончилась заутреня, кончилась обѣдня. Малый бросился опрометью домой и прямо къ тому мѣсту, гдѣ было схоронено золото. Смотритъ и не вѣритъ... вмѣсто золота у него простые угли.

Это притча—урокъ людямъ жаднымъ, которые имѣя много считаютъ копѣйки, поданныя бѣдняку, жадничаютъ, а Богъ за жадность отнимаетъ послѣднее.

И всѣ эти разсказы о кладахъ есть бредъ старухъ, дѣтей суевѣрія и страха. Холодный разсудокъ и наука должны ограждать все это, не прямо отвергая всякое сказаніе, но путемъ строгаго разбора, имѣя заднею мыслью то, что часто подъ покрываломъ безтолковой легенды кроется глубокий смыслъ, что уничтоживъ ее вовсе, мы потеряемъ одинъ изъ цвѣтовъ, составляющій букетъ нашей макушки старины.

Богатый кладъ нашего времени.

Въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“, въ № 336, въ пятницу, 6-го декабря было напечатано слѣдующее, перепечатанное изъ „Одесскаго Вѣстника“. Е. Процюкъ сообщилъ слѣдующее о кладѣ близъ Вознесенска. Въ прошломъ году онъ встрѣтился съ однимъ русскимъ паломникомъ, который передалъ ему слѣдующій разсказъ одесскаго русскаго жителя Константинополя, старика болѣе 120 лѣтъ,

Зеркало тайныхъ наукъ.

имѣющаго тамъ домъ, лавки и двухъ сыновей. Онъ былъ прежде запорожцемъ и братъ бывшаго атамана Семена Губы. Они занимались набѣгами, грабежами и собирали большія сокровища. Когда же Екатерина II уничтожила Запорожье, то шайка разошлась куда попало, но до того они спрятали свои сокровища въ погребѣ, давъ клятву не брать одному безъ другого. Теперь всѣ товарищи старики поумирали и онъ приглашалъ своихъ сыновей отправиться въ Россію за сокровищемъ, но тѣ, боясь поплатиться за старые грѣшки своего отца, не соглашались на это. Тогда старикъ передалъ тайну русскому паломнику.

— Зайди въ Соколы (нынѣ Вознесенскъ) говорилъ онъ и спроси тамъ, гдѣ была прежде переправа черезъ Бугъ на городъ Очаковъ, подлѣ этой переправы, на берегу Буга, есть могила, на которой навалено много камней, а невдалекѣ отъ могилы поставленъ для примѣты крестъ съ надписью; Казакъ Семень Губа (на самомъ дѣлѣ Семень Губа пошелъ въ Турцію, гдѣ и умеръ), стань на срединѣ той могилы, обратись лицомъ ко кресту, отыри отъ вершины могилы 7 сажень по направленію ко кресту, и тогда увидишь высовывающійся изъ подъ земли камень, а если его не будетъ, то тамъ найдешь протянутую въ канавѣ цѣпь, одинъ конецъ которой прикрѣпленъ къ пробой дверей погреба, а другой зацѣпленъ за руку каменной статуи, закопанной въ землѣ. Докопавшись до гроба и открывши двери, увидишь еще двое дверей: однѣ на востокъ, другія на западъ, ведущія въ два другихъ погреба; въ погребѣ на западъ хранятся разныя вещи (должно быть ужъ погнившія). А въ томъ, который на востокъ, находится: посуда, разныя металлическія вещи, деньги въ большомъ количествѣ серебряною монетою, золотой монеты нѣтъ. Чтобы не растаскали товарищи, Губа велѣлъ переливать ихъ въ золотыя плитки, которыя тамъ и хранятся. Затѣмъ старикъ указалъ, гдѣ хранится ключъ отъ замка, объяснилъ какъ поступить при входѣ въ дверь погреба, потому, что при немъ устроены на пружинахъ машины съ кинжаломъ; которыя изѣкутъ всякаго, не знающаго секрета.

Г. Процюкъ тотчасъ принялся за изысканіе того клада, слѣдуя разсказу старика. Скоро онъ нашелъ бывшую переправу черезъ р. Бугъ, верстахъ въ пятидесяти отъ Вознесенска на мѣстечкѣ Ковалевкѣ, принадлежащемъ полковнику М. М. Корсакову. Въ этомъ же мѣстечкѣ нашелъ онъ крестъ, который походилъ на описанный старикомъ; даже когда раскопали могилу, то не нашли гроба. Очевидно, что это была только одна примѣта. Затѣмъ г.

Процюкъ нашелъ могилу и такъ далѣе, но когда дошло дѣло до погреба, то оказалось что на томъ мѣстѣ стоялъ домъ волостнаго старшины Ивана Заблоцкаго. Послѣ долгихъ отысканій старуха мать Заблоцкаго разсказала г. Процюку, что покойный мужъ, ея назадъ тому лѣтъ 40, занимался рыбной ловлею. Разъ онъ вытащилъ сѣти на томъ берегу и увидѣвши стараго и сѣдаго, какъ лунь. старика, онъ вступилъ съ нимъ въ разговоръ и тотъ передалъ ему что онъ бывший запорожецъ и пришелъ навѣстить родные мѣста. Заблоцкій надѣлилъ его свѣжею робою и тотъ въ благодарность, указавши на стоящую не въ далекой могилу сказалъ: отыри отсюда 7 сажень; тамъ увидишь вехушку стоящаго на землѣ камня; построй тамъ домъ, выкопай камень и найдешь ходъ въ погребъ. а въ погребѣ много денегъ; тогда меня не забудешь; а то мнѣ самому нельзя: „я далъ клятву не брать сокровища безъ товарищей“.

Старикъ Заблоцкій такъ и поступилъ, какъ указывалъ запорожецъ; вблизи камня стояла хатка одной вдовы; но онъ уговорилъ ее промѣнять свою хатку на его домъ и выстроилъ хижину такъ что камень пришелся посреди избы. Выславши дѣтей. Заблоцкій сталъ вынимать камень; затѣмъ спустился въ яму, но скоро оттуда вышелъ, сказавши, что ему не здоровится; потомъ пошелъ на панцину (барщину) и тамъ скоропостижно умеръ. Вѣроятно онъ или надорвался, вытаскивая большой камень, или же задохнулся онъ скопившихся въ ямѣ вредныхъ паровъ. Сыновья его вложили камень на мѣсто, вывели для прикрытія арку, а на ней печь. Если ударить по этому мѣсту, то слышенъ сильный гулъ какъ бы отъ пустоты въ землѣ. Г. Процюкъ, не имѣя ни средствъ, ни права, производить дальнѣйшія развѣдки, прекратилъ до слѣдующей весны полагая тѣмъ временемъ снестись съ помѣщ. г. Кирьяковымъ, а также условиться съ семействомъ Заблоцкаго.

Что кладъ существуетъ, въ этомъ сомнѣніи быть не можетъ. Набѣги Татаръ, Поляковъ и полудикихъ сосѣдей. наконецъ разбои все это заставляло мирныхъ робкихъ гражданъ прибѣгать къ тѣмъ средствамъ, которыя обезпечивали ихъ капиталы, и разумѣется, зарывали свое богатство; часто и теперь въ деревняхъ зажиточные мужики, вдругъ разбогатѣвшіе вслѣдствіе какихъ нибудь выгодныхъ операций, слывуть за нашедшихъ кладъ.

К у р е н і я.

Древнихъ маговъ и шарлатановъ. Куренія раздѣлялись на ароматическія для разлитія въ воздухъ пріятнаго аромата, на одуряю-

щія (наркотическія) и чистительныя. Такъ, напимѣръ, приготовляли куреніе изъ сѣрнаго дыма и смолы, прыскали въ воздухъ селитрою; посредствомъ электричества въ воздухъ происходила молнія съ легкимъ трескомъ.

Благовонныя куренія составляли изъ мирры, роснаго ладона, мастики и бѣлаго янтаря. Но обманщики для своихъ опытовъ прибѣгали къ одуряющимъ средствамъ въ ихъ куреніи, помощію которыхъ они вызывали тѣни умершихъ, производили магнетическій сонъ и прочее, составляли изъ такихъ смѣсей, въ которыя входили: боли-головъ, блекота, шафранъ, сабуръ, опиумъ, мандрагора, пасленъ, черный макъ, сокъ морской петрушки (*assa Foetidae*) и пр. Всѣ эти травы имѣютъ ядовитое свойство, и очень не мудрено, что въ такомъ чаду человекъ пріобрѣтаетъ ложно направленное воображеніе, такъ какъ сильно и продолжительно дѣйствующій наркотическій дымъ въ состояніи превести въ бѣшенство или высшую степень опьяненія, сопряженнаго съ видѣніями и грезами.

И с к р ы.

(Появляющія изъ тѣлъ животныхъ при жизни). Въ то время, когда не знали электричества и его явленія, то дивились тому и даже описали это, какъ феноменъ. Не лишнимъ сказать, что Теодорикъ король Гетскій изъ головы извлекалъ искры каждый разъ, когда потиралъ ее рукою. Титъ Ливій, Плиній, Флоръ, Валерій Максимъ и Діонисій Галиканарскій говорятъ о Римскомъ Императорѣ Сервіѣ Туллѣ, что въ дѣтствѣ изъ его тѣла выскакивали искры, если онъ спалъ въ полдень, и переставали выходить по его пробужденіи. Иродіанъ сказываетъ, что Императоръ Коммодъ имѣлъ блестящіе въ темнотѣ волосы. Бартолинъ повѣствуетъ, что у короля Датскаго Христіана V выскакивали огненные искры, когда онъ гладилъ голову къ затылку.

Въ старину этому качеству придавали большую важность и высокое значеніе. Но это совершенно потерялось при нынѣшнемъ развитіи электричества и естественныхъ наукъ. Чему доказательствомъ служатъ наши домашнія кошки, когда шерсть ихъ, покрытая испариною, издаетъ искры и глаза ихъ сіяютъ въ темнотѣ.

Волшебный прутъ алхимиковъ и магиковъ среднихъ вѣковъ.

До XV вѣка мы нигдѣ не видимъ описанія о волшебномъ прутѣ и вотъ въ 1490 году монахъ Василій Валентининъ первый посвятилъ 7 главъ описаніямъ свойствъ волшебнаго прутика. По

сказанію, прутъ этотъ дѣлается изъ орѣховаго дерева и будто бы его рудокопы употребляли для пріиска рудъ, также для пріисканія водяныхъ ключей и, наконецъ, для отысканія воровъ и душегубцевъ. Нашли, что орѣхъ удобенъ для серебряной руды, ясень—для мѣдной, пихта—для свинцу, а для золота должно нижній конецъ оковать желѣзомъ. Алхимики вѣрили, что стержень артишока и сучья миндальнаго дерева также не менѣе полезны для отысканія металловъ. Всѣ вообще эти вѣтки необходимо срѣзывать въ полнолуніе, въ среду за одинъ разъ и въ то время, которымъ управляетъ Меркурій. Сучекъ для этого должно выбирать раздвоенной вилкой, длиною фута въ полтора, толщиною въ палецъ и лучше изъ сучковъ или отпрысковъ. Поступали съ нимъ такъ, что, взявъ прутъ обѣими руками, обращали ихъ ладонями къ горизонту. Будто бы этотъ прутъ, по сказанію западныхъ суевѣровъ, движется и гнется надъ тѣми мѣстами, гдѣ есть руда и колодцы съ водою, ключи и трупы. Справедливость дѣйствія этого прутика неопредѣлена и вѣроятно, что его чудесныя свойства—вздоръ, а то иначе память о немъ сохранилась бы и по сіе время; надо думать, все это вздоръ, но во всякомъ случаѣ мы опишемъ искусственно сдѣланный прутъ, который гораздо лучше можетъ дѣйствовать, чѣмъ прутъ волшебный.

Зрителю представляютъ 12 коробочекъ, при чемъ магикъ предлагаетъ въ которую нибудь изъ нихъ положить монету, послѣ чего магикъ, не прикасаясь къ нимъ, проситъ поставить ихъ на столъ, послѣ чего магикъ водить медленно надъ этими коробочками свой прутъ, спрашивая „не тутъ-ли?“ и какъ скоро прутъ доходитъ до коробочки съ монетой, то наклоняется или поворачивается въ рукѣ, чѣмъ показываетъ предъ зрителями, что присутствіе монеты угадано.

Это дѣлается такъ: каждая коробка должна имѣть двойное подвижное дно, и то и другое должны быть раздѣлены между собою маленькою пружинкою весьма чувствительною. Послѣ того, какъ въ коробочку будетъ положена монета, внутреннее дно отъ тяжести опустится и приблизится къ первому внѣшнему дну, затѣмъ выдвинетъ чуть замѣтную шпильку наружу, по которой будетъ можно догадаться о монетѣ. Чтобы придать пруту подвижность, нужно сдѣлать прутъ съ дробью по концамъ и длиною въ два фута. Отъ снаровки зависитъ заставить его двигаться. Эккартгаузенъ для того чтобы узнать, въ которомъ изъ закрытыхъ сосудовъ находится водка, вода и вино, прибѣгалъ къ помощи прутика, сдѣ-

ланнаго изъ сердцевины сирены, (Holder-mark). Металлическіе сосуды съ напитками ставилъ на изолятора и наэлектризовавъ ихъ положительно, приближалъ прутикъ. Прутикъ отскакивалъ отъ воды, а отъ водки — нѣтъ, чѣмъ и различалъ онъ напитки.

Амулеты.

Подвязки (amulette, хамуле араб.), носимыя на себѣ — предметъ, освященный суевѣріемъ, имѣющій цѣлью охранять отъ вліянія демона, болѣзни и несчастія. Ношеніе амулетовъ перешло къ Грекамъ и Римлянамъ отъ Халдеевъ и въ средніе вѣка было во всеобщемъ употребленіи. Дикіе Америки и Океаніи по сіе время вѣрятъ тайнымъ силамъ подвязокъ. У нихъ эти подвязки состоятъ изъ камней, дерева или бумажекъ, которымъ придаютъ особенную форму, имѣющую символическій смыслъ или снабженныхъ надписями или изображеніями божества. На Востокѣ амулеты въ большемъ употребленіи, какъ оберегающее средство отъ сглазу и болѣйшей частію исполнены изреченій изъ Корана. Иные носятъ ихъ отъ недуговъ или какъ предохранительное средство отъ бѣдъ и недобрыхъ людей. Съ цѣлью сохранить себя, суевѣрные навѣшивали себѣ на шею корень валеріаны, кусокъ камфоры и прочія вещи, которымъ придавали цѣлебныя свойства. Можетъ быть пахучесть этихъ средствъ имѣетъ вліяніе на нервы обонянія и вкуса. Но — ношеніе жабы подъ мышкою, и золота въ томъ пузырьѣ, въ которомъ часто рождаются младенцевъ — верхъ неувѣжества и суевѣрія; также ношеніе сорочки (дѣтскій выметокъ пузырь) ничего не представляетъ особеннаго. Вообще многіе талисманы, которые составляютъ одно и то же, и амулеты пишутся на арабскомъ, персидскомъ или еврейскомъ языкѣ.

На еврейскихъ амулетахъ пишутъ имена: Авъ, Бенъ, Руахъ то есть: — Отецъ, и Сынъ и духъ, и заключаются въ словахъ: абракадабра, которыя сами по себѣ ничего не значатъ; но тѣмъ не менѣе это опасно и грѣшно въ отношеніи величія Божія.

Талисманы, привѣски.

Мнимыя средства отъ болѣзней, носимыя въ прежнее время на тѣлѣ. Изъ числа предложенныхъ въ разное прежнее время, если и могутъ приносить какую нибудь пользу, — это корень валеріаны или камфоры, какъ средства пахучія. Ношеніе подъ мышкой жабы, навѣшиваніе золота въ дѣтскихъ вымѣткахъ или золотухѣ, имѣ-

тъ въ основаніи своемъ неувѣжество и суевѣріе, которое можетъ быть вредно.

Бумажки, на которыхъ написаны библейскія изрѣченія, не только суевѣріе, но даже богопротивное дѣло. Амулеты или талисманы носятъ на себѣ еврейскій или языческій отпечатокъ.

Еврейскіе амулеты

Въ европейскихъ амулетахъ существовало злоупотребленіе трехъ высочайшихъ именъ, означенныхъ тремя буквами А. Б. Р. Авъ-енъ-Раухъ, то-есть: Отецъ, Сынъ, Духъ. Буквы эти скрывались амѣшанные въ ничего-незначущія слова: Абракадабра, которымъ прочемъ и у насъ придавали сильное противъ лихорадки свойство.

Древніе языческіе амулеты.

Содержали въ себѣ скрытое призываніе сатаны. Самый обыкновенный амулетъ содержалъ въ себѣ: Sator arepo tenet opera rotas, написанныхъ въ квадратъ, изъ которыхъ можно чрезъ различныя переложенія вывести слѣдующія фразы.

	Satan oro te pro arte a te spero.
a t o r	Satan ter oro opera praesto
r e p o	O Satan! oro ete, rapta repostes.
e n e t	Satan oro te, reo pottas patere.
p e r a	Satan oro te et appare è rostro.
o t a s	Satan ter oro te, peporato opes.
	Saan aspera ora te pta re ero.

Русскія ладонки.

У насъ въ Россіи, если и существуютъ подвѣски, чаще извѣстныя подъ именемъ ладонокъ, то большею частію, это ни что иное, какъ мѣшечекъ изъ полотна, привѣшенный вмѣстѣ съ крестомъ на шеѣ, въ которомъ заключается или росной ладонъ, или сорочка, которую всегда совѣтуютъ сберегать для счастья, или янтарь, который будто бы носятъ для того, что онъ сгоняетъ съ лица желтизну.

Нѣкоторые суевѣры носятъ въ крестѣ травы: адамова голова, петровъ крестъ и одолень для благополучія. Многіе носятъ при себѣ смородинный листъ для того, чтобы не получать нигдѣ и ни въ чемъ отказа.

Искусственный громъ.

Звуки, подходящіе подъ удары грома производятъ посредствомъ катанія деревянныхъ шаровъ по желѣзнымъ листамъ;—или помо-

щю верченія пустаго желѣзнаго барабана, внутри котораго катаеся деревянный кубикъ, или — сотрясеніемъ въ воздухъ, туго натнутой кожи на деревянной рамѣ въ полтора аршина. Любопытныхъ отсылаемъ въ который-нибудь изъ Императорскихъ театровъ гдѣ современное устройство превосходно.

Искусственная молнія.

Производится выдуваніемъ плауннаго сѣмени (semen lycopodi) на пламя свѣчи. Въ физическихъ кабинетахъ многихъ учебныхъ заведеній и даже во многихъ лавкахъ физическихъ инструментовъ можетъ каждый изъ читателей купить Нюренбергскую картинку писанную на стеклѣ, на которой помощію заряженной Лейденской банки можно произвести электрическую молнію.

Гремучій порошокъ.

3 части селитры, 2 части поташа или виннаго камня и 1 часть сѣры стереть въ порошокъ, смѣшать и, положивъ на желѣзную ложку не болѣе 3 золотниковъ, нагрѣвать на угольномъ жарѣ. Это не болѣе, какъ пушка, но ударъ будетъ такъ силенъ, что нужно принимать въ соображеніе, нѣтъ ли между присутствующими больныхъ и впечатлительныхъ нервозныхъ дамъ.

Греческій огонь.

Это секретъ, который впрочемъ раскрытъ новѣйшими химиками. По калинику, изобрѣтатель этого огня нѣкто Зонаръ изъ Илиуполя, жившій при Константинѣ Погонатѣ. Онъ оказалъ металымъ огнемъ своему отечеству большую услугу, отогнавъ Аравитянъ отъ береговъ греціи, около 678 года по Р. Х. По сказаніямъ этотъ огонь выкидывался изъ глиняныхъ сосудовъ, или бросался въ этихъ сосудахъ въ непріятельскіе корабли. Суда съ греческимъ огнемъ нсзывались брандерами, отчего это слово и до сихъ поръ осталось въ перотехникѣ. По исторіи этотъ огонь былъ неугасимъ отъ тушенія водою. Впрочемъ Сарацины имѣли нѣкоторое понятіе объ этомъ огнѣ; но рассказы объ немъ сбивчивыя наводятъ на этотъ огонь тѣнь безтолковщины. Поводомъ къ открытію такого огня ученые Карданъ и Скалигеръ предлагали два способа (см. въ Exot. Eschere ad Dardan).

Огонь зажигать помощію воды.

3 фунта льнянаго масла, 1 ф. нефти, 1 ф. скипидару и 8 фунтовъ негашеной извести, смѣшавъ и вылить въ воду. Способъ Ганцелета.

Огонь горящій подъ водой.

Часть пороху, 3 части греческой смолы, $\frac{1}{4}$ части деревяннаго масла, $\frac{1}{6}$ доля сѣры. Все это хорошо перемѣшать, завернуть въ соломѣ, ветошку, или фитильную веревку, обмочить въ горячей смолѣ и высушить; послѣ опять завернуть въ соломѣ и обмочить въ смолѣ чтобы не промоchило водою, въ этотъ клубъ проткнуть маленькую скважину и наполнить ее пороховою мякотью; зажгите, дайте разгорѣться и бросьте въ воду.

Огонь на рукѣ держать.

Взять яичнаго желтка, камеди и жженныхъ квасцовъ, смѣшать въ тѣсто, вымазать этимъ руки, и дать имъ въ этомъ видѣ застыть. Или: возьмите соку травы рожь, травы бѣлены, сѣмянъ блошной травы и яичнаго бѣлку, смѣшайте и вымажьте руки. Послѣ чего можно въ рукахъ носить безъ вреда горящіе угли.

Держать руки въ пламени

Для этого нужно имѣть цилиндрическое столбовое зеркало и когда въ него поставитъ лампаду, покажется огонь стоящимъ на воздухѣ, къ чему можете прикладывать руку безвредно, какъ къ отраженію по законамъ оптики.

Огонь выплевывать.

Площадные паяцы это искусство расточаютъ предмасляничными ротозѣями. Для этой цѣли завертываютъ въ кусокъ пакли маленькій кусочикъ труту и раздуваютъ его, отъ чего изъ рту показывается дымъ и пламя.

Квартира домового.

Бани вообще имѣютъ дурную и хорошую сторону въ отношеніи здоровья. Они извѣстны были въ глубокой древности и уважаются Русскими. Въ простонародьи о баняхъ говорятъ такъ, что въ ней можетъ жить домовая и париться. Ходить въ баню деревенскія дѣвушки боятся и только избираютъ ее мѣстомъ гаданія на Святкахъ.

Чтобы въ банѣ кто-нибудь почернѣлъ.

Эту шутку дѣлаютъ слѣдующимъ образомъ: Нужно кожу зеленого грецкаго орѣха взять и, высушивъ, истолочь. Затѣмъ ее нѣсколько бросить на каменку, куда льютъ воду для пара. Порошекъ, поднявшись въ парахъ, незамѣтно сдѣлаетъ парящагося чернымъ.

Блудящіе огни.

Огни на кладбищахъ, сверкающіе по ночамъ лѣтомъ. Сувѣріе приписываетъ это кладамъ, на этомъ мѣстѣ зарытымъ, или что тутъ, гдѣ видѣнъ огонь, похороненъ трупъ колдуна. На самомъ дѣлѣ это фосфорическій огонь, газъ, происходящій отъ гніенія трупа и воспламененный отъ соединенія съ кислородомъ воздуха.

Вещества гніющія.

Съ давнихъ поръ и до нашего времени были и есть люди, увѣрявшіе и увѣряющіе, что навозъ, грязь и предметы гніенія порождаютъ насѣкомыхъ. Это мнѣніе подалъ первый Аристотель и распространилъ его между перипатетиками. Кирхеръ въ своемъ „подземномъ мірѣ“ съ такимъ увлеченіемъ утверждаетъ это, что невольно повѣрятъ ему многіе; но на самомъ дѣлѣ трудно было и не повѣрить этому до изобрѣтенія микроскопическихъ стеколъ и развитія химіи. Физику Реомюру мы обязаны тѣмъ если онъ доказалъ всему міру, что зародыши насѣкомыхъ, носящіеся въ воздухѣ въ видѣ мельчайшихъ пылинокъ, падаютъ на влажныя мѣста и съ помощію теплоты, развивающейся вслѣдствіе вліянія влаги и воздуха развиваются въ своихъ яичкахъ, и зародышъ претерпѣваетъ превращеніе, потому что Реомюръ доказалъ уже фактами, что развитіе насѣкомыхъ останавливается, коль скоро они будутъ лишены доступа воздуха. См. Возрожденіе.

Сила воображенія.

Все то, что создаетъ нашъ впечатлительный умъ помощію одной мысли, называется воображеніемъ или фантазіей, а также мечтою. Отъ большей или меньшей впечатлительности зависитъ успѣхъ обмановъ, какія позволяютъ себѣ всѣ чародѣи и магики. Подѣйствовать на воображеніе значитъ подѣйствовать и на чувства наши, которыя, подъ вліяніемъ воображенія, могутъ быть обмануты. Воображеніе отчасти вредитъ тѣмъ людямъ, которые отъ природы трусливы, а Гиппократъ, Галій и Плиній приписывали воображенію женщины вліяніе на формы младенца.

Воскресеніе.

По ученію кабалистовъ, возможность воскресенія плоти ищутъ кабалисты доказать слѣдующимъ образомъ: они говорятъ, что въ человѣческомъ тѣлѣ есть чрезвычайно малая косточка, по еврейски:

юцъ, величиною съ горошинку, которая не подвержена гніенію огню.

Изъ этой неповреждаемой косточки, какъ растеніе изъ сѣмени, въ день воскресенія мертвыхъ опять возстанетъ наше тѣло.

Возрожденіе Феникса.

Никто бы не зналъ объ этой чудной птицѣ, если бы не ученые. Тацитъ, который утверждалъ, что эта рѣдкая птица показавъ въ первый разъ въ Египтѣ въ консульство Павла Фабія и Луція Ветеллія, и въ книгѣ:—*Caeterum aspicí aliquando in Egipto cum voluerem non ambiditur* кн. 6, гл. 28 утверждаетъ, что это акіома. Солипъ также говоритъ, что фениксъ былъ пойманъ въ Египтѣ въ 1800 году отъ построенія Рима. Оттуда перевезли его въ столицу и по приказанію Императора Клавдія выставили на показъ всему народу; въ подтвержденіе всего указываетъ на акты *Quod gestum praeter censuram, quae manet, actis etiam urbis continetur* гл. 33. На основаніи указанія древнихъ точно тоже говорили и Св. Отцы Церкви: Климентъ Римскій, св. Кириллъ, св. Епифаній, св. Григорій Назіанзинъ, св. Амвросій объ этой птицѣ и приписывали ей родину Аравію. Они говорили такъ, что птица эта живетъ цѣлое столѣтіе; чувствуя приближеніе смерти, она готовится бальзамированіе, собираетъ мирру, ладанъ и др. ароматы, устраиваетъ изъ нихъ благовонный гробъ, ложится и умираетъ; когда ея мясо истлѣетъ, рождается червь, питающійся остатками феникса и покрывается его перьями. Чувствуя довольно силы, чтобы улетѣть, онъ переносится съ остатками отца въ египетскій городъ Гемеполісъ. Онъ летитъ днемъ въ виду всѣхъ жителей, приноситъ свою драгоценную ношу на жертвенникъ солнца и улетаетъ. Геродотъ пишетъ объ этой птицѣ такъ: я видѣлъ изображеніе этой птицы и если оно вѣрно, то она по объему и виду похожа на орла, перья ея краснаго цвѣта (см. 2 кн. Геродота). Солипъ описываетъ подробнѣе въ 33. Онъ говоритъ, что Фениксъ похожъ на орла, голова его снабжена перьями, образующими изъ себя конусъ, горло окружено гребешками, а шея блеститъ, какъ золото, остальная часть тѣла пурпуровая, исключая хвоста, соединяющаго въ себѣ цвѣтъ лазуревый и розовый. Этого мало: Помпоній Мела, Сенека Овидій, Луканъ, Стацій, Филостратъ, Клавдіанъ также упоминаютъ, къ стыду своему, объ этой птицѣ. Но что за птица, для нашего времени она или притча или загадка. Благородная птица, которая сжигаетъ свои бранные остатки, ищущая но-

вой жизни въ воображаемой могилѣ — кострѣ, и находящая жизнь въ нѣдрахъ самой смерти. Еврейскіе раввины много поддержали существованіе Феникса, указывая на 91 псаломъ, гдѣ говорится: „Праведникъ яко фениксъ процвѣтетъ“ — ...Но Фениксъ означаетъ также финиксъ или финикъ (изъ породы пальмъ), что гораздо ближе къ поясненію текста псалма.

Вообще фениксъ слово греческое означающее превосходство (phoenix).

Вампиры.

(Слав.). Понятіе о томъ, что люди послѣ смерти выходили каждую ночь изъ могилъ питаться кровью родственниковъ, высасывая ее. Въ Россіи приписывали возстаніе изъ могилъ колдунамъ, которыхъ по ея понятію считали, что ихъ не принимаетъ сыра земля. Разумѣется, кого считали такимъ безпокойнымъ мертвецомъ, то вколачивали колъ въ сердце, непременно осиновый. Много рассказываютъ объ этихъ вампирахъ и особенно сильна вѣра въ существованіе ихъ въ Венгріи, откуда получило это воображаемое существо самое названіе.

Если что нибудь и есть правдоподобное, относящееся до ходящихъ мертвецовъ и вампировъ, то это, разумѣется, ничто иное, какъ мнимо-умершіе, которымъ представился случай къ оживленію и возстанію. Мысль о ходящихъ мертвецахъ древняя. Этому вѣрилъ Тертуліанъ, что видно изъ прибавленія къ его сочиненію о Воскресеніи и изъ соч. Августина См. de Civit, 18 с. 27 et serm 15 de Sanctis. Тертуліанъ увѣрялъ, что мертвые ѣдятъ въ гробахъ, это еще болѣе утверждаетъ современное мнѣніе оживанія умершихъ потому что язычники ставили въ гробъ умершимъ пищу.

Изслѣдованіе рассказовъ о смерти мнимыхъ жертвъ вампиризма обнаруживаетъ симптомы эпидемическаго фанатизма и впечатлѣніе страха на воображеніе, въ которомъ часто оно бываетъ причиною смерти.

Поспѣшныя похороны и бродяги, пользующіеся легковѣріемъ — вотъ тѣ вампиры и бруколаки, которые безпокоятъ суевѣрный народъ. Въ первомъ случаѣ замираніе, а въ послѣднемъ — мысль о наживѣ, то есть жизни на чужой счетъ, вотъ причины, которыя волнуютъ фантазію живыхъ и суевѣрныхъ сердецъ, а фантазія эта развивается еще болѣе отъ страха опасности.

Существованіе вампировъ было допускаемо Венгерцами, Поляками, Австрійцами, Моравцами и Лотаргинцами, Ученый Кальме

тъ души вѣрилъ имъ, но увы, въ нашъ вѣкъ это не оправдывается и мы простимъ тѣмъ ученымъ, на долю которыхъ падала быть нашими учителями, что и они были не чужды заблужденій и предрасудковъ.

Саги объ умершихъ.

Тамасъ Бирталинь говоритъ: древніе сѣверные народы были убѣждены, будто умершіе въ молодости часто являлись облакаясь въ свои плащи, и приводятъ въ такомъ родѣ много примѣровъ. Прибавляя, что нѣкоторые сражались съ тѣми привидѣніями, которыя безпокоили и оскорбляли людей, и около своихъ могилъ сажали деревья. Какъ Греттеру, являвшемуся послѣ смерти, отрубили голову; въ ла другихъ умершихъ вонзали колъ и потомъ зарывали въ землю.

Часто вырывали умершихъ изъ гробовъ и сжигали ихъ. Такъ поступили напр. съ привидѣніемъ Гарджа, котораго сочли виновникомъ всѣхъ несчастій, случившихся во время бури.

По словамъ Вильгельма Мальмесбюри, Англичане думали, что еще послѣ смерти возвращаются въ свои тѣла при посредствѣ монаха, который сообщаетъ имъ необходимыя движенія.

Вильгельмъ Нейбрижскій, жившій во 2-й половинѣ XII вѣка, говоритъ: человекъ, погребенный въ Бервикѣ, каждую ночь подылся изъ могилы и причинялъ большія безпокойства цѣлому округу. Говорятъ, будто онъ хвалился, что будетъ безпокоить живыхъ до тѣхъ поръ, пока не сожгутъ его.

Для этой операціи избрали десять смѣлыхъ, сильныхъ, молодыхъ людей, которые вырыли его, изрубили въ куски и сожгли кострѣ. Какъ только этого мертвеца вырыли, одинъ изъ совершившихъ операцію сказалъ: „мертвеца нельзя сжечь до тѣхъ поръ, пока не будетъ исторгнуто у него сердце“. Его предложеніе было исполнено, и мертвецъ, брошенный на костеръ, превратился въ угли и не являлся болѣе.

Впрочемъ, вообще, древніе язычники думали, что тѣла умершихъ лишены покоя и не защищены отъ заклинаній до тѣхъ поръ, пока они не будутъ пожраны пламенемъ или не сгніютъ въ землѣ. Лапландцы рассказываютъ о многихъ привидѣніяхъ, которыя являлись тамошнимъ народамъ и противъ ихъ воли, заставляли ихъ горѣть и ѣсть съ собою. Когда Лапландцы убѣждались, что это были умершихъ родственниковъ безпокоятъ ихъ, то они сжигали и умершихъ, думая, что только этимъ они могутъ избавиться

отъ безпокойныхъ. Лапландцы вообще держались того мнѣнія, что души усопшихъ опасны для живыхъ до тѣхъ поръ, пока они перейдутъ въ другія тѣла. Демонамъ и блуждающимъ привидѣніямъ, какъ думали Лапландцы, около горъ, скалъ, озеръ и рѣкъ Лапландіи воздаваемо было такое же почтеніе, какое Римляне воздавали фаунамъ, лѣснымъ богамъ, нимфамъ и тритонамъ.

Такимъ образомъ мы находимъ указанія на умершихъ, которые опять возвращались къ жизни, еще предъ двѣнадцатымъ вѣкомъ и въ другихъ странахъ, особенно въ сѣверныхъ.

Василискъ.

По мнѣнію ученыхъ: Плинія, Аристотеля, Галена, Альгазена Витана, страшное пресмыкающееся животное, имѣющее форму свойства змѣи, одарено такимъ магнетическимъ взглядомъ, что состояніи умертвить человѣка и что даже самъ умираетъ отъ того когда самого себя увидитъ въ поставленномъ противъ него зѣркаль. Страшному, смертельно дѣйствующему взгляду вѣрилъ умный докторъ Томасъ Браунъ, и приписывалъ силу смерти чело-вѣка яду и магнетическому вліянію. Сальга, опровергая всѣхъ поръ существовавшія объявленія основываетъ такія вліянія если только могли они существовать, на страхъ, соединенно съ отвращеніемъ. Змѣя съ круглыми неподвижными большими глазами, багровымъ круглымъ и жирнымъ туловищемъ. Мы при-выкли видѣть глазъ со зрачкомъ, слѣдующимъ за предметомъ у пресмыкающихся онъ неподвиженъ и запечатлѣнъ особеннымъ характеромъ. Мы говоримъ вообще о змѣяхъ, но василискъ врядъ ли кто когда-нибудь увидитъ. Въ древности было предано, что василискъ рождается изъ пѣтушиного яичка. У насъ на Руси также существовало въ народѣ убѣжденіе, что старый пѣтухъ состояніи снести яйцо, изъ котораго рождается змѣя. Не допуская подобной глупости, нужно замѣтить, что и змѣя носитъ яйца многіе, смѣшивая тождество того и другаго яицерожденія, е-шали по сходству и допустили басню. Если существовалъ василискъ въ древнихъ басняхъ Римлянъ, то не мудрено, что страшное чудовище въ басняхъ проникло и въ нашу Русь подъ именемъ Змѣя Горинича или Горынича, какъ врага Рускимъ страхъ окрестностямъ. (См. Змѣй Горыничъ.)

Вальпургіева ночь.

Ночь на 1-е мая, посвященная Св. Вальпургіи, дочери короля Англіи Ричарда IX. Въ эту ночь, по преданію Германцевъ

проч. народовъ запада, будто бы собираются всѣ колдуны и вѣдь-мы въ одно мѣсто для совѣщаній и торжества.

Веревка повѣшеннаго.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ смертная казнь преступниковъ, посредствомъ висѣлицы, суевѣріе народа не упустило изъ виду придать этой веревкѣ, на которой кончилъ жизнь преступникъ, особый смыслъ, значеніе и даже волшебное свойство, и именно, что эта веревка даритъ счастьемъ того, кто приобрѣтитъ ее.

Такъ думаетъ, по крайней мѣрѣ, простой народъ въ Англіи. Странно же однако то, какъ простая черевка, стянувшая шею вора, не могла спасти его отъ висѣлицы.

Вѣдь, ужъ во всякомъ случаѣ, если веревка имѣетъ чудесное свойство предохранить отъ всякаго зла, то почему же она не можетъ избавить повѣшеннаго отъ смерти? Смѣшно слышать отъ многихъ, только не отъ русскихъ, которые, благодаря Бога, еще не заражены подобнымъ предразсудкомъ, имѣющимъ пагубное вліяніе на разумъ. Въ вѣка прошедшіе многіе думали вылечиваться и стягивали себѣ подобною веревкою голову, также носили такую веревку въ карманѣ въ надеждѣ на всегда вылечиться отъ зубной боли.

Англійскіе поселяне и по сіе время стараются всѣми силами приобрести веревку повѣшеннаго, по ихъ мнѣнію, могущую принести счастье. Такъ говоритъ докторъ Сальга.

Алруны альрауны.

(Отъ гна) „Свѣдущая“ древ. герм. Такъ назывались прорицательницы древнегерманскія, которымъ приписывали тайную мудрость, чародѣйство и проч. Еще въ прошломъ столѣтіи многіе изъ него-даевъ продавали альрауновъ на нѣмецкихъ базарахъ, выдавая подъ этимъ именемъ сдѣланную изъ корня мандрагора, осоки или изъ собачьей тыквы на подобіе человѣка и надѣвъ на это изображеніе рубашку, продавали высокою цѣною, называли его дитя-тей удавленника, зародившагося отъ пота падавшего на землю отъ казненнаго.

Голодный источникъ.

(Повѣрье). Многіе думаютъ изъ числа простолюдиновъ, что открытіе источниковъ предвѣщаетъ голодъ. Причина понятна, если считать, что источники появляются вслѣдствіе дождей, которые вредятъ хлѣбу и возвышаютъ цѣны на хлѣбъ.

Тарантулы.

Тарантуль не болѣе, какъ страшный паукъ, обитающій въ жаркихъ странахъ Апуліи и получивъ свое названіе отъ Таранты, главнаго города этой провинціи. Это насѣкомое вылупляется изъ яицъ, оно іюнѣ посвящаетъ таинству любви; снабженное осенью ножками столькими же глазками. Тѣло его величиною въ орѣхъ, голова снабжена двумя крючками, заключающими въ себѣ ядовитую жидкость, дѣйствующую на ужаленнаго съ удивительною силою. Затѣмъ есть два усика, которые приходятъ въ сильное движеніе при видѣ добычи. Вообще все тѣло этого животнаго мохнатое голубоватаго цвѣта съ багровыми на немъ пятнами. Всю зиму это животное прозябаетъ въ землѣ безъ всякой пищи и только по наступленіи весны выходитъ изъ своего убѣжища и нападаетъ на прохожихъ. Для избѣжанія отъ ужалѣнія крестьяне надѣваютъ полусапожки. Когда это животное ужалитъ, то появляется опухоль, которая потомъ подчиняется боли: потомъ оно подвергается воспаленію и окружается багровымъ желтоватымъ или чернымъ кругомъ; больной ослабѣваетъ, чувствуетъ въ тѣлѣ какое-то нездоровее, безпокойство и непонятную грусть; дыханіе становится прерывистѣе, глаза мутнѣютъ, голова слабѣетъ и въ сердцѣ больного отзывается вся боль.

Жало тарантула, по увѣренію Балькви, во время зимы совершенно безвредно и разумѣется въ той степени, какую допускаетъ время, мѣсто и темпераментъ человѣка. Но это не имѣетъ важности въ отношеніи значенія яда, на дѣйствія этого яда и его послѣдствій. Балькви хотя и говоритъ что человѣкъ, укушенный тарантуломъ, пляшетъ, но эта глупость не имѣетъ никакого основанія, потому что хотя нѣкоторые изъ породы пауковъ и ядовиты, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, но во всякомъ случаѣ послѣдствій тѣхъ признаковъ, какова пляска, не подлежатъ вѣроятію; если и танцуютъ тарантелу, то только потому, что людямъ живаго веселаго характера хочется плясать, а укушеннымъ тарантуломъ подражать имъ. Въ несправедливости послѣдствій укушенія, таковыхъ, какъ пляска, увѣряетъ Келеръ, знаменитый врачъ и членъ Стокгольмской академіи, аббатъ Нолле и другіе, хорошо изслѣдовавшіе эту болѣзнь.

Огненный драконъ.

Извѣстный метеоръ, являющійся въ воздухѣ въ видѣ длиннаго прихотливаго волнующагося пламени и видимаго по большей части

въ темныя ночи, а этотъ блудящій огонь можно приписать отъ скопившихся въ воздухѣ воспламенившихся горючихъ газовъ. Простой народъ причисляетъ это явленіе къ сонму чорта, который является или на свиданіе къ тоскующей вдовѣ въ качествѣ милаго умершаго мужа или носить деньги колдунамъ. При видѣ этого явленія простолюдины говорятъ: аминь! аминь! разсыпся! и явленіе будто бы пропадаетъ. Разумѣется, онъ рѣдко и бываетъ видимъ болѣе полминуты, слѣдовательно, и не приступая къ изъясненію суевѣрой набожности, онъ пропадалъ бы изъ глазъ нашихъ.

Дождь изъ жабъ.

Въ Картагенѣ и Порто-Белло, въ окрестностяхъ Парижа и около ейна весьма часто повторяются дожди, такъ что послѣ проливаго дождя, сопровождаемаго бурей, земля покрывается весьма значительнымъ числомъ жабъ. Простолюдинъ посему и воображаетъ, то въ каждой каплѣ заключена жаба и что дождь этотъ состоитъ изъ жабъ. Тотъ, кто не знакомъ съ физикой и естественной исторіей, пожалуй, подумаетъ, что это и можетъ случиться; но мы прежде всего должны подумать о томъ, какъ же можетъ быть, чтобы яйцо жабы образовалось въ облакахъ. По удѣльному, иначе относительно вѣсу яйцо жабы тяжелѣе воздуха и никакой нѣтъ возможности, по этому, носиться ему въ воздухѣ, кромѣ вихря, тѣмъ какъ же жабы могутъ вырасти въ воздухѣ и упасть на землю въ формѣ совершеннаго животнаго? Розель доказалъ, что евѣріе напрасно допускаетъ существованіе жабъ въ воздухѣ, что бы живутъ подъ грудями камней, подъ травами и въ ямахъ, е. въ мѣстахъ, гдѣ существуетъ прохлада, способствующая ходной крови и помогающая ловлѣ насѣкомыхъ. Ближе всего, что лѣтний вѣтеръ уноситъ жабъ по вѣтру, какъ уноситъ гусеницъ, сокъ и сѣмена растений, что подтверждаетъ письмо. Эжюитонъ салъ, что на Даріенскомъ перешейкѣ изъ пота рабовъ рождаются жабы.

Человѣческое сало.

Жиромъ вообще называется маслянистый сокъ, составляющій избытокъ крови, который отдѣляется посредствомъ желѣзъ, яичекъ, нервной (чувствительной) кожѣ. Его много отдѣляется у людей слабыхъ и скоро потѣющихъ. У которыхъ отдѣленіе жирнаго пота весьма обильно, железки теряютъ современемъ свою чувствительность, дѣятельность и дѣлаютъ тайныхъ наукъ.

лаются такъ малы, что теряютъ свою упругость; въ этомъ видѣ часть жирнаго вещества остается въ тѣлѣ и образуетъ опухоли сдавливающія отъ умноженія пульсивныя и кровеносныя жилы. Но какъ мозгъ жирѣть не можетъ, то височныя пульсовыя жилы остаются свободны, въ нихъ накапливается кровь и начинаетъ давить мозгъ, слѣдствіемъ котораго бываетъ сонливость довольно продолжительная. Многіе по глупости или суевѣрному понятію думаютъ, что вылитый или вообще принятый внутрь человѣческій жиръ дѣлаетъ необыкновенную утомительную полноту. Если считать прямо по химическому анализу, то жиры всѣхъ животныхъ а въ томъ числѣ и человѣка, совершенно одинаковы; то людоеды острововъ Остъ-Индскихъ, Мадагаскара и многихъ другихъ имѣли необыкновенную тучность, тогда какъ они этимъ не обладаютъ.

Желѣзо, плавающее на воздухѣ.

Была басня, что будто бы гробъ Магомета въ городѣ Меккѣ долгое время держался въ воздухѣ. Магометане вѣрили, что гробъ непременно держится силою святости. Но вотъ является въ часовню солдатъ (говорятъ даже, что русскій, — сказку выдавать за правду не можемъ) — и принесъ съ собою луковницу чеснока. Какъ скоро гробъ Магомета услышалъ запахъ чеснока, то, потерявъ силу воздушнаго нахожденія, упалъ и будто бы съ той поры лежить спокойно на землѣ. Иезуитъ Кабсій произвелъ своимъ опытомъ доказательство, что игла на равномъ разстояніи между двухъ одинаково намагниченныхъ полюсовъ можетъ лежать въ воздухѣ до того времени, пока не дунетъ вѣтеръ и не выведетъ ее изъ равновѣсія.

Церопластика.

Искусство изъ воску дѣлать статуи, которыя по какому-то особому приему, извѣстному только въ средніе вѣка, входили въ составъ волшебства и назывались этимъ именемъ.

Изображеніе, сдѣланное изъ воска и особеннымъ образомъ оперированное съ извѣстнымъ листикомъ, обрядами могло изводить и даже совершенно лишать жизни тѣхъ особъ, коихъ изображеніе носили фигуры.

Срокъ жизни человѣческой.

Многіе средневѣковые фізіологи утверждали, что если не будетъ какой-либо насильственной физической причины или душу поражающихъ жизненныхъ вліяній, то жизнь мужчины, какъ и же-

щины, раздѣляется на три періода: ростъ у мужчины продолжается 21 до 25 лѣтъ, у женщины до 17 года, затѣмъ вторая часть жизни столько же находится въ равновѣсіи лѣтъ къ старости, т. е. среднія его лѣта, когда онъ мужаешь, т. е. физически живетъ начетъ мускуловъ, развитія и о крѣпости костей, третій равнолѣтій съ первымъ періодомъ возрастъ — лѣта одряхленія и слабости, переломъ жизни, что по наблюденіямъ древнихъ ученыхъ, начиная съ Соломона, видимъ, что чаще всего кончина мужчины ограничивается на 63 или 75 году (разумѣется среднимъ числомъ, а возрастъ женскій, помноживъ на 17 на три, будетъ 48, 51, 54 и 60 году). Повѣрка этого расчета можетъ быть понятна тѣмъ, что въ жаркихъ тропическихъ странахъ, гдѣ совершеннолѣтіе дѣвушки совершается въ 10-лѣтнемъ возрастѣ (припомнимъ, Магометъ женился на 11-ти-лѣтней вдовѣ). Женщина въ 30 лѣтъ дѣлается старухой. См. Физіологія, Хиромантія, Астрологія.

З в о н ъ.

Есть повѣрья, что тамъ, гдѣ когда-то существовали монастыри, слѣдъ которыхъ и слѣдовъ не осталось вслѣдствіе разоренія мясниками или отъ другихъ причинъ, то на этомъ мѣстѣ будто-бы всегда раздается тихій колокольный благовѣстъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Если это и существуетъ, можетъ быть, то по другой причинѣ, чисто физической. Нужно думать, что звуки повсемѣстнаго благовѣста въ такой торжественный день отражаются въ воздухѣ и вторяться при благопріятствующихъ имъ обстоятельствахъ.

Признать второе тѣмъ справедливе, что благовѣстъ этотъ очень глухъ и отдалененъ. Иногда кажется, что такой благовѣстъ раздается какъ-будто изъ подъ земли.

Змеинная пещера.

Эта пещера находится въ итальянскомъ селеніи Сааса въ разстояніи осьми миль отъ г. Бречкіо.

Пещера эта, какъ увѣряютъ путешественники, служитъ притомъ змѣй, которые, впрочемъ, не имѣютъ яда. Говорятъ также (хотя впрочемъ за правду ручаться нельзя), будто бы окрестные жители да приносятъ больныхъ родственниковъ и змѣи эти, обвинявъ тѣло человека, высасываютъ изъ ранъ вредные соки.

Легенда говоритъ, что одинъ путешественникъ, больной прокашью, шелъ изъ Рима мимо этой пещеры къ ближнимъ минераль-

нымъ ключамъ. Увидя эту пещеру, онъ вошелъ въ нее, и раздѣвшись, заснулъ. Когда онъ проснулся, то въ ужасѣ вскочилъ, замѣтивъ себя обвитаго змѣями, которые лизали и сосали его раны и въ то же самое время къ великой радости почувствовалъ облегченіе болѣзни.

Ч А С Т Ь Х I.

Примѣты, предразсудки, обычаи и проч.

Суевѣріе очень много вредитъ какъ религіи, такъ равно и въ нашей жизни, потому что искажаетъ самый чистый взглядъ на вещи и самое вѣрное понятіе облачаетъ въ форму ложнаго вѣрованія.

Народныхъ примѣтъ существуетъ великое множество.

Такъ многіе изъ купцовъ убѣждены, что если платить деньги въ понедѣльникъ, то на всю недѣлю.

Конечно, выдумка эта возникла изъ того, что въ праздникъ человекъ промотался и на понедѣльникъ безъ денегъ, чтобы ихъ заработать, нужно въ понедѣльникъ поработать и во вторникъ уплатить долгъ. Если же въ понедѣльникъ уплативать, то значитъ входить въ долгъ—вновь затянута имъ.

Есть также глупая привычка бояться встрѣчи со священникомъ, что будто бы послѣ этой встрѣчи не ожидай успѣха во всякомъ дѣлѣ. Какъ надо полагать, это выдумано пьющими мужиками въ деревнѣ: встрѣтись со священникомъ своего прихода, мужикъ идетъ къ нему подь благословеніе, а ужъ тотъ непременно спроситъ: „куда идешь“.

Духовному врать не годится, а сказать, что въ „кабакъ“, стыдно, вотъ мужикъ и сворачиваетъ, чтобы успѣхъ былъ, а то вѣдь попъ и неблагословитъ.

Есть примѣта—кто заблудится въ лѣсу, тотъ долженъ выворотить платье и бѣлье наизнанку.

Вотъ еще повѣрье, сохраняющіеся не только у крестьянъ, но и во всѣхъ классахъ купечества, что если невѣста, подходя съ женихомъ къ налою, первая ступитъ на коверъ или платъ, то будетъ командовать мужемъ. Такое желаніе ужъ совсѣмъ не согласуется съ главнымъ изрѣченіемъ: „жена до боится своего мужа“, а между тѣмъ она изъ первыхъ желаній невѣсты передъ вѣнцомъ это-ли должна думать невѣста, вручая себя жениху, который ей

долженъ быть защитникомъ, питателемъ, главою? На самомъ дѣлѣ, желаніе главенства съ ея стороны немыслимо и не основательно, потому что женщина всегда счастлива бываетъ отъ мужа, рѣдко сама собою и еще рѣже—составляетъ счастье мужу.

Говорятъ также, что если невѣста, встрѣчая мужчину къ себѣ въ домъ на смотрины, положить подь порокъ замокъ съ ключемъ и, пропустя его, запретъ этотъ замокъ, оставить его въ карманѣ во все время бесѣды, то сватовство состоится благополучно. Конечно, это основано на совершенныхъ пустякахъ, и есть глупая выдумка невѣжественныхъ женщинъ.

Въ прошломъ столѣтіи существовалъ въ Саксоніи обычай, по которому хозяинъ цѣлыхъ двѣнадцать ночей не выметалъ хлѣбовъ: это еще имѣетъ основаніе; навозъ даетъ теплоту, а выметать по ночамъ, значитъ выстуживать ихъ, что вредно скотинѣ. Напримѣръ на Руси вѣрютъ, что самоваръ запоетъ — быть бѣдѣ, — это выдумка — начало нашего столѣтія.

Когда онъ запоетъ и зашумитъ,—значитъ не налить водой, а когда не налить, то изъянъ причинитъ, потому что распояется, да и пожару надѣлаетъ.

Соль разсыпать или уронить солонку на полъ—будетъ ссора. Этотъ старинный предразсудокъ основанъ на дѣйствительности, и можетъ быть оправданъ тѣмъ, что каждый семьянинъ встарь имѣлъ все необходимое по ограниченности своихъ требованій: скотъ давалъ ему убою (говядину), поля давали хлѣбъ, ленъ, пасѣки—медъ, стада—одежду, лѣсъ давалъ топливо и строительные матеріалы, ему приходилось покупать почти только одну соль, поэтому-то ее и берегли. Изстари сложилась поговорка: „здѣсь деньги мотаешь, а дома у отца съ матерью можетъ соли нѣтъ“.

На западѣ Европы тоже есть подобные суевѣрные предразсудки, напримѣръ, если придется память св. Бургарда (14 октября) въ воскресенье, то будетъ плохой посѣвъ. Это нѣсколько понятно, ибо въ праздникъ всѣ гуляютъ, такъ придетъ ли на умъ усердная тщательная работа, не смотря и на всю важность дѣла, да когда кромѣ того совершаются еще разныя церковныя церемоніи.

Въ Россіи оставляютъ самыя спѣшныя работы въ Ильинъ день, говоря, что пророкъ Илья тотъ домъ, или то поле грозно спалитъ, кто будетъ въ тотъ день работать. Это дѣйствительно иногда и случалось, но не можетъ быть принято за правило; хотя по Закону Божію мы должны чтить дни, посвященные памяти святыхъ и молиться. Но что всего важнѣе—это заблужденіе нашихъ православ-

ныхъ, будто бы святые угодники мстительны и отомщаютъ тѣмъ, кто работаетъ. Здѣсь причиною сильныя грозы, которыя особенно замѣчаются въ теченіи лѣта послѣ Ильина дня. Во время появленія травъ, во время развитія древесныхъ почекъ, во время цвѣтенія травъ и хлѣба, во время осѣмѣненія хлѣба и послѣднія грозы во время созрѣванія плодовъ—вотъ періоды сильнѣйшихъ лѣтнихъ грозъ.

Ильинъ день, приходится всегда въ недѣлю на сильнѣйшихъ грозахъ, когда земля, по причинѣ сильной растительности, отдѣляетъ слишкомъ много газовъ, способствующихъ образованію электричества и паровъ, падающихъ въ видѣ дождя. Народная фантазія даже неощадила памяти святого, придавая ему излишнюю строгость и сажая его въ огненную колесницу, а громъ приписывая грохоту колесъ.

Не плюй за окно—на святого попадешь, тоже поговорка—примѣта. Она основана на порядкѣ для введенія благопристойности: хотя плюнуть за окно грѣха нѣтъ, да выйдетъ тотъ грѣхъ, что нечаянно плюнуть кому-нибудь на голову, въ лицо или на какой-нибудь предметъ.

Есть еще предразсудокъ, тоже ни начесть не основанный, именно: можно дѣлать пчелъ, наложивъ всякой всячины въ закупоренную бочку и поставивъ ее на зиму въ омшанникъ.

Если забыть дома крышку отъ гроба — снова въ томъ домѣ будетъ покойникъ. Если покойникъ умеръ съ закрытыми глазами, означаетъ тоже самое.

Если изъ уха или носа у покойника потечетъ кровь, значитъ родственникъ пришелъ.

Чтобы не тосковать по родинѣ, отъѣзжая на чужбину, совѣтуютъ, на границѣ поклониться на всѣ четыре стороны, взять горсть земли изъ-подъ пяты, часть ея выпить съ водою, а остатокъ положить какъ ладонку на шею. Говорятъ, совершившій такой обычай не будетъ тосковать по родинѣ и возвратится.

Говорятъ еще, что тотъ, кто не любитъ вина и водки, не любить, чтобы его и поминали съ водкой.

Если на ногтѣ покажется бѣлое пятнышко, то это, смотря по названію пальца, означаетъ что-либо новое или обновку.

Если больной ложится на бокъ къ стѣнѣ, или если бредитъ дорогой—то умереть.

Бровь правая чешется — къ свиданію съ другомъ, лѣвая — видѣться съ лицомъ-ромъ, кланяться съ женщиной или кто-нибудь васъ хулить.

Найти булавку, если она лежитъ къ вамъ головкой — значитъ вспомнилъ пріятель, а остріемъ—замышляетъ на васъ врагъ, поэтому и не подымайте булавку, лежащую къ вамъ остріемъ; точно также не дарите булавки—ссора будетъ; а если подарить, то надо взять въ обмѣнъ копѣйку.

Если бѣлка пробѣжитъ дорогу, или попадется на встрѣчу—къ худу.

Ведро порожнія встрѣтятся на дорогѣ—къ худу.

Если ступишь на мѣсто, гдѣ недавно стояло ведро, то по тѣлу пойдутъ лишай.

Вой собачій — мордой къ землѣ — къ покойнику, а мордой кверху—предвѣщаетъ пожаръ.

Если волки ищутъ корму близъ деревни или городовъ—къ дороговизнѣ или къ голоду.

Если волки воютъ подъ жильемъ — къ морозу или къ войнѣ.

Каркаетъ воронъ—къ худу, да не къ хорошему и дятель подалбливаетъ крышу дома: быть бѣдѣ, пахнетъ покойникомъ. Крикнетъ зловѣщая черная птица — воронъ надъ домомъ, гдѣ лежитъ больной; прокричитъ три раза, услышатъ его люди старые, ну, и говорятъ—птица смерть вѣщаетъ больному; а прокаркнетъ воронъ на церкви въ селѣ,—говорятъ, быть покойнику на селѣ.

Окунулся воронъ въ лужу, значитъ—прощай ведро, подходитъ ненастье.

Закружились въ выси стаи галокъ да воронъ, это значитъ будетъ снѣгъ или дождь, а если онѣ залѣтались надъ лагеремъ солдатъ во время войны,—видно—быть тутъ битвѣ кровавой.

Лѣвый глазъ зачесался—плакать, правый радоваться; бровь почесалась—значитъ кланяться. Чешется голова—побранятъ тебя.

Тринадцатымъ за столъ не садись, не то быть бѣдѣ; туши третью свѣчу, лишь завидишь ее у себя въ избѣ.

Губа зачасалась у тебя, значитъ съ другомъ милымъ тебѣ цѣловаться.

Голосъ, неизвестно откуда назвавшій тебя по имени, предвѣщаетъ смерть.

Головня выпадетъ изъ печки—къ гостю.

Гдѣ водятся голуби, та хата не горитъ.

Много грибовъ—къ войнѣ.

Привидѣвшійся гробъ, къ смерти родного.

Если гробъ не въ мѣру великъ—быть еще покойнику на столѣ.

Стоить гусь на одной ногѣ—къ морозу; лапу поджимаетъ—къ стужѣ; подъ крыло голову прячетъ — къ холоду; крыльями хлопаетъ—къ морозу, а полощется въ водѣ къ ненастью.

Если аистъ стоитъ на обѣихъ ногахъ, отряхиваетъ крыльями и прячетъ свой длинный клювъ, то предвѣщаетъ бурю и непогоду.

Если эта птица удаляется прежде времени изъ какого-нибудь мѣста—предвѣщаетъ этому мѣсту какое нибудь несчастіе.

Если она сноситъ гнѣздо съ какого-нибудь зданія, то жителямъ его надо ожидать пожара или другого несчастія.

Если аистъ советъ у кого-нибудь на трубѣ гнѣздо, то владельцу того дома можно ожидать богатой жизни и счастья.

Аршинъ не клади на кровать — будетъ покойникъ.

Не клади на столъ ключи, а также шапку, ибо это къ ссорѣ.

Если баба перешагнетъ черезъ хомутъ или оглоблю — то тяжело будетъ лошади.

Башмаки надо надѣвать сперва на лѣвую ногу—хорошій знакъ.

Если береза распустится раньше ольхи, то лѣто будетъ сухое.

Если прохожій нечаянно встрѣтитъ въ лѣсу волка и увидитъ его прежде, чѣмъ замѣтитъ его волкъ, то бояться его нечего: въ противномъ случаѣ волкъ опасенъ.

Если вы по ошибкѣ зайдете въ гробовую лавку—это предвѣщаетъ смерть друга.

Если двери, никогда не скрипѣвшія, вдругъ закрипятъ, будетъ неприятность въ домѣ.

Увидать свой двойникъ—къ неизбежной смерти.

Если найдешь денѣгу на тощакъ, не подымай ее, если у тебя нѣтъ лучины или щепки, иначе весь день будутъ неудачныя дѣла.

Дерево, распустившееся прежде времени, предвѣщаетъ важное радостное происшествіе.

Дождь съ пузырями означаетъ надолго дождливую погоду.

Если кто отправляется въ путь и вдругъ пойдетъ дождь—къ благополучному пути.

Плодородіе дуба предвѣщаетъ жестокую зиму и урожай.

Встрѣтитъ дѣвушку ни съ чѣмъ дурныя вѣсти; если-же попадется съ полными ведрами—добрая встрѣча.

Чтобы дѣти не были трусливы, имъ при рожденіи надо дать шпагу въ руки.

Новорожденного не слѣдуетъ класть на лѣвый бокъ, иначе онъ останется лѣвшею.

Ершъ, попавшійся въ первомъ уловѣ—къ неудачному промыслу.

Никогда не дарите желѣзомъ: это знакъ ссоры; а если подадите, надо брать въ обмѣнъ копѣйку.

Если попадется первая на встрѣчу женщина, то въ этотъ день успѣха не ожидай; впрочемъ, старики говорятъ — чтобы уничтожить дурное послѣдствіе, слѣдуетъ слегка ударить прутомъ виновницу встрѣчи.

Встрѣча съ жидомъ—не къ добру.

Журавли летаютъ—къ ненастью.

Есть примѣта, чтобы на закатѣ солнца не давать никому взаймы ни денегъ, ни хлѣба, а то дача будетъ безъ отдачи.

Во время закладки дома кладутъ подъ уголь денѣги, для богатства, а шерсть—для тепла.

Если, выходя изъ дома, зацѣпишься, то скоро опять тамъ будешь, тоже самое, если что-нибудь свое тамъ позабудешь.

Зашивать на себѣ платье или пуговку—пришьешь память.

Если заяцъ бѣжитъ по селу—къ пожару; если перебѣжитъ дорогу — велитъ остерегаться чего-нибудь; чтобы избѣжать этого, должно на томъ мѣстѣ три раза перекувырнуться; то-же слѣдуетъ сдѣлать и охотнику, когда ему неудается охота.

Многіе полагаютъ, что когда звѣзда скатывается по небу, то въ эту минуту чья-либо душа выходитъ изъ тѣла. А также думаютъ, если во время одушевленного разговора внезапно всѣ замолчатъ, то въ эту секунду, вѣроятно, родился человѣкъ.

Здорововаться черезъ порогъ не слѣдуетъ.

Разбить нечаянно зеркало—очень худо.

Зима холодная—къ урожаю.

Маленькому ребенку не надо позволять смотрѣться въ зеркало; отъ этого онъ не будетъ говорить и дѣлается пугливымъ.

Иголку не надо дарить — примѣта ссоры, а если подарить, кому, того слѣдуетъ слегка уколоть въ руку.

Кто икаетъ легко—того бранять; кто—тяжело икаетъ — того вспоминаютъ съ пріятностью.

Иногда икота поднимается къ вѣтру.

Искры изъ печи летятъ—къ гостю.

Если большой иней былъ во всю зиму, то будетъ тяжелое для здоровья лѣто.

Безъ причины упавшая картина со стѣны, особенно портретъ озяина или родственника—предвѣщаетъ имъ несчастіе.

Кто не закрывши книгу, сядетъ обѣдать—забываетъ память и забываетъ то, что читалъ или училъ наизусть.

Колоколь если самъ звонить — смертный случай будетъ въ приходѣ. Много комаровъ — къ урожаю ягодъ.

Явленію комететы предзнаменуетъ всегда какія-нибудь важныя событія.

Конь обнюхиваетъ воина послѣдному быть убитымъ.

Кошка моется, лижетъ лапу — къ вѣтру; полъ скребетъ — къ мятелі; стѣну деретъ — къ непогодѣ; клубкомъ лежитъ къ морозу; спитъ крѣпко — къ теплу; лежитъ брюхомъ вверхъ къ теплу; лижетъ хвостъ и прячетъ голову — къ нанастью; моется, третъ лапой за ухомъ — къ гостямъ; отрѣжь ей усы — ослѣпнетъ, даже умретъ; кошка тянется на человѣка — къ обновѣ; прячется въ печку — къ морозу; бросается изъ угла въ уголъ — предвѣщаетъ радость или ссору.

Кто хочетъ удержать, чтобы кошка не ушла, то, схвативъ ее за уши, таскай три раза по комнатѣ и потомъ хвостомъ потри объ печку, и она никогда не убѣжитъ; или мажь у ней три вечера съ ряду лапу коровьимъ масломъ.

Если куры ночью съ насѣсти слѣзаютъ, быть бѣдѣ.

Дерутся куры — къ гостямъ; летаютъ по избѣ — къ морозу; на одной ногѣ стоятъ — къ мятелі; кудахчутъ не во время — къ нанастью; если не прячутся отъ дождя, то онъ будетъ продолжителенъ.

У кого лѣвая ладонь чешется, тому въ этотъ день отдавать деньги, а правая — получать.

Попадется на дорогѣ лиса — къ худу.

Ласточка, вьющая на чьемъ-нибудь домѣ гнѣздо — предвѣщаетъ тому дому счастье; шныряетъ низко — къ дождю; летаетъ высоко — къ ведру; ранняя — къ счастливому году; въ окно влетитъ — къ покойнику.

Кто при первой ласточкѣ умоеся молокомъ — бѣлъ будетъ.

Если ледъ на рѣкѣ становится грудями — и хлѣба будетъ груды; а гладко — и хлѣба будетъ гладко; весенній ледъ тонетъ — къ тяжелому году.

Когда съ дуба или березы часто опадаетъ листь — будетъ легкій годъ для людей и скота.

Если за обѣдомъ выпадетъ изъ рукъ ложка — спѣшить гостя; забытая на столѣ — къ гостю.

Лошадь ржетъ — къ хорошимъ вѣстямъ; фыркаетъ въ дорогѣ — къ радостной встрѣчѣ; если первая попадется на встрѣчу лысая — вся лошадь — то въ этотъ день успѣха не ожидай.

Зимою лошадь ложится — къ теплу; если подъ всадникомъ — спотыкается — неудача; храпитъ — къ вьюгѣ.

Ушибетъ дѣвка лошадь — холостой парень вспомнилъ; чешется локоть — къ горю, или спать на новомъ мѣстѣ.

Кольцо вокругъ луны — къ вѣтру; если окружена яснымъ кругомъ, все болѣе расширяющимся — на другой день будетъ ясная погода.

Если въ одной избѣ мести разными вѣниками — богатство по угламъ разойдется.

Младенцамъ не давать цѣловаться — долго нѣмы будутъ.

Поперхнуться за обѣдамъ — гость спѣшитъ; въ чужемъ домѣ — черезъ годъ опять тамъ быть.

Утираться двоимъ однимъ полотенцемъ — когда-нибудь разстаться.

Встрѣтить похороны на улицѣ — къ счастью, но въ этотъ день успѣха не ожидай; гдѣ лежитъ покойникъ, тотъ покой не метутъ до выноса.

Подошвы чешутся — къ дорогѣ.

Найти подкову на улицѣ, цѣлую или ломаную — благополучіе.

Если оплюешь самъ себя — обнова будетъ, либо пьянъ, либо битъ будешь.

Плачь или вой слышать знакъ чьей-нибудь смерти.

Печь класть на новолуніе — теплѣе будетъ.

При переѣздѣ въ новый домъ, пускаютъ напередъ ночевать кошку или собаку.

Когда бѣлый паукъ гнѣздится надъ постелью — счастье; черный же паукъ — къ несчастью; найдете его на платѣ — къ прибыли.

Пальцы болятъ — къ нанастью.

Кто носитъ двойчатку орѣха въ карманѣ — никогда не остается въ изъяні.

Орель, парящій надъ головою, предвѣщаетъ счастье или побѣду.

Если ольха распустится раньше березы — то лѣто будетъ мокрое. До утренней зари не гляди въ окно — худо будетъ.

На изнанку надѣть одежду — либо быть пьяну, либо биту.

Обознаться въ человѣкѣ — къ свадьбѣ, или къ покойнику.

Если кого обмануть именемъ другого, то послѣдній пріѣдетъ ердитый.

Облака красныя до восхода солнца — къ вѣтру.

Ноздря по срединѣ чешется — слышать о покойникѣ; концы носа чешется вино пить; залегаетъ — къ вѣстямъ; свербитъ въ носу — къ радости.

Дарить ножъ не слѣдуетъ — примѣта ссоры; подарившій долженъ взять въ обнѣнъ копѣйку.

Нога правая увязнетъ въ дорогѣ раньше лѣвой — къ добру. Зацѣпить что-либо ногою — кто-то торопится.

Ноги ломаютъ или горятъ — къ несчастю.

Подъ масляницу въ воскресенье ненастье — къ урожаю грибовъ.

На неводъ не ступать и не плевать — рыба не будетъ ловиться.

Если кто, сидя къ мѣсяцу спиною, играетъ въ карты, тотъ непременно проиграетъ; мѣсяцъ тусклый — къ морозу; ясный — къ суху.

Мыши, появляющіяся во множествѣ, предсказываютъ неурожайный годъ; если изъ купленного товара что-нибудь въ скоромъ времени попортятъ, то товаръ скоро и съ барышемъ пойдетъ съ рукъ; изъ дому поползутъ — передъ пожаромъ; если поѣдятъ неубранные остатки ужина — то у хозяина будутъ болѣть зубы; если попадутъ за пазуху — то быть большой бѣдѣ. Если мыши изгрызутъ обувь и платье — смерть; сѣно ѣдятъ — къ худому покосу; пищать — къ голоду.

Много мошекъ въ воздухѣ — урожай грибовъ.

Зимою въ избѣ мухи — къ покойнику.

Въ домѣ мурашки — къ счастью.

Когда кто сильно разѣикается, того непременно стараются чѣмъ-нибудь испугать или удивить нечаянностью. Чтобы остановить это судорожное движеніе не худо возбудить чиханіе. Впрочемъ, частая и продолжительная икота, наконецъ, постоянная отъ простуды грѣжи, или отъ накопленія слизи въ желудкѣ требуютъ лекарства.

Встрѣча съ кумою, отправляясь куда-нибудь, предвѣщаетъ благополучіе, а ѣхать жениться и встрѣтиться съ кумой, предвѣстие неудачной женитьбы.

Если курица запоетъ пѣтухомъ, то говорятъ, что хозяину дома въ чемъ-нибудь не сдобровать. Такой курицѣ отрубаютъ или свертываютъ голову на порогѣ, приговаривая: „не пой курица пѣтухомъ; не бранись баба съ мужикомъ“. Между тѣмъ птица поетъ оттого, что зажирѣла.

Чтобы приучить куръ ко двору, надо обмыть имъ ножки и этой водою напоить ихъ.

Чтобы обезопасить куръ отъ нападенія лисицъ и хорьковъ, говорятъ, для этого нужно напоить ихъ отваромъ трески, или вѣшать голову волка надъ курятникомъ.

Если дорогой распряжется лошадь, то говорятъ, что или жена измѣнила, или захворала.

Уральскіе казаки убѣждены, что если во время багрения рыбы попадется кому-нибудь на багоръ лягушка, то ловъ будетъ тому всю зиму неудаченъ, сколько онъ не перемѣняй мѣстъ и багровъ.

Въ русскомъ народѣ, къ стыду нашего просвѣщеннаго времени, русское купечество не забываетъ стараго обычая опоясывать своихъ дочерей-невѣстъ, отпускаая подъ вѣнецъ, кускомъ невода или сѣти, въ томъ предположеніи, чтобы порча непристала и чтобы бѣсъ запутался. Впрочемъ, многіе изъ невѣстъ стали въ этомъ случаѣ обдуманиѣ и слѣдуютъ обычаю въ половину, опоясываясь не прямо обрывкомъ невода, а вывязываютъ для этого поясъ фидлейной работы. Судя поэтому, можно предположить, что скоро предразсудокъ этотъ потеряетъ свое значеніе и, можетъ быть, совсемъ утратитъ смыслъ.

Чтобы избѣжать преслѣдованія волка надо вертѣть передъ нимъ зажженнымъ фитилемъ или головнею; пѣшеходы для этой цѣли привязываютъ сзади къ поясу или кушаку старую веревку, такъ чтобы она тянулась по землѣ; также поступаютъ и ѣдущіе, привязывая веревку тоже кзади телѣги.

Мести вѣникомъ противъ стоящаго — наметать на того долги.

Если кускомъ хлѣба вытереть потъ на лицѣ и ногахъ и дать его чужой собакѣ, то замѣчаютъ, что она никогда не будетъ лаять а кормившаго; этимъ же самымъ путемъ можно собаку и приучить къ себѣ. Если кто, обѣдая, оставитъ кусокъ хлѣба недоѣденнымъ, и, забывшись, отломить другой, то говорятъ, будто кто изъ родныхъ голодаетъ; или, если у кого есть привычка оставлять за обѣдомъ кусокъ недоѣденнымъ, то это значитъ оставлять силу.

Если зажженного и завернутаго трута бросить собакѣ, то она тотчасъ издохнетъ. Этимъ пользуются мошенники, чтобы избавиться отъ этого стража.

Народныя легенды говорятъ, что медвѣдь былъ прежде человекомъ, и въ народѣ вѣрятъ поэтому, что медвѣдь боится человеческихъ глазъ и потому при схваткѣ старается когтями содрать съ затылка кожу и прикрыть ею глаза. Говорятъ, когда табунъ лошадей увидитъ медвѣдя, то бѣжитъ отъ него до тѣхъ поръ, пока не увидитъ человека, потому что медвѣдь при видѣ послѣдняго, самъ оставляетъ табунъ. Остатки и нѣкоторые идолопоклонники вѣрятъ, что медвѣдю послѣ смерти будетъ та же участь, что и человеку, почему послѣ смерти поютъ ему какія-то извинительныя пѣсни.

Грабители вѣрятъ, что если имѣть при себѣ мертвую руку, то можно удачно воровать и отъ того стараются достать эту руку, хоть изъ могилы.

Вѣрятъ также, конечно, не всѣ, что если имъ придется воровать съ этой рукой, или тамъ, гдѣ стоитъ покойникъ, то стоитъ только подставить подъ эту мертвую руку, или подъ руку покойника, пламя свѣчи, какъ всѣ въ домѣ заснутъ крѣпкимъ сномъ.

Параличные крестьяне вѣрятъ, что болѣзнь ихъ можетъ уничтожиться, если они, лежа, будутъ упираться обѣими ногами въ осиновое полѣно. Говорятъ также, будто бы осиновое полѣно, положенное въ куль негашеной извести, не даетъ ей поглощать сырость и портиться; точно также, будучи положена въ квашеную капусту, не допускаетъ ее плеснѣть и перекисать.

Если отъ разбитаго громомъ дерева попадетъ въ чей-нибудь домъ полѣно, то въ томъ домѣ быть пожару. Крестьяне, вѣрящіе этому, очень боятся этихъ громобойныхъ дровъ.

Примѣчено въ народѣ, что въ день св. мученика Стефана нужно лошадь поить чрезъ серебро, а лучше, если прямо изъ серебряной посуды, для того, чтобы лошадь была здорова, добра и сильна.

Говорятъ въ народѣ, что тѣ, кто изъ ружья бьетъ всегда на вѣрника, продалъ свою душу черту, клалъ крестъ на три дня подъ пята и стрѣлялъ въ какое-нибудь священное изображеніе. Разумѣется, если вспомнить, что встарь мельниковъ и пчеловодовъ считали за колдуновъ, не довѣряя глубокому званію того или другого безъ участія нечистой силы, то поймешь, что и хорошій стрѣлокъ не могъ быть исключенъ изъ этого общества.

Одно странно, отчего въ народѣ укоренилось такое убѣжденіе, что прежде чѣмъ знать что-нибудь, человекъ долженъ сойтись съ нечистой силой.

Есть въ народѣ примѣта, что укушенное собакою мѣсто нужно окуривать ея же шерстью.

Волосъ съ головы не слѣдуетъ кидать въ печь, въ противномъ случаѣ бедеть болѣть голова.

Не кидать волосъ на вѣтеръ, иначе будетъ въ домѣ непріятность.

Народное суевѣріе во всемъ видитъ изуроченіе, такъ напримѣръ, если кто похвалитъ младенца, то мать обмызаетъ ему лицо три раза и плюетъ на сторону, добы не взяли его уроки или изурочиваніе. На тотъ же случай обмываютъ его предъ сномъ во

всякое время. Также, когда ребенокъ первый разъ будетъ начинать ходить и лишь только ступить ногами, то хватаютъ ножикъ и перерезываютъ имъ ту часть пола, которая случится тогда между его ногами, чѣмъ означаетъ то, что они разрѣзываютъ его хожденіе; а такой послѣдностью и суевѣріемъ часто отрѣзываютъ у младенцевъ пальцы.

Ижерцы, по погребеніи покойника, носятъ ему ночью на могилу пищу, и зарываютъ ему тутъ, вѣря, что и на томъ свѣтѣ люди должны жить также, какъ и здѣсь, для чего и пища имъ потребна. Могилы ихъ весьма плоски и эту пищу вырываютъ собаки, ижерцы же, думая, что приносимое ими сѣдаютъ мертвые, по нѣскольку разъ повторяютъ свои приношенія.

Черемисы всякому умершему завязываютъ въ поясъ по нѣскольку копѣекъ, и сверхъ того надѣляютъ его посудой и другими домашними надобностями, кладутъ съ нимъ палку, чтобы было чѣмъ оборониться отъ собакъ, и пучекъ розовыхъ лозъ, который, по ихъ мнѣнію, отвращаетъ злыхъ духовъ. Всякій черемисъ, провожающій покойника, долженъ на могилѣ его, пригорающихъ свѣчахъ, сѣсть свой блинъ, но не вѣсь, а откусить отъ него только три куска, положивъ остальное въ могилу со словами: „это тебѣ пригодится“; до выносу же покойника-черемиса, предъ нимъ горитъ свѣча и на груди лежитъ пирогъ. Въ четвергъ на Страстной недѣли приходятъ общія поминки: всякій, засвѣти на могилахъ своихъ родственниковъ свѣчи, ѣстъ на нихъ мясо или пирогъ, да и покойникамъ оставляетъ этого не по большой долѣ на могилахъ.

Нѣкоторые народы, по зарытіи покойника въ землю, скачутъ черезъ огонь, вѣря, что тѣло и души покойника слѣдовать за ними уже не можетъ.

Башкирцы и другіе народы вѣрятъ, что можжевельникъ выгоняетъ изъ жилища всѣхъ злыхъ духовъ и предохраняетъ отъ всякихъ волшебныхъ наговоровъ, потому они это растеніе стараются держать у себя въ жилищахъ.

Много изъ числа простолюдиновъ думаютъ, что открытіе источниковъ предвѣщаетъ голодъ. Причина понятна, если считать, что источники появляются вслѣдствіе дождей, которые вредятъ хлѣбу и возвышаютъ цѣны на хлѣбъ.

По народному суевѣрному вѣрованію, если кто имѣетъ обыкновеніе бить своихъ домашнихъ лучиною, то весь домъ его будетъ нездоровъ и всѣ изсохнутъ какъ лучина.

Простой народъ почитаетъ змѣю мѣдяницу очень вредною, представляетъ ее слѣпою и думаетъ, что она получаетъ зрѣніе только въ Ивановъ день. Тогда она, увидѣвъ человѣка, бросается на него и пробиваетъ его сквозь на подобіе стрѣлы.

Говорятъ, что если громъ ударить въ домъ, и домъ загорится, то должно, не говоря ни кому о томъ ни слова, подоить корову и порнымъ молокомъ плеснуть на огонь, то пожаръ уймется самъ собою.

Число народныхъ примѣтъ вообще очень велико, въ числѣ ихъ есть много и такихъ, которыя довольно основательны и выражаютъ собою какое-нибудь предостереженіе.

Народныя примѣты о перемѣнѣ погоды по воздушнымъ явленіямъ.

1. По облакамъ и туману.

Прозрачность или ясность атмосферы, а въ просторѣчии неба, какъ извѣстно, зависитъ отъ большаго или меньшаго скопленія или растворенія водяныхъ паровъ въ воздухѣ. Растворены они — небо ясно; вѣтъ — оно сумрачно, и пары, собравшись съ капли, скучиваются въ облака и туманы.

Человѣкъ изъ долговременнаго опыта научился болѣе или менѣе достовѣрно узнавать перемѣну въ погодѣ по воздушнымъ явленіямъ.

Будетъ продолжительный дождь, если въ небесахъ носятъ густыя и мрачныя облака, сопровождаемыя вѣтромъ; то-же предвѣщаютъ сѣроватыя и низко стоящія. Бѣлыя или блѣдноватыя облака, несущіяся съ шумомъ, приносятъ градъ; а такія-же облака, видимыя въ сырую погоду или имѣющія водянистый цвѣтъ, означаютъ перемѣнную или непостоянную погоду. Красныя облака, бывающія при захожденіи солнца и послѣ этого, предвѣщаютъ вѣтры. Непогоду и вѣтеръ предсказываютъ облака и тогда, когда они густы, туманны и во множествѣ поднимаются отъ земли вверхъ. Если лѣтомъ въ густыхъ, скученныхъ облакахъ обрисовываются разныя фигуры, то значить быть грому; при этомъ примѣчаютъ, что, если изъ густыхъ мрачно-черныхъ облаковъ сильно гремитъ громъ, однако молніи нѣтъ, то никакой опасности или вреда случиться не можетъ.

Если облака свѣтлы и расходятся быстро, то будетъ непостоянная погода; а если небольшія облака, поднявшись, скоро исчезаютъ — значить быть хорошей погодѣ. Того-же должно ожидать, когда

облака, спустившись надъ землею, потомъ вдругъ начнутъ отдѣляться и массами подниматься кверху.

Туманъ, падающій небольшими каплями, обѣщаетъ хорошую погоду; а когда онъ подымается въ воздухъ, будетъ дождь. Если при ясномъ небѣ видѣнъ туманъ при восхожденіи солнца — должно ожидать сильнаго вѣтра. Густой туманъ въ вечернюю зарю, на другой день послѣ вѣтра предвѣщаетъ дождь; но когда отъ горъ и лѣсовъ, послѣ тумана, поднимаются пары — будетъ ненастье; если же онъ ляжетъ, разстелется по землѣ — будетъ ведро.

2. По радугѣ и дождю.

Радуга является, когда въ одно и то-же время сіяетъ солнце и идетъ дождь. Она происходитъ отъ преломленія солнечныхъ лучей въ дождевыхъ капляхъ. При этомъ атмосферномъ явленіи замѣчается, что радужная дуга состоитъ изъ семи различныхъ цвѣтовъ: краснаго, померанцеваго, желтаго, зеленаго, синяго, пурпуроваго и фіолетоваго. Изъ смѣшенія-то этихъ цвѣтовъ и состоитъ солнечный цвѣтъ, (лучъ). Каждый цвѣтъ луча, взятый въ отдѣльности, заключаетъ въ себѣ ему только одному свойственную и извѣстную силу, которая можетъ проявляться различнымъ образомъ при явленіи своемъ на жизнь и образованіе растений и животныхъ. Напримѣръ, если бы растительность была подвержена вліянію исключительно фіолетоваго цвѣта, то вся бы она погибла. Какъ газы, составляющіе воздухъ, взятые въ отдѣльности, т. е. разединенные, гибельны для жизни, также точно дѣйствуютъ и отдѣльные цвѣты, составляющіе солнечный, свѣтовой лучъ.

Радуга, отражающая противоположный цвѣтъ, означаетъ ненастье. Если она показывается на востокъ, то предвѣщаетъ грозовую погоду. Чѣмъ больше въ ней преобладаетъ зеленый цвѣтъ, тѣмъ больше будетъ дождя; а если больше краснаго — больше будетъ вѣтру. Искрится радуга — будетъ дождь. Но когда она при восходѣ солнца появляется съ западной стороны, то считаютъ — быть ведру.

Если дождевыя капли пузырятся въ лужахъ, то будетъ ненастье; то-же предвѣщаетъ и дождь; который быстро всасывается землею. Послѣ утренняго или вечерняго дождя надо ожидать ясной погоды. Дождь моросить — продолжительное ненастье.

3. По грому и молніи.

Громъ съ быстрымъ дождемъ не опасенъ, и черная туча только больше даетъ дождя. Желтоватыя же и красноватыя тучи опасны. Зеркало тайныхъ наукъ.

снѣ другихъ при громѣ, особенно если онъ гремитъ изъ боковыхъ облаковъ. Громъ не убиваетъ, но можетъ оглушить.

Молнія сверкаетъ въ тучахъ то въ видѣ стрѣлы, зигзагами, то разверзается широкимъ пламенемъ. Если видно послѣднее, но не слышать грома, то это значитъ гроза далеко и ее обыкновенно называютъ „зарницей“. Такъ какъ свѣтъ пробѣгаетъ въ пространство гораздо быстрѣ звука, то изъ тучи появляется прежде всегда молнія, а потомъ уже слышится ударъ грома. Вслѣдствіе этого всегда можно приблизительно опредѣлить близость или отдаленность грозы. Для этого считаютъ сколько прошло мгновеній или секундъ между появленіемъ молніи и послѣдовавшимъ ударомъ или раскатомъ грома. Звукъ же въ каждую секунду проходитъ разстояние 1100 футовъ; но если вслѣдъ за молніей грянетъ и ударъ, то гроза разрѣшается надъ нашей головой. Молнія зажигаетъ предметы, встрѣчающіяся на ея пути, расплавляетъ металлы и вообще можетъ произвести грозное и гибельное дѣйствіе на тотъ или другой отдѣльный предметъ. Но въ жизни природы ея дѣйствіе благотворно.

Самая опасная, по мнѣнію людей, красноватая молнія. Она зажигаетъ и убиваетъ, или спалитъ.

Темновато синяя — сжигаетъ деревья, расщепливаетъ ихъ въ щепы, разметываетъ камни. Если бываетъ молнія въ ясную погоду — на другой день жди дождя, и если она сверкаетъ безъ тучи и грома — будетъ ведро.

4. По росѣ, инею и морозу.

Густая и обильная роса — ведро; ненастье, когда она не падаетъ на равнины и низины. Обильный иней зимою на деревьяхъ — къ хлѣбородію и къ ясной погодѣ. Мелкій, бѣлый и круглый градъ въ концѣ осени, — къ стужѣ и къ хлѣбородному году. Если снѣгъ падаетъ мелко, разсѣянно — долговременный холодъ; и если валить хлопьями — къ влажной и теплой погодѣ.

5. По вѣтру и воздуху.

Ясный и чистый воздухъ — будетъ ведро; а когда въ немъ отдаленные предметы кажутся въ увеличенномъ видѣ — будетъ дождь. Солнце свѣтитъ сквозь дождь — значитъ будетъ переменна погода. Сухой, восточный вѣтеръ приноситъ добрую и постоянную погоду, а западный дождь.

6. По звѣздамъ.

Если млечный путь на небѣ полонъ звѣздъ и свѣтлъ — ведро; когда же кажется, будто въ немъ, звѣзды бѣгутъ — вѣтеръ. Тем-

ные круги около звѣздъ предвѣщаютъ дождь, а красные и бѣлые — ведро. Ярko блестятъ звѣзды — лѣтомъ зной, а зимой — стужа.

Если около большей части звѣздъ круги какутся темнаго, зеленого и блѣднаго цвѣта — значитъ будетъ дождь. Если видно на небѣ мало звѣздъ — лѣтомъ къ ненастью, а если замѣтно, что онѣ больше въ одну сторону испускаютъ длинные лучи, то жди вѣтра.

7. По мѣсяцу.

Красноватый мѣсяцъ — къ вѣтру и ненастью. Когда онъ черезъ три дня послѣ половины ясенъ и вокругъ него нѣтъ круговъ, то и до исхода будетъ свѣтитъ ясно при ясной ночи и погодѣ. Дрожавшій красноватый свѣтъ видѣнъ около него — къ вѣтру; когда же свѣтъ мѣсяца блѣдноватъ и теменъ — къ дождю.

Блестящій, ясный мѣсяцъ — къ ведру, а синеватый съ тупыми концами, или рогами, — лѣтомъ дождь, зимой — стужа. Свѣтлое облако, стоящее около мѣсяца съ кругомъ малорасходящимся, означаетъ на утро тихій и ясный день; а сумрачный, свѣтлосѣрый — быть великому вѣтру. Когда народившійся мѣсяцъ очень прямъ и темноватъ, то большая часть дней этого мѣсяца будутъ дождливы. Во время полнолунія свѣтлый и чистый мѣсячный блескъ предвѣщаетъ ведро, а блѣдный дождь. Много круговъ около мѣсяца и они красноваты и бѣловаты — означаетъ наступленіе дождливаго времени вмѣстѣ съ вѣтромъ. Если темныя пятна на мѣсяцѣ красноватый — будетъ дождь. Красный и желтоватый цвѣтъ мѣсяца съ раздѣленными кругами — къ сырой погодѣ. Когда у мѣсяца одинъ острый рогъ обращенъ къ полдню — съ той стороны ожидай вѣтра. Когда народившійся мѣсяцъ не вполне покажется, меньше — то весь мѣсяцъ будутъ дожди и вѣтры. Зеленоватый кругъ около мѣсяца — значитъ вѣтеръ разгонитъ дождь.

8. По Солнцу.

При заходѣ солнца — красная заря, и при восходѣ — ясная, значитъ быть ведру. Солнце въ кругѣ, и онъ не расходится — ожидай сухой и ясной погоды, разорвавшійся предвѣщаетъ вѣтеръ. Солнце въ темномъ кругѣ — зимой значитъ быть стужѣ; а лѣтомъ — къ дождю и вѣтру. Если передъ восходомъ кругъ зеленоватъ или красноватъ — къ ненастью. Небольшое свѣтлое облачко передъ солнечнымъ восходомъ — значитъ хорошій день. Солнце въ туманѣ — будетъ дождь. Красноватая облака при солнечномъ восходѣ и южномъ вѣтрѣ — надо ожидать непогоды. Пурпуровый цвѣтъ

солнца передъ восходомъ — къ сильному вѣтру. Тоже означаютъ красныя облака при зак. и вос. сол.

Насколько вѣроятны эти примѣты, всякій легко самъ можетъ провѣрить; но положительно можно сказать одно, что красноватый, зеленоватый и желтоватый цвѣтъ водяныхъ паровъ, сгустившихся въ атмосферѣ въ облака, тучи и круги, всегда служатъ признакомъ перемѣны погоды съ ясной въ ненастную и вѣтренную.

Разнообразіе чудныхъ видѣній.

Выходящіе изъ круга обыкновенныхъ, встрѣчаются съ людьми одержимыми сильными запоями, которые въ этомъ случаѣ претерпѣваютъ сильныя муки бреда во снѣ и въявь, подобно тому, какъ бываетъ съ людьми при сильной горячкѣ, или во время сумасшествия. Этотъ бредъ и различнаго рода видѣнія, преслѣдующія больного, многіе приписываютъ вліянію черта; но эта ошибка мнѣнія опровергается медицинскими изслѣдованіями. Разстроенное воображеніе, слабость или расстройство нервовъ глаза и слабость мозга, словомъ — совокупленіе всѣхъ недуговъ въ одномъ человѣкѣ можетъ произвести множество различныхъ фантомовъ*) и чудесныхъ видѣній.

Двойники.

Фантазія. Обманы зрѣнія тоже бываютъ въ спектрахъ, то-есть, когда предметъ извѣстнаго цвѣта окрашивается дополнительнымъ цвѣтомъ по отведенію отъ него нашего глаза.

Внимательно разсматривая предметъ, мы отведя отъ него глаза, долго помнимъ его изображеніе по впечатлѣнію, которое передано зрительнымъ нервомъ на мозгъ.

Припоминаю одно обстоятельство, когда я былъ въ учебномъ заведеніи. Однажды, выходя изъ ярко-освѣщенной столовой, гдѣ у выхода стоялъ начальникъ заведенія, я внимательно посмотрѣлъ на него, какъ того требовала, дисциплина и вышелъ въ слабо-освѣщенный корридоръ, гдѣ клубы холоднаго воздуха неслись съ лѣстницы. Устрѣмивъ свой взоръ на темный корридоръ, я увидѣлъ того же начальника, стоящаго въ углу. Онъ былъ одѣтъ, какъ п первый, въ томъ же костюмѣ, съ тѣмъ же выраженіемъ лица, только двойникъ былъ темнѣе. Не робкій отъ природы, я оглянулся назадъ, начальникъ стоялъ на томъ же мѣстѣ. Я опять устремилъ

*) Призракъ.

взоръ на уголъ корридора; фигура не пропадала, но когда я началъ подходить ближе къ двойнику, — онъ пропалъ. Ясно, что человѣкъ съ суевѣрнымъ взглядомъ вывелъ бы изъ этого много сужденій, относящихся ко вреду лица, котораго двойникъ ему представился, потому, что простолюдины воображаютъ, видя двойника какого либо лица, все равно, что видятъ смерть того, чье изображеніе имъ представляется. Но по моимъ наблюденіямъ этого ничего не было и мой бывшій начальникъ, кажется, живъ до сихъ поръ. Слѣдовательно, эта суевѣрная примѣта никогда не оправдывается, а только приводитъ многихъ въ упадокъ духа.

Обманы слуха.

Слухъ можетъ вводить насъ въ заблужденіе особливо тогда, когда мы не можемъ правильно судить о направленіи и разстояніи звуковъ. Когда звучащій предметъ предъ нашими глазами, мы вѣрно можемъ отдать отчетъ, откуда берутся звуки; но можетъ случиться, что звукъ долетаетъ до нашего уха тогда, когда мы не можемъ сказать навѣрное, откуда берется онъ, или мы не видимъ самой причины, производящей звукъ.

Тогда, сообразно тому или другому настроенію въ данную минуту, мы отыскиваемъ и различныя причины необыкновеннаго явленія. Такъ въ минуту страха, заблудившійся въ лѣсу думаетъ о лѣшихъ и, вслушиваясь, пугается вою вѣтра, крика филина, считая его протяжное — ау! за крикъ лѣснаго духа.

Многихъ суевѣрныхъ нельзя оставить ночевать на мельницѣ собственно потому, что по преданіямъ, допускающимъ существованіе на мельницахъ нечистой силы, вой вѣтра, скрипъ шестерни принимаютъ за навожденіе лукаваго бѣса. — Случалось каждому изъ насъ ѣхать въ глухую полночь. Тысячи звуковъ съ ихъ фантастическими переливами слыхивали мы, отъ того, что вѣтеръ, шелестя листьями, или скользя по сучьямъ и стволамъ деревьевъ, раскачиваетъ ихъ. Поэтическая голова безъ страха, но съ удовольствіемъ внимаетъ пѣснѣ природы; а суевѣрный дрожитъ, считая себя уже чуть ли не во власти дьявола, трепещетъ каждую минуту быть обойденнымъ, заведеннымъ нечистой силой и пугается зайца, который вблизи перебѣгаетъ дорогу. Оставьте суевѣрна въ одномъ покоѣ съ мертвецомъ, на другой день на вѣрное этотъ человѣкъ будетъ въ горячкѣ. Отвращеніе отъ покойника, какая-то боязнь въ отношеніи къ трупу холодному и безвредному, рождаетъ въ робкомъ человѣкѣ безотчетный ужасъ; трепетъ цвѣтка на гробѣ

или шелестъ савана на покойникѣ отъ вѣтра возбуждаетъ въ робкомъ мысль, что покойникъ встаетъ.

Какъ узнаютъ, роютъ ли подкопы?

(Военная примѣта старыхъ временъ).

Въ военное время“ старые бывалые солдаты, чтобы узнать: не дѣлаютъ ли осаждающіе подкоповъ?—ставятъ, на землю барабанъ, на натянутую кожу котораго кладутъ нѣсколько горошинъ, если горошины задрожатъ—знакъ, что подкопъ дѣлается. Въ степяхъ, простолудины, сбившіеся съ дороги, выкапываютъ въ землѣ ямку и прислушиваются ухомъ, чтобы узнать, не ѣдетъ ли кто-нибудь? И по знакомымъ звукамъ узнаютъ родъ экипажа и даже во сколько лошадей.

Для передачи на дальнее разстояніе рѣчи или показаній моряки употребляютъ рупоръ, или разговорную трубу.

Подобныя разговорныя трубы были приведены изъ покоевъ одного Итальянскаго принца въ бесѣдки и гроты своего сада, такъ, что онъ могъ слышать разговоръ гостей, сидя въ нарочно устроенномъ для сей цѣли кабинетѣ. Ясно, что искусство несомнѣнимо съ чернокнижіемъ.

Витрувій упоминаетъ о сводахъ и одобряетъ для распространенія звука эллипсоидные своды, сомкнутые такъ, что говорящаго шепотомъ въ одномъ центрѣ эллипсиса можно слышать въ противоположномъ центрѣ, и всѣ, стоящіе внѣ центровъ свода, не могутъ слышать. Въ другомъ мѣстѣ упоминаетъ о такой постройкѣ, которая дѣлаетъ голоса актеровъ и комедіантовъ неслышными. Такъ было устроено Діонисіево ухо, акустическое строеніе древности.

Чревоушатели.

Чревоушаніе — одно изъ самыхъ любопытныхъ явленій въ природѣ.

Не измѣняясь въ лицѣ, не открывая рта, человѣкъ говоритъ съ нами—вотъ видимыя превосходства чревоушанія. Мало того, что онъ даетъ намъ отвѣты, онъ подражаетъ звукамъ голоса различныхъ животныхъ.

Физиологи полагаютъ, что звуки, произносимые чревоушателями, составляютъ только видоизмѣненіе звуковъ, происходящихъ отъ голосоваго механизма человѣка; такъ заключаютъ, слѣдуя Можанди. Другіе, опровергая ученіе Можанди, объясняютъ ихъ особую причиною и находятъ, что произношеніе звуковъ происходитъ отъ способа вдыханія воздуха.

Хотя и довольно трудоучтобы звуки могли сочленяться во время вдыханія, и много труда, чтобы преодолевать эти трудности и выдавать ихъ за чревные — но гораздо яснѣе будемъ имѣть понятіе объ этомъ предметѣ, если допустимъ какія-нибудь вспомогательныя средства, къ которымъ прибѣгаютъ чревоушатели, если допустить сперва глубокое вдыханіе воздуха и потомъ выдыханіе его медленное особеннымъ образомъ, сопровождая его сжатіемъ дыхательнаго горла и стѣнокъ груди.

Интонація, помощію сильнаго сжатія горла при медленномъ дыханіи, посредствомъ сжатія однихъ грудныхъ стѣнокъ безъ содѣйствія брюшныхъ мускуловъ, рождаетъ тѣ особенные звуки, которыми отличается чревоушательная рѣчь. Звуки чревоушателя кажутся похожими на исходящіе издалека и слышатся иногда какъ бы изъ разныхъ мѣстъ.

Древніе аракулы.

Нужно полагать, что древніе оракулы прорицали подобнымъ же образомъ. Тамъ въ храмахъ слышалось, что прорицали статуи и если въ нихъ не были помѣщены жрецы, то очень естественно, что цѣль достигалась отвѣтомъ чревоушателя—жреца. Приходившіе читатели ранѣе того были настроены къ таинственному и чудесному и были увѣрены въ тайномъ слыслѣ справедливаго отвѣта. Глядя на статуи, они ожидали отъ боговъ изреченій и вѣщаній. Нѣтъ ничего удивительнаго, если предвѣщанія оракуловъ исполнялись; ихъ говорили жрецы и тѣ же жрецы поясняли таинственный смыслъ изреченій, которымъ слѣдовали вопрошающіе.

Отголосокъ, дающій отвѣтъ.

Эхо или отраженный звукъ, ясно слышимый нами, бываетъ въ томъ случаѣ, когда онъ достигаетъ до нашего уха въ одну девятую часть секунды послѣ первоначальнаго звука,—то-есть когда звукъ пробѣжалъ около 116 футовъ: посему для отраженія односложнаго эха, должно имѣть отражающуюся стѣну въ разстояніи 58 футовъ; въ этомъ случаѣ эхо даетъ только послѣдній слогъ, что доказываетъ звуки успѣваютъ соединиться съ первоначальными звуками. Отраженный звукъ или эхо—обыкновенное явленіе въ горахъ, лѣсахъ и длинныхъ галлерейхъ. Но есть такія мѣста, гдѣ эхо повторяется по нѣскольку разъ. Это происходитъ отъ того, что отъ источника звука, въ различныхъ мѣстахъ, находятся тѣла способныя отражать звукъ не одновременно. На берлинской плащади

Бель-Альянсъ эхо отражается три раза. На берегу Рейна въ окрестностяхъ Кобленца, эхо повторяетъ односложное слово 17 разъ.

Что эхо произносить часто совершенно другія слова противу произносимыхъ, кажется невѣроятнымъ; но тѣмъ не менѣе это бываетъ. Такъ напимѣръ, слѣдующія слова эхо будетъ отвѣчать по латыни:

Clamore	Conctabis.
Amore	Stabis.
More	Abis.
Ore	Bis.
R	is.

Тоже можетъ происходить на нѣмецкомъ языкѣ:

Un Fermehr	Ferbricht
Fermehrt	erbricht.
merht	brich.
erht	richt.

На русскомъ языкѣ:

Въ полѣ бился	Полюбился.
лѣ бился	оцился.
бился	бился.
ся	ся.

Инымъ образомъ, чтобы на вопросы человѣка отвѣчало эхо иными словами на слова: эй: кто тамъ откликается? отвѣтъ: Икается! Иль тутъ, гдѣ доска тина — — скотина.

Скажи сей-часъ:—чей онъ сынъ — сучій онъ сынъ.

Польза наукъ въ чемъ? — — — ну-ка въ чемъ.

Мнѣ счесть будетъ? — — — — честь будетъ.

Разумѣется это любопытное эхо проявляется при обстоятельствахъ благопріятствующихъ; при томъ, чтобы слышны были только три или четыре послѣдніе слога, послѣ того, какъ перестанешь говорить и рѣдко.

Очень не мудрено по этому судить о нашихъ крестьянахъ, которые, судя по этимъ отголоскамъ, заключаютъ о лѣсовикѣ, который съ нимъ заводитъ въ лѣсу разговоры, и населяютъ лѣса вымышленными тварями невидимаго воображаемаго міра.

Говорящая кукла.

Кукла подобнаго рода должна быть прикрѣплена неподвижно къ стѣнѣ смежной съ другой комнатою, изъ другаго покоя, въ отверстіе рта куклы чрезъ ея затылокъ проводится цилиндрическая,

а лучше если кеглеобразная труба. Отвѣтъ, который должна произносить кукла, говорится сидящимъ въ другой комнатѣ человѣкомъ, который однако же долженъ для выслушиванія вопросовъ приставлять ухо къ этой трубѣ.

Мемнонова статуя, пріятное украшеніе сада, произносящая звуки помощію солнечныхъ лучей.

Тацитъ повѣствуетъ, что въ Египтѣ находилась статуя Мемнонова, издающая голосъ. Мы уже ранѣе сего упоминали объ этомъ чудѣ искусства. Подражать этой знаменитой статуѣ можно слѣдующимъ образомъ: Искусство зависитъ отъ скрытыхъ сосудовъ въ подножіи статуи. Для этого должно быть два сосуда: одинъ длиною въ четыре фута, другой въ одинъ футъ оба равной толщины и ширины. Въ большой посудинѣ находится вѣтренникъ съ трубкою (Ventis blatt). Подъ эту трубку пропускается вода изъ источника и снизу втягивается въ посудину, въ верху оной находится отдушина, которая когда посудина до половины нальется, запирается; вверху находится дугою изогнутая трубка, идущая изъ большого сосуда въ малый, въ которомъ поставлены двѣ не большія органныя дудки, производящія звуки. Когда солнечнымъ жаромъ нагрѣтъ ящики, вода восходитъ кривыми трубками и впадаетъ въ небольшой ящикъ, чрезъ что вгоняется въ трубки вытѣсненный воздухъ, издавая звуки, подобные барабаннымъ.

Когда къ вечеру ящикъ остываетъ, вода опять упадетъ въ ящикъ. Разумѣется при этомъ есть возможность воду перемѣнять или дополнять.

Мертвая говорящая голова.

Фокусники для этой цѣли дѣлаютъ столъ на четырехъ ножкахъ, изъ которыхъ одна имѣетъ пустоту на всемъ своемъ протяженіи; сквозь эту ножку пропущена изъ другаго покоя трубка. Обыкновенно столъ накрываютъ чернымъ сукномъ и надъ скважиною отъ трубки ставятъ мертвую голову. Сидящій въ другой комнатѣ, или подъ поломъ приставляетъ ухо къ трубкѣ, внимающій вопросамъ и потомъ жалобнымъ голосомъ даетъ отвѣтъ.

Подобную мертвую голову въ прошломъ столѣтіи возили по Европѣ подъ названіемъ: „Старый Корнелій“. Для того, чтобы произвести надлежащій эффектъ, обивали ту комнату, гдѣ находилась мертвая голова, чернымъ сукномъ съ различными страшными изображеніями; освѣщали ее слабо-мерцающей лампою и за стѣною производили цѣлныя звуки.

Фокусники нашего времени дѣлають такъ: дѣлають столъ съ четырьмя ножками и промежутокъ между двумя ножками діагонально задѣлываютъ зеркаломъ и ставятъ предъ публикою угломъ. Передняя ножка отражаясь въ зеркалѣ показываетъ четвертую, и обманъ скрытъ: между тѣмъ помощнику фокусника представляется полная возможность выставить голову чрезъ отверстіе на столъ и говорить, такъ какъ его туловище совершенно скрыто зеркаломъ.

Случай между тѣмъ открылъ этотъ обманъ и къ тому же весьма смѣшно.

Одинъ господинъ, будучи довольно навеселѣ, взялъ билетъ въ кресло и сѣлъ. Желая освѣжиться, онъ захватилъ съ собою въ карманъ нѣсколько клюквы и во время представленія изволилъ наслаждаться этимъ десертомъ. Въ то время, когда голова начала говорить, господину сидящему въ креслахъ наскучила клюква, и, чтобы не испортить кармана онъ выбросилъ остатки на сцену, клюкву покатила; нѣсколько ягодъ полетѣли подъ столъ и къ его удивленію возвратились назадъ. Это его удивило, такъ, какъ они должны были продолжать свой путь далѣе: дѣло обнаружилось, и тутъ публика догадалась, что между ножекъ есть зеркало, скрывающее туловище помощника фокусника.

Мертвые часы.

Это суевѣріе простолюдиновъ; часто съ ужасомъ слышать въ своей избѣ мѣрный бой маятника карманныхъ часовъ, который они считаютъ предвѣстникомъ близкой смерти кого нибудь изъ близкихъ или родственниковъ. Это заблужденіе производитъ древесный червякъ (*Fermes pulsatorium*), который, протачивая дерево, производитъ часовой звукъ.

ЧАСТЬ XII.

С н о в и д ѣ н і я.

Сонъ есть состояніе покоя, въ которомъ въ человѣкѣ отдыхаютъ всѣ его чувства и всѣ его члены. Степень прекращенія органической дѣятельности бываетъ различна, а потому мы встрѣчаемъ сонъ глубокій, чуткій, спокойный, тревожный и т. д.

Что не всѣ душевные органы прекращаютъ свою дѣятельность во снѣ, это намъ доказываютъ сновидѣнія; но воля во всякомъ случаѣ совершенно парализуется.

Собственно глубокій сонъ бываетъ коротокъ, во время его никакихъ сновидѣній мы не имѣемъ, и затѣмъ, хотя внѣшнія чувства: зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ и осязаніе остаются въ усыпленномъ состояніи,—но дѣятельность души уже просыпается, память и въ особенности воображеніе представляютъ намъ различныя событія, въ которыхъ мы непремѣнно становимся дѣйствующими или участвующими лицами,—это собственно и называется сновидѣніемъ, или въ обыденномъ разговорѣ, сномъ.

Въ сновидѣніи воля наша не участвуетъ: мы не можемъ по своему желанію ни вызвать то или другое сновидѣніе, ни уклониться отъ сновидѣнія непріятнаго.

Правда, что когда нашъ умъ былъ занятъ въ бодрственномъ состояніи чѣмъ либо особенно, то и сновидѣніе является какъ бы продолженіемъ или повтореніемъ этого занятія; но, во всякомъ случаѣ, оно явилось произвольно, независимо отъ нашего желанія, и мы принимаемъ въ немъ участіе невольное.

Здѣсь являются весьма важные вопросы: если разумъ, память и воображеніе намъ не повинуются, то по чьему же повелѣнію, по какимъ возбужденіямъ, они рисуютъ намъ тѣ, или другія представленія? Кто или что побуждаетъ ихъ дѣлать то именно, что они дѣлають? Сами ли по себѣ они сочиняють это драматическое представленіе, или какъ актеры, исполняютъ приказанное?

Очевидно, что на нашу душу со всѣми ея способностями дѣйствуетъ нѣчто постороннее, что это такое и какъ его зовутъ—мы разъяснимъ далѣе.

Во время сна способности наши могутъ быть, во 1-ыхъ, подвліяніемъ насъ окружающаго, шумъ, запахъ, сильный свѣтъ и т. д., дѣйствуя на наши, хотя и спящія, но не умершія чувства, производятъ въ нашемъ мозгу извѣстныя ощущенія, а эти ощущенія, въ свою очередь, вызываютъ различныя представленія, и вотъ является сновидѣніе, имѣющее основаніемъ то именно, что произвело впечатлѣніе на наши чувства, т. е. сонъ, соотвѣтствующій внѣшнему явленію: шуму, запаху и пр.

Такіе сны, очевидно, не имѣють никакого значенія, ибо они происходятъ отъ причинъ не только земныхъ, матеріальныхъ, но даже, можно сказать, механическихъ; это есть нѣчто въ родѣ забавы нашей души, ея фантазія на данную тему, попытка нарисовать картину по данной задачѣ, которую она въ сущности только слышала, но не поняла и не усвоила.

Во вторыхъ, если мы въ теченіи дня особенно настойчиво, или особенно внимательно, или наконецъ просто усиленно до изнуренія были заняты какимъ либо дѣломъ, то разумъ нашъ, привыкшій въ теченіе дня къ определенной дѣятельности, не перестаетъ въ томъ же направленіи работать и ночью, когда отдыхаетъ тѣло. Здѣсь его работа является совершенно безсознательною и невольною; но, тѣмъ не менѣе, эта работа разума идетъ въ правильномъ порядкѣ, какъ все то, что исходитъ отъ разума. Мало того, днемъ, въ бодромъ состояніи посторонніе предметы сбиваетъ нашъ разумъ съ его пути и потому мы не могли найти, на примѣръ, рѣшенія какой-либо задачи, и ночью, когда внѣшній міръ уже не дѣйствуетъ на разумъ, не мѣшаетъ ему, разумъ, дѣйствуя на свободѣ, находитъ рѣшеніе задачи;—и вотъ на другой день, просыпаясь, вы получаете отвѣтъ на то, что васъ затрудняло накануне. Это явленіе настолько обыкновенно, что даже отмѣчено пословицей:

„Утро вечера мудренѣе“.

Иногда намъ кажется, что отвѣтъ найденъ только утромъ, но это не всегда вѣрно; разумъ уже весь приготовился въ теченіе сна къ отвѣту,—и утромъ, когда мы проснулись, онъ представляетъ намъ только результатъ своей ночной работы.

Такіе сны, опять-таки, не могутъ имѣть никакого значенія, потому что они вынужденныя; такъ сказать насильственные, вызванные дѣятельностью дня, составляющіе продолженіе этой дѣятельности, изъ нея возникшіе и къ ней только относящіеся.

Въ третьихъ, человѣкъ въ болѣзненномъ состояніи, напр. въ горячкѣ, видитъ сны, гдѣ большею частію играетъ роль огонь. Или, неумѣренная пища передъ сномъ производитъ усиленное волненіе въ крови, и человѣку снятся сны тяжелые — кошмары. Такіе сны, будучи болѣзненными проявленіями нашей натуры, уже безъ всякаго сомнѣнія не имѣютъ значенія, да и называются совершенно справедливо бредомъ.

Итакъ, всѣ указанныя мною три причины сновидѣній имѣютъ извѣстныхъ, очевидныхъ распорядителей: это или внѣшнія ощущенія, или умственное настроеніе, или болѣзненное состояніе.

Но есть сны, являющіеся повидимому безъ всякой причины, при совершенно здоровомъ состояніи и безъ всякаго отношенія къ нашей обыкновенной дѣятельности; сны, причины и повода которыхъ мы объяснить не можемъ.

Читая библію, мы находимъ тамъ различные примѣры, подтверждающіе ту мысль, что могутъ быть сны, какъ откровеніе.

На примѣръ:

Іосифъ видѣлъ сны, которые объявляли ему, что онъ будетъ настолько возвеличенъ, что и братья и отецъ его ему будутъ почитать.

Фараонъ царь Египетскій, видѣлъ сны, объявившіе ему о семи годахъ плодородныхъ и о семи годахъ голодныхъ въ его государствѣ.

Сны эти самымъ содержаніемъ своимъ указывали, къ чему они относятся, а именно: къ хлѣбу. Іосифъ видѣлъ во снѣ снопы, Фараонъ колосья. Благодаря своей распорядительности въ собираніи хлѣба, Іосифъ сдѣлался великимъ; благодаря собранному имъ хлѣбу отвращена голодная смерть Египта, и голодная смерть его собственнаго семейства и его отца.

Провидѣніе, очевидно, и не облекало въ особый затруднительный для человѣческаго ума образъ тѣхъ откровеній, которыя ему благоугодно было ниспослать. Если Египетскіе мудрецы не отгадали сновъ Фараона, то именно потому, что они были мудрецы, которыхъ, какъ говорится, умъ зашелъ за разумъ. Простодушные братья Іосифа сразу разгадали его сны. Простодушный Іосифъ изъ затрудненія разгадалъ сонъ Фараона.

Въ Библіи мы встрѣчаемъ другого истолкователя сновъ—пророка Даніила.

А исторія рассказываетъ намъ, что у древнихъ восточныхъ царей, въ числѣ прочихъ мудрецовъ, находившихся при царяхъ, были маги и снотолкователи.

Что слѣдуетъ заключить изъ всего этого? Что въ древности обращали вниманіе на сновидѣнія, и что эти сновидѣнія были предметомъ изученія мудрецовъ, и что сны бывали откровеніями, изъяснявшими человѣку будущее.

Законы природы неизмѣнны; какъ двигались свѣтила въ древности, такъ они двигаются и теперь; какія явленія небесныя и земныя совершались прежде, такія совершаются и нынѣ; если закрыли глаза или отвернулись отъ нихъ, слѣдуетъ ли изъ этого, что они перестали существовать; если мы съ своимъ пытливымъ разумомъ не могли добиться отвѣта на вопросы, недоступные нашему понятію, и порѣшили, что все это вздоръ, — то развѣ изъ этого измѣнились и стали дѣйствительно вздоромъ? вовсе нѣтъ. Чтобы мы ни говорили, какими бы матеріалистическими, нигилистическими и прочими ученіями не задавались, вселенная, все-

тики, продолжает существовать; природа неизмѣнно продолжает дѣйствовать, законы ея остаются неизмѣнными; тайны ея остаются тайными и жалкій, слѣпой, ничтожный и скоротечный человѣкъ только утѣшаетъ себя различными мечтами; исчезнетъ онъ, исчезнутъ его мечты, а природа и міръ со всѣми своими тайнами переживутъ не одну тысячу людскихъ поколѣній и будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока Верховное Существо, ихъ создавшее, скажетъ: довольно.

Открыть эту завѣсу тайнъ, или хотя немного заглянуть на нее было всегда пламеннымъ желаніемъ человѣчества.

Не касаясь снова, ниспосылаемыхъ Привидѣній для вразумленія человѣка, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ не сознать, что есть связь между природою и человѣкомъ, что есть, неразгаданная связь въ самомъ человѣкѣ между его духомъ и тѣломъ, что есть наконецъ, необъяснимое соотношеніе между душами людей, выражающееся невольною любовью, ненавистью, безотчетнымъ влеченіемъ одного къ другому и безотчетнымъ отвращеніемъ.

Нельзя не сознаться, что въ этомъ таинственномъ мірѣ духа весьма многіе блуждали и прежде, блуждаютъ и нынѣ, что не только окончательнаго отвѣта, даже и близкаго подобія на отвѣтъ еще не найдено и едва ли когда-нибудь найдется.

А потому нелѣпо было бы—сказать самоувѣренно, что то, или это, происходитъ потому-то и потому-то.

Но такъ какъ тысячи людей трудились надъ разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ и многіе изъ нихъ пришли къ одинаковымъ заключеніямъ, то намъ остается собрать эти заключенія, какъ единственный результатъ, добытый умами нашихъ предковъ, и приять его въ руководство при разъясненіи тайны, насъ интересующей.

Не будетъ безъинтересно рассказать здѣсь о тѣхъ сновидѣніяхъ, которыя были въ позднѣйшія времена и за достовѣрность которыхъ ручаются лица, коимъ въ то время были извѣстны и сны и ихъ исполненія.

Дѣвица де-Фонтанъ видѣла во снѣ, что, идя по безплодной равнинѣ, она очутилась у подошвы крутой горы. Она стала карабкаться на ту гору и достигла ея вершины; здѣсь она была охвачена свѣтомъ и остановилась въ изумленіи посреди необыкновеннаго блеска, ее окружавшаго, и пріятной теплоты, проникавшей все ея существо. Черезъ нѣсколько времени, очень скоро, все окружающее исполнилось какимъ-то чернымъ облакомъ и она почти задохлась отъ смраднаго запаха. Сонъ этотъ произвелъ на нее ка-

кое-то особенное впечатлѣніе, такъ что она, не смотря на всѣ свои старанія, никакъ не могла отъ него освободиться,—ей настойчиво казалось, что этотъ сонъ есть предвѣщаніе, хотя многіе другіе сны ей часто видѣлись и она не обращала на нихъ своего вниманія. Наконецъ, не въ силахъ будучи сладить съ своимъ душевнымъ волненіемъ, она рѣшилась обратиться къ знакомому францисканскому монаху и рассказала ему какъ свой сонъ, такъ и то гнетущее впечатлѣніе, отъ котораго она не можетъ освободиться.

Почтенный патеръ отвѣтилъ ей: гора вами видѣнная это дворъ, свѣтъ его васъ ослѣпитъ и увлечетъ, но это наслажденіе будетъ коротко и горькія послѣдствія и глубокая тьма ожидаютъ васъ въ будущемъ.

Дѣйствительно, дѣвица де-Фонтанъ понравилась Людовику XIV, сдѣлалась его любимицей, но не сумѣла сохранить расположеніе короля, вскорѣ была удалена отъ двора и умерла въ совершенномъ забвеніи и неизвѣстности.

Кальпурнія, жена Юлія Цезаря, видѣла во снѣ, что ея мужъ убитъ. Когда Цезарь хотѣлъ идти въ Сенатъ, она рассказала ему свой сонъ и умолила остаться дома. При этомъ находился Брутъ, который сталъ смѣяться надъ такою слабостью и увлекъ съ собою Цезаря, а въ Сенатѣ убилъ его съ помощью другихъ заговорщиковъ.

Госпожа де-Кошанъ, вдова Арманда Валька, графа Дампьерскаго, живя въ Шалонѣ на Марнѣ, видѣла въ ночи 12 февраля 1772 года, что она умретъ 17-го числа этого мѣсяца. Ей было шестьдесятъ пять лѣтъ, она была совершенно здорова и семейные, которымъ она рассказала свой сонъ, старались успокоить ее и обратить все въ шутку; но де-Кошанъ осталась при томъ убѣжденіи, что этотъ сонъ есть откровеніе и умерла именно 17 февраля 1772 г., не смотря на всевозможныя медицинскія пособія знаменитаго доктора Обера.

Силла видѣлъ во снѣ, что его звала Парка. Этотъ римлянинъ, твердый характеромъ, не разъ смѣло смотрѣвшій въ лицо смерти, повѣрилъ предчувствію, написалъ духовное завѣщаніе, въ тотъ же день заболѣлъ горячкою и умеръ на рукахъ врачей.

Ретивъ-де-ля Бретанъ рассказываетъ, что одинъ писатель сочинялъ что-то противъ правительства, рукопись уже приближалась къ концу, какъ однажды ночью онъ увидѣлъ во снѣ, что полицейскій чиновникъ пришелъ въ его квартиру и арестовалъ его.

Въ испугѣ онъ проснулся, холодный потъ выступилъ у него на лбу, онъ вскочилъ съ постели и сжегъ свою рукопись, поза-

ботясь, чтобы и по пеплу не видно было, что онъ жегъ бумагу. Затѣмъ сѣлъ и началъ писать статью, въ которой расхваливалъ дѣйствія полиціи. Потомъ онъ опомнился и сталъ сожалѣть о томъ, что сжегъ свое прежнее сочиненіе и такъ провелъ цѣлый день, но легъ спать спокойно.

Ночью онъ былъ разбуженъ стукомъ въ его комнату; онъ отпиралъ и видитъ полицейскаго чиновника, который показываетъ ему листокъ, оброненный имъ на улицѣ и заключавшій въ себѣ памфлетъ на правительство, приглашаетъ его идти съ собою.

Да, отвѣчаетъ писатель, эта бумага написана мною, но вотъ и отвѣтъ на нее, и онъ показалъ то, что имъ было написано вновь.

Полицейскій чиновникъ былъ пораженъ, взявъ обѣ бумаги и арестанта, онъ отправился къ начальнику полиціи. Тамъ послѣднее сочиненіе автора было прочтено съ удовольствіемъ, его попросили продолжать такую прекрасную работу и назначили пенсіонъ.

Благодаря сну, авторъ вмѣсто того, чтобы попасть въ тюрьму, или ссылку, получилъ обезпеченное существованіе.

Авторъ этотъ былъ Бриссо де Варвиль.

Одинъ изъ моихъ друзей, говоритъ Аберкромби, занимавшій должность кассира у банкира, сидѣлъ за своимъ бюро, когда явился человѣкъ, потребовавшій платежа 6 фун. стерл. Въ залѣ находилось нѣсколько людей, пришедшихъ ранѣе этого человѣка; но какъ послѣдній былъ невыносимъ по своей настойчивости, то одинъ изъ присутствующихъ просилъ кассира заплатить донги поскорѣе, дабы новопришедшій избавилъ ихъ отъ своего присутствія. Кассиръ исполнилъ желаніе, но не записалъ выдачу въ книгу. Въ концѣ года онъ не могъ свести счетовъ, ибо всегда оказывалась недостача шести ф. ст. Много дней и ночей провелъ кассиръ, отыскивая ошибку; утомленный работою, онъ возвратился къ себѣ, легъ спать и видѣлъ во снѣ, что сидитъ за своимъ бюро и къ нему подходитъ человѣкъ съ требованіемъ шести фун. стерл.; вся вышеописанная сцена повторилась со всѣми подробностями. Проснувшись, онъ просмотрѣлъ книги и дѣйствительно нашелъ, что упомянутая сумма не была занесена въ расходъ.

Жена одного проповѣдника сильно печалилась о потерѣ квитанцій въ уплатѣ ея мужемъ довольно большой суммы денегъ; она видитъ во снѣ своего мужа, который сказалъ ей, что упомянутая квитанція лежитъ въ потайномъ ящикѣ его письменнаго стола, въ красной сафьянной коробочкѣ, что дѣйствительно и подтвердилось.

Закончимъ эти примѣры исторіей, передаваемой Цицерономъ и Валеріемъ Максимомъ, въ авторитетъ которыхъ сомнѣваться не возможно.

Два грека изъ провинціи Аркадіи пріѣхали въ Мелару. Одинъ остановился въ гостинницѣ, другой у своего пріятели. Этотъ послѣдній видѣлъ во снѣ, что его товарищъ зоветъ его къ себѣ на помощь;—такъ какъ содержатель гостинницы хочетъ его убить и ограбить. Въ испугѣ онъ просыпается, бѣжитъ къ гостинницѣ и находитъ, что все заперто и тихо. Ему совѣстно показалось стучать и беспокоить людей по поводу какого-то сна.

Онъ вернулся домой, легъ въ постель и видитъ такой же сонъ; но товарищъ уже объявляетъ ему, что онъ убить, упрекаетъ его, что онъ не помогъ ему, объясняетъ, что хозяинъ изрубилъ его тѣло въ куски и выбросилъ вмѣстѣ съ разнымъ соромъ за городъ около стѣны.

Грекъ просыпается, уже было утро, онъ идетъ въ гостинницу, гдѣ ему говорятъ, что его товарищъ ушелъ; бѣжитъ къ городской стѣнѣ и въ сору находитъ части изрубленнаго тѣла. Затѣмъ онъ прямо отправился къ начальнику города, донесъ о происшедшемъ, и трактирщикъ, уличенный очевидностью, сознался въ преступленіи.

Что слѣдуетъ изъ всего этого?

Слѣдуетъ то, что нельзя пренебрегать таинственною работою нашихъ душевныхъ способностей, во время сна, и что если сонъ предупреждаетъ насъ объ опасности, то было бы неблагоприятно не обратить вниманія на это предостереженіе.

Несомнѣнно, что душа, имѣющая таинственную связь съ духовнымъ міромъ, видитъ если не будущее, то признаки событій въ будущемъ, и какъ ученый химикъ знаетъ, что произойдетъ изъ соединенія тѣхъ и другихъ веществъ, такъ физикъ, по извѣстнымъ явленіямъ, угадываетъ неизвѣстную силу, наконецъ, какъ дипломатъ предвидитъ впередъ ходъ событій. Она по невѣдомымъ намъ признакамъ угадываетъ предстоящее бѣдствіе или благо, предчувствуетъ ихъ и свои ощущенія передаетъ намъ. Прислушайтесь къ этому голосу и онъ скажетъ вамъ многое, отвернитесь отъ него и вы его не услышите; но событіе тѣмъ не менѣе совершится и если вы о немъ не знали, то только потому, что не хотѣли знать.

Скептики улыбнутся, можетъ быть, на этотъ выводъ, но тѣмъ не менѣе спать они могутъ, погружаться въ сонъ, это таинственное подобіе смерти, будутъ видѣть сны, эту непостижимую работу неопостижимой дѣятельности духа,—но, не умѣя прочесть ничего въ Зеркало тайныхъ наукъ.

этихъ явленіяхъ, рѣшатъ, что это вздоръ. Рѣшеніе очень не многосложное, а главное чрезвычайно удобное.

Нерѣдко случается вести во снѣ настоящіе разговоры. Вѣроятно, ни одинъ изъ нашихъ читателей занимался и даже бывалъ утомленъ во время сна разговоромъ, споромъ, который не всегда оканчивался въ его пользу. Можно бы сказать, что тогда въ человѣкѣ находятся двѣ различныя личности, поддерживающія каждая свое мнѣніе.

Сонъ не всегда лишенъ свободы и воли, и сновидѣніе можетъ быть послѣдовательно отъ начала до конца. Въ обыденной жизни такіе примѣры обыкновенны: такъ бываютъ сновидѣнія, до того послѣдовательныя и упорныя, что просыпаешься вдругъ, исполненный произведеннымъ имъ впечатлѣніемъ, и необходима очевидность, чтобы понять, что это созданіе воображенія. Такія послѣдовательныя сновидѣнія могутъ повторяться нѣсколько ночей сряду.

Истолкованіе сновъ никакъ нельзя дѣлать по одному только значенію предметовъ, хотя это гораздо легче, чѣмъ отыскивать таинственный смыслъ сна. Напротивъ, необходимо обращать вниманіе на все содержаніе сновидѣнія, какъ на рассказъ души, какъ на фантастическую сказку и затѣмъ отыскивать: для чего это душа намъ рассказала ее, что слѣдуетъ понимать подъ этой аллегоріей. Однимъ словомъ, рѣшать сонъ какъ цѣлую задачу, а не отрывками.

Иные сны объясняются просто, другіе же имѣютъ смыслъ только тогда, когда приняты во вниманіе полъ, возрастъ и общественное положеніе лица, видѣвшаго сонъ. Такъ, напр., сны простого крестьянина и сны государственнаго человѣка по содержанію своему могутъ быть одинаковы, но значеніе ихъ можетъ быть чрезвычайно различно. Наконецъ, встрѣчаются сны, которые не поддаются никакому толкованію и никакому выводу,

Но тѣмъ не менѣе, не смотря на таинственность окружающаго сонъ, все-таки, можетъ быть предвѣстіемъ и истиною.

Поэтому: если сонъ произвелъ на васъ сильное впечатлѣніе, если указанія души глубоко отзывались въ вашемъ существѣ, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что это впечатлѣніе есть намѣренная дѣятельность души, желавшей и считавшей нужнымъ обратить вниманіе человѣка на то, что она узнала или открыла.

Душа безгранично сильно любитъ тѣло, въ которомъ она живетъ, и страданія тѣла въ ней глубоко отражаются, она сочув-

ствуетъ имъ со всею энергіею; а потому не можетъ она быть равнодушна къ тому, что ожидаетъ это тѣло въ будущемъ, и какъ скоро ей стали извѣстны предстоящія бѣдствія, или радости, или просто переменны, она спѣшитъ передать объ этомъ организму человѣка, предостерегаетъ его, и чтобы это предостереженіе было понятно, она, такъ сказать, пробуждаетъ отъ сна уснувшіе органы, насильно вбиваетъ имъ идею, которой сама проникнута; и вотъ человѣкъ, пробудившись, чувствуетъ себя подъ невольнымъ, неизгладимымъ впечатлѣніемъ какихъ-то непонятныхъ ему внушеній.

Ему остается теперь разобрать эту массу впечатлѣній, отдѣлать второстепенное отъ главнаго, отыскать причины и цѣль, и наконецъ выяснитъ себѣ, что хотѣла сказать ему душа, и что она сказала.

Кошмаръ.

Вліяніе болѣзненнаго состоянія на возникновеніе грезъ чрезвычайно ясно выказывается въ кошмарѣ. Много разъ мы были свидѣтелями болѣзненныхъ грезъ, страшныхъ видѣній, мучившихъ людей, у которыхъ пищевареніе совершается съ трудомъ.

Кошмаръ, домовый, обязанъ своимъ происхожденіемъ упорному бѣднію, долгому чтенію, обильному и тяжелому ужину, нѣкоторой пищѣ, напр., сыру, огурцамъ, миндалю. Въ своемъ сочиненіи о болѣзняхъ головы, Гильдегеймъ признаетъ одною изъ обыкновенныхъ причинъ кошмара употребленіе передъ ужиномъ орѣховъ и вина. Болѣзни дыхательныхъ путей и особенно различные виды несваренія служатъ предрасполагающими причинами.

Обыкновенно кошмаръ состоитъ въ ощущеніи полета надъ землей; чувствуешь, что летишь чрезвычайно быстро, а между тѣмъ врагъ или опасность преслѣдуетъ съ такою же быстротою. Вы просыпаетесь съ безпокойствомъ и чувствуете себя утомленнымъ, какъ будто много, много ходили.

У нервныхъ особъ, тягостное впечатлѣніе производитъ кошмаръ. Очень молодая и нѣжная женщина, впечатлительная, избѣгала, особенно вечеромъ, страшныхъ рассказовъ, будучи увѣрена, что выслушавъ подобную исторію, она увидитъ во снѣ что либо страшное. Дѣйствительно, около полуночи она ежеминутно мѣняла мѣсто, стонала, говорила отрывистыя слова; тѣло ея покрывалось потомъ, она была въ крайнемъ волненіи. Мужъ спѣшилъ разбудить ее; она вскрикивала отъ ужаса: ей казалось, что воры, разбойники готовились умертвить ее.

Въ дѣтствѣ и юношествѣ кошмаръ принимаетъ обыкновенно слѣдующую форму: человекъ видитъ себя на краю постели или пропасти, въ которую готовъ упасть. Иногда образы принимаютъ веселую форму, и тогда спящіе дѣти начинаютъ хохотать.

Иногда представляется, что въ комнату входятъ вѣдьмы, вы хотите бѣжать, но непреодолимая сила удерживаетъ васъ на мѣстѣ. Вы дѣлаете страшныя усилія, но тѣло ваше какъ будто обратилось въ камень, который ни чѣмъ нельзя сдвинуть съ мѣста, или же ноги ваши какъ будто прирастаютъ къ землѣ. Вы находитесь въ страшномъ волненіи; хотите кричать, позвать на помощь, но голосъ замираетъ въ горлѣ. Высшая степень опасности, смертельный ударъ полагаютъ конецъ кошмару; вы просыпаетесь, полные ужаса, покрытые потомъ, съ бьющимся быстро пульсомъ, съ болѣзненнымъ непріятнымъ чувствомъ, которое проходитъ черезъ нѣсколько минутъ.

Надобно замѣтить, что кошмаръ можетъ продолжаться нѣсколько дней сряду, въ одно и то-же время и въ одной и той-же формѣ. Одна женщина засыпаетъ, чувствуя себя нездоровою; вскорѣ передъ ней является врагъ, желающій убить ее. Отъ ужаса она вдругъ просыпается; на другой день видѣніе повторяется. Припадокъ продолжался нѣсколько дней сряду, такъ что она со страхомъ ложилась въ постель. Черезъ нѣсколько дней тягостное чувство, постепенно уменьшаясь, прекратилось совсѣмъ. Одинъ молодой человекъ рассказывалъ намъ, что нѣсколько ночей сряду, въ ногахъ его постели становятся личности, которые стаскиваютъ съ него одѣяло; между ними и спящимъ начинается борьба, и кошмаръ прекращается только тогда, когда одѣяло совершенно будетъ отнято упомянутыми личностями.

Иногда кошмаръ, какъ бы ни былъ тягостенъ, не обнаруживается ни какимъ внѣшнимъ признакомъ. Одинъ врачъ, привыкшій долго читать въ постели, рассказывалъ, что у его жены бывали страшные кошмары, а между тѣмъ онъ не замѣтилъ ни малѣйшаго движенія.

Можетъ случиться, что подверженные кошмарамъ лица, сознаютъ всю ложность своихъ грезъ; они разсуждаютъ объ этомъ, какъ будто на яву, и стараются доказать, что ощущенія ихъ ложны.

Одна молодая дама видѣла, какъ изъ раскрывшейся стѣны выходитъ мертвая голова и скелетъ и становится передъ нею. Убѣжденная, что это видѣніе было только обманомъ чувствъ, она разсуждала сама съ собою, чтобы успокоить себя, но просыпалась всегда отъ безпокойства.

Многіе авторы говорятъ, что въ кошмарѣ иногда представляется кошка, какое-либо животное, чудовище сажающееся на грудь. Тогда чувствуютъ въ этомъ мѣстѣ страшную боль, сжатіе, дѣлаютъ усиліе, что бы избавиться отъ душащаго предмета и въ то-же время просыпаются.

Въ вышеприведенныхъ примѣрахъ, кошмаръ прекращается вмѣстѣ съ пробужденіемъ, но можетъ случиться, что его грезы будутъ продолжаться въ бодрственномъ состояніи и тогда легко принимаются за дѣйствительность. Такъ нѣкоторымъ кажется, что стучаться въ дверь, раздаются голоса, видятся въ комнатѣ люди. Никакое доказательство, никакое усиліе разсудка не можетъ убѣдить ихъ, что это химеры сна.

Въ Оверни, одинъ аптекаръ, спавшій съ нѣсколькими лицами, подвергся кошмару и потомъ увѣрялъ, что товарищи бросились на него и хотѣли задушить. Всѣ отрицали его слова, говоря, что онъ провелъ ночь безъ сна и въ какомъ-то бѣшенномъ состояніи. Чтобы убѣдить его въ истинѣ, его положили одного въ запертой комнатѣ, накормивъ хорошимъ ужиномъ и пугающею пищею. Припадокъ повторился, но на этотъ разъ аптекаръ обвинялъ какое-то существо, форму котораго подробно описывалъ. Его подвергли правильному лѣченію и кошмаръ прекратился.

Иногда кошмаръ является эпидемически.

„Первый батальонъ Латуръ—овернского полка, въ которомъ я былъ медикомъ, говоритъ докторъ Паронъ, получилъ приказаніе выступить изъ Пальми, въ Калабрію, въ Тропау. Это было въ іюнѣ; батальону нужно было пройти около сорока туземныхъ миль; онъ вышелъ въ полночь и только въ 7 часовъ вечера достигъ Трапау, сильно пострадавъ въ дорогѣ отъ солнечнаго жара. Прибывъ на мѣсто, солдаты нашли приготовленный ужинъ и помѣщеніе.

„Такъ какъ батальонъ пришелъ издалека и притомъ послѣдній, то ему отвели самыя скверныя казармы, въ которыхъ должно было помѣститься 800 человекъ, тогда какъ въ обыкновенное время помѣщалось только 400. Солдаты лежали на полу безъ соломы и одѣялъ и потому не могли раздѣться. Жители предупредили насъ, что батальонъ не долго пробудетъ въ этой казармѣ, потому что каждую ночь являлся тамъ духъ, и что другіе полки уже познакомились съ нимъ. Мы только засмѣялись надъ ихъ легковѣріемъ, но каково же было наше удивленіе, когда въ полночь мы слышали страшные крики во всей казармѣ и всѣ солдаты бросились изъ дверей. Я спрашивалъ ихъ о причинѣ ужаса и всѣ отвѣчали, что въ казармѣ посе-

лился дiаволь; они видѣли, какъ онъ вошелъ въ комнату, принявъ видъ большой собаки, съ длинною черною шерстью, и пробѣжавъ по нимъ съ быстротою молніи, исчезъ въ противоположномъ углу.

„Посмѣявшись надъ ихъ паническимъ страхомъ, мы старались доказать имъ, что это явленіе зависило отъ простой и естественной причины и было только слѣдствіемъ ихъ собственного воображенія. Однакожъ мы не могли успокоить ихъ и заставить войти въ казарму; остатокъ ночи солдаты провели на берегу моря и во всѣхъ уголкахъ города. На другой день я вновь спрашивалъ унтеръ-офицеровъ и старыхъ солдатъ, которые увѣрили меня, что вчера собака дѣйствительно пробѣжала по нимъ и едва не задушила ихъ.

„При наступленіи ночи, солдаты легли въ казармѣ, съ тѣмъ только условіемъ, что мы проведемъ ночь съ ними. Въ 11½ часовъ я отправился въ казарму съ начальникомъ батальона; офицеры изъ любопытства расположились по комнатамъ. Мы нисколько не думали, что бы вчерашняя сцена могла повториться, когда въ часъ во всѣхъ комнатахъ раздались крики, и солдаты, боясь быть задушенными собакою выбѣжали изъ казармы. Мы ничего не видѣли.

На другой день мы возвратились въ Пальми. Съ тѣхъ поръ мы переходили Неаполитанское королевство во всѣхъ направленіяхъ, и во всѣ времена года, но вышеописанный феноменъ никогда не повторялся.

ЧАСТЬ XIII.

Симпатія.

Симпатіей называется вообще чувство привязанности или расположенія къ человѣку, къ животному или даже къ предмету; чувство безотчетное, котораго ничѣмъ нельзя пояснить. Мы располагаемся къ одному человѣку сразу, по первому взгляду, тогда какъ другой намъ совершенно не нравится тоже съ перваго взгляда; при всемъ томъ возьмемъ во вниманіе то, что ни того, ни другого мы не знаемъ. Тѣ же чувства располагаютъ насъ къ нѣкоторымъ растеніямъ или животнымъ.

Вилліемъ Филлонеръ раздѣлилъ внѣшнее вліяніе на двѣ части и подчинилъ ихъ расширенію и сокращенію мускуловъ.

Вліянія страстей дѣйствуютъ на чувство извнѣ, отчего пустыньники старались удалиться отъ шума общества и искать спасенія въ бесплодныхъ мѣстностяхъ. Эти страсти дѣйствуютъ такъ: на-

дежда и любовь содержать въ нормальномъ порядкѣ всю жизненную экономію, но гнѣвъ, стыдъ, грусть, скупость, тоже слѣдствіе внѣшнихъ впечатлѣній, нарушаютъ естественный порядокъ и стягиваютъ мускулы въ тѣлѣ и потому большая или меньшая степень развитія воспріимчивости болѣе или менѣе разстраиваютъ здоровье. Въ гнѣвѣ, въ грусти отъ стягиванія мускуловъ появляется истерика, — слѣдствіе конвульсивныхъ напряженій, икота также. Слѣдовательно, спокойствіе и тревога имѣютъ сильное вліяніе на умъ; сердце и дѣйствія человѣка.

Симпатія есть чувство содружества, симпатія есть начало привязанности, т. е. влеченіе къ тому, что намъ нравится, что мы можемъ полюбить и отъ чего мы не желаемъ оторваться.

Антипатія.

Антипатія есть инстинктивное отвращеніе къ чему либо, возбуждаемое нами при взглядѣ на предметъ. Такъ напр. олень имѣетъ антипатію къ змѣѣ; если онъ увидитъ змѣиную нору, то водою изо рта старается потопить ее и, выждавъ выхода этого животного, хватается ее ртомъ и растаптываетъ ногами. Лошадь не можетъ перейти черезъ то мѣсто, гдѣ зарытъ трупъ волка. Если надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находится кормъ лошади, виситъ что либо принадлежащее волку, напр., хвостъ, то лошадь не можетъ ѣсть этого корма.

На основаніи народныхъ разсказовъ можно испытать народные разсказы о томъ, что глазъ черной собаки, носимый въ карманѣ, спасаетъ отъ лая собакъ и укушенія ихъ; точно также, будто бы, если натерѣть пятку кускомъ хлѣба и дать его съѣсть собакѣ, то она привыкаетъ къ кормившему ее хозяину и будетъ слѣдовать за тѣмъ лицомъ, кто кормилъ. Волчья голова, повѣшенная надъ голубятней или курятникомъ спасаетъ птицъ отъ нападенія куніи и хорьковъ. Говорятъ, что кровью козла можно приманить къ одному мѣсту всѣхъ блохъ или травую „Конская грива“. Кровь нетопыря или летучей мыши можетъ прогнать муравьевъ. Справедливость или не справедливость этихъ примѣтъ утверждается закономъ знаменитаго Бэкона въ познаніи дѣйствія духа на духъ, это должно понимать такъ: тонкіе составныя части газа или испарины дѣйствуютъ на органъ обонянія и своими вліяніями возбуждаютъ отвращеніе точно такъ же, какъ запахъ душистыхъ цвѣтовъ привлекаетъ человѣка. Организмъ многихъ животныхъ въ отношеніи слуха, обонянія, осязанія, ощущенія и вкуса утонченнѣе человѣческаго.

Не на чемъ иномъ, какъ на животныхъ мы видимъ, что лошадь узнаетъ сѣно, помятое человекомъ и неохотно ѣсть его, мышь не терпитъ горѣлой шерсти; мало того у насъ есть много симпатическихъ другихъ средствъ.

Симпатическія средства. Извѣстное средство унимать текущую кровь состоитъ въ томъ, чтобы, накапавъ нѣсколько капель на кусокъ хлѣба, дать больному съѣсть его. Оно основано на отвращеніи отъ этого куска хлѣба, и отвращеніе всегда производитъ судорожное стягиваніе мускуловъ въ тѣлѣ и тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ быстрѣе и сильнѣе произведено отвращеніе.

Дѣйствуя по правиламъ стягивающей и расширяющей силы можно производить удивительныя слѣдствія, возбуждающія надежду, страхъ, любовь и ужасъ. Мы по сіе время знаемъ, что лучшее средство для того, чтобы прекратить иканіе у человека, нужно его испугать невзначай чѣмъ нибудь. Икота происходитъ отъ судорогъ въ части горловыхъ мускуловъ.

Мало того: вѣра и надежда производятъ не мало перемѣнъ и имѣютъ свои слѣдствія. Мы очень хорошо понимаемъ, что тонкія испаренія, каковы напримѣръ — ароматы, предметы нашихъ чувствованій, благотворно дѣйствуютъ на насъ, точно также предметы, издающіе запахъ непріятный, какъ напримѣръ гніеніе дурныхъ тѣлъ внушаетъ намъ отвращеніе; изъ этого мы можемъ понять, что вредитъ или предостерегаетъ наши чувства отъ внѣшнихъ вліяній—это ядъ. Истина обнаруживается легче всего на вліяніи, основанномъ на пяти человѣческихъ чувствахъ, проводниками котораго служатъ воздухъ и его магнетическія и электрическія дѣйствія. Электрическое сотрясеніе точно такъ же, какъ магнетическое производитъ вліяніе на наше тѣло, которое считается перстью земли, или проще сказать подвижнымъ элементомъ нашей планеты на извѣстный срокъ времени, который не отъ насъ зависитъ.

Кажется повидимому, что человекъ по своему микроскопическому размѣру, относительно величія и громадности міровъ, очень малъ, но его обширность ума и развитость обнаруживаютъ, что онъ рожденъ быть властелиномъ міра. Поэтому не удивительно, что у человека развиты въ высшей степени нормально всѣ высокія степени ума, соображенія, воли и вообще тѣхъ нравственныхъ началъ, которыми руководится человекъ во всякомъ случаѣ; онъ основанъ на нервахъ, ихъ вліяніи на весь прочій организмъ, ихъ развитость, чувствительность и прочія качества. Подраздѣленія

этихъ чувствованій и оказываются болѣе въ тѣхъ частяхъ тѣла, которыя способнѣе къ принятію внѣшнихъ вліяній.

Вилльямъ Филконеръ раздѣлилъ внѣшнее вліяніе на двѣ части и подчинилъ ихъ расширенію и сокращенію членовъ организма.

Вліяніе страстей на чувство необходимо возбуждается извнѣ; примѣрами тому служить жизнь многихъ аскетовъ и анахоретовъ, которые избѣгая соблазновъ или внѣшнихъ искушеній, скрывались въ пустыни, глухія и отдаленныя мѣста, чтобы тѣмъ успѣшнѣе внѣ всякаго разсѣянія придерживаться одной мысли спасенія и сосредоточивая ихъ внѣ вліянія общества. Скажемъ короче: надежда и любовь возбуждаютъ всѣ силы жизненной системы, сердце правильно укрѣпляется и оживляетъ обращенія соковъ, испареніе тѣла увеличивается, дыханіе умножается и облегчается и вся животная экономія имѣетъ свой порядокъ.

Стягивающая сила, которая имѣетъ вліяніе на природу человека, по мнѣнію Филконера зависитъ отъ внѣшнихъ впечатлѣній, это—гнѣвъ, стыдъ, грусть, скупость и зависть. Прочія страсти подраздѣляются на степени и отъ ихъ большаго или меньшаго развитія и степени воспріимчивости зависитъ слѣдствіе и опасность дѣйствія на организмъ человека. Скажемъ такъ, что спокойствіе и тревога играютъ самыя сильныя роли въ отношеніи сердца, ума и дѣйствія человека, а съ ними неразрывно вліяніе общества, симпатіи и антипатіи.

Если размышляющій знаетъ, какъ страсти рождаются въ человѣческомъ тѣлѣ, и на какія части тѣла они особенно вліяютъ, если онъ знаетъ при томъ дѣйствія тѣла на тѣло, знаетъ естественную исторію и фізіологію, то не трудно понять, чѣмъ можно производить вліяніе искусственно, чѣмъ и пользовались въ средніе вѣка магики, производя куреніями и настоями околдовываніе, привораживаніе и проч. — Въ самомъ дѣлѣ, еще въ древности знали, что между тѣлами есть содружество или вражда, что было названо симпатіей и антипатіей. Это можно видѣть изъ того, что нѣкоторые испаренія, каковы напримѣръ духи — пріятны, напротивъ того газы: сѣрнистый водородъ, сѣрнистый углеродъ и другіе — непріятны. Есть средство унимать кровь изъ носу,—это накапавъ крови на кусокъ хлѣба, съѣсть его, отъ чего кровь уймется; оно считается средствомъ симпатическимъ и основано на отвращеніи, съ которымъ сопряжено стягивающее движеніе мускуловъ и вліяніе на мѣстные нервы.

Если заикку нечаянно испугать, то онъ перестанетъ заикаться, а иногда случается, что отъ испуга нѣмѣютъ. Это основано на быстротѣ вліянія. Организмъ человѣка способенъ къ постепеннымъ ощущеніямъ и не можетъ равнодушно переносить и радость и печаль, внезапно посѣтившую его.

Одинъ плотникъ вылѣчилъ жестокую боль зуба у своего товарища тѣмъ, что ущемилъ ему у ноги палецъ въ деревянный винтъ, вертѣлъ его до тѣхъ поръ, что больной сталъ кричать изъ всей мочи, и боль зуба прошла; причина понятна, что боль при ущемленіи пальца сдѣлалась сильнѣе боли въ зубахъ и боль нервовъ приобрѣла другое направленіе.

В и д ѣ н і я.

Человѣкъ, какъ и всякое существо, зависитъ отъ природы. Стихіи поддерживаютъ его жизнь и дѣйствуютъ на душу и тѣло, какъ въ здоровомъ, такъ и въ больномъ состояніи. Пиннети говоритъ, что если обратить вниманіе на предметы, окружающіе насъ, то узнаемъ, что нервъ глаза непосредственно передаетъ впечатлѣніе на мозгъ и все это вмѣстѣ вліяетъ на нашу душу, въ которой производитъ различныя ощущенія — правильныя въ здоровомъ и неправильныя въ больномъ состояніи. Сила воображенія нашего имѣетъ огромное вліяніе на человѣка,—и если къ тому присоединить человѣка, у котораго испорчена желчь, сгустившаяся кровь, неправильное движеніе всѣхъ вообще жизненныхъ соковъ, словомъ—болѣзнь, то очень понятно будетъ, что и самое воображеніе будетъ сильнѣе разсудка и власть послѣдняго будетъ подчинена ко вреду первымъ.

Утомленіе нервовъ отъ усиленнаго напряженія также можетъ произвести видѣнія; когда же нервы до того повреждены, что нѣкоторые изъ нихъ какъ бы замерли для своихъ отправленій, то человѣкъ, обладающій подобными больными или мертвыми нервами, дѣлается безпамятенъ, тупъ или глупѣетъ. Сильное, постоянно-напряженное состояніе нервовъ, потерявшихъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ эластичность, производятъ *сумасшествіе*.

Такое состояніе нервъ легко можетъ быть возбуждено въ дѣтяхъ вслѣдствіе необычайнаго испуга. Организмы, склонныя къ напряженію нервовъ, скорѣе всего подвергаются сумасшествію и слѣдовательно получаютъ способность видѣть, слышать и понимать не такъ, какъ видимъ и слышимъ мы. Отсюда можно понять, отчего сумасшедшіе, горячечные, лихорадочные больные подвержены видѣніямъ.

Кромѣ того мы знаемъ, что люди слабаго зрѣнія дѣлаются зрячими и крѣпкіе на ухо начинаютъ легко слышать—это вѣрный знакъ близости смерти, что доказывается чрезмѣрнымъ напряженіемъ нервовъ и усиленіемъ борьбы жизни съ смертью.

Часто слышимъ, что люди передъ смертью видятъ самихъ себя, что, разумѣется, зависитъ отъ поврежденія нервовъ глазъ и ихъ раздраженія, причемъ самый мозгъ бываетъ частію пораженъ болѣзнію.

Видѣніе искусственное.

Въ прежнее время, какъ только былъ приобрѣтенъ волшебный фонарь, существованіе его было сохраняемо въ глубокой тайнѣ, за то видѣнія вродѣ вызванія тѣней и прочихъ изображеній на стѣнѣ въ темной комнатѣ господствовали на западѣ и возбуждали въ суевѣрномъ классѣ любопытство и ужасъ, который возвышалъ достоинство мажиковъ въ народѣ, что было справедливо на самомъ дѣлѣ, потому что хитрые обманщики поступали съ зрителями весьма тонко. Ихъ магическіе обряды вводили въ заблужденіе и неволью заставляли думать, что есть въ природѣ много чудесъ и что нѣтъ ничего сверхъ естественнаго, чего бы не могъ постигнуть волшебникъ или мажикъ.

Двойное зрѣніе.

Вѣрованіе въ явленіе *двойнаго зрѣнія* очень распространено въ Шотландіи и другихъ странахъ. По нашему мнѣнію, это явленіе надо отнести къ предчувствіямъ. Конечно, философія, и физиологія отвергаютъ подобное мнѣніе, но свидѣтельство многихъ людей заслуживаетъ того, чтобы изслѣдовать его съ нѣкоторымъ вниманіемъ.

Мы далеко не допускаемъ всѣхъ разсказовъ относительно двойнаго зрѣнія и приведемъ только слѣдующій, разсматриваемый Ферріеромъ, Гиббертомъ, Аберкромби съ различныхъ точекъ зрѣнія.

Одинъ англійскій офицеръ, хорошо знакомый съ моимъ семействомъ, рассказываетъ Ферріеръ, принадлежалъ, въ половинѣ минувшаго вѣка, къ гарнизону, стоявшему недалеко отъ помѣстья Шотландскаго джентльмена, который, какъ говорили, обладалъ двойнымъ зрѣніемъ. Офицеръ познакомился съ этимъ джентльменомъ. Разъ онъ читалъ комедію дамамъ, а хозяинъ ходилъ по комнатѣ, но вдругъ остановился и позвонилъ. Явился слуга. Джентльменъ приказалъ ему осѣдлать лошадь и отправиться по сосѣдству въ замокъ узнать о здоровьи владѣлицы. Если отвѣтъ будетъ благо-

пріятель, прибавилъ онъ, ты поѣзжай въ замокъ *** и узнай, здорова ли Леди. **.

Офицеръ закрылъ книгу и просилъ хозяина объяснить ему, что значили его приказанія. Джентльменъ колебался сначала, но потомъ сказалъ, что ему показалось, будто въ отворенную дверь вошла небольшая женщина безъ головы, имѣвшая большое сходство съ двумя упомянутыми леди; это видѣніе, прибавилъ онъ, служить признакомъ внезапной смерти кого либо изъ моихъ знакомыхъ.

Черезъ нѣсколько часовъ возвратился посланный съ извѣстіемъ, что одинъ изъ вышеупомянутыхъ лицъ умерло отъ апоплексіи въ самый моментъ видѣнія.

Въ другой разъ этотъ джентльменъ лежалъ больной въ постели; офицеръ читалъ ему книгу въ бурную ночь. Старый джентльменъ нѣсколько разъ выражалъ безпокойство о людяхъ, уѣхавшихъ на рыбную ловлю; и вдругъ вскричалъ: „Судно погибло!“ — „Какъ вы это знаете?“ спросилъ его офицеръ. — „Я вижу, отвѣчалъ больной, двухъ лодочниковъ, которые несутъ третьяго утонувшаго; съ нихъ течетъ вода ручьями; они кладутъ утопленника около вашего стула“. Ночью возвратились рыбаки съ трупомъ утопленника. Ферриеръ основательно относитъ это видѣніе къ галлюцинаціямъ; по мнѣнію Аберкромби оно есть воспоминаніе забытыхъ грезъ.

Сюда же по нашему мнѣнію надобно отнести видѣнія въ холодныхъ странахъ, а также феномены двойнаго зрѣнія, замѣченные у лапландцевъ, самоѣдовъ, остяковъ и камчадаловъ.

Всѣ факты, удаляющіеся отъ общихъ законовъ, должны быть подвергнуты строгому изслѣдованію и отвергнуты, если не представляютъ признаковъ истинности; но когда за нихъ ручаются просвѣщенные люди, достойные вѣры и принявшіе всѣ мѣры, чтобы не впасть въ ошибку, скептицизмъ не возможенъ; вся разница въ объясненіи. Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что большинство случаевъ предвидѣнія объясняется галлюцинаціями грезъ, сомнамбулизма, тогда какъ остальная часть относится къ другому порядку фактовъ. Тогда при невѣдомыхъ намъ услояхъ, развивается въ громадныхъ размѣрахъ способность воспринимать впечатлѣнія точно такъ, какъ въ извѣстныхъ болѣзняхъ, при наступленіи смерти, чувства становятся крайне остры и разсудокъ, помраченный въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, становится опять ясными.

Это возвращеніе разсудка, необыкновенная ясность ума,—были извѣстны уже древнимъ, которые въ благоговѣйномъ молчаніи со-

бирали слова умирающаго. Этотъ фактъ можно до нѣкоторой степени объяснить сосредоточіемъ жизни на другомъ органѣ, который умираетъ послѣднимъ.

„Нѣтъ ничего удивительнаго, говорилъ уже Аретій, какъ размышленія нѣкоторыхъ больныхъ въ припадкахъ страданія, какъ ихъ предположенія, предметы, которые они видятъ. Ихъ чувства чисты и точны, проницательность велика, умъ прозорливъ. Прежде всего больные предчувствуютъ свою смерть, затѣмъ предрекаютъ судьбу присутствующихъ.“

Нельзя безъ удивленія слышать, что иногда говорятъ или думаютъ больные при приближеніи апоплексіи. Всѣ чувства ихъ чисты и цѣлы, а умъ приобретаетъ какой то особенный характеръ.

Первою мыслью ихъ бываетъ мысль о смерти, потому они прозрѣваютъ будущее по настоящему. Я видѣлъ одного, который за шесть дней предрекъ свою смерть.

Мы приведемъ еще весьма интересный отрывокъ изъ сочиненія Кабаниса. „Я считаю необходимымъ, говоритъ онъ, обратить особенное вниманіе на тѣ странныя острые болѣзни, въ которыхъ вдругъ рождаются и развиваются не существовавшія доселѣ умственные способности.“

Въ нѣкоторыхъ экстатическихъ и судорожныхъ болѣзняхъ мы видимъ также, что органы чувствъ становятся чувствительнѣе къ впечатлѣніямъ, которыхъ не воспринимали въ своемъ нормальномъ состояніи. Есть такіе больные, которые не вооруженнымъ глазомъ легко различаютъ микроскопическіе предметы: другіе ясно видятъ въ темнотѣ, нѣкоторые узнаютъ, какъ собака, слѣды извѣстныхъ лицъ, а по запаху предметы, которые принадлежали этимъ лицамъ.

„Я видѣлъ такихъ, вкусъ которыхъ достигъ особенной тонкости и которые умѣли выбирать пищу и даже лекарство, самыя приличныя въ ихъ положеніи.“

Есть такіе, которые могутъ наблюдать свою внутренность во время параксизмовъ“.

Неужели можно назвать слабостью признаніе, что въ таинственной области мысли совершается множество явленій, которые вѣроятно надолго останутся для насъ неразрѣшенными загадками?

Привидѣнія.

Неужели могущество человѣка можетъ простираться еще дальше? Неужели онъ можетъ раздвоиться, такъ сказать, и показываться въ одно и тоже время въ двухъ различныхъ мѣстахъ?

Неоспоримо доказанъ фактъ одновременнаго присутствія епископа Альфонса де-Легури при смертномъ одрѣ папы Ганганелли и въ окрестности Рима въ положеніи молящагося съ увлеченіемъ до безпамятства. Когда онъ пришелъ въ себя, онъ сказалъ своимъ служителямъ, колѣнопреклоненнымъ у его постели: „Друзья мои, святой отецъ скончался“. Черезъ два дня Курьеръ подтвердилъ это извѣстіе; часъ смерти совершенно совпадалъ съ часомъ, когда епископъ пришелъ въ себя. Очень вѣроятно что агонія папы такъ подѣйствовала на нервную систему присутствующихъ, что вслѣдствіе торжественныхъ минутъ души ихъ, достигнувъ великаго нравственнаго напряженія, увидали призракъ епископа, его интеллектуальное существо, въ состояніи нормальномъ, спокойномъ они вѣроятно и не замѣтили бы его появленія.

Предметы которые можно видѣть, всегда видимы, но глаза наши не такъ совершенны, чтобы ихъ видѣть.

Если вы взглянете въ телескопъ, вы увидите деревья, людей, животныхъ тамъ, гдѣ невооруженнымъ глазомъ вы не видите ничего, кромѣ тумана.

„Если допустить возможность привидѣній, говоритъ Бальзикъ въ *Louis Lambert*, то ихъ можетъ видѣть только *внутренній духъ* человѣка; когда онъ приходитъ въ состояніе экстаза и получаетъ поразительную тонкость зрѣнія, тогда онъ видитъ призракъ который можетъ быть постоянно носиться около него, но который неуловимъ для внѣшнихъ чувствъ“.

Вальтеръ Скоттъ говоритъ въ своей „Демонологіи“: Человѣчество съ давнихъ поръ привыкло вѣрить въ явленія сверхъестественныя, что зависитъ отъ увѣренности въ томъ, что послѣ своей смерти, каждый человѣкъ, начиная отъ послѣдняго нищаго до монарха, продолжаетъ свое существованіе за гробомъ и по волѣ Высшаго существа можетъ явиться на землѣ между нами, хотя и лишенный тѣлесной оболочки. Слѣдовательно, возможность появленія загробныхъ существъ должно быть признаваемо каждымъ вѣрующимъ въ Бога и въ его Всемогущество“.

Крестьяне утверждаютъ серьезно, что они видали мертвецовъ и лѣшихъ, и эти явленія, кажущіяся невѣроятными жителямъ городовъ и дѣйствительно не мыслимы для нихъ, тѣмъ не менѣе вѣроятны въ средѣ крестьянъ, которые живутъ преимущественно инстинктами; ихъ суевѣріе и боязнь могутъ такъ раздражать нервную систему, что они доходятъ до нѣкоторой степени ясновидѣнія и видятъ призраки, которые вызываются ихъ воспоминаніями и полу-

чаются въ лугахъ планетнаго тока. Казоттъ сказалъ однажды: „эта зала полна людей, но я еще вижу ясно тѣхъ, которые уже не существуютъ на землѣ“. Но Казоттъ былъ ясновидящій, и всѣмъ извѣстно знаменитое предсказаніе, выраженное за большимъ обѣдомъ въ высшемъ обществѣ, переданномъ Лагарпомъ.

Впрочемъ, можно признать призраки только какъ отраженіе, которое мы оставляемъ въ зеркалѣ, и потому они не должны внушать страха, какъ и изображенія, отражающіеся въ зеркалѣ.

Тѣ, которые смѣются надъ вѣрою въ привидѣнія, въ тоже время не находятъ невѣроятнымъ, если мысль въ одно мгновеніе переносится за тысячи верстъ. Когда Шрепферъ, извѣстный всему Лейпцигу, показывалъ желающимъ тѣни ихъ родителей, онъ дѣлалъ тоже, что и теперь каждый день дѣлаетъ фотографъ; только онъ шелъ нѣсколько дальше. Онъ увеличивалъ силу зрѣнія — и только. Когда позднѣе эта сила будетъ вполне развита, намъ покажется очень смѣшнымъ то, что мы теперь называемъ разумомъ. Во время сна мы свободно сообщаемся съ духами и они могутъ намъ предсказывать будущее, показывая намъ рядъ призраковъ, населяющихъ лучи планетнаго тока, къ которому они сами принадлежатъ. У нѣкоторыхъ особъ, одаренныхъ особенной организаціей, сны бываютъ пророческіе.

„Душа наша, говоритъ Рабле, во время сна тѣла, отдѣляется и отправляется на свою родину,—небо, гдѣ получаетъ особенныя откровенія о своемъ божественномъ происхожденіи и, созерцая эту безконечную сферу, гдѣ нѣтъ ничего случайнаго, преходящаго, нѣтъ прошедшаго и будущаго, видитъ не только прошлое, но и будущее и приноситъ свои познанія своей матеріальной оболочкѣ. Правда, что она не передаетъ ихъ во всей чистотѣ и ясности, щадя несовершенство и непрочность тѣлесныхъ способностей, какъ луна, принимая свѣтъ отъ солнца, не передаетъ его намъ такимъ же яркимъ и чистымъ, какъ получаетъ его само“.

Гофманъ говоритъ: „Съ тѣхъ поръ, какъ хаосъ образовалъ матерію, духъ земли беретъ различныя формы изъ этой живой матеріи и производитъ сны и привидѣнія. Эти призраки суть очертанія того, что было или что еще будетъ создано“.

Душа не старѣется никогда; умственные способности, повиному, ослабѣваютъ въ старости, но и это не вѣрно; способность не теряетъ своей силы, но тѣло дряхлѣетъ и не можетъ уже ей повиноваться. Когда наступаетъ время ослабленія всего организма, тогда дѣйствительно разстроивается согласіе между органами и

мыслью. Но въ самую минуту разлученія души отъ тѣла мгновенно возникаетъ энергическая реакція и тогда душа говоритъ и часто пророчествуетъ.

Рабле говоритъ еще: „Когда мы находимся въ безопасной пристани, мы слѣдимъ издали за мореходцами, плывущими въ безпредѣльномъ морѣ, мы молимся безмолвною молитвой за ихъ благополучное прибытіе въ гавань и когда они приближаются наконецъ къ берегу, мы ихъ привѣтствуемъ знаками и словами, поздравляемъ ихъ съ благополучнымъ окончаніемъ путешествія. Такъ ангелы и добрые души (по доктринѣ платонической) видя человѣка близкаго къ смерти, къ этому безопасному пристанищу, мѣсту отдохновенія внѣ земныхъ тревогъ, привѣтствуютъ его, утѣшаютъ его, разговариваютъ съ нимъ и начинаютъ посвящать его въ божественныя тайны.

Слѣдовательно будущее существуетъ? спросятъ насъ безъ сомнѣнія. Да, будущее существуетъ, но какъ дитя въ утробѣ матери, котораго формы недостаточно развились чтобы жить. Дитя можетъ и не остаться живымъ; такъ и будущее можетъ быть измѣнено свободной волей человѣка. Но тѣмъ не менѣе, не подлежатъ сомнѣнію, что есть существа, обреченныя судьбою съ самаго дня рожденія на горе и страданія, на борьбу съ этими страданіями и по теоріи возвращенія душъ или очищаются посредствомъ этихъ испытаній. Эти существа носятъ на себѣ какой то отпечатокъ своей судьбы; замѣчательно наблюденіе неба въ минуту ихъ рожденія.

По теоріи древнихъ астрологовъ, положеніе звѣздъ въ это время имѣетъ сильное вліяніе, губительное и благотворное, посвященный въ эти тайны можетъ свободно читать знаки, начертанные на всемъ существѣ младенца. Для него видима судьба человѣка, его добрыя или злыя наклонности, которыя, такъ сказать, окружаютъ его извнѣ своими лучами. Планетный токъ сохраняетъ всѣ отраженія, слѣдовательно и видъ неба въ минуту появленія младенца; онъ содѣйствуетъ, какъ зарожденію такъ и рожденію его.

Парацельтъ первый замѣтилъ, что отраженія, сохраняющіяся въ планетномъ эфирѣ, напечатлѣваются на существахъ, рожденныхъ съ его помощью. Эти знаки видимы на человѣкѣ, на животныхъ, на листьяхъ растеній и даже на минералахъ. Человѣкъ носитъ ихъ на всемъ своемъ тѣлѣ, но преимущественно на челѣ и на рукахъ.

Познаніе этихъ знаковъ и объясненіе ихъ есть даръ прорицанія. Что астрологи читаютъ по звѣздамъ, то хиромантики читаютъ по рукамъ, которыхъ линіи соотвѣтствуютъ положенію звѣздъ въ минуту рожденія. Даръ прорицанія основанъ на истинѣ.

Всякая форма необходимо производитъ другія формы, которыя суть ея результатъ и ея дополненія. Такъ въ планетномъ токѣ знаки ясно обозначены, но они скрыты отъ несовершеннаго разума человѣка, но не отъ мудрости божественной. Такимъ же образомъ написано и будущее, — результатъ прошедшаго и настоящаго.

Появляется облако на горизонтѣ яснаго неба, и моряки уже знаютъ, что послѣдствія этого облака — буря и кораблекрушеніе. Это облако — будущее, угрожающій знакъ начертанный на небѣ. Если матросы искусны, то кораблекрушенія не случится, не смотря на бѣшеные вихри и вой бури; даже напротивъ буря способствуетъ быстротѣ ихъ плаванія.

Но если человѣкъ не предусмотрителенъ, если онъ не складываетъ паруса и ничего не дѣлаетъ для сопротивленія бурѣ, слѣдствіе неизбѣжно слѣдуетъ за причиной: кораблекрушенія неминуемо. Мудрый человѣкъ измѣняетъ послѣдствія, но буря все-таки сдѣлала свое.

Homo sapiens hominalixur asxris.

Спрашиваютъ, существуетъ ли будущее; но барометръ предсказываетъ вамъ ежедневно погоду завтрашняго дня, а завтра принадлежитъ къ будущему.

Ласточки, летающія надъ самой поверхностью земли, соль дѣлающаяся влажною, тѣни отбрасываемыя предметами, освѣщенными солнцемъ и дѣлающіяся гуще и чернѣе обыкновеннаго, — все это возвѣщаетъ дождь — будущее.

Подземные удары, засуха колодцевъ, возвѣщаетъ за недѣлю и за двѣ изверженіе Везувія — двѣ недѣли это будущее.

Природа не запрещаетъ угадывать ея тайны, она сама даетъ на каждомъ предзнаменованіи и пророчества.

Провидѣніе дало людямъ способность постигать тайныя науки, чтобы они могли угадывать несчастія и избѣгать ихъ или приговляться къ твердому перенесенію ихъ. Мало того, оно часто посылаетъ слабымъ натурамъ или сильнымъ избраннымъ предчувствія несчастій.

Предчувствія ничто иное, какъ родъ пророчества. Часто встрѣчаются храбрые войны, которые заранѣе предсказываютъ свою смерть въ такомъ то сраженіи, что и сбывалось на дѣлѣ. Когда Зеркало тайныхъ наукъ.

какое либо неожиданное несчастіе угрожаетъ лицамъ въ высшей степени нервнымъ, лучистая атмосфера, ихъ окружающая, дѣлается слабѣе и перестаетъ дѣйствовать; мракъ разсѣвается въ душѣ ихъ и внутренній голосъ угрожаетъ имъ близкой бѣдой, какъ громъ глухо гремитъ передъ наступленіемъ грозы.

Отсюда происходитъ эта странная боязнь, эта безотчетная грусть, это отчаяніе, доходящее до смертной тоски. Въ такія то минуты Брутъ видѣлъ въ своей палаткѣ призракъ, назначавшій ему свиданіе въ Филиппахъ, гдѣ Брутъ долженъ былъ погибнуть.

Если въ подобномъ настроеніи вы пойдете къ гадателю узнать по картамъ свою судьбу, то снимая карты, вы приводите свой токъ въ соприкосновеніе съ гадателемъ и подъ рукой его, часто человѣка грубаго, несвѣдущаго, возникаетъ одно за другимъ предсказанія; и этотъ человѣкъ, магнетизируемой планетнымъ токомъ, открываетъ вамъ вашу будущность.

Бальзакъ говоритъ: и вѣрить прорицаніямъ будущаго и угадываніямъ прошедшаго на картахъ или гороскопахъ — кажется намъ нелѣпостью; но нелѣпостью называли тоже воздухоплаваніе; тоже осужденіе преслѣдовали и изобрѣтеніе пороха и книгопечатанія и послѣдняго знаменитаго изобрѣтенія — фотографіи. Если бы кто пришелъ разсказать Наполеону I о новѣйшихъ успѣхахъ науки, онъ посадилъ бы того въ Шарантонъ, какъ Ришиль посадилъ Соломона де' Ко въ Писетръ, когда онъ принесть ему извѣстіе о великомъ открытіи силы пара.

Мы пойдѣмъ дальше: мы убѣждены, что если вы вѣрите какому либо знаку и спрашиваете его по своему, такъ, какъ внушаетъ вамъ это суевѣріе, этотъ знакъ вамъ отвѣтитъ и отвѣтитъ вѣрно, если ваша вѣра совершенна т. е. если вы совершенно отреклись отъ своего разума и предались всѣмъ существомъ своимъ этому вѣрованію. Каковъ бы ни былъ вашъ эмблематическій знакъ, раскрытая ли на удачу книга, номера ли, которые попадутся вамъ на глаза — это все равно.

Не предметы придутъ къ вамъ, а вы магнетизмомъ своимъ найдете ихъ. Необходимо только, чтобъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ одинъ инстинктъ безъ всякаго посторонняго вмѣшательства. Игроки постоянно погруженные въ планетные токи, имѣютъ цѣлыя теоріи суевѣрій, которыя удивили бы васъ, если бы они сообщили вамъ всѣ свои маленькія слабости: они по своему спрашиваютъ судьбу и получаютъ отвѣты; но если отвѣтъ не благоприятенъ и совѣтуетъ имъ прекратить игру, они стараются объ

яснить этотъ отвѣтъ какъ нибудь иначе, сообразно своему желанію и продолжаютъ играть.

Намъ остается сказать еще объ одномъ феноменѣ, можетъ быть самомъ поразительномъ: о дѣйствіи воли на планетный токъ. Всякій человѣкъ, увлеченный силою какого либо желанія, стремленія или убѣжденія, имѣетъ сильное вліяніе и на другихъ людей. Его лучистая атмосфера приходитъ въ сотрясеніе, такъ сказать сгущается, электризуетъ другія человѣческія атмосферы и увлекаетъ ихъ за собой помимо ихъ воли и желанія.

Бальзакъ говоритъ въ Луи-Ламбертъ:

„Логика и простой выводъ изъ его принциповъ открыли ему, что воля можетъ накапливаться въ душѣ силой притяженія къ центру и наоборотъ, можетъ исходить наружу и даже оставаться въ матеріальныхъ предметахъ. Сила человѣческой воли можетъ дѣйствовать на другую личность и проникать ее своимъ вліяніемъ, если только оно не будетъ ему сопротивляться. Приведемъ историческій примѣръ: Марій и Кимиръ, которому поручено было убить его; и т. д.

Онъ говорилъ далѣе: „Гнѣвъ, какъ и всѣ порывы страсти, дѣйствуютъ электрически; явленіе гнѣва сильно вліяетъ на присутствующія личности, хотя бы они были совершенно не причастны случившемуся. Мало ли знаемъ мы примѣровъ, гдѣ человѣкъ, рѣзко выражая свои стремленія, увлекалъ за собой массы людей.

„Фанатизмъ и всѣ другія человѣческія чувства обладаютъ живою магнетической силой. Въ нѣкоторыхъ личностяхъ — это сила рѣзки, увлекающей все на своемъ пути“. Вальтеръ Скоттъ говоритъ въ своей Демонологіи: „Когда общее чувство опасности и огонь энергіи оживляютъ одновременно сердце нѣсколькихъ личностей, они составляютъ какъ бы электрическую цѣпь. Ихъ можно сравнить тогда съ музыкальнымъ инструментомъ, всѣ струны котораго настроены въ одинъ тонъ и всѣ звучатъ въ униссонъ.

Тьеръ говоритъ въ своей исторіи революціи: „Великія ассоціаціи возвышаютъ насъ, отрѣшаютъ насъ отъ нашей личности, влекутъ и соединяютъ насъ съ другими“. Бальзакъ, Вальтеръ Скоттъ, Тьеръ говорятъ, сами того не подозревая, о магнетической цѣли. Эта волшебная пѣснь есть общій энтузіазмъ, который настраиваетъ въ одинъ токъ нервныя, жизненныя силы соединяющихся личностей; умѣть возбудить этотъ единодушный восторгъ, значить повелѣвать толпой, міромъ — это значитъ царить и управлять, стоять во главѣ всего міра. Это значитъ овладѣть волей

другихъ, отнять ее и поставить имъ свою волю, какъ высшій законъ; наша воля сдѣлаетъ подчиняющихся вамъ вашими рабами, вашими прозелитами.

„Образовать магическую цѣпь, значитъ возбудить токъ одной общей идеи, разливающейся въ извѣстномъ кружкѣ и поглощающей всѣ постороннія идеи. Эту цѣпь можно образовать тремя способами: знаками, словами и прикосновеніемъ. Связанныя между собой личности выбираютъ извѣстный знакъ, символъ силы въ ихъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ. Такъ христіане познаютъ другъ друга въ крестномъ знаменіи, массоны — въ свѣтовомъ треугольникѣ; магика — въ микроскопъ и т. д.

„Магическая цѣпь, произведенная словами, изображалась у древнихъ золотыми цѣпями, исходящими изъ устъ Гермеса. Ни что не можетъ сравниться съ электрической силой краснорѣчія; слово даетъ высшее разумѣніе массамъ, самымъ необразованнымъ. Тѣ, которые на столько удалены отъ оратора, что не могутъ слышать его словъ, принимаютъ отъ другихъ его электрическое возбужденіе и увлекаются увлеченіемъ толпы. Петръ пустыльникъ потрясалъ Европу крикомъ: „такъ угодно Богу и увлекъ народъ въ походъ“.

Третій способъ образовать магическую цѣпь — есть прикосновение. Между личностями, которыя часто бываютъ вмѣстѣ, сейчасъ обнаруживается личность, наиболѣе вліятельная, и самая могучая изъ всѣхъ, воля вскорѣ поглощаетъ всѣ остальные. Прямое непосредственное прикосновение руки съ рукой указываетъ на согласіе, на единодушіе и потому употребляется, какъ знакъ симпатіи, дружбы. „Энтузіазмъ, проведенный въ общество пожатіемъ рукъ и другими прикосновеніями производитъ магнетическій токъ“.

Геній есть тотъ, кто открылъ новый реальный законъ, и кто на самомъ дѣлѣ обладаетъ непобѣдимой силой дѣйствія и направленія. Онъ можетъ умереть, не окончивши своего дѣла, но его воля, его стремленіе исполняется послѣ его смерти и даже сама смерть его бываетъ иногда ускореніемъ его дѣла. „Когда я воскресну изъ земли, говорилъ одинъ вдохновенный магъ, я увлеку за собой весь міръ“.

Всѣ проповѣдники, всѣ ораторы, всѣ публично обращающіеся къ какому-бы то ни было собранію людей, знаютъ могущество магической цѣпи, которая соединяетъ оратора съ слушателями; впечатлѣнія говорящаго быстро передаются слушателямъ и наоборотъ, впечатлѣнія слушателей вліяютъ на оратора. Часто этотъ

общій энтузіазмъ увеличивается торжественными и сладкими звуками органа и благоуханіемъ кадильнаго еиміама. Одно чувство овладѣваетъ всѣми; самые невѣрующіе покоряются общему умиленію. Въ такія-то минуты совершаются чудесныя обращенія; въ подобныя минуты св. Винцентъ-де-Поль силой своего слова, заставлялъ женщинъ высшаго круга, снять свои драгоценности для великодушнаго дѣла; онѣ срывали съ себя дорогія золотыя цѣпочки, вынимали серьги изъ ушей, ожерелья съ шеи, чтобы положить основаніе Дому Призрѣнія Сиротъ, существующему и до сихъ поръ.

Бѣдный незначительный священникъ сдѣлалъ то, чего не сдѣлалъ-бы самъ царь.

Актеры тоже знаютъ магнетическое вліяніе на публику. Одинъ изъ нихъ говорилъ объ одномъ изъ театровъ въ Парижѣ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Въ этомъ театрѣ ложи на авансценѣ слишкомъ выдвинуты впередъ, онѣ мѣшаютъ симпатическому общенію актера съ публикой, и необходимы неимоверныя усилія, чтобы поддержать его“.

Послѣдователь Парацельса и Агриппы не выразился бы лучше. Не достоинъ-ли вниманія этотъ фактъ, что въ артистѣ говоритъ внутреннее пониманіе о томъ, что свободное теченіе магнетическаго тока задерживается этими ложами, какъ скалы выдвинушагося въ море задерживаютъ волны морскія и не допускаютъ ихъ изливаться въ тихій заливъ, огражденный ими?

Если зала театра пуста, зрители скучаютъ и охлаждаются этимъ самаго страстнаго актера. Смѣхъ и зѣвота одинаково разительны.

Шарлатаны обыкновенно собираютъ около себя кругъ слушателей и начинаютъ говорить тогда только, когда цѣлая толпа окружаетъ ихъ; они знаютъ на опытъ, что не произведутъ никакого эффекта на изолированныхъ зрителей; но надо только составить около него тѣсный кружокъ, сейчасъ образуется магическая цѣпь и вотъ съ барабаннымъ боемъ раздается его рѣзкій голосъ и, благодаря своему яркому костюму, своимъ широкимъ жестамъ, поражающимъ взоръ, онъ магнетизируетъ зрителей; самыя злыя насмѣшки поддаются на удочку и кончаютъ тѣмъ, что рѣшаются купить на пробу какое-нибудь лѣкарство, исцѣляющее всевозможныя болѣзни; „чтожъ не купить, разсуждаютъ они, можно попробовать, почему знать, можетъ быть и правда; да и стоитъ-то пустяки“.

Если вы даете обѣдъ друзьямъ за круглымъ столомъ, удовольствіе дѣлается общимъ и мало по малу становится все живѣе и увлекательнѣе. Если въ срединѣ сядутъ двѣ особы въ дурномъ настроеніи, никакія усилія не возстановятъ магнетическаго тока, потому что цѣпь порвана и нѣтъ прежняго единодушія.

Если произошло соединеніе идей въ одномъ фокусѣ, онѣ образуютъ одну громадную волю, и между людьми участвующими въ этомъ союзѣ, устанавливается магнетическій токъ, который называемъ мы въ общепитіи обмѣномъ идей и тотъ, кто угадалъ необходимость этого обмѣна и счумѣлъ дать ему направленіе, принимаетъ на себя всю инициативу дѣла и даже дѣлается иногда царемъ.

Планетный токъ, проникнутый единодушными стремленіями нѣсколькихъ личностей, передаетъ ихъ всѣмъ сочувствующимъ, какъ-бы силой электрическаго удара.

При недостаткѣ освѣщенія всѣ предметы представляются вамъ очень неясно. Наблюдающій ихъ глазъ напрягается, а потому приходитъ въ ненормальное положеніе, и освѣщенные предметы то увеличиваются, то уменьшаются.

Такія иллюзіи случаются напримѣръ съ охотниками: замѣченная ими вдали дичь, то теряется у нихъ изъ виду, то опять появляется, хотя она и стоитъ на одной точкѣ. А то можетъ случиться, что въ худо освѣщенной комнатѣ, слишкомъ слабо освѣщенные предметы могутъ принимать фантастическіе образы. Стараясь, сколько можно, яснѣе разсмотрѣть такіе предметы глазъ естественно старается принять въ себя какъ можно болѣе свѣта, зрачекъ расширяется до последней степени, и въ такомъ не естественномъ состояніи глазъ, тихо настигая формы предметовъ, легко можетъ передать мозгу ошибочное о нихъ заключеніе. Какіхъ тутъ не явятся привидѣній человѣку легковѣрному, трусу, съ развитой фантазіей, худо знакомому съ естественными законами? Привидѣнія всегда являются въ одномъ бѣломъ цвѣтѣ, и это очень понятно, потому что въ темнотѣ только и можно разглядѣть одинъ бѣлый цвѣтъ. Одни части предмета могутъ быть освѣщены больше, чѣмъ другія, которыя будутъ то являться нашему глазу, то исчезать, и вотъ неподвижное можетъ показаться движущимися.

Подите вы послѣ разувѣрять суетѣра, это его привидѣніе — иллюзія, что все ему только показалось, а на дѣлѣ ничего нѣтъ соотвѣтствующаго его разсказу. „Собственными глазами самъ видѣлъ!“ скажетъ онъ.

А сколько можетъ быть обмановъ зрѣнія, такъ называемыхъ глазныхъ спектровъ? Они состоятъ въ томъ, что усмотренный нами въ извѣстномъ цвѣтѣ предметъ, часто окрашивается дополнительнымъ цвѣтомъ, послѣ того, какъ мы уже отвели отъ него глазъ.

Не можемъ не выписать любопытнѣйшаго разсказа, относящагося и приведеннаго г. Хотинскимъ, объ одной англійской дамѣ.

„Госпожа М... была постоянно здорова и не замѣчала никакихъ необыкновенныхъ видѣній. 26-го декабря 1830 года, въ половинѣ пятого часа, вечеромъ, сидя передъ каминомъ, она вспомнила, что пора уже одѣваться къ обѣду. Боясь опоздать она встала съ поспѣшностью, но не успѣла сдѣлать двухъ шаговъ, какъ вдругъ ей послышался голосъ ея мужа, кричавшій: „поди сюда, поди скорѣе!“ Полагая, что мужъ ея за дверью, она торопливо отворила ее, но къ своему удивленію, не нашла тамъ никого. Въ это самое время вновь послышался ей голосъ, повторявшій тѣ-же призывныя слова за другою дверью, бывшей въ той-же комнатѣ. Госпожа М... отворила и эту дверь, но и тамъ не нашла никого. Это ей показалось до того страннымъ, что она немного встревожилась и для успокоенія вновь присѣла на кресло, стоявшее противъ камина. Но тутъ послышался ей вновь голосъ мужа; но на этотъ разъ онъ былъ громче, нетерпѣливѣе и выражалъ какъ будто страданіе, повторяя тѣ-же самыя слова, что и первые два раза. Госпожа М... не вставая со стула, громко отвѣчала, полагая, что мужъ ищетъ ее. „Я не знаю, куда ты зовешь меня; я сижу у камина“. Не получая на это ни какого отвѣта и не видя мужа, дама пошла искать его по всѣмъ комнатамъ, но къ удивленію, не нашла его въ цѣломъ домѣ. Уже полчаса спустя, господинъ М... позвонилъ у входа, возвращаясь домой къ обѣду. Жена разсказала ему странный случай, который мы описали, и мужъ объявилъ ей, что полчаса тому назадъ онъ былъ на противоположномъ концѣ города.

„Къ обѣду явилось нѣсколько знакомыхъ. Случай былъ имъ разсказанъ и послужилъ предметомъ для веселаго разговора, причемъ одна дама призналась, что съ нею было сходное явленіе за десять лѣтъ передъ тѣмъ, во Флоренціи, гдѣ она, возвратясь съ бала, слышала голосъ мужа, бывшаго въ то время въ Англии. Все это было обращено въ шутку и навѣрное-бы забылось, какъ незначущій ничего случай, если-бы черезъ четыре дня послѣ того не произошло новаго, болѣе замѣчательнаго явленія.

Въ первый разъ былъ обманутъ слухъ; во второй разъ обманывалось зрѣніе.

30-го декабря, въ 4 часа пополудни, госпожа М..., возвращаясь въ гостинную, откуда вышла за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, увидѣла своего мужа, стоящаго спиною къ камину. Зная, что онъ вышелъ за полчаса передъ тѣмъ для прогулки, которая обыкновенно продолжалась отъ одного до двухъ часовъ, она съ удивленіемъ спросила его, отчего онъ такъ рано возвратился домой. Фигура, неподвижно стоявшая передъ каминомъ и какъ двѣ капли воды похожая на ея мужа, пристально посмотрѣла на госпожу М..., съ выраженіемъ задумчивости и печали на лицѣ, но не произнесла ни слова.

ЧАСТЬ XIV.

Месмеризмъ или животный магнетизмъ.

Заимствовано изъ практическихъ опытовъ Русскаго спирита.

Ученые находятъ, что это явленіе ни что иное, какъ нервный сонъ, преимущественно возбуждаемый съ успѣхомъ, въ женскомъ полѣ. Явленія, производимыя съ магнетизмомъ разнообразны и чудесны и польза ихъ неизчислима; но наука настоящаго вѣка еще слишкомъ строга для того чтобы повѣрить всему, что не имѣетъ слишкомъ положительныхъ и ясныхъ физическихъ доказательствъ. Дѣйствія магнетизма оправдываются тысячами примѣровъ исцѣленій, но наука не довѣряетъ имъ, потому, что не находитъ общей формулы естественнаго закона, которому должны подлежать условія животнаго магнетизма.

Будемъ говорить о вліяніяхъ магнетизма.

Магнетизмъ возбуждается при проведеніи по тѣлу покрытому одеждою или обнаженному, концами пальцевъ.

Способомъ магнетизированія одарены всѣ люди, но не въ одинаковой степени; это различіе способностей зависитъ отъ превосходства однихъ людей предъ другими въ извѣстныхъ физическихъ и нравственныхъ качествахъ. Въ нравственномъ отношеніи эти качества, суть: увѣренность въ своихъ силахъ, твердость воли, способность безъ принужденія сосредоточивать свое вниманіе, благоположеніе, привязанность къ страждущему, сила души или хладнокровіе къ явленіямъ даже самымъ изумительнымъ, терпѣніе, безкорыстность. Въ физическомъ отношеніи эти качества: здоровье всѣхъ частей тѣла и особенная сила проявляющая и обнаруживающая избытокъ жизни. Сила магнетизма развивается упражненіи и при

этой манипуляціи дѣйствуютъ всего лучше руки и глаза. Слова выражающія нашу волю, тогда только дѣйствительны, когда магнетическая сила или сила воли слишкомъ обширна, или когда соотношеніи магнетизируемой особой возстановлены надлежащимъ образомъ.

Начало сеанса.

Удалите постороннихъ людей кромѣ одного расположеннаго не къ вамъ, а къ дѣлу магнетизма свидѣтеля, который необходимъ въ устраненіе всякихъ могущихъ произойти недоразумѣній. Начинайте ваше занятіе въ комнатѣ средней температуры, непревышающей 17° по Реомюру, такъ чтобы и васъ не ослабило излишнимъ жаромъ.

Посадите больного, какъ можно покойнѣе и садитесь противъ него на креслѣ или стулѣ; старайтесь, при этомъ, чтобы колѣна больного были между вашихъ колѣнъ и чтобы ваши ноги касались его ногъ. Предложите больному быть равнодушнѣе ко всему, не думать, не разсѣваться и не стараться замѣчать перемѣнъ.

Возьмите его большіе пальцы между своихъ, такъ чтобы его большіе персты, проходя между вашихъ пальцевъ, конечностями касались вашихъ перстовъ и устремите на больного ваши взоры. Въ такомъ положеніи пробудьте отъ двухъ до 5 минутъ, то есть до тѣхъ поръ, пока теплота рукъ магнетизируемой особы будетъ одинакова съ вашими. Потомъ отнимите руки, раздвинувши ихъ въ стороны и повернувъ такъ, чтобы ладони ихъ были обращены въ стороны, а не къ большему пальцу.

Послѣ чего поднимите ваши руки до головы, спустите съ головы на плеча, подержите ихъ съ минуту и съ плечъ ведите ихъ по направленію рукъ до самыхъ концовъ пальцевъ, легонько до трогиваясь и дѣлая каждый разъ отъ концевъ пальцевъ взмахъ, направляя его въ стороны. Послѣ пяти или 6 разъ опыта, низводите отъ головы къ плечамъ и отъ плечъ до ложечки, не дотрогиваясь до лица дюйма на два; а дотронувшись до ложечки большими перстами и при чемъ, обхвативъ кистями рукъ станъ; подержите до 5 минутъ, потомъ слегка ведите до колѣнъ и если можно до оконечностей ногъ. Продолжайте эти приемы въ продолженіи большей части сеанса.

Этимъ способомъ начинается магнетизированіе. Превращеніе опытовъ оканчивается прекращеніемъ взмаховъ на оконечностяхъ рукъ и ногъ, и всякій разъ старайтесь стряхивать пальцами, на-

конецъ, сдѣлайте нѣсколько поперечныхъ взмаховъ. Отъ лица и груди на разстояніи 5 или 4 дюймовъ. Это дѣлается такъ: соединивъ руки по двѣ вмѣстѣ къ извѣстному мѣсту, потомъ раздвинуть ихъ въ стороны, какъ бы желая отвлечь избытокъ магнитной силы, могущей обременить больного. Многіе магнетизеры послѣ cadaго взмаха трясутъ легонько руки, что очень хорошо дѣлаютъ всѣ магнетизеры, предпринимая эти предосторожности. Къ концу сеанса дѣлаютъ взмахи отъ колѣнъ къ оконечностямъ ногъ, это облегчаетъ голову, для сего должно магнетизеру стать на колѣни.

Считаемъ нужнымъ находить различіе между взмахами: Магнетическимъ треніемъ называется треніе ладонями съ легкимъ пожатіемъ, употребляемымъ для сильнѣйшаго магнетизированія рукъ, ногъ и всѣхъ позвонковъ.

Этотъ способъ магнитизированія взмахами направляетъ теченіе жидкости къ оконечностямъ, не устремляя на какую нибудь часть тѣла по преимуществу, называется магнетизированіе большимъ теченіемъ. Его употребляютъ преимущественно въ продолженіи первыхъ сеансовъ, когда нѣтъ особенной причины предпочитать другіе способы.

Взмахи, сдѣланные въ небольшомъ разстояніи отъ тѣла, доканчиваются въ разстояніи двухъ или трехъ футовъ. Это производитъ въ больномъ спокойствіе, свѣжесть и пріятное ощущеніе смотря по степени магнетизера.

Есть пріемъ, которымъ оканчиваютъ сеансъ; онъ состоитъ въ томъ, что магнетизеръ становится о бокъ съ больнымъ и и протираетъ руки одну спереди, другую сзади за спиною на футъ разстоянія отъ тѣла и дѣлаетъ семь или восемь взмаховъ, спуская руки съ головы до самаго пола, на которомъ разводитъ руки въ стороны. Этотъ пріемъ облегчаетъ голову. Точно тоже дѣйствіе можетъ произойти, если магнетизеръ будетъ держать за ноги у лодышекъ. Кромѣ облегченія головы силы больного восстанавливаются.

Во время соотношенія магнетизеръ имѣетъ вліяніе на больного посредствомъ жизненнаго начала.

Магнетизеръ дѣйствуетъ хорошо на разстояніи двухъ дюймовъ отъ тѣла.

При взмахѣ не должно дѣлать усилій, достаточно силы для поддержанія руки отъ паденія, не должно также торопиться въ манипуляціи; но производить движеніе тихо и свободно, такъ, что

взмахъ отъ головы до конечности ногъ можно продолжать съ полминуты. Пальцы рукъ магнетизера должны быть не много раздвинуты, нѣсколько изогнуты и чтобы были перпендикулярны къ корпусу тѣла.

По теоріи магнетизма изъ конечностей пальцевъ и преимущественно большихъ, магнетическая жидкость исходитъ обильнѣе. Посему берутъ пальцы рукъ больного и держатъ ихъ нѣсколько времени въ своихъ рукахъ; отчего соотношеніе между больнымъ и магнетизеромъ скоро сообщается и даже довольно быстро при случаяхъ.

Возбудить соотношеніе можно еще другимъ способомъ: это возстановленіе соотношенія состоитъ въ томъ, что всѣ десять пальцевъ больного, магнетизеръ кладетъ между своихъ пальцевъ и легонько касается задней части кисти.

Магнетизированіе женщинъ.

Магнетизеръ садится противъ особы, которую желаетъ магнетизировать, беретъ ея пальцы, а иногда, чтобы возбудить соотношеніе, магнетизеръ садится о бокъ, кладетъ руку на подложечку, а другую за спину и потомъ спускаетъ одну руку къ низу, а другую сзади въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ тѣла. Впрочемъ практика можетъ указать много другихъ пріемовъ, къ которымъ магнетизеры прибѣгаютъ въ разныхъ случаяхъ и судя по степени силы и болѣе или менѣе долговременной практикѣ.

Магнетизированіе трудно-больного.

Если больной не можетъ оставить постели, то магнетизеръ помѣщается подлѣ него, какъ можно ближе; беретъ пальцы и дѣлаетъ взмахи по рукамъ, повторяетъ тоже за спиною, если больная или больной можетъ сидѣть: потомъ, чтобы не утомить больную, магнетизируетъ одною рукою, начавъ съ подложечки и спуская ее къ оконечностямъ ногъ, можно одну руку держать у колѣнъ и въ то время другую магнетизировать. Оканчиваютъ лѣченіе взмахами по ногамъ и поперечными взмахами по головѣ, груди и подъ ложечкою, дабы симъ способомъ умѣрить избытокъ жидкости. По возстановленіи соотношенія, можно также вмѣсто перваго способа магнетизировать больного, ставъ у ногъ его. Въ этомъ случаѣ производятъ воздушные взмахи отъ головы къ ногамъ, при чемъ каждый разъ магнетизеръ къ концу взмаха раздвигаетъ руки, чтобы не обратить жидкости на себя.

Эти способы магнетизирования употребляются для трудных больных.

При мѣстныхъ болѣзняхъ противъ магнитной жидкости устремляютъ къ страждущему мѣсту. Такъ напр.

При боли въ головѣ.

Притокъ магнитной жидкости устремляютъ къ ногамъ.

При боли въ плечѣ.

По рукѣ къ оконечностямъ пальцевъ.

Правило общее у всѣхъ магнетизеровъ, это стремленіе магнетической жидкости или силы къ страждущему мѣсту и потомъ возведеніе ея къ оконечностямъ.

Такъ, напримѣръ, если хотите излѣчить боль въ плечѣ, то держите руку на плечѣ нѣсколько минутъ, послѣ чего ведите внизъ по рукѣ и, окончивъ пальцами, начинайте такіе же взмахи.

Если нужно исцѣлить боль желудка, положите руку подъ лопатку и ведите ее къ колѣнамъ. Неподвижностью руки, вы сосредоточиваете жидкость, а отводя руку, вы низводите жидкость и боль.

При завалахъ.

Положите руку на это мѣсто и держите ее тамъ, или дѣлайте ею круги небольшіе, ведите ее къ оконечностямъ. Если заваль не слишкомъ великъ, то на этомъ мѣстѣ, держите руку, распростерши пальцы: обо только изъ оконечностей исходитъ жидкость. Можно считать навѣрное, что внѣшнее движеніе дѣйствуетъ симпатически на внутренность и даетъ направленіе сообразно движенію рукъ.

Если кто получить ударъ въ голову сзади, и если при этомъ произошла контузія, схватите голову, устремляя вашей волей магнетическую силу къ больному мѣсту, потомъ низводите боль къ спинѣ, если контузія сзади, но если боль спереди, то отводите къ колѣнамъ, если съ боку, то по рукѣ. Отвлекая кровь отъ головы, предупредите воспаленіе и отвратите кровоупусканіе.

Если желаете излѣчить ожого, замороженное мѣсто, ноготь.

Слѣдуйте симъ правиламъ, которыя описаны выше.

При страданіи членовъ — слѣдуетъ употреблять магнетическое давленіе.

Въ мигрени, въ сильномъ жару.

Лечать: кладутъ руку на голову, и ведутъ по рукамъ больного, какъ бы въ увѣренности, что жидкость или вѣриѣ сила,ходящая отъ васъ, соединяется съ силою больного и увлекаетъ собою боль, которая остается на вашихъ пальцахъ: стряхнувъ пальцы, вы освобождаетесь отъ боли сами.

При мигрени отъ расстройства желудка.

Нужно магнетизировать также и желудокъ.

При приливѣ крови къ головѣ.

— Магнетизеры свертываютъ кусокъ шелковой или шерстяной ткани, или просто платокъ изъ шерсти или шелку и сильно дышатъ (дыханіемъ сильнѣе передается магнетическая сила), а за тѣмъ, сдѣлавъ два, три взмаха, удаляютъ боль.

Магнетизированіе производимое съ благорасположеннымъ железомъ можетъ сильно подѣйствовать, то есть магнетизеръ долженъ обладать сильною волей. Магнетизеры, судя по темпераменту, обладаютъ степенью руководствъ. Сильною степенью дѣйствіи, изнеможеніе, ускоренное жилобіеніе, чувство жара или нагноеніе. При дотрогиваніи магнетизеромъ больной получаетъ родъ толчка; изъ рукъ нѣкоторыхъ магнетизеровъ больные получаютъ нѣчто исходящее, подобное электрическимъ искрамъ, изъ другихъ — родъ жидкости или дыма.

Магнетизмъ очень полезенъ во время запоровъ того и другого и для открытія регулъ. Магнетизировать можно воду и молоко, и какъ то, такъ и другое магнетизированные больные узнаютъ по особенному вкусу, который для однихъ бываетъ противенъ, для другихъ пріятенъ.

Итиглицъ говоритъ въ своемъ сочиненіи, что весьма немногіе способны обладать силою магнетизма.

Краткая исторія месмеризма.

вейцарскій уроженецъ Антонъ Месмеръ, докторъ изъ Вѣны, изслѣдовавъ разныхъ странныхъ случаевъ, съ нимъ бывшихъ, потерявъ довѣріе своихъ согражданъ, началъ съ однимъ искусственнымъ помощникомъ употреблять магнитъ надъ больными, которые отъ сдѣлались. Лечение это обратило на себя вниманіе Австрій-

ской Императрицы. Почему онъ долженъ былъ оставить Вѣну. Онъ продолжалъ свои опыты и нашелъ, что для достиженія такого же дѣйствія можно обойтись и безъ магнита. Руководствуясь въ этомъ случаѣ предшественниками и собственнымъ способомъ леченія руками зубной боли, онъ, на основаніи понятія существовавшего въ половинѣ прошлаго столѣтія, что магнитная сила распространена по всей природѣ и что можетъ существовать и въ человѣкѣ, Месмеръ допустилъ, что человѣкъ, помощію нѣкоторыхъ приемовъ, имѣетъ возможность возбудить въ себѣ эту силу, и составивъ такимъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, неудовлетворительнымъ образомъ, теорію животнаго магнетизма и, надѣясь на свою, ничего еще неопредѣляющую опытность, отправился въ 1778 году въ Парижъ, гдѣ если не успѣлъ склонить на свою сторону общество врачей, то очень многіе изъ тогдашней аристократіи повѣрили его искусству, начатому съ цѣлью обогащенія пошарлатански. Молва о Месмерѣ достигла двора и Король назначилъ комиссію изъ членовъ академіи наукъ и медицинскаго факультета. Произошла борьба, какая появляется при всякомъ важномъ открытіи; были защитники Месмера, были его противники тѣмъ болѣе, что Месмеръ принялъ, согласно вѣку, обстановку, говорящую не въ пользу науки и его ученаго званія, а въ пользу обогащенія. Вкралось суевѣріе котораго не лишены были ученые того времени. Впослѣдствіи времени правдолюбивые, знающіе свое дѣло ученые люди Франціи и Германіи признали справедливость открытія.

Нѣтъ сомнѣнія въ этомъ, что магнетизмъ существуетъ, что доказываетъ намъ не одна тысяча историческихъ примѣровъ. Въ истинѣ чудесныхъ явленій также нѣтъ нужды сомнѣваться. Своимъ открытіемъ месмеризма Месмеръ подаль новую работу для мысли: этотъ новый вопросъ состоялъ въ томъ: Единственно ли это дѣйствія магнетизма? Не существуетъ ли въ природѣ самостоятельной свободной силы магнетизма безъ вліянія на человѣка магнетической силы другого лица?

Отвѣтъ науки былъ: существуетъ.

Одинъ изъ извѣстныхъ Петербургскихъ врачей пишетъ такъ въ запискахъ своихъ, изданныхъ въ 20-хъ годахъ.

„Около 20 лѣтъ передъ этимъ была здѣсь въ СПБ., молодая, пріятная и довольно образованная дѣвица, родившаяся въ Россіи. надъ которою и другіе врачи дѣлали наблюденія. Въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, около 5 и 6 часа послѣ обѣда, засыпала она весь-

ма глубокимъ сномъ, въ которомъ ни мало не чувствовала обыкновенныхъ раздраженій но говорила такъ, что можно было видѣть, что она имѣла грезы, и притомъ такія, которыя ей представляли приключенія молодыхъ ея лѣтъ; при томъ, говоря, поступала она такъ, какъ будто сіе и тогда дѣйствительно происходило. Она отвѣчала на вопросы, предлагаемые ей близкимъ другомъ, такъ точно и откровенно, какой откровенности, безъ сомнѣнія въ полномъ чувствѣ она бы не показала. По пробужденіи она не помнила ни малѣйшаго обстоятельства и была вылечена обыкновенными нервоукрѣпляющими средствами“.

У Лоррея въ его статьѣ „О Меланхоліи,“ также говорится, что одна больная, не смотря на ограниченный свой умъ и свѣдѣнія, опредѣлила себѣ во время месмерическихъ припадковъ время выздоровленія и предписала для этого довольно странныя средства, состоящій въ извѣстномъ кускѣ хлѣба (по величинѣ) безъ масла и проч. Когда начала примѣнять это лекарство, она въ назначенное ею время стала здорова. Петелентъ, ліонскій врачъ, говоритъ объ одномъ случаѣ нервнаго оцѣпенѣнія (catalepsis) сопряженного съ сномъ. Это была больная, у которой чувственные органы были лишены способности воспринимать впечатлѣнія; вѣденіе и движеніе, повидимому, были уничтожены и нѣкоторые наружныя чувства казалось были перемѣщены къ желудочной сторонѣ и на концы ножныхъ и ручныхъ пальцевъ.

Ренуардъ, Майнскій врачъ, видѣлъ три подобныхъ случая: въ первомъ изъ нихъ больная слушала концами ручныхъ пальцевъ и всею наружною стороною руки до кисти. Возможность этого Г. Ренуардъ допускаетъ. Клейнъ гофъ-медикъ въ Штутгартѣ рассказываетъ тоже не менѣ любопытную исторію.

Не вѣрить этому невозможно; это подтверждается людьми просвѣщенными, которые, любя науку, лгать не стануть. Ясно, что природное ясновидѣніе есть нервная болѣзнь въ различныхъ ея видоизмѣненіяхъ.

Теперь рассмотримъ, существовалъ ли магнетизмъ до Месмера?

Послѣдователи Месмера допускаютъ магнетизированіе извѣстное еще древнимъ народамъ. Всѣмъ извѣстно, что властвовать надъ народами дано монахамъ, властвовать надъ умами дано великимъ людямъ. Всякій желалъ поставить себя выше другихъ и, чтобы подѣйствовать, нужно было обратить вниманіе. Прежнія средства состояли въ возбужденіи чувственности и воображенія, а особливо усыпленное состояніе съ сновидѣніями было прославляемо

издревле. Не мудрено, что также Пиеи были доводимы до степени усыпления магнетизмомъ.

Нѣсколько давалъ понятіе о магнетизмѣ ранѣе до Месмера, нѣкто Ирландецъ Гритрантъ въ 1666 году, а Американскій врачъ Перкинсъ около 1800 года, производилъ леченіе металлическими щетками; но уже возбужденный Месмеромъ вопросъ поддерживаться не могъ въ лицѣ Перкинса, и животный магнетизмъ долго оставался безъ вниманія.

При правильномъ и продолжительномъ магнетизированіи явленія магнетической силы въ сомнамбулѣ (усыпляемой) раздѣляются на 6 періодовъ.

а) Явленіе первой степени или магнетическаго бдѣнія слѣдующее: чувство усиленной теплоты или холода усиленной красноты кожи, испарины, легкость и пріятное ощущеніе. Въ особенности же какъ мѣстныя ощущенія, обнаруживаются: холодъ, тяжесть, скоро переходящая колкая боль въ отдѣльных частяхъ, стѣсненіе въ груди, тоска, зудъ, сженіе и какъ бы ползанье мурашекъ по кожѣ; поддергиваніе онѣмѣніе нѣкоторыхъ мускуловъ, сильное бѣненіе сердца, оглушеніе.

б) Во второй степени:—Теплота болѣе увеличивается и особенно отъ желудка распространяется по всему тѣлу. Пульсъ дѣлается полнымъ и скорымъ; дыханіе свободнѣе и глубже. Вѣки, отяжелѣвъ, смыкаются, не смотря на всѣ усилія и какъ бы склеиваются. Впрочемъ больные всегда знаютъ, что вокругъ ихъ происходитъ, хотя они и не могутъ этого обнаружить. При остановкѣ манипуляціи они знаютъ, что зрѣніе ихъ укрѣплено. Какъ мѣстныя противудѣйствія встрѣчаются! Яркій, молніи подобный блескъ предъ глазами, колотье на концахъ ручныхъ и ножныхъ пальцевъ; попеременно то потъ, то холодъ наружныхъ членовъ и отяжелѣніе ихъ, вѣтерокъ около ложечки, темнота, вздрагиваніе, при дотрогиваніи въ ложечкѣ рождается возбужденіе къ кашлю, повсемѣстный и обильный потъ, періодическія лихорадочныя движенія, корчи, мѣстныя онѣмѣнія, нервныя припадки, оцѣпенѣніе.

в) Въ третьей степени,—внѣшніе предметы совершенно исчезаютъ, больной ни словъ ни крика не слышитъ, по пробужденіи ничего не можетъ вспомнить о случившемся. Состояніе это иногда переходитъ въ глубокій сонъ (Jorol) и послѣдствіемъ его по пробужденіи бывають крѣпость, веселость и чувство лучшаго здоровья.

д) Съ четвертою степенью, начинается магнетическое сонное бдѣніе, (somnambulismus): наружныя чувства усыплены, а внут-

реннія дѣйствуютъ въ грезахъ или сновидѣніяхъ. Это состояніе магнетизеры называютъ внутреннимъ пробужденіемъ. Больной не видитъ ничего, исключая того, что отличаетъ свѣтъ отъ тѣни. Иногда въ этомъ состояніи больной имѣетъ полуоткрытые или совершенно открытые глаза съ закатившимися глазами. Часто осязаніе въ этомъ случаѣ замѣняетъ чувство зрѣнія, какъ свидѣтельствуемъ Гмелинъ, который положивъ въ ложечкѣ колоду картъ и замѣнивъ одну изъ нихъ просилъ больного отыскать замѣченную карту, что больной и сдѣлалъ съ закрытыми глазами и ошущью. Въ этомъ случаѣ у больного зрѣніе сосредоточивается подъ ложечкой. Испытавшій эту степень, впадаетъ въ нее безъ прикосновенія руководствователя отъ одного дуновенія, или воззрѣнія, или даже отъ одного присутствія.

а) Переходъ въ 5-ю степень не всегда совершается легко и скоро, но только послѣ взаимныхъ и частыхъ усилій со стороны руководствователя и подвергающагося его дѣйствію. Усиленное взаимное чувство посредствомъ возвышеннаго свѣдѣнія (conscientia) должно войти во внутреннее самовоззрѣніе; но достигшіе этой степени больные имѣютъ весьма точное анатомическое понятіе о состояніи своихъ внутренностей; знаютъ брюшныя свои нервы лучше врачующаго ихъ и въ этомъ состояніи опредѣляютъ исходъ своей болѣзни и время выздоровленія; прописываютъ себѣ лекарство, опредѣляютъ себѣ діету и пр. Такъ Юлія въ Циллѣ предписываетъ для своего выздоровленія хлѣбъ съ масломъ; другая больная, у Тарди, говоритъ о глистахъ и предложила своему врачу тѣ же самыя средства, которыя онъ въ тотъ день нашелъ въ одной старой книгѣ. Одна дѣвица въ Бременѣ потребовала для своего выздоровленія шафрану; но въ такомъ большомъ количествѣ, что врачъ не могъ рѣшиться прописать его.

б) Степень ясновидѣнія — это сильная степень. Больные въ состояніи этого момента получаютъ понятія о томъ, о чемъ конечно никогда не имѣютъ понятія въ ихъ нормальномъ состояніи. Такая возвышенная способность зависитъ отъ характера, силы воображенія и отъ нервной болѣзни, которая способствуетъ руководствователю.

Самый сильный пріемъ магнетизма былъ знакомъ Римлянамъ, что мы видимъ въ книгахъ древнихъ писателей *). Жители Восточной Индіи и острововъ Южнаго моря имѣютъ обыкновеніе долго

*) Martial Epids L. III 82. vert. 13 Suc. Ann. Senec. Epist. etc.

и крѣпко наминать руками мышечныя части тѣла и у людей ослабшихъ въ трудахъ и близкихъ къ обмороку.

Гаданіе въ зеркалѣ, принятое у насъ въ Россіи, само по себѣ глупая и опасная шутка подѣ Новый годъ, есть то же, какъ надо полагать, само магнетизированіе помощію глазъ, когда молодая дѣвушка съ настроеннымъ воображеніемъ, съ сильною волей и желаніемъ сидитъ противъ зеркала, устремляетъ свой пытливый взоръ въ холодное стекло и невольнымъ образомъ, разсматривая сама себя, она магнетизируетъ собственнымъ взоромъ.

Баннныя бабушки, сами того не зная, исполняютъ нѣкотораго рода магнетическіе приемы. Самое слово: „дай матушка, я тебя поправлю, авось полегчаетъ“, не въ смыслѣ выраженія, а въ смыслѣ исполненія обнаруживаетъ, что польза силы магнетизма и у насъ въ Россіи давно уже признана.

Наша книга не медицинская, по этому мы изложили довольно кратко его приемы, Того, кто желаетъ воспользоваться болѣе подробнымъ объясненіемъ, просимъ читать сочиненіе Тарди и Клуга. Со своей стороны можемъ сказать одно, что силой магнетизма каждый изъ насъ одаренъ въ большей или меньшей степени, но что эта за сила? Гдѣ у человѣка ея источникъ? откуда она беретъ свое начало и пр. Вопросъ этотъ неразработанъ. Изъ примѣровъ видно, что есть люди, одаренные могучимъ голосомъ, могучимъ жестомъ, предъ которыми раболѣпствуютъ, невольно трепещутъ и боятся, но не отъ страха наказанія, а такъ, безотечно!.. Въ его жестѣ, въ глазахъ и въ голосѣ такъ много силы воли, что нѣтъ возможности, чтобы не подчиниться этому могучему вліянію, чтобы не покорствовать. Не магнетизмъ-ли это?

Есть глаза, до того поражающіе васъ, что нѣтъ возможности равнодушно выдержать ихъ взора.

Есть люди, до того обладающіе звуками голоса и такъ внушительно, что простая просьба этого человѣка дороже пышно-сказанной рѣчи оратора, и вы не можете отказаться, если такой человѣкъ изъяснилъ вамъ просьбу, по тому, что она симпатична; она вамъ какъ-то понравилась, въ ней заключается какое-то внутреннее приказаніе, вы какъ будто бы обязаны ее исполнить; тогда

такъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ никакой зависимости между этимъ человекомъ и вами. Отчего это? Здѣсь опять тайный смыслъ природы — здѣсь магнетизмъ!

Хотя всякій обладаетъ въ большей или меньшей степени магнетизмомъ, но управлять имъ такъ произвольно, какъ магнетизеръ, могутъ очень немногіе. Можно пользоваться дарами природы, можно отъ избытка жертвовать другимъ, но не въ ущербъ себѣ. Люди легкомысленные, увлекаясь чудеснымъ, испытывали себя въ богатствѣ жизненной силы и платились за это здоровьемъ или разумомъ. Магнетизеръ долженъ быть здоровъ тѣломъ и душою, имѣть большую силу воли, быть честнымъ и добрымъ до самоотверженія и находчивымъ въ крайнихъ случаяхъ.

Спиритизмъ или спиритуализмъ

Начало спиритизма возникло въ Америкѣ слѣдующимъ образомъ:

1849 года 19 марта, нѣкто г-жа Фоксъ сидѣла у себя въ домѣ. Вдругъ стѣны дома стали трѣщать: такъ какъ г-жа Фоксъ была женщина, слѣдовательно, очень впечатлительная натура, при томъ вдова, слѣдовательно вдобавокъ и раздражительна, а потому и обратила вниманіе на это явленіе и испугалась его. Шумъ, произведенный трескомъ стѣнъ, показался ей сильнѣе обыкновеннаго и она приписала это чему-то сверхъестественному, потому болѣе, что не нашла видимыхъ причинъ къ поводу такого шума.

Такое явленіе весьма обыкновенно и у насъ въ Россіи и объясняется непрочностью и ветхостью стѣнъ, которыя отъ того салятся, но у насъ эту тяготу несутъ домовые и разные черти. Но въ Америкѣ, какъ извѣстно, очень много разныхъ сектъ и вѣрованій, по этому весьма понятно, что тамъ и женщины весьма оригинальны, такова была и г-жа Фоксъ. Въмѣсто того, чтобы объяснить такое явленіе обыкновеннымъ фактомъ, она пошла своей дорогой и вообразила, что это стучатъ духи для того, чтобы вступить съ ней въ разговоръ. Разговоръ начался ударами, такъ на примѣръ: г-жа Фоксъ спрашиваетъ, сколько лѣтъ моей дочери, духъ отвѣчаетъ ударами 14 и т. п. г-жа Фоксъ продолжала далѣе и одинъ ударъ на слѣданный ею вопросъ означалъ „да“, а молчаніе духа означало „нѣтъ“.

Съ этого-то приснопамятнаго 19 марта и возникло учение спиритовъ. Въ этой оригинальной странѣ, Америкѣ, тѣмъ хорошо, что и на глупость, и на дѣло всегда найдете послѣдователей и компаніоновъ, такъ какъ послѣ глупости не мѣшаетъ заниматься серьезнымъ дѣломъ, лишь бы дѣльныя идеи не пропадали безслѣдно. И вотъ возникло, сначала въ Америкѣ, а потомъ появилось и въ Европѣ цѣлое учение — спиритизмъ или спиритуализмъ (отъ спиритусъ — духъ), съ которыми человекъ можетъ входить въ сношенія и даже иногда невольно находится подъ ихъ вліяніемъ.

Все учение спиритовъ (лицъ, слѣдующихъ ученію спиритизма) основано на томъ убѣжденіи, что человекъ состоитъ изъ тѣла и души, что душа вполнѣ управляетъ тѣломъ и всѣми ея органами, совершая такимъ образомъ земную жизнь, что душа эта только во время сна отрѣшается отъ тѣла, и то не совершенно, для свиданія съ прочими душами, и, наконецъ, совсѣмъ оставляетъ тѣло, при концѣ земнаго странствованія человека или его земной жизни. Душа радуется смерти человека, потому что для нея жизнь въ тѣлѣ — заключеніе.

Спириты вѣрятъ, что душа бессмертна и вѣчно одарена всевѣдѣніемъ и помыслъ вліяніемъ, что она не умираетъ.

Они также убѣждены, что существуетъ цѣлый міръ духовъ, и что эти духи, или души имѣютъ сношенія съ душами людей. Но эти безплотныя творенія существуютъ не только на землѣ, но разсѣяны и по другимъ планетамъ.

Спириты вѣрятъ переселенію душъ, но только переселеніе душъ происходитъ не такъ, какъ вообще у послѣдователей Зендавесты.

Такъ напримѣръ, женщина во все время беременности, носить только одно тѣло, воспитывая и развивая организмъ безъ души; но какъ скоро она произведетъ на свѣтъ дитя, то первый крикъ младенца означаетъ воплощеніе души; съ этой только поры младенецъ начинаетъ жить.

Душа въ младенцѣ, по ихъ мнѣнію, можетъ быть, жила до времени своего воплощенія десять тысячъ вѣковъ; но, воплощаясь въ младенца, она начинаетъ жить новою жизнью и находясь, какъ въ узахъ, подчиняется всѣмъ условіямъ земной жизни.

Замѣтьте, говорятъ спириты, какъ дитя устремляется къ огню и свѣту и устрѣмляется безсознательно; онъ еще не чувствуетъ, не мыслитъ, не говоритъ, это значитъ, душа его видѣла свѣтъ ранѣе этого и выражаетъ этимъ свое стремленіе и радость.

Первые годы дѣтства, годы игръ, безпечной радости, шалости и пр. для спиритовъ поясняются тѣмъ, что душа человека, заключенная въ тѣсныхъ рамкахъ, торопится скорѣе дѣйствовать, развивать молодой организмъ, и способствовать развитію ума, чтобы черезъ него дѣйствовать на умы другихъ чрезъ бесѣды и вообще входить въ сношенія съ душами другихъ.

Спириты считаютъ вообще, что сношенія наши съ людьми есть собственно сношенія душъ, и что тѣло только сопровождаетъ духъ его души.

Симпатія душъ, это просто знакомство нашего духа съ духомъ другого человека, начавшееся еще до рожденія, можетъ быть, за нѣсколько вѣковъ въ пространствѣ заоблачномъ.

Спириты также объясняютъ и первую любовь. Начнемъ хоть съ того, какъ зарождается это чувство. Сперва юноша чувствуетъ тоску и, сознаетъ, что для совершеннаго счастья ему чего то не достаетъ мало-по-малу онъ начинаетъ создавать себѣ идеаль. Игривое воображеніе помогаетъ этому и вотъ готовъ идеаль женщины. Остается найти оригиналь и — онъ его находитъ. Спириты объясняютъ такъ: душа тоскуетъ о свиданіи съ духомъ, котораго давно не видитъ и идеаль, т. е. воспоминаніе о немъ, представляется человеку, когда человекъ спитъ; въ это время душа, отрѣшаясь отъ земной оболочки, видится съ другимъ и человекъ во снѣ и на яву грезитъ этимъ идеаломъ и ищетъ его. Часто даже во снѣ онъ видитъ свой идеаль, и воображаетъ себя на верху счастья. Спириты за демона считаютъ духъ грѣшниковъ, отринутый обществомъ духовъ.

Спириты увѣрены, что духъ праведниковъ — высшій духъ находится на другихъ планетахъ, какъ напримѣръ на солнцѣ, на лунѣ, и считаются высшими духами. Далѣе, спириты говорятъ, что муки душъ грѣшниковъ состоятъ не въ томъ; что претерпѣваютъ ужасы и проводятъ время, какъ вообще говорятъ, въ страданіи отъ огня ада, а въ томъ, что каждая душа посылается по ихъ поня-

тію въ тѣло такого человѣка которому придется всю жизнь страдать и быть въ порабощеніи. Душа знаетъ это, а потому уже впередъ трепещетъ за свою темницу, такимъ образомъ, душа страдаетъ иногда тысячи лѣтъ, пока, съ терпѣніемъ перенося свои страданія, не очистится отъ грѣховъ. Спириты говорятъ, что душа оставляетъ тѣло умирающаго иногда ранѣе смерти, что поясняется въ умирающемъ тѣмъ, что всѣ болѣзни въ немъ утихаютъ, но вполне не оставляютъ тѣла.

Иногда душа, оставивъ тѣло человѣка спокойно умершаго, присутствуетъ при всѣхъ обрядахъ, и провожаетъ его до могилы, изумляясь и недоумѣвая, дѣйствительно-ли она оставила свою тюрьму и наконецъ освободилась отъ той земной тяготы, которая показалась ей вѣчностью.

Тотъ человѣкъ, кто прошелъ свою земную юдоль безропотно, честно и на его жизни нѣтъ никакого позорнаго клейма, умираетъ легко и даже иногда радуется, потому что душа его видитъ духовъ безплотныхъ, которые готовы принять ее въ свою среду послѣ земного испытанія.

Взгляните на смерть дитяти, говорятъ спириты,—какъ оно, умирая, чему то улыбается; это радость души, соединяющейся съ сонмомъ ей подобныхъ.

Спириты тѣмъ же поясняютъ и нашу родственность, именно, что родство наше существуетъ только по родословному дереву, или поддерживается равенствомъ капиталовъ, но иногда или рѣдко можно найти между родными сочувствіе или содружество душъ (симпатію) такъ, какъ это бываетъ чаще между друзьями, потому что хотя тѣла наши и составляютъ связь, или, иначе, видимое древо, на невидимое звено душъ, оживляющихъ это древо не имѣетъ родственной симпатіи, которой по справедливости должно оживить по крови.

Спириты свое ученіе берутъ изъ глубокой древности, потому указываютъ на Сведенборга, который имѣлъ прямое сношеніе съ духами, о которомъ самъ говорилъ своимъ друзьямъ, и наконецъ, подтверждаютъ истину опытами и открытіями, сдѣланными въ Америкѣ, которые будто бы привели ихъ къ вожелѣнному результату.

Если глубже вдуматься въ сущность спиритизма, то легко видѣть, что все это не новостъ; изъ всего того, что у насъ есть въ народѣ, можно составить понятіе въ цѣломъ и это цѣлое будетъ говорить то же самое, о чемъ говорятъ и спириты; только между сектами Россіи нигдѣ не слыхать о переселеніи душъ, этого только нѣтъ въ нашихъ народныхъ сказаніяхъ. Между тѣмъ понятіе о томъ, существующее у насъ, что если поминать душу усопшаго то и она будетъ молиться о насъ, есть и у спиритовъ; народные легенды допускаютъ странствія по землѣ, тоже понятіе общее со спиритами и много такого можно отыскать въ народныхъ сказаніяхъ. Надо полагать, что спириты свое понятіе о свойствахъ душъ составили изъ собранія всевозможныхъ свѣдѣній о томъ у всѣхъ народовъ.

Кромѣ всего сказаннаго о спиритизмѣ, надо замѣтить то, что спириты приписываютъ духу полувещественную, полуматеріальную оболочку, съ которою онъ не разстается. Кромѣ того они вѣрятъ, что по всей планетѣ разлита невидимая жидкость, изъ которой создано все на землѣ. Посредствомъ этой жидкости, духи вступаютъ въ сообщеніе съ людьми и оказываютъ все возможное и невозможное.

Духи разговариваютъ съ людьми стукомъ, они имъ пишутъ и даже являются нѣкоторымъ на яву.

Но только эти явленія и сообщенія духовъ проявляются съ избранными ими, а не съ каждымъ, такіа личности, любимыя ими, называются медиумами или медиаторами, т. е. посредниками. Медиумы эти раздѣляются по степенямъ, одни изъ нихъ говорятъ съ духомъ только посредствомъ стука, другіе вертятъ столъ, третьи могутъ разговаривать съ ними, а четвертые даже видѣть ихъ.

„Одъ“ объясняютъ ничѣмъ другимъ, какъ тѣмъ, что эга жидкость, разлитая въ воздухъ и невидимо окружающая человѣка. Такъ объясняетъ эго баронъ Рейхенбахъ. Эга жидкость будто-бы въ силахъ поднимать человѣка на воздухъ, можетъ одарить васъ способностью предсказывать и видѣть мертвецовъ.

ЧАСТЬ XV.

Алхимія.

Искусство дѣлать золото.

Алхиміею начали заниматься прежде всѣхъ Аравитяне и, не ранѣе какъ съ середины VIII ст., ученый западъ приобрѣлъ, вмѣстѣ съ алхимическими свѣдѣніями, нѣкоторые понятія объ химическихъ соляхъ. Цѣль, пріохотившая Европейцевъ къ химіи, была та, чтобы превратить металлы менѣе цѣнные въ золото средствомъ извѣстнымъ подъ именемъ философскаго камня. Этотъ магическій камень былъ въ тоже время камень преткновенія на пути къ стремленію средневѣковыхъ ученыхъ, которые думали, что, найдя его, они безъ труда могли бы достигать предположенной цѣли, то-есть изъ малоцѣнныхъ металловъ дѣлать самый цѣнный и благородный металлъ — чистое золото. Впрочемъ философскій камень долженъ быть, по ихъ мнѣнію, выходить разныхъ совершенствъ, смотря по искусству приготовленія. Такъ, напримѣръ, при чистой отдѣлкѣ философскій камень могъ только превращать ртуть въ чистое золото; а худшей доброты онъ могъ только превращать ртуть въ серебро. Недовольствуясь этимъ, алхимики придавали своему фантастическому камню свойство исцѣлять недуги, превращать старость въ молодость и увеличивать жизнь человѣка до несказанно-старыхъ лѣтъ. Но камень этотъ не давался и оставался мѣломъ, загадкою, непостижимою тайною. Очень естественно, что такому невѣдомому предмету можно придавать самыя несбыточныя свойства.

Хотя алхимики напрасно трудились надъ этимъ баснословнымъ открытіемъ, трудясь надъ ртутью — протеемъ химіи, они все же оставили по себѣ добрую память тѣмъ, что, не пробивъ прямого пути къ богатству, они подвигали науку впередъ и предоставили намъ пользоваться своимъ, если не философскимъ камнемъ, такъ философскими открытіями и, изслѣдованіями, которыя положили прочную основу химіи. Къ этой эпохѣ принадлежатъ ученые Аравитяне: въ VIII вѣкѣ Геберъ, врачи; IX вѣка Саборъ-Ибинъ и X

вѣка Рацесъ, Авицента Алцагаравіусъ, первые — давшіе намъ понятіе объ алкоголѣ, нефти, камфорѣ и кали. Съ XII вѣка первые обратили свое вниманіе западные монахи, имѣвшіе понятія въ химіи и медицинѣ. Сюда принадлежатъ: Албертъ Великій (Albert von Bleethatt ученый доминиканецъ. Въ его біографіи Албертъ Великій названъ такъ: „Magnus in magia naturali, major in philosophia, maximus in theologia“. Въ послѣдствіи этотъ ученый былъ Регенсбургскимъ архіепископомъ. Про Алберта въ преданіяхъ запада говорятъ также много, какъ про Брюса и Пинетти въ Россіи. Отпечатокъ увеличеннаго суевѣрія присутствуетъ въ слѣдующемъ разсказѣ:

Однажды Албертъ пригласилъ къ себѣ во время зимы какого-то графа и приказалъ собрать столъ въ саду. Въ то время снѣгъ былъ глубокъ и подобное приказаніе удивило графа и его свиту; но на самомъ дѣлѣ удивленіе смѣнилось пріятнымъ изумленіемъ. Лишь только гости сѣли за столъ, снѣгъ въ саду исчезъ, пріятная тѣплота смѣнила суровый морозъ, деревья и цвѣты распустились и птицы запѣли свои пріятныя мелодіи. Эта сцена продолжалась во все время обѣда; но какъ скоро гости встали изъ за стола, очарованіе исчезло и зима по прежнему вступила въ свои права. Этотъ разсказъ можетъ быть поясненъ новѣйшими усовершенствованіями театральныхъ декораторовъ и сюжетъ разсказа неудивителенъ.

Послѣ Алберта Великаго, замѣчательнъ Арнольдъ Бахуоне, учитель философіи и медицины въ Барселонѣ, далѣе Раймондъ Луллъ изъ Францисканцевъ, превратившій въ присутствіи Англійскаго короля Эдуарда III, 50,000 фунтовъ ртути въ золото (разумѣется, обманъ). Наконецъ Василиемъ Валентиномъ оканчивается періодъ алхимиковъ, который смѣнила ятрохимія (Медицинская Химія).

Золотая страсть — господствующая на всей землѣ. Миѳологія древнихъ упоминаетъ о Мидасѣ, который просилъ Юпитера, чтобы онъ даровалъ ему свойство прикосновеніемъ все превращать въ золото. За алчность свою онъ былъ наказанъ голодомъ. Его прикосновеніе даже пищу и питье превращали въ металлъ, а всѣмъ извѣстно, что желудокъ не варитъ такого благороднаго предмета. Такъ сгибло много людей отъ попытки озолотиться. Такъ нелѣпа мысль золотодѣланія. Адепты прежняго времени мыслили, что су-

шествуетъ какой-то духъ, котораго путемъ своихъ заклинаній хотѣли превратить въ матеріальное состояніе. Это мудренѣе, чѣмъ поймать черта за хвостъ. Но прежніе чудаки искали начальной причины или сѣмянъ въ слюнѣ, уринѣ, человѣческихъ испражненіяхъ, въ воздухѣ, росѣ, дождѣ, силитрѣ, нашатырѣ, — словомъ во всемъ. Но они — эти мудрецы своего вѣка — забыли пословицу достойную примѣчанія: „чѣмъ больше золота, тѣмъ бѣднѣе свѣтъ“.

Не имѣя возможности изслѣдовать истину въ такой наукѣ какъ химія, относительно философскаго камня, родилось общее заблужденіе. Главную роль въ этомъ случаѣ играли обольщенные ожиданіемъ, второстепенную — настоящіе обманщики. Первые дѣйствовали въ ущербъ себѣ, спуская свой капиталъ и имѣнія вмѣстѣ съ дымомъ путемъ восгонки и перегонки, вторые, — вовсе ничего не понимая въ химіи, поддерживали убѣжденіе народа, пользуясь общею человѣческою слабостью, и обманывали легковѣрныхъ и, если сказать правду, дѣйствія вторыхъ были вѣрнѣе.

1) Способъ полученія золота въ большемъ количествѣ противъ даннаго способомъ пережиганія.

Желая воспользоваться полнотою кошелька, бѣдный алхимикъ, раззорившійся на открытіяхъ и изслѣдованіяхъ, ищетъ средство воспользоваться кошелькомъ богача и если не можетъ предложить искусство дѣлать золото, то предлагаетъ ему искусство увеличивать его въ объемѣ противъ того, который ему предлагаетъ.

Допустимъ, что богачъ, — человѣкъ положительный, допускающій и *да* и *нѣтъ* въ области созерцательныхъ наукъ. Но какъ не прельститься возможностью увеличенія червонца въ объемѣ и въ вѣсѣ, тогда, когда червонецъ обыкновенно цѣнился на вѣсѣ. Алхимика приглашали и давали ему для опыта маленькій червонецъ. Алхимикъ зналъ впередъ, какого рода червонецъ ему дадутъ для произведенія опыта и, приказывая подать жаровню, разводилъ на ней огонь, произносилъ надъ этимъ жаромъ непонятныя слова, кидалъ въ огонь червонецъ, клалъ въ виду всѣхъ присутствующихъ травы и корни и къ изумленію всѣхъ вынималъ изъ жаровни червонецъ гораздо большаго размѣра. Ловкій обманщикъ производилъ это въ присутствіи многихъ зрителей. Это

изумляло богача и его гостей, когда червонецъ и по вѣсу и по объему давалъ вдвое прибыли противъ обыкновеннаго. Алхимикъ продавалъ свой секретъ за хорошія деньги и удалялся. Повидимому мудреный секретъ этотъ производился очень просто: Алхимикъ, сидя дома, долбилъ уголь, выдѣлывая въ немъ небольшое отверстіе и приносилъ его съ собою въ тотъ домъ, гдѣ долженъ быть произведенъ опытъ. Небольшаго труда стоило обмануть, что уголь принадлежитъ къ числу хозяйскихъ угольевъ, а потомъ примѣгить сгорающій уголь, изъ котораго освободившійся червонецъ приводилъ въ изумленіе богатаго человѣка и доводилъ до состоянія убѣжденія и щедраго вознагражденія Алхимика за ловко сдѣланный обманъ.

2) Способъ изъ ртути получать чистое золото.

Алхимикъ приходитъ въ лавку, покупаетъ ртути. Черезъ часъ возвращается, приносить обратно ртуть и говоритъ, что ртуть пока не нужна а нужны деньги; проситъ ихъ возвратить, а ртуть поберечь до времени, и если торговецъ ее сбережетъ то онъ обѣщаетъ заплатить за ртуть вдвое противъ обыкновеннаго. По возвращеніи ртути продавцу, алхимикъ незамѣтно кладетъ туда кусокъ золота. Скоро на долю алхимика является легковѣрный искатель обогащенія; алхимикъ подъ предлогомъ отличной доброты ртути ведетъ свою легковѣрную жертву обмана къ тому продавцу, гдѣ у него закуплена ртуть; новый алхимикъ покупаетъ ртуть, оставленную плутомъ-алхимикомъ и оба возвращаются въ лабораторію; ошибки и обмана нѣтъ. Новый искатель самъ купилъ ртуть, слѣдуетъ только испытать на дѣлѣ способъ обогащенія и изучить его. Новый ученикъ съ жадностью перенимаетъ секретъ обогащенія, получаетъ часть золота, повторяетъ его подъ руководствомъ учителя, пока еще слѣды золота не исчезли въ надеждѣ на успѣхъ, который по опыту несомнѣненъ, щедро награждаетъ ученика, которому только это и нужно.

Всякому понятно, что возвратившись домой и повторяя заученную методу полученія золота, ученикъ не получалъ желаемого результата. См. *Adeptus inptus* или открытіе лжепрославляемаго искусства алхиміи. Берлинъ. 1744 года.

Книги тайнаго ученія алхимиковъ много говорятъ о тѣхъ суевѣрныхъ обрядахъ, которыми сопровождалась попытка открытія философскаго камня. Гонимая за изслѣдованіями и насилуя природу, эти помѣшанные ученые допуская астраальнаго духа Архея, то есть среднее существо между душою и человѣкомъ, полагая, что человѣкъ состоитъ изъ трехъ частей, т.-е. духа, души и тѣла. Архею алхимики придавали первенствующую силу и свойства эфира, распространеннаго по всей природѣ. Средневѣковые ученые вѣрили этому вздору съ одинаковымъ удовольствіемъ, точно также, какъ во время Людовика Лафатера и ученаго Агриколы вѣрили въ горныхъ духовъ, въ произрастаніе камней и въ прочее.

3. Растопить въ рукѣ золото.

Химическія свѣдѣнія до приведѣнія ихъ въ правильную систему. т.-е. до того времени, когда ученые положили предѣлъ существованію Флогистона, были разбросаны клочками по ученымъ въ Европѣ и хранились какъ отдѣльныя тайны. Къ числу такихъ секретовъ принадлежалъ фокусъ растапливанія золота на голой ладони. Разумѣется, это искусство не мало удивляло всѣхъ тѣхъ, которые знали свойство золота, т. е., что оно не можетъ окисляться или ржавѣть отъ воздуха и неизмѣняется отъ кислотъ и это удивленіе существовало до времени открытія свойствъ протравной или царской водки. Пока эти свойства не были извѣстны, народъ смотрѣлъ на ученаго какъ на чародѣя, тогда какъ на самомъ дѣлѣ это поясняется очень просто. Смазать руку деревяннымъ масломъ и налить на ладонь протравной водки съ четвертою долею нашатыря и положить на руку листового золота, который протравная водка скоро растворить.

4. Какъ узнать: въ которой рукѣ золото и въ которой серебро.

Это объясняется кстати, такъ какъ это забытый фокусъ-пукусъ, служащій для развлечения. Предположимъ, что кто-нибудь держитъ въ одной рукѣ золотую, а въ другой серебряную вещь. Вы этого не знаете, а слѣдуетъ угадать. Тогда каждой вещи дайте значеніе чета и нечето, наприм., дайте для золота 6, а для серебра число 9, и произведите расчетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: скры-

тое въ правой рукѣ должно помножить нечетомъ (произвольнымъ числомъ), а скрытое въ лѣвой — четомъ; что выйдетъ, сложите вмѣстѣ и спросите. Если она составитъ нечетъ, значитъ, что серебро находится въ правой, а золото въ лѣвой рукѣ. Если же сумма выйдетъ — четъ, значитъ серебро въ лѣвой рукѣ, а золото въ правой. Что можно видѣть изъ примѣра:

Золото		Серебро	
Правая рука.		Лѣвая рука.	
	6		9
Произвольн. ч. $\times$	5	произвольное ч. $\times$	4
	30		36
	$+ 36$		
	66		четъ для золота (1 примѣръ).

Серебро.		Золото.	
	9		6
Произвольн. ч. $\times$	5	произвольное ч. $\times$	4
	45		24.
	$+ 24$		
	„9. Нечетъ для серебра (2 примѣръ).		

Русскій способъ получать золото.

Вліяніе ученаго запада не могло пройти даромъ для Россіи. Русскіе, если не отличаются особеннымъ рискомъ, то обдуманностью прежде, чѣмъ рѣшиться на предпріятіе, но въ частности были и такія головы, которыя готовы были кинуться на заманчивое, а особенно на какое-нибудь интересное предпріятіе, какъ на примѣръ полученіе золота изъ какихъ-нибудь дешевыхъ матеріаловъ. Согласитесь, читатель, что: предпріятіе грандіозное, вѣдь золото никому не мѣшаетъ, если бы даже и необдѣланнымъ самородкомъ; гдѣ ни положите, такъ и то украшеніе будетъ солидное. А особенно самородочекъ пудика въ полтора вѣсомъ.

Такъ вотъ извольте видѣть,—я передамъ одно баснословное и довольно устарѣлое преданіе, даже многимъ неизвѣстное, только идущее кстати къ нашимъ рассказамъ.

Одинъ молодой племянничекъ посланъ былъ въ столицу для высшаго образованія. Молодой человѣкъ преуспѣваетъ въ наукахъ, укрѣпляется духомъ, но къ своему неудовольствію замѣчаетъ, что для полученія удовольствія нужны деньги. Въ мучительномъ своемъ положеніи онъ многократно обращался къ дядюшкѣ; но дядюшка всегда давалъ въ половину просимаго.

А какому племяннику нравится, когда его просьба уважается дядюшкою только въ половину? Учащенные просьбы довели дядюшку до того убѣжденія, что онъ въ одну изъ прекрасныхъ минутъ въ посланіи своемъ объявилъ племяннику, что — „онъ-де, дядя, болѣе деньгами племянника ссужать не будетъ, что пора-де самому насчетъ своего разума пріобрѣтать капиталъ! Для сей цѣли и умъ и наука человѣку дарованы“.—Письмо не казисто, и племяннику не понравилось, даже племянничекъ при этомъ поморщился, и изорвалъ и говорятъ два раза плюнулъ. Однако же не терялъ надежды на поправку дѣла на счетъ дяди.

Спустя недѣльки съ двѣ племянничекъ беретъ бумагу, чернила и перо. Садится и пишетъ:

„Любезный дядюшка, N. N

„Какъ не прискорбно было мнѣ получить отъ васъ укоризну, намекающую на дурное поведеніе, но, извините, я не причастенъ сему злу. И вотъ примѣръ: долго и много потрудился я, наконецъ нашелъ средство быть богатымъ, такъ, что я буду богаче Креза и Мидаса. Я открылъ секретъ дѣлать золото. Впрочемъ не думайте, что я не хочу имъ подѣлиться съ вами. Я готовъ хоть сейчасъ, только дайте мнѣ сумму на матеріалъ и заплатите за секретъ“. Вашъ и пр.

Удочка была закинута; стоило рыбка клюнуть и дѣло конечно. Онъ былъ жаденъ и страсть къ пріобрѣтенію не умирала въ немъ до конца жизни. Дядя написалъ племяннику, чтобы онъ пріѣхалъ

къ нему и прихватилъ бы съ собою все припараты и аппараты, при чемъ присовокупилъ, что онъ не прочь вознаградить услугу, лишь бы дѣло оправдалось успѣхомъ. Племянникъ торжествовалъ и не медля пріѣхалъ къ дядѣ со всеми вещами, что слѣдовало для процесса полученія золота. А для процесса у него была привезена такая куча разныхъ травъ и корней, что въ комнату не внесешь.

Начались опыты. Племянникъ занялъ на два дня хозяйскую кухню. Варилъ, мѣсилъ столько и жарилъ столько, что именно повидимому стоило, за что денежки взять. Въ это время дядя наблюдалъ со всемъ вниманіемъ прилежнаго студента. Но только что же? Все, что нужно сварено, сожжено, и вотъ въ котлѣ на самомъ днѣ оказывается кусокъ чистѣйшаго золота. Дядя дрожитъ отъ радости.

— Извольте видѣть, дядюшка, нравится-ли вамъ мой опытъ? Дядя пробуетъ на оселкѣ кусокъ и увѣряется, что это чистое золото.

— Теперь, дядюшка, прощайте... занятія по службѣ призываютъ меня въ столицу.

— Нѣтъ, погоди, Никола! Я, братъ тебя не отпущу, ты мнѣ покажи секретъ.

— Дядюшка! извините... вѣдь это стоитъ тридцать тысячъ.

Нужды нѣтъ, племянничекъ, я получу болѣе въ 1000 разъ; а ты уважь... я не постою за деньгами.

— Извините, дядюшка!... Племянникъ опять началъ опыты. Толокъ, мѣсилъ, варилъ. При чемъ дѣлалъ объясненія на каждую вещь, на каждый предметъ.

По окончаніи опыта на днѣ опять образовался кусокъ золота.

— Поняли дядюшка? спросилъ племянникъ.

— Понялъ, родной.

— Ну, теперь пожалуйста деньги и прощайте. Старикъ отдалъ деньги и отпустилъ племянника. „А нашъ Филать, тому и радъ?“ Садясь въ дорожную карету, племянникъ вскричалъ дядѣ:

— Эй, дядюшка!... Когда станете готовить золото — не думайте о бѣлой собакѣ, а то все, дѣло испортите, и уѣхаль.

Не прошло получаса, какъ дядя началъ готовить свое золото. Укладывая въ котель систематически строго травы и корни, старикъ вдругъ началъ всиominать, что онъ что то забылъ. Но какъ только вспомнилъ о бѣлой собакѣ, тогда пиши пропало! Такъ бѣдный лѣтъ десять мучился, пока кто-то его не надоумилъ, что все это вздоръ, и что племянникъ обманывалъ дядю, кладя незамѣтно въ котелокъ свое золото. Вотъ какіе и тому подобные рассказы затемняли науку, замѣшиваясь въ описаніи различныхъ біографіи.

К о н е ц ъ .